

**ВАЗОРАТИ КОРҶОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
А К А Д Е М И Я**

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
А К А Д Е М И Я**

**III-умин Конференсияи илмӣ-амалии
байналмилалӣ дар мавзуи
«Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он»
бахшида ба Рӯзи илми тоҷик ва
эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ»
(ш. Душанбе, 19 апрели с. 2024)**

**III Международная научно-практическая
конференция на тему
«Юридическая наука и практика»,
посвященная Дню таджикской науки и
объявлению «Года правового просвещения»
(г. Душанбе, 19 апреля 2024 г.)**

**БА «Рӯзи Илми Тоҷик» ва Эълонгардидани Соли 2024
«Соли Маърифати Ҳуқуқӣ»
Баҳшида Шудааст**

**«Дню Таджикской Науки» и Объявлению 2024
Года «Годом Правового Просвещения»
Посвящается**

ТДУ 001.12:34:35(051.4)

Маҷмуаи маводи III-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик ва эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ» (ш. Душанбе, 19 апрели с. 2024) // Зери таҳрири П.А. Насуриён. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024. – 468 с.

Сборник материалов III Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки и объявлению «Года правового просвещения» (г. Душанбе, 19 апреля 2024 г.) // Под ред. П.А. Насуриён. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2024. – 468 с.

Масъули чоп:
Мансурзода А.М.
Муҳаррир:
Заробидинзода С.З.
Муҳаррири техникӣ:
Каримова Л.М.

Ответственный редактор:
Мансурзода А.М.
Редактор:
Заробидинзода С.З.
Технический редактор:
Каримова Л.М.

ВАЗОРАТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
А К А Д Е М И Я
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
А К А Д Е М И Я

III-юмин Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик ва эълон гардидани «Соли маърифати ҳуқуқӣ» (ш. Душанбе, 19 апрели с. 2024)

III Международная научно-практическая конференция на тему «Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки и объявлению «Года правового просвещения» (г. Душанбе, 19 апреля 2024 г.)

Зери таҳрири (Под редакцией)
НАСУРИЁН П.А.
сардори Академияи ВКД,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
(начальник Академии МВД, кандидат юридических наук,
полковник милиции)

Дар маҷмуа маърузаҳо ва мақолаҳои шишироқчиёни III-юмин конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он», ки дар Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида ба Рӯзи илми тоҷик санаи 19 апрели с. 2024 баргузор гардид, гирд оварда шудаанд. Мақолаҳо доираи васеи масъалаҳои марбут ба соҳаи илми ҳуқуқшиносиро дар бар мегиранд.

Наширия метавонад барои муҳаққиқон, омӯзгорон, аспирантон ва донишҷӯён, инчунин доираи васеи хонандагоне, ки ба мушилот ва дастовардҳои илми ҳуқуқшиносии мутахассисони ватанӣ ва хориҷӣ тавачҷуҳдоранд, муфид бошад.

Маъруза ва мавод дар таҳрири муаллифон чоп карда мешаванд. Масъулият барои саҳеҳӣ, мукамалӣ ва аслии мавод ба дӯши муаллифони онҳо мебошад.

Сборник содержит доклады и статьи участников III Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», посвященной Дню таджикской науки, прошедшей в Академии МВД Республики Таджикистан 19 апреля 2024 г. В статьях отражен широкий круг вопросов, связанных с проблемами в области юридической науки.

Издание может быть полезно для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами и достижениями отечественной и зарубежной юридической науки.

Доклады и материалы опубликованы в авторской редакции. Ответственность за достоверность, полноту и оригинальность материалов несут их авторы.

© Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024
© Академия МВД Республики Таджикистан, 2024

РАДЖАБЗОДА, Р.М. Приветственное слово.....	8
СОЛИЕВ, К.Х. Приветственное слово	10
НАСУРИЁН, П.А. Приветственное слово	12

**ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ ДОКТОРОН ВА НОМЗАДОНИ ИЛМҲО
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКТОРОВ И КАНДИДАТОВ НАУК**

БЕЛЯЕВА, Л.И. Правовоспитание и правообучение как формы реализации уголовной Политики	15
БУЧАКОВА, М.А. Права и свободы человека и гражданина в условиях цифровизации общества	18
ЗОИР, Ҷ.М., ҚОСИМОВ, Ф.М. Ташаккули маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун омили муҳимтарини амнияти кишвар.....	19
ЛАТЫПОВ, В.С. Тезисно о содействии уголовному правосудию в процессуальном законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации	24
РАҲИМЗОДА, М.З. Проблемаҳои ташаккул ва рушди қонунгузори маданӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	29
РАХМАДЖОНЗОДА, Р.Р. Векторы, определяющие будущее науки Таджикистана	39
ШАРОФЗОДА, Р.Ш. Маърифати ҳуқуқӣ – заминаи пойдории давлати миллӣ	47
АБДУЛЛО, А.Р., АБДУВАҲОБЗОДА, М.А., ШАРИФЗОДА, С.А. Терроризми байналмиллалӣ: омилҳои сиёсӣ ва ғоявӣ он	56
АБДУЛЛО, А.Р., ҲАСАНЗОДА, Н.Э., ШАРИФЗОДА, У.Ш. Принципиҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ	61
АБДУЛЛОЗОДА, Н.Р. Экстремизми динӣ ҳамчун таҳдид ба амнияти миллии Тоҷикистон	66
АБДУРАШИДЗОДА, А.А. Основы культуры уважения в семье в свете противодействия насилию в семье	69
АЛЕКСЕЕВА, Л.А. Теоретико-методологические аспекты взаимодействия российского и международного права	73
АЛИЗОДА, А.Ш. Криминологическая характеристика преступлений против экологической безопасности и природной среды по уголовному законодательству Таджикистана	78
БАРХАТОВА, Е.Н. Принудительные меры медицинского характера как форма уголовно-правового воздействия: особенности юридического статуса	82
БЕЛЯЕВА, О.В. Российский конституционализм в контексте мировой глобализации	85
БЕЛОВА, С.Н. Взаимосвязь правовых и финансовых дисциплин в образовательных организациях высшего образования МВД России	87
БЕЛОЗЕРЦЕВ, С.М. Международно-правовое положение беженцев	91
ВАСТЬЯНОВА, О.Д. Особенности процессуального порядка применения меры пресечения в виде запрета определённых действий в уголовном судопроизводстве России и стран ближнего зарубежья	95
ВАЙСЕРГИСЕР, Е.Ю. Проблема административного законодательства в сфере безопасности дорожного движения	99

ВЛАСОВА, Е.Л. Проблемы процессуально-правового положения лица в рамках экстрадиционных правоотношений	102
ГАЛКИН, Д.В. О необходимости совершенствования технико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений	109
ГАПОНОВА, В.Н. Понятие следственных действий в уголовном судопроизводстве России: постановка проблемы	112
ГАРИНА, О.В. Воплощение положений Конституции Российской Федерации в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, относящихся к формированию культуры	114
ГРИШИН, А.В. Отдельные проблемы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста в современном российском законодательстве	117
ДОМОВЕЦ, С.С. К вопросу о способах совершения хищений чужого имущества и денежных средств в сфере оказания услуг по экспресс-доставке товаров и грузов	122
ИВУШКИНА, О.В., КОЧКИН, В.Е. Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия в России	126
КАЛЬЧЕНКО, Н.В. Роль традиционных духовно-нравственных ценностей в формировании правосознания молодежи	130
КАРИМЗОДА, У.К. Хусусиятҳои вазъи ҳуқуқии гурезагон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	133
КАРПОВ, К.Н. Контроль за поведением лиц, совершивших преступление, как инструмент специальной превенции	137
ҚОСИМОВ, Ф.М., УБАЙДУЛЛОВ, Ш.Э. Ҳамкории мақомоти корҳои дохилӣ бо дигар мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар мубориза бо ҷинояткорӣ	140
КРЮЧКОВА, В.Ф. Применение медиативной процедуры в ходе предварительного следствия	143
ЛИСАУСКАЙТЕ, В.В. Разграбление национального имущества: вопросы Квалификации по ч. 1 ст. 356 УК РФ	147
МАНСУРЗОДА, А.М., ҚОДИРЗОДА, Ғ.Н. Баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ҳамчун самти махсуси фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ	150
МИРЗОҶОФИЗИЁН, М.М. Ҳуқуқшиносӣ яке аз самти муҳим дар соҳаи илми тоҷик	154
МУХАМЕТОВ, П.А., ПЕТРОВ, Ю.В. Управление сельским хозяйством в годы Великой Отечественной войны (на примере Башкирской АССР)	158
НАЗАРЗОДА, Д.Қ. Маърифати ҳуқуқӣ – омили муҳимми таъмин ва риояи интизоми меҳнат	162
ОДИНАЗОДА, И.А. Терроризм и насильственный экстремизм в СНГ на примере Республики Таджикистан	166
ОРЛОВ, К.А. Содержательная характеристика суверенитета как неотъемлемого признака государства в глобальном пространстве	169
ПАРКОВСКАЯ, М.И. Исторический путь формирования института защиты частных прав	176
ПОМОГАЛОВА, Ю.В., КИСЛЯКОВ, Б.В. Проблемные вопросы и направления совершенствования административно-правового статуса Федеральной службы исполнения наказаний России в условиях цифровизации	179
РЕШНЯК, О.А. Бухгалтерский учёт как одна из особенностей расследования преступлений в сфере экономики	182

САИДЗОДА, З.А., ХАЙРУЛЛОЕВ, Ф.С., КИБИЗОВА, Л.Ю. Теоретико-методологические основы понятия мелкого насилия в семье	187
САМОЛЫСОВ, П.В. Конкуренция в цифровой экономике: вызовы для административного права	191
САФАРЗОДА, Х.С. Сущность религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии и некоторые особенности противодействия ему в Республике Таджикистан	194
САФАРЗОДА, Х.С., САИДЗОДА, З.А. Мушкилоти муқовимат ба идеологияи экстремистии динӣ-мазҳабӣ ва дурнамои ҳалли онҳо	200
САФРОНОВ, Д.М. Применение мер пресечения в условиях военного положения и иных особых условиях	207
СИДОРОВА, Е.З., МАНСУРЗОДА, А.М. Уголовно-правовая характеристика экстремизма в сети «Интернет»	213
СМИРНОВ, В.А. Некоторые вопросы квалификации действий подстрекателя и пособника	216
СОЛИЕВ, К.Х. Расширение границ юридических исследований	222
СТРИЛЕЦ, О.В. Отдельные аспекты системы транспортных преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан	226
СЫЧЕВА, А.В. О криминалистической характеристике взяточничества	230
ТРОФИМЧУК, Н.В. Некоторые вопросы развития международного законодательства об охране окружающей среды	234
ТУРЧИНА, О.В. Банкротство физических лиц по российскому законодательству	238
УЛИМАЕВ, Р.Ю. Удаление информации в сети «Интернет» как способ защиты деловой репутации юридических лиц по законодательству Российской Федерации.....	242
ФОМИНА, И.А. Принцип законности как гарант соблюдения прав допрашиваемого при выборе тактики допроса	246
НАҲДАРЗОДА, М.Р. A scientific point of view on the signs of administrative law violation	249
ҲАЙДАРЗОДА, М.П. Мафҳум ва моҳияти принсипи баробарӣ дар назди қонун мутобиқи қонунгузории ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон	255
ХОЛБӨЙЗОДА, Б.Э. Роҳҳои тақомул намудани механизми ҷалби сармоягузории мустақими хориҷӣ дар шароити навсозии иқтисодиёт	260
ШАЛИМОВА, О.Н. Правовое просвещение и его роль в развитии общества	264
ШАРИФЗОДА, П.Р., ШАРИФЗОДА, Б.Р. Зӯрварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Мардумии Чин: ҷанбаи ҳуқуқӣ	267
ШАШИН, Д.Г. Обследование в оперативно-розыскной деятельности России и Таджикистана: сравнительно-правовое исследование	272
ШМАКОВ, В.Н. К вопросу о реализации обязательств по возмещению вреда, причиненного противоправными действиями (преступлением) «иностранцев» по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан: сравнительно-правовые аспекты	280
ЮСУФЗОДА, А.Ю. Хушунати оилавӣ	285

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ АДЪЮНКТОН, АСПИРАНТОН ВА УНВОНҚҶЁН
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АДЪЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ

АБАРИНОВ, А.Д. К вопросу о понятии «деструктивная группа»	293
АБДУВАХОБЗОДА, М.А. Таъмини ҳуқуқи озодии инсон ва шаҳрванд ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ	295
АБДУРАҲМОНЗОДА, И.И. Роҳи усулҳои ошкорсозии ҷиноят бо воситаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар шароити ҷаҳони муосир	301
АЛИЕВА, З.М. Роль юридического образования по защите женщин от притеснений и насилия в системе органов внутренних дел Республики Узбекистан	304
АМИНЧОНОВ, А.Х. Низоми қонунии молу мулки шахсии ҳамсарон	308
АСТРАХАНЦЕВ, И.В. Органы внутренних дел – субъект обеспечения транспортной безопасности современного государства	310
БАҲОДУРЗОДА, М. Оид ба таърихи қабули кодекси нави маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	317
БОБРЕШОВА, К.В. Реализация в Российской Федерации процессуальных полномочий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы по уголовным делам о преступлениях, совершенных в местах лишения свободы	319
ҒАФУРЗОДА, Д.А., РАҲИМЗОДА, А.Р. Таҷрибаи мақомоти қорҳои дохилии ҚШС Тоҷикистон оид ба татбиқи ҷавобгарӣ ва ҷазои маъмурӣ (соли 1933)	323
ГОЗИБЕКОВ, Т.Х. Проблемы и особенности правонарушений, совершаемые несовершеннолетними	326
ИКРАМОВА, З. Роль института Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан в повышении правовой грамотности граждан	330
КАЗАЧЕК, Е.Ю. Допрос как доказательство совершения коррупционного преступления	334
КОРДОБОВСКАЯ, К.Е. Правовая культура молодежи: детерминанты формирования и особенности состояния в условиях современного мира	337
КОСТЕНКО, К.А. Некоторые проблемные вопросы производства расследования и направления в суд уголовного дела в отношении умершего лица в Российской Федерации	342
КУЗНЕЦОВ, М.С. Эволюция подходов к оценке доказательств в контексте формальной теории оценки доказательств	347
ЛАПОВА, Е.С. Органы внутренних дел – субъекты формирования правовой культуры социально активной личности	351
ЛОМОВА, Т.В. В.В. Ивановский о вкладе в развитие административного права полицейстов Германии конца XIX века	358
МАЗИТОВ, Р.Р. Вопросы организации духовно-нравственного развития и патриотического воспитания юных мусульман в деятельности духовного управления мусульман Дальнего Востока	365
МАҲИНАИ Н. Сабаб ва омилҳои ҷалби ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротӣ	369
МАЪРУФЗОДА, М.М. Ташаккул ва рушди хадамоти давлатии “Муҳофиза”-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон	371
МУҲАББАТШОЗОДА, Г.М. Роль участкового инспектора милиции в организации и расследовании преступлений	376
МУҲАММАДЗОДА, Н.Б. Нақши мақомоти қорҳои дохилӣ дар баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон	379

МУХИДДИНЗОДА, Х.Ғ. Экспертизаи ибтидоии изҳо ва далелҳо дар ҷойи пайдо намудани онҳо	387
МУХОРТОВА, Ю.П. Реализация принципа презумпции невиновности при соблюдении общих условий применения альтернатив уголовному преследованию	393
НИГМАТУЛЛИН, М.Р. Правовое просвещение как форма профилактики среди несовершеннолетних	398
ОСИПОВА, Т.В. Проблемы правового регулирования в законодательстве, связанные с мошенничеством материнского капитала	403
ОТАЕВ, У.М. Принцип гражданства в процессе применения уголовного законодательства в Узбекистане: проблемы и решения	407
ПОРОХОВОЙ, Э.Ю. О некоторых вопросах правового регулирования института защиты лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	412
ПУЛАТОВА, Ф.Ю. Реформирование системы правосудия в отношении детей в Таджикистане	416
РАСУЛЗОД, Л.Х. Истифодаи технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ ҳамчун заминаи муҳимми ташаккули ҳукумати электронӣ	419
РУСТАМЗОДА, З.Р. Тавсифи ҷиноятӣ-ҳуқуқии муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан бо истифода аз шабакаҳои Интернетӣ	424
СОЛЕХЗОДА, Ф.Ф. Теоретические аспекты форм деятельности органов внутренних дел по защите прав и свобод человека	427
СОШИН, А.А., ЖЕЛТОБРЮХ, А.В. О некоторых особенностях выявления лиц, носителей террористической угрозы	432
ТУРАББАЕВ, Х.А. Использование специальных знаний в ходе расследования киберпреступлений	436
ФАЙЗАЛИЗОДА, Ф.С. Применение норм, устанавливающих уголовную ответственность за склонение к деятельности, представляющей опасность для жизни несовершеннолетних, с использованием социальных сетей	442
ФОМИЧЕВА, О.Л. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами внутренних дел Российской Федерации	446
ШОМУРОТЗОДА, Ф. Психическое насилие как одна из форм насилия в семье	448
ЯКУБОВ, Ж.М. Правовое просвещение и его роль в обществе	452

**ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ МАГИСТРАНТОН, КУРСАНТОН ВА ДОНИШЧЌҶЁН
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАГИСТРАНТОВ, КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ**

BOZOROV, B.A. The concept of the crime of cloning bank cards, methods of committing this crime and preventive measures	457
МАТВЕЕВА, М.С., ГРИШИН, А.В. Международное сотрудничество при расследовании киберпреступлений: понятие, особенности и некоторые проблемы унификации	460
ПОЛИВЦЕВА, А.А., НАСРЕДДИНОВА, К.А. Исполнение принудительных работ: сравнение российского и зарубежного опыта	464

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

РАДЖАБЗОДА РАВШАН МУХИТДИН
Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли
Республики Таджикистан по законодательству и правам человека,
доктор юридических наук, доцент, полковник милиции

Уважаемые участники конференции!

Уважаемые гости!

Прежде всего, позвольте поприветствовать Вас – участников III-ой Международной научно-практической конференции на тему «Юридическая наука и практика», приуроченной к «Дню таджикской науки» и объявления 2024 года «Годом правового просвещения» в нашей республике.

Отрадно отметить, что ставшая традиционной международная научно-практическая конференция «Юридическая наука и практика» проводится с активным участием представителей различных направлений юридической науки и практики, а также учёных юристов зарубежных стран в очном и заочном форматах. И само по себе, это уже говорит о неподдельном интересе к работе конференции.

По сути, на наших глазах, при нашем непосредственном участии, в стенах Академии МВД Республики Таджикистан формируется еще одна добрая славная научная традиция – ежегодное научное обсуждение актуальных проблем юридической науки и практики.

Необходимо отметить, что с обретением Государственной независимости, Республика Таджикистан вступила на новый этап своего исторического развития – построение суверенного, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства. Устойчивое политическое, экономическое и социально-культурное развитие общества зависит от эффективности правовой и государственной политики республики, что в свою очередь, является эталоном стабильности. При этом защита прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка, предотвращение транснациональных преступлений, обеспечение устойчивого экономического развития и реализации стратегических задач государства не представляются возможными без обеспечения верховенства закона и правопорядка.

В этом плане тематика конференции, перечень выносимых на рассмотрение вопросов, а также представленные темы выступающих свидетельствуют о том, что в работе конференции будут обсуждаться актуальные вопросы теории и практики всех направлений юриспруденции.

Уважаемые участники конференции!

Следует отметить, что в современных условиях глобализации, финансового и экономического кризиса, эскалации региональных и цивилизационных противоречий, наиболее

важным средством защиты государственного суверенитета, построения гражданского общества, устойчивости правового государства и защиты интересов народа является правильное, системное и соответствующее общечеловеческим ценностям и национальным интересам проведение правовой политики государства.

Сегодня в Республике Таджикистан под успешным руководством Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона ведётся бурная созидательная деятельность во всех сферах общественной жизни. Ярким примером тому служит, то что Таджикистан начал строить свою государственность, в свете изменений политической системы мира усилив свою внешнюю политику, хотя в первые годы независимости Таджикистан и подвергся навязанной гражданской войне, в этих обстоятельствах необходимо было проводить мудрую политику, которая обеспечивала бы выживание государства и единство нации, укрепляя политические позиции страны на международной арене. Формирование и реализация внешней политики, ядром которой является политика «открытых дверей», является одним из величайших достижений нашего государства за годы независимости.

Дорогие друзья! Уважаемые участники конференции!

Необходимо отметить, что во все времена и для всех государств одной из главных задач было и остается предотвращение разного рода угроз общественной и национальной безопасности. Каждая политическая система и государство стремится обеспечить на своей территории безопасность и стабильность, так как без этих главных составляющих, не представляется возможным нормальное функционирование государственных органов, законов и правопорядка в целом.

Национальному миру и безопасности угрожают и могут угрожать множество явлений и факторов. А как известно, угроза национальному миру и безопасности – это прежде всего те явления и события, которые имеют негативное воздействие на общество и политическую систему общества. В современном мире к угрозам национальной безопасности можно отнести также и экологические проблемы глобального масштаба, и проблемы техногенного характера.

В общем, одним из факторов, влияющих на обеспечение безопасности государства является правовая просвещенность населения. В связи с этим, Президент Республики Таджикистан, Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон в своем очередном Послании предложил объявить 2024 год «Годом правового просвещения» и сегодняшняя конференция посвящается именно этому.

Считаю, что главная цель проведения конференции заключается в обмене передовым опытом и знаниями. Надеюсь, что полученные результаты будут полезны всем участникам, а предложенные рекомендации найдут своё применение в научной и практической деятельности.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

СОЛИЕВ КАРИМ ХОДЖИЕВИЧ
Советник Министра внутренних дел Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Таджикистана,
генерал-майор милиции

Добрый день, уважаемые участники конференции,
гости, коллеги и друзья!

Рад приветствовать вас в стенах Академии МВД Республики Таджикистан и хочу выразить слова благодарности всем присутствующим за то, что откликнулись на приглашение посетить этот научный форум и нашли возможность присоединиться к нашей работе. В сегодняшнюю конференцию вовлечён сильнейший интеллектуальный состав из различных дружественных нам стран, каждой встрече с которыми мы очень рады. Надеюсь, что сегодняшнее мероприятие станет интересным, запоминающимся и одним из ярких событий, о котором будем вспоминать и не только потому, что конференция была интересна с точки зрения получения новых научных знаний и обмена опытом, но и прекрасной возможностью для сближения, как профессиональных точек зрения, так и добрых дружеских отношений.

Сегодняшняя конференция посвящена «Дню таджикской науки» и приурочена к объявлению 2024 года по инициативе Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона «Годом правового просвещения», озвученного им в своем Послании Парламенту страны 23 декабря 2023 года.

Следует отметить, что Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон всегда уделяет особое внимание сфере науки и образования. Сознывая важность развития этих областей для прогресса и процветания страны, он совершенствует образовательную систему, создает условия для научных исследований и поощряет талантливых ученых и студентов.

Традиционно юридическая наука была тем источником на основе разработок которой совершенствовалось законодательство, правовое обеспечение правопорядка и стабильность в обществе. С обретением независимости страны, были совершенствованы ранее действующие и приняты новые законы. Объем, этой работы колоссальный. Вся эта работа вне всяких сомнений предшествовала долгим годам и значительному времени, посвященному разработке различных аспектов юридической науки, анализу правоприменительной практики отдельных вопросов правового регулирования.

В этом деле вклад ученых и специалистов различных отраслей права достаточно весомый и несомненно неоценимый. Следует отметить, что свой вклад в этом направлении внесли ведущие ученые и специалисты республики из Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, Министерства внутренних дел, Государственного комитета национальной безопасности и других ведомств и учебных заведений юридического профиля.

Как показывает практика, необходимость внедрения научных разработок в законодательство диктуется временем. Достаточная динамичность в развитии общественных отношений, быстрая изменчивость и приспособляемость различных противоправных и криминальных угроз к существующим механизмам обеспечения стабильности и правопорядка требуют скорейшего реагирования на них. В первую очередь, это конечно же касается нормативного правового регулирования и правовых мер, направленных на их устранение и предотвращение. Примером этому может служить разработка Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции, которая была разработана рабочей группой, созданной в соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан и принятие, которого ожидается в скором времени.

Учитывая, что в сегодняшней конференции участвуют видные ученые из других государств, я уверен, что уважаемые коллеги поделятся с нами своим опытом в решении острых спорных вопросов, касающихся как науки, так и правоприменительной практики.

В связи со сказанным, выражаю надежду, что сегодняшняя конференция послужит делу дальнейшего обеспечения правопорядка, противодействия преступности, а также укреплению интеграционных связей в этом деле, способствуя формированию эффективных механизмов, направленных на их обеспечение. Более того, надеюсь, что с каждым новым событием и встречей будут создаваться все более благоприятные условия для конструктивного диалога и обмена опытом и мнениями. Уверен, что наша площадка станет местом для дальнейших интересных и плодотворных встреч, результаты сегодняшнего мероприятия будут полезны всем участникам конференции, а предложенные рекомендации найдут свое применение в дальнейшей практической деятельности.

Желаю работе конференции и всем её участникам плодотворных результатов и успехов в достижении намеченных целей.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

НАСУРИЁН ПУЛОД АСАДУЛЛО
Начальник Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, полковник милиции

Уважаемые гости, коллеги, друзья!

Прежде всего, хотелось бы от имени всего личного состава Академии МВД Республики Таджикистан и от себя лично поприветствовать вас, уважаемые гости на таджикской земле. Уверен, что ваше пребывание в Душанбе станет ярким, запоминающимся, надолго оставшись в памяти теплыми воспоминаниями. Необходимо отметить, что как раз 14 апреля исполнилось ровно семь лет с исторического момента подписания протокола о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности между Академией МВД и Уфимским юридическим институтом МВД России. С того времени наши профессиональные и дружеские отношения активно развиваются, и я надеюсь, что и в будущем нас ждет не менее активное сотрудничество и радость от общих достижений и научных побед.

Искренне рад возможности поприветствовать участников сегодняшнего научного мероприятия, посвященного столь значимому событию, как День таджикской науки, официально закрепленного в Законе Республики Таджикистан «О праздничных днях». В свое время Александр Герцен говорил, что «Наука – сила, которая раскрывает отношения вещей, их законы и взаимодействия». На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что наука играет важную роль во многих отраслях и сферах жизни людей. Уровень развитости науки служит одним из основных показателей развития общества, более того, это показатель современного развития государства. Сейчас трудно представить себе страну, которая не желает обеспечить надлежащий уровень общественной и государственной деятельности, что обеспечивается подготовленными кадрами, в частности, имеющими необходимые знания в правовой сфере.

На мой взгляд, необходимость обсуждения темы, касающейся науки и юридической практики определяется тем, что она побуждает найти ответы на два важных вопроса: во-первых, вообще об отношении юридической науки и практики, и, во-вторых, об отношении юридической науки и власти. Так или иначе, над этими проблемами задумывается, наверно, каждый ученый.

И я думаю, в этом плане надо отдать должное ученым, профессорско-преподавательскому составу Академии МВД, которые осуществляют научно-исследовательскую работу по семи актуальным направлениям науки, а также четырем

научным исследовательским темам, финансируемым за счет средств государственного бюджета республики. Открытая в 2015 году адъюнктура осуществляет подготовку научных сотрудников по пяти направлениям юридической науки.

С 2022 года при Академии МВД функционирует свой Диссертационный совет по научным специальностям 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность и 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, что является ярким доказательством пристального внимания к науке со стороны государства и руководства МВД и одним из лучших достижений в области подготовки научных кадров. С 2023 года по сегодняшний день в нашем Диссертационном совете уже успешно защищены несколько кандидатских диссертаций, что свидетельствует о признании и статусе диссертационного совета.

Помимо прочего, Академия МВД также является активным членом Совета ректоров республики, делая все возможное для продвижения идей и инициатив своих ученых на республиканском и международном уровнях.

Еще одним прорывом в области науки является тот факт, что в 2015 году научный журнал «Труды Академии МВД Республики Таджикистан» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), а с 2017 года журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 2018 года он включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий) Республики Таджикистан, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций.

В целях дальнейшего повышения качества образования и обеспечения его научно-педагогическими кадрами, а также содействия научно-исследовательской деятельности активно привлекаются ученые и специалисты из других ведущих высших учебных заведений, министерств, ведомств, научно-исследовательских институтов страны, ярким доказательством чему является известный в республике ученый, Министр внутренних дел Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Таджикистана, генерал-полковник милиции Рахимзода Рамазон Хамро, который не только осуществляет свою преподавательскую деятельность, читая лекции для курсантов и слушателей, но также является исполнителем научно-исследовательской темы Академии МВД «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан».

При этом в целях качественной подготовки научно-педагогических кадров для нужд ОВД, наша Академия сотрудничает с высшими профессиональными учебными заведениями правоохранительных органов зарубежных стран и прежде всего, с Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Узбекистан, Кыргызской Республикой, Турцией, Ираном, Катаром.

Результатом такого сотрудничества является тот факт, что только в 2022-2023 годах три сотрудника Академии МВД успешно защитили докторские и еще десять кандидатские диссертации. Учеными Академии опубликовано более пятисот книг и монографий, более чем две тысячи научных статей, в законодательные органы республики представлено свыше тысячи предложений по совершенствованию законодательства и других нормативных правовых документов страны.

В завершении хотелось бы отметить, что современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью образования и науки, активно влияющих на его состояние, определяющих в конечном итоге основы экономического и социального прогресса страны. Ведь благополучие и безопасность общества, успехи и результаты его развития

практически во всех сферах и направлениях деятельности существенным образом зависят от уровня образованности его членов.

Искренне надеюсь, что участники конференции сумеют сформулировать новые весомые предложения по развитию науки и юридической практики, наметить конкретные пути дальнейшего их расцвета и развития. Уверен, что результатом конференции станут конкретные предложения и рекомендации, которые послужат совершенствованию деятельности образования, науки и практики.

Разрешите еще раз поприветствовать вас, уважаемые гости, коллеги в стенах Академии МВД Республики Таджикистан и пожелать Вам плодотворной работы на конференции, успехов в своей научно-исследовательской работе и практической деятельности, творческого вдохновения и больших успехов на этом нелегком, но ответственном пути. Здоровья вам, процветания и мира.

ТАҲҚИҚОТҶОИ ИЛМИИ ДОКТОРОН ВА НОМЗАДОНИ ИЛМҶО НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКТОРОВ И КАНДИДАТОВ НАУК

ПРАВОВОСПИТАНИЕ И ПРАВООБУЧЕНИЕ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

БЕЛЯЕВА ЛАРИСА ИВАНОВНА

профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, Почетный
сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный юрист Российской Федерации

E-mail: beliaeva_055@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8245-2435>

Реализация уголовной политики представляет собой проведение в жизнь государственными органами стратегической линии в области обеспечения безопасности граждан, общества и государства от криминальных посягательств.

Основные положения такой стратегической линии находят отражение в доктринальных идеях, принципах, нормативных правовых актах. Реализации уголовной политики имеет свое содержание, которое составляет деятельность, основанную на использовании определенных методов и средств и направленную на достижение стратегических целей по обеспечению безопасности от криминальных посягательств.

Уголовная политика реализуется в известных формах: правотворческой, правоприменительной; правообучающей, правовоспитательной.

Правотворческая форма проявляется в деятельности по принятию, изменению или отмене нормативных правовых актов, касающихся вопросов противодействия преступности. Важным условием здесь является не количество нормативных правовых актов, а их система, т.е. согласованность между собой, преемственность, новизна и соответствие социально-экономическим и социально-политическим реалиям, которые способствуют формированию уголовно-правовых идей. Их реализация законодательными органами и есть суть правотворчества.

Правоприменительная форма реализации уголовной политики, по существу, есть процесс реализации права, который выражается в правоприменительных актах - актах индивидуального применения права: постановлении, приказе и др.

Правоприменение связано интерпретацией уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных норм, что находит отражение в соответствующих актах Конституционного Суда Российской Федерации и аналогичных судов субъектов федерации, постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Очевидно, что содержание правовых норм, характер их применения зависят от профессиональной выучки и профессионального правосознания субъектов реализации уголовной политики. И то, и другое является необходимым условием правотворчества и правоприменения. Правосознание находит свое выражение в правовых нормах и оказывает

влияние на процесс и результат правотворчества. Так, правовые нормы, направленные на борьбу с преступностью, прежде чем найти выражение в нормативном правовом акте проходят через волю и сознание индивидов, конструирующих эти нормы. Поэтому качество норм права, их соответствие уровню общественного развития и социальным ожиданиям непосредственно связаны с правовыми представлениями, уровнем правосознания тех, кто реализует уголовную политику в правотворческой форме.

Правосознание – важное и необходимое условие правоприменения, которое также осуществляется посредством сознательной волевой деятельности. Реализация уголовной политики в форме правоприменения тем успешнее, чем выше уровень правосознания правоприменителя, которое, в свою очередь, зависит от осознания и понимания правовых предписаний.

Для правоприменителя значимыми являются знания и умения применять правовые нормы. Кроме того, он должен быть готовым к усвоению в необходимом объеме новых знаний по вопросам обеспечения безопасности личности, общества и государства от криминальных посягательств. Это предполагает соответствующую профессиональную подготовку. Глубокие и объемные знания законов и подзаконных актов, касающихся реализации уголовной политики, умение их применения, высокое профессиональное правосознание в своей совокупности образуют профессиональную культуру.

Профессиональная правовая культура есть результат целенаправленного образовательного и воспитательного процесса, позволяющего сформировать и привить её основы субъектам реализации уголовной политики.

В этом процессе уголовная политика реализуется в двух формах: правообучающей и правовоспитательной.

Правообучающая форма проявляется в подготовке юристов, способных грамотно и творчески действовать в современных условиях. Эта форма реализации уголовной политики связана с формированием и развитием профессионального правосознания и правовой культуры.

Правовоспитательная форма связана с формированием профессионального образа мышления, норм и стандартов профессионального поведения, что проявляется в готовности к активным сознательным действиям, направленным на реализацию уголовной политики, законности поведения, в основе чего лежит убеждение в необходимости служения закону как высшей ценности.

Будучи направленной на разработку правовых норм и их применение, в целях обеспечения безопасности от криминальных посягательств, уголовная политика реализуется в деятельности, которая осуществляется в рамках закона и в строгом соответствии с его предписаниями.

Профессиональная культура тесно связана с другими сферами культуры: политической, правовой, нравственной, эстетической и др. При этом профессиональная культура содержит в себе черты и особенности как свойственные отдельным областям культуры, так культуре, господствующей в данном обществе. Здесь важным является взаимодействие и взаимовлияние правовой и нравственной культуры, а также культуры в целом.

Нравственное сознание как неотъемлемый элемент нравственной культуры является основой определения правовой позиции профессионального поведения, связанного с реализацией уголовной политики.

Для формирования профессионального правосознания важное значение имеет усвоение исторически сложившихся в обществе нравственных основ. Не случайно в Стратегии национальной безопасности отмечается, что насаждение чуждых идеалов и ценностей, забвение исторических традиций и опыта предшествующих поколений, пересмотр базовых норм морали ведут к подрыву основ национальной безопасности, которая предполагает и безопасность личности, общества и государства от криминальных посягательств.

Основными угрозами в этой сфере являются: информационная экспансия, пропаганда вседозволенности, безнравственности и насилия, расовой, национальной, религиозной нетерпимости, а также снижение роли и дискредитация русского языка, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры и др.

Преодоление этих угроз, укрепление государственного суверенитета и обеспечение национальной безопасности возможно лишь при условии прочности духовно-нравственных ценностей и сохранности культурно-исторических традиций. Совокупность нравственных ценностей, обычаев и традиций общества, знаний, полученных в ходе его развития, без которых народ не может воспроизводиться и существовать, составляет суть культуры¹. Основу культуры составляет нравственность, которая и позволяет укреплять суверенитет.

Нравственность, как известно, не возникает сама по себе просто так. Она зарождается, развивается и формируется опытом многих поколений и выражается в уважении к конкретному человеку и к окружающим, обществу в целом, к существующим правилам и идеалам, опыту предшествующих поколений, истории народа. Нравственность и не развивается сама собой. Её необходимо прививать, воспитывать². Особую роль в этом играет изучение и освоение опыта героического прошлого страны и народов, её населяющих³.

Очевидно, что правоспитание без воспитания нравственного невозможно.

Для воспитания личности, в том числе и правоприменителя, важное значение имеют средства массовой информации. Поэтому важно, чтобы они осуществляли свою деятельность в соответствии с целями и задачами обеспечения национальной безопасности и безопасности личности, общества и государства от криминальных посягательств. Однако даже беглый обзор деятельности средств массовой информации свидетельствует, что она довольно часто скорее противоречит этим целям и задачам.

Много вопросов возникает в связи с содержанием телевизионных программ, часть из которых лишены познавательности, далеки от традиционных отечественных ценностей, более того, пропагандируют бездуховность, безнравственность. Очевидно, что интересы обеспечения национальной безопасности требуют более последовательной и содержательной работы.

Системные изменения в современном миропорядке заставляют с большим вниманием относиться к укреплению культурного суверенитета, базирующегося на духовно-нравственных основах и являющегося важным элементом государственного суверенитета.

Таким образом, можно заключить, что реализация уголовной политики в правотворческой и правоприменительной формах предопределена и обусловлена правообучающей и правоспитательной её формами.

¹ Сазонникова, Е.В. Категория «культура» в решениях Конституционного суда Российской Федерации / Е.В. Сазонникова // Культура: управление, экономика, право. - 2021. - № 2. - С. 21-23.

² Кириченко, О.В. Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия: монография / О.В. Кириченко. - СПб.: Алетей, 2020. - С. 94-137.

³ Сазонникова, Е.В. Память о защитниках Отечества и защита исторической правды как конституционные ценности / Е.В. Сазонникова // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 10. - С. 29-32.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Бучакова Марина Александровна

начальник кафедры конституционного и международного права

Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: mb290163@mail.ru

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью¹. Развитие данного положения о конституционной ценности прав и свобод получило свое развитие в отраслевом законодательстве, где не только закрепляется механизм реализации конкретных прав и свобод, но и возможности их защиты.

Цифровизация общественных отношений, возникшая на рубеже XX–XXI вв., не могла не сказаться на состоянии и развитии прав и свобод человека и гражданина. Как итог, обновленный подход к данному спектру общественных отношений влияет на состояние конституционной доктрины, сохраняя ее главный содержательный момент относительно высшей конституционной ценности прав и свобод.

Цифровая трансформация связана с тем, что ряд прав и свобод видоизменяются, так как их осуществление стало возможно в виртуальной среде (право на неприкосновенность личности, тайна переписки, свобода слова, свобода совести, избирательные права граждан и др.). Однако механизмы, связанные с реализацией этих прав, не предусматривали и в определенной мере до настоящего времени не содержат надлежащих гарантий осуществления прав в цифровой среде. До настоящего времени не известно насколько будет эффективно осуществлено то или иное право с использованием цифровых технологий, как, например, конституционное право на получение образования (ч. 1 ст. 43 Конституции РФ). В условиях ковидных ограничений была популярна идея об изменениях способа осуществления данного права, а именно в части перевода образовательного процесса на дистанционные образовательные технологии, которые рассматривались в качестве эффективной альтернативы традиционного формата не только на период эпидемии, но и как перспектива новых подходов в развитии образовательных услуг.

Однако практика применения данных технологий выявила серьезные недостатки данного формата обучения, обусловленные невозможностью осуществления педагогом воспитательной функции, недостатком коммуникации между обучающимися, что в целом негативно отражалось на формировании личности молодых людей, затрудняло процесс привития молодежи традиционных духовно-нравственных ценностей.

Виртуальная среда не в состоянии обеспечить равное пользование конституционными правами. Право на доступ к сети «Интернет» не является гарантом его осуществления. И невозможность его осуществления обусловлена рядом причин. Самая простая из них связана с отсутствием интернета на отдаленных территориях, где отсутствует вышка сотовой связи. К сожалению, данная ситуация является не единичной, не только для России, но и для других стран. Хрестоматийным примером становится использование «любых вершин», благодаря которым появлялся доступ к интернету.

Кроме того, далеко не все индивиды имеют равные возможности по использованию информационно-телекоммуникационных технологий. И если для молодого поколения гаджеты являются необходимой составляющей жизни, они родились и воспитываются в условиях цифровых трансформаций общества, то для старшего поколения данные технологии представляются сложными и даже недоступными. Граждане, обладающие низкой цифровой грамотностью либо совсем лишенные ею в силу старости, болезни и по иным

¹ См.: Статья 2 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>

причинам, ограничены в реализации ряда важнейших прав. В первую очередь, речь идет о получении государственных услуг через сеть «Интернет», реализации права на информацию, а также активного избирательного права посредством Дистанционного электронного голосования.

Не смотря на проводимые различные обучающие курсы, данная проблема так и не была разрешена. Это привело к появлению понятия «цифрового разрыва», подразумевающего ограничение возможностей отдельных индивидов, социальных групп по использованию цифровых технологий. Проблема цифрового разрыва признана международным сообществом в качестве планетарной и представляет собой дисбаланс доступа к Интернету.

По состоянию на апрель 2023 года в мире только 4,72 млрд людей (60% населения Земли) могли выходить в Сеть. Цифровое неравенство приводит к ограничению в пользовании образовательных услуг, финансами, системой здравоохранения.

В современном обществе равноправие как конституционный принцип и важнейший принцип международных документов не выполняем. Всемирным саммитом по информационному обществу, проведенному под эгидой ООН в Тунисе, была принята программа для информационного общества, в которой сказано, что «масштаб проблемы, связанной с преодолением «цифрового разрыва» требует адекватных и устойчивых инвестиций в инфраструктуру ИКТ и услуги на базе ИКТ, а также создания потенциала и передачи технологии в течение многих предстоящих лет»¹.

Таким образом, права человека неразрывно связаны применением цифровых технологий, которые во многом упрощают и облегчают жизнедеятельность общества, однако при этом ущемляются права и свободы человека и гражданина, что ставит перед обществом задачу по их обеспечению в современных условиях.

ТАШАККУЛИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ МУҲИМТАРИНИ АМНИЯТИ КИШВАР

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Зоир Ҷурахон Маҷидзода

мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба
номи А. Баҳовадинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, корманди шоистаи

Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,

генерал-майори милитсия

E-mail: zoirov2009@mail.ru

Қосимов Файзали Маҳмадович

сардори кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1

Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,

полковники милитсия

E-mail. fayzali-67@mail.ru

Ҷаҳонишавӣ раванди замони муосирро бисёр мураккаб, пурасрор ва пур аз ихтилофу низоъ гардонид. Имрӯзҳо дар фазои маҷозии олам падидаву ҳодисаҳои ба вуқӯъ пайваста истодаанд, ки рӯз то рӯз ҳаётро дар сайёраи Замин беш аз пеш ба

¹ Тунисская программа для информационного общества: документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6(REV.1)-R, 15 ноября 2005 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view>.

тахдиду хатар рӯбарӯ сохта, рӯзгори тамоми инсониятро тира ва умеду боварию аз дилҳои инсонҳо нисбат ба ояндаи нек рабуда, авзои давлатҳоро бӯхронитар гардондааст. Нуктаи хеле муҳимме, ки дар паёмҳо, суҳанрониҳо, мусоҳибаҳо ва асарҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон такрор ба такрор хотирнишон мегардад, ин муқовимат бо экстремизм ва терроризм мебошад ва яке аз мушкилоти асосӣ, хатаровар ва тафриқаандози низоҳои диниву мазҳабӣ барои ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ибтидои асри XXI ба ҳисоб меравад.

Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28 декабри соли 2023 вобаста ба пешрафти ҷомеа ва пайваста тағйир ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва дар ин замина ба муносибатҳои нав мутобиқ гардонидани қонунҳо шартӣ асосии таъмин намудани рушди устувори сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоиву ҳуқуқии кишвар мебошад.

Дар чорҷубаи қонуни нигоҳ доштани сатҳу сифати қонунҳо, тақмили механизми иҷрои онҳо, ба талаботи ҷомеаи шахрвандӣ ҷавобгӯ будани меъёрҳои қонунҳои амалкунанда, дар навбати худ, ҳамкориҳои доимӣ ва ҳамҷонибиҳои шохаҳои ҳокимияти давлатиро талаб менамояд.

Дар баробари таҳияву қабули қонунҳо риоя ва иҷрои қатъии онҳо низ муҳим мебошад, зеро риоя нагардидани талаботи қонун боиси поймолшавии ҳуқуқи инсон, манфиатҳои давлату ҷомеа, ташкилоту муассасаҳо, қонуниятро адолат, афзоиши ҷинояткорӣ ва бенизомӣ мегардад.

«Вазъи мураккабу ташвишовари минтақа ва ҷаҳон, аз ҷумла торафт шиддат гирифтани раванди азнавтасимкунии дунё, яроқнокшавии бошитоб, «чанги сард», таҳдиду хатарҳои муосир – терроризму экстремизм, қочоқи силоҳ, ҷиноятҳои киберӣ ва дигар ҷинояткорӣҳои муташаккили фаромиллӣ моро водор месозад, ки барои таъмин намудани амнияти мудофиавии кишварамон тадбирҳои иловагӣ андешем», қайд намуд дар Паёми худ Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон¹.

Рӯйдодҳои таърихи навини Тоҷикистон шоҳиди он аст, ки равияҳои динӣ – экстремистӣ ҳеҷ гоҳ аз нақшаҳои худ даст намекашанд ва барои амалӣ соختани амалҳои нопоки худ аз ҳар роҳу восита истифода менамоянд. Равияҳои гуногуни ифротгаро ба монанди «Салафия», «Ҳизб-ут-таҳрир», «Ансоруллоҳ» ТТЭ «ҲНИТ» ва ғайраҳо солҳои охир баъди истиқолият ба даст овардани Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти худро хориҷ аз кишвар густариш дода истодаанд. Барои пайравони ин равияҳои ифротгаро мафҳуми худшиносӣ, ҳимояи арзишҳои миллӣ, ҳифзи манфиатҳои давлату миллат, ободии Ватани азизамон ва сулҳу амният ва суботу осоиштагӣ ҳеҷ гуна арзише надоранд, онҳоро зухуроти нороҳатсозандаву нигаронкунандаи таассубу хурофот, тафриқаандозиву ифротгароии динӣ, ҳирси ҳокимият ва ба даст овардани молу сарват аз ҳама чизи муқаддас бегона кардааст. Равияҳои ифротӣ, асосан, аз тарафи як қатор кишварҳои арабии Шарқи Наздик маблағгузорӣ мешаванд ва ҳадафи ниҳони онҳо ба мадори таъсири геополитикии худ ҷалб намудани кишварҳои тозаистиклоли Осиеи Марказӣ ва минҷумла Тоҷикистон мебошанд. Ин гуна таъсирирасонӣ, пеш аз ҳама, ба воситаи фишангҳои мазҳабӣ амалӣ карда мешаванд. Масалан, идеологҳои равияи ифротгарову бегонапарастии салафия ва ТТЭ ҲНИТ бо воситаи хоҷагони хориҷӣ кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки фазои ороми динию мазҳабии Тоҷикистонро ҳалалдор сохта, нуфузи мазҳабии таҳаммулпазири ҳанафияро коста гардонанд ва ба ҷойи он ақидаҳои ифротию бунёдгароёнаи худро бунёд намоянд. Масъалаи таъсири берунаи хоҷагони хориҷӣ ва

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28 декабри с. 2023 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/32191>

ривочи равияҳои ифротию террористиро Пешвои миллат дар паёмҳои анъанавии ҳарсола ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва суҳанронӣ дар мулоқот бо Ҷаълон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар аз 09 март соли раво матрах намуда, сабаби паҳншавии ин зуҳурот ва роҳҳои пешгирӣ ва мубориза бар зидди ин гуна равияҳои ифротиро нишон медиҳад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 09 март соли 2024 дар Суҳанронӣ дар мулоқот бо Ҷаълон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар масъалаи зуҳуроти хатарзои ҷаҳони муосирро мавриди таҳлил қарор дода, қайд намуд, ки «Солҳои охир вусъати бесобиқа ёфтани талоши абарқудратҳо барои амалисозии манфиатҳои худ, азнавтақсимкунии дунё, мусаллаҳшавии бошитоб, оғози марҳалаи нави «чанги сард», густариши бесобиқаи Ҷаъолияти гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ, ки мутаассифона, хусусияти динӣ касб намудааст, вазъи мураккаби дар пайи пандемияи КОВИД – 19 бавуҷудмада, инчунин, тағйирёбии иқлим ва оқибатҳои вазнини он – хушксоливу камобӣ, норасоии маводи ғизоӣ ва гуруснагӣ вазъи ҷаҳонро мураккабу пешгӯйинашаванда гардонида истодааст»¹.

Дар воқеъ, масъалаҳои зикрёфта имрӯз натавонанд барои муҳаққиқони илмҳои ҳуқуқшиносӣ, ҷомеашиносӣ ва сиёсатшиносӣ балки барои тамоми шаҳрвандони мо муҳимият ва ҷазои махсуси таҳлилий доранд. «Таърихи давлатдорӣ навини тоҷикон ва гузашти вақт дуруст будани интиҳоби низоми дунявии давлатро дар шароити муосир собит сохт.

Таҳлилу баррасии иқдомоти тайи беш аз 32 сол амаликардаи Ҷукумати Тоҷикистон дар муносибат ба дин нишонани он аст, ки давлати демократӣ ва дунявии мо дар роҳи таъмин намудани озодии виҷдон қадамҳои устувор гузошта, рисолат ва вазифаи таърихии худро дар назди мардуми эътиқодманд дар сатҳи зарурӣ иҷро карда истодааст»².

Зеро баъди ғурупошии иттиҳоди Шуравӣ як гурӯҳ ҷомеашиносон аз арзишҳои илмии он замон ба кулӣ руй гардонида, яке худро диншиносу исломшинос, дигаре демократу сеюмин муҳолифи сохти нав эълон намуда, ба зеҳну тавсеаи тафаккуру андешаи ватандӯстона ва инсонгароёна, ки хислати азалии миллати ватанпарвари мо мебошад таъсири начандон хуб расониданд.

Аммо, «Хурсандибахш аст, ки аз олимони тоҷик якумин маротиба кӯшиши аз мавқеи ҳуқуқӣ дарки категорияи «ҷазои геополитикии пасошуравӣ» пешниҳод карда шуд. Ба таҳлили пештара таъя намуда, дар асоси хатогиҳои пешина дар муайян намудани сарҳадҳои таъсирёбии миллӣ, олим, омилҳои майлонҳои худшиносии миллии давлатҳои иттифоқиро дар шароитҳои бозсозӣ дида баромада, ҳолатҳои барҳамхурии ИҶШС ва таъсиси давлатҳои соҳибистиклолро дар ҷазои пасошуравӣ таҳлил намуда, ба система даровардааст»³.

Ҳатто андешаҳои муғализонаи бархе аз онҳо нисбати миллати тоҷик, арзишҳои миллӣ ва марзу буми кишварамон то имрӯз ба назар мерасад. Албатта бунёди чунин бегонапарастӣ дар сару либос, бегонашавии одоб ва расму ойин, зиёдаравӣ, таассубу хурофот дар ҳама давру замон барои миллати таҳҷой самари хубе надошт ва надорад. Ин як шакли фиреби сиёсест, ки дар раванди ташаккули истиклолияти том барои миллат таассуфовар аст ва ин раванд ба мақому ҷойгоҳи сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоиву маънавии Тоҷикистон, ки имрӯз дар ҷаҳон ҳамчун кишвари дар ҳалли мушкилоти глобалӣ ташаббускору пешсаф эътироф гардидааст, бетаъсир намемонад.

¹ Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо Ҷаълон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар. Кохи Ваҳдат, 9 март соли 2024. – Душанбе: Шарқи озод, 2024. - С. 14.

² Ҳамон ҷо. – С. 7.

³ Керимов, Д.А. Мактуб ба Президиуми Академияи илмҳои Тоҷикистон доир ба Ҷаъолияти илмии Зоир Ҷ.М. - Душанбе, 2014. - С. 6.

Ба андешаи мо замоне, ки илмҳои зикргардида рӯ ба таназзул меоранд дар тафаккури мардум холигие пайдо мегардад, ки намояндагони дигар идеологияҳо кушиши пур қардани онро намуда, барои таъсир расонидан ба мафкураи мардум аз тамоми имкониятҳои сиёсати оперативии дохилию берунӣ ба таври ошкоро ва ғайриошкоро истифода мекунанд.

Бояд қайд кард, ки имрӯз дар фаҳмиши бисёр масъалҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дигаргуниҳои зиёде ворид гардидааст, ки аз як тараф инкори ин ё он масъала ба ҷашм мерасад аз тарафи дигар инкоркунандагон дар раванди таҳлилҳои аз методу усулҳои ошкоро ва ғайриошкорой оперативӣ ба пуррагӣ истифода менамоянд.

Воқеаҳои вақтҳои охир рӯҳдода нишон медиҳанд, ки муҳоҷирони тоҷик хангоми дар муҳоҷират будан ба гурӯҳҳои гуногуни хусусияти террористӣ ва экстремистидошта пайваस्त шуда, манфиатҳо, арзишҳои миллию фарҳангӣ ва ҳифзи манфиатҳои давлату миллати тоҷикиро нодида гирифта, зери хатар мегузоранд.

Мутаасифона, солҳои охир бар асари ташвиқоти густурдаи экстремистӣ тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ва хангоми дар муҳоҷирати меҳнатӣ қарор доштани шаҳрвандон шомилшавии ҷавонон ба ташкилоти экстремистиву террористии «Давлати исломӣ» ва дигар гурӯҳҳои террористӣ, сафарбар гардидани онҳо ба минтақаҳои даргир афзуда, нигарониҳои ҷиддии ҷомеа ба миён овард¹.

Пӯшида нест, ки сафи ташкилотҳои гуногуни террористию экстремистӣ, аз қабиле ТТЭ «ҲНИТ» ва «Гурӯҳи 24», асосан, аз ҳисоби муҳоҷирони тоҷик зиёд мешавад. Чунин ташкилотҳо бо роҳи мағзшӯии муҳоҷирони ҷавони тоҷик тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ ва дигар дастовардҳои техникӣ тарғиботро ба роҳ монда идеяҳои муғризонаи зидди миллиро ба роҳ монда, бо ҳамин ҳисси бадбиниро дар байни онҳо ба вуҷуд меоранд. Дар раванди чунин бадбинӣҳо муҳоҷирон аз он воқеияте, ки дар ҷумҳурии мо вуҷуд дорад ва боиси ифтихори миллат мебошад, дур монда, ба ҷойи арзишҳои милли, дастовардҳои бегонаро тарғиб мекунанд. Чунин раванди бегонапарастӣ ҳолати баръаксро ба вуҷуд меорад ва ин ҳолат ба он оварда мерасонад, ки муҳоҷирон дар маркази диққати гурӯҳҳои террористӣ қарор мегиранд². Ҳамаи ин аз он шаҳодат медиҳад, ки муҳоҷират ҳамчун манбаи ба вуҷуд овардани норозигии ҷавонон баромад карда, ба амнияти милли хатар ба вуҷуд меорад. Ҳамин тавр, бунёди мафкураи бегона ва чунин муносибати бегонапарастона барои рушди ҷомеаи мо хатарҳои воқеӣ эҷод намуда, ба устувории истиқлолияти сиёсӣ таъсири манфӣ мерасонад. *(Воқеаи рӯзи 22 март соли равон дар толори консертии "Крокус Сити Холл" воқеъ дар шимолу ғарби Маскав рух дода, ки садҳо куштаю маҷруҳ барҷой гузошт, шаҳрвандони Тоҷикистон будаанд, ки ин муттаҳамони содир кардаи ин ҷиноят 23 март дар вилояти Брянск боздошт шуданд).*

Пешгирӣ намудани ин масъалаҳо вазифаи ҷонии падару модарони азиз, аҳли маориф, роҳбарони тамоми сохтору мақомоти давлатӣ, зиёён, фаъолон, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва аҳли ҷомеа, аз ҷумла ходимони дин мебошад, ки аз ҳама бештар ба фаҳмондадихии арзишҳои истиқлолияти сиёсӣ, хуввияти милли, ваҳдат ва якпорчагии милли сафарбар карда шаванд.

Дар баробари ин боз яке аз омилҳои, ки ба амнияти кишвар таҳдиду хатари воқеӣ эҷод мекунад ин терроризм ва экстремизми сиёсӣ динӣ мебошад, ки тавассути вусъат бахшидани ҳамкориҳои худ бо марказҳо, созмонҳои террористию

¹ Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар. Кохи Ваҳдат, 9 март соли 2024. – Душанбе: Шарқи озод, 2024. - С. 22.

² Хаитов, Ф.К. Национальная безопасность в контексте миграционных процессов (социально-философский анализ) / Ф.К. Хаитов // Вестник Таджикского национального университета. – 2023. - № 2. - С. 85-92.

экстремистии байналмилалӣ ва хадамотҳои махсуси давлатҳои алоҳидаи хориҷӣ ба проблемаи бузургтарини ҷамъиятию сиёсии башарият мубаддал гардидаанд.

Дар воқеъ, Тоҷикистон ҳамчун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ аз ҷунин хатару таҳдидҳо дар қанор монда наметавонад. Ин зуҳуроти хавфноки ҷаҳонӣ ҳар замон метавонад сабабгори ба амал омадани ҳодисаҳои барои ҷамъият ва давлат хатарноку фалокатбор гардад.

Имрӯз бо вучуди он ки мо низоми дунявии давлатдориро ҳамчун роҳи ташаққул ва рушди давлати миллӣ интиҳоб кардем, аммо нақши ходимони дин дар ҷомеа бештар рӯ ба афзоиш дорад, ки он таваҷҷуҳи ҷавононро ба худ ҷалб менамояд.

Имрӯз таҳсили ғайрирасмии толибилмони тоҷик дар муассисаҳои динии давлатҳои исломӣ ва будубоши шаҳрвандони Тоҷикистон дар сафҳои ташкилотҳои террористии байналмилалӣ ин хатари ҷиддиест, ки ба ояндаи миллати мо таъсири манфӣ расонида, дур шудани шаҳрвандонро аз аслу насаб ва дигар арзишҳои миллӣ метезонад.

Дар давраи аз соли 2020 то соли 2023 дар кишвар 680 ҳолати ба таълими ғайриқонунии динӣ фаро гирифтани 5000 нафар таълимгиранда ошкор карда шудааст.

Танҳо соли 2023-юм 300 ҳолати таълими ғайриқонунии динӣ ошкор ва ҷалби беш аз 4100 нафар пешгирӣ карда шудааст, ки аз вусъати раванди мағзшуйии кӯдакону наврасон ва ҷавонон дарак медиҳад.

Дар ин давра аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ 520 нафар ходимони дин барои ҷунин қонуншиканиҳо ба ҷавобгарии маъмури қашада шудаанд.

Ин дар ҳолат, ки дар 10 соли охир аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ 1320 ҷинояти монӣ шудани волидайн ба гирифтани таҳсилоти миёнаи асосии фарзандон ошкор гардидааст¹.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аксари таълимгирандагонро нафароне ташкил медиҳанд, ки дониши дунявӣ надошта, ҷаҳонбинии онҳо дар доираи ғояҳои "таассуб" ташаққул ёфтаанд. Ба зами ин, ҳоло шахсоне, ки аз таҳсил дар муассисаҳои таълими динии ғайрирасмӣ ва шубҳаноки кишварҳои хориҷӣ бармегарданд, ба фазои динии Тоҷикистон афкори тундраву душманонаро ворид месозанд². Ҷунин ҳолат боиси зиёдшавии таъсири манфии фарҳангу маънавияти бегона ва ҷаҳонбинии маҳдуд дар рафтори қудакону ноқилгон шудааст, зеро аксари ходимони динӣ маълумоти динӣ надоранд ва аз саводи ҳуқуқӣ ва дунявӣ беҳабаранд.

Бинобар ин, ҳар яки мо вазифадорем ва дар назди наслҳои имрӯзу оянда, барои тақдири Ватан, давлат ва миллат масъулият дорем, ки рӯ ба мактабу маориф оварем, барои фарзандонамон шароит муҳайё кунем, ки бесавод намонанд, илму дониш омӯзанд ва қасбу ҳунарҳои замонавиро аз худ намоянд.

Ин вазифаи ҷонии падару модарони азиз, аҳли маориф, роҳбарони тамоми соҳтору мақомоти давлатӣ, зиддиён, фаъолон, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва аҳли ҷомеа, аз ҷумла ходимони дин мебошад³.

Дар воқеъ, Президенти кишвар дар ин баромадашон мисли пештара, муҳтавои асосии соҳаи илму маорифро бо сатҳу сифат ва усули таълим арзёбӣ намуда, онро ҳамчун омили муҳимтарини пешрафти ҷомеа муаррифӣ намуд. Бояд қайд кард, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз замони ба даст овардани соҳибистиклолӣ то имрӯз ба илму маориф таваҷҷуҳи хосса зоҳир намуда, барои пешрафти ин соҳа

¹ Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаъолон, намоёндоғони ҷомеа ва ходимони дини кишвар. Кохи Ваҳдат, 9 марти соли 2024. – Душанбе: Шарқи озод, 2024. - С. 28.

² Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаъолон, намоёндоғони ҷомеа ва ходимони дини кишвар. Кохи Ваҳдат, 9 марти соли 2024. – Душанбе: Шарқи озод, 2024. - С. 22.

³ Ҳамон ҷо. – С. 56.

корҳои зиёдеро ба анҷом расонидааст. Аз ҷумла сохтмони иншоотҳои мактабу маориф, таъмин намудан ба ашёҳои таълимӣ ва дигар технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, инчунин барои беҳбудии таълиму тарбия роҳҳои гуногуни алтернативӣ, шакли таълими кредитӣ ва дигар усулҳои мухталифро ҷустуҷу намуда, ин соҳаи афзалиятноки миллиро ҳаматарафа ҷонибдорӣ менамояд.

Бо фароҳам омадани имконият хусусияти иҷтимоии бучети давлатӣ тақвият дода шуда, хароҷот барои илму маориф, тандурустӣ ва дигар соҳаҳои иҷтимоӣ аз 9,6 миллиард сомони соли 2017 ба 18,5 миллиард сомонӣ дар соли 2023 расонида шуд, яъне 1,9 баробар зиёд гардид¹.

Бояд тазаққур дод, имрӯз ташкили таълиму тарбия ва эҷоди заминаи тафаккури ақлонии мантиқӣ, қисми муҳими сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба шумор меравад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки барои ҳалли ин масъалаҳо бештар мавқеъгирии муайяне бо назардошти мутахассисони сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дошта бошем. Таълими сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ҷаҳонбинии ҷавонон ва сатҳи маърифати ҳуқуқии онҳоро боло бурда, худшиносии онҳоро тақвият бахшида, заминаи устувори таҳаммулгароиро устувор мегардонад. Ин худ яке аз камхарҷтарин роҳи пешгирии - профилактика аз таъсири экстремизму терроризм ва зиддиятҳои мазҳабӣ мебошад.

Ҳамин тавр, вобаста ба баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ, ҷаҳонбинӣ, таҳкими ҳисси худшиносиву ватандӯстии ҷавонон, эҳтироми суннату арзишҳои милли ва арҷгузори ба арзишҳои умумибашарӣ, пешгирии қардани гароиши наврасону ҷавонон ба равияҳои бегона ва тарғиби ҳаёти солим бо пешниҳоди Пешвои миллат соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардид. Мақсад аз қабули ин қарор баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, тарғиби арзишҳои демократӣ, мустаҳкам намудани ҳимояи ҳуқуқи инсон мебошад.

ТЕЗИСНО О СОДЕЙСТВИИ УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Латыпов Вадим Сагитьянович

заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического
института МВД России, доктор юридических наук, доцент, подполковник полиции

E-mail: Vadi-latypov@yandex.ru

В апреле 2024 года отмечается 32-летие активных дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Между нашими странами заключено более 150 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих вопросы в различных государственных областях, в том числе по вопросам предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений. Среди которых следует отметить: соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Таджики-

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28 декабри с. 2023 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/32191>

стан (2007 г.)¹; соглашение в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (2019 г.)².

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан представлено Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан³ (далее – УПК РТ), основанным на Конституции Республики Таджикистан⁴ (ст. 1 УПК РТ).

В свою очередь, статьей 2 УПК РТ определены основные задачи уголовного судопроизводства, где среди прочего отмечены основные конституционные права граждан на защиту прав и свобод человека и гражданина; интересов общества, государства и организаций, пострадавших в результате совершения преступления. К задачам правоохранительной системы отнесено своевременное и полное раскрытие преступлений; привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление; справедливое разрешение рассматриваемых вопросов в суде; соблюдение процессуальных норм при применении уголовного закона; гарантия защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства и других лиц.

Безусловно, решение поставленных задач позволяет достигнуть действительно высоких целей – обеспечение справедливого правосудия в стране. Вместе с тем, следует отметить, что уголовное судопроизводство Республики Таджикистан основано на принципах состязательности и равноправия сторон, что является проявлением современной демократической модели уголовного процесса.

Итак, состязательность и равноправие сторон является одним из основных законодательных принципов уголовного процесса Республики Таджикистан (ст. 20 УПК РТ). Вместе с тем, выявлен достаточно примечательный факт, что в отличие от российского уголовного процесса, относящего, должностных лиц и государственные органы, осуществляющие производство по уголовному делу к стороне обвинения, таджикостанский уголовный процесс придерживается иной классификации участников процесса, позволяющей избежать подобного казуса. Так, в разделе II «Участники уголовного судопроизводства» УПК РТ предусмотрены следующие группы участников процесса: суд (гл. 4 УПК РТ); участники уголовного судопроизводства, осуществляющие уголовное преследование (гл. 5 УПК РТ); участники уголовного процесса, защищающие свои или представительские права и интересы (гл. 6 УПК РТ); другие участники уголовного судопроизводства (гл. 7 УПК РТ). Нам представляется изложенная классификация достаточно удачной и перспективной как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку предусмотрев на законодательном уровне такую систему участников процесса, автоматически исключаем вопрос об обвинительном уклоне деятельности лиц, осуществляющих уголовное преследование.

¹ Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Таджикистан от 21 августа 2007 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.пф/мвд/documents/m-soglasch> (дата обращения: 16.03.2024).

² Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан о сотрудничестве и оказании содействия Агентству по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17 апреля 2019 г. (вступило в силу с даты подписания) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.пф/мвд/documents/m-soglasch> (дата обращения: 16.03.2024).

³ О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39588865#pos=0;0 (дата обращения: 16.03.2024).

⁴ Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 26 сентября 1999 г., от 22 июня 2003 г., от 22 мая 2016 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.adliya.tj/ru/constitution> (дата обращения: 16.03.2024).

Позволим себе заметить, что формирование доказательств по уголовным делам от- дано в своем абсолютном большинстве участникам уголовного судопроизводства, осу- ществляющим уголовное преследование, в то время как подозреваемый, обвиняемый и их защитники в такой деятельности участвуют весьма опосредовано. Указанное обстоятель- ство свидетельствует о существующей заметной асимметрии в доступе к правосудию со- стязующихся сторон, вплоть до фактической монополии стороны обвинения.

Вместе с тем, полагаем, что помимо основных уголовно-процессуальных функции в уголовном процессе Республики Таджикистан, равно как и в уголовном процессе Россий- ской Федерации существует самостоятельная, нейтральная по отношению к основным уголовно-процессуальная функция, именуемая нами как содействие правосудию.

Содержанием названной функции является процессуальная деятельность лиц с нейтральным по отношению к сторонам процессуальным статусом и не наделенных властными полномочиями, а потому являющаяся неотъемлемым элементом самого право- судия в стране. Такая особенность процессуальной функции содействия правосудию тре- бует создания эффективного публично-правового механизма обеспечения равной доступ- ности использования этой функции для обеих состязующихся сторон.

В свою очередь предлагаем под содействием правосудию понимать *оказываемую в ходе уголовного судопроизводства вспомогательную деятельность вовлеченных в уголов- ный процесс лиц, направленную на сообщение и (или) получение доказательственной ин- формации, оказание консультативной, технической или иной помощи сторонам и суду, должностным лицам и государственным органам участниками процесса, не наделенными властными полномочиями, привлекаемыми к участию в процессуальных действиях в по- рядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.*

Далее отметим, что, как и УПК РФ, УПК РТ не упоминает о содействии правосудию как об уголовно-процессуальной функции, равно как и не содержится исчерпывающего перечня лиц, оказывающих данное содействие. Глава 7 УПК РТ к лицам, оказывающим содействие правосудию относит: свидетеля (ст. 56 УПК РТ); специалиста (ст. 57 УПК РТ); эксперта (ст. 58 УПК РТ); переводчика (ст. 59 УПК РТ) и понятого (ст. 60 УПК РТ). Об- ращает на себя внимание практически полная идентичность состава участников уголовно- го судопроизводства (за исключением, появившегося в 2018 г. нового участника россий- ского уголовного процесса, чей процессуальный статус был закреплен в ст. 56.1 УПК РФ), оказывающих содействие правосудию, включая порядковые номера норм, регламентирую- щие их процессуальные положения.

Не вдаваясь в детальный анализ процессуального статуса указанных лиц, все же поз- волим себе отметить отдельные моменты, представляющие научный интерес, обнаружен- ные в ходе проводимого исследования.

В ходе анализа процессуального статуса специалиста выявлены следующие особен- ности: во-первых, согласно ч. 1 ст. 57 УПК РТ специалист привлекается для оказания со- действия «дознавателю, следователю, прокурору, суду, судье», значит ли это, что защит- ник, подозреваемый и обвиняемый не имеют право на вовлечение в уголовный процесс лица, обладающего специальными знаниями в качестве специалиста? Это не совсем так, несмотря на отсутствие упоминания о возможности вовлечения в уголовный процесс спе- циалиста указанными выше участниками процесса нам все же удалось обнаружить норму, допускающую такую возможность. Речь идет о ч. 1 ст. 210 УПК РТ, в который прямо за- креплено право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, а также сви- детеля, подвергнувшегося экспертизе при ее назначении и производстве заявлять ходатайства о привлечении специалистов специальных судебных и экспертных учреждений в качестве экспертов.

Во-вторых, выявлен еще один небезынтересный для теории уголовного процесса во- прос о том, разделяет ли законодатель Республики Таджикистан понятия «специальные

знания» и «специальные познания»? Дело в том, что специалист в соответствии со ст. 57 УПК РФ заявлен как лицо, обладающее *специальными знаниями*, в то время как эксперт в соответствии со ст. 58 УПК РФ является лицом, обладающим *специальными познаниями*, более того, в норме, раскрывающей заключение и показания эксперта также идет отсылка на «специальные познания» (ст. 77 УПК РФ), а в раскрывающей заключение и показания специалиста на «специальные знания» (ст. 78 УПК РФ). В случае их разграничения, хотелось бы знать, какой смысл вложен в эти понятия, что целесообразно было бы закрепить в ст. 6 УПК РФ.

Отметим, что российский законодатель рассматривает их как тождественные понятия, поскольку периодически осуществляет их подмену (ст. 58 УПК РФ, ч. 4 ст. 80 УПК РФ). При этом понятие «познание» в теории уголовного процесса Российской Федерации мы предлагаем рассматривать как юридический архаизм.

Применительно к процессуальному статусу эксперта следует отметить, что существенных отличий не выявлено, разве что несколько расширен перечень обязательных условий назначения судебных экспертиз в российском уголовном процессе (ст. 196 УПК РФ, ст. 209 УПК РФ).

Рассматривая привлечение и участие переводчика, в качестве лица, оказывающего содействие правосудию, отметим, что уголовный процесс в Республике Таджикистан ведется на государственном – таджикском языке или языке большинства населения данной местности (ст. 18 УПК РФ), но следует отметить, что Конституцией Республики Таджикистан русский язык признан языком межнационального общения (ст. 2 Конституцией Республики Таджикистан). Применительно к правовой регламентации процессуального статуса переводчика в уголовном процессе хотелось бы с положительной стороны отметить УПК РФ. В отличие от российского уголовно-процессуального законодательства, таджикский закрепляет в качестве переводчика помимо лиц, владеющих необходимыми для перевода языками также тех, кто обладает навыками сурдоперевода (ч. 3 ст. 59 УПК РФ). В обоих законодательствах основанием для отвода переводку является установление его некомпетентности в знаниях языка, однако, к сожалению, ни один из анализируемых кодексов не раскрывает порядок определения данной компетентности (ст. 69 УПК РФ, ст. 68 УПК РФ).

Отметим также схожесть подхода таджикского и российского законодателей в регулировании процессуального статуса понятого (ст. 60 УПК РФ, ст. 60 УПК РФ), за исключением отдельных моментов. Так, с положительной стороны следует отметить содержащуюся в УПК РФ запрещающую норму, не позволяющую участвовать в качестве понятых лиц, находящихся в состоянии невменяемости и не имеющих способности полно и правильно воспринимать происходящие в их присутствии действия (чч. 2, 7 ст. 60 УПК РФ). По непонятным нам причинам таких ограничений УПК РФ не предусматривает. Вместе с тем добавим, что норма регулирующая участие понятых в УПК РФ не предусматривает исключительные случаи, позволяющие обходиться без них, как то предусмотрено в УПК РФ (ст. 170 УПК РФ, ст. 181 УПК РФ), такие исключения таджикский законодатель разместил в нормах, раскрывающих процессуальный порядок производства отдельных следственных действий. Так, например, в ч. 1 ст. 183 УПК РФ отмечено, что осмотр может проводиться без участия понятых в случаях, когда местность является труднодоступной, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если проведение осмотра связано с опасностью для жизни и здоровья людей.

Кроме того, хотелось бы отметить, что в уголовном процессе Республики Таджикистан, равно как и в российском уголовном процессе остаются не разрешенными следующие вопросы, касающиеся регулирования процессуального положения лиц, оказывающих содействие правосудию:

1) о закреплении процессуального положения педагога, психолога и врача либо в качестве самостоятельных участников уголовного судопроизводства, оказывающих содействие правосудию, либо необходимо прописать их принадлежность к категории специалиста;

2) о закреплении процессуального статуса «статиста» (процессуального ассистента), привлекаемого для производства такого следственного действия как опознание лица.

Отметим, что, несмотря на то, что он является обязательным участников данного следственного действия, для участия в котором он тратит свое личное время, подвергает себя опасности (поскольку находится в непосредственной близости с потенциальным преступником) он не имеет даже легального наименования. Подчеркнем, что понятие «статист» является общеупотребительным его названием, в действующих же уголовно-процессуальных кодексах он именуется как лицо, «по возможности сходное по внешности с опознаваемым», что скорее подходит лишь к его отличительному признаку (ст. 193 УПК РФ, ст. 266 УПК РТ).

Считаем, что такое положение вещей, является ограничением прав участника уголовного судопроизводства и не обеспечивает защиту законных интересов данного участника процесса (ст. 2 УПК РТ), и полагаем, что следует предусмотреть его закрепление в качестве самостоятельного участника процесса в качестве процессуального ассистента, что наиболее полно отражает специфику его процессуальной деятельности. Соответственно найти свое отражение процессуальное положение данного участника процесса должно в главе, посвященной лицам, оказывающим содействие правосудию; 3) к сожалению, оба анализируемых кодекса не содержат самостоятельной главы, посвященной мерам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, оказывающих содействие правосудию. Уголовно-процессуальное законодательство обеих стран ограничиваются лишь упоминанием в отдельных нормах, возможные меры безопасности, детально не раскрывая основания, порядок применения, круг участвующих лиц, процедуру оформления, продолжительность и основания их отмены. Большинство современных уголовно-процессуальных кодексов стран постсоветского пространства уже включили в структуру своих кодексов подобную главу. Полагаем, что данный шаг необходим и нашим уголовно-процессуальным кодексам.

В целом, подводя итог по проведенному исследованию, позволим себе отметить основные его результаты. Во-первых, современный уголовный процесс обеих стран позиционируется как состязательный, но обеспечить его реализацию без вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, оказывающих содействие ни одна из анализируемых стран не способна. Во-вторых, законодатели обеих стран к лицам, оказывающим содействие правосудию относят практически идентичный состав участников уголовного процесса, более того практически идентичным является и правовое регулирование их процессуального положения, процедуры вовлечения и участия в уголовном судопроизводстве.

Качественное, объективное расследование преступлений, принятие обоснованного процессуального решения практически невозможно без вовлечения в уголовный процесс лиц, использующих достижения научно-технического прогресса, специальные знания, отсутствие которых в условиях увеличения числа организованных, технически оснащенных и подготовленных противоправных деяний существенно затрудняет, а порой делает невозможным процесс доказывания по уголовным делам.

Деятельность лиц, оказывающих содействие в уголовном процессе, различна по видам и степени урегулированности, она отличается процессуальной многогранностью, которую крайне сложно привести к единому стандарту. Но есть нечто общее, что позволяет рассматривать лиц, оказывающих такую помощь, в одном монографическом исследова-

нии – реализуемая ими особая, нейтральная по отношению к основным процессуальная функция содействия правосудию.

В свою очередь, разрозненность норм, регулирующих содействие правосудию, не позволяет обеспечить надлежащую реализацию равноправия сторон и уголовно-процессуального принципа состязательности. Властные субъекты уголовно-процессуальных правоотношений принимают решения исходя из имеющихся сведений об установленных юридически значимых обстоятельствах, что приводит к деформации внутреннего убеждения конкретных субъектов правоотношений и в конечном счете к созданию препятствий для решения задач уголовного процесса, снижению эффективности всей его системы.

ПРОБЛЕМАҲОИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ МАДАНИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

РАҲИМЗОДА МАҲМАД ЗАБИР

Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои
Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
E-mail: zabir54@mail.ru

Кодефикатсияи қонунгузорӣ, аз он ҷумла, қонунгузории маданӣ дар давраҳои муайяни таърихӣ нақши муҳимро дар ташаккул, инкишоф ва такмили низоми санадҳои ҳуқуқии Тоҷикистон иҷро намуд. Барои ҳуқуқи маданӣ, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои он хело зиёданд кодекси маданӣ онҳо боиси ба вучуд овардани сарчашмаи ҳуқуқии мукамал гардида, ва ба ҳамин восита ба муносибатҳои ҳуқуқи маданӣ таъсири самаранок мерасонад. Низоми қонунгузории маданӣ дузинага мебошад. Вай аз Кодекси маданӣ ва қонунҳои махсус иборат аст. Асоси кодекси маданӣ қонунгузории маданӣ кодекси маданӣ, ки дар давраҳои гуногуни рушди давлатдорӣ мо қабул карда шудааст, ташкил медиҳад. Таърихи кодекси маданӣ қонунгузории маданӣ дар Тоҷикистон аз мавриди ҳамроҳавии он ба ҳайати давлати Шуравӣ рост меояд. Бо сабабе, ки ҳудудҳои маъмурии ҳоло дар ҳайати Ҷумҳурии Тоҷикистон дохилбуда қисман дар қаламрави ҶАШС-и Туркистон ва қисман дар ҶШС-и Бухоро дохил мешуд, амали қонунгузории маданӣ то ташкил шудани ҶАШС-и Тоҷикистон яқхела набуд. Чи тавре, ки профессор О. Усманов қайд менамояд, “Кодекси гражданин ҶШСФР соли 1922 дар ҳудуди Тоҷикистони шимолӣ, ки то тақсмоти миллии давлатдорӣ ба ҳайати ҶАШС-и Туркистон ва баъди соли 1929 ба ҳайати ҶШС-и Узбекистон дохил мешуд ва дар Ҷумҳурии халқии сотсиалистии Бухоро бошад, танҳо баъди ташкил шудани Ҷумҳурии автаномии Шуравии сотсиалистии Тоҷикистон (с. 1924) мавриди амал қарор дода шуд”¹.

¹ Усманов, О. К проблеме развития кодификации гражданского законодательства Республики Таджикистан / О. Усманов // Государство и право. - 1999. - № 4. - С.45; Усманов, О.У. Особенности становления и развития основных институтов советского гражданского права в Таджикистане: монография / О. Усманов. - Душанбе, 1974. - С.9-11.

Аввалин Кодекси граждани ҚШС-и Россия, ки дар сессияи чоруми КИМУ (ВЦИК) 31-уми октябри соли 1922¹ қабул карда шуда буд, аз 1-уми январи соли 1923 мавриди амал қарор дода шуд. Қабули ин санади кодекфикатсия кардашуда ва мавриди амал қарор додани он боиси бевъэтибор дониستاني санадҳои меъёрии ҳуқуқии пеш қабулкардашуда гардид. Вале дар таҷриба феврал амали намудани қонунгузории мадани ҳам дар шароити Россия ва ҳам Туркистон (аз ҷумла, Тоҷикистон) ғайриимкон буд. Бо ҳамин сабаб Президиуми КИМ Шуроҳои Ҷумҳурии Туркистон қарорро дар бораи аз 1 январи соли 1923 дар ҳудуди ҚШСА-и Туркистон мавриди амал қарор додани КГ ҚШСФР қабул намуда, ҳамзамон КХА-и Ҷумҳурии Туркистонро вазифадор намуд, ки бо дарназардошти шароити маҳаллӣ тағйирот ва иловаҳои заруриро таҳия намуда, барои тасдиқ муроҷиат намояд.

Бо сабаби бо таври феврал имконнопазир будани қабули меъёрҳои ҳуқуқии нав дар ҳудуди ҚШС-и Узбекистон ва ҚАШС-и Тоҷикистон дар ҳаёти он, Кумитаи инқилобии ҚШС-и Узбекистон бо қарори худ аз 24 ноябри соли 1924 эътиборӣ ҳуқуқии ҳамаи қонунҳо, аз ҷумла маданияро, ки то лаҳзаи тақсимои миллии давлатӣ қабул карда шуда буданд, нигоҳ дошт. Масалан, дар Қарори № 7 аз 24 ноябри соли 1924 “Дар бораи нигоҳ доштани эътибори қонунҳои маҳаллии дар ҳудуди ҚШС-и Узбекистон амалкунанда” муқаррар карда шуда буд, ки “Минбаъд, то аз тарафи мақомоти дахлдор тасдиқ намудани қонунҳои ягона барои ҳамаи ҚШС-и Узбекистон дар ҳудудҳои ба ҳаёти он дохилшуда, қонунҳои аз тарафи ҳукумати ИҚШС ва қонунҳои маҳаллии дар ҳудудҳои дахлдори ҚШС-и Узбекистон татбиқшаванда, амал менамоянд². Яке аз чунин қонунҳо КГ ҚШСФР соли 1922 буд, ки дар қисмҳои Туркистони ҚШС-и Узбекистон ва ҚШАС-и Тоҷикистон амал менамуд. Кодекси мазкур бо тағйироту иловаҳои ифодакунандаи баъзе хусусиятҳои милли-иҷтимоии ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ва автаномӣ то 28 январи соли 1928 амал менамуд. Минбаъд бо қарори Президиуми КИМ Шуроҳои ҚШС Узбекистон КГ ҚШС-и Узбекистон номгузори карда шуда, амали он дар ҳамаи ҳудуди ҚШС-и Узбекистон, аз ҷумла, қаламрави Бухоро ва Хоразмӣ ҚШС-и Узбекистон, ки пеш кодекс амал намекард татбиқ карда шуд³. Бояд қайд намоем, ки КГ ҚШСФР-и Россия ва КГ ҚШС Узбекистон бо тартиби расмӣ дар ҳудуди ҚШСА-и Тоҷикистон танҳо 15 сентябри соли 1928 мавриди амал қарор дода шуд. Зеро, 15 сентябри соли 1928 Президиуми КИМ Шуроҳои ҚШСА-и Тоҷикистон қароре қабул кард ва дар он гуфта мешуд, ки Кодекси граждани қабулкардаи Президиуми КИМ ҚШС-и Узбекистон бе ягон тағйиру иловаҳо дар ҳудуди ҚШСА-и Тоҷикистон мавриди амал қарор дода шавад⁴.

Бо сабаби табдилёбии ҚШСА-и Тоҷикистон ба ҚШС-и Тоҷикистон, КИМ ва ШКХ ҚШС-и Тоҷикистон 9 декабри соли 1929 қарор қабул карданд, ки ҳамаи санадҳои қонунгузории ҚШС-и Узбекистон (аз ҷумла КГ), ки пеш дар ҳудуди ҚШС-и Тоҷикистон то лаҳзаи чудошудани ҚШСА-и Тоҷикистон аз ҳаёти ҚШС-и Узбекистон амал мекард муваққатан то аз тарафи мақомоти дахлдори ҚШС-и Тоҷикистон қабул ё бекор кардани чунин санадҳо қуваи ҳатмӣ дорад⁵. Минбаъд якчанд маротиба кушиш карда шуд, ки тибқи талаботи б. “з” м. 24 Конститутсияи ҚШС-и Тоҷикистон соли 1931 лоиҳаи нави Кодекси граждани таҳия карда шавад, вале ба ғайр аз тағйиру иловаҳои ба Кодекси граждани воридкардашуда лоиҳаи Кодекс таҳия карда нашуд⁶. Бо мурури вақт дар байни КГ ҚШСФР (ҚШС-и Узбекистон) фарқиятҳои ҷиддӣ ба миён омад. Бо баробари васеявии ҳуқуқҳо

¹ СУ РСФСР. 1922. - № 36, ст. 423.

² СУ Уз. ССР, 1925, № 1, ст. 2.

³ СУ Уз. ССР, 1928, № 3, ст. 16.

⁴ ЦГА РТ, ф.386, оп. 1, д.179, л.1.

⁵ ССДЗ Тадж. ССР, 1932, ст. 140.

⁶ Ниг. Усмонов, О. К проблеме развития кодификации гражданского законодательства Республики Таджикистан / О. Усмонов // Государство и право. - 1999. - № 4. - С. 49-51.

ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, аз он ҷумла, Тоҷикистон ба Кодекси граждани ҚШС-и Тоҷикистон (КГ ФР ва ҚШС-и Узбекистон) баъзе тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Тағйиру иловаҳо, ки ба Кодекси граждани дар ин давра ворид карда шуданд, асосан ба масъалаҳои ба мурури муҳлати даъво дар байни корхонаҳо ва ташкилотҳои бахши ҷамъиятӣ, инчунин муҳлати даъво оид ба талабҳо, ки дар бораи фиристодани молҳои сифати дахлдорнадошта, мурури муҳлат оид ба талаботҳо, ки аз шартномаи боркашонӣ ба вучуд меоянд ва ғ.тааллуқ доштанд¹.

Бо Қонуни қабулкардаи Шурои Олии ИҚШС аз 11 феввали соли 1957 ба ваколати Ҷумҳуриҳои Иттифоқӣ қабул кардани Кодекси граждани вогузор карда шуда, Асосҳои қонунгузори граждани дар ихтиёри ИҚШС нигоҳ дошта шуд. Қонуни мазкур ба оғози марҳилаи нави кодексиқатсияи қонунгузори мадани дар ҚТ замина гузошт.

Бояд қайд намоем, ки 8 декабри соли 1961 Асосҳои қонунгузори граждани Иттифоқи ҚШС ва ҷумҳуриҳои шуравӣ қабул карда шуд². Дар асоси он ҳамаи собиқ ҷумҳуриҳои шуравӣ, аз ҷумла, Тоҷикистон Кодекси граждани худро қабул карданд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо супориши Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Вазорати адлия комиссияи махсус аз ҳисоби олимони ва кормандони амалия тахти роҳбарии Академики АИ ҚТ С. А. Раҷабов ва бо иштироки н.х. В.И. Коретский, О.У. Усманов, Д.Р. Ҷалилов ва диг. Гурӯҳи корӣ оид ба таҳияи лоиҳаи Кодекси граждани таъсис дод. Комиссия лоиҳаро тайёр намуд ва 8 майи соли 1963 аз тарафи Шурои Вазирони ҚТ маъқул дониста шуда, ба барассии Президиуми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шуд. Баъди омӯзиши ҳамаҷонибаи тавсияҳои пешниҳодкардашуда, аксарияти онҳо қобили қабул дониста шуд³. Ҳамин тавр, 28 декабри соли 1963 Кодекси граждани аз тарафи Шурои Олии ҚТ қабул карда шуда, ва аз 1 январи соли 1965 мавриди амал қарор дода шуд⁴. Вай аз муқаддима, 8 фасл ва 565 модда иборат буд.

Ба Кодекси мазкур минбаъд якҷанд маротиба бо Укази Президиуми Совети Олии ҚШС Тоҷикистон солҳои 1967, 1970, 1972, 1973, 1974, 1975 ва ғ. тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Онҳо ба масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқҳои мадани бо роҳи маъмури (м.6), маҳдуд кардани қобилияти амалкунии шахрвандоне, ки ба машруботи спиртнок, ё аз моддаҳои мадҳушқунанада сӯистиғода мекунанд (15), додани ваколатнома ба шахсоне, ки дар ҷойҳои аз озоди маҳруми мебошанд аз тарафи сардорони ҷойҳои аз озоди маҳрумшуда (м.65), муҳлати ваколатнома (м. 67), ҳалли баҳсҳо, ки ҳангоми шартнома ба вучуд меоянд (м. 167), муҳлати даъво аз рӯи талаботҳои вобаста ба камбудҳои ашёи фурӯхташуда ба вучуд меоянд (м.240), ба иҷора додани биноҳои истиқоматӣ дар ҳавлиҳои Советҳои маҳалли, ташкилотҳои давлатӣ, кооперативӣ ва ҷамъиятӣ (м.292), муносибатҳои пудратчи асосӣ ва иловагӣ (м.366), ҳуқуқи муаллифӣ (м. м.472,474,475, 476, 477,488, 489,506, 507, 508, 512), ҳуқуқи меросӣ (535, 536,537,542, 550, 552) ва ғ. тааллуқ доштанд.

Бояд қайд намоем, ки низоми Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра ба низоми Асосҳои қонунгузори граждани ИҚШС мутобиқат менамуд. Аз фаслҳои ягона иборат буданд. Ҳамзамон, Кодекси граждани муносибатҳои зиёдеро, ба монанди ҳазина, ганчина, шартномаи ивазнамӣ, тухфа, қарз, супориш, нигоҳдорӣ ва ғ. ба танзим мебаровард, ки дар Асосҳо мавҷуд набуд. Инчунин, Кодекси граждани баъзе институтҳои дар Асосҳо бударо, ба монанди моликияти шахсӣ, хариду фурӯш, иҷораи манзил ва ғ. инкишоф дода, ба онҳо иловаҳо ворид

¹ Усманов, О. Асари ишоракардашуда. - С. 50-51.

² Основы законодательства Союза ССР и союзных республик.- М.: Юридическая литература, 1971. - С.154-211.

³ Усмонов, О.К проблеме развития кодификации гражданского законодательства Республики Таджикистан / О. Усмонов // Государство и право. - 1999. - № 4. - С. 53-54.

⁴ Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: “Ирфон”, 1975.

намуд. Як қатор моддаҳои Асосҳо дар КГ ҚТ ба якчанд моддаҳо ҷудо карда шуд. Ҳамин тавр, Кодекси граждани ҳам муносибатҳои мадания дар Асосҳо пешбинишударо ва ҳам пешбининашударо ба танзим даровард.

Қайд кардан бамаврид аст, ки Кодекси граждани 28 декабри соли 1963, ки аз тарафи Шурои Олии ҚТ қабул карда шуда буд ва аз 1 январи соли 1965 мавриди амал қарор гирифта буд, қисми меъёрҳои бо сабаби кӯҳна шудани он ба талабот ҷавобгӯ набуд ва аз ин ҷо бо таври самаранок муносибатҳои нави маданияро, ки дар Тоҷикистони соҳибистиқлол рӯ ба инкишоф ёфта буданд ба танзим дароварда наметавонист.

Дар ин марҳила асосҳои ҳуқуқие, ки ба онҳо така намуда, муносибатҳои ҷамъиятии ба вучудомада ба танзим дароварда мешуд Конституцияи (Қонуни асосии) соли 1978 бо тағйири иловаҳои минбаъда ва Қонунҳои амалкунандаи замони Шуравӣ буданд, ки наметавонистанд барои инкишофи муносибатҳои нави мадания мусоидат намоянд.

Дар баробари ҳамин қонунҳое, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳайати давлати Шуравӣ ва аввали ба даст овардани истиқлолият қабул карда шуда буданд бо ҳамдигар мухолифат намуда, боиси бенизоми, номукамалӣ ва номуайяни дар низоми қонунгузори гардида, аз ин ҷиҳат наметавонистанд барои барқароршавии муносибатҳои нави мадания мусоидат намоянд. Дар натиҷаи «муқовимат», қонунҳо на танҳо амал намекарданд, ҳатто иҷро карда намешуданд. Самаранокии қисми зиёди қонунҳои қабулкардашуда начандон баланд буданд. Дар бораи сифати онҳо ҳатто сухан рондан душвор буд. Ба ин ҷанги шахрвандӣ, вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии ҳамонвақта, кандашавии муносибатҳои байнидавлатӣ ва байнимуассисавӣ, беқурбшавии пул, камбудӣ ва набудани воситаҳо, кандашавии муносибатҳои шартномавии пешина, номмукамалӣ ва мухолифати дохилии қонунҳо мусоидат менамуданд.

Ба қонунҳои дар замони Шуравӣ қабул кардашуда пеш аз ҳама Асосҳои қонунгузори граждани ИҶШС ва Ҷумҳурҳо аз 31 майи соли 1991 дохил мешуд, ки бояд аз 1 январи соли 1992 мавриди амал қарор дода мешуд¹. Вале то 1 январи соли 1992 ИҶШС ба якчанд давлатҳои мустақил ҷудо шуд. Барои ҳамин ҳам дар ҳудуди давлати мо Асосҳои қонунгузори граждани соли 1991 баъди ба тасвир расонидани Созишномаи барпо намудани Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, яъне 25 декабри соли 1991 мавриди амал қарор гирифт. Бояд қайд намоем, ки Асосҳои қонунгузори граждани санади ҳуқуқии хело муҳим ва ба воқеияти рушди муносибатҳои мадания ҳамон давра мувофиқ ба ҳисоб мерафт.

Қайд кардан бамаврид аст, ки Кодекси граждани 28 декабри соли 1963, ки аз тарафи Шурои Олии ҚТ қабул карда шуда буд ва аз 1 январи соли 1965 мавриди амал қарор гирифта буд, қисми меъёрҳои, бахусус дар соҳаи амалӣ намудани фаъолияти соҳибкорӣ бо сабаби кӯҳна шудани он ба талабот ҷавобгӯ набуд ва аз ин ҷо бо таври самаранок муносибатҳои нави маданияро, ки дар Тоҷикистон рӯ ба инкишоф ёфта буданд ба танзим дароварда наметавонист.

Бо мақсади танзими муносибатҳои нави мадания ва мутобиқгардонии қонунгузори амалкунанда ба талаботи Конституция, 9 июни соли 1995 бо амри Президенти ҚТ №РП-56 гуруҳи корӣ оид ба таҳияи як қатор Кодексҳо, аз ҷумла, Кодекси граждани, манзил, оила ва ғ. таъсис дода шуд. Дар ин ҷода, ба ҳайати гуруҳи корӣ оид ба таҳияи лоиҳаи қисми якуми Кодекси граждани профессорон О.У. Усмонов, Ш.М. Менглиев, Ш.Т. Тағойназаров ва дотсент М.З. Раҳимов шомил шуданд. Ҳамзамон, таҳияи кодекс ва қонунҳои дигари танзимкунандаи муносибатҳои мадания дар ин давра идома меёфт. Аз ҷумла, дар ин давра Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон (13.12.1996); Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. - 1991. - № 26. - С. 733.

(12.12.1997); Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (13.11.1998); Кодекси фазои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон (13.11.1998); инчунин Қонунҳои ҚТ «Дар бораи хусусигардонии фонди манзил» (4.11.1995); «Дар бораи сертификатсияи маҳсулот ва хизмат» (12.12.1996); «Дар бораи стандартиқунонӣ» (12.12.1996); «Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ» (16.05.97); «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» (13. 11.1998); «Дар бораи қарзгирии давлатӣ ва қарзе, ки давлат кафолат медиҳад» (11.11.1999) ва ғ. қабул карда шуданд. Ба воситаи кодексу қонунҳои қабулкардашуда муносибатҳо дар соҳаи замин, оила, манзил, фазои ҳавоӣ ва стандарту сертификатсия, масъалаҳои хусусигардонии фонди манзил, ҳуқуқҳои муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он, қарзе, ки давлат кафолат медиҳад ва ғ. зери танзими ҳуқуқӣ қарор дода шуд. Ҳамин тавр, қонунҳои қабулкардашуда танзими сифатан яхелаи муносибатҳои ҷамъиятиро дар соҳаҳои алоҳида ба роҳ монд. Хусусияти хоси қонунҳои дар ин давра қабулкардашуда аз он иборат буд, ки ба воситаи онҳо танзими қисми муносибатҳои молумулки ва шахсии ғайримолумулкӣ пайваста амалӣ карда мешуд. Ин кӯшишҳо натиҷаи мусбӣ ҳам доданд. Вале аз сабаби инкишофи сусти муносибатҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ, танзими давлатии онҳо натиҷаи дилхоҳ дода натавонист. Зеро, бе қабули Қонуни асосии танзимкунандаи муносибатҳои маданӣ Кодекси граждани ва қабули қонунҳое, ки дар он пешбини карда шуда буданд ва онҳо бояд баробарии субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ (хоҷагӣ), шаклҳои ташкили ҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ, шаклҳои моликият, озодии фаъолияти шартномавӣ, намудҳои алоҳидаи уҳдадорихо, моликияти зеҳнӣ, мерос ва ғайраҳоро дар ягонагӣ ба танзим медароварданд, танзими муносибатҳои маданиро мукамал шуморидан душвор буд.

Дар баробари қабули дигар қонунҳо гурӯҳи қонунҳои Кодекси граждани лоиҳаи қисми якуми онро омода намуд, ки он 20 ноябри соли 1998 ба Маҷлиси Олии барои баррасӣ пешниҳод карда шуда, ва 30 июли соли 1999 аз ҷониби Маҷлиси Олии қабул гардида, ва аз 1 январи соли 2000 мавриди амал қарор дода шуд. Лоиҳаи мазкур пешаки бо иштироки сохторҳои дахлдори давлатӣ, ташкилотҳои ғайридавлатӣ ва бо иштироки олимони аз Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Голандия ва Олмон дар шаҳри Бремени Олмон соли 1997 мавриди муҳокима қарор дода шуда буд.

Бояд зикр намоем, ки лоиҳаи Кодекс бо дарназардошти танзими муносибатҳои молумулкӣ, шахсии ғайримолумулкӣ, ва танзими муносибатҳои амудии соҳибкории замони гузариш ба иқтисоди бозорӣ, инчунин хусусиятҳои воқеии ташаккулёфтаи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия карда шуда буд. Ҳамзамон, дар қисми якум фасли ҳуқуқи моликияти аз қисмҳои ба ҳамин монанди Кодекси намунавӣ ва Кодекси граждани дигар давлатҳои ИДМ фарқ менамуд. Бояд қайд намоем, ки дар ҷараёни муҳокимаи қисми мазкур оид ба масъалаҳои моликият, аз ҷумла шаклҳои моликият ҳамдигарфаҳми ба миён наомад. Аъзоёни гурӯҳи қонунӣ, асосан профессорон О. Усмонов ва Ш. Менглиев пешниҳод намуданд, ки ба сифати шаклҳои моликият, моликияти шахрвандон, моликияти коллективӣ ва моликияти давлатӣ дар Кодекси граждани муқаррар карда шавад. Ақидаи онҳо аз шаклҳои моликият, ки дар Қонуни ҚТ «Дар бораи моликият» аз 14 декабри соли 1996¹ пешбинӣ карда шуда буд, маншаъ мегирифт. Албатта, ба ин мутахассисони хориҷӣ ризо набуданд. Дар натиҷаи баҳсҳои дурудароз мавқеи аъзоёни гурӯҳи қонунӣ ба инобат гирифта шуд. Барои ҳамин ҳам фасли ҳуқуқи моликият аз фаслҳои ба ҳамин монанди Кодекси граждани кишварҳои ИДМ фарқ менамуд. Дар Кодекси граждани шаклҳои моликияти дар боло зикршуда дар боби 14-моликияти шахрвандон, боби 15-моликияти коллективӣ (моликияти шахсони ҳуқуқӣ) ва боби 16-моликияти давлатӣ ва қисмҳои маъмурию ҳудудӣ пешбини карда шуд.

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, - 1996. - № 24, м. 413.

Минбаъд бо мақсади таҳияи қисми дуюми лоиҳаи Кодекси граждани ба амри Президенти ҚТ аз 17 март соли 1998, таҳти №РП-589 гурӯҳи нави корӣ дар ҳайати профессорон О.У. Усмонов, Ш.М. Менглиев, Ш.Т. Тағойназаров ва М.З. Раҳимов таъсис дода шуд. Мутобиқи амри зикргардидаи Президенти ҚТ гуруҳи корӣ то 1 сентябри соли 1998 таҳияи қисми дуюми лоиҳаи Кодекси гражданиро ба охир расонид. Лоиҳаи қисми 2 Кодекси граждани низ бо иштироки олимони ИМА, Олмон ва Голандия дар шаҳри Бремени Олмон аз 7 то 18 майи соли 1999 мавриди муҳокима қарор дода шуд. Қисми дуюми Кодекси граждани 11 декабри соли 1999 қабул карда шуда ва аз якуми январи соли 2000 мавриди амал қарор дода шуд.

Қисми 3 Кодекси граждани ҚТ аз 1 март соли 2005 мавриди амал қарор дода шуд. Қисми мазкур аз ҷониби гуруҳи корӣ таҳия карда шуда, дар фарқият ба қисмҳои 1 ва 2 Кодекси граждани на танҳо бо ҷалби олимони ИМА, Олмон ва Голандия, балки бо ҷалби олимони Маркази патенту иттилоотӣ бо роҳбарии профессор И.Г. Тоҳиров дар шаҳри Бремени Олмон моҳи феврالی соли 2001 мавриди муҳокима қарор дода шуд. Бояд қайд намоем, ки ҳангоми таҳия ва муҳокима оиди дар шакли пурра дар қисми мазкур ба танзим даровардани ҳамаи масъалаҳои моликияти зеҳнӣ, аз ҷумла, ҳуқуқи муаллифӣ, ҳуқуқҳои омехта, ҳуқуқ ба ихтироъ, моделҳои судманд, намунаҳои саноатӣ, ҳуқуқ ба навҳои растанӣ ва дигар наслҳои ҳайвонот, инчунин тарзҳои фардиқунонии иштирокчиёни муомилоти маданӣ, мол ва хизмат (номи фирмавӣ, нишонаи молӣ, номи ҷои баромади мол) муҳокимаи дурудароз ба миён омад.

Ба ҳамин хотир аз мавриди таҳия ва то қабули қисми мазкур муҳлати хеле тулонӣ сипари шуд. Баъзе аз аъзоёни гуруҳи корӣ (профессорон О.У. Усмонов, Ш.М. Менглиев ва Ш.Т. Тағойназаров) тарафдори он буданд, ки қисми ҷаҳоруми Кодекси граждани бо дарназардошти танзими ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ дар алоҳидагӣ қабул карда шавад. Ба ин на ҳамаи аъзои гуруҳи корӣ, экспертҳои хориҷӣ, инчунин олимони Маркази патенту иттилоотӣ ризо буданд. Мақсад аз ҷалби олимони Маркази патенту иттилооти аз он иборат буд, ки ба қабули қисми ҷаҳоруми Кодекси маданӣ роҳ дода нашавад. Баъди баҳсҳои тулонӣ дар охир гуруҳи корӣ ба ҳулоса омад, ки дар Кодекси таҳияшаванда танҳо масъалаҳои умумии танзими ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ мавриди танзим қарор дода шуда, дигар масъалаҳои он дар Қонунҳои алоҳида ба танзим дароварда шаванд. Аз ин ҷо қисми ҷаҳоруми Кодекси граждани қабул карда нашавад. Фасли Ҳуқуқи меросӣ низ асосан бо дарназардошти таҷрибаи андӯхтаи қонунгузории кишварамон таҳия карда шуд. Ҳамин тавр, фаслҳои ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ ва ҳуқуқи меросӣ аз танзими ҳуқуқи масъалаҳои мазкури Кодекси аксарияти давлатҳои ИДМ фарқ менамояд. Фасли дигари қисми мазкур ба масъалаҳои ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ бахшида шуд.

Ҳамин тавр, ҳар се қисми Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул ва мавриди амал қарор дода шуд. Он аз 7 фасл, 9 параграф, 63 боб ва 1234 модда иборат буд. Онҳо ба масъалаҳои қонунҳои граждани, асосҳои ба вучуд омадани ҳуқуқ ва уҳдадорихои граждани, амалӣ намудан ва ҳифзи ҳуқуқҳои граждани, субъектҳои ҳуқуқи граждани (шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон), объектҳои ҳуқуқи граждани, аҳдҳо, навҳо ва шаклҳои онҳо, муҳлат, ҳисоб кардани муҳлат ва муҳлати даъво, ҳуқуқи моликият ва дигар ҳуқуқҳои молу мулкӣ, ҳуқуқи уҳдадорӣ ва таъмини иҷрои уҳдадорӣ, муқаррароти умумӣ оид ба шартномаҳо, намудҳои алоҳидаи уҳдадорихо (хариду фурӯш, ҳадя, қудрат, боркашонӣ, қарз ва кредит, ҳисоббаробаркунӣ, консессияи тичоратӣ суғурта, уҳдадорихое, ки дар натиҷаи зараррасони ба вучуд меоянд ва ғ.), моликияти зеҳнӣ, ҳуқуқи меросӣ ва ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ бахшида шудаанд.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи заҳмати пурмашақати олимони ватанӣ, кодификатсияи қонунгузории маданӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти дигаргуниҳои кулӣ дар иқтисодиёт ва ҳуқуқ тӯли зиёда аз 9 сол идома ёфт. Ҳангоми таҳияи Кодекси граждани аз Кодекси намунавии граждани ва таҷрибаи таҳияи қ. 2 Кодекси граждани Ҷумҳурии Қазоқистон ва Федератсияи Россия истифода бурда

шуд. Дар таҳияи Кодекси граждани кумаки калонро мутахассисони хориҷӣ аз Америка, Олмон, Голландия ва дигар кишварҳо расониданд.

Ҳамзамон, бояд қайд намоем, ки Асосҳои қонунгузори граждани (1991) ва ҳам Кодекси граждани ҚШС-и Тоҷикистон (1965) эътибори худро дар ду марҳила гум карданд. Баъди қабул ва мавриди амал қарор додани қисмҳои 1 ва 2 Кодекси граждани ҚТ қисман ва бо қабули қисми 3 Кодекси граждани эътибори қонуниашонро пурра гум карданд. Бо ҳамин, агарчанде чараҳои кодификатсиякунонии қонунгузори мадани ба анҷом расида бошад ҳам, вале таҳия ва қабули қонунҳои соҳаҳои гуногуни муносибатҳои мадани ба анҷом нарасида буд. Барои ҳамин, ҳам қабули як қатор қонунҳо, ки тибқи талаботи Кодекси граждани бояд таҳия карда мешуданд, инчунин дигар қонунҳои танзимкунандаи муносибатҳои мадани баъди қабули Кодекси граждани идома ёфт.

Минбаъд, чараҳои қабули қонунҳои танзимкунандаи муносибатҳои мадани идома ёфта, ва ҳамзамон ба Кодекси граждани як қатор тағйиру илова ворид карда шуд.

Миёни онҳо тағйиру иловаҳои 12 майи соли 2007 пешниҳод карда шуда хело назаррас буд¹. Тибқи ин тағйиру иловаҳо якҷанд моддаҳо (10, 124, 236, 247, 316, 340, 366, 370 ва ғ.) дар таҳрири нав қабул гардиданд, калимаю истилоҳоти зиёде (хурдсол, ашхос, амвол, тасарруф ва ғ.) ба калимаю истилоҳоти нав иваз гардиданд. Инчунин, моддаҳо (92, 93, 164, 165, 166) ва бобҳои (14 - моликияти шахрвандон, боби 15- моликияти коллективӣ (шахсони ҳуқуқӣ), боби 15 - моликияти давлатӣ ва воҳидҳои марзию маъмури) хориҷ гардиданд ва ғ. Зеро, онҳо чавбгуи раванди муносибатҳои бозорӣ набуданд.

Тағйиру иловаҳои дигаре, ки дар ин давра ба Кодекси граждани ворид карда шуд, аз он хориҷ кардани параграфи «Кооперативҳои истехсолӣ» ва ба ҷойи он параграфи «Кооперативҳои тиҷоратӣ»-ро дохил кардан буд (22 июли соли 2013)². Моддаи 118 КГ, ки ба масъалаи мафҳуми кооперативҳои тиҷорати бахшида шуда буд, кооперативро ҳамчун иттиҳодияи мустакил ва ихтиёрии бо тартиби муқарраргардида бақайдгирифташуда мебошад, ки дар асоси узвияти шахсон бо мақсади қонунмадани талаботи муштараки иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва дигар талаботи онҳо, инчунин сазою кӯшиши шахсони мазкур тавассути муттаҳидкунии молу мулк (аззоҳаққии сахмӣ) ва таъсиси ташкилоти ба таври демократӣ идорашавандаи молу мулки якҷоя таъсис дода мешавад баҳо дод. Аввало, чунин фаҳмиш мафҳуми кооперативӣ тиҷоратӣ набуда, балки мафҳуми умумии кооперативро дар бар мегирад. Баъдан, он боиси намондани фарқ дар байни «кооперативҳои тиҷоратӣ» ва «кооперативҳои ғайритиҷоратӣ» гардид. Инчунин, аз Кодекс м. 128 КГ, ки ба «кооперативҳои матлубот» бахшида шуда буд хориҷ карда шуда, ба ҷойи он «кооперативҳои ғайритиҷоратӣ» дохил карда шуд. Ба Кодекс м. 128 (1) «кооператсияи матлубот» ворид карда шуд. Бояд қайд намоем, агар кооперативҳо ба тиҷоратӣ ва ғайритиҷоратӣ тибқи Кодекс ҷудо карда шуда бошад, он гоҳ зарурат ба м. 128 (1) намондад. Зеро, тибқи қонунгузори Тоҷикистон ҳамаи шаклҳои ташкили ҳуқуқии шахсони ҳуқуқӣ метавонанд ба иттиҳодияҳо, аз ҷумла, ассотсиатсияҳо ва иттифоқҳо муттаҳид шаванд. Кооператсия ҳам як шакли иттиҳодия мебошад.

Албатта, тағйиру иловаҳои мазкур ва дигар тағйиру иловаҳо ба Кодекси граждани то дараҷае мазмуну мундариҷаи онро такмил дода бошанд ҳам, вале масъалаҳои ҳалталаб боқӣ монданд. Кодекси граждани ва умуман қонунгузори мадани дар баробари соҳаҳои дигари қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон сифатан якхела набуд. Аз ҷиҳати мураттабсозӣ номукамал буда, аз ҷиҳати таҳияи техникаи ҳуқуқӣ ва таъминоти молиявию иқтисодиашон дар сатҳи гуногун қарор доштанд. Муҳолифат ва номуайяни дар байни меъёрҳои қонунгузори мадани боқи монда, аз

¹ Эзоҳ: тағйиру иловаҳо бо ҳуқуқи ташаббуси қонунгузори аз ҷониби Вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Раҳимов М.З. пешниҳод карда шуда буд.

² Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2013. - №7. - мод. 520.

чихати забон коста, душворфаҳм ва ҳатто матни забони тоҷикӣ ба забони русӣ мувофиқат наменамуд. Сифатан Кодекси граждани ба талоботи рушди муносибатҳои нави бамиёномадаи ҷамъиятӣ, ки танзими ҳуқуқиро талаб мекард ҷавоб наменод¹.

Дар чунин шароит стратегияи ба мақсад мувофиқи ҳуқуқэҷодкунӣ ва татбиқи он зарур буд, ки бо назардошти ҳалли талаботи вазифаҳои дарозмуддат дар соҳаи қонунгузорию маданӣ амалӣ карда шаванд. Аз ин ҷо қонунгузорию маданӣ ба консепсия ва барномаҳои дарозмуддати ҳуқуқэҷодкунӣ зарурат дошт. Барои амали намудани мақсади мазкур Тибқи фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феврالی соли 2011, №1021 Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2015² тасдиқ карда шуд. Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таъмини иҷрои талаботи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳалли масъалаҳои муҳими низоми қонунгузорию он, муайян намудани самтҳои асосӣ ва тарзу усулҳои тақмили қонунгузорӣ таҳия карда шуд. Самтҳои афзалиятноки Консепсия баланд бардоштани сифати қонунҳо ва татбиқи самарабахши онҳо дар ҳаёти ҷомеа буда, ба мақсадҳои таъмини волоияти қонун ва тартиботи ҳуқуқӣ, тақмили ислоҳоти ҳуқуқӣ бо дарназардошти рушди ҷомеа, рушди минбаъдаи институтҳои демократӣ, аз байн бурдани муҳолифати санадҳои қонунгузорӣ ва таъмини ҳамоҳангӣ ва фазои ягонаи қонунгузорӣ дар Тоҷикистон, бо дарназардошти талаботи рӯзафзуни ҷомеа, ҷараёни ислоҳоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, пешрафти ҳаёти сиёсӣ ва фарҳангӣ тақмили қонунҳои амалкунанда, таҳия ва қабули қонунҳои нав ва ғайраҳо равона шуда буд. Бо мақсади татбиқи талаботи Консепсияи мазкур барномаҳо дар соҳаҳои гуногуни қонунгузорӣ, аз ҷумла, қонунгузорию маданӣ (граждани) ва соҳибкорӣ аз 1 марти соли 2012, бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон³ қабул карда шуд. Дар барномаи қабулкардашуда ба масъалаи тақмили қонунгузорию соҳаҳои граждани ва соҳибкорӣ аҳамияти махсус дода шуда, ворид намудани тағйиру иловаҳо ба қисми 1, 2 ва 3 Кодекси граждани, инчунин қабули дигар қонунҳои танзимкунандаи соҳаҳои маданиро бо дарназардошти инкишофи муносибатҳои нави ҷамъиятӣ дар назар дошта шуд.

Бояд қайд намоем, ки аввалин Кодекси граждани замони соҳибистиқлолӣ, инчунин қонунҳои дигари танзимкунандаи муносибатҳои маданӣ ва татбиқи онҳо дар амал нишон дод, ки меъёрҳои онҳо дар шароити дигаргуниҳои куллии иқтисодӣ вобаста ба зарурияти гузариш аз низоми маъмурию ҳуқумронии идоракунӣ ба муносибатҳои бозорӣ сурат гирифта, баъзе институтҳои ҳуқуқӣ дар қонунгузорию кишвари мо аввалин маротиба, дигаре бошад, бе дарназардошти инкишофи мунтазами онҳо ифода ёфта ва баъзе аз онҳо умуман дарҷ нагардида буданд. Аз ҷумла, бо таври мукамал дар қонунгузорӣ муносибатҳои шахсии ғайримолумулкӣ, институтҳои «соҳибӣ» ва ҳифзи «соҳибият», ҳуқуқҳои маҳдуди ашӣ, аз ҷумла сервитути ашӣ ғайриманкул, баъзе масъалаҳои тақмили уҳдадориҳо ва шартномаҳо, инчунин намудҳои алоҳидаи баъзе шартномаҳо, бахусус шартномаи агентӣ, шартномаи рента, суратҳисоби номиналӣ, суратҳисоби бонкии эскроу, шартномаи эскроу, шартномаи агентӣ, меросгузорию баъзе намудҳои алоҳидаи молу мулк ва ғ. ба танзим дароварда нашуда буданд. Ҳамзамон, доираи объектҳои ҳуқуқи маданӣ, инчунин тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо ба монанди замонат ва кафолат дар Кодекси маданӣ ба тақмили ҷиддӣ ниёз доштанд. Аз тарафи дигар пешрафти илмию техникӣ ва рушди мунтазами истифодаи шабакаҳои иттилоотӣ интернетӣ ва коммуникатсионӣ, аз ҷумла зарурияти мунтазам тақмил додани қонунгузорию фаъолияти зеҳниро тақозо менамуд.

¹ Раҳимзода, М.З. Дар бораи зарурати қабули Кодекси маданӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав нав / М.З. Раҳимзода // Минбари ҳуқуқшинос. - 2023. - № 11(191).

² Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2015.- Душанбе, 2011.

³ Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи граждани ва соҳибкорӣ барои солҳои 2012-2015 // Қонунгузорӣ. - 2011.- № 4.

Дар Кодекси маданӣ, инчунин зарурияти ифодаи меъёрҳо бо забони нисбатан содда ва фаҳмо, ягонасозии истилоҳот, истифодаи истилоҳ вобаста ба мазмуни он дар таркиби моддаҳо, таносуби предмети танзими муносибатҳои молумулкӣ ва шахсии ғайримолумулкӣ дар Кодекс бо дигар қонунҳо (дар бораи ширкату ҷамъиятҳо, муфлисшавӣ, гарав, ва ғ.), мутобиқгардонӣ аз ҷиҳати техникаи ҳуқуқӣ ба талаботи Қонуни ҚТ аз 30 майи соли 2017 “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” ва ғ. ба миён омада буд.

Барои ҳамин ҳам зарурати такмили минбаъдаи қонунгузории маданӣ дар чунин шароит вобаста ба омилҳои зерин ба миён омад:

1) Раванди босуръати инкишофи муносибатҳои маданӣ дар кишвар ва ҷаҳонишавии он, инчунин дигаргуниҳое, ки дар ҳаёти иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ба вучуд омаданд.

2) Бартараф намудани муҳолифат ва номутобикати дохилӣ, инчунин номуайянии меъёрҳои Кодекси маданӣ ва қонунҳои амалкунанда, ки татбиқи онҳоро дар амал душвор мегардонанд.

3) Аз ҷиҳати истилоҳот коста будани мазмуну мундариҷаи кодекси маданӣ ва умуман қонунгузории маданӣ, инчунин душворфаҳм будани онҳо.

4) Аз ҷиҳати техникаи қонунгузорӣ ҷавобгӯ набудани таркиби Кодекси маданӣ ба таркиби муайянкардаи Қонуни ҚТ “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ”.

5) Ба ҳам мутобиқат накардани матни тоҷикӣ ва русии Кодекси маданӣ¹.

Бояд қайд намоем, ки зарурати такмили қонунгузории маданӣ натавонанд дар шароити иқтисодию иҷтимоӣ ва фазои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин дар дигар давлатҳои пасошуравӣ низ ба миён омад. Аз ин лиҳоз, давлатҳои аъзои Созмони ҳамкории иқтисодии АвроОсиё лоиҳаи Консепсияи такмили қонунгузории гражданиро дар асоси Қарори ҷаласаи худ аз 23 декабри соли 2011 қабул намуданд. Вобаста ба ҳамин, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти ҚТ Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии ҚТ аз 24 апрели соли 2013, бо мақсади ба талаботи замони муосир мутобиқ намудани муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба зарурати дар таҳияи нав пешниҳод намудани Кодекси граждани изҳори ақида намуд. Бо ин мақсад дар асоси Амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 8 июни соли 2013, №АП-2257 гуруҳи корӣ аз ҷумлаи олимони шинохтаи соҳаи ҳуқуқи маданӣ ва соҳибкорӣ таҳти роҳбарии профессор М.З. Раҳимзода (профессорон: Ш. Ғаюрзода, Ш. Тағойназаров, И. Бобочонзода, Ҷ. Муртазозода, дотсентон Ш. Бадалов, У. Бобоев, Ф. Маҳмадшоев, Д. Сангинов, У.А. Меликов ва диг.) таъсис дода шуд. Ба зиммаи гуруҳи корӣ таҳияи ҳар се қисми Кодекси маданӣ вогузор карда шуд.

Дар баробари таҳияи лоиҳаи Кодекси граждани бо ҷалби олимони шинохтаи соҳаи ҳуқуқи маданӣ Консепсияи такмили қонунгузории граждани (мадания) Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия карда шуд. Консепсияи рушди қонунгузории граждани бо Қарори Шурай олимони Маркази миллии қонунгузории назди Президенти ҚТ аз 30 апрели соли 2014, таҳти № 4 қабул карда шуд². Консепсияи мазкур барои таҳияи минбаъдаи Кодекси маданӣ асос гузошт.

¹ Раҳимзода, М.З. Гражданское законодательство Республики Таджикистан: проблемы и тенденции развития / М.З. Раҳимзода // Гражданское право в современном мире: влияние на развитие национального права: Материалы юбилейной междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию цивилистических чтений (Алматы, 17-18 мая 2018 г.). - Алматы, 2019. - С. 64-73; Он же. К вопросу формирования и дальнейшего совершенствования гражданского законодательства Республики Таджикистан в период независимости / М.З. Раҳимзода // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 4 (167). - С. 49-53.; Раҳимзода, М.З. Дар бораи зарурати қабули Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав / М.З. Раҳимзода // Минбари ҳуқуқшинос. - 2023. - № 11(191).

² Консепсияи рушди қонунгузории граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қонунгузорӣ.-2014. - 4 № 2 (14). - С. 134-151.

Бояд зикр намоем, ки дар рафти таҳия Кодекс гуруҳи корӣ ба мушкилот оид ба муайян намудани номи Кодекс ба забони тоҷикӣ дучор гардид. Чунин ҳам бояд мешуд. Зеро, истилоҳи “гражданин”, ки аз он номи “Кодекси гражданин” манша мегирад, калимаи тоҷикӣ набуда, на танҳо дар қонунгузори маданӣ, балки дар соҳаҳои дигар ҳам истифода бурда мешавад. Аз ин ҷо дар рушди истилоҳсозӣ ба забони тоҷикӣ монеаи хеле ҷиддӣ буда, барои дар оянда такмил додани истилоҳи ҳуқуқӣ монеаҳои зиёде эҷод менамуд. Дар қонунгузори Туркманистон – “рабият”, дар Қазоқистон – “азамат”, дар Ўзбекистон – “фуқаро”, дар Озғорбойҷон – “мулк” ва ғайра ба ҷойи истилоҳи “гражданин” истифода шудааст¹. Ҳамзамон, мақсади гуруҳи корӣ аз он иборат набуд, ки истилоҳи “гражданин” маҳз ба истилоҳи “маданӣ” иваз карда шавад. Дар сурати аз тарафи баъзе шахсоне, ки бо истилоҳи пешниҳоднамудаи гуруҳи корӣ ризо набуданд пешниҳод намудани истилоҳи қобили қабул гуруҳи корӣ омода буд, ки онро бипазирад. Вале қасоне, ки нисбат ба истилоҳи “маданӣ” эрод мегурифтанд, ба ғайр аз қалимаҳои “зарур намешуморем”, чизе пешниҳод карда наметавонистанд. Бояд қайд намоем, ки иваз намудани истилоҳоти “Кодекси гражданин” ба “Кодекси маданӣ” аз ҷониби аксарияти мақомот ва инчунин дигар гуруҳҳои минбаъд барои тағйирӣ номи Кодекси мазкур таъсисдодашуда дастгирӣ ёфт. Минбаъд бо сабаби баъзе монеаҳои сунъие, ки оид ба номи Кодекс эҷод карда шуд лоиҳаи Кодекси маданӣ ба Парламент ирсол карда нашуд ва аз нав дар асоси Амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2019, №АП-1210 гуруҳи корӣ таҳти роҳбарии ёрданҷии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ Ализода Зариф таъсис дода шуд. Гуруҳи корӣ лоиҳаи Кодекси маданияи ҚТ-ро бояд то 1 декабри соли 2020 таҳия намуда ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод менамуд. Бо ҳуқуқи ташаббуси қонунгузори Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаи мазкур ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шуд. Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 24 декабри соли 2022 қабул карда шуда, ва аз 1 июли соли 2022 мавриди амал қарор дода шуд². Бояд қайд намоем, ки новобаста аз дар таҳрири нав қабул карда шудани Кодекси маданӣ аксарияти меъёрҳо ва институтҳои аввалин Кодекси гражданин ҚТ (с. 1999, 2005) замони соҳибистиклолӣ, ки аз 1234 модда иборат буд, нигоҳ дошта шуданд.

Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 қисм, 9 фасл, 76 боб ва 1351 модда иборат мебошад. Ба он дар фарқият ба Кодекси гражданин солҳои 1099 ва 2005 аз тарафи гуруҳҳои корӣ зиёда аз 130 моддаи нав ворид карда шуд. Навигариҳои воридкардашуда чунинанд: боби 10 аҳд-(м. 180), ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ; боби 14- муқаррароти умумӣ (м. м. 225-231), боби 15-ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулқие, ки мавҷудияти табиӣ шахси воқеиро дар муносибатҳои маданӣ таъмин мекунад (м.м. 232-241), боби 16-ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулқие, ки мавҷудияти иҷтимоии шахси воқеиро дар муносибатҳои маданӣ таъмин мекунад (м.м. 242-254), боби 17-мафҳум ва намудҳои соҳибӣ (м.м.255- 260), боби 18 - ҳимояи соҳибӣ (м.м.261-266), боби 20 ҳимояи ҳуқуқҳои ашё (м. 272, 278), боби 25 - ҳуқуқи маҳдуди ашё, параграфи 3 сервитути ашёи ғайриманқул (м.м.344-349), боби 26-мафҳум, асосҳои ба вучуд омадан, тарафҳо ва намудҳои уҳдадорӣ (м.м.353-355), боби 32 мафҳум ва шартҳои шартнома (м.м. 491, 492, 494), боби 37 (м. 641), боби 38 - рента ва таъминоти якумра бо сарабонӣ (қоидаҳои умумии рента ва таъминоти якумра бо сарабон м. м. 643-648; рентаи доимӣ м.м. 649-655, рентаи якумра м.м. 656-660); боби

¹ Раҳимзода, М.З., Бобочонзода, И.Х., Меликов, У.А., Бадалов, Ш.К. Дар бобати маънои истилоҳи «гражданин» дар қонунгузори муосир ва зарурати иваз намудани он ба истилоҳи «маданӣ» // Қонунгузорӣ. - 2014. - № 3. - С. 37.

² Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз аз 24 декабри с. 2022, №1918, аз 1 июли с. 2023 мавриди амал қарор дода шуд.

39-ичораи захираҳои табиӣ (м.м. 739-746), боби 47 - факторинг (м.м. 906-915), боби 49-суратҳисоби бонкӣ (суратҳисоби бонкии номиналӣ м.м. 950-952, суратҳисоби бонкии эскроу м. м. 953-955, суратҳисоби бонкии амонатии оммавӣ м. м. 956-960), боби 56-шартномаи агентӣ (м.м. 1110 -1116), боби 60 - сохтмони ҳиссагии бинои истиқоматӣ (м.м. 1158-1165), боби 61- консессия (м.м. 1166 -1173), боби 73 меросгирии намудҳои алоҳидаи молу мулк (м.м. 1301, 1302, 1305).

Таҳлилий масъалаҳои кодексиқатсияи қонунгузории маданӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фарқият ба дигар кишварҳои ИДМ 4 (чаҳор) Кодекси маданӣ муносибатҳои ҳуқуқи маданиро дар марҳилаҳои гуногуни рушди он ба танзим даровардаанд. Аз ҷумла, дутои он дар замони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шудаанд. Олимон тоҷик танҳо дар таҳияи сетои он ширкат намудаанд. Аввалин Кодекси маданияи дар ҳудуди кишвари мо амалкунанда Кодекси маданияи ҶШСФР (ҶШС Узбекистон) ба ҳисоб мерафт. Вобаста ба мавриди амал қарор додани Кодекси маданӣ кодексиқатсия қонунгузории маданиро ба марҳилаҳои зерин ҷудо намудан мумкин мебошад:

1) Марҳилаи дар ҳудуди Тоҷикистон амал кардани Кодекси граждании Ҷумҳурии шуравии сотсиалистии Федератсияи Россия (ҶШС Узбекистон) соли 1922 то қабули Асосҳои қонунгузории граждании аз 8 декабри соли 1961 ва қабули аввалин Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон 28 декабри соли 1963 ва мавриди амал қарор додани он аз 1 январи соли 1965;

2) Марҳилаи аз 1 январи соли 1965 то мавриди амал қарор додани қ. 1, 2 ва 3 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 2000 ва 2005;

3) Марҳилаи сеюм аз ду давра иборат мебошад.

4) Аз мавриди амал қарор додани қисмҳои 1, 2 ва 3 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 1099 ва 2005 то 1июли соли 2023;

5) Аз 1 июли соли 2023 мавриди амал қарор додани Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон то ба ҳол.

ВЕКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ БУДУЩЕЕ НАУКИ ТАДЖИКИСТАНА*

РАХМАДЖОНЗОДА РИФАТ РАХМАДЖОН
заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке,
доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции
E-mail: reefat@yandex.ru

«Великие умы таджикской науки издревле призывают человечество к изучению наук, к просвещению, считали проявление почёта и уважения к ученым и учителям величайшими из человеческих качеств»

Эмомали Рахмон

Современный мир становится очень хрупким. Хрупкость обнаруживается во всем, что нас окружает. Этот посыл также относится и к отдельным индивидам. Теряя разного рода ценности, приближаясь к мировым трендам, вызовам и угрозам, люди забывают о

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской темы «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025)», финансируемую за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121ТJ1292.

своём главном предназначении – продолжать добрые и славные традиции, жить в мире, который является уникальным по своему назначению. Философствовать можно без границ, но во всем индивид должен знать свою меру.

Увы, но каждый раз, становясь свидетелем тех или иных событий, волею судьбы задумываешься, почему так происходит? Что нужно делать в таких ситуациях, и можно ли сделать что-нибудь? Зависит ли от нас будущее? Вопросов, очень много, но необходимо действовать, действовать целенаправленно и обдуманно. В этом контексте прав и очень точно определяет наше будущее Лидер нации, уважаемый Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, который указывает, что в современном мире только те страны могут сохранить своё существование и развиваться, граждане которых обладают высоким уровнем грамотности, образования и культуры, любят науку, обладают знаниями и владеют профессией¹.

Анализируя многие направления становления и развития отечественной юридической науки², становится очевидным, что нам предстоит еще многое сделать. Во-первых, определится с основными векторами развития науки, а во-вторых, уточнить и конкретизировать последующие шаги по модернизации отраслевых наук. Учеными Таджикистана издаются немало трудов, посвященных рассмотрению проблем образования, науки и подготовки кадров³. Но, как свидетельствует современное состояние науки, этих трудов недостаточно. Необходимо прилагать больше усилий в этой области.

В поставленной цели нашего краткого исследования нам помогли разобраться несколько выступлений Лидера нации, уважаемого Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона⁴. Именно содержание выступлений и озвученные проблемы помогли

¹ Выступление на встрече с деятелями науки и образования страны (г. Душанбе, 30 мая 2024 г.) // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/33544>

² 50-лет юридическому факультету ТГНУ : от истоков к совершенству. – Душанбе : Диловар-ДДМТ, 1999. – 216 с.; Юридическая наука за годы независимости Республики Таджикистан (итоги научной деятельности коллектива юридического факультета за 1991-2001 гг.). – Душанбе : Матбуот, 2002. – 104 с.; Юридический факультет ТНУ : 60 лет становления истока юридической науки и практики. – Душанбе : «ЭР-граф», 2009. – 208 с.; Тахиров Ф. Т. Краткий очерк истории развития юридического образования и юридической науки в Таджикистане // Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе : Дониш, 2009. – С. 132-138; Библиография (1991-2016) (на тадж. яз.). – Душанбе : КВД КТН «ЭР-граф», 2016. – 264 с.; Исток развития юридических наук (на тадж. яз.). – Душанбе : ЭР-граф, 2019. – 332 с.; Рахмаджонзода Р. Р. (Юлдошев Р. Р.). Библиография по уголовно-правовому профилю подготовки кадров : научное издание. – Душанбе : «ЭР-граф», 2019. – 304 с.; Библиография Академии МВД Республики Таджикистан (1991-2021). Изд. 2-е с испр. и доп. (на тадж. яз.). – Душанбе : «ЭР-граф», 2021. – 492 с. и др.

³ Курбанов А. Ш. Образование в условиях трансформации таджикского общества. – Душанбе : «Дониш», 2009. – 336 с.; Мирбобоев Р., Зиёев Х., Косими С., Бадалов Б. Развитие образования и науки в период Государственной независимости (на тадж. яз.). – Душанбе : Маориф, 2016. – 192 с.; Курбанов А. Ш. Интеллектуальная безопасность и государственная независимость (социально-политический анализ) (на тадж. яз.). – Душанбе : «Ирфон», 2016. – 108 с.; Курбанов А. Ш. Эволюция системы образования в Таджикистане (социально-философский анализ) (на тадж. яз.). – Душанбе : «Ирфон», 2019. – 220 с.; Курбанов А. Ш. Наука и образование : обусловленность, трудности, перспективы (на тадж. яз.). – Душанбе : «Ирфон», 2019. – 220 с.; Ятимов С. С. Наука и безопасность (на тадж. яз.). – Душанбе : Издательство Гандж, 2019. – 192 с.; Рахимзода Р. Х. Наука – основа прогресса общества (в свете выступления Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с учеными страны 18 марта 2020 года) (на тадж. яз.). – Душанбе : Типография МВД Республики Таджикистан, 2020. – 92 с.

⁴ Речь Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с учёными страны (г. Душанбе, 18 марта 2020 г.) // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/22647> (дата обращения: 25.03.2020 г.); Речь на первом заседании Совета по науке, образованию и инновациям при Президенте Республики Таджикистан (г. Душанбе, 15 апреля 2021 г.) // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.president.tj/node/25502#panjakent> (дата обращения:

нам с решением основной идеи нашего исследования, определения будущих векторов отечественной науки.

Необходимо здесь же обратить внимание на тот факт, что предпринимаемые меры со стороны руководства государства свидетельствуют о внимательном и строгом отношении к проблемам науки, образования и подготовки кадров, в том числе и подготовки кадров высшей квалификации. Принятые Постановления Правительства Республики Таджикистан¹ подтверждают наши доводы об этом.

В первом своём выступлении Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном от 18 марта 2020 г. в целях устранения имеющихся недостатков и улучшения качества научных исследований во всех академических научных институтах и центрах было дано указание обратить особое внимание на 14 вопросов, которые создавали ряд проблем. Как показывает время, поэтапно многие эти вопросы нашли свое разрешение.

Также Лидером нации было подчеркнуто, что развитие науки обеспечивается в комплексе тремя факторами:

*во-первых, путем развития врождённого таланта,
во-вторых, созданием здоровой и свободной научной конкуренции и
в-третьих, при наличии принципов ответственности и добросовестности в научной деятельности.*

Кроме того, вред науке также наносят три субъективных источника:

*Во-первых, игнорирование подлинного таланта,
во-вторых, абсолютная самоуверенность и непризнание собственных ошибок,
в-третьих, проникновение корысти в науку и научные отношения.*

Эти обстоятельства, жизненные ситуации, которые были озвучены на той встрече с учеными страны, составляют первую часть векторов, которые определяют будущее науки Таджикистана.

Во второй своей встрече с деятелями науки и образования страны, Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном от 30 мая 2024 г. вначале было указано на те достижения, которые способствовали развитию государства и общества, а после были приведены ряд конкретных примеров, которые способствуют колебаниям и метаниям отечественной науки, не только внутри страны, но и далеко за ее пределами.

Как и в выступлении Лидера нации от 18 марта 2020 г., так и в выступлении от 30 мая 2024 г. было особо отмечен относительно низкий уровень эффективности деятельности сотрудников Национальной академии наук Таджикистана. Анализ отчётов академии за 2021-2023 годы показывает, что за этот период *не было проведено никаких конкретных научных исследований со стороны части членов-корреспондентов и других научных сотрудников.* Одной из причин этого тревожного явления является отсутствие разработки

16.04.2021 г.); Выступление на встрече с деятелями науки и образования страны (г. Душанбе, 30 мая 2024 г.)
// Официальный сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL:
<http://www.president.tj/ru/node/33544>

¹ Приоритетные направления научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг. от 26 сентября 2020 г. № 503; Стратегия изучения и развития математических, точных и естественных дисциплин в сфере образования и науки на период до 2030 г. от 30 апреля 2021 г. № 165; Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на период до 2030 г. от 10 июня 2021 г. № 210; Стратегия Республики Таджикистан в сферах науки, технологии и инновации на период до 2030 г. от 30 июня 2021 г. № 263; Государственная программа подготовки научных кадров высшей квалификации на 2021-2030 гг. от 30 июня 2021 г. № 264; Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 гг. от 30 июня 2021 г. № 265; Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 г. от 30 сентября 2022 г. № 483; Государственный стандарт высшего профессионального образования в Республике Таджикистан от 29 ноября 2022 г. № 562 // Доступ из ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

соответствующего документа по критериям оценки эффективности деятельности научных учреждений и их сотрудников¹.

Поэтому Министерству образования и науки, Агентству по надзору в сфере образования и науки, Национальной академии наук, Академии сельскохозяйственных наук, Высшей аттестационной комиссии и другим соответствующим структурам было поручено в трёхмесячный срок представить конкретные предложения по данному вопросу с созданием рабочей группы.

Особо было указано, что в настоящее время в стране работают около 5900 кадров со степенями и учеными званиями, из которых 886 человек, или 15,5 %, являются докторами наук (из них 146, или 16 % – женщины), 4800 – кандидатами наук и 158 – докторами наук по специальности. До обретения независимости в стране работало 3300 кадров со степенями и учеными званиями, в том числе 229 докторов наук и 3074 кандидата наук. Иными словами, за период независимости количество кадров со степенями и учеными званиями увеличилось в 1,8 раза, в том числе докторов наук – почти в четыре раза и кандидатов наук – в 1,6 раза. Эти показатели всё ещё не удовлетворительны, отметил Лидер нации.

Также было указано Лидером нации, что мы являемся свидетелями отсутствия поддержки молодёжи со стороны старших ученых и деятелей науки, интереса к усилиям по достижению высоких научных результатов. Здесь возникает вопрос, почему некоторые из наших выдающихся преподавателей и учёных за более чем пятьдесят лет своей научной деятельности не воспитали как минимум четырёх-пяти достойных учеников?

По мнению Лидера нации, продолжение школы учителя и ученика по всем профессиям, особенно в области науки, является долгом, который каждый ветеран и опытный ученый должен выполнить перед своими учениками.

Здесь же Лидер нации напомнил, что в оценке научной деятельности каждого учёного, в частности доктора наук, два критерия должны быть основными и основополагающими: во-первых, результаты его исследований, отвечающие потребностям социально-экономического и культурного развития нашей страны, и, во-вторых, подготовка молодых кадров, способных внести свой вклад в развитие науки страны.

Со стороны Лидера нации особо было отмечено на поверхностное отношение к подготовке научных кадров, которое может привести в будущем ко многим неприятным последствиям, в том числе к снижению уровня образования в обществе. Кроме того, он подчеркнул, что бюджетные средства не являются бессчётными, бесконечными и неконтролируемыми.

Поэтому настоятельно призвал руководителей учреждений и научных руководителей, как можно скорее положить конец беспечности и безответственности, личной неприязни, снисхождению, завистливости по отношению друг к другу и нездоровой конкуренции между научными учреждениями страны.

Лидер нации отметил, что в своих выступлениях неоднократно подчёркивал, что воспитание образованного, научного и достойного нового поколения — задача не только школы и системы образования, в этом направлении должны активно участвовать родители, все слои общества, государственные и общественные институты. Сегодня мы нуждаемся в высококвалифицированных специалистах больше, чем когда-либо, но не все учёные вносят свой вклад в отбор и воспитание молодых талантов.

Поэтому Правительству страны поручается разработать и утвердить механизм воспитания одарённых подростков и молодёжи не только посредством конкурса «Наука – светоч просвещения», но и путём организации других конкурсов.

¹ Нами предпринята попытка осуществить данную идею. В настоящее время начал действовать Порядок оценки научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава Академия МВД Республики Таджикистан (решение Ученого совета Академии МВД Республики Таджикистан от 29 апреля 2024 г., протокол № 9).

Лидер нации подчеркнул, что в деятельности сотрудников Национальной академии наук имеется ряд других недостатков, в том числе связанных с актуальностью или отсутствием тем исследований, качеством научных работ, полученными результатами и практической значимостью, то есть их реализацией в производстве. Анализ и изучение доказали, что не все сотрудники Академии достигли хороших академических результатов за последние двадцать лет. Некоторые из представленных научных материалов не имеют никакого отношения к направлению деятельности лаборатории или отдела, в котором работает сотрудник.

В области естественных и технических наук, в том числе в научно-исследовательских институтах физики, техники и химии, некоторые ученые работают в рамках тем, которые не имеют теоретического или практического значения для отечественной науки и производства или являются повторяющимися исследованиями.

Ещё одним недостатком большинства учёных страны является то, что они не знают других языков современной мировой науки, кроме русского, и не успевают ознакомиться с последними достижениями мировых ученых. Между тем, в нынешних условиях глобализации знание основных языков современной мировой науки является одним из условий выхода результатов научных исследований на международный уровень и доступа к научным достижениям развитых стран.

Как и в 2020 г., так и в 2024 г. Лидер нации особо остановился на деятельности Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. Анализ показывает, что качество научных работ, в том числе диссертаций, вызывает серьёзную озабоченность. Одной из причин снижения уровня и качества научных работ является поверхностное отношение действующих диссертационных советов, ведущих учреждений и официальных оппонентов к вопросу оценки защищаемых диссертаций. При этом квалификационные знания некоторых соискателей, защищающих кандидатские и докторские диссертации по специальности по системе докторантуры, не соответствуют требованиям и получаемой ученой степени.

Также иногда можно наблюдать, что *не отвечающая требованиям научная работа, которая не была допущена к защите в одном ученом совете, в кратчайшие сроки будет защищена в другом диссертационном совете.*

Лидер нации отметил в своем выступлении, что в апреле текущего года Высшая аттестационная комиссия представила в Исполнительный аппарат Президента доклад под названием «*О диссертационных исследованиях и защите граждан республики за рубежом и необходимости выбора темы диссертации*», в котором предлагается внести изменения и дополнения в Положение о диссертационном совете. Однако комиссия не доказала обоснованность представленных сетью «Диссернет» выводов о плагиате авторов научных диссертаций и не представила никаких доказательств в этом отношении. На сегодняшний день сеть «Диссернет» признала 150 таджикских учёных (кандидатов и докторов наук) виновными в плагиате при подготовке научных диссертаций. Дипломы 7 из них по представлению «Диссернета» были признаны Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации недействительными.

Вызывает беспокойство, что часть соискателей ученой степени не пишут диссертацию самостоятельно и даже не понимают её сущности. Защита диссертаций осуществляется по заранее заданному сценарию, свидетельствующему о сфальсифицированной деятельности советов защиты.

Здесь же Лидер нации задаёт всем вопрос «Представляете ли вы, руководители научных учреждений, ученые и деятели науки, насколько такая ситуация ударяет по репутации таджикского народа и таджикской науки?». На этот вопрос ответить представляется крайне трудным делом. Не каждый может сказать в своё оправдание хоть что-то.

Другим наименее важным вопросом для обсуждения была указана на определение приоритетных направлений научных исследований в республике. Лидером нации было отмечено, что с этой целью мы четыре раза принимали «Перечень приоритетных направлений научных исследований в Республике Таджикистан» на 2007 – 2009, 2010 – 2012, 2015 – 2020 и 2020 – 2025 годы.

Всесторонний анализ перечня приоритетных направлений научных исследований показывает, что он пока не может обеспечить прогресс отечественной науки с учетом достижений мировой науки и требует серьезного пересмотра. В ранее принятых документах приоритетные направления научных исследований охватывают от 65 до 110 наименований, большая часть которых по своему содержанию и цели не может играть ключевой или действенной роли в решении существующих проблем страны на стадии развития. Несмотря на то, что научные исследования негуманитарных направлений составляют почти 75 процентов всех проводимых и реализуемых исследований за последние десять лет, прогнозирование такого большого числа приоритетных направлений делает невозможным их качественное выполнение.

В связи с этим министерствам экономического развития и торговли, образования и науки, промышленности и новых технологий, здравоохранения и социальной защиты населения, Национальной академии наук и Академии сельскохозяйственных наук было поручено разработать и представить в Правительство страны перечень приоритетных направлений научных исследований.

Лидером нации было особо уделено внимание на этой встрече научной деятельности высших учебных заведений, которая является еще одним важным вопросом в подготовке научных кадров. В настоящее время в высших профессиональных учебных заведениях работает более 12 тысяч преподавателей, из них более 5 тысяч 500 человек, то есть почти 45 процентов, имеют учёные степени. Преподаватели и педагоги высших учебных заведений, в частности Таджикского национального университета, как ведущего учебного заведения, вносят свой вклад в развитие науки страны, помимо образовательной деятельности. Одним из приоритетов университетской науки является то, что преподаватель как исследователь имеет больше возможностей для применения своих теоретических разработок и полученных научных результатов в образовательной практике. То есть он может привлечь внимание своих учеников к практическим знаниям наряду с теоретическими знаниями. Но, согласно анализу, сегодняшние требования сферы образования и тяжелая учебная нагрузка педагогов не позволяют им эффективно заниматься научной деятельностью.

Поэтому Министерству образования и науки было поручено принять дополнительные меры для обеспечения правильного и эффективного соотношения учебной и научной нагрузки преподавателей высших учебных заведений.

Одной из основных проблем подготовки научных кадров в высших учебных заведениях является недостаточное привлечение к научной и исследовательской работе одаренной молодёжи, владеющей языком, неразвитость научных школ ученых с большим стажем, недостаточная мотивация аспирантов и докторантов, особенно в области естественных и математических наук.

Министерству образования и науки было поручено уделять серьезное внимание развитию университетской науки, принимать дополнительные меры по привлечению и поощрению молодых учёных, формированию научных школ и поддержке ученых в области естественных наук и математики.

Другим вопросом развития науки в системе высшего профессионального образования является повышение статуса университетской науки на международном уровне. В связи с этим Министерству образования и науки было поручено совершенствовать свою деятельность в целях улучшения научно-исследовательской базы высших учебных заведений и привлечения отечественных и иностранных инвестиций в направление научных

разработок, а также принимать эффективные меры для включения учреждений в международные рейтинги.

Исполнительному аппарату Президента было также поручено ещё раз проанализировать и рассмотреть вопрос укрепления деятельности Агентства по надзору в сфере образования и науки и привлечения кадров, отвечающих требованиям этого учреждения, в частности, принять эффективные меры по совершенствованию механизмов надзора этого учреждения.

Отдельный вопрос, на который Лидер нации особо обратил внимание – это проведение научных исследований и подготовка научных трудов в соответствии с национальными интересами, соблюдение светских принципов, основ конституционного строя, дальнейшее укрепление мира и национального единства, патриотической гордости. Не будем забывать, что для нас всегда приоритетными являются нормы, установленные Конституцией, и национальные историко-культурные ценности.

Наши учёные и представители интеллигенции в качестве лидирующей силы общества должны в своей научной и творческой деятельности уделять особое внимание и уважение этим нормам и ценностям, строго воздерживаться от поклонения чуждой культуре и пропаганды нездоровых идей.

Анализируя деятельность Академии образования Таджикистана и Института развития образования, Лидер нации подчеркнул, что деятельность этих научных учреждений не столь эффективна. Одним из вопросов, стоящих перед этими учреждениями на протяжении многих лет, является составление учебников, отвечающих современным требованиям. Качество образования в значительной степени зависит от уровня и качества учебника, учебного материала и педагогических навыков учителя, эти вопросы всё ещё требуют серьёзных улучшений.

В этом контексте следует принять необходимые меры по отражению идей национальной государственности и ценностей, формирующих идентичность нашего народа в учебниках по социологическим и гуманитарным наукам, учебном процессе, в соотношении предметных часов, активных методах обучения, эффективных способах изучения естественных и математических наук и формированию активного интеллекта учащихся и студентов.

В своем выступлении Лидер нации отметил некоторые проблемы Президентского фонда фундаментальных исследований. Анализ состояния проведения научно-исследовательских работ в этом направлении доказывает, что, несмотря на создание фонда, другую помощь и поддержку Правительства страны, состояние фундаментальных наук не находится на должном уровне.

Серьёзным недостатком, прежде всего, является несоответствие приоритетных направлений научно-исследовательской и инновационной деятельности теме проектов, во многих из которых отсутствует необходимость, то есть не наблюдается их актуальность, научная новизна, широта научных, социально-экономических вопросов и достижение значительных результатов в производстве. Качество и основные цели исследований оставались вне поля зрения исполнителей, до сегодняшнего дня они не могли способствовать развитию отечественной науки открытиями и инновациями, а также прокладывать путь развитию других направлений науки.

Лидер нации подчеркнул, что большая часть научных проектов разрабатывается и представляется на основе ранее защищенных кандидатских или докторских диссертаций руководителей проектов. Руководители некоторых проектов готовят диссертацию, защищают её и получают ученую степень, а также немного меняют название диссертации и представляют её как научно-исследовательский проект. В связи с этим весьма важным и актуальным считается вопрос проведения фундаментальных исследований и научных проектов на должном уровне в академических и высших учебных заведениях страны.

Здесь же была поставлена цель, чтобы периодически оценивать состояние реализации научно-исследовательских проектов, а полученные научные результаты представлять конкретно Президенту страны. Кроме того, в периодических и ежегодных отчётах Национальной академии наук должны отдельно анализироваться результаты деятельности данного фонда и реализации его научно-исследовательских проектов.

В конце своей замечательной речи, Лидер нации отметил, что именно наука и образование являются основой прогресса государства и освобождения общества от всех бед, включая радикализм, суеверия и невежество. Наши учёные, как всегда, выполняя свою миссию перед нацией и государством с высокой патриотической преданностью, внесут ценный вклад в защиту достижений независимости, национальных святынь, укрепление исторической и культурной памяти таджикской нации и достойного представления нашей любимой Родины – Таджикистана.

Лидер нации ещё раз напомнил, что сегодня ситуация в научной сфере страны требует серьёзных реформ, заявил также об абсолютной уверенности в созидательной силе учёных страны, которые исправят имеющиеся недостатки и обеспечат научно-инновационный прогресс нашей любимой Родины.

Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить, что определение векторов развития науки в конкретном государстве требует немалых усилий, координацию всей движущейся силы, постоянного мониторинга и анализа.

Подведение итогов нашего исследования, помимо выше подчёркнутых и выделенных текстов на основе двух встреч Лидера нации, можно также сопоставить и с основополагающими идеями Стратегии Республики Таджикистан в сферах науки, технологии и инновации на период до 2030 года, где особо указывается на существующие проблемы в сфере науки и инноваций, к которым относятся:

1. Финансовое обеспечение сферы науки.
2. Материально-техническое обеспечение научных учреждений и учреждений высшего профессионального образования.
3. Формирование современной информационной базы науки.
4. Подготовка профессиональных высококвалифицированных научных кадров.
5. Необходимая интеграция науки и образования.
6. Интеграция научного потенциала в приоритетных направлениях научных исследований и социально-экономического развития страны.
7. Взаимосвязь науки с производством.
8. Уровень инновационной деятельности.
9. Уровень международного научного сотрудничества.

Также, несколькими ключевыми нормативными правовыми актами республики поставлены другие цели, т.е. целенаправленная подготовка, на основе перспективных планов, кандидатов и докторов наук в соответствии с требованиями государства в научных учреждениях и учреждениях высшего профессионального образования зарубежных стран (абз. 2 п. 7 ч. 6 Государственной программы подготовки научных кадров высшей квалификации на 2021-2030 годы от 30 июня 2021 года, №264) учреждение новых специальностей для подготовки специалистов в сфере противодействия киберпреступности (п. 2 ч. 1 Плана мероприятий связанных с реализацией Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы от 30 июня 2021 года, №265) и изучение новых глобальных угроз – кибертерроризма, киберпреступности, искоренения суеверий, религиозного экстремизма и терроризма (абз. 8, п. 19, § 3 Стратегии Республики Таджикистан в сферах науки, технологии и инновации на период до 2030 года от 30 июня 2021 года, №263).

МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ – ЗАМИНАИ ПОЙДОРИИ ДАВЛАТИ МИЛЛӢ*

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ – ОСНОВА ПРОЧНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

ШАРОФЗОДА РУСТАМ ШАРОФ

профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
e-mail: www-rustam-tj@mail.ru

Маърифати ҳуқуқӣ (аз кал. «маърифат» – «илму дониш, дарки воқеият, таълиму тарбия, маърифатпарварӣ, маорифпарварӣ, фарҳангпарварӣ»)¹ дар натиҷаи паҳн намудани дониши ҳуқуқӣ дар байни аҳоли ташаккул ёфта, дар рушди ҷомеа нақши зерин дорад:

- чузбӣ раванди таълиму тарбияи ҳуқуқӣ буда, ба баланд шудани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ мусоидат мекунад;
- яке аз роҳҳои паст намудани сатҳи ниғилизми ҳуқуқӣ, заминаи таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ мебошад;
- ҳамчун чузбӣ таълими умумии ҳуқуқӣ тамоми гурӯҳҳои иҷтимоии аҳолиро фаро мегирад, ба паҳн намудани дониши ҳуқуқӣ дар байни аҳоли, маърифатнокии ҳуқуқии шаҳрвандон мусоидат мекунад;
- ҳамчун чузбӣ кори тарбиявӣ ба тарбияи шаҳрвандон дар рӯҳияи риоя ва иҷрои қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, эҳтироми қадри инсон, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тарбияи ҳисси масъулиятшиносии ҳуқуқӣ мусоидат мекунад;
- чузбӣ таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ буда, ба тарбияи кадрҳои ҳуқуқшинос, омодагии ҳуқуқшиносони касбӣ ба фаъолияти касбӣ, аз он ҷумла кори муташаккилонаи паҳн намудани дониши ҳуқуқӣ дар байни аҳоли (ёрии ҳуқуқӣ, клиникаи ҳуқуқӣ, тафсири ҳуқуқӣ ва ғайра) мусоидат мекунад;
- яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати ҳуқуқӣ буда, ба амалӣ гардидани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва танзими самараноки муносибатҳои ҷамъиятӣ мусоидат мекунад;
- ба иштироки шаҳрвандон дар ҳаёти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, аз ҷумла дар интихобот, раъйпурсӣ, муҳокимаи лоиҳаи қонунҳои муҳимтарин, ҳаракати ваҳдати миллий ва ғайра мусоидат мекунад;
- ба ташаккули фарҳанги тоқатнопазирӣ ба ҷинояткорӣ ва намудҳои дигари ҳуқуқвайронкунӣ мусоидат мекунад, аз ҷумла маърифати ҳуқуқии зиддикоррупсионӣ дар мубориза бо коррупсия нақши ҳалкунанда дорад;
- маърифати ҳуқуқии зиддитеррористӣ, маърифати ҳуқуқии зиддиэкстремистӣ ба ташаккули муқовимати устувори аҳоли ба терроризм ва экстремизм мусоидат мекунад.

Тавре мушоҳида мешавад, маърифати ҳуқуқӣ барои рушди ҷомеа, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ аҳаммияти калидӣ дорад. Барои ҳамин ба баланд бар-

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Проблемаҳои амалия ва назарияи модернизатсияи фаъолияти ҷимояи ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2021-2025)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТJ1292.

¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Иборат аз 2 ҷилд). Ҷилди 2 / Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2008. – С. 787-788.

доштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон таваччуи махсус медиҳанд. Аз ҷумла дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 28 декабри соли 2023 «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» соли 2024 ба ифтихори сиюмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардид¹.

Тавре дар Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаъолон, намоёндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар 9 март соли 2024 таъкид гардид, мақсад аз эълон намудани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ» – «баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, тарғиби арзишҳои демократӣ, мустаҳкам намудани ҳимояи ҳуқуқи инсон мебошад. Тарбияи шаҳрвандон дар рӯҳияи эҳтиром нисбат ба қонун ва таъмин намудани волеияти он, ба роҳ мондани усули ҳамкории самараноки давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар самти маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон аз ҷумлаи ҳадафҳои аслии «Соли маърифати ҳуқуқӣ» мебошад»².

Дар робита ба ин, мақомоти дахлдори давлатӣ, сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, аҳли ҷомеа, хусусан, ходимони дин вазиқадор карда мешаванд, ки «чиҳати боло бурдани сатҳи маърифатнокии аҳолии кишвар, аз ҷумла дарки амиқу бечунучарои муқаррароти моддаи якуми Конститутсия, ки тибқи он Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибистиклол, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягонаи иҷтимоӣ мебошад, махсусан, доир ба моҳияти дунявии давлат масъулияти бевосита зоҳир намоянд»³.

Тибқи банди 18 Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, сатҳи ҳанӯз ҳам нокифояи самаранокии чорабиниҳои пешгирию маърифатӣ, пурра истифода нагардидани зарфиятҳои низоми маориф ва сохторҳои давлатӣ дар соҳаи кор бо ҷавонон вобаста ба тарбияи сиёсӣ, маънавияу ахлоқӣ ва ватандӯстӣ, пешгирии тундгароӣ ва ҳуқуқвайронкуниҳо дар байни ноболиғон ва ҷавонон аз ҷумлаи омилҳои мебошанд, ки ба паҳншавии экстремизм, шомилшавии афроди алоҳида ба гурӯҳҳои тундрав ва аз ҷониби онҳо содир намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистии террористидошта мусоидат мекунанд ё метавонанд дар оянда мусоидат намоянд⁴.

Тавре дар Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаъолон, намоёндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар 9 март соли 2024 таъкид гардид: «барои сарнавишти минбаъдаи миллати тоҷик омили ифротшавии ҷомеа ва пайвастании шаҳрвандон ба созмонҳои террористии хусусияти динидошта дар шароити кунунӣ низ ҳамчун таҳдиди ҷиддӣ боқӣ мемонад ва дар сурати пешгирӣ нагардидани ин раванд оқибати ногувор хоҳад дошт. Сабаби асосии чунин вазъият, пеш аз ҳама, дар он аст, ки кор бо мардум дар самти ташаккули маънавияти солиму созанда ба таври зарурӣ ба роҳ монда нашудааст. Дар 10 соли охир дар мамлакат 6680 ҷинояти дорой хусусияти экстремистиву террористӣ, аз ҷумла 86 амали террористӣ ва сӯиқасд ба он ошкор ва ба қайд гирифта шуда, 11 ҳолати амали террористӣ ва сӯиқасд ба он пешгирӣ гардидааст. Солҳои охир аз

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 28 декабри соли 2023 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/32191> (санаи мурочиат 4.03.2024).

² Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаъолон, намоёндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар 9 март соли 2024 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/32921> (санаи мурочиат 4.03.2024).

³ Ҷамон чо.

⁴ Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021, № 187 тасдиқ шудааст // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <https://anticorruption.tj/images/PDF/ter-ek.pdf> (санаи мурочиат 25.03.2024).

ҷониби баъзе шаҳрвандони Тоҷикистон дар ҳудуди дигар кишварҳои ҷаҳон амалҳои мудҳиши террористӣ содир шуда, ин кирдори ғайриинсонии онҳо ба обрӯи давлати тоҷикон ва миллати тоҷик дар арсаи ҷаҳонӣ иснод оварда истодааст»¹.

Тавре Пешвои миллат муҳтаам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд: «Ҳар қавму миллате, ки дар рафтори он нишонаҳои ҷаҳолату хурофотпарастӣ густариш меёбанд, он миллат аз зиндагии босаодат маҳрум мегардад»². Дар робита ба ин, таъкид гардид, ки «ояндаи Тоҷикистон низ маҳз аз сатҳи маърифати мардум ва пешрафти илму техника вобаста буда, ҷалби ҷавонону наврасон ба илму дониш ва касбу ҳунар бояд дар маркази таваҷҷуҳи ҷамаи аҳли ҷомеа қарор дошта бошад»³.

Аз ин хотир ҷалби фаъоли ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва шаҳрвандон ба иқдомот доир ба пешгирии экстремизм, фаълтар намудани чорабиниҳои фарҳангию равшаннамоӣ, баланд бардоштани сатҳи касбии намоёндогони ҷомеаи шаҳрвандӣ, воситаҳои ахбори оммаи электронӣ чопӣ, мусоидат ба воситаҳои ахбори омма дар ташаккули ҷаҳонбинии муосир, баланд бардоштани фарҳанги сиёсии ҷомеа ва пешбурди ташвиқоти зиддиэкстремистӣ яке аз самтҳои асосии муқовимат ба экстремизм ва терроризм мебошанд⁴.

Ташаккул ва боло бурдани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ аз дарки маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун падидаи ҳаёти ҳуқуқӣ вобастагӣ дорад. Мафҳум ва роҳҳои ташаккули маърифати ҳуқуқӣ дар маркази таваҷҷуҳи олимону муҳаққиқон қарор дорад.

Дар асарҳои илмӣ мафҳумҳои гуногуни маърифати ҳуқуқӣ пешниҳод мешаванд. Айни замон дар ҷамаи мафҳумҳои илмӣ маърифати ҳуқуқӣ ба маънои паҳн намудани дониши ҳуқуқӣ дар ҷомеа, шарҳи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, иттилоотонии ҳуқуқии аҳоли шарҳ дода мешавад⁵. Илова бар ин, маърифатонии ҳуқуқӣ ҳамчун фаъолияти мақсаднок ва мунтазами давлат ва ҷомеа оид ба ташаккули баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ тавсиф мегардад⁶.

Дар ҷамаи мафҳумҳои илмӣ пешгирии нигилизми ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ҳуқуқӣ ҳамчун мақсади асосии давлат ва ҷомеа дар соҳаи ташаккули маърифати ҳуқуқӣ яқдилона пазируфта мешавад⁷.

¹ Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаълон, намоёндогони ҷомеа ва ходимони дини кишвар 9 март соли 2024 // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/32921> (санаи мурочиат 4.03.2024).

² Ҳамон ҷо.

³ Ҳамон ҷо.

⁴ Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025. Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021, № 187 тасдиқ шудааст // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <https://anticorruption.tj/images/PDF/ter-ek.pdf> (санаи мурочиат 25.03.2024).

⁵ Атагимова, Э.И. Макаренко, Г.И. Правовое просвещение: проблемы и пути решения // Мониторинг правоприменения. – 2015. – №1(14). – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2015. – С. 64; Иванников, И.А. Теория государства и права: учебник. - М.: РИОР; Инфра-М: Академцентр, 2012. - С. 280; Барыкина, М.В. Взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в рамках правового просвещения и правовой пропаганды / М.В. Барыкин // Экономика и право. XXI век. - 2013. - № 1. - С. 58.

⁶ Андреева, Е.Е., Морозов, Г.Б. Об эффективных формах правового просвещения граждан Российской Федерации // Педагогическое образование в России. - 2016. - № 1. - С. 76; Атагимова, Э. И. Роль правового просвещения в развитии правового государства // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - 2016. - № 4. - С. 67; Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: курс лекций. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 640 с.; Певцова, Е.А., Соколов Н.Я. Правовое просвещение в России: состояние и проблемы: монография. - Ярославль - Москва: Канцлер, 2013. - С. 41; Савченко, Е. В. Вопросы правового воспитания молодежи в условиях современности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - № 12-4. - С. 135.

⁷ Плахтий, Е. В. Влияние правового нигилизма на уровень правовой культуры в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 145; Эсмантович, И.И. Правовое просвещение как элемент формирования правовой культуры // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конфе-

Маърифати ҳуқуқӣ бо тарбияи ҳуқуқӣ, таълими ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ робитаи устувор дорад. Барои ҳамин бештари ақидаҳо оид ба таносуби мафҳумҳои зикршуда баён мегарданд. Чунончи, маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун ҷанбаи тарбияи ҳуқуқӣ¹, давраи ибтидоӣ ӯ аввали паҳн намудани дониши ҳуқуқӣ², раванди паҳн гардидани дониши ҳуқуқии ибтидоӣ³, усули тарбияи ҳуқуқӣ⁴, ӯ шакли ташкилии тарбияи ҳуқуқӣ⁵, ҷузъи тарбияи ҳуқуқӣ⁶ таҳқиқ мешавад.

Айни замон ақидаҳо оид ба тафовути маърифати ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқӣ⁷, васеътар будани мафҳуми «маърифати ҳуқуқӣ» аз мафҳуми «тарбияи ҳуқуқӣ»⁸, ӯ аз мафҳумҳои «тарбияи ҳуқуқӣ» ва «таълими ҳуқуқӣ»⁹ ҷой доранд.

Маърифатонии ҳуқуқӣ – фаъолияти муташаккилонаи давлат ва ҷомеа бо мақсади паҳн намудани дониши ҳуқуқӣ, баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳангӣ буда, бо истифодаи ҷораҳои тарбиявӣ ва таълимӣ ба роҳ монда мешавад. Маърифати ҳуқуқӣ бо истифодаи тарзу воситаҳо ва шаклҳои тарбияи ҳуқуқӣ, дар раванди таълими умумии ҳуқуқӣ ва таҳсилоти касбии ҳуқуқшиносӣ ташаккул меёбад.

Айни замон маърифати ҳуқуқӣ бо истифодаи тарзу воситаҳо, усулҳо, шаклҳои махсус ташаккул меёбад. Ин тарзу усулҳо бо дарназардошти фаро гирифтани тамоми аҳоли бо фаъолияти маърифатӣ, аз он ҷумла маърифатонии гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли (кӯдакон, ҷавонон, занону духтарон, донишҷӯён, соҳибкорон, сарбозон ва дигарон) истифода мешаванд. Ташаккул ва боло бурдани маърифатонии ҳуқуқӣ тамоми аҳолиро фаро гирифта, айни замон истифодаи тадбирҳои на танҳо ҳуқуқӣ, балки иҷтимоӣ, фарҳагӣ, педагогӣ, равонӣ, ахлоқию маънавию талаб мекунад.

Маърифати ҳуқуқӣ самти мустиқли сӯи ҳуқуқӣ мебошад, чунки татбиқи маҷмуи ҷораҳои ташкилӣ-ҳуқуқӣ, истифодаи тарзу воситаҳои танзими ҳуқуқиро талаб мекунад. Тарбияи ҳуқуқӣ, таълими умумии ҳуқуқӣ, таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ, ки бо мақсади боло бурдани маърифати ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешаванд, бо қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ танзим мешаванд. Истифодаи воситаҳои ахбори омма, технологияҳои иттилоотӣ, воситаҳои ташвиқу тарғиби ҳуқуқӣ бо мақсади боло бурдани маърифати ҳуқуқии аҳоли низ дар доираи талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ сурат мегирад. Аз ин хотир, фаъолияти давлат ва ҷомеа дар соҳаи баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ бо меъёрҳои ташкилӣ ва ҳуқуқӣ танзим шуда, ҳамчун самти сӯи ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад.

ренции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Рязань, 27 апреля 2017 г. – 2017. – С. 284-287.

¹ Стреляева, В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Виктория Владимировна Стреляева. - М., 2006. - С. 11, 71.

² Миронов, О.О. Правовое просвещение - функция омбудсменов / О.О. Миронов // Право и образование. - 2009. - № 5. - С. 15.

³ Нигматуллин, М.Р. Правовое просвещение и правовое информирование как форма профилактики коррупционных преступлений в деятельности полиции // Органы внутренних дел в системе противодействия коррупционной преступности. Материалы внутриведомственного круглого стола. Санкт-Петербург, 8 декабря 2023 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 178.

⁴ Иваников, И. А. Теория государства и права: учебник. - М. : РИОР ; Инфра-М : Академцентр, 2012. - С. 280.

⁵ Кулапов, В. Л. Теория государства и права: учебник. - М. : Кнорус, 2014. - С. 360.

⁶ Адаева, О.В., Картыгин, Н.С. Значение правового просвещения в правовоспитательном процессе как средства борьбы с правовым нигилизмом // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 6 (57). – С. 107.

⁷ Худойкина, Т.В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 11 (56). – С. 206.

⁸ Кольшикина, В.А. Реализация вопросов правового просвещения в образовательном процессе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2021. – № 8. – С. 30.

⁹ Хиль, И.М., Хорошенькова, М.Ю. Правовое просвещение и правовое информирование как факторы формирования правового сознания молодежи // Очерки новейшей камералистики. – 2021. – №. 1. С. 87.

Барои ҳамин маърифати ҳуқуқиро ҳамчун самти сиёсати давлатӣ¹, самти ташаққули низоми маърифати ҳуқуқӣ², ё самти сиёсати ҳуқуқӣ таҳқиқ мекунад. Чунончи, ба андешаи О.Ю. Рыбаков маърифати ҳуқуқӣ яке аз шаклҳои амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқӣ буда, бо ёрии он дар шуури одамон тасаввуроти муайни ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ ташаққул меёбад³.

Сиёсати ҳуқуқии тарбиявӣ-таҳсилотӣ бо дарназардошти ягонагии таълиму тарбия ҳамчун самти мустақили сиёсати ҳуқуқӣ амалӣ карда шуда⁴, айни замон доимо такмил меёбад⁵.

Дар асарҳои илмӣ оид ба тарзу воситаҳо, усулҳо, шаклҳои (механизми) баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ақидаҳо ва тақлифҳои гуногун пешниҳод мешаванд. Чунончи, самтҳо ё роҳҳои зерини ташаққули маърифати ҳуқуқӣ ҷудо карда мешаванд: машаврати ҳуқуқӣ (шарҳи меъёрҳои ҳуқуқӣ ба шахрвандон)⁶, тарғиби ҳуқуқӣ (пахн намудани дониши ҳуқуқӣ)⁷, шарҳи ғояҳо ва принципҳои сиёсату ҳуқуқӣ⁸, истифодаи васеи воситаҳои ахбори омма⁹, алалхусус, вазифаҳои коммуникативӣ, идеологӣ, фарҳангӣ, таҳсилотии воситаҳои ахбори омма¹⁰. Як қатор олимони истифодаи таҷрибаи шуравиро дар соҳаи тарғиби ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқӣ дар ҳаёти имрӯза мувофиқи мақсад мешуморанд¹¹. Ҳамчунин, тақлифҳои бобати таъсиси шуруҳи методӣ, лексияҳо оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ, таъсиси мактабҳои лекторони ҷавон дар назди факултетҳо ва донишкадаҳои ҳуқуқшиносӣ, озмунҳо дар байни

¹ Брыжинская, Г.В. Факторы правовой социализации / Г.В. Брыжинская // Перспективы науки. – 2015. – № 11 (74). – С. 100.

² Доценко, А.С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 186; Фильчакова, С.Ю., Черняк, Л.Ю. Опыт организации правового просвещения в субъектах Российской Федерации // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского. – 2014. – № 5-6 (32). – С. 18-33.

³ Рыбаков, О.Ю. Формы реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 2. – С. 14.

⁴ Сативалдыев, Р.Ш. Правовое воспитание и образование как интегративное направление правовой политики: опыт Таджикистана и стран СНГ // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №1 (92). – С. 359-364.

⁵ Сотиволдиев, Р.Ш. Модернизация государственной политики Республики Таджикистан в сфере правового воспитания и образования в свете Послания Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26 декабря 2018 года // Государствоведение и права человека. – 2018. – № 4 (12). – С. 6-15.

⁶ Петров, А.И. Понятие и содержание правового просвещения как особой функции органов прокуратуры (теоретико-правовой анализ) // Вестник Чувашского госуниверситета – 2012. – № 4. – С. 159-165.

⁷ Кольшкшина, В.А. Реализация вопросов правового просвещения в образовательном процессе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2021. – № 8. – С. 31.

⁸ Лебедева, С.В. Основы культурно-просветительской деятельности учителя математики: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль – математическое образование. – Саратов, 2019. – 128 с.

⁹ Гришнова, Е.Е. Правовая культура в политическом пространстве современной России. – М.: ИП, 2005. – С. 95-96.

¹⁰ Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник. – М.: Аспект-Пресс, 2011. – 351 с.

¹¹ Агешин, Ю.А. Правовые знания и культура человека. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 50; Керимов, Д.А., Мицкевич, А.В., Шамба, Т.М. Организация и эффективность правового воспитания. – М.: Мысль, 1983. – С. 147, 163, 165; Киселева, Г.А. Взаимодействие правоохранительных органов и областной организации общества «Знание» в организации правовой пропаганды средствами телевидения, радио, печати // Актуальные проблемы правового воспитания в условиях совершенствования развитого социализма. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового воспитания в условиях совершенствования развитого социализма» (26-28 сент. 1984 г.). – М., 1985. – С. 245; Мартынкина, Д.Ю. Правовое просвещение населения через печатные СМИ: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2010. – № 5. – С. 78; Павлов, А.С. Правовое воспитание. – М.: Советская Россия, 1972. – С. 67; Соколов, Н.Я. Организация правовой пропаганды. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 57-58.

коллегияҳои адвокатҳо ва клиникаҳои ҳуқуқӣ, ҷорабиниҳои маърифатӣ дар мактаб-интернатҳо, муассисаҳои тарбиявӣ ва ғайра, барномаҳои телевизионӣ, ташкили сомонаҳои иттилоотӣ, ёрии ҳуқуқии ройгон ба кӯдакон пешниҳод мешаванд¹.

Муассисаҳои таҳсилотӣ, пеш аз ҳама, мактабҳои олии дар таълими ҳуқуқӣ саҳми асосӣ мегузоранд. Таълими ҳуқуқӣ дар муассисаҳои таҳсилотӣ яке аз самтҳои маърифатпарварии ҳуқуқӣ буда, дар доираи омӯзиши фанҳои ҳуқуқӣ дар факултетҳо ва муассисаҳои ғайриҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад. Ин фанҳои таълимӣ омӯзиши асосҳои давлату ҳуқуқ, инчунин, ҳуқуқҳои инсонро дар назар доранд. Айни замон ташаккули маърифати ҳуқуқӣ бо омӯзиши фанҳои таълимии ҳуқуқӣ маҳдуд намешавад. Як қатор муҳаққиқон истифодаи усулҳои дигари иловагӣ, ба мисли семинарҳои ҳуқуқӣ, сӯҳбатҳо дар мавзӯи ҳуқуқӣ, мизи мудаввар оид ба масъалаҳои мубрами ҳуқуқӣ ва бо иштироки ҳуқуқшиносони намоён, музокираҳоро оид ба масъалаҳои давлат ва ҳуқуқ зарур мешуморанд². Ҳамчунин, таклифҳо бобати тақмили муассисаҳои таҳсилотӣ ҷой доранд³.

Дар асарҳои илмӣ ба тақмили методологияи маърифати (дарки) ҳуқуқӣ таваҷҷуҳи зиёд дода мешавад. Чунончи, ба ақидаи З.К. Исаева дар муассисаҳои таҳсилотии ҳуқуқшиносӣ, ки барои фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ мутахассисонро омода мекунанд, методологияи маърифати ҳуқуқӣ нақши зерин дорад: ташаккули қобилияти хатмкунандагон ба иҷрои вазифаҳои хизматӣ дар соҳаи таъмини қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, амнияти шахс, ҷомеа ва давлат; ташаккули истеъдоди тафтиши ҷинятҳо ва намудҳои дигари ҳуқуқвайронкунӣ; ташаккули салоҳияти татбиқи ҷораҳои пешгирсозии ҳуқуқвайронкунӣ, ошкор намудани омилҳо ва сабабҳои ҳуқуқвайронкунӣ⁴.

Ба ақидаи муҳаққиқони дигар тақмили методологияи маърифати ҳуқуқӣ ҳалли вазифаҳои зеринро дар назар дорад: таъмини таносуби дониши ҳуқуқии назариявӣ ва амалӣ; истифодаи яқчояи усулҳои умумӣ ва хусусии дарки воқеияти ҳуқуқӣ; истифодаи васеи усулҳои фалсафӣ, мантиқӣ, низомнок, функционалӣ; истифодаи усули диалектика ҳамчун заминаи ташаккули ҷаҳонбинӣ; ташаккули қобилияти таҳлили ҳуқуқӣ бо истифодаи усулҳои мантиқӣ, аз ҷумла барои таҳлили дедуктивӣ ва индуктивии фактҳои ҳуқуқӣ; қобилияти истифодаи усулҳои мантиқӣ барои муайян намудани сабабу натиҷаҳои фактҳои ҳуқуқӣ; қобилияти истифодаи усулҳои таҳлили низомнок ва функционалии падидаҳои ҳуқуқӣ бо дарназардошти дарки пурраи онҳо дар иртибот бо хусусиятҳои падидаҳо⁵. Ба ақидаи И.В. Шиндряева усулҳои сотсиологӣ, омӯрӣ ва кибернетикӣ ба мураттабсозии иттилооти ҳуқуқӣ ва ташкили системаҳои автоматизуда дар фаъолияти ҳуқуқшиносон мусоидат мекунанд⁶.

Таклифу пешниҳодҳои муҳаққиқон оид ба тақмили методологияи маърифати ҳуқуқӣ барои ташаккулу рушди маърифати ҳуқуқӣ аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ дорад. Дарки воқеияти ҳуқуқӣ (олами объективии падидаҳои ҳуқуқӣ) дар асоси

¹ Атагимова, Э.И. Роль правового просвещения в развитии правового государства // Актуальные проблемы развития современной науки и практики. – 2016. – № 4. – С. 66.

² Мазейна, Ю.В. Правовое просвещение как педагогическая категория // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2012. – № 5. – С. 74.

³ Авдеева, О.А., Авдеева, Е.В. Методология юридического познания в контексте реализации правового воздействия и правового просвещения // Подготовка кадров для силовых структур: современные тенденции и образовательные технологии. Материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции (Иркутск, 28 февраля – 1 марта 2019 г.). – Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации, 2019. – С. 13.

⁴ Исаева, З.К. Особенности мотивации учебной деятельности студентов с разным атрибутивным стилем / З.К. Исаева // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2016. - № 24. - С. 81.

⁵ Авдеева, О.А., Авдеева, Е.В. Ас. иш. – С. 14-15.

⁶ Шиндряева, И.В. Повышение мотивации учебной деятельности студентов через активные методы и технологии обучения / И. В. Шиндряева // Грани познания. - 2016. - № 2 (45). - С. 122.

усулҳо ва принципҳои илми дарки олам сурат мегирад. Чунончи, усулҳои фалсафӣ (диалектикӣ, материалистӣ, функционалӣ ва дигар) ба ташаккули ҷаҳонбинии ҳуқуқии шахс, зинаҳо ва сатҳи гуногуни тафаккури ҳуқуқии инсон мусоидат мекунад. Ҷаҳонбинии ҳуқуқӣ ҷузъи ҷаҳонбинии умумии шахс буда, инсон воқеияти ҳуқуқиро ҳамчун ҷузъи олам дарк мекунад, моҳияти падидаҳои ҳаёти ҳуқуқиро дар муқоиса бо падидаҳои дигари ҳаёти ҷомеа ошкор мекунад, алоқамандии падидаҳои ҳуқуқӣ ва дигари ҳаёти ҷомеаро ба инобат мегирад. Дарки фалсафӣ ва ҳуқуқии воқеият ба ташаккули қобилияти ҳуқуқшиносон оид ба дарки ҳаматарафаи омилҳои таъсиргузор ба амалишавии қонун ва истифодаи он дар фаъолияти назариявӣ (илмӣ, таҳқиқотӣ) ва амалӣ, аз ҷумла ҳангоми таҳияи лоиҳаи қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо назардошти нақши омилҳои иқтисодӣ, молиявӣ, иҷтимоӣ, моддӣ, техникӣ, иттилоотӣ, алалхусус, омилҳои ахлоқӣ-маънавий дар амалишавии онҳо мусоидат мекунад. Ҳуқуқшиносони касбӣ (адвокатҳо, муфаттишон, судяҳо ва диг.) дар фаъолияти ҳамаҷунбаи касбӣ усулҳои махсуси дарки воқеияти ҳуқуқӣ, ба мисли шакли меъёрӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, омори ҳуқуқӣ ва дигарро истифода мебаранд. Ин усулҳо дар фаъолияти касбии ҳуқуқшиносон ҳангоми ба сомон расонидани намудҳои гуногуни фаъолияти ҳуқуқӣ (амалиёти тафтишотӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, муқоисавӣ судӣ, назорати прокурорӣ ва ғ.) истифода мешаванд. Усулҳои махсуси ҳуқуқӣ ба ташаккули маҳорату истеъдоди судяҳо, прокурорҳо, муфаттишон ва ҳуқуқшиносони дигар ҳангоми ҷамъу таҳлили фактҳои ҳуқуқӣ (ҳолатҳои воқеӣ ё объективӣ ва асосҳои ҳуқуқии қор), муайян намудани эътимоднокии онҳо, исботи далелҳо ва ғайра мусоидат мекунад. Усулҳои махсуси ҳуқуқӣ, ки истифодаи донишҳои ҳуқуқӣ ва дигари илмиро дар соҳаи физика, химия, техника ва ғайра талаб мекунад, дар илми криминалистика ва фаъолияти амалии криминалистӣ истифода мешаванд.

Тавре мушоҳида мешавад, методологияи дарки воқеияти ҳуқуқӣ дар ташаккули маърифати ҳуқуқӣ нақши ҳалқунанда дорад. Усулҳо ва принципҳои дарки ҳаёти ҳуқуқӣ, ки дар давраи таҳсилоти ҳуқуқӣ омӯхта мешаванд, ба ташаккули ҷаҳонбинии ҳуқуқӣ, тафаккури ҳуқуқӣ, дониши муқаммалӣ ҳуқуқӣ мусоидат мекунад. Дар заминаи онҳо маҳорат ва истеъдоди фаъолияти касбии ҳуқуқӣ ташаккул меёбад.

Айни замон методологияи дарки воқеияти ҳуқуқӣ, ки ҳамчун заминаи назариявӣ-методологияи маърифати ҳуқуқӣ баромад мекунад, на танҳо дар муассисаҳои таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ, балки дар раванди таълими умумии ҳуқуқӣ (дар мактабҳои миёна, литсейҳо, техникумҳо ва ғ.), таълими ҳуқуқии гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоии аҳоли, таълими ҳуқуқӣ дар ташкилоту муассисаҳо истифода мешавад. Аз сатҳи истифодаи методологияи маърифати ҳуқуқӣ самаранокии ҳамаи намудҳо ва самтҳои маърифати ҳуқуқӣ дар ҷомеа вобастагӣ дорад. Аз ин хотир, тақмили донишу маҳорати педагогии хатмкунандагони муассисаҳои таҳсилотӣ яке аз омилҳои муҳими ташаккули маърифати ҳуқуқии аҳоли махсуб мешавад.

Бештари муҳаққиқон муътақиданд, ки боло бурдани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ иштироқи бевоситаи давлат, амалӣ намудани тадбирҳои давлатӣ, ташкили низоми муташаккилонаи тарбия ва таълими ҳуқуқӣ, таҳияи барномаи ягонаи давлатиро дар соҳаи маърифати ҳуқуқии аҳоли, таҳияи Консепсияи ягонаи маърифати ҳуқуқиро талаб мекунад¹.

¹ Алиева, Г.Ш.К., Карев, Д.А. Правовое просвещение как способ формирования правовой культуры в современном обществе // Синергия наук. – 2019. – № 33. – С. 704; Фастовец, Л.А. Повышение правовой грамотности и конституционной культуры как способ преодоления правового нигилизма // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 3 (84). – С. 43; Чернова, О.А., Галанов, А.А. Правовое просвещение в Российской Федерации: актуальные проблемы регулирования // Актуальные вопросы юридической науки и практики сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 316. – С. 315-319; Юдина, Н.В. Организация деятельности органов государственной

Дар асарҳои илмӣ маърифати ҳуқуқӣ дар робита бо иттилоотонии ҳуқуқии аҳоли таҳқиқ мешавад, чунки ташаққули маърифати ҳуқуқӣ паҳн намудани иттилооти ҳуқуқиро дар ҷомеа пешбинӣ мекунад¹.

Маърифати ҳуқуқӣ бо иттилоотонии ҳуқуқӣ робитаи бевосита дорад. Дар ҷомеаи иттилоотӣ ташаққули инкишофи маърифати ҳуқуқӣ бо истифодаи технологияҳои иттилоотӣ таъмин мешавад. Иттилоотонии ҳуқуқӣ ҷузъи сиёсати давлатӣ дар соҳаи иттилоотонии ҷомеа буда, самти стратегияи давлатӣ дар соҳаи рушди технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ маҳсуб мешавад. Аз ин хотир, маърифатонии ҳуқуқии аҳоли ҷузъи сиёсати давлатӣ дар соҳаи иттилоотонии ҷомеа мебошад. Тадбирҳои давлатӣ дар соҳаи иттилоотонӣ (ҳукумати электронӣ, хизмати иҷтимоии электронӣ, матни электронии ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ, маҳзанҳои иттилооти ҳуқуқӣ, сомонҳои расмӣ мақомоти давлатӣ, ки иттилооти ҳуқуқиро паҳн мекунанд, порталҳои давлатии иттилооти ҳуқуқӣ) барои ташаққули рушди маърифати ҳуқуқии аҳоли мусоидат мекунанд. Технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар ҷараёни тарбияи ҳуқуқӣ, таълим ва таҳсилоти ҳуқуқӣ васеъ истифода мешаванд.

Самтҳои сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи рушди маърифати ҳуқуқӣ, тағйиби ташвиқи ҳуқуқӣ ва ёрии ҳуқуқӣ дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст, муайян карда мешаванд. Дар Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 ноябри соли 2019, № 599 тасдиқ шудааст, роҳҳои ташаққули низомии маърифати ҳуқуқӣ, аз ҷумла иттилоотонии ҳуқуқӣ, машварати ҳуқуқӣ, ёрии ҳуқуқӣ, таълими ҳуқуқӣ, тарғйиби ташвиқи ҳуқуқӣ, ҷалби шаҳрвандон ба раванди қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян кара мешаванд. Маърифати ҳуқуқии аҳоли дар фазои иттилоотӣ, таҳсилотӣ, фарҳангӣ-маънавӣ, ки дар ҷомеаи ҷаҳонии иттилоотӣ аз доираи ҳудуди миллӣ берун баромада, мавриди таъсири таҳдидҳо ва хатарҳои ҷаҳонӣ қарор дорад, ташаққули меёбад. Аз ин хотир, ба раванди ташаққули ва болоравии маърифати ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон таҳдидҳо ва хатарҳои зерини ҷаҳонӣ таъсир расонида метавонанд:

– бӯхрони арзишҳои ахлоқӣ-маънавӣ, ки як қатор кишварҳои ҷаҳонро фаро гирифта, ба анъанаҳои миллӣ дар соҳаи никоҳ ва оиладорӣ, таълиму тарбияи фарзанд таъсири манфӣ мерасонад;

– тафовути фарҳангӣ-тамаддунӣ, вусъати ихтилофоти фарҳангу тамаддунҳои халқҳои ҷаҳон, ки дар натиҷаи тарғйиби яктарафаи меъёрҳо ва арзишҳои бегона аз тарафи ширкатҳои фаромиллӣ ташаққули ёфта, ба фарҳанги миллӣ, маънавиёти инсон, ташаққули муътадили шахсият дар заминаи анъанаҳои миллӣ, низомии миллии таълиму тарбия таъсири манфӣ мерасонад;

– ҷаҳонишавӣ, аз ҷумла ҷаҳонишавии неолибералӣ ва ултралибералӣ, ки назарияҳои нави ҳуқуқи инсонро дар заминаи ғояҳои фардигарӣ, аз ҷумла афзалияти

власти по правовому просвещению населения // Вестник научной конференции. – Тамбов, 2016. – № 11-4 (15). – С. 117-120.

¹ Магомедова, Е.А., Воробьева, М.О., Зайцева, М.А. Правовое воспитание и правовое просвещение как инструменты повышения правовой культуры российского общества // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93 (3). – С. 88; Нигматуллин, М.Р. Правовое просвещение и правовое информирование как форма профилактики коррупционных преступлений в деятельности полиции // Органы внутренних дел в системе противодействия коррупционной преступности. Материалы внутриведомственного круглого стола. Санкт-Петербург, 8 декабря 2023 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 179; Осипов, Р.А. Правовое информирование: понятие и соотношение со смежными категориями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3 (104). – С. 158; Солдаткина, О.Л. Правовое информирование как средство российской правовой политики в сфере информационной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 60.

манфиатҳои фард нисбат ба манфиатҳои ҷомеа ва давлат, озодии беинтиҳо ва номаҳдуди (матлақи) фард, насли нави ҳуқуқҳои инсон (ҳуқуқ ба иваз намудани ҷинси биологӣ ва ғайра) тарғиб мекунад;

– терроризм, экстремизм, ҷинояткориҳои муташаккилонаи фаромиллӣ, ки ба ҳаёту саломатии одамон, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, амнияти шаҳрвандон, ҷомеа ва давлат зарари ҷиддӣ мерасонанд.

Барои ҳамин амалӣ намудани сиёсати ҳуқуқии муташаккилона дар соҳаи таълиму тарбияи ҳуқуқӣ бо истифодаи имкониятҳои тарбияи ахлоқӣ, маънавӣ, педагогӣ, равонӣ ва дигар, аз он ҷумла анъанаҳои миллӣ аҳаммияти ҳаётан муҳим дорад. Таҳдидҳо ва хатарҳои нави ҷаҳонӣ таҷдиди самтҳо ва мақсадҳои нави сиёсати ҳуқуқиро дар соҳаи таълиму тарбияи ҳуқуқӣ талаб мекунад. Баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ, рушди маърифати ҳуқуқии аҳоли, аз ҷумла ташакули маърифати зиддитеррористӣ ва зиддиэкстремистӣ тавассути тадбирҳои муташаккилонаи давлатӣ ва ҷамъиятӣ, такмили раванди таълиму тарбия, тарбияи кадрҳои ҳуқуқшиноси баландсифат, паҳн намудани дониши ҳуқуқӣ дар байни аҳоли яке аз роҳҳои самараноки муқовимат ба таҳдидҳо ва хатарҳои нави ҷаҳонӣ мебошад.

Технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ ва рақамӣ дар фаъолияти муташаккилонаи давлат ва ҷомеа дар соҳаи баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳоли бояд васеъ ва самаранок истифода шаванд. Истифодаи нокифояи технологияҳои иттилоотӣ муқовимати ҷомеаро ба таҳдидҳо ва хатарҳои иттилоотӣ халалдор мекунад, ҷунки дар ҳаёти имрӯза технологияҳои иттилоотӣ бо мақсади таъсиррасонии мақсаднок ва ғаразноки мафкуравӣ ва равонии хоричӣ ба шуур ва фаъолияти ҳамаҷунбаи шаҳрвандон дар кишварҳои муайян истифода мешаванд. Дахсолаҳои охир технологияҳои иттилоотӣ дар як қатор кишварҳои ҷаҳон бо мақсади тағйир додани сохтори конституционӣ, табодулотии давлатӣ, барангехтани низои ҷангӣ, халалдор намудани ҳаёти ошоиштаи шаҳрвандон, аз он ҷумла бо мақсади содир намудани амалҳои террористӣ (терроризми киберӣ) истифода шуданд. Технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ бо мақсади таъсиррасонии ғаразноки мафкуравӣ ва равонӣ ба шуур ва рафтори наврасону ҷавонон истифода мешаванд. Технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ яке аз роҳҳои маъмулии паҳн намудани меъёрҳои рафтору зиндагӣ ва арзишҳои ахлоқию маънавии ба мо бегона маҳсуб мешаванд. Аз ҷумла тибқи банди 17-и Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 ғояҳои экстремизм ва терроризм тавассути шабакаи интернет тарғиб карда мешаванд.

Дар ҳаёти имрӯза маърифати ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон бо дарназардошти аҳаммияти ҳаётан муҳимми анъанаҳои миллӣ, аз он ҷумла дар соҳаи таълиму тарбияи фарзанд ташақкул меёбад. Фаъолияти муташаккилонаи давлат ва ҷомеа дар соҳаи баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон бо дарназардошти афзалияти манфиатҳои миллӣ бояд ба роҳ монда шавад.

ТЕРРОРИЗМИ БАЙНАЛМИЛЛАЛӢ: ОМИЛӢОИ СИЁСӢ ВА ҒОЯВИИ ОН*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕГО ФАКТОРЫ

АБДУЛЛО АБДУЛЛО РАҲМАТУЛЛО

сардори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯии факултети № 6
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: abdulloev-a@mail.ru

АБДУВАҲОБЗОДА МЕҲРАФРӢЗ АБДУВАҲОБ

омӯзгори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯии факултети
№ 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: mekhrafruz.kurbonova@mail.ru

ШАРИФЗОДА САНАВБАР АБДУҒАФФОР

омӯзгори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯии факултети
№ 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: s.sharifzoda99@mail.ru

Яке аз хусусияти рушди ҷаҳони муосир - мавҷудияти масъалаҳои ҷиддии глобалӣ мебошад, ки на танҳо ба сарнавишти инсонҳо, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, миллатҳо, табақаҳои иҷтимоӣ, минтақаҳо ва қитъаҳои ҷаҳон, балки тамоми инсоният таъсир мегузоранд.

Агар дар давраҳои гузашта созмонҳои террористӣ аз тарафи давлатҳои алоҳида аз ҷиҳати молиявӣ дастгирӣ ёфта, манфиатҳои онҳоро ҳимоя менамуданд, пас имрӯз онҳо мустақилона амал намуда, шаън ва эътибори давлатҳоро дар арсаи байналмилалӣ зери шубҳа қарор медиҳанд. Ин вазъият аз он сабаб ба амал меояд, ки воситаҳои ахбори омма дар бораи амалҳои террористӣ иттилооти васеъ паҳн менамоянд ва бо ин восита таъсири равонии онҳоро ба шуури аҳоли бештар месозанд. Дар баробари ин, рушди илм ва фановарӣ ба пайдоиши намудҳои нави аслиҳои ҳаҷман хурд ва дастрас оварда расонида аст¹.

Миқдос, шиддат, бераҳмӣ, зурварӣ ва таъсири терроризм ба вазъияти дохилии ҳар як кишвари ҷаҳон ва дар маҷмӯъ ба рушди муносибатҳои байналмилалӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки терроризм ба масъалаи мураккаб ва печидаи моҳияти умумиҷаҳонидошта табдил ёфта аст. Таҳаввули ҳадафҳо, воситаҳо ва шеваҳои терроризм, ки дар ду даҳсолаи охир ба амал омад, ин падидаҳо ба хатари ҷиддӣ барои ҷомеаи ҷаҳонӣ табдил дод. Муборизаи натиҷабархш ба муқобили терроризм дар қадами аввал аз ошкор сохтани таҳаввулҳо дар ғояҳо ва усулҳои амали гардидани амалҳои террористӣ, таҳлили амиқи ин тағйиротҳо ва пешгӯии рушди минбаъдаи онҳо вобаста аст.

Амалҳои террористӣ дар гузашта ҷой доштаанд, вале имрӯз ин падида хусусияти фаромиллӣ ва умумиҷаҳониро гирифтааст. Равандҳои бӯҳронӣ дар иқтисод, таҳавулҳои душвор ва печида дар соҳаи иҷтимоӣ-сиёсӣ ва маънавии кишварҳои ҷаҳон маҷмуи омилҳои бавучуд овардаанд, ки барои боло рафтани

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Проблемаҳои амалия ва назарияи модернизатсияи фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2021-2025)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТJ1292.

¹ Назиров, Д. Проблемы терроризма и религиозного экстремизма в условиях глобализации: монография. В 2-х частях. Ч. 2 / Д. Назиров. - Душанбе: «Ирфон», 2009. - С. 8.

хатари иҷтимоии терроризм ва паҳн гардидани ҷуғрофиёи он мусоидат менамоянд. Давлатҳои ҷаҳон, ҳам давлатҳои тараққикарда ва ҳам давлатҳои дар давраи гузариш ва таҳаввулот қарордошта маҷбур мегарданд, ки ба муқобили ин таҳдидҳо чора андешанд. Созмонҳои террористии муосир дар марҳилаи аввал ба амнияти сиёсии ҷомеаҳо ва таъмини амнияти миллии давлатҳо таҳдид намуда, дар муносибатҳои байналмиллалӣ ҳамчун воҳиди мустақил фаъолият менамоянд.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид намуданд, ки «Терроризм ва экстремизм аз як ҷониб чун вабои аср хатари глобалии ҷиддӣ буда, аз ҷониби дигар аъмоли он гувоҳ аст, ки террорист ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад, балки як таҳдиде ба ҷомеаи ҷаҳони ва ҷони ҳар як сокини сайёра аст»¹.

Дар охири асри ХХ ва ибтидои асри ХХI зарурияти баррасӣ ва арзёбии ҷанбаҳои асосии терроризми байналмиллалӣ, омӯзиши унсурҳои сиёсӣ ва ғоявии он зарур гаштааст. Боло рафтани сатҳи хатарҳои террористӣ маҷбур менамояд, ки роҳҳо ва самтҳои асосии пешгирӣ ва паст намудани таъсири амалҳои террористӣ, моҳияти тағйиротҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавӣ-ғоявии ҷаҳони муосир таҳлил карда шаванд.

Ҳамин тариқ таҳлили илмии омилҳои сиёсӣ ва ғоявии терроризми байналмиллалӣ ҳамчун падидаи азбайнбарандаи низоми робитаҳои ҷаҳонӣ бо мақсади муайян сохтан ва таҳия намудани чораҳои самараноки мубориза ва пешгирии фаъолияти террористӣ аҳамияти калон пайдо менамояд.

Барои ташкили муборизаи самаранок ба муқобили терроризм зарурияти таҳия ва баамал баровардани барномаи васеъ, ки ҷанбаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, ғоявӣ ва ғайраро дар бар мегирад, зарур гаштааст. Мубориза ба муқобили терроризм вазифаи умумидавлатӣ ва байналмиллалӣ мебошад, ки тавачҷуҳи ҳоси тамоми ҷомеаи байналмиллаиро тақозо мекунад. Таҳияи сиёсати ҳадафмандонаи муборизаи зиддтеррористӣ дар шароити муосир, таҳти назорат қарор додани равандҳои муҳочират, муайян намудани усулҳои самарабахши ҳамкорӣ бо мақомоти қудратии давлатҳои дигар, мубориза ба муқобили ифротгароии ҷиноятӣ ва сиёсӣ, пешгирии паҳншавии яроқи аслиҳа ба амри воқеӣ таъдил ёфтааст. Дар назди ҷомеаи ҷаҳонӣ вазифаи муайян намудани роҳҳо ва усулҳои мушаххаси аз байн бурдани сабабҳо ва омилҳои терроризми муосир меистад. «Сухан фақат дар бораи ҳалли низоъҳои маҳаллӣ ва минақавӣ намеравад, – қайд менамояд коршиноси Россия Ф. Зонов, – дар назди давлатҳои ҷаҳон вазифаи муайян намудани чораҳои муштарак бо мақсади рушд додани ҷанбаҳои иҷтимоии раванди ҷаҳонишавӣ, таъмини рушди устувори минтақаҳои қафомондаи ҷаҳон, вусъат додани нақши ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳаёти кишварҳо, аз байн бурдани омилҳои паҳншавии терроризм ҳамчун қадами устувор дар роҳи паст кардани таҳдиди терроризм меистад»².

Бо мақсади аз байн бурдани таъсир ва нуфузи тундгароии сиёсӣ ва мазҳабӣ, ки дар фаъолияти худ аз усулҳои таҳдид ва ифротгарона истифода мебаранд, ташкили муколамаи зич байни фарҳангҳо ва динҳои гуногун амри зарурӣ гаштааст. Мубориза ба муқобили терроризми байналмиллалӣ метавонад дар самтҳои зерин ба роҳ монда шавад:

1. Қонунгузори миллӣ, ҳамоҳангсозии фаъолият ва маблағгузорӣ:

– таҳия ва қабули қонунҳои нави зиддтеррористӣ ва ё мутобиқ гардонидани қонунгузори мавҷуда ба шароитҳо ва тағйиротҳои ҷаҳони муосир бо

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Оли, ш. Душанбе, 26 декабри соли 2019 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: //president.tj/node/21975 (санаи мурочиат: 9.04.2024).

² Зонов, Ф. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним / Ф. Зонов // Власть. - 2012. - № 12. - С. 103-106.

дарназардоштани масъалаи таъмини мувозинат байни талаботҳои амниятӣ ва озодихоӣ сиёсӣ ва шаҳрвандӣ;

– ҳамкориҳои самараноки байнидавлатии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хадамоти махсус, созмонҳои байналмиллалӣ, ки вазифаи мубориза бар зидди терроризми байналмиллалиро ба уҳда доранд;

– таъмини маблағгузорӣ барои амалӣ намудани чораҳои муштарак, аз ҷумла чораҳои пешгирии таҳдидҳои эҳтимолии террористӣ;

– беҳтар намудани мубодилаи иттилоот байни хадамотҳои амниятӣ дар дохили кишварҳо;

– таъмини дастрасии шахсони мансабдори хадамотҳои махсус ва мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ба иттилоот дар бораи ашхоси алоҳида дар хадамоти гумрук ва дар сохторҳои андоз.

2. Таъмини амниятӣ дохилӣ:

– назорати Интернет, алоқаи факсимилӣ, истифодаи низомҳои самаранок ва пешрафтаи компютерӣ ва иттилоотӣ;

– пурзӯр намудани назорат ҳангоми содир намудани раводидҳо;

– таъмини назорати қатъӣ аз болои довталабони паноҳгоҳи сиёсӣ ва атрофиёни онҳо;

– боло бурдани сатҳи муҳофизати объектҳои махсус; ба вучуд овардани имконияти соҳаи тандурустӣ барои қабули мӯҳтоҷон дар сурати сар задани амалҳои террористӣ.

3. Таъмини назорат аз болои ҷараёнҳои муҳочират ва назорати сарҳадӣ:

– қабули чораҳои қатъӣ барои таъмини назорат дар гузаргоҳҳои сарҳадӣ;

– истифодаи дастгоҳҳои назорати боғочҳо дар фӯрудгоҳҳо;

– ба шаҳодатномаҳои шахсӣ ва шиносномаҳо ворид намудани нишонаҳои биометрӣ;

– ташкили аксбардорӣ ва коркарди рақамии аксҳо дар гузаргоҳҳои сарҳадӣ.

4. Таъмини назорат ва ташҳиси қарордодҳои молиявӣ:

– пурзӯр намудани назорат аз болои фаъолияти бонкҳо ва муассисаҳои молиявӣ бо мақсади пешгирии интиқоли маблағҳои ғайриқонунӣ;

– бастанӣ ҳисобҳои бонкии бо фаъолиятҳои террористӣ робитадошта;

– пурзӯр намудани фаъолият ва самаранокии сохторҳои хадамоти андоз.

5. Ҳамкориҳои байналмиллалӣ:

– барпо кардани сохтори махсуси мубориза ба муқобили терроризми байналмиллалӣ бо ҷалби мутахассисони давлатҳои гуногун;

– амалӣ намудани сиёсати муштарак пешгирии терроризм, муайян намудани роҳҳои боло бурдани самаранокии фаъолияти зиддитеррористӣ;

– муайян намудани ҳадди гузаштҳо дар гуфтушунид бо террористон;

– муайян намудани механизми ҷорӣ намудани муҳосираи иқтисодӣ нисбат ба давлатҳои пуштибони терроризми байналмиллалӣ;

– дохил намудани талаботҳои созишномаҳои байналмиллалӣ дар соҳаи мубориза ба муқобили терроризм дар қонунгузориҳои миллӣ;

– имзои созишномаҳои СММ дар соҳаи мубориза ба муқобили терроризм аз тарафи давлатҳои ҷаҳон;

– ба роҳ мондани мубодилаи иттилоот дар байни хадамоти амниятӣ дар сатҳи байналмиллалӣ;

– расонидани кӯмак ва мусоидат барои рушди иқтисодӣ-иҷтимоии давлатҳои сусттараққикарда.

Бояд қайд намуд, ки низомӣ муосири ҳамкорӣ дар мубориза ба муқобили терроризм дар се даҳсолаи охир ташаккул ёфтааст. Дар сатҳи байналмиллалӣ ин низом таҳти васояти СММ ва муассисаҳои махсуси он (Созмони байналмиллалӣ баҳрӣ, Созмони байналмиллалӣ ҳавонавардии мулкӣ, Оҷонси байналмиллалӣ оид ба эн-

ржи ҳастаӣ) ғаёлият менамоянд. Илова бар ин бо иштироки Маҷмаи умумӣ, Шӯрои амният ва муасисаҳои махсуси СММ як идда муоҳидаҳои байналмиллалӣ ва минтақавӣ ва ҳамчунин созишномаҳо оид ба пешгирии ғаёлиятҳои террористӣ қабул гардидаанд: ғасб ва аз байн бурдани ҳавопаймоҳо, киштиҳои баҳрӣ, гаравгонҳо, расонидани кӯмаки молиявӣ ба созмондихандагони амалҳои террористӣ ва ғайра¹.

Дар се даҳсолаи охир ҷомеаи байналмиллалӣ усулҳои асосии ҳамкорӣ дар мубориза ба муқобили терроризмро муайян намуд, ки муҳимтарини онҳо риояи бечунуҷарои усулҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмиллалӣ, маҳкум намудани терроризм ва ғайриқонунӣ донистани ҳамагуна зухуроти террористӣ мебошад.

Мавзӯи терроризм дар марҳилаи имрӯза аз ҷаҳорҷубаи ҷиноятҳо ба муқобили инсоният берун меравад. Мутаасифона ҳанӯз мавқеи ягона дар қори муайян намудани роҳҳои мубориза ба муқобили падидаи ниҳоят хатарнок ташаккул наёфтааст. Дар сатҳи ҷаҳонбинӣ ҷомеаи ҷаҳонӣ ба ду гурӯҳ тақсим шудааст: барои як гурӯҳ мубориза ба муқобили терроризм маънои дифоъ аз низоми мавҷудаи ҷаҳонӣ, ки дар он ИМА нақши калидӣ мебозанд, мебошад; барои дигар гурӯҳ мубориза ба муқобили терроризм ин зарурияти тағйир додани «statusquo» мебошад, ки дар натиҷа шиддати низоъҳо боло мераванд ва онҳо ба ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳдид менамоянд.

Имрӯз ба ҳамагон маълум гардидааст, ки маҳдуд сохтани мубориза ба муқобили терроризм бо ҳалли вазифаҳои мушаххас-ҳамла намудан ба пойгоҳҳои террористон ва дастгир намудани террористони алоҳида маънои ба бумбасти бурдани мубориза мебошад. Имрӯз барои ҷомеаи ҷаҳонӣ таъмини ғалаба аз болои «Толибон» ва «Ал-Қоида» дигар аҳамият надорад, зеро ҷисман нобуд сохтани Усома бин Лодан ҷаҳонро аз таҳдидҳо раҳо набахшид.

Терроризми байналмиллалӣ ин сиёсат аст – идомаи сиёсат ва ҷанг бо истифодаи воситаҳои дигар, ки дар ниҳоят мақсади он бавучуд овардани тамаддуни ғайриодилона ва ғайриинсонӣ аст. Шояд барои ҳамин ҳам падидаи терроризми байналмиллалӣ падидаи ҷиддӣ ва тӯлони гардида аст. Мубориза ба муқобили ин падида фақат бо истифодаи қувваи низомӣ маҳдуд намегардад. Дар мубориза ба муқобили терроризм иқтисодии низомӣ нақши муҳим мебозад, вале наметавонад онро пурра аз байн барад. Дар баробари нерӯи низомӣ кишварҳои ҷаҳон дастаҷамъона бояд дар соҳаи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, иттилоотӣ ва дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ чора андешанд. Ҷомеаи ҷаҳонӣ бо мақсади аз байн бурдани омилҳои мусоидаткунандаи терроризми байналмиллалӣ бояд вазъияти ташаккулёфта дар ҷаҳонро тағйир диҳад, зеро мутобиқи маълумотҳои эҳсоавӣ 20% аҳолии замин – сокинони кишварҳои тараққикарда 80% тамоми захираҳои ҷаҳониро истеъмол менамоянд ва ба кишварҳои қафомонда ба ивази ин захираҳо партовҳои хатарнок ва захролудкунандаро интиқол медиҳанд. Агар аз як тараф вазъияти иқтисодии кишварҳои сусттараққикарда бад бошад, аз тарафи дигар сатҳи афзоиши аҳоли дар ин кишварҳо хеле баланд аст.

Ҳанӯз ҳам ҳуқуқи байналмиллалӣ дар мубориза ба муқобили терроризм очиз мемонад, ҳанӯз ҳам санади ягонаи байналмиллалӣ муайянкунандаи масъулият барои ғаёлияти террористӣ таҳия нашудааст. Терроризми муосир шакли ҷинояти фаромиллӣ мебошад, ки барои ташкили муборизаи самарабахш ба муқобили он дар арсаи байналмиллалӣ муайян намудани муносибати ягона, аз ҷумла муносибати ягонаи ҳуқуқи байналмиллалӣ аҳамияти калон дорад, вале ҳанӯз ҳам мафҳуми ба таври умум шинохташудаи терроризм вучуд надорад ва чунин ҳолат натиҷаи таъсири омилҳои сиёсӣ мебошад².

¹ Косиченко, А.Г. и др. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2002. - С. 42.

² Требин, М.П. Терроризм в XXI веке / М.П. Требин. - Минск: «Харвест», 2004. - С. 90.

Дар ҳалли вазифаҳои мубориза ва пешгирии амалҳои террористӣ зарурияти муттаҳид сохтани фаъолияти сохторҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, тамоми шохаҳои ҳокимият ва воситаҳои ахбори умум зарур аст. Ба мақсад мувофиқ аст агар сиёсати мубориза ба муқобили терроризм дар самтҳои мухталиф амалӣ гардад:

– таҳлили сарчашмаҳои зуҳури тамоилҳои террористӣ, аз ҷумла паст гардидани сатҳи зиндагии аҳоли, паст гардидани сатҳи ҳимояи иҷтимоӣ, боло рафтани сатҳи тундгароии мазҳабӣ, нигилизми ҳуқуқӣ дар ҷомеа, шиддат гирифтани муборизаи дохилии сиёсӣ, афзоиши сатҳи миллатгарой ва ҷудоихоҳӣ, номукамал будани қонунгузорӣ, паст гардидани эътибори ҳокимият ва қабули қарорҳои яктарафа аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ;

– мӯътадил гардонидани вазъияти иҷтимоӣ-иқтисодии давлатҳо- рушди истехсолот бо истифода аз технологияҳои муосир, сиёсати ҳадафмандонаи сармоягузорӣ, мустаҳкам намудани вазъи асъори миллий ва тамоми низоми молиявӣ, поён бурдани сатҳи тавварум ва ғайра. Дар соҳаи иҷтимоӣ-аз байн бурдани тафовутҳои зиёд дар байни гурӯҳҳои иҷтимоӣ, дастгирии шахрвандони камбизоат, мустаҳкам намудани асосҳои оила, маҳдуд намудани пайомадҳои манфии бекорӣ ва муҳочирати маҷбурии одамон, ба амал баровардани сиёсати фаъол дар байни ҷавонон бо мақсади паст намудани шиддати иҷтимоӣ дар ҷомеа;

– ташаккул додани фарҳанги баланди сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дар ҷомеа, ба таври мушаххас муайян намудани меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ҷазо барои амалҳои террористӣ;

– бавучуд овардани шароитҳои мусоид барои рушди баробари тамоми миллатҳо ва таъмини манфиатҳои онҳо бо мақсади пешгирии низоъҳои байниқавмӣ ва миллий;

– вусъат додани фаъолияти пешгирикунанда бо мақсади маҳдуд сохтан ва аз байн бурдани тамоилҳои террористӣ, амалӣ намудани чораҳои қатъии ҳимояи сарҳадҳои давлатӣ, пурзӯр намудани фаъолият аз болои созмонҳои хоричӣ бо мақсади пешгирӣ намудани паҳншавии ифротгарой аз кишварҳои дигар;

– ошкор сохтан ва пешгирӣ намудани амалҳои террористӣ, мушаххаси сохтани субъект ва объектҳои терроризм, сабабҳои сар задани он, роҳҳо ва омилҳои мусоидаткунандаи он;

– пешгирии содир намудани амалҳои террористӣ ба муқобили шахсиятҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, дастгир намудан, суд кашидан ва ҷазо додани тамоми ашхоси содиркунандаи амалҳои террористӣ, ҷазо додани натавонҳо иҷрокунандагон ва шарикони онҳо, балки созмондихандагон ва роҳбарони амалҳои террористӣ;

– қатъ намудани интиқоли воситаҳои молиявӣ барои дастгирии амалҳои террористӣ. Ҳанӯз ҳам дар ин соҳа ҳамкориҳои байналмиллалӣ суст ба роҳ монда шудааст, ки дар натиҷа воситаҳои бузурги молиявӣ аз як кишвар ба кишвари дигар интиқол дода мешаванд ва бо мақсадҳои ғайриқонунӣ истифода мешаванд.

Дар баробари пурзӯр намудани фаъолияти мақомотҳои давлатӣ дар ташкили муборизаи самарабахши зиддтеррористӣ нақши ниҳодҳои шахрвандӣ, парламентҳо, иттиҳодияҳои байнипарламентӣ хеле бузург аст. Сафарбар намудани ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ, воситаҳои ахбори омма бо мақсади пешгирии фаъолиятҳои террористӣ метавонад аз роҳи ташкили телефонҳои боварӣ бо мақсади ҷамъоварии иттилоот дар бораи амалҳои террористӣ самари хуб диҳад.

Яке аз чораҳои самарабахши мубориза ба муқобили терроризм танзими фаъолияти васоити ахбори омма мебошад. Дар ин роҳ муайян намудани роҳҳои ягонаи инъикоси масъалаҳои пешгирии амалҳои террористӣ, манъи таблиғи ғояҳои террористӣ ва ифротгарой аз тариқи васоити ахбори омма аҳамияти калон дорад.

Бояд қайд намуд, ки дар асри XXI таъмини амнияти байналмиллаӣ фақат аз тарафи қудратҳои бузург ва давлатҳои калони минтақавӣ ғайриимкон аст, сулҳу осоиш дар рӯи замин аз кӯшиши тамоми инсоният вобаста мебошад, барои ғалаба дар

чанг ба муқобили терроризми байналмиллалӣ кишварҳои ҷаҳон бояд имрӯз фаъолияти худро муттаҳид намоянд.

ПРИНЦИПҲОИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӢӢ*

ПРИНЦИПЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АБДУЛЛО АБДУЛЛО РАҲМАТУЛЛО

сардори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: abdulloevev-a@mail.ru

ҲАСАНЗОДА НАВРУЗ ЭГАМ

профессори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

ШАРИФЗОДА УМАР ШАРИФ

дотсенти кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар илми ҳуқуқшиносӣ ва умуман дар тамоми илмҳои ҷаҳонӣ, дар фаъолияти ҳаррӯзаи ҳамаи соҳаҳои ҳаётӣ ва назариявӣ, яъне дар амалия ва назария принцип нақши муҳиме мебозад. Дар тамоми ҷабҳаи ҳаётӣ аз назария сар карда то ба амалӣ намудани нақшаҳо дар натиҷаи дуруст риоя намудани принципҳои фаъолият ба мақсади гузошташуда, сифати иҷроиши он ва самаранокӣ ё ин, ки натиҷаи амалишавии он ва бо риояи принципҳои қонунӣ ба натиҷаҳои дилхоҳ ноил шудан, мумкин аст.

Принцип (аз калимаи латинии *principium* – асос) дар воқеияти объективӣ ба сифати ақидаҳои роҳнамо, талабот ва қоидаҳои баромад мекунад, ки онҳоро одамон дар ин ё он соҳаи фаъолияти худ ба роҳбарӣ мегиранд¹.

Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ чун дигар намудҳои фаъолияти ҳуқуқӣ ба риояи принципҳои муайян асос ёфтааст. Ба ақидаи Р. Ҳ. Раҳимзода принципҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ – «ин ақида ва асосҳои роҳбарикунандае мебошанд, ки дар қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъриии ҳуқуқӣ дарҷ гардида, дар натиҷаи таҷрибаи амалии оперативӣ-чустучӯӣ коркард шудаанд, ҳамчунин, тасаввуротҳои ахлоқии ҷамъият оид ба моҳият, мақсад ва вазифаҳои ташкил ва тактикаи истифодаи қувва, восита ва методҳои оперативӣ-чустучӯӣ мебошад»².

Р. Ҳ. Раҳимзода вобаста аз хусусият ва мазмун принципҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро (минбаъд – ФОҶ) ба принципҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва ахлоқӣ-этиқӣ тақсим мекунад³.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Проблемаҳои амалия ва назарияи модернизатсияи фаъолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон (2021-2025)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТJ1292.

¹ Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / зери таҳрири д.и.х., профессор М. А. Маҳмудов. - Душанбе: «ЭР-Граф», 2008. - С. 387.

² Раҳимзода, Р. Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: «ЭР-граф», 2019. - С. 61.

³ Ҳамон ҷо. - С. 61-64.

Р. Ҳ. Раҳимзода принципҳои ҳуқуқиро дар навбати худ ба ду гурӯҳ ҷудо мекунад:

– конститутсионӣ (умумихуқуқӣ), ки дар фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ истифода мешаванд. Принципҳои конститутсионӣ (умумихуқуқӣ) - ин асосҳои роҳбарикунанда барои тамоми системаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошад. Ба онҳо тааллуқ доранд: қонуният, инсондӯстӣ, баробарӣ дар назди қонун, эҳтиром ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми гузаронидани ҶОҶ. Ин принципҳоро қонунгузор ҳамчун принципҳои конститутсионӣ нишон додаст, зеро онҳо ба меъёрҳои Конститутсия асос ёфтаанд;

– соҳавӣ (маҳсус), ки танҳо ба ҶОҶ тааллуқ доранд. Принципҳои соҳавӣ (маҳсус) аз хусусиятҳои ҶОҶ бар меоянд ва бинобар ин, онҳо татбиқи маҳдуд дошта, танҳо дар ин самт амалӣ карда мешаванд. Принципҳои соҳавӣ дар м. 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» инъикос шудаанд. Ба онҳо дохил мешаванд: пинҳонкорӣ, ҳамбастагии усул ва воситаҳои ошкоро ва ғайриошкоро.

Ба андешаи Р. Ҳ. Раҳимзода, принципҳои ташкилӣ - ин ақидаи асосӣ, талаботҳо ва қоидаҳои мебошанд, ки тавассути таҷрибаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ коркард шудаанд. Р. Ҳ. Раҳимзода ба ин гурӯҳ чунин принципҳо дохил мекунад: оперативнокӣ, ҷалб намудани конфидентон (шаҳрвандони ба мақомоти амаликунандаи ҶОҶ мусоидаткунанда); илмнокӣ, банақшагириӣ, ҳамкорӣ бо ҷомеа, беҳизбӣ, таҳти назоратӣ, яккасардорӣ ва ғайра.

Принципҳои ахлоқӣ-этиқӣ чунин заминаро ташкил медиҳанд, ки тибқи он амалӣ гардонидани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар ҷаҳорҷӯбаи ахлоқ асос ёфтааст.

Мутобиқи м. 4 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» (минбаъд – ҚҶТ “Дар бораи ҶОҶ”) фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба принципҳои қонуният, инсондӯстӣ, баробарӣ дар назди қонун, эҳтиром ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, пинҳонкорӣ, ҳамбастагии усул ва воситаҳои ошкоро ва ғайриошкоро асос меёбад¹.

Қонуният. Қонуният яке аз масоили марказии илм ва амалияи ҳуқуқӣ аст. Қонуният принципи умумии ҳуқуқ, принципи байнисоҳавӣ ва соҳавӣ, асоси ташкили фаъолияти ҳамаи мақомоти давлатӣ, хизмҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, фаъолияти инсон ва шаҳрванд, кафолати воолоияти қонун мебошад.

Принципи қонуният чунин маъно дорад:

а) волоияти қонун (дар он зоҳир мегардад, ки қонун дар низоми санадҳои меъёрӣ қувваи олии ҳуқуқӣ дорад);

б) ягонагии қонуният (яъне санади меъёрии дахлдор дар тамоми қаламрави муайян амал мекунад ва ба ҳама субъектҳо паҳн мешавад);

в) мақсаднокии қонуният (маънои дар доираи қонун интихоб намудани роҳҳои дурусту ба вазифаву мақсадҳои муайяноро дорад);

г) ҳаққонияти қонуният (маънои комёб шудан ба амалан иҷрошавии нишондодҳои ҳуқуқ дар ҳама гуна фаъолият, ногузирии ҷавобгарӣ барои вайронкунии онро дорад)².

Қонуният дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ифода мегардад. Аз ҷумла, мафҳуми қонуният дар қ. 2 м. 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли зайл ифода мегардад: «Давлат ва ҳамаи мақомоти он, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 март с. 2011 таҳти № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2011. № 3. Мод. 155.

² Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ) / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе: «Инперил-Групп», 2014. - С. 633-636.

иттиҳодияҳои онҳо вазифадоранд Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро риё ва иҷро намоянд»¹.

Дар ФОҶ риояи қонуният мавқеи болоро дорад. Талаботи қонуният ҳангоми фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ иборат аст, аз: ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон; бо тартиби муқарраршуда баровардани санадҳои ҳуқуқӣ; бемайлон, қатъӣ риоя намудани қонунҳо ва санадҳои зериқонунӣ; баробарии ҳама дар назди қонун; мавҷудияти механизми иҷтимоӣ ва ҳуқуқие, ки амалигардонии ҳуқуқро таъмин мекунад; устувории тартиботи ҳуқуқӣ; муборизаи фаъолона бо ҳуқуқвайронкуниҳо; татбиқи кафолатнок ва самараноки ҳуқуқ ва ғайра².

Инсондӯстӣ (гуманизм, раҳму шафқат ба инсон ва шаҳрванд). Моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд.

Аз моҳияти ин моддаҳои Конститутсияи ҶТ бармеояд, ки давлат ба воситаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳокимияти иҷроия, суд, ҳокимияти қонунгузор ва дигар мақомоти давлатӣ кафили ҳуқуқҳо ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд инъикос ёфтааст.

Дар ФОҶ яке аз принципҳои асосии ин фаъолият буда, дар санаду меъёрҳои қонунии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва дар дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикоси худро ёфтааст, яъне дар вақти гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар амалия аз ҷониби мақомоти салоҳиятдори амалисозандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, татбиқи худро меёбад.

Баробарӣ дар назди қонун. Ҳуқуқ баробарии расмӣ шаҳрвандонро эълон мекунад. Моддаи 17 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон - давлат ба ҳар шахс, қатъӣ назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, маълумот ва молу мулк, ҳуқуқу озодиҳоро кафолат медиҳад³.

Принсипи баробарии шаҳрвандон дар назди қонун дар ФОҶ ду ҷабҳа дорад. Аз як тараф, ҳамаи шаҳрвандон дорой ҳуқуқҳои баробаранд. Вале ҳуқуқу озодиҳо аз вазифаҳо ҷудо нестанд, бинобар он, аз тарафи дигар, ҳамаи шаҳрвандон ҷавобгарии баробарро дар назди қонун ба уҳда доранд.

Мутобиқи қ. 1 м. 8 ҚҶТ “Дар бораи ФОҶ” - шаҳрвандӣ, миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, таҳсилот, вазъи иҷтимоӣ ва молу мулкӣ, мансаби шахс, ҳамҷунин мансубият ба иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ наметавонанд барои гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ нисбат ба ӯ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон монеъ шаванд, агар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошад⁴. Яъне, новобаста аз вазифа ва ҳолати иҷтимоӣ ҷавобгарӣ барои ҳама як хел аст. Новобаста аз ҷинс, наҷод, миллат ва ғайра ҳамаи шаҳрвандон дар назди қонун баробар эълон мешаванд.

Эҳтиром ва риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд. Принсипи мазкур аз моддаи 5 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд. Тибқи он, давлат ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риё ва ҳифз мекунад. Ҳамаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо дарназардошти арзиши олии будани инсон ва ҳуқуқу озодиҳояш, ҷудонопазир, дахлнопазир будани озодии инсон ва ҳуқуқҳояш қабул мешаванд.

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 22 майи соли 2016 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ:– <https://mmk.tj/content/> (санаи мурочиат: 12.04.2024).

² Раҳимзода, Р. Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: «ЭР-граф», 2019. - С. 64-65.

³ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 22 майи соли 2016 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ:– <https://mmk.tj/content/> (санаи мурочиат: 12.04.2024).

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 март с. 2011 таҳти № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2011. № 3. Мод. 155.

Тибқи моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мазмуни фаъолияти мақомоти давлатӣ, аз он ҷумла, мақомоти амаликунадаи ҶОҶ-ро ташкил медиҳанд.

Мақомоти амаликунадаи ҶОҶ, ин ҳадафи волоро дар фаъолияти хеш амалӣ мекунанд. Тибқи қ. 1 м. 5 ҚҶТ «Дар бораи ҶОҶ» - мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ риояи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрвандро ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, дахлнопазирии манзил ва маҳрамияти мукотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахсӣ таъмин менамояд¹.

Ба мақомоти (шахсони мансабдори) амаликунандаи ҶОҶ бе розигии шаҳрвандон ифшо намудани маълумоти мансуб ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, шаъну шараф ва дигар манфиатҳои шаҳрвандон, ки дар чараёни гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ маълум гардидаанд, ба истиснои мавридҳои, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст, манъ аст.

Пинҳонкорӣ. Пинҳонкорӣ яке аз принципҳои асосии маҳсуси ҶОҶ мебошад. Дар моддаи 14 ҚҶТ «Дар бораи ҶОҶ» уҳдадорҳои мақомоти амаликунандаи ҶОҶ дарҷ ёфтааст, ки ҳангоми иҷрои вазифаҳои ҶОҶ дар қонуни мазкур муайяншуда мақомоти барои амалӣ намудани он ваколатдор уҳдадор мебошанд, қоидаҳои пинҳонкориро (конспиратсияро) ҳангоми амалӣ намудани ҶОҶ риоя намоянд.

Тибқи банди 3 моддаи 21 ҚҶТ «Дар бораи ҶОҶ» маълумот дар бораи шахсони ба гурӯҳи муташаққили ҷинойтӣ воридкардашуда ва дар бораи кормандони штатии ғайриошкорои мақомоти амаликунандаи ҶОҶ, ҳамчунин дар бораи шахсони ба ин мақомот ба таври махфӣ мусоидаткунанда ба прокурор танҳо бо розигии хаттии ин шахсон, ба истиснои ҳолатҳои аз ҷониби онҳо содир кардани ҷинойт, дода мешавад. Маълумот дар бораи ташкил, тактика, усул ва воситаҳои амалӣ гардонидани ҶОҶ ба мавзӯи назорати прокурорӣ дохил намешавад².

Аз мазмуни моддаҳои дар болозикршудаи қонуни мазкур бармеояд, ки принципи пинҳонкорӣ яке аз принципҳои асосии маҳсуси соҳавӣ мебошад. Пинҳонкорӣ воситаест, ки бо риояи он махфӣ будани шахсоне, ки меҳоянд ба таври ғайриошкоро бо мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ҳамкорӣ намоянд, ҳифзи мегардад.

Ҳамбастагии усул ва воситаҳои ошкоро ва ғайриошкоро. Яке аз принципҳои асосии маҳсус баҳисоб меравад. Маҳсусан он ба принципҳои конститусионии қонуният, риоя, эҳтиром, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, шаҳрванд ва принциби пинҳонкорӣ алоқамандии зич ва ногустанӣ дорад. Моҳияти принциби усулу воситаҳои ошкоро ва ғайриошкоро аз ҷавҳари принциби пинҳонкорӣ сарчашма мегирад.

Принципи ба ҳам пайвастании усул ва воситаҳои ошкоро ва ғайриошкоро дар ҶОҶ принциби асосии маҳсуси мустақил ба ҳисоб меравад.

Дар банди 1 моддаи 15 ҚҶТ «Дар бораи ҶОҶ» дарҷ шудааст, ки мақомоти амалкунандаи ҶОҶ ҳангоми ҳалли вазифаҳои ҶОҶ ҳуқуқ дорад, чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯии дар моддаи 6 Қонуни мазкур номбаршударо ошкоро ва ғайриошкоро гузаронанд, ҳангоми гузаронидани онҳо ҳуччатҳо, ашё, мавод ва иттилоот ба даст оваранд, ҳамчунин дар сурати ба миён омадани таҳдиди бевосита ба ҳаёт ва саломатии шахс, инчунин таҳдид ба амнияти ҷамъиятӣ, давлатӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ, иттилоотӣ ё экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон хизматрасонии алоқаро қатъ намояд ва дигар чораҳои заруриро бинад. Яъне қонуни мазкур гузаронидани ҳамаи чораби-

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» аз 25 март с. 2011 таҳти № 687 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2011. № 3. Мод. 155.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» аз 25 март с. 2011 таҳти № 687 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2011. № 3. Мод. 155.

ниҳои оперативӣ-чустуҷӯиро бо принсипи мувофиқат ё пайвастании усулу воситаҳои ошкоро ва ғайриошкороро дар якҷоягӣ амалӣ мегардонад.

Дар моддаи 12 ҚҚТ «Дар бораи ФОЧ» дарҷ шудааст, ки маълумот дар бораи қувваҳо, воситаҳо, манбаъҳо, усулҳо ва нақшаҳои ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустуҷӯии ғайриошкоро истифодашаванда ё истифодашуда, натиҷаҳои ФОЧ, маълумот дар бораи шахсони ба гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ воридкардашуда, дар бораи кормандони штатии ғайриошкорои мақомоти амаликунандаи ФОЧ ва дар бораи шахсони ба онҳо ба таври махфӣ мусоидаткунанда, ҳамчунин маълумот дар бораи ташкил ва тактикаи гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустуҷӯӣ сирри давлатӣ ҳисоб меёбанд ва ошкор намудани онҳо танҳо дар асоси қарори аз ҷониби роҳбари мақомоти амаликунандаи ФОЧ тасдиқшуда метавонад сурат мегирад.

Ошкор кардани сирри маълумот дар бораи шахсони ба гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ воридкардашуда, кормандони махфии штатии мақомоти амаликунандаи ФОЧ ва инчунин дар бораи шахсони махфӣ ё ки ба онҳо ёрирасонанда ва ёрирасон танҳо дар ҳолати истисноӣ бо розигии хаттии онҳо, дар ҳолати пешбинӣ намудани қонун мумкин аст.

Дар моддаи 11 ҚҚТ «Дар бораи ФОЧ» бошад, оиди принсипи мувофиқаи ба ҳам пайвастании усулу воситаҳои ошкоро ва ғайриошкоро бо истифодаи натиҷаҳои ФОЧ дарҷ шудааст, ки натиҷаҳои ФОЧ-ро барои тайёр ва амалӣ гардонидани ҳаракатҳои тафтишотӣ ва судӣ, гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустуҷӯӣ чихати ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷиноятҳо, ошкор ва муайян намудани шахсони тайёркунанда, содиркунанда ё содиркардаи онҳо, ҳамчунин барои чустуҷӯӣ шахсони аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳоншуда, аз адои ҷазо саркашинамуда, бедарак гумшуда ва муайян намудани молу мулки мусодирашаванда истифода шуда метавонад.

Риояи бечуну ҷарои принсипи ҳамбастагии усулу воситаҳои ошкоро ва ғайриошкоро, бо риояи принсипи пинҳонкорӣ, ин сарчашмаи асоситарини ФОЧ аз ҷониби мақомоти салоҳиятноки оперативӣ-чустуҷӯӣ ҳисобида мешавад ва риоя накардани ин принсипҳои мазкур мавҷудият ё фойданокии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустуҷӯӣ», ки вазифа ва мақсади дар он дарҷ шудаанд, имконнопазир аст.

Ҳамин тариқ, ФОЧ чун дигар намудҳои фаъолияти ҳуқуқӣ ба риояи принсипҳои муайян асос ёфтааст. Принсипҳо берун аз ин ё он фаъолият вучуд дошта наметавонанд. Онҳо ягонагиро ба дониш дохил намуда, барои дар он инъикос намудани қонуниятҳои асосии объективонаи ин ё он фаъолият хизмат мекунанд. Зоҳиран дур шудан аз принсипҳо ҳатман ба вайрон шудани моҳияти ин ё он фаъолият оварда мерасонад. Принсипҳои ФОЧ дар асоси ҷамъбастиҳо ва таҳлилҳои фаъолияти амалии воҳидҳои оперативӣ ташаккул ёфтаанд. Ин принсипҳо дар меъёрҳои қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустуҷӯӣ» (м. 4), «Дар бораи мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (м. 8), «Дар бораи милитсия» (м. 4), «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» (м. 4) ва ғайра, инчунин қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии ҳуқуқии идоравӣ дарҷ гардидаанд, ки бояд аз ҷониби кормандони ҳифзи ҳуқуқ риоя карда шаванд.

ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНӢ ҲАМЧУН ТАҲДИД БА АМНИЯТИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

АБДУЛЛОЗОДА НЕЪМАТУЛЛО РАҲМАТУЛЛО

сардори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии МКД факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия

E-mail:nematullo.abdulloev@mail.ru

Аз рӯзҳои аввали ба даст овардани соҳибистиклоли Тоҷикистон ба ҳалоти но-созгор, зуҳуротҳои нангину номатлуб, аз қабилӣ экстремизми динӣ ва сиёсӣ рӯ ба рӯ гашт.

Хавфу хатари кирдорҳои манфури ташкилоти экстремистӣ-террористӣ, ки солҳои 90-ум боиси дар Тоҷикистон сар задани ҷанги шаҳрвандӣ гардида, ҳаёти беш аз 150 ҳазор шаҳрвандонро ба коми худ фурӯ бурд, то ҳол аз ёди мардуми шарифи Тоҷикистон нарафтааст¹.

Бояд қайд кард, ки ин мушкилиҳо бо оқибатҳои дахшатбору бераҳмонаи худ ба амнияти миллии ва инсоният таҳдиду хатарҳои зиёдеро эҷод карда истодааст.

Бояд иқрор шуд, ки аз ибтидои асри XXI ҷомеаи ҷаҳонӣ бо мушкилоте рӯ ба рӯ шуд, ки аз рӯйи миқёс ва оқибатҳо онро пешгӯӣ кардан душвор аст. Сухан дар бораи паҳншавии босуръати шаклҳои гуногуни зӯроварии иҷтимоӣ меравад, ки дар байни онҳо хатари махсусро экстремизми динӣ дар ҳама навъҳои худ ташкил медиҳад ва ин омил дар кишварҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла, Тоҷикистон хело паҳн гардид, ки бе шубҳа ин падида ба амнияти миллии Тоҷикистон хатари қалон дорад.

Дар замони муосир экстремизми динӣ минтақа, давлатҳои гуногунро фаро гирифтааст. Бадбинӣ ва тоқатнопазирӣ нисбат ба динҳои дигар, ҳатто муқовимати дохили динӣ ҳосияти асосии онро ташкил медиҳанд. Дар бисёр ҳолатҳо экстремизми динӣ ҳосияти сиёсӣ пайдо намуда бар зиди ҳокимият мубориза бурда ба амнияти миллии таҳдид мекунад.

Дар ҳақиқат ҳам, яке аз ҷинойтҳои, ки ба асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат хавфи ҷиддӣ ба миён меоварад, ин ҷинойтҳои хусусияти экстремистидошта мебошад. Тамоми давлатҳои дунё кӯшиш мекунанд, ки роҳи нави мубориза бар зидди ин зуҳуроти номатлуби ҷомеаро ҳарчи зудтар пайдо намуда, онро решақан намоянд. Ин ҷараёни хатарнок метавонад ба несту нобуд кардани халқиятҳо, миллатҳо ва давлатҳо оварда расонад. Аксари олимони ва коршиносони доир ба зуҳуроти ифротгаронаи номатлуби ҷомеа ақидаҳои ҳудро баён карданд.

Аз ҷумла, А.А. Нуруллаев қайд мекунад, ки дар байни ҳамаи намудҳои экстремизм дар марҳилаи имрӯзаи рушди осоишта, экстремизми динӣ бо дар назардошти миқёс ва дараҷаи таъсири манфӣ, имрӯз дар фаъолияти худ аз дигар намудҳои экстремизм баръало бартарӣ дорад².

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии ««Хусусиятҳои пешгирӣ ва воситаҳои мубориза бо зуҳуроти ифротгарой ва тундгарой дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТJ1290.

¹ Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т., Мирзоумарзода, А.М. Пешгирии шомилшавии ҷавонон ба ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ: дастури таълимӣ-методӣ. – Душанбе, 2021. - С. 6.

² Нуруллаев, А.А. Религиозно-политический экстремизм / А.А. Нуруллаев, Ал. А. Нуруллаев // Вестник РУДН. Серия Политология. - 2003. - № 4. - С. 83-92.

Экстремизми динӣ ин фаъолияти моҳияти динидошта ва ё зери пардаи дин ба амал омадааст, ки барои бо роҳи зурӣ тағйир додани сохти давлат ё ба даст овардани ҳокимият, вайрон кардани истиқлолият ва тамомияти арзии давлат мубориза намуда, бо ин мақсад аз доман задани ихтилоф ва хусумати динӣ парҳезӣ намекунанд¹.

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки экстремизми динӣ имконияти гуфтушунид карданро ва созишро ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти худ рад мекунад. Пайравони экстремизми динӣ ҳар касеро, ки бо ақидаҳои сиёсӣ динии онҳо розӣ нестанд, эътироф намекунанд.

Сабабу шароитҳои асосии ба вучуд омадани экстремизми динӣ инҳо мебошанд: заиф шудани ҳокимияти давлатӣ, бӯҳрони иҷтимоию иқтисодӣ, набудани ҷойҳои корӣ, паст шудани сатҳи зиндагии қисми асосии аҳоли, аз тарафи гурӯҳи шахсони алоҳида истифода бурдани дин барои ба даст овардани ҳокимият.

Омилҳое, ки ба паҳншавии экстремизми динӣ мусоидат мекунанд, инҳо мебошад: номукаммалии қонунгузорӣ, саводнокии пасти динии аҳоли, сатҳи пасти фарҳанги як қисми муайяни аҳоли, муҳочирати меҳнатӣ, дар сатҳи зарурӣ набудани ҳамоҳангсозии мақомотҳои хифзи ҳуқуқ, деформатсияи сохторҳои сиёсӣ ва институтиҳои давлатдорӣ.

Душманони дини мубини ислом барои коштани тухми нифоку бадбинӣ, эҷоди ҳисси исломсизӣ, тафрикаи мазҳабӣ дар байни уммати мусулмон ва расидан ба ҳадафҳои ғаразноки худ, ки яке аз онҳо даст ёфтани ба боигарии фаровони кишварҳо мебошад, ифротгарии диниро бо ҳар роҳу восита пуштибонӣ ва маблағгузорӣ мекунанд².

Ҳ.С. Сафарзода қайд мекунад, ки сарчашмаи асосии пайдоиш ва рушди экстремизми динӣ, ки оқибат ба фаъолияти террористӣ табдил меёбад, дар баробари мавҷуд будани проблемаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, фарҳангӣ ва динӣ ин фаъолияти муташаккилонаи ташкилотҳои экстремистӣ ва террористии байналмилалӣ мебошад, ки аз тарафи давлатҳои алоҳида барои ҳимояи манофеи худ дар Шарқи Наздик, Қафқоз ва Осиёи Миёна маблағгузорӣ ва дастгирӣ карда мешаванд³, ки дар ин ҷода мо бо ӯ ҳамфикр мебошем.

Аз ин бармеояд, ки таҳдидҳои нави муосир бештар ба кишварҳои тозаистиклол ва рӯ ба инкишоф равона шуда ба зехну тафаккури ҷавонон таъсири манфӣ мерасонад. Таҷрибаи на он қадар дури таърихӣ нишон медиҳад, ки баъзе созмонҳои экстремистии динӣ ва сиёсӣ дар доираи манфиатҳои абарқудратҳои ҷаҳонӣ фаъолият менамоянд. Имрӯз минтақаи Осиёи Миёна низ дар радиҳои тавачҷуҳи абарқудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ ва созмонҳои байналхалқии молиявӣ қарор гирифтааст.

Дар ҳақиқат ҳам, экстремизми динӣ ҳамчун вабои аср ба амнияти ҷаҳон ва ҳар як сокини сайёра таҳдид намуда, барои башарият хатари ҷиддиро ба миён овардааст. Рӯз то рӯз экстремизми динӣ ба хатари глобалӣ табдил ёфта, ҷаҳони муосирро ба ташвиш овардааст. Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон доир ба ин масъала, ки дарди рӯз мебошад, зимни мулоқот бо намояндагони аҳли ҷомеа ва ходимони дини кишвар санаи 9 марти с. 2024 чунин иброз намуданд, ки «Солҳои охир вусъати бесобиқа ёфтани талоши абарқудратҳо барои амалисозии манфиатҳои худ, азнавтақсимкунии дунё, мусаллаҳшавии бошитоҷ, оғози марҳилаи нави «чанги сард», густариши бесобиқаи фаъолияти гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ, ки мутаассифона, хусусияти динӣ касб намудааст, вазъи ҷаҳонро мураккабу пешгӯйинашаванда гардонида исто-

¹ Искандаров, Қ. Назаров, Н.Ҷ. Абдуллоев, Р.С. Решаҳо, сабабҳо ва моҳияти ифротгарӣ ва терроризм, омилҳои паҳншавии он / Қ. Искандаров, Н.Ҷ. Назаров, Р.С. Абдуллоев // Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва маводҳои оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм (ифротгарӣ). – Хучанд: Хуросон, 2016. - С. 62.

² Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар, 9 март с. 2024 // [Заҳираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/> (санаи воридшавӣ: 14.03.2024).

³ Сафарзода, Ҳ.С., Аҳёзода, Ш.Т., Мирзоумарзода, А.М. Асари зикршуда. - С. 7-8.

дааст...»¹. Ташвишовар он аст, ки дар ҳолати наандешидани чораҳои саривақтӣ оид ба пешгирии намудани ин амали номатлуб вазъи ба амалномада метавонад дар навбати аввал ба амнияти миллӣ ва ҳифзи истиқлолияти давлатӣ хатарҳои чиддӣ эҷод намояд.

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки яке аз сабабҳои асосии афзудани сафи гурӯҳҳо ва равияҳои экстремисти динӣ ин камсаводӣ, дараҷаи пасти маърифати динӣ ва дунявии ҷавонон мебошад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ санаи 23 декабри с. 2022 қайд намуданд, ки «...имрӯзҳо гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ барои даъват ва ҷалб намудани шаҳрвандон ба сафҳои худ бо истифода аз технологияҳои муосири иттилоотӣ роҳи усулҳои навро истифода карда, ҷавонони камтаҷрибаву ноогохро бо ғояҳои тундгароӣ гумроҳ месозанд»².

Мавриди қайд аст, ки ташкилотҳои экстремистӣ ва террористӣ тавассути назарфиребиҳои худ дар шабақаҳои интернетӣ меҳоҳанд дар ҷомеаи фазоро ноором ва бухрони эътимоди мардумро нисбат ба ниҳодҳои давлатӣ бедор намоянд. Асоси фаъолиятҳои экстремистию террористии онҳоро паҳну густариши маълумотҳои бардуруғе, ки дар ҷомеа ҳамдигарбадбинии миллию қавмиро эҷод менамояд, ҳамзистии осоишта ва ваҳдати миллиро ҳалалдор менамояд, ташкил медиҳад. Онҳо аз низоми таъмини манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон хориҷ шуда, ба низоми таъмини манфиатҳои миллии кишварҳои дигари дуру наздик ворид гардидаанд.

Дар шароити кунунӣ як қатор ташкилотҳои экстремистию террористӣ барои Тоҷикистон ба сифати сарчашмаи таҳдидҳои иттилоотӣ баромад менамоянд. Махсусан, ташкилоти террористӣ - экстремистӣ Ҳизби наҳзати исломӣ ва дигар ҳизбу ҳаракатҳои экстремистию террористӣ чун пештара, субъекти нооромкунандаи амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб гардида, дар шабақаҳои интернетӣ барзиди давлату миллати тоҷик ташвиқотҳои бардуруғи иттилоотиро ба роҳ мондаанд.³

Ба муқобили чунин ҳуҷумҳои иттилоотии аз хориҷа тарҳрезишаванда ҳар як узви ҷомеа бояд посухҳои муносиб диҳад, зеро таъмини амнияти иттилоотии кишвар дар шароити ниҳоят тезу тунди ҷомеаи ҷаҳонӣ ҷузъи таркибии амнияти миллӣ ва тақвияти пояҳои давлатдорӣ ба шумор меравад. Мо набояд дар муқобили ҳуҷумҳои иттилоотӣ бетарафиро ихтиёр намоем ва хомӯширо пеша кунем. Дар шароити ҷаҳонишавӣ, шиддат гирифтани муборизаҳои иттилоотӣ ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва давлатӣ омили асосии таъмини субботу амният ва оромии ҷомеаи имрузаи мо мебошад.

Хатари дигари чиддӣ, ки бевосита ба амнияти милли кишвари мо таҳдид менамояд ин вазъияти мураккаби ҳарбӣ-сиёсии Ҷумҳурии Ислामी Афғонистон ва соли 2021 сари қудрат омадани ташкилоти террористӣ - экстремистӣ «Толибон» ва фаъолият намудан дар ҳудуди Афғонистон, ташкилотҳои дигари экстремистӣ-террористии байналмилалӣ ба монанди «Давлати исломӣ», «Ал Қоида», «Ансоруллоҳ», «Ҷабҳат ан Нусра» ва ғайра.

Новобаста ба таъкидҳои Пешвои муаззами миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба баргардонидани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар муассисаҳои таълимӣ-диниӣ кишварҳои хориҷ таҳсил менамуданд, бархе аз онҳо моили ақоиди экстремистии динӣ мегарданд, ки дар шароити муосир назорат кардани раванди мазкур бисёр мушкул мебошад. Зеро давлатҳои алоҳида ин зухуроти номатлубро

¹ Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо фаёлон, намоёндоғони ҷомеа ва ходимони дини кишвар, 9 март с. 2024 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/> (санаи воридшавӣ: 14.03.2024).

² Паёми Президенти Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 23 декабри с. 2022 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/> (санаи воридшавӣ: 19 март с. 2024).

³ Баротов, И. Терроризм ва экстремизм ҳамчун таҳдид ба амнияти миллию минтақавӣ // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <https://radiotoj.tj/?p=16227> (санаи воридшавӣ: 19 март соли 2024).

дастгирӣ ва маблағгузорӣ намуда, ашхоси алоҳидаи ҷиноятпеша шаҳрвандони моро аз ҳудуди дигар давлатҳои хориҷӣ, барои таълимоти динӣ гирифтанд, ба кишварҳои арабӣ интиқол медиҳанд. Баргардидани ин гуна «толибилмон» аз давлатҳои хориҷӣ ба Ватан, ки меҳондор гӯё ба дини мубини Ислому «хизмат» кунанд, бевосита ба амнияти миллии давлати мо хатар мебошанд¹.

Ба вучуди ин таълими ғайриқонунии динӣ дар бисёр ҳолатҳо боиси дар шуури таълимгиранда ташаккул ёфтани фанатизми динӣ ва минбаъд даст задани ӯ ба амалҳои экстремистиву террористӣ мегардад. Маҳз барои пешгири намудани ин гуна ҳаракатҳои номатлуб бо кӯшишҳои Ҳукумати мамлакат дар давраи аз соли 2010 инҷониб қариб 4000 нафар шахсони дар хориҷи кишвар ба таълимоти ғайрирасмии динӣ машғулбуда ба Ватан баргардонидани шуда, 205 нафар то ҳол дар хориҷи кишвар боқӣ мондаанд². Дар ҳуҷҷатҳои қайд кардан зарур аст, ки баҳри ошкор, пешгирӣ ва бар-тароф намудани зуҳуротҳои экстремистиву террористӣ, ки он ба амният ва яқпорчагии давлат хатари ҷиддӣ дорад, амалӣ намудани тадбирҳои зерин зарур аст.

1. Баланд бардоштани сатҳи маърифатнокӣ ва дониши ҳуқуқии ноқонунон ва ҷавонон дар заминаи эълон намудани соли 2024 «Соли Маърифати ҳуқуқӣ»;

2. Аз тарафи давлат зерин назорат гирифтани шабақаҳои иҷтимоии интернетӣ ва мубодилаи иттилоот тавассути расонаҳои электронӣ;

3. Бо ҷалби ҳадамоти муҳочират, сафоратхонаҳо ва ҷамъиятҳои тоҷикон дар хориҷи кишвар ба низоми муайян даровардани раванди муҳочирати меҳнатӣ;

4. Андешидани тадбирҳои иловагӣ барои баргардонидани шаҳрвандон аз муассисаҳои динии кишварҳои хориҷӣ, инчунин дигар аъзои ҳизбу ҳаракатҳои экстремистиву террористӣ, ки дар муҳорибаҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар иштирок менамоянд;

5. Омӯзиши таҷрибаи пешқадами давлатҳои хориҷӣ дар мубориза бар зиддӣ экстремизму терроризму.

Бояд зикр кард, ки иҷрои ин тадбирҳо боиси сарбаландиву оромии кишвар ва ҳифзи манфиатҳои миллии давлатӣ мегардад.

ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ УВАЖЕНИЯ В СЕМЬЕ В СВЕТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ*

АБДУРАШИДЗОДА АЗИЗ АБДУМАНСУР

Ученый секретарь Ученого совета Академии МВД Республики Таджикистан,
доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: abdurahsidow@mail.ru

Любовь и семья имеют социокультурный характер и в силу этого оказывают заметное влияние на развитие культуры, на формирование духовного облика личности. Это

¹ Сафарзода, Х.С., Ахёзода, Ш.Т., Мирзоумарзода, А.М. Асари зикршуда. - С. 11.

² Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо ҷабон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар, 9 март с. 2024 // [Захираи электронӣ] – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/> (санаи воридшавӣ: 14.03.2024).

* Статия подготавливается в рамках реализации научно-исследовательской темы «Совершенствование административно-правовой и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в сфере предупреждения насилия в семье (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1291.

влияние осуществляется по различным каналам. Но главным образом оно идет по линии дальнейшей индивидуализации и психологизации человеческих отношений на уровне личной жизни (психологизация супружеских отношений, родительских чувств, отношение детей к родителям, совершенствование интимного мира людей, их эмоциональной жизни и так далее)¹.

В Концепции национального воспитания, принятой Республикой Таджикистан в 2003 году, подчеркиваются такие важные качества таджикского народа как тяга к науке, учение, трудолюбие, умение работать на земле, дружелюбие и миролюбие, стремление к культуре и получение профессии, гостеприимство, трепетное отношение к семье, патриотизм, щедрость, оптимизм, уважение к родителям и старикам, поддержка сирот и инвалидов, отсутствию зависти и корыстолюбия, и т.п.².

Принятие двух национальных законов независимым таджикским государством с целью сохранения национальной идентичности, исторической самобытности и моральных качеств нашего народа, на этом чувствительном этапе быстрой глобализации было очень своевременным регулировать социально-экономические, культурные и нравственные жизнь таджикского общества: Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» был принят 7 июня 2007 года. Целью этого закона является регулирование традиций и праздников в соответствии с требованиями общества, защита исконных ценностей национальной культуры и уважение народных традиций, улучшение социально-экономической жизни граждан Республики Таджикистан³ и в 2011 году принят Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей». Целью этого закона является усиление ответственности родителей за воспитание детей в духе гуманности, патриотической гордости, уважения национальных, общечеловеческих и культурных ценностей, а также защита прав и интересов детей в социальной сфере и в обществе⁴.

На данном этапе существуют ряд нормативных правовых документов по созданию здоровой семьи и семейной культуры, который обеспечил возможности и условия для семьи и ее построения во всех отношениях:

- Указ Президента Республики Таджикистан «О мерах по повышению роли женщин в обществе»;
- Постановления Правительства Республики Таджикистан «О Национальном плане мероприятий Республики Таджикистан по повышению статуса и роли женщин»;
- О Национальной программе Республики Таджикистан "Планирование семьи и право»;
- О Национальной программе «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей женщин и мужчин в Республике Таджикистан»;
- «О национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы», другие постановления и распоряжения, целью которых является обеспечение здоровья матерей и детей, повышение статуса женщины»;

¹ Абилзода, Г.С. Семья - основа государства и хранительница национальных традиций / Г.С. Абилзода // Интерактивная наука. - 2021. - № 10 (65). - С. 77-81.

² Концепция национального воспитания Республики Таджикистан. Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 11.

³ Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 07 июня 2007., № 331 (в редакции Закона РТ от 18.06.2008 г. № 390, от 21.07.2010 г. № 636, от 30.05.2017 г. № 1428, от 28.08.2017 г. № 1461, от 25.06.2021 г. № 1792).

⁴ Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 21 июля 2022 г., № 210 (в редакции Закона РТ от 15.03.2016 №1294, от 17.05.2018 №1532, от 04.04.2019 №1594, от 08.06.2022 №1885, от 24.12.2022 №1938).

- Закон Республики Таджикистан «О государственных гарантиях равных прав мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации»;
- Национальная стратегия Республики Таджикистан «О развитии здоровья детей и подростков на период до 2015 года»;
- Национальный план мероприятий по обеспечению охраны материнского здоровья в Республике Таджикистан на период до 2014 года;
- Государственная программа «Подготовка, отбор и расстановка руководящих кадров Республики Таджикистан среди квалифицированных женщин и девушек на 2007-2016 годы»;
- Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2011-2020 годы с Постановлением Правительства Республики Таджикистан;
- Закон Республики Таджикистан «О Государственной программе по предотвращению насилия в Республике Таджикистан на 2014 – 2023 годы».

Принятие этих документов является важным и своевременным действием по нескольким причинам:

- установлен брачный возраст;
- скорректировались национальные традиции и исчезла экстравагантность;
- увеличение экономических возможностей;
- возрождены народные промыслы и национальные праздники.

Уважение к личности - основополагающий принцип в семейных отношениях. Это включает в себя уважение к мнению, чувствам, желаниям и правам каждого члена семьи.

Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон уделил особое внимание культуре брака в период независимости и предложил объявить 2015 год «Годом семьи» в Таджикистане, заявив, что «Здоровое общество формируется в здоровой семье и от здорового поколения»¹.

Правильно отмечено, что семья, в которой царит мир и стабильность, взаимопонимание, – это стабильная и здоровая семья. По народному толкованию, «в построении семьи есть взлеты и падения, равнины и уклоны, которые требуют ответственности и терпения, чтобы с гордостью преодолевать их». Эти слова осуществляются, когда в личности мужа и жены будет скрыта высокая культура брака, и тогда они помогут преодолеть предстоящие проблемы².

Семья - это место, где мы находим любовь, поддержку и понимание. В основе здоровых и счастливых семейных отношений лежит уважение к личности каждого члена семьи. Этот принцип играет ключевую роль в формировании гармонии, доверия и благополучия в семейном коллективе.

Что такое уважение к личности в семье?

Уважение к личности в семье означает признание индивидуальности, уникальности и ценности каждого члена семьи. Это предполагает уважение к мнению, чувствам, желаниям и правам других, а также умение выслушивать и принимать их точку зрения. Уважение к личности включает в себя идею равенства, где независимо от возраста, пола или статуса каждый член семьи имеет право на свое мнение и самовыражение.

По отношению к детям методам их воспитания рекомендую ознакомиться с научной статьей Ч. Шуан, Т.Д. Попкова, в которой рассматриваются вопросы семейного воспита-

¹ Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 23.01.2015 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/8137> (дата обращения: 01.04.2024).

² Ҳодибоев, Ф.А. Омӯзиш ва таҳлили масъалаҳои оиладории миллӣ / Ф.А. Ходибоев // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. - 2023. - № 1 (81). - С. 356-366.

ния в современном Китае¹, среди прочего хотелось бы отметить методы воспитания детей, которые отражают преемственность традиционной и современной семейной педагогики:

А) Учить ребенка на своем примере. Современная психология признает, что наиболее важной характеристикой детей в возрасте от 6 до 12 лет является подражание, которое является естественным элементом процесса развития ребенка и одним из способов его адаптации к окружающей среде. Социальное подражание включает в себя «копирование» поведения родителей, других взрослых людей, а также обучение путем повторения действий, поступков, ритуалов. Именно поэтому одним из важных компонентов семейного воспитания является пример поведения родителей, то есть они должны выступать в качестве ролевых моделей социального взаимодействия. Воспитание детей на собственном примере также обязывает родителей контролировать свои собственные слова и поступки: Если человек праведен, люди будут слушаться его без приказа; если человек не праведен, никто не будет слушаться, даже если он отдаст приказ.

Б) Строгость и доброта в семейном воспитании. Концепция «строгого» и «доброго» воспитания является результатом сочетания комплекса противоположных воспитательных подходов. Она требует одновременно любви и строгости, критики и поощрения, показывать правильные и недопустимые образцы поведения, учить ребенка различать добро и зло. Термины «семейная доброта» (мать) и «семейная строгость» (отец) являются терминами для обозначения ролевых доминант родителей в семейном воспитании. Соблюдение принципа «доброты и строгости» – является традиционным в воспитании детей в китайских семьях, он коренится в поговорке: «Чтобы быть отцом, нужно остановиться на добре». Если родители балуют своих детей, то они нарушают установку «быть благородным родителем»; если родители используют в воспитании только строгие дисциплинарные методы, они уничтожают взаимную любовь родителей и детей. С другой стороны, быть «строгим», это не означает односторонний процесс в отношении детей, необходимо и к себе предъявлять подобные требования, то есть быть строгим к самому себе и ставить себя в пример ребенку.

В) Обучение детей в соответствии с их индивидуальными способностями. У каждого ребенка свой темперамент, характер, свои интересы и потребности, поэтому родители должны воспитывать своих детей по-разному. Концепция «обучения в соответствии с индивидуальными способностями» восходит своими корнями к учению Конфуция. В своей педагогической деятельности Конфуций ориентировался в обучении на особенности учеников, уровень их понимания, стараясь в полной мере использовать их сильные стороны личности, помогая им исправлять свои слабости с тем, чтобы реализовать в полной мере потенциальные способности. Однако современная система образования представляет собой модель коллективного однотипного обучения 40–50 учащихся, находящихся в одном в классе, что делает невозможным осуществлять индивидуальный подход.

Рекомендуем также ознакомиться с учебным изданием под названием «Психология семейных отношений с основами семейного консультирования», где рассматриваются динамика семейных отношений в современном обществе, закономерности супружеских взаимоотношений, причины их дестабилизации, анализируются типы семейных конфликтов, социально-психологические факторы, приводящие к разводу. Особое место отводится методам социально-психологической помощи семье при дестабилизации семейных отношений².

Почему уважение к личности важно в семейных отношениях?

¹ Шуан, Ч., Попкова, Т.Д. Современный подход в воспитании детей в Китае. Гуманитарные исследования / Ч. Шуан, Т.Д. Попкова // Педагогика и психология. - 2023. - № 14. - С. 7-18.

² Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. - 3-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 192 с.

1. Создание доверия и близости: Когда каждый член семьи чувствует, что его мнение и чувства уважаются, возникает доверие и близость между ними. Это способствует укреплению связей и созданию теплой атмосферы в семье.

2. Самоутверждение и развитие личности: Уважение к личности помогает каждому члену семьи развивать свои способности, интересы и самооценку. Это способствует самоутверждению и раскрытию потенциала каждого члена семьи.

3. Предотвращение конфликтов: Когда люди уважают друг друга, они склонны к более конструктивному общению и разрешению конфликтов. Уважение к личности помогает избежать недопонимания, обид и разногласий в семейных отношениях.

4. Формирование здорового образа отношений: Уважение к личности является основой для формирования здоровых образцов отношений у детей. Когда они видят, что их мнение уважается и ценится, они учатся уважать других и строить гармоничные отношения.

Как развивать уважение к личности в семье?

1. Слушайте друг друга: уделите время для прослушивания мнения и чувств других членов семьи без прерываний или осуждений.

2. Уважайте границы: учитесь уважать личное пространство и границы других членов семьи, не навязывайте свое мнение или вмешиваться без разрешения.

3. Поддерживайте друг друга: поддержка и поощрение помогают укрепить уверенность каждого члена семьи в себе и своих способностях.

4. Разрешайте конфликты конструктивно: обсуждайте разногласия спокойно, без криков и обвинений, стремясь найти компромиссное решение.

5. Проявляйте эмпатию: попытайтесь поставить себя на место других, понимать их чувства и переживания.

Таким образом, уважение к личности - это не только слова, но и действия, которые формируют основу здоровых и гармоничных семейных отношений. Каждый член семьи заслуживает уважения и любви, и только вместе можно создать теплую и поддерживающую обстановку, где каждый чувствует себя ценным и важным.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

АЛЕКСЕЕВА ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: Llllilia@mail.ru

Проблемы взаимодействия российского и международного права на протяжении длительного времени привлекают внимание специалистов в области международного права и государственного права. Этот вопрос возник в контексте процесса государственной интеграции на международной арене, где основной регулятор отношений между субъектами является международное право. Более того, углубление воздействия национального права на экономические, социальные, политические и социокультурные отношения внутри страны также представляет собой существенную составляющую взаимодействия российского и международного права.

Следует отметить, что российское и международное право представляют две различные и автономные системы права, которые имеют как общие черты, так и своеобразные особенности.

Национальное право регулирует отношения внутри государства на его территории, в то время как международное право состоит из норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами.

Международное право представляет собой сложную совокупность нормативных актов, принципов и регулятивов, определяющих отношения между суверенными государствами, международными организациями и другими участниками международного правового сообщества. Оно является основополагающим правовым каркасом для взаимодействия и сотрудничества государств во множестве областей, включая дипломатию, торговлю, защиту прав человека, вооруженные конфликты, сохранение окружающей среды и другие.

Международное право объединяет как обычное право, вытекающее из устоявшейся практики государств, так и договорное право, которое проистекает из официально закрепленных письменных соглашений между государствами. Эти соглашения, известные также как конвенции, соглашения или протоколы, устанавливают юридические обязательства и права для заинтересованных сторон.

Правовая система Российской Федерации является комплексом общественных норм, официально установленных и поддерживаемых государством, которые отражают волю народа. Право тесно связано с государством, поскольку именно государственная власть формулирует правовые нормы, закрепляет их в официальных юридических актах, обеспечивает их исполнение и, при необходимости, применяет санкции.

В современном государстве правовая система функционирует в контексте международного правового пространства и является неотъемлемой частью этого пространства. Развитие правовой системы оказывает влияние на внутренние процессы государства, а также на глобализацию, мировую экономику и внешнеполитическую обстановку. Обеспечение принципа верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях требует активного взаимодействия между международным и национальным правом, а также согласованного развития международных и национальных правовых систем. Обе правовые системы могут быть эффективными лишь в процессе взаимодействия и взаимной поддержки.

В настоящее время одной из актуальных проблем является соотношение международного и национального права, поскольку границы между сферами международного и внутригосударственного права становятся все более размытыми, и практически не остается таких областей общественных отношений, которые полностью подпадали бы под компетенцию только государства. Этот вопрос привлекает внимание специалистов с конца XIX века. Одной из первых работ, посвященных этой теме, была книга известного немецкого юриста Х. Трипеля «Международное и внутригосударственное право» 1899 года. Однако русские ученые Л.А. Камаровский и Ф.Ф. Мартене ранее отмечали неразрывную связь и взаимное влияние международного и внутригосударственного права как характерную черту их соотношения.

Международное право, известное также как право наций или международное публичное право, представляет собой набор принципов, процедур и правил, которые регулируют отношения и соглашения одной нации при взаимодействии с другими нациями. Оно также относится к отношениям, связанным с деятельностью международных компаний и организаций, которые оперируют на территории нескольких стран. Международное право не вмешивается во внутренние правовые системы и не имеет отношения к внутренним соглашениям одного государства.

Международное право прежде всего основано на конвенциях и договорах, в то время как национальное законодательство фокусируется на актах и конституциях внутри определенного государства. Национальное законодательство может использовать международное право в тех случаях, когда договор предоставляет юрисдикцию организациям, действующим в нескольких странах. Международное право в значительной мере опирается на согласие всех заинтересованных сторон.

Юрисдикция международного права распространяется на все государства, участвующие в формировании этой правовой системы, в то время как национальное законодательство имеет юрисдикцию только внутри отдельного государства. Международное право затрагивает регулирование поведения наций в рамках международных систем управления, в то время как национальное право относится только к поведению индивидуальных лиц внутри конкретной нации.

В соответствии с международным правом государства могут выбирать, соблюдать или отказываться от ратификации определенных норм через договоры и конвенции, в то время как нарушители национальных законов, как правило, подвергаются последствиям.

Нормы, предписанные международным правом, преимущественно представлены в форме договоров. Договоры могут иметь различные наименования, такие как конвенции, соглашения, правила и прочее. Во время военных конфликтов договоры были единственным источником надежды, несмотря на то, что некоторые из них также стали причиной войн, например, Версальский договор. После окончания войны была принята Венская конвенция о праве международных договоров (1969). Данная конвенция также известна как «право международных договоров» и содержит положения о процедуре формирования договоров. Важно отметить, что все договоры обязывают только государства и не применимы к третьим сторонам.

Общепризнанные принципы, признаваемые многими государствами, играют важную роль в качестве источника международного права. Не все споры между нациями могут быть разрешены путем договоров. В случаях, когда отсутствуют соответствующие договорные положения, применяются общепризнанные принципы. Эти принципы проникают во все правовые системы. Некоторыми примерами таких общих принципов являются добросовестность, непредвзятость судей и другие.

Г. Лаутерпахт подчеркивал, что международное право определяет права и обязанности отдельных лиц, в то время как государства существуют как самостоятельные субъекты. Международное право играет важную роль в обеспечении справедливости для отдельных лиц и в делах всего человечества¹.

Итальянский юрист Дионисио Анцелотти отмечает, что принцип согласия между государствами является обязательной основой международного права. Все договоры и обычаи, как он указывает, основаны на согласии государств².

Проблема взаимоотношения международного и внутригосударственного права до сих пор является предметом активных дебатов среди международных юристов, конституционалистов и исследователей в области теории государства и права. В существующей научной литературе выделяются две основные теории, касающиеся отношений международного и внутригосударственного права: монистическая и дуалистическая. В соответствии с монистической теорией международное и внутригосударственное право рассматриваются как взаимосвязанные составляющие единой правовой системы. С другой стороны, дуалистическая теория полагает, что международное и внутригосударственное право

¹ Гальперин, М.Л. Политизация права или легализация политики? О justiciability и доктрине «политического вопроса» на примере международного правосудия / М.Л. Гальперин // Международное правосудие. – 2020. - № 4 (36). - С. 48.

² Краевский, А.А. Действительность и действительность международного права в чистом учении о праве / А.А. Краевский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. - № 1. - С. 184-204.

представляют собой отдельные правовые системы, находящиеся на разных уровнях и не подчиняющиеся друг другу.

Монистическая теория утверждает, что международное и внутригосударственное право объединяются в одну систему. Теоретические основы монистического подхода к соотношению международного и внутригосударственного права были заложены Лордом Чанселором Телботом в Англии. В 1737 году он рассматривал международное право, как часть общего права, что поддерживало идею единства правовой системы, включающей и международное, и внутригосударственное право. Таким образом, правовая система Англии была рассматриваема именно в таком единстве¹.

Однако сталкиваемся с дилеммой определения преобладающей сферы в праве: внутригосударственное или международное право. В рамках монистической теории, сторонники монизма аргументируют примат (верховенство) внутреннего права или международного права.

Идея примата национального права над международным была впервые представлена в работах немецких авторов М. Венцеля, К. Бергбома и Л. Цорна в конце XIX - начале XX века. Они вдохновлялись философией Гегеля, который трактовал международное право, как «внешнегосударственное» право, по сути, отрицая его существование. Сегодня данная концепция практически утратила свою актуальность и практическое применение².

Другой вариацией монистической теории является концепция примата международного права над внутригосударственным правом. Эта концепция нашла свое начало в рамках англосаксонской школы права еще в XVIII веке и была связана с доктриной Блэкстона в 1765 году. К началу XX века данная концепция стала наиболее популярной в работах В. Кауфмана и Г. Кельзена.

Именно в начале XX века укрепилось так называемое «старое» международное право, которое включало право на войну, аннексию территорий и вмешательство во внутренние дела других государств. Такие обстоятельства создали объективную материальную основу для провозглашения международного права высшим регулятором и устранения категории суверенитета из него.

Согласно Г. Кельзену, монизм закреплен в международном праве, и национальное право является частью того же правового порядка. Он формулирует, что государства должны действовать в соответствии с обычаями. Таким образом, Г. Кельзен разрабатывает монистическую теорию взаимосвязи между национальным и международным правом. Установление глобального мирового правопорядка, по мнению Г. Кельзена, должно осуществляться на основе добровольного подчинения суверенных государств органам международной юрисдикции³. Герберт Харт в своей работе «Понятие права» вносит монистическую теорию международного права в научный дискурс, определяя ее как самостоятельную первоформу.

Дуалистическая теория соотношения между системами международного и внутригосударственного права утверждает их независимость и самостоятельность.

Вопрос о необходимости изменения взаимодействия и соотношения внутригосударственного и международного права был поднят немецким ученым Г. Трипелем и его сторонниками в 1899 году. Г. Трипель разработал теорию дуализма, определив существование двух равнозначных, но отличающихся и пересекающихся систем права. Теория Г. Трипеля основывается на предположении, что международное и внутригосударственное

¹ Бекашев, К.А, Ануфриева, Л.П., Устинов, В.В. Международное публичное право : учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – С. 348.

² Там же. – С. 429.

³ Афанасьев, А.Н. Становление и развитие монистической теории международного права в ее исторической интерпретации и практической реализации на международном и региональном уровне / А.Н. Афанасьев // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - 2016. - № 18. - С. 2.

право являются отдельными отраслями права, обладающими собственными правопорядками. Ученый представляет эти две системы права как два круга, которые тесно соприкасаются, но не пересекаются. Генрих Трипель заявляет, что общая воля государств и соглашения между ними являются основой международного права.

Однако основным недостатком теории согласия является тот факт, что для функционирования международных законов необходимо согласие государств. Кроме того, договоры и обычаи не являются единственными источниками международного права. Несмотря на критику, теория согласия оказывает влияние на международное законодательство.

Сторонники дуалистической концепции утверждают, что национальное и международное право не могут конфликтовать, поскольку эти системы не имеют общего объекта. Положения национального права действуют исключительно внутри государств и не обладают силой в международной правовой системе. Согласно А. Беррамдану, дуалистическая теория рассматривает внутригосударственное и международное право в качестве отдельных, автономных правовых систем, которые не исключают международную ответственность. Л. Феррари-Браво указывает на исторические события, которые способствовали развитию дуалистической теории. В конце XIX века большинство европейских стран включило в свои конституции принцип верховенства закона, что привело к необходимости более глубокого определения того, как международные стандарты осуществляются во внутренней сфере государства.

М. Виралли отмечал, что в контексте дуалистической теории международного права «два правопорядка нечетко разделены и взаимодействуют друг с другом». Институционально внутригосударственное и международное право взаимодействуют и пересекаются благодаря делегированию полномочий органов государства международным органам и организациям.

В современном международном правопорядке, освещенном глобализацией и современными реалиями, сложилось новое понимание соотношения международного и внутригосударственного права.

Каждая национальная правовая система выражает суверенитет государства и служит средством представления его интересов на международной арене. Общие нормы, регулирующие деятельность в мировом сообществе, основываются на признании их ценности и направленности для государств, участвующих в этой деятельности. В то же время, всеобщие принципы и нормы международного права оказывают существенное влияние на национальные правовые системы. Обе системы функционируют в рамках своих юрисдикций без нарушения законов. Международное право является основой для поддержания международных отношений, в то же время национальные законы закрепляют суверенитет и непосредственно влияют на развитие национальных государств. При возникновении конфликтных ситуаций, касающихся значения и соотношения двух систем права, дебаты должны начинаться только в случае возникновения конфликта между этими системами. Однако во всех случаях международное и внутригосударственное право обладают одинаковой значимостью.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТАДЖИКИСТАНА*

АЛИЗОДА АЛИДЖОН ШАРИФ
первый заместитель начальника Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции
E-mail: aliev_76@mail.ru

Как известно, исследование такого явления как преступность, отдельных ее видов и конкретных преступлений осуществляется в криминологии посредством анализа криминологической характеристики преступности и преступлений. Криминологическая характеристика преступлений против экологической безопасности и природной среды включает в себя анализ её показателей, состояния, тенденцию, указание на наиболее криминогенные факторы, влияющие на совершение преступлений и предупреждения (профилактики) проявлений данных преступлений.

Преступления против экологической безопасности и природной среды на сегодняшний день представляют собой реальную угрозу национальной безопасности Таджикистана, которая может выразиться в ухудшении качества среды обитания, что приведет к снижению продолжительности жизни, увеличению заболеваемости, смертности и ухудшению генофонда населения, в увеличении зон экологического неблагополучия и бедствия, в истощении природных ресурсов. Также не следует забывать и о возрастании риска техногенных катастроф, в ухудшении качества надземных и подземных вод, распространения радиоактивного загрязнения и изменения климата.

В статье 13 Конституции Республики Таджикистан говорится о том, что земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа. Также статья 38 Конституции Республики Таджикистан предусматривает, что государство принимает меры по оздоровлению окружающей среды¹.

И действительно, до не давнего периода времени окружающая природная среда и экология не нуждалась в государственной поддержке, так как негативное воздействие человека на природу было незначительным, казалось, что природные ресурсы нескончаемы и использовать чистую питьевую воду, вдыхать чистый воздух, находясь в незагрязненном природном окружении, считалось естественным. На протяжении последних десятилетий из-за негативного воздействия всего человечества на экологию и природную среду ситуация кардинальным образом начала меняться в худшую сторону. Воздействия человечества на природу стало обретать глобальные масштабы, тем самым поставив в опасность жизнедеятельность всего человечества.

Президент Республики Таджикистан один из первых, кто начал уделять этому вопросу пристальное внимание и неоднократно в своих выступлениях как в Республике Та-

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской темы «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025)», финансируемую за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1292.

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми путем всенародного референдума от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.). – Душанбе: Ганч. 2016.

Таджикистан, так и за его пределами призывает к решительным действиям по защите окружающей природной среды от загрязнения во всем мире.

Так, выступая с Посланием «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 28 декабря 2023 года, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон отметил, что потепление температуры планеты и ее негативные последствия – нехватка воды, непрерывная засуха и другие стихийные бедствия, в том числе беспрецедентное похолодание прошлой зимы, то есть все большее ухудшение состояния окружающей среды приводит к все более тяжелому снабжению продовольствием и качественной питьевой водой во многих странах и регионах мира, способствует распространению инфекционных заболеваний и все более устойчивому укреплению иммунитета существующих лекарственных средств против вируса таких заболеваний¹.

С учетом изменения климата и с целью улучшения экологической ситуации в стране, а также создания для населения максимально лучших и благоприятных условий жизни Правительству страны, Комитету по охране окружающей среды, всем государственным структурам и органам было поручено принять и реализовать конкретную государственную программу по озеленению страны на период до 2040 года.

Следует подчеркнуть, что, выступая на круглом столе высокого уровня Мирового саммита по действиям в области климата 02 декабря 2023 года в Объединённых Арабских Эмиратах, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон подчеркнул, что Таджикистан чрезвычайно уязвим с точки зрения воздействия изменения климата на водные ресурсы. Примером этого процесса является стремительное таяние наших ледников. В связи с изменением климата в Таджикистане ежегодно происходят сели, наводнения и другие стихийные бедствия, связанные с водой. Вследствие чего экономике страны наносится огромный ущерб. В некоторых случаях они приводят к гибели людей².

Вышеизложенное подтверждается тем, что согласно информации СМИ, в 2023 года в Таджикистане зарегистрировано 557 чрезвычайных ситуаций природного характера, в результате чего погибли 51 человек. Сумма ущерба от чрезвычайных ситуаций природного характера в 2023 году составило 76 миллионов 770 тысяч сомони. В 2022 году произошло 697 чрезвычайных ситуаций природного характера, в результате чего погибли 8 человек. Сумма ущерба от чрезвычайных ситуаций природного характера в 2022 году составило 53 миллиона 261 тысячу сомони. За последние десятилетия более 1000 из 13000 ледников Таджикистана растаяли, что привело к беспрецедентному увеличению числа стихийных бедствий в стране. Нельзя забывать о том, что 60 процентов воды в Центральной Азии берут своё начало из ледников и снежных запасов Таджикистана.

Согласно уголовному законодательству Республики Таджикистан для противодействия преступлениям против экологической безопасности и природной среды предусмотрена отдельная глава 24, которая предусматривает от статьи 220 и до статьи 236. В ранее действующем Уголовном кодексе Таджикской ССР³ отсутствовала отдельная глава, предусматривающая ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды. Отдельные статьи были предусмотрены в главе 6 хозяйственные преступления и в главе 10 преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Хотелось бы отметить, что включения данных пре-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2023 года. г. Душанбе // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/32195>

² Выступление Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на круглом столе высокого уровня Мирового саммита по действиям в области климата от 02 декабря 2023 года в Объединённых Арабских Эмиратах.

³ Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961 года (с изменениями на 1 сентября 1980 года). – Душанбе: «Ирфон», 1981.

ступлений, в отдельную главу ныне действующего уголовного кодекса Республики Таджикистан говорит о назревшей необходимости в государственной поддержке по охране экологии и природной среды.

Следует согласиться с Президентом Таджикистана уважаемым Эмомали Рахмоном отметившим, что в последние годы изменение климата в планетарном масштабе стало главной проблемой, а также оказало негативное влияние на Таджикистан. В нашей стране каждый год стихийные бедствия, включая засухи, наводнения, лавины и оползни, наносят большой ущерб населению и экономике страны. Обеспечение комфортной и благополучной жизни будущих поколений нашего народа заставляет нас серьезно отнестись к этому вопросу. То есть, мы должны сажать растения для будущих поколений, возводить сады, сделать нашу Родину прогрессивной и, как я всегда подчеркиваю, передать нашим детям и внукам благоустроенный край¹.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что формирование ответственности перед будущими поколениями людей опирается на этическую составляющую, без которой невозможен дальнейший прогресс человечества на пути к устойчивому развитию. Человечество не сможет жить, не изменяя природу, поэтому в будущем преобладающей теорией отношения человека к природе станет не только её сохранение, сколько экологическое окультуривание человека, основанное на применении научной методологии и знаний. Дальнейшее развитие человечества должно быть направлено на формирование культуры ответственности. Под культурой ответственности подразумевается изменение самого характера отношения людей к природе, основываясь в понимании всей системы связей, существующих в природной среде и обеспечивающих её целостный, жизнепригодный характер.

Исходя из анализа диспозиции статей о преступлении против экологической безопасности и природной среды, можно прийти к выводу о том, что диспозиция данных норм является бланкетной, так как отсылают к другим законам и нормативно-правовым актам, которые регулируют вопросы по экологической безопасности и природной среды. Непосредственным объектом является экологическая безопасность и природная среда. Предмет преступления выступает в качестве обязательного признака составов преступлений против экологической безопасности и природной среды к которым следует отнести такие компоненты природной среды, которые не обособлены человеческим трудом от обычных условий своего существования. Объективная сторона данных видов преступлений совершается как путем действия, так и бездействием. Большинство составов преступлений против экологической безопасности и природной среды, материальные. Субъективная сторона выражается в форме умысла и неосторожности. Субъектом преступления в зависимости от состава признается физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а также специальный субъект.

Анализируя сведения о совершении преступлений против экологической безопасности и природной среды в Республике Таджикистан можно предположить, что она устойчиво стабильная так как, к примеру, в 2021 году за аналогичные преступления было возбуждено 180 уголовных дел. В 2022 году зарегистрировано 183 уголовных дел и в 2023 году зарегистрировано 176 уголовных дел. В период с 2014 по 2019 годы было зарегистрировано 623 преступлений против экологической безопасности и природной среды.

¹ Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2023 года. г. Душанбе // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/32195>.

Также необходимо отметить, что следует согласиться с мнением ряда зарубежных авторов, отметивших о том, что не исключена вероятность того, что преступления против экологической безопасности и природной среды имеют высокую латентность¹.

Следует подчеркнуть о том, что законодатель, разместив преступления против экологической безопасности и природной среды в отдельную главу уголовного кодекса не добился перелома в предупреждении и пресечении их совершения.

По нашему мнению, ужесточив наказание в Уголовном кодексе Республики Таджикистан в отношении некоторых преступлений, может повлиять на ситуацию с положительной точки зрения. Одним из главных направлений воздействия на преступления против экологической безопасности и природной среды в Республике Таджикистан является изменение экологической позиции в области отношений к природе, которая может выражаться при осуществлении следующих мер:

- во-первых, в активизации всей общественности по защите экологической безопасности и природной среды. Путем изменения каждым человеком личного отношения к данной проблеме, обязательное информирование общественности об экологических угрозах, определить состояние экологической ситуации на уровне общенациональной идеи;

- во-вторых, содействие в развитии и формировании государственных программ в области экологии и реализации её на практике, стимулирование для развития экологически чистого производства, пресечения попыток ввоза радиоактивных и других вредных отходов, противодействие криминальному предпринимательству в сфере экологии;

- в-третьих, развитие системы экологического воспитания граждан, социального контроля, привлечение общественности к профилактике и пресечению преступлений против экологической безопасности и природной среды, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, проведения научных исследований с целью уменьшения латентности преступлений в данной сфере.

Определенное значение в криминологическом предупреждении преступлений в сфере экологической безопасности и природной среды имеют меры социально-экономического характера, связанные в основном с совершенствованием промышленного производства, таких как горнодобывающая, энергетическая и другие отрасли производства, воздействующих на окружающую среду, также совершенствование сельскохозяйственного производства путем развития технологий направленных на бережливое отношение к земле, сельскохозяйственным животным, сохранение среды обитания диких животных, эксплуатацией современного вида транспорта на основе уменьшения вредного воздействия на атмосферу, воду, почву и др.

Мы считаем, что в предупреждении преступлений в сфере экологической безопасности и природной среды немаловажная роль принадлежит воспитанию эколого-правового сознания как на общественном, так и на индивидуальном уровнях.

Таким образом, важное профилактическое значение имеет дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего вопросы экологической безопасности и природной среды, чтобы в сочетании с общими средствами реализации правовой экологической политики своевременно осуществлялась научно обоснованная криминализация и декриминализация общественно опасных посягательств на экологическую безопасность и природную среду.

¹ Дицевич, Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: по материалам Восточно-Сибирского региона: автореф. дис... к.ю.н.: 12.00.08 / Ярослава Борисовна Дицевич. - Иркутск, 2009. - 23 с.; Кузнецова, Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект / Н.И. Кузнецова // Вестник Омской юридической академии. - 2018. - № 1. - С. 64-68.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА КАК ФОРМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА

БАРХАТОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА

доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД
России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

E-mail: solncevelvet@rambler.ru

Принудительные меры медицинского характера применяются к лицам, совершившим преступления в состоянии невменяемости, либо у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, лицам, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, а также лицам, совершившим преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и страдающим педофилией.

Данные меры применяются по решению суда, а реализуются учреждениями системы здравоохранения. Целью данных мер, согласно статье 98 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), является излечение данных лиц и предупреждение совершения ими новых опасных деяний¹. Учитывая изложенное возникает справедливый вопрос относительно уголовно-правовой природы данных мер.

Согласимся с суждением М.В. Бавсуна, что, несмотря на достаточно длительную историю существования принудительных мер медицинского характера, в УК РФ до сих пор не определена правовая природа данной меры. При этом некая законсервированность обозначенной проблемы существует на фоне стабильно высокой потребности в ее применении².

Принудительные меры медицинского характера в первую очередь являются именно лечебными мерами, но не уголовно-правовыми. Подобная точка зрения может быть подтверждена и кругом лиц, к которым применяются такие меры. Практически все такие лица не являются субъектами права (за исключением ограниченно вменяемых и страдающих педофилией).

Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в ч. 1 ст. 13 содержит указание на то, что принудительные меры медицинского характера применяются по основаниям и в порядке, установленным Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ)³.

Вместе с тем, данная норма не подтверждает уголовно-правовую сущность принудительных мер медицинского характера, поскольку стала результатом необходимости корреляции отраслевых норм. Данное суждение подтверждается статьей 29 федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», регламентирующей основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке. Среди оснований перечислены следующие:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. С. 2954.

² Бавсун, М.В. Принудительные меры медицинского характера: актуальные вопросы применения / М.В. Бавсун // Вестник Кузбасского института. - 2020. - № 3. - С. 183.

³ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (в ред. от 30.12.2021) // Ведомости съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

- непосредственная опасность лица для себя или окружающих;
- беспомощность лица, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности;
- возможность причинения существенного вреда здоровью лица вследствие ухудшения психического состояния, если оно будет оставлено без психиатрической помощи.

Полагаем, что первое из указанных оснований может включать в себя в том числе факт совершения преступления лицом, причем как невменяемым, так и ограниченно вменяемым. Соответственно, для выделения из такой медицинской меры как госпитализация в недобровольном порядке отдельную категорию «принудительные меры медицинского характера» более или менее весомые основания, на наш взгляд, отсутствуют. Если вести речь об амбулаторном наблюдении и лечении, то относительно такого способа воздействия на соответствующее лицо разъяснения даны в ст. ст. 26 и 27 названного закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», где разъяснено, что психиатрическая помощь в амбулаторных условиях принудительно может оказываться лицам, чье состояние ухудшилось, при этом ранее они состояли на учете в психоневрологическом диспансере.

Полагаем, что решение вопроса о необходимости применения принудительного лечения или отсутствии таковой должно находиться в ведении органов здравоохранения, и регламентация их в уголовном законе излишня.

Целесообразность присутствия принудительных мер медицинского характера в УК РФ ставится под сомнение также ввиду отсутствия механизма их реализации в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ), который, учитывая их сущность, вряд ли может быть там отражен. УИК РФ содержит ст. 7, регламентирующую основания исполнения наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера¹.

Представляется верным внести изменения в ч. 2 ст. 21 УК РФ, указав, что вопрос о применении к невменяемым и ограниченно вменяемым лицам соответствующих медицинских мер решается судом по представлению организации здравоохранения. Такая формулировка будет свидетельствовать о том, что принудительное лечение все же не уголовно-правовая мера. В таком случае глава 15 УК РФ подлежит исключению в полном объеме. Необходимые изменения следует внести также и в главу 51 УПК РФ, регламентирующую производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Кроме того, считаем, что принудительные меры медицинского характера не могут быть названы мерами уголовно-правового характера только лишь потому, что лицо совершило деяние, объективные признаки которого соответствуют признакам преступления, поскольку необходимые признаки субъективной стороны в данном случае отсутствуют, а значит отсутствует и состав преступления. Поскольку преступления нет, то говорить об уголовно-правовом воздействии не совсем уместно. В таком случае имеет место скорее общественно опасное поведение, о котором речь идет в законе «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Исключение составляют случаи, когда невменяемость наступила у лица, после совершения преступления. Однако в данном случае субъект преступления фактически выпал из поля действия уголовного закона, поскольку утратил необходимые признаки субъекта.

Относительно лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и страдающих педофилией и лиц, которые не утратили способность понести наказание, но суд счел необходимым применить к ним принудительное лечение, следует отметить, что уголовно-правовое воздействие в виде наказания осуществляется в

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 24.06.2023) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

отношении них в полном объеме, принудительное лечение же является дополнением, связанным с особенностями состояния их здоровья.

Изложенное позволяет усомниться в юридической природе принудительных мер медицинского характера, несмотря на довольно распространенное и эффективное их применение.

Так, в 2022 году принудительные меры медицинского характера применены к 7 835 лицам. Структура преступлений, по поводу совершения которых к лицам применены указанные меры, выглядит следующим образом¹.

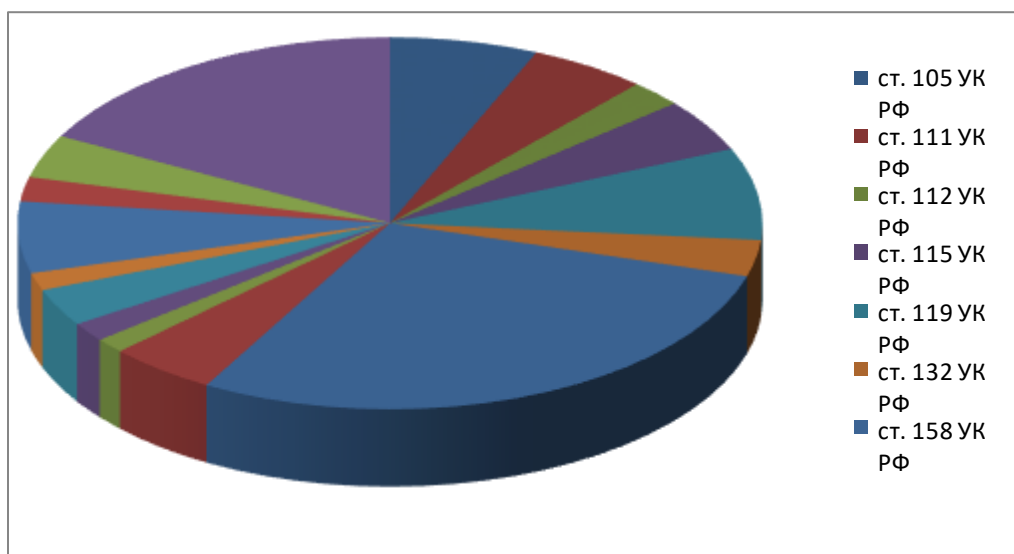

Рис. 1. Структура преступлений, по поводу совершения которых к лицам применены принудительные меры медицинского характера за 2022 год по России

Разумеется, такая структура объясняется частично превалярованием общего числа перечисленных преступлений в общей массе, а частично – спецификой данных преступлений.

Специфическую природу принудительных мер медицинского характера в своем постановлении подчеркнул и Конституционный Суд Российской Федерации: «Принудительные меры медицинского характера, хотя и назначаются в связи с совершением преступления или общественно опасного деяния, не являются мерой публично-правовой ответственности за содеянное, а потому и назначаются как самостоятельно, так и наряду с наказанием, но независимо от него. Их назначение не определяется и не предопределяется тяжестью содеянного, а связано с психическим состоянием лица и обусловленной этим состоянием его опасностью для себя и окружающих»².

Таким образом, на сегодняшний день принудительные меры медицинского характера, являясь формально мерой уголовно-правового характера, фактически не соответствуют данному статусу по своей сущности, в связи с чем назрел вопрос о пересмотре концепции иных мер уголовно-правового характера, в том числе и по данному критерию.

¹ Данные судебной статистики. URL: <http://stat.ani-пресс.рф> (дата обращения: 12.02.2024).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision721753.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

БЕЛЯЕВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент,

полковник полиции

E-mail: Julia18flash@yandex.ru

Проблема развития российского конституционализма является актуальной в связи с активными процессами глобализации мирового пространства. Интеграция затрагивает все сферы общественной жизни, начиная с экономической, заканчивая правовой, и, как правило, это связано с активной международной политикой всех существующих государств. Россия имеет большое количество ратифицированных международных договоров и других нормативно-правовых актов, которые не могут не оказывать влияние на такую основополагающую отрасль права, как конституционное. Нормы и принципы, предусмотренные в вышеназванных юридических документах, стали неотъемлемой частью правовой системы России, об этом свидетельствует судебная практика, ряд постановлений, например, п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2010 г. № 16 Верховного Суда РФ (на данное постановление ссылался Конституционный суд в делах, которые пересекаются с юрисдикцией Европейского суда по правам человека), принятых с учётом международных правовых норм¹.

Исследователи в области юридических наук по-разному трактуют соотношение международных, национальных и региональных правовых отношений, так как они обладают следующими характеристиками:

- 1) зависят от мировых экономических и политических кризисов;
- 2) подвержены трансформации (нельзя назвать стабильными);
- 3) сильное влияние оказывает баланс сил на мировой арене - однополярный, биполярный или многополярный (во время холодной войны преобладал биполярный тип, в мировом сообществе за влияние боролись два государства, после ее окончания ситуация изменилась на однополярную, остался один гегемон в лице Соединённых Штатов, который и стал транслировать демократическую идеологию на остальные государства, что послужило началом унификации многих аспектов правовой среды).

К плюсам глобального конституционализма можно отнести: образование общемировой конституционной традиции (объединяется конституционный опыт всех стран и его практического воплощения всего мира), закрепление положительных принципов и базисов, признанных всеми странами, среди них выделяется разделение властей, признание прав и свобод человека в качестве главной ценности, объявление Конституции главным законом страны, благодаря важной роли международных правовых актов в правовых системах страны у людей есть возможность восстановить нарушенные права посредством обращения в международные судебные органы.

Феномен мировой глобализации затронул Российскую действительность сильнее всего, когда была принята Конституция 1993 года, и на это повлияли, в первую очередь, переходное состояние российского государства, происходило масштабное проникновение либеральных идей в общественное сознание. В дальнейшем эта тенденция изменилась, и перед органами государственной власти встал вопрос о том, что необходимо поставить

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»».

отечественное законодательство в приоритет по отношению к международным договорам и др. юридическим документам.

Несмотря на наличие положительных черт у глобализационных процессов в области российского конституционализма существует множество негативных факторов, последствия которых привели к принятию поправок в Конституцию России в 2020 году¹:

- изначально не учитывались все традиции и особенности Российского государства;
- различие ценностей России и западных стран (семья как союз мужчины и женщины противопоставляется легализации однополых браков, недопущение переписывания истории в нашей стране и т.д.);

- социальная направленность нашего государства предполагает заботу государства о гражданах, а не всестороннее развитие гражданского общества, которое самостоятельно решает все общественно-важные проблемы;

- особая система государственных органов России, сильный институт президентства, что входило в противоречие с видением идеального государственного устройства других гегемонов международных отношений.

Как отмечает А.Н. Медушевский, конституционные преобразования в Российской Федерации, датируемые 2020 годом, можно рассматривать с двух абсолютно противоположных позиций:

- 1) последовательное и логичное реформирование Конституции с учётом международных стандартов и демократических ценностей;

- 2) противопоставляемая точка зрения в виде отказа от насаждаемого пути развития западных стран, т.е. изменения Конституции, ориентированные на поддержание государственного суверенитета России и ее национальных интересов². На наш взгляд, вторая позиция больше отражает сегодняшние реалии, потому что принятые поправки - следствие ответа на глобальные вызовы современности в сочетании с правовой традицией, которая исходит из потребностей населения и особенностей правотворческих органов³. Иностранцы издавна противоречиво оценивали данные события, придавая им преимущественно негативную окраску и только подтверждая существование разных взглядов на развитие конституционализма со стороны западных международных организаций и восточных, в частности Евразийского экономического союза. Страны Евразийского экономического союза представляют собой совокупность государств, объединённых общими геополитическими, экономическими и культурными интересами, в их число входит Российская Федерация, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия. Повышенное внимание к особенностям функционирования органов государственной власти в этих государствах характеризуется напряжённостью международных отношений, ещё более осложняющихся санкционной политикой западных стран.

Можно предположить, что возникшие противоречия в итоге приведут к противопоставлению способов организации публичной власти на территории ЕАЭС (которые как раз и провозглашаются в Конституциях) с государственными институтами другого политического блока во главе с Соединёнными Штатами Америки. Для стран Евразийского экономического союза характерна общая тенденция к трансформации государственного строя, проходящая в последние годы. Вероятнее всего, на это влияет наличие одного исторически сформировавшегося пространства, сейчас именуемого как постсоветского. В связи с тем, что до определённого периода времени эти государства развивались по единому политическому курсу, они и сейчас одновременно приходят к необходимо-

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. текст: [принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2021] // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 04.07.2020

² Медушевский, А.Н. Российская конституционная реформа в контексте правовой глобализации // КВ. 2021.

³ Израелян, В.Б. Конституционная модернизация в контексте отечественных традиций и новых вызовов // Образование и право. 2020.

сти трансформации определенных конституционных положений (поправки в Конституцию Белоруссии в 2022 году, новая Конституция Киргизии, принятая путем всенародного голосования 11 апреля 2021 года и т.д.).

С учётом упомянутых факторов, свидетельствующих о некоей устойчивости российского конституционализма к глобализации (о полной устойчивости нельзя утверждать, так как полностью абстрагироваться от данного явления невозможно, если страна полностью не изолирована от внешнего мира, глобальной сети-интернет и т.д.), можно сделать вывод о самобытности и идентичности полиэтнических постсоветских стран¹.

В качестве заключения следует сказать, что развитие российского конституционализма, несомненно, будет проходить с учётом мировой глобализации, однако данный процесс подвергается адаптации как сейчас, так и в будущем под российскую действительность и в приоритете стоит видение конституционного строительства со стороны российских государственных органов как представителей воли всего народа. Это объясняется тем, что, к сожалению, глобализация во многом строится на принципах западных государств, которые транслируют выгодные для них идеи и образы, ситуация обостряется острой политической ситуацией, в которой Россия выступает как самобытная страна, готовая отстаивать свои интересы. В таких условиях выделяемые ранее тенденции к рассмотрению российского конституционализма как интегрируемого явления неуместны, прогнозы наоборот свидетельствуют о том, что со временем появится все больше и больше противоречий с представлениями мирового сообщества. Российская Федерация, в свою очередь, будет являться ориентиром для дружественных государств, как это происходило на примере конституционных преобразований стран ЕАЭС.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВЫХ И ФИНАНСОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

БЕЛОВА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

заместитель начальника кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России,
кандидат экономических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: cweta@inbox.ru

Трудовому законодательству, как и специальному законодательству (нормы которого регулируют служебно-трудовые отношения сотрудников органов внутренних дел), принадлежит первостепенная роль в обеспечении прав как работников, так и сотрудников органов внутренних дел, поскольку оно конкретизирует и дополняет конституционные права в сфере труда, определяет условия их использования, охраны и восстановления в случае нарушения².

Законодательно определено, что «в единую централизованную систему МВД России входят: органы внутренних дел, включающие в себя полицию; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на

¹ Виноградов, А.В., Рябов, А.В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации / А.В. Виноградов, А.В. Рябов // Политические исследования. - 2019. - № 3. - С. 69-86.

² Пешкова, О.А., Прохорычева, Е.И. Применение норм трудового законодательства при принятии управленческих решений руководителем ОВД: учебное пособие. В 2-х частях. Часть 1. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 5.

МВД России»¹.

Наряду с выполнением основного назначения полиции Российской Федерации, которым является «защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»², полиция, вместе с тем, одновременно является и субъектом трудовых отношений и гражданских правоотношений.

При этом, органы внутренних дел являются особым субъектом трудовых отношений, так как, например, при заключении трудовых договоров они руководствуются не только общими нормами трудового права, но и Законом о полиции и ведомственными нормативными актами, в которых содержатся нормы, регламентирующие отдельные виды указанных трудовых отношений.

Внедрение цифровой трансформации в повседневную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации обуславливает возрастание роли качества преподавания правовых и финансово-экономических дисциплин в образовательных организациях высшего образования России, в т.ч. в системе МВД России, повышаются требования к профессорско-преподавательскому составу, которые преподают указанные дисциплины.

С целью совершенствования образовательного процесса, повышения профессиональных компетенций, направленных на формирование у слушателей различных направлений подготовки комплексного подхода к происходящим правовым и экономическим явлениям с учетом отражения изменений в нормативных правовых нормах, а также повышения уровня взаимодействия между кадровыми и финансовыми подразделениями в практической деятельности, автором предпринята попытка по выявлению взаимосвязи одной из правовых дисциплин, регулирующих трудовые правоотношения, с некоторыми финансово-экономическими дисциплинами, преподаваемыми в Академии управления МВД России.

В настоящее время в Академии управления МВД России по основной образовательной программе высшего образования – программе магистратуры реализуется учебная дисциплина «Регулирование трудовых правоотношений» по направлению подготовки 38.04.03 Управление персоналом, темы которой взаимосвязаны со следующими и финансово-экономическими дисциплинами по направлению 38.04.02 Менеджмент:

«Экономическая теория» по теме «Основы теории потребительского поведения» в сфере трудовых ресурсов; по теме «Рынок и рыночный механизм» в части изучения основ рынка труда; по теме «Международные экономические отношения и их формы» в части международного трудового движения и др.;

«Финансовый менеджмент в организациях государственного сектора» рассмотрим подробнее в разрезе тем (табл. 1):

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (в ред. от 5 февраля 2024 г.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> – Официальный сайт компании «Консультант Плюс».

² О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> – Официальный сайт компании «Консультант Плюс». Далее – «Закон о полиции».

Таблица 1

Взаимосвязь тем дисциплины «Регулирование трудовых правоотношений»¹ с темами дисциплин «Финансовый менеджмент в организациях государственного сектора»², преподаваемых в Академии управления МВД России

№ п/п	Наименование тем дисциплины РТП	Наименование тем дисциплины ФМвОГС
1.	«Особенности применения норм трудового законодательства в условиях реформирования ОВД»	«Нормативное регулирование финансового менеджмента в государственном секторе»
2.	«Актуальные вопросы возникновения, изменения и прекращения службы сотрудников ОВД»	«Порядок обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»; «Пенсионное обеспечение сотрудников МВД России»
3.	«Практика применения норм трудового законодательства по вопросам рабочего времени и времени отдыха сотрудников ОВД»	«Порядок обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»
4.	«Применение норм о материальной и дисциплинарной ответственности к сотрудникам ОВД»	«Порядок обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»

Источник: Составлено автором.

Для выявления взаимосвязи необходимо рассмотреть содержание тем указанных дисциплин более детализировано.

Так, тема РТП «Особенности применения норм трудового законодательства в условиях реформирования ОВД», рассматривает вопросы: понятие, виды и особенности источников в трудовом праве; особенности применения нормативных соглашений и договоров (международных многосторонних актов, конвенций Международной организации труда) к сотрудникам, проходящих службу в ОВД; трудовое законодательство: понятие, виды; общее и специальное законодательство; правовая основа труда сотрудников органов внутренних дел; соотношение приказов МВД России с трудовым законодательством; актуальные вопросы применения норм Трудового кодекса Российской Федерации к сотрудникам ОВД в условиях реформирования ОВД. Вопросы данной темы связаны с дисциплиной ФМвОГС по теме «Нормативное регулирование финансового менеджмента в государственном секторе» в части рассмотрения основных нормативных правовых актов, регламентирующих функционирование финансовой деятельности в организациях государственного сектора (в т.ч. в подразделениях МВД России): Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ), Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) и др.

Тема РТП «Актуальные вопросы возникновения, изменения и прекращения службы сотрудников ОВД» изучает вопросы, касающиеся принципов службы в органах внутренних дел Российской Федерации; понятие и содержание правового статуса сотрудника органов внутренних дел и др. Вопросы данной темы связаны с дисциплиной ФМвОГС:

по теме «Порядок обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» при рассмотрении вопросов нормативных правовых

¹ Далее – «РТП».

² Далее – «ФМвОГС».

актов, регламентирующих основания начисления и выплаты денежного довольствия сотрудников, имеющих специальные звания рядового и начальствующего состава; основные положения по начислению и выплате денежного довольствия сотрудников МВД России; порядка предоставления отдельных видов отпусков;

по теме «Пенсионное обеспечение сотрудников МВД России» по вопросам пенсионного обеспечения лиц, проходивших службу в подразделениях и организациях МВД России, и их семей; видов пенсий: пенсия за выслугу лет, пенсия по инвалидности, пенсия по случаю потери кормильца.

Тема РТП «Практика применения норм трудового законодательства по вопросам рабочего времени и времени отдыха сотрудников ОВД» рассматривает вопросы: понятие и виды рабочего времени; нормальное рабочее время, сокращенное, неполное, ночное время, сверхурочная работа; режимы рабочего времени; сменный график работы; ненормированный рабочий день; гибкий график рабочего времени; время отдыха сотрудников ОВД и его виды; отпуск: понятие, виды. Вопросы данной темы связаны с дисциплиной ФМвОГС по теме «Порядок обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» в части учета служебного времени сотрудника ОВД РФ; структуры и составляющих денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации; основаниях начисления и выплаты ежемесячных и дополнительных выплат сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации; порядок, основания и условия предоставления различных видов отпусков, в т.ч. основной и дополнительный оплачиваемый отпуск; неоплачиваемые дополнительные отпуска.

Тема «Применение норм о материальной и дисциплинарной ответственности к сотрудникам ОВД» рассматривает вопросы: основания и условия применения мер материальной ответственности по трудовому законодательству РФ; виды (пределы) материальной ответственности работника перед работодателем, установленные в ТК РФ; дисциплинарная ответственность: виды, порядок наложения и снятия дисциплинарных взысканий. Вопросы данной темы связаны с дисциплиной ФМвОГС по теме «Организация контрольной работы финансовых органов в условиях введения новых федеральных стандартов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» в части видов материальной ответственности сотрудников (работников) перед работодателем, установленные в ТК РФ, а также ответственности за бюджетные правонарушения, предусмотренные БК РФ, НК РФ, КоАП РФ, УК РФ.

На основе полученных данных о взаимосвязи тем по указанным дисциплинам по двум направлениям подготовки 38.04.02 (для подготовки специалистов кадровых подразделений) и 38.04.03 (для подготовки специалистов финансовой и тыловой направленности) разработчикам рекомендуется расширить (либо скорректировать имеющуюся) рабочую программу учебной дисциплины РПТ темами, затрагивающими вопросы:

– трудовых отношений с федеральными государственными гражданскими служащими и работниками, что позволит в т.ч. более полно реализовать комплекс профессиональных компетенций в сфере государственной службы в Российской Федерации (государственной гражданской службы, военной службы, правоохранительной службы);

– об основных аспектах финансовой деятельности по начислению, выплатам, удержаниям из денежного довольствия (заработной платы) сотрудников (работников) после издания локальных нормативных актов, что позволит в дальнейшей практической деятельности повысить уровень взаимодействия между кадровыми и финансовыми подразделениями системы МВД России.

Полученные результаты можно использовать в дальнейших научных исследованиях для разработки мер по совершенствованию преподавания правовых и финансовых дисциплин с учетом построения практико-ориентированного подхода и функциональной модели подготовки выпускников (особенности подготовки по направлениям - кадровые, фи-

нансовые и др.) в образовательных организациях высшего образования России, а также МВД России.

Дальнейшее развитие объекта исследования будет способствовать более глубокому и осмысленному освоению знаний и формированию компетенций в сфере управления персоналом, управления государственными финансами, повышению финансовой грамотности, внедрению современных методов и технологий, обогащению научно-теоретического кругозора.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ

БЕЛОЗЕРЦЕВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат исторических наук, полковник полиции

E-mail: zuyn03@mail.ru

Сегодня миграция – процесс, который имеет значение от факторов, что оказывают значительное воздействие на отдельные страны, так и на целые регионы. У каждого человека есть свои внутренние и внешние мотивы для совершения миграции. К основным можно отнести элементарное удовлетворение человеческих потребностей, обеспечение личной безопасности и финансового благополучия для себя и своих семей. С каждым разом мотивы могут как оставаться прежними, так и могут приобретать новые. Всё это только подтверждает актуальность темы миграции.

Особо важное и актуальное значение в настоящее время имеет правовой контроль положения вынужденных переселенцев и беженцев. Всё это вызвано нестабильной международной и национальной обстановкой, что в свою очередь ведёт к вынужденной миграции. Указанная проблема выступает как один из основных вопросов, который стоит перед мировым сообществом. В свою очередь приобретает статус международной, что требует поиска и выработки наиболее эффективных средств и способов защиты указанных групп населения и оказания соответствующей помощи ввиду межнациональных конфликтов, которые тем самым влекут за собой необходимость решения непростых вопросов гражданства и обеспечения прав человека.

На сегодняшний день осуществление конституционно-правового статуса беженца и вынужденного переселенца чувствуется как на уровне всего государства, так и на отдельных субъектах, что влечёт за собой соответствующее и эффективное регулирование данной группы общественных отношений на всех уровнях государственного управления. Между тем действующее законодательство далеко не совершенно и не способно в полной мере регулировать сложившуюся ситуацию, что придаёт актуальности данной проблеме и даёт возможность более внимательно провести исследование в этой области.

На протяжении долгого времени люди были подвержены принудительному выселению из собственных домов, осуществлялось преследование, беженцы искали приют в других странах в надежде на поддержку, помощь и защиту. На данный момент также существует множество причин, которые вынуждают людей покидать своих родных, друзей, знакомых, конечно же, свой собственный дом и осуществлять поиск убежища в других странах. Можно выделить ряд причин, которые способствуют миграции народа заставляя покидать свою Родину, чтобы избежать тех действий, которые были направлены в их сторону. Такие, как притеснение, тирания, противостояния с применением оружия, политика

государства, которая направлена на определённых людей или групп людей. Таким образом, они имеют необходимость в поддержке и защите от тех стран, которые предоставили для них убежище. На фоне всех этих событий с 20-го века в мире начинается активное представительство таких международных организаций: УВКБ ООН, ЮНИСЕФ, ВОЗ и др., деятельность которых направлена на защиту прав беженцев на международном уровне, возникающих на принципах, подписанных и ратифицированных многими государствами.

Европейская политика миграции несёт надёжный фундамент, который состоит из ряда международно-правовых актов. В первую очередь, это Конвенция 1951 года о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 года, которые в свою очередь являются немаловажными для международной защиты беженцев.

В 1990 году ООН приняла Международную конвенцию Организации Объединённых Наций о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. В 2011 году на Международной конференции труда МОТ в июне была принята Конвенция № 189 о достойных условиях труда домашних работников и Рекомендация № 201.¹

Также миграция может влиять на международные и двусторонние отношения, при этом выступая в качестве одного из объектов правового регулирования в международном праве. В послевоенный период были приняты основополагающие международные документы, важнейшими из которых являются:

– Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г., согласно которой каждый человек имеет право покинуть любое государство, включая свое собственное, и возвращаться обратно;

– Принятая 28 июля 1951 года Конвенция о статусе беженцев, защищает права мигрантов и вынужденных переселенцев.

Одна из возникших проблем перед руководством Европейского Союза это как, имея определённый запас ресурсов распределить поток беженцев при этом учитывая возможности стран. Для того чтобы определить какое минимальное количество мигрантов сможет принять каждая страна комиссия провела анализ исходя из численности населения страны и общего ВВП, а также от того числа сколько мигрантов уже находится на территории страны и сколько еще прошений было направлено. Такие страны как Германия, Франция, Италия, Великобритания, Бельгия и Швеция получили не более 80 % прошений.

После окончания Второй мировой войны произошли значительные изменения в миграционной ситуации, что было вызвано рядом факторов:

– К закату пятидесятых годов, остались лишь отголоски после развала колониальной системы. Было образовано множество новых отдельных государств, практически не зависимых, таковыми являлись в основном страны Азии и Африки, таким образом распавшиеся империи получили возможность обучения у себя местных элит, изменив визовый режим для въезда из бывших колоний, на более мягкий.

– По причине возникновения необходимости увеличения рабочей силы для более интенсивного восстановления роста европейской экономики в послевоенное время, Западные страны приняли решение привлечения и увеличения числа трудовых мигрантов.

Первая волна миграции началась в Европе вскоре после окончания Второй мировой войны. Европе не хватало человеческих ресурсов для экономического развития, поэтому развитые страны Европы зависели от миграции. Все отрасли промышленности были созданы для вербовки рабочих за границей. Повышение уровня жизни европейцев и продуктивная система социальной защиты сыграли большую роль по привлечению рабочей силы

¹ Международная миграция и развитие Доклад Генерального секретаря ООН // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/>

из других стран, что поспособствовало повышению потока мигрантов с Востока в европейские страны. Именно в этот момент институт беженства приобретает всю важность в процессе миграции.

От 1951 года в Конвенция, которая касается статуса беженцев, подписанная в Женеве была подписана и утверждена всеми государствами-членами Европейского союза с уточнением, которое было внесено Пунктом 2 статьи 1 Протокола, касающегося статуса беженцев, одобренного в Нью-Йорке, 31 января 1967 года, в котором доступно предано определение статуса и юридического термина «беженец». С учётом поправки, согласно Конвенции, признаётся лицо, «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений»¹.

С 1950 по 1979 год Западная Европа приняла около 10 миллионов беженцев. К 1974 году предположительно 10-12 % от общей численности рабочей силы, что составляло примерно 2,5 миллион человек, были привлечены рабочие ресурс из других стран для работы во Франции и ФРГ. Иностранцы разнорабочие трудились в Швейцарии на неквалифицированных и тяжелых работах, что составляло 30 % от общей численности трудящихся рук. Причинами большому потоку мигрантов явились события, которые происходили в Ливии, Сирии, Ираке и других регионах. Что и послужило самому большому потоку мигрантов в Западной Европе в 2015 году, когда вопрос миграции был более обострён в то время. В 2023 году в Европу перебралось более 1 миллиона беженцев из тех стран, что были охвачены конфликтом.

Можно отметить следующие моменты такого большого прибытия беженцев в Европу: первичной причиной конечно же является начало военных действий в Сирии. Регулярные массовые беспорядки во многих регионах Сирии, в свою очередь послужили причиной возгорания вооруженного конфликта. Потерпев крах в попытке прекращения возникшего конфликта, в результате которого погибло значительное количество людей, население страны конечно же принимает решение покинуть её территории. Тем самым это и составило некую часть миграционного потока начиная с 2015 года.

Иордания и Турция являются теми странами, в которые направились беженцы изначально из Сирии, но вторая страна не была готова к такому большому притоку мигрантов, в мыслях которых было только желание сохранить свои семьи и жизни, отдалившись от начавшейся гражданской войны. Беженцы из Северной Африки, Ливии, Афганистана и стран, находившихся южнее Сахары, в которых на протяжении длительного времени имеет место гражданская война, также вынуждавшая переселение народа, как и сирийских беженцев покидать свои страны. Также положение приняло сложный характер из-за появления организации, которое имеет террористический характер «Исламское государство».

Ко второму принципу можно отнести, резкий рост беженцев из Сирии начиная с 2015 года, который был вызван тремя факторами:

1. Потеря веры в решение конфликта народом Сирии.
2. Люди, которые оставили своё место жительства и несколько лет в изгнание, привело к истощению ресурсов людей.

¹ Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Бюллетень международных договоров от 1 ноября 1993 г. N 9.

3. Недостаток финансирования вследствие чего сокращение поддержки регионально. Для того чтобы оказать помощь в 2015 году беженцам и странам, в которых они находятся регионам понадобилось более 5,5 млрд. долларов.

Свободный доступ к странам Европы можно отнести к третьему принципу. В 2015 году в европейские страны по Средиземному морю приплыло значительное количество мигрантов и беженцев, что превысило на 83 % результат 2014 года за первые несколько месяцев. В результате случившихся кораблекрушений многие мигранты и беженцы утонули или пропали без вести, высокого значения данная ситуация достигла в апреле 2015 года, а также она продолжается и по настоящее время.

И четвертым принципом послужило образование выходцев из Северной и Экваториальной Африки в Европе – «критической массы». Не маловажный критерием для мигрантов в выборе нового места проживания, послужило наличие иностранных родственников, всегда готовых оказать помощь, именно такие близлежащие страны были целью мигрантов. И по мере возможностей в какой-то степени благополучно развивающихся стран в Европе. Воссоединение с ними влияет на их психологическую и экономическую сторону такого переезда относительно хорошо.

Стоит отметить, что миграция стала одним из глобальных вызовов и более глубоко и комплексно выражается на Ближнем Востоке. На протяжении всей истории миграций ещё не наблюдалось такого большого стремления при любых условиях добраться до стран Европы у ближневосточных мигрантов. На 2015 год показывает, что через Средиземное море до места назначения добралось относительно 350 тысяч человек¹.

Внешние и внутренние военные конфликты, политические разногласия между народом и властями можно отнести к причинам миграции из стран Ближнего Востока². А ключевыми миграционными формами из стран Ближнего Востока являются: внешняя миграция, систематическая миграция и экономическая миграция, это всё заключается в нежелании возвращаться в свою страну, отсутствием рабочих мест и недостаточной оплатой труда, что влечёт за собой миграционные потоки в европейские страны и Америку.

К самому началу преобразования региона можно отнести непростую происходящую обстановку и проблемы определения основания видоизменения региона. Так за определённый период времени видоизменился качественный состав мигрантов. Так как наличие рабочих мест и высокая заработная плата привлекли внимание более 80 % переселенцев. Что в свою очередь привило к долгосрочной миграции, а также к уменьшению мигрантов, которые находились в поиске работы и материальной поддержки. К таким регионам можно отнести Саудовскую Аравию и Объединённые Арабские Эмираты³.

Миграции для стран Ближнего Востока остаётся проблематичной и актуальной для мирового сообщества. Данная ситуация для Ближнего Востока является совокупностью факторов. Первый фактор можно назвать отрицательным, он собрал в себе такие пункты: нехватка рабочих мест, как следствие этому большая демографическая нагрузка, не очень высокое экономическое положение страны, также первый фактор включает в себя такие пункты как конфликты с использованием оружия, политические и религиозные гонения. Фактор номер два, это фактор с положительными пунктами, в состав которого входят: продолжительный уровень жизни, стабильность на политическом уровне, миграционная политика стала снисходительной и направлена на помощь беженцам. Также необходимо отметить, что все перечисленные выше пункты привлекают внимание мигрантов из стран,

¹ Сорокин, Н.П. Кризис беженцев: станет ли Европа «Плавильным котлом?» / Н.П. Сорокин // Новые технологии. - 2018. - № 4. - С. 7-13.

² Хохлышева, О.О. Сравнительный макроэкономический анализ стран Ближнего Востока / О.О. Хохлышева // Восток: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - № 4. - С. 102-132.

³ Нежинская, О.Р. Проблема миграции в странах современного Ближнего Востока: причины и последствия / О.Р. Нежинская // Символ науки. - 2018. - № 4. - С. 123-130.

которые политически и экономически неустойчивы и неблагополучны, что вызывает большой поток мигрантов более развитые европейские страны.

Подводя итог всему выше сказанному, можно сделать вывод, полностью устранить данную проблему вынужденной миграции, которая продолжает сохранять свой приоритет в больших масштабах. Это подтверждается потребностью разработки и обеспечения правовых норм, затрагивающих нюансы проблем беженцев. Также в результате происходящей международной миграции изменился состав населения стран Европы, внесены свои значительные корректировки в их развитие. Можно сделать вывод, миграция поспособствовала привлечению иностранной рабочей силы в страны Западной Европы, что явилось следствием масштабной политики.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЁННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

ВАСТЬЯНОВА ОЛЕСЯ ДМИТРИЕВНА

доцент кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: Vas11Le88@mail.ru

В связи с относительно незначительным периодом применения запрета определенных действий возникает закономерная необходимость исследования правовых ограничений, составляющих суть данной меры пресечения, содержащихся в уголовно-процессуальном законодательстве других стран. Так, определенные сходства прослеживаются в части правового регулирования отдельных мер пресечения в законодательстве Киргизии и запрета определенных действий в российском уголовном судопроизводстве.

Уголовное процессуальное законодательство Киргизии не предусматривает такую меру пресечения, как запрет определенных действий, вместе с тем анализ отдельных особенностей процессуального порядка применения домашнего ареста свидетельствует, что при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста могут быть назначены следующие ограничения и запреты:

- 1) общаться с определенными лицами;
- 2) получать и отправлять корреспонденцию;
- 3) покидать жилище в ночное время;
- 4) выезжать за пределы административной территории без разрешения следователя, суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело (ст. 109-1 УПК Киргизии)¹.

Таким образом, прослеживается аналогичный характер запретов и ограничений запрета определенных действий в российском уголовном судопроизводстве и домашнего ареста в уголовно-процессуальном законодательстве Киргизии.

Аналогично, в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республики в ст. 163 УПК АР запреты и ограничения, составляющие сущность запрета опре-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 62 (с изм. и доп. на 28.07.2017 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915&page=11 (дата обращения: 28.01.2019).

деленных действий в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, включены в перечень ограничений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения и состоят в наложении установленными судебным постановлением ограничений на свободу и ряд других прав обвиняемого без содержания его под стражей и без полной изоляции от общества.

Так, домашний арест может сопровождаться следующими мерами, применяемыми раздельно либо в порядке их допустимой совокупности:

- запрещение покидания места жительства полностью или в определенное время;
- запрещение телефонных переговоров, почтовых отправлений и использования других средств связи;
- запрещение общения с определенными лицами и принятия дома каких-либо лиц;
- возложение обязанности применения электронных контрольных средств, их ношения и обслуживания работы этих средств;
- возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или другие контрольные сигналы, звонить либо являться лично в орган, осуществляющий надзор за поведением обвиняемого;
- взятие под наблюдение обвиняемого или места его жительства, а также охрана полицией его дома, квартиры или иного отведенного ему для проживания места;
- принятие иных мер, обеспечивающих надлежащее поведение обвиняемого и его неполную изоляцию от общества.

При этом вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста может быть рассмотрен судом по ходатайству стороны защиты только как замена принятого постановления об избрании меры пресечения в виде ареста¹.

При анализе уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь видно, что глава 13, посвященная мерам пресечения, не содержит меру пресечения в виде запрета определенных действий, но содержит меру пресечения в виде домашнего ареста, которая заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определяемых должностными лицами. Также, в ст. 125 УПК РБ указан перечень запретов и ограничений, которые могут быть применяться как в отдельности, так и в допустимой совокупности с:

- 1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время;
- 2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи за исключением случаев, предусмотренных п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК РБ;
- 3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого-бы то ни было у себя;
- 4) применением электронных средств контроля, перечень которых определяется Советом Министров Республики Беларусь, и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу. Порядок применения, ношения и обслуживания этих средств устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь;
- 5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;
- 6) установлением наблюдения за подозреваемым или обвиняемым, или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ (с изм. и доп. на 30.09.2016 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступ: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 21.01.2019).

7) другими подобными мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества¹.

По законодательству Республики Таджикистан система мер пресечения расположена в главе 12 и включает в себя:

- подписку о невыезде;
- личное поручительство;
- передачу военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
- отдачу несовершеннолетнего под присмотр;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Так, применение в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего арест возможно только на основании постановления или определения суда. Изменение или отмена указанных мер возможна при изменении обстоятельств уголовного дела. В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан не указана мера пресечения в виде запрета определенных действий, однако определенные запреты и ограничения, схожие со ст. 105.1 УПК РФ регламентированы в ст. 110 УПК РТ. Так, мера пресечения в виде домашнего ареста заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого и подсудимого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных судом, судьей.

Домашний арест может сопровождаться следующими мерами, применяемыми как в отдельности, так и в совокупности:

- запретом выхода из жилища полностью или в определенное время;
- запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 110 УПК РТ;
- запретом общаться с определенными лицами и принимать кого-бы то ни было у себя;
- применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;
- возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого, обвиняемого или подсудимого;
- установлением наблюдения за подозреваемым, обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему помещения в качестве жилища;
- другими мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от общества.

В соответствии с чем, необходимо отметить, что законодатель Республики Таджикистан предусмотрел возможность избрания в рамках судебного заседания дополнительных ограничений, применяемых к подозреваемому (обвиняемому). Так, наряду с ограничением, предусмотренной основной мерой пресечения в виде домашнего ареста, заключающейся в изоляции подозреваемого, обвиняемого и подсудимого от общества, но не содержащегося под стражей, возможно применение одного или нескольких дополнительных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295 - 3 (с изм. и доп. на 18.07.2017 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958&doc_id2=30414958#activate_doc=2&pos=105;0&pos2=3140;-6 (дата обращения: 23.01.2019).

правоограничений, которые устанавливаются судом. Также в решении суда указывается орган или должностное лицо, ведущее надзор.

Следует обратить внимание на тот факт, что если для российского уголовно-процессуального законодательства мера пресечения в виде запрета определенных действий является новой, то для большинства других стран данная мера является обыденностью. Отличным примером может послужить охранный ордер, применяемый в США. Данная мера представляет собой запрет приближаться к определенному лицу и считается эффективной в борьбе с домашним насилием¹. В уголовно-процессуальном праве Германии меры принуждения возможно описать в соответствии с их функциями, но необходимо отметить, что многие из них носят многофункциональный характер (например, проведение обыска с целью обнаружения доказательств и задержания преступника (пар. 102)). Принудительные меры служат определенным целям: в целях следствия; обеспечения доказательств; обеспечения возможности проведения процесса; обеспечение исполнимости приговора; предотвращение преступлений. Также необходимо отметить, что с точки зрения верховенства закона главенствующей считается предварительное заключение, которое допустимо только в случаях сокрытия следов преступления (пар. 121), или в целях предотвращения побега (пар.144)².

Анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран и предпосылок введения новой меры пресечения неизменно приводит к выводу о том, что введение в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации меры пресечения в виде запрета определенных действий не только позволит расширить перечень ранее действующих мер пресечения, но и даст возможность использования в качестве дополнительных ограничений к домашнему аресту и залогу, тем самым должным образом исполнив цели и задачи, стоящие перед уголовно-процессуальным законодательством. Также, расширение действующей системы мер пресечения свидетельствует о формировании правового механизма, направленного на гуманизацию уголовно-правовой политики применения мер пресечения.

Предпосылками введения в уголовно-процессуальный закон меры пресечения в виде запрета определенных действий послужило расширение системы мер пресечения в российском уголовном процессе, в том числе мерой пресечения в виде домашнего ареста, содержащей ряд запретов и ограничений. Потребность в гибкой мере пресечения, позволяющей достигать баланса в интересах правосудия и личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, которая способна стать альтернативной по отношению к более строгим мерам пресечения, в первую очередь, заключению под стражу, обусловило появление меры пресечения в виде запрета определенных действий.

¹ Не СИЗО единым: россиянам добавили меру пресечения // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2018/04/19/11722123.shtml>.

² Уголовно-процессуальное право Германии: пер. с нем. / Ф.К. Шредер и др. – 5-е изд. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – С. 3-4.

ПРОБЛЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ВАЙСЕРГИСЕР ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, подполковник полиции

E-mail: ele-kuzminova@yandex.ru

В каждой сфере правового регулирования, можно выделить ряд проблемных аспектов и недостатков, которые нуждаются в совершенствовании. В заданном контексте мы выбрали сферу административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

Развитие общества привело и к развитию транспорта, и объектов транспортной инфраструктуры. Сегодня мы не представляем своей жизни без автомобилей. За рулем транспортного средства оказываются люди разных возрастов и профессий, разной половой принадлежности, с разными способностями. Все они согласятся с тем, что езда на автомобиле – это скорее не роскошь, а возможность решить многие жизненные задачи.

Из смысла Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 гг., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р¹ прямо вытекает ключевая задача государства в данной сфере, а именно снижение количества административных правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Особую значимость личный транспорт приобрел в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, когда многие регулярные автобусные маршруты регионального уровня были закрыты. Однако динамичное и системное распространение транспортных средств (как легковых автомобилей, так и автобусов) привносит в нашу жизнь не только положительное, но и некоторые негативные моменты.

В связи с тем, что проблема процента роста дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) все же имеет место, возникает и проблема, связанная с реализацией санкций за рассматриваемые правонарушения в частности с исполнением административных штрафов.

Так, можно привести следующие цифры: за 2023 г. исполнено 148500000 наказаний в виде административного штрафа по делам об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения. Дана сумма равна, практически 100% без 10% общему количеству выписанных штрафов в области дорожного движения по Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ)².

Исследование проблемных аспектов исполнения штрафов в области дорожного движения, весьма актуально и имеет важное значение, так как на практике возбуждается более 35 млн. исполнительных производств по отсутствию добровольной уплаты рассматриваемых штрафов. Также проблемным фактом является то, что добровольной уплатой штрафа должниками заканчивается менее 50% производств.

¹ Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 гг., утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 16.02.2024).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024).

Если проанализировать санкции применяемые, за административные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, то можно констатировать, что самым частым наказанием является назначение административного штрафа.

Ключевой проблемой в сфере исполнения постановления о наложении административного штрафа является ненадлежащее уведомление правонарушителя о необходимости уплаты административного штрафа и сроках его уплаты. Обязанность по обращению к исполнению постановлений о наложении административных штрафов в области дорожного движения возложена на должностных лиц ГИБДД и судей.

На оплату штрафа законодательством регламентирован конкретный срок и равен он 60 дням, данная норма содержится в ст. 3.5 КоАП РФ¹. Однако, определенным положительным моментом является тот факт, что законодатель регламентировал право правонарушителя оплатить 50% от назначенной суммы наказания по некоторым видам правонарушений в рассматриваемой сфере, однако, тут тоже регламентирован срок, который равен 20 дням.

Просрочка указанного в законодательстве периода ведет за собой негативные последствия для нарушителя.

Практика свидетельствует о том, что правонарушители по большей части оплачивают штрафы именно в течение двадцати дней с 50 % скидкой, что, безусловно, свидетельствует о том, что данная законодательная норма весьма логична и действенна. Иными словами, данная норма стимулирует правонарушителей не просрочить оплату штрафа.

На счет исчисления срока здесь тоже есть одно правило, в данном случае срок исчисляется с момента вынесения постановления о наложении административного штрафа.

Современная реальность такова, что в любую сферу внедряются цифровые нововведения, так и новый порядок доставления постановления по делу о правонарушении в области дорожного движения был внедрен в практику, а именно указанные постановления отправляют правонарушителю посредством Единого портала государственных услуг, в том случае, если субъект дал разрешение на получение документов таким образом. Однако, здесь возникает вопрос, а как считать документ доставленным до адресата. Здесь существует следующее правило: в течение семи дней с даты размещения постановления на портале, как только пользователь зайдет на сайт, документ будет считаться доставленным на следующий день.

А если правонарушитель в течение недели, так и не был зафиксирован на сайте, то постановление будет направлено ему по почте (такой же порядок действует и при отказе лица получать документы посредством Госуслуг).

Но и здесь мы можем выделить весьма существенную проблему, такую как ненадлежащую работу почты или некорректную работу сайта Госуслуг и из-за этих неполадок правонарушитель может вообще не получить документ и даже не знать о его существовании или получить с существенной задержкой. В связи с этим субъект автоматически лишается возможности уплатить штраф со скидкой или же вообще в срок.

Так, мы можем констатировать, что для того, чтобы улучшить процесс уплаты административных штрафов за совершение правонарушений в области дорожного движения целесообразно скорректировать работу почты России и соответственно улучшить работу портала Госуслуг посредством совершенствования автоматизации процессов, обучению кадров и систематизации их работы. Также полагаем логичным будет наладить и обратную связь на портале Госуслуг, т.к. в случае каких-либо неисправностей, лицо, обязанное выплатить штраф могло бы осуществить связь со специалистом, который мог бы помочь

¹ Королева, Е.Г., Степкин, А.С. О совершенствовании отечественного законодательства об административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения / Е.Г. Королева, А.С. Степкин // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Сборник научных трудов. - Рязань, 2022. - С. 649-652.

устранить проблему и зафиксировать обращение с датами в случае просрочки, но зачастую человеку приходится по часу дожидаться звонка по горячей линии портала и все равно не разрешить свою проблему и даже получить неверную консультацию, которая приведет к негативным последствиям для лица, которое добровольно желает уплатить штраф.

Также полагаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 29.11 КоАП РФ, а именно, уменьшить срок направления копии постановления по делу об административном правонарушении по почте почтовым заказным отправлением с 3-х дней до 1 дня, для того, чтобы увеличить вероятность получения лицом, привлеченным к административной ответственности, копии постановления до истечения 20 дней со дня его вынесения и возможности оплаты штрафа с 50 % скидкой.

Нередко проблемным является вопрос определения дня вступления постановления в силу. Во избежание данных трудностей целесообразно в тексте ч. 2 ст. 29.11 КоАП РФ указать «заказным почтовым отправлением с уведомлением». Если лицо, уклоняется от получения заказного письма, то в соответствии с п. 34 Правил оказания услуг почтовой связи данное письмо направляется обратно отправителю, тогда днем вступления постановления в законную силу будет считаться день поступления копии постановления о наложении административного штрафа органу или должностному лицу, вынесшему данное постановление.

Исследование Правил дорожного движения (далее- ПДД) немаловажно расширяет возможность обучения знающего пешехода, а также позволяет принципиально понизить дорожно-автотранспортный травматизм между детьми, а также юными ребятами. Автоинспекторы разрабатывают множества различных контролей на бдительность, как для пешеходов, так и для водителей. Устанавливают предостерегающие знаки, размещают на дорогах лежачие полицейские, проводят проверки и даже привлекают родителей выходить на дороги в качестве профилактики в светоотражающих жилетах. Однако, нарушения ПДД и ДТП все равно случаются и это требует серьезной законодательной проработки.

Так, если опираться на большинство научных концепций, имеющих своей направленностью изучение аспектов совершенствования и реформирования законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения, то можно проследить, что у большинства учёных вся методика и предложения строятся на принципе донесения до участников дорожного движения осознания необходимости не нарушать правила дорожного движения. Законодатель также учёл данный принцип при реформировании правовых актов, об этом свидетельствуют изменения, которые коснулись КоАП РФ и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), а именно, законодатель пошел по пути ужесточения наказания за управление транспортным средством (далее – ТС) в состоянии опьянения (ст. 264 УК РФ). Также обращение внимание именно на такое правонарушение вызвано тем, что общественная опасность управления лицом, находящимся в состоянии опьянения, причем, как алкогольном, так и наркотическом, значительно высока, так как такое лицо не способно контролировать свои действия¹.

Также можно заметить некоторую коллизию по части закрепления данного запрета в нормах ПДД (п. 2.7), но отсутствии его регламентации в КоАП РФ. Такое опущение дает возможность водителям пренебрегать ПДД.

Моментом, требующим преобразований является недостаточно большие суммы штрафов. Так, многие граждане целенаправленно пренебрегают правилам и законодательным нормам, считая, что им проще оплатить штраф, чем стоять, к примеру, в пробке или

¹ Статистические сведения об исполнении территориальными органами ФССП России постановлений об административном наказании в виде административного штрафа в 2023 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://fssp.gov.ru/statistics> (Дата обращения: 16.02.2024).

соблюдать скоростной режим, это причем касается и мер личной безопасности водителя и граждан, находящихся в ТС (ремни безопасности, детское кресло и т.д.).

Проанализировав все вышесказанное, можно предложить, провести следующие мероприятия и внести законодательные нововведения, в частности:

1) в постановлении по делу об административном правонарушении в случае наложения административного штрафа необходимо указывать не только реквизиты уплаты штрафа, а также порядок его уплаты и ответственность за неуплату административного штрафа, предусмотренную ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ;

2) необходимо законодательно закрепить отказ в регистрационно-экзаменационных действиях лицам, не уплатившим административные штрафы в области дорожного движения, а также необходимо предусмотреть возможность лишения права управления транспортным средством лиц, которые не выполняют обязанность по уплате административного штрафа в связи с совершением административного правонарушения. Например, за неуплату в срок более 2 штрафов подряд;

3) для повышения уровня показателя добровольного исполнения постановлений о наложении административных штрафов целесообразно предусмотреть возможность уплаты административного штрафа в размере 50 % суммы в установленный законом срок для других составов административных правонарушений, но также и существенное увеличение изначальной суммы штрафа, чтоб исключить халатное отношение к маленькой сумме платежа;

4) в частности, при блокировке банковской карты приставами, целесообразно закрепить на законодательном уровне порядок предварительного уведомления граждан о блокировке и списании с банковской карты просрочки платежа.

5) введение пеней за просрочку оплаты административного штрафа назначенного в ходе производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦА В РАМКАХ ЭКСТРАДИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

ВЛАСОВА ЕЛЕНА ЛЬВОВНА

доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент
e-mail: Vlasovael1963@gmail.com

Актуальность экстрадиционных правоотношений в наши дни возросла как никогда, именно поэтому необходимо разобраться в ряде вопросов, регулирующих данные правоотношения. Согласно ч. 1 ст. 13 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Данное положение опирается на ч.1 ст. 61 Конституции РФ, в соответствии с которой «гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству». Следовательно, граждане РФ, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, в соответствии с ч. 1 ст. 12 УК РФ подлежат уголовной ответственности по российскому законодательству.

Выдаче подлежат лишь иностранные граждане и лица без гражданства. В соответ-

ствии с ч.2 ст. 13 УК РФ, «иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации»¹.

Целью выдачи является привлечение к уголовной ответственности выданных лиц либо исполнение приговора, вступившего в законную силу, либо отбывание наказания лицом, осужденным иностранным судом к лишению свободы, в стране гражданства².

Отказ в выдаче следует:

1) если деяние, в связи с которым требуется выдача, не признается преступлением уголовным законом исполняющего государства или не отвечает условиям договора по виду или сроку наказания;

2) запрашиваемое лицо является гражданином исполняющей страны. Ряд договоров применяют это условие и к иностранцам, которым предоставлено право убежища;

3) истек срок давности для уголовного преследования или приведения приговора в исполнение по законам исполняющей страны;

4) в отношении затребованного к выдаче лица имеется приговор, вступивший в законную силу, или производство по делу в связи с совершением лицом преступления, по которому требуется выдача, прекращено;

5) преступление совершено на территории запрашиваемой страны. Это правило распространяется и на случаи, когда преступление частично совершено в исполняющем государстве, что предусмотрено рядом договоров, а конкретные ситуации требуют дополнительных консультаций сторон³.

Некоторые договоры содержат прямой запрет на выдачу, если «такая процедура не разрешается по законодательству запрашиваемой страны, в этом случае отказ будет мотивирован внутренним законом исполняющего государства»⁴.

Смерть выдаваемого лица означает однозначный отказ в выдаче, но договорными условиями данное основание не предусмотрено. Вместе с тем, «обращение за правовой помощью в государство, где зафиксирован факт наступления смерти выдаваемого лица, при расследовании дела необходим для документального подтверждения этого факта и связанных с ним обстоятельств, принятия окончательного решения по делу»⁵.

Последствием невыдачи собственных граждан согласно договорным предписаниям и положениям ч. 1 ст. 12 УК РФ является «обязанность не выдавшего их государства осуществить в отношении них уголовное преследование с применением своего внутреннего законодательства, но только за те преступления, которые послужили основанием для заявления требования о их выдаче иностранным государством»⁶.

Глава 7 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее - УПК

¹ Беляков, А.Ю. О правах осуждённых иностранных граждан при их экстрадиции / А.Ю. Беляков // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 4. - С. 390.

² Смирнова, О.В., Янин, М.Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе / О.В. Смирнова, М.Г. Янин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2020. - № 2. - С. 35.

³ Смолькова, И.В., Мазюк, Р.В. Принципы современного российского уголовного судопроизводства: монография. - М.: Юрлитин-ФОРМ. 2015. - С. 83.

⁴ Шайбакова, К.Д. Экстрадиция и нестандартные ее виды / К.Д. Шайбакова // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 5 (120). – С. 40.

⁵ Шайбакова, К.Д. Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Камила Даниловна Шайбакова. – Казань, 2020. – С. 12.

⁶ Матвеев, С.В., Колотова, С.М. Институт экстрадиции в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации / С.В. Матвеев, С.М. Колотова // Вестник университета им. ОЕ. Кутафина. - 2020. - № 10. - С. 126.

РФ), в ст. 46-55 УПК РФ называет участников уголовного процесса, среди них «подозреваемый, «обвиняемый»¹.

Глава 8 УПК РФ говорит об «иных участниках уголовного судопроизводства» - свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство»². Однако, процессуальный статус запрашиваемого к выдаче лица УПК РФ не определен.

Таким образом, в настоящее время появление в уголовном судопроизводстве запрашиваемого к выдаче лица является последствием применяемых в отношении него процессуальных мер пресечения, что сближает его со статусом подозреваемого, поскольку основания их появления совпадают. К ним относятся протокол задержания и постановление об избрании меры пресечения. Отличие лишь в том, что данные меры принуждения применяются к разным участникам уголовного судопроизводства, при этом, «правовой статус запрашиваемого к выдаче лица законодательством РФ не определен, что не может способствовать реализации его права на защиту»³.

В связи со сказанным предлагаем поддержать предложение А.В. Косаревой о введении в главу 54 УПК РФ статьи 460.1 «Запрашиваемый к выдаче». «Идею введения в УПК РФ такой статьи, посвященной понятию и статусу запрашиваемого к выдаче лица, как это сделано применительно к другим участникам уголовного процесса (подозреваемому, обвиняемому и т.д.), поддержали 67% судей, 62% прокурорских работников, и 91% адвокатов»⁴.

Предлагаем усовершенствованный вариант статьи 460.1 УПК РФ:

«Статья 460.1. Запрашиваемый к выдаче

1) Запрашиваемым к выдаче признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении производства о выдаче и признании лица запрашиваемым к выдаче.

2) Запрашиваемый к выдаче вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время для подготовки к защите.

3) Запрашиваемый к выдаче вправе:

– знать об обстоятельствах, послуживших основаниями для возбуждения в отношении него процедуры выдачи, задержания, применения к нему меры пресечения, и получать копию постановления о возбуждении производства о выдаче и признании лица запрашиваемым к выдаче, копию протокола задержания, копию постановления о применении к нему меры пресечения;

– знакомиться с запросом о выдаче или получать его копию;

– получать копию решения о выдаче;

– получать разъяснение своих прав на всех этапах выдачи, в которых он участвует;

– уведомлять через орган дознания, осуществивший задержание, либо через прокурора, суд, применивших меру пресечения в виде заключения под стражу, членов семьи или близких родственников о месте своего содержания под стражей;

– давать объяснения либо отказываться от дачи объяснений;

¹ Санташова, Л.Л., Серякова, И.Н. Решение вопросов экстрадиции преступников и передачи осужденных по законодательству некоторых стран Содружества Независимых Государств / Л.Л. Санташова // Государственная служба и кадры. - 2018. - № 3. - С. 102.

² Лятифов Р.Г. Процессуальный порядок избрания мер пресечения для обеспечения выдачи лица, находящегося на территории российской федерации // Человек: преступление и наказание. - 2017. - № 4. - С. 505.

³ Клевцов К.К. Уголовное преследование лиц, совершивших преступления коррупционной направленности и скрывающихся за рубежом // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. - № 6. – С. 173.

⁴ Насонов А.А. О необходимости создания новой модели процессуального статуса лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. - № 1. – С. 32.

- возражать против своей выдачи иностранному государству;
- представлять сведения, препятствующие его выдаче;
- заявлять ходатайства и отводы;
- объясняться на родном языке или языке, которым он владеет;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- при задержании или применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста обсуждать по телефону с родственниками и иными лицами, о которых ходатайствует запрашиваемый к выдаче, вопрос о выборе защитника;
- пользоваться помощью защитника или нескольких защитников с момента, предусмотренного пунктами 1, 2 части первой статьи 460.3 настоящего Кодекса, отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно, поменять одного защитника на другого;
- иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности;
- знакомиться вместе с защитником со всеми представленными в суд материалами и выписывать из них любые сведения и в любом объеме;
- снимать за свой счет копии с представленных в суд материалов, в том числе с помощью технических средств;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих производство по выдаче, и принимать участие в их рассмотрении судом;
- знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- обжаловать определения, постановления суда и получать копии обжалуемых решений;
- отзываться поданную им либо его защитником жалобу;
- защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

4) Участие в процедуре выдачи лица иностранному государству его защитника или законного представителя запрашиваемого к выдаче, не служит основанием для ограничения какого-либо его права.

5) Запрашиваемый к выдаче обязан:

- своевременно являться по вызовам компетентных органов и должностных лиц, задействованных в процедуре выдачи;
- исполнять свои обязанности в связи с избранием в отношении него мер пресечения;
- соблюдать установленный законом порядок производства уголовно-процессуальных действий, судебного заседания и не уклоняться от экстрадиционной проверки и передачи его иностранному государству.

6) При неявке запрашиваемого к выдаче по вызову без уважительных причин он может быть подвергнут приводу.

Предлагаемая статья включает в себя как процессуальные возможности, которыми запрашиваемый к выдаче обладает в настоящее время (например, получать копию протокола задержания; пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания; пользоваться помощью переводчика; приносить жалобы на действия (бездействие) прокурора, других должностных лиц и решения суда и др.), так и права, не нашедшие на сегодняшний день своего закрепления в законе, однако необходимые указанному лицу для защиты своих интересов.

К числу последних относятся, например, право знакомиться с запросом о выдаче или получать его копию; получать разъяснение своих прав на всех этапах выдачи; при домашнем аресте, задержании или заключении под стражу обсуждать по телефону с родственниками и другими лицами вопрос о выборе защитника; заявлять ходатайства и отводы; зна-

комиться вместе с защитником со всеми представленными в суд материалами и выписывать из них любые сведения и в любом объеме; снимать за свой счет копии с представленных в суд материалов, в том числе с помощью технических средств; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания¹.

Предоставление указанных возможностей лицу, запрашиваемому к выдаче, позволит ему в полной мере реализовать право на защиту. Полагаем необходимым сделать акцент на то, что ознакомление со всеми представленными в суд материалами должно происходить только в присутствии защитника, особенно если учесть, что защитник должен быть в курсе всего происходящего по делу, если только оно в какой-либо степени связано с выполняемой им обязанностью по защите прав и законных интересов участника.

Применительно к лицу, запрашиваемому к выдаче, вариант отдельного от защитника ознакомления должен быть исключен, исходя из того, что данные лица не могут осуществлять защиту своих прав и интересов в силу процессуальных сложностей экстрадиции, а также незнания языка судопроизводства. Нередко эти люди в государстве выдачи остаются со своими проблемами один на один, поэтому ознакомить запрашиваемое к выдаче лицо со всеми представленными в суд материалами должен защитник, который, как верно отмечает С.П. Щерба, «способен объяснить смысл каждого процессуального документа, содержание и значение каждого действия, показать, что является главным, а также выслушать и согласовать ходатайства. Эта мера может быть эффективной лишь в том случае, когда для участия на стороне запрашиваемого к выдаче привлечен переводчик, осуществляющий качественный перевод. Им может быть тот, кому лицо полностью доверяет и кто «может свободно и беспрепятственно с ним общаться, достоверно передавать содержание и смысл материалов..., вести обратный перевод»². Более того, «далеко не всегда публичным субъектам удается обеспечить участие «живого» переводчика»³. «В связи с этим остро встает вопрос о возможности использования в уголовном судопроизводстве электронного переводчика и закреплении этого положения в УПК РФ»⁴.

Полагаем, что с этим предложением можно будет согласиться при условии, что наряду с ним в УПК РФ будет сохранен уже существующий вариант участия переводчика в уголовном судопроизводстве. Речь идет об участии переводчика из числа физических лиц (ст. ст. 18,59, 61, 62, 69,72, 169 УПК РФ и др.). Именно эти две модели участия переводчика в уголовном судопроизводстве помогут в определенной мере решить проблему нереализованности права пользования родным языком, получившую, как верно отмечается в литературе, широкое распространение в правоприменительной практике⁵. Тем самым будет улучшена и реализация права на защиту лиц, нуждающихся в переводчике, включая и запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования⁶. Сказанное свидетельствует о том, что возможность пользоваться помощью переводчика в экстрадиционном процессе приобретает для запрашиваемого к выдаче и его защитника особо важное значение.

¹ Насонов, А.А. О субъектах и объекте реализации права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования / А.А. Насонов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. - № 2. - С. 243.

² Щерба, С.П. Уголовное судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. - СПб.: Пресс, 2008. - С. 191.

³ Мазюк, Р.В., Куулар, Ю.Ц. Компетентность переводчика и публичный интерес в уголовном судопроизводстве Р.В. Мазюк, Ю.Ц. Куулар // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2016. - № 3 (11). - С. 24.

⁴ Родивилина, В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Виктория Александровна Родивилина. - Иркутск, 2016. - С. 10.

⁵ Даровских, О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография. - Челябинск: Цицеро, 2013. - С. 129.

⁶ Малов, А. Практика Генеральной прокуратуры РФ по исполнению решений Европейского Суда по правам человека по вопросам экстрадиции / А. Малов // Законность. - 2017. - № 4. - С. 3.

Среди предлагаемых к закреплению в ст. 460.1 УПК РФ прав есть и такие, которые возникают ранее обозначенных моментов. Так, право пользоваться помощью защитника наступает с момента фактического задержания. С этого же момента должен приглашаться переводчик. Согласно ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый арестованный немедленно уведомляется понятным ему языком об основаниях его ареста и о любом обвинении против него. С момента фактического задержания лицу должно быть предоставлено также право обсуждать по телефону с родственниками вопрос о выборе защитника.¹ На наш взгляд, следует разрешить лицу обсуждать указанный вопрос не только с родственниками, но и с иными лицами, о которых ходатайствует лицо, запрашиваемое к выдаче. Иные лица должны отвечать тем же критериям, что и лица, приглашающие защитника подозреваемому и обвиняемому в соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ: находиться в доверительных отношениях с запрашиваемым к выдаче, действовать в его интересах и быть способными пригласить защитника запрашиваемому к выдаче с его согласия или по его поручению².

Однако, если к лицу, в отношении которого пришел запрос о выдаче, применяется мера пресечения, не связанная с лишением свободы (например, подписка о невыезде), то право пользоваться помощью защитника и переводчика должно возникать с момента приобретения им полного процессуального статуса на основании постановления о возбуждении производства о выдаче и признании лица запрашиваемым к выдаче³.

В настоящее время право пользоваться помощью защитника у запрашиваемого к выдаче, впрочем, как и у подозреваемого, наступает с момента фактического задержания. Буквальное толкование п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ позволяет приравнивать данный момент к моменту физического захвата и доставления в органы. Такая интерпретация взята на вооружение некоторыми иностранными государствами. Так, представленный Киргизией в Комитет ООН против пыток в апреле 2012 г. Второй доклад об исполнении Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство лица видов обращения или наказания за период 1999-2011 годов (CAT/ C/KGZ/2) содержит положение о том, что с момента фактического лишения свободы лицу предоставляется возможность иметь защитника⁴.

В российском законодательстве, к сожалению, отсутствует надлежащий механизм реализации права пользоваться помощью защитника в период, начинающийся с момента физического захвата и длящийся до составления протокола задержания.

Чем обусловлена такая ситуация? В основном теми же причинами, что и в случае с задержанием подозреваемого. Во-первых, если даже при захвате лица предупредить его о возможности воспользоваться помощью защитника, то необходимо время для того, чтобы связаться с последним. Возможно, понадобится немало времени, поскольку защитник может быть занят в другом процессе, быть на лечении или на отдыхе и т.д. Но, даже если удалось найти защитника, последнему требуется время для того, чтобы добраться к доверителю. Как видно, в силу объективных причин реализовать право на помощь защитника с момента фактического задержания не просто. А вот разъяснить право воспользоваться помощью защитника лицу, оказавшемуся в такой ситуации, ничто не мешает⁵.

¹ Дациева, Х.Г. К вопросу обеспечения прав и законных интересов лица, задержанного по подозрению в совершении преступления. - М.: МАЭП, 2009. - С. 35.

² Насонов, А.А. О необходимости создания новой модели процессуального статуса лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования / А.А. Насонов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. - № 1. – С. 33.

³ Там же. - С. 34.

⁴ Гайратбек Салиев против Российской Федерации: постановление ЕСПЧ от 17.04.2014 г. (жалоба № 39093/13) (п. 12) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. - 2014. - № 7(07). - С. 40-61.

⁵ Смирнова, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - СПб.: Питер, 2003. - С. 16; Мельников, В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального

В связи с этим заслуживает внимания рекомендация В.Л. Григоряна «включить в УПК РФ правило о вручении задержанному в момент фактического задержания под роспись карточки (памятки) задержания с разъяснением прав»¹. Думается, что в этот момент должны разъясняться не все процессуальные права, которые он имеет как участник уголовного судопроизводства (подозреваемый или запрашиваемый к выдаче), а лишь те, которые возникают у него как у лица в момент фактического задержания. В их числе, как справедливо отмечает В.Г. Овчинников, «право пользоваться помощью защитника, право знать, за какое преступление лицо задержано, право хранить молчание»². Полностью комплекс процессуальных прав, на наш взгляд, должен появиться у лица с приобретением статуса участника уголовного судопроизводства в момент вынесения постановления, в котором должен содержаться мотивированный вывод о признании лица таковым. Если для подозреваемого таким документом может стать постановление о признании подозреваемым, как о том говорится в литературе, то для запрашиваемого к выдаче лица - постановление о возбуждении производства о выдаче и признании лица запрашиваемым к выдаче.

Во-вторых, недостаточная определенность содержания момента фактического задержания (главным образом пунктом 15 ст. 5 УПК РФ) вызвала, по справедливому мнению А.М. Баранова и С.В. Супруна, «резкие расхождения во взглядах участников уголовного процесса со стороны обвинения и защиты. В результате следователи склонны считать началом фактического задержания момент доставления лица в соответствующий правоохранительный орган. Некоторые следователи и вовсе относят это начало к моменту составления протокола задержания по правилам ст. 91 УПК РФ»³. Участники со стороны защиты предпочитают связывать начало фактического задержания с моментом лишения лица свободы передвижения. В-третьих, содержащиеся в уголовно-процессуальных нормах оговорки относительно допуска защитника с момента фактического задержания сводят на нет его участие с момента физического лишения лица свободы передвижения. К их числу, как верно обратили внимание А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, относится содержащаяся в п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ оговорка относительно случаев, в которых «защитник допускается с момента фактического задержания лица»⁴.

Поэтому в большинстве случаев, как показывает практика, возможность воспользоваться помощью защитника, впрочем, как и все остальные процессуальные права, возникают у лица с момента уголовно-процессуального задержания, то есть с момента составления протокола⁵.

В заключение следует отметить, что введение в УПК РФ статьи 460.1 станет важным этапом на пути реформирования процессуально-правового статуса лица, запрашиваемого к выдаче.

принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Виктор Юрьевич Мельников. - М., 2014. - С. 7.

¹ Григорян, В.Л. Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления. - Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2012. - С. 12.

² Овчинников, В.Г. Необходимо ли внедрить «Правило Миранды» в российский уголовный процесс / В.Г. Овчинников // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства. - 2012. - № 1. - С. 183.

³ Баранов, А., Супрун, С. Момент фактического задержания подозреваемого / А. Баранов, С. Супрун // Вестник ОГУ. - 2006. - № 3. - С. 31.

⁴ Смирнова, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - СПб.: Питер, 2003. - С. 105.

⁵ Насонова, И.А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ирина Александровна Насонова. М., 2011. - С. 20.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Галкин Денис Викторович

заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

E-mail: dvgalkin@bk.ru

При расследовании любого преступления одним из обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию, является место его совершения. Данное правило императивно закреплено в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». В связи с этим важной задачей лица, производящего осмотр места происшествия, становится так называемая «привязка» к местности, то есть установление и описание в протоколе осмотра уникальных признаков, позволяющих идентифицировать данное место. В населенных пунктах для решения данной задачи традиционно используются почтовые адреса, включающие наименование населенного пункта, элемента улично-дорожной сети (улица, проспект, переулок и др.) и номера дома.

За пределами населенных пунктов привязка к местности осуществляется путем измерения расстояний до крупных статичных объектов природного или искусственного происхождения: дорог, инфраструктурных сооружений и пр. Особенно затруднена фиксация места происшествия на открытых природных ландшафтах: в больших лесных массивах, в степи, тундре, в акватории рек, озер и других водоемов. В таких случаях привязка к местности, ее процессуальное оформление может потребовать немалого времени и усилий. Допущенные процессуальные и криминалистические ошибки при фиксации места преступления могут повлечь неблагоприятные последствия для объективного разрешения уголовного дела даже при наличии достаточных доказательств других обстоятельств преступления.

В настоящее время криминалистический инструментарий следователя значительно расширился благодаря появлению новых технологий. Одной из таких современных технологий, существенно дополнившей криминалистические возможности привязки к местности, является технология спутниковой навигации, позволяющая с высокой точностью определять географические координаты любой точки земной поверхности. Использование следователем на месте происшествия спутникового навигатора позволяет максимально конкретизировать и визуализировать сведения о месте совершения преступления.

Одним из актуальных видов преступлений, при расследовании которых возникает необходимость использования указанных знаний и навыков, является незаконный оборот наркотиков. Наиболее распространенным способом розничного сбыта наркотических средств является их продажа бесконтактным способом, путем так называемых «закладок», при котором наркокурьер оставляет разовые дозы наркотиков в тайниках, после чего их географические координаты сообщаются приобретателю наркотика.

В результате, сотрудники правоохранительных органов, следствия и суда в процессе выявления и расследования таких преступлений сталкиваются с необходимостью оперировать географическими координатами и связанными с этим специальными терминами.

Из приговора суда: М., вступив в предварительный преступный сговор с Д., направленный на совершение незаконного сбыта наркотического средства в крупном размере

неустановленному кругу лиц, распределили между собой преступные роли. В преступную роль М. входили оборудование тайников (закладок), фотографирование данных тайников с находящимися в них свертками с наркотическим средством и направление фотографий с указанием адреса и координат тайника в адрес Д. по сети Интернет. В преступную роль Д. входила передача полученных от М. сведений о месте нахождения тайников покупателям наркотического средства путем размещения предложений об их продаже в социальных сетях в сети Интернет и получение от них денежных средств за проданные наркотические средства.

Реализуя совместный преступный умысел, М. разместил один сверток с веществом, содержащем в своем составе наркотическое средство – производное N-метилэфедрона массой 0,69 г. в месте с географическими координатами 48,8365 градусов северной широты и 135,0471 градусов восточной долготы, около дома по адресу г. Хабаровск, ул. Ленина, 17¹.

Обобщение и анализ следственно-судебной практики по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков демонстрирует отсутствие единообразного подхода в части использования в процессуальных документах ссылок на географические координаты и связанных с этим специальных терминов. Например, в некоторых случаях правоприменители указывают только числовые значения географических координат, без полного их описания согласно правилам топографии, указывают координаты в кавычках, используют разные форматы записи координат, допускают искажение фактического значения указанных координат.

Данные обстоятельства не способствуют эффективности борьбы с наркопреступностью в целом, а в отдельных случаях могут привести к исключению отдельных доказательств по уголовному делу в связи с допущенными ошибками при описании географических координат.

Очевидно, что большинство сотрудников уголовной юстиции сталкиваются с недостатком специальных знаний в области топографии, спутниковой навигации и метрологического законодательства², которые бы позволили им свободно оперировать полученными в ходе расследования данными о географических координатах тайников с наркотическими средствами. По нашему мнению, необходимо включение в основные и дополнительные образовательные программы для юристов в рамках дисциплины «Криминалистика» учебных занятий, посвященных техническим, тактическим и процессуальным аспектам использования данных спутниковой навигации. При выявлении, раскрытии, расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков данные знания, навыки и компетенции в современных условиях имеют практическое значение.

С этой целью в рамках соответствующих учебных занятий могут быть рассмотрены следующие актуальные вопросы:

- принципы функционирования глобальных навигационных спутниковых систем;
- правила работы со спутниковыми навигаторами;
- различные форматы записи географических координат;
- возможности использования современных картографических сервисов в правоохранительной деятельности;
- источники получения криминалистически значимой информации о географических координатах местонахождения мобильных устройств;
- особенности описания географических координат в процессуальных документах;

¹ По материалам следственной практики УМВД России по Хабаровскому краю (данные изменены).

² Федеральный закон Российской Федерации «Об обеспечении единства измерений» от 26.06.2008 № 102-ФЗ.

– доказательственное значение географических координат.

Указанные и другие актуальные вопросы могут изучаться в рамках отдельной темы по дисциплине «Криминалистика», в рамках специального курса для студентов высших учебных заведений, на курсах повышения квалификации, а также в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов¹.

Особое значение в связи с проблематикой борьбы с наркопреступлениями имеют криминалистические аспекты обнаружения и изъятия сведений о географических координатах, содержащихся в мобильных телефонах преступников.

Из материалов уголовного дела: проведенным осмотром телефона марки «iPhone 7», изъятого у подозреваемого Х., с использованием комплекса «UFED», извлечены данные, имеющие доказательственное значение, а именно выявлено, кроме прочего, 127 географических координат местонахождения осмотренного телефона в интересующий следствие период и 105 фотографий мест, фиксирующих «закладки» наркотических средств. Протокол осмотра указанного мобильного телефона включен в обвинительное заключение в качестве доказательств обвинения Х. в совершении 11 преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ².

Процесс определения местоположения электронных устройств, а также само это местоположение, получили название геолокации. Данные геолокации могут быть извлечены из операционных систем и прикладных программ устройств сотовой связи. При этом нужные сведения могут быть получены как непосредственно с мобильного устройства, так и посредством персональных компьютеров и облачных сервисов. В практической деятельности с помощью таких данных возможно определить не только время и место нахождения пользователя смартфона, но и его связи с другими абонентами, а также маршруты передвижения в исследуемый отрезок времени.

Геолокационные данные отображаются в различных приложениях (программах) или непосредственно в операционной системе смартфона, в том числе в описании к фотоснимкам, в истории подключений к сети Интернет, в электронных картах местности, в специальных навигационных приложениях. Сведения о геолокации абонентов сотовых сетей связи могут быть получены из разных источников и в разном процессуальном порядке: путем допроса пользователя мобильного устройства, непосредственно путем осмотра текстовой и графической информации на экране устройства с согласия пользователя. При необходимости разрешения технических вопросов, выходящих за рамки компетенции следователя, возможно назначение компьютерной технической экспертизы.

Таким образом, современные геоинформационные технологии, с одной стороны, становятся средством совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и многих других видов общественно опасных деяний. С другой стороны, они служат эффективным инструментом криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и других следственных действий, позволяющим получать дополнительные доказательства по уголовному делу. Оба указанных фактора обуславливают необходимость овладения сотрудниками правоохраны, следственных и судебных органов новыми специальными знаниями и навыками. Использование технологии глобальной спутниковой навигации в следственной деятельности имеет перспективное значение, но требует разрешения ряда проблем теоретического и практического характера.

¹ Галкин, Д.В. Криминалистическая топография в системе криминалистики как науки и учебной дисциплины / Д.В. Галкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2023. - № 3. - С. 106-112.

² По материалам Следственного управления Следственного комитета России по Карачаево-Черкесской Республике.

ПОНЯТИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

ГАПОНОВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА

заместитель начальника кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент, майор полиции
e-mail: valentina3886@mail.ru

Следственные действия в уголовном процессе являются важным инструментом в расследовании преступлений, поскольку направлены на сбор доказательств и установление обстоятельств, имеющих значение для дела. Данный аспект уголовной деятельности занимает центральное место в процессе расследования преступлений и способствует достижению назначения уголовного судопроизводства.

В теории уголовного процесса нет однозначного определения понятию «следственных действий». Несмотря на постоянно вносимые изменения в уголовно-процессуальное законодательство, среди ученых и практиков продолжаются дискуссии относительно такого понятия. Данное положение вещей связано с неурегулированием в уголовно-процессуальном законе такого определения. Вместе с тем, несмотря на довольно частое упоминание в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ), такой термин не раскрывается даже по смыслу закона.

Анализ норм УПК РФ позволяет сделать вывод об отсутствии единого правового понимания следственных действий. Например, ч. 1 ст. 86 УПК РФ определяет следственные действия как способ собирания доказательств. Вместе с тем, закрепляя положение о производстве следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан, по судебному разрешению (ч. 2 ст. 164, ч. 1 ст. 165 УПК РФ) законодатель включает в их число и наложение ареста на имущество, которое одновременно определяет и как иную меру уголовно-процессуального принуждения. Вместе с тем, в ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ вообще к следственным действиям отнесена техническая процедура, направленная на реализацию и уничтожение вещественных доказательств и т.д.¹

Вопросы вызывает определение исследуемой категории при анализе ст. 215 УПК РФ, возможно законодатель имел в виду, что, признав, что все доказательства собраны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет стороны не только об окончании следственных действий, но также и о иных процессуальных действиях².

В связи с этим, в научных кругах существуют различные подходы к пониманию правовой природы следственных действий. Каждый исследователь-процессуалист склонен давать свои юридические определения этого понятия, что приводит к дискуссиям. В данном случае следует отметить позицию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора С.А. Шейфера, который в результате своих многолетних трудов сформировал собственную теорию понимания следственных действий, одним из выводов которой является разделение всех имеющихся научных позиций определения следственных действий на понимание их в широком либо узком смысле³.

Ученые, которые придерживаются позиции определения следственных действий в широком смысле, считают, что данное понятие охватывает все процессуально значимые

¹ Россинский, С.Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена... / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2021. - № 1. - С. 75.

² Там же. - С. 76.

³ Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. - М.: Юрлитинформ, 2001. - 208 с.

действия следователя (дознателя), которые он осуществляет по конкретному уголовно-му делу. Так, советский и российский юрист А. М. Ларин в своём труде указывает, что «следственные действия – это любая регламентированная уголовно-процессуальным законом РФ деятельность следователя (дознателя) в ходе производства предварительного расследования». Близкие формулировки наблюдаются в работах А.П. Кругликова, И.Ф. Герасимова, Г.Г. Доступова, Авторы к следственным действиям относят «действия следователя (дознателя), которые направлены на урегулирование хода расследования уголовного дела, формулирование и обоснование выводов о его результатах, определяющие процессуальное положение его участников, обеспечивающие их явку и реализацию процессуальных прав, возможность получения доказательственной информации». Тем самым, сторонники понимания следственных действий в широком смысле определяют субъект, который производит данное действие, а не его внутреннюю сущность¹.

Верно в данном вопросе отмечает З.Л. Шхагапсоев, что такой подход к определению более применим к понятию «процессуальное действие», тем самым позиция сторонников широкой трактовки является спорной, поскольку дефиниция «следственные действия» растворяется в понятии «процессуальные действия», которые согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ включают в себя следственное, судебное либо иное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законом, что означает более широкий перечень действий².

С.А. Шейфер как сторонник узкого толкования определения следственных действий понимает их как «комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации»³.

В определении С.А. Шейфера субъектом проведения следственных действий является только следователь, что является для современных реалий уголовного законодательства не совсем верным, поскольку к субъекту относится не только следователь, но и другие уполномоченные на самостоятельное проведение следственных действий лица. Так, исходя из смысла ст. 86 УПК РФ субъектами, уполномоченными проводить следственные действия являются дознаватель, следователь, прокурор и суд. А исходя из контекста п. 19 ст. 5 УПК РФ, ст. 157 УПК РФ к таким субъектам причислен также орган дознания.

Небезынтересной, представляется позиция С.Б. Россинского, который к признакам следственных действий относит:

- а) уголовно-процессуальная форма;
- б) нахождение в исключительном ведении следователя и других участников уголовного судопроизводства, уполномоченных на самостоятельное проведение следственных действий, т.е. руководителя следственного органа, дознавателя и др.;
- в) познавательная направленность⁴.

Таким образом, анализ различных дискуссионных позиций научного сообщества приводит к выводу о том, законодателю следует обратить внимание на многолетние призывы ученых и легализовать дефиницию следственных действий, т.е. внести соответствующий дополнительный пункт в ст. 5 УПК РФ, дополнив его следующим содержанием: «следственные действия – это производимые специально уполномоченными законом ли-

¹ Стельмах, В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий / В.Ю. Стельмах // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 88 – 97.

² Шхагапсоев, З.Л. Понятие, виды и признаки следственных действий / З.Л. Шхагапсоев // Общество и право. – 2013. – № 3. – С. 186-190.

³ Шейфер, С.А. Указ. раб. – С. 28.

⁴ Россинский, С.Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2021. - № 1. - С. 74-83.

цами уголовно-процессуальные действия познавательного характера в порядке строго регламентированным уголовно-процессуальным законом, которые направлены на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

ВОПЛОЩЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ

ГАРИНА ОКСАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского
юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
E-mail: myopusmail@yandex.ru

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) определила не только характеристики государства, правового статуса человека и гражданина, но и задачи реализации государственной политики в разных сферах жизни общества, в частности в культурной. Развитию культуры уделяется внимание на федеральном, региональном и местном уровнях власти. В статье проведен анализ нормативных правовых актов, который позволил сформулировать положение о том, что нормы Конституции РФ имеют определяющий характер для содержания других документов.

Конституция РФ является фундаментальным нормативным правовым актом в правовой системе российского государства. Это обосновывается ценностью содержащихся в ней положений.

Во исполнение норм основного закона страны издаются другие нормативные правовые акты. Они занимают подчиненное положение в иерархии по отношению к Конституции РФ.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹ (далее – Стратегия национальной безопасности) является документом стратегического планирования, разработанная в соответствии со стратегическим прогнозом Российской Федерации. Указанный документ разрабатывается коллективом участников стратегического планирования при руководящей роли Совета Безопасности Российской Федерации и утверждается Президентом России. Законодатель при характеристике термина «Стратегия национальной безопасности» закрепил ее долгосрочный характер реализации, но уточнил, что она требует корректировки². Это обусловлено тем, что стратегический прогноз разрабатывается на двенадцать и более лет и приводится в соответствие с реальными условиями каждые шесть лет.

Сравнительно молодой институт стратегического планирования был внедрен фактически во все сферы жизни общества, что подтверждается различными документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках целеполагания и прогнозирования.

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс] - Официальный интернет-портал правовой информации: Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.03.2024).

² Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // [Электронный ресурс] - Официальный интернет-портал правовой информации: Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.03.2024).

ния. Целеполагание и прогнозирование осуществляется на федеральном и региональном уровнях, по отраслевому и территориальному принципам. Стратегическое планирование реализуется для решения задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, а также обеспечения национальной безопасности государства.

Комплексный характер стратегического планирования обусловлен основополагающим характером норм Конституции РФ, которые посвящены правовому статусу человека и гражданина, порядку формирования и компетенции органов публичной власти. Особенности построения норм права в Конституции РФ не позволяют раскрыть отдельные моменты, касающиеся вопросов реализации полномочий и взаимодействия органов публичной власти, что может быть отражено в документах стратегического планирования. Последние оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения¹.

Законодатель, определяя правовую категорию «национальная безопасность» исходит из термина «национальные интересы». Национальные интересы перечислены в п. 25 Стратегии национальной безопасности. Они достигаются за счет обеспечения национальных приоритетов (п. 26 Стратегии национальной безопасности).

Необходимость закрепления национальных интереса и приоритета «сбережение народа России» обосновывается положениями Конституции РФ. Первое посвящено тому, что многонациональный народ России является источником власти и носителем суверенитета. При этом межнациональное и межрелигиозное согласие выступают основой российской государственности. Такое согласие достигается за счет планомерной реализации государственной программы «Развитие культуры».

В Конституции РФ содержатся нормы, которые:

- закрепляют право каждого (гражданина России, иностранного гражданина, лица без гражданства) участвовать в культурной жизни, пользоваться учреждениями культуры и иметь доступ к культурным ценностям;
- вводят обязанность сохранять историческое и культурное наследие, беречь памятники истории и культуры;
- характеризуют культуру как уникальное наследие многонационального народа России;
- устанавливают, что государство осуществляет поддержку и охрану культуры и культурной самобытности всех народов и этнических общностей в Российской Федерации.

Отмечаем, что поддержка культуры реализуется не только внутри государства, но и за его пределами. Оно оказывает помощь соотечественникам, проживающим за пределами страны в целях сохранения общероссийской культурной идентичности. Так, в структуре Министерства иностранных дел функционирует федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

- предписывают органам власти Российской Федерации устанавливать основы федеральной политики и федеральной программы в области культурного развития государства;
- определяют совместный характер деятельности органов власти Российской Федерации и ее субъектов в сфере охраны памятников истории и культуры;
- указывают в качестве полномочия Правительства РФ – обеспечение проведения единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и

¹ Ирошников, Д.В. Безопасность как правовая категория: концептуальная модель: монография / Д.В. Ирошников. – М.: РУСАЙНС, 2023. - С. 305.

защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды

Приведенные конституционные нормы конкретизированы в Стратегии национальной безопасности. В качестве задачи государственной политики по сбережению народа законодатель определил то, что обучение и воспитание детей и молодежи должно осуществляться на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Другими задачами он указывает на необходимость развития сферы культуры, повышения доступности культурных благ для граждан, а также повышение уровня образования населения, воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина. Взаимосвязь указанных задач предполагает комплексный характер деятельности по их достижению. Такой подход объясняется еще тем, что ее адресатами являются лица разной возрастной категории, различного этноса, сферы занятости в рамках профессиональной деятельности.

Сбережение народа России как источника власти и суверенитета невозможно при параллельно реализуемой защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Справедливо мнение А.С. Шабурова о том, что особенности отечественного правосознания россиян очень тесно связаны с особенностями национального менталитета, а политическая и правовая деятельность государства во многом определяется особенностями российской государственности и менталитета народа¹.

Культурная сфера занимает важное место в жизни общества. Она сопровождает человека в течение всей жизни. Культурное развитие способствует формированию правомерного поведения субъекта и положительно отражается на его интеллектуальном и эмоциональных уровнях.

Сложный территориальный состав Российской Федерации и разные финансовые возможности бюджетов ее субъектов не способствуют развитию культуры в равной степени. Вместе с тем, анализ государственной программы «Развитие культуры»² и национального проекта «Культура»³ позволяет сформулировать вывод о планомерном формировании сети культурных учреждений на территории всех территориальных образований в России. Это культурные центры, детские школы искусств, музеи, школы креативных индустрий, библиотек, детских театров и т.д. Формированию духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей способствует развитие фольклорного творчества, расширение перечня культурно-досуговых мероприятий. Так, в рамках государственной программы реализована программа грантовой поддержки коллективов народного и фольклорного творчества. В настоящее время осуществляется переоснащение муниципальных музеев путем замены экспозиционных витрин, установки климатического оборудования, внедрения автоматизированных систем продажи билетов и учёта музейных ценностей. Все это позволит модернизировать муниципальные музеи по всей России, а также будет способствовать увеличению количества их посетителей и повышению туристической привлекательности регионов.

¹ Шабуров, А.С. Национальное правосознание как отражение политико-правовой культуры общества / А.С. Шабуров // Право и личность: история, теория, практика: Сборник научно-практических материалов, Екатеринбург, 14 декабря 2021 года / Под науч. Ред. В.Н. Ильченко. – Екатеринбург: [б.и.], 2021. – С. 57-58.

² Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2021 г. № 1661 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // [Электронный ресурс] - Официальный интернет-портал правовой информации: Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.03.2024).

³ Паспорт национального проекта «Культура» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // [Электронный ресурс] - Официальный сайт Минкультуры России: Режим доступа: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения 26.03.2024).

В Орловской области национальный проект «Культура» стал базой для разработки и реализации региональных проектов «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры», «Создание условий для реализации творческого потенциала нации», «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры»¹.

Для обеспечения условий эффективного и динамичного развития государства необходима надежная система обеспечения безопасности². Таким образом, включение в Конституцию РФ положений о культуре определило необходимость ее отражения в Стратегии национальной безопасности в качестве составляющей национальных интереса и приоритета – сбережение народа, укрепление и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, последующей конкретизации в государственной программе «Развитие культуры», национальном проекте «Культура» и региональных проектах. Такое последовательное изложение отдельных положений Конституции РФ в других нормативных правовых актах свидетельствует о скоординированной правотворческой и правоприменительной деятельности в культурной сфере органов публичного управления.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Гришин Андрей Владимирович

профессор кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического
института МВД России им. В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции
E-mail: ronsove@bk.ru

ИВАШНЕВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

курсант 2001с учебной группы Факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова
E-mail: A.apkeks@gmail.com

После принятия судом постановления об избрании домашнего ареста, в качестве меры пресечения, наступает стадия его исполнения, то есть применение домашнего ареста.

Процедура контроля за лицами по месту отбывания домашнего ареста утверждена совместным Приказом органов охраны правопорядка и Министерства юстиции № 56 от

¹ Инвестиционный портал Орловской области // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://invest-orel.ru/articles/pasporta_regionalnykh_proektov (дата обращения 26.03.2024).

² Рахлина, Л.В. Институты гражданского общества в системе обеспечения национальной безопасности России / Л.В. Рахлина // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года / сост. Н.В. Мячин, В.О. Соболева. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 171.

11.02.2016 г.¹. Данный документ регламентирует проведение наблюдения за пребыванием человека под домашним арестом. Законодатель прописал процедуру постановки арестованного на учет, алгоритмы наблюдения за нахождением подследственного по месту проживания и соблюдение им предписаний суда. Текст Приказа содержит указания по доставке арестованного в суд, органы дознания и следствия. Этим же документом установлен механизм принятия мер по факту нарушения арестованным условий, запретов и предписаний.

Судебное постановление об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения подлежит немедленному исполнению. Соответствующий документ - решение суда, передается должностному лицу, возбудившему ходатайство по делу, прокурору и самому подследственному. Не более чем за 24 часа судебное постановление должно быть направлено в подразделение Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) - в уголовно-исполнительную инспекцию – УИИ. Данная структура выполняет функции контролирующего органа по месту отбывания домашнего ареста. Деятельность сотрудников подразделений УИИ относится к правоохранительной службе.

Инспекция исполняет свои функции и обязанности, тесно сотрудничая со следственными органами, органами дознания и органами предварительного следствия федеральных органов исполнительной власти, судами, учреждениями государственной и муниципальной систем здравоохранения и иными органами и организациями в соответствии с их компетенцией².

Можно выделить несколько этапов применения домашнего ареста как физически-принудительной меры.

Первый, начальный этап включает в себя получение постановления суда, взятие подозреваемого (обвиняемого) на учет в УИИ, заведение личного дела и оформление документации, направление об этом сообщений в государственные органы и проведение с подследственным первоначальной беседы.

На следующем и основном этапе применения домашнего ареста предполагается непосредственное осуществление контроля по месту исполнения меры пресечения, выполнению арестованным предписанных судом условий пребывания, установленных судом предписаний.

Заключительный этап предусматривает действия по снятию лица с учета³.

Рассмотрим эти этапы подробнее.

На первом этапе, получив судебное постановление, подразделение УИИ уведомляет суд и следственные органы по факту принятия документов и незамедлительно начинает выполнять контролирующие действия. Сотрудник УИИ проводит запись в журнале входящих документов и заводит на домашнего арестанта личное дело установленного образца. Об этом он уведомляет военный комиссариат и территориальный орган ФМС по месту регистрации обвиняемого (подозреваемого). Далее Инспекция следит за тем, чтобы арестант постоянно пребывал в месте, определенным для этого судом и неукоснительно выполнял все назначенные предписания и запреты.

¹ Приказ Минюста России N 26, МВД России N 67, СК России N 13, ФСБ России N 105, ФСКН России N 56 от 11.02.2016 "Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений" (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 N 41497) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru>

² Олейник, В.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе на современном этапе / В.В. Олейник // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. - № 1(43). – С. 153-160.

³ Захарцев, С.И. Ограничения и запреты, налагаемые на обвиняемого (подозреваемого) при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения / С.И. Захарцев // Общество и право. – 2018. - № 1(63). – С. 61-64.

При личном посещении подконтрольного, сотрудник инспекции ведет досмотр документов, удостоверяющих личность арестованного, и заполняет анкету. Далее с подследственным проводится разъяснительно-профилактическая консультация (беседа). В ней объясняются права, система ограничений и запретов, условия отбывания, последствия возможного нарушения надлежащего поведения, варианты возможного изменения меры пресечения, о чем после беседы берется подписка. Разъяснительная беседа для лица, не достигшего совершеннолетия, проводится в присутствии родителей (законных представителей), а в случае их отсутствия на беседу приглашается педагог или психолог. Также арестованному вручается памятка установленного образца о порядке отбывания под домашним арестом.

Работником УИИ определяется список целесообразных в данной ситуации технических средств (аудиовизуальных, электронных и иных, определенных законом) в целях проверки нахождения арестованного и его дисциплины. Данные от этих устройств передаются в систему электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ). В большинстве случаев в качестве таких средств применяются компактные электронные браслеты, которые крепятся на ногу человека. Преимущественное использование браслетов объясняется их относительной дешевизной.

Заключение о необходимости применения к обвиняемому электронного браслета документально закрепляется соответствующим постановлением. С содержанием постановления знакомятся сам обвиняемый (подозреваемый), а также лица, проживающие с ним в одном помещении. При выдаче такого браслета арестованный получает письменную инструкцию по его ношению. Подключение необходимого оборудования проводится течение одного рабочего дня с момента вынесения постановления. Контроль осуществляется посредством получения сигнала от браслета, который передается на стационарное либо мобильное контролирующее устройство.

Значительно реже используются такие устройства, как персональные трекеры для ношения на теле, мобильные и стационарные контрольные устройства, ретрансляторы для дистанционной идентификации арестованного и отслеживания его перемещений по спутниковой связи. Хорошо зарекомендовали себя аудиовизуальные устройства, предназначенные для визуальной или голосовой идентификации человека. Все они требуют значительных вложений бюджетных ассигнований.

Арестованному разъясняются правила и особенности технической эксплуатации устройства, а также ответственность за его сохранность, ответственность за порчу оборудования, а также выдается памятка о мерах безопасности при использовании прибора. Другой сотрудник УИИ получает задание проводить мониторинг помещения, в котором будет проживать арестованный. Отчетные сведения с координатами о местонахождении лица и отчеты о случаях нарушений лицом режима пребывания обрабатываются в автоматическом режиме с последующей архивацией данных в единый файл.

Способами надзора за проверкой соблюдения предписаний при домашнем аресте выступают:

- проверки нахождения лиц по месту жительства (проводятся не реже двух раз в неделю);
- телефонные звонки при наличии в жилище телефонной связи (проводятся не реже двух раз в неделю);
- контроль по месту учебы или работы, если их посещение не запрещено судом (проводятся не реже двух раз в месяц);
- учет телефонных вызовов экстренных служб, а также работников правоохранительных органов и уголовно-исполнительной инспекции, дознавателя, следователя.

Наиболее часто встречаются такие нарушения пребывания под домашним арестом, как несанкционированный выход за пределы жилого помещения, избранного органом правосудия; общение с людьми, не входящими в разрешенный круг лиц; незаконное использование различных средств связи и ресурсов Интернета¹.

Работники Инспекции обязаны осуществлять проверки по нахождению подследственного по месту исполнения домашнего ареста не реже двух раз в неделю в любое время суток, кроме ночного. В случае, когда лицо не полностью изолировано и имеет разрешение на посещение места работы или учебного заведения, то представитель Инспекции не реже двух раз в месяц приходит на место трудоустройства либо учебы. При необходимости в суд, орган дознания, следственные органы и к месту исполнения меры пресечения подследственный привозится транспортом УИИ².

Согласно ч. 14 ст. 107 УПК РФ, уклонение подследственного от предписаний по исполнению домашнего ареста, влечет для него изменение избранной меры пресечения.

Заключительный этап предполагает систему мероприятий по снятию с учета лица, в отношении которого избиралась мера пресечения в виде домашнего ареста. При этом начальник уголовно-исполнительной инспекции обязан не менее чем за 10 суток до истечения срока меры пресечения, уведомить об этом органы дознания, следствия, суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также известить органы прокуратуры³. О снятии лица с учета ставятся в известность территориальный орган ФМС и военный комиссариат по месту регистрации лица. Информация об этом доводится до работодателя лица и по месту его учебы, а также до администрации учреждения здравоохранения, если арестованный был госпитализирован.

Таким образом, особенности процессуальной формы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста как объекта законодательного регулирования документально регламентированы и подлежат обязательному исполнению.

Довольно часто на практике возникает достаточное количество проблемных вопросов при осуществлении контроля за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста, не все из которых решены и урегулированы на законодательном уровне.

Например, неоднократно отмечались случаи, когда проблемы были связаны с определением места исполнения домашнего ареста. В частности, под толкование термина «жилое помещение», разъясненного Постановлением Пленума Верховного суда РФ⁴, не попадает категория неблагоустроенного жилья, в которых санузел или помещение для личной гигиены находятся вне жилища, но на территории земельного участка. Из данной проблемы вытекает еще одна, а именно, что в уголовно-процессуальном законодательстве нечетко прописаны процедуры получения согласия лиц, проживающих в определенном жилом помещении, на совместное проживание с человеком под домашним арестом. Это вызывает ряд жалоб на затрагивание и ущемление законных прав и законных интересов со стороны добропорядочных граждан. Решением указанных проблем должно стать совершенствование положений уголовно-процессуального законодательства. В частности, это может быть привлечение материалов о мнении заинтересованных лиц при рассмотрении ходатайства об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Следующей насущной проблемой стало практическое отсутствие эффективного контроля за контактами арестованного с запрещенным кругом лиц. Это возможно, например,

¹ Салтыков, Е.В. Домашний арест в российском уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 160 с.

² Пикалов, И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 438 с.

³ Салтыков Е.В. Указ. раб.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (ред. от 24.05.2016)// Консультант Плюс: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

в случае если суд не возложил полный запрет на полную изоляцию и выход домашнего арестанта за пределы жилого помещения. Арестованный вполне может встретиться с человеком из запрещенного для него круга общения, совершенно случайно. Например, если они соседи или встретились без предварительного сговора в то время, когда арестованный совершал прогулку, и т.д. На практике обеспечить 100-процентный контроль довольно затруднительно, даже с использованием технических средств последнего поколения. Ввиду нехватки кадров, каждому арестованному во время его выхода из жилого помещения невозможно приставить сотрудника правоохранительных органов. Даже при полной изоляции часто фиксируются случаи нарушения этого запрета, особенно если арестованный не один проживает по месту изоляции и может воспользоваться чужими средствами связи. Кроме того, на практике нередко возникают обстоятельства, ограничивающие возможность применения технических средств слежения в конкретном жилище. Так, собственник жилья, которое определено как место домашнего ареста, вправе не дать письменного согласия на ведение аудиовизуального наблюдения в помещении. Контроль за общением арестованного в сети Интернет также довольно проблематично, т.к. он может использовать обходные пути для нарушения предписаний суда.

Некоторые авторы в качестве способа решения вышеуказанных проблем видят использование зарубежного опыта исполнения домашнего ареста. Например, всестороннее исследование опыта применения домашнего ареста в некоторых странах провел С.И. Захарцев¹. Изучение зарубежного опыта показало достаточную эффективность этой меры пресечения как адекватной альтернативы тюремному заключению. Эта мера довольно широко применяется, так как позволяет избежать десоциализации арестованного и существенно экономит бюджетные средства. Причем в разных странах домашний арест дифференцируется в зависимости от уровня его строгости.

В странах СНГ домашний арест как мера пресечения используется в Казахстане, Азербайджане и Белоруссии. В других странах СНГ в уголовно-процессуальном законодательстве подобной меры пресечения не предусмотрено.

Наибольшее распространение домашний арест получил в США, где принято несколько программ по применению этой меры пресечения. Производство по уголовным делам закреплено на уровне штатов. Как правило, используется программа, когда подконтрольное лицо может покидать жилище только к месту учебы или для выполнения общественно-полезной работы, а также по необходимости в лечебное учреждение. Домашним арестантам категорически запрещено употребление алкоголя и наркотических средств, наличие в доме оружия. Большие ограничения арестованный имеет при пользовании ресурсами Интернета. Контроль ведется с использованием электронного мониторинга (электронная сигнализация, полный виртуальный контроль).

В странах Евросоюза используется несколько альтернативных программ применения домашнего ареста. Интересен опыт Франции, где домашний арест получил название «условий полусвободы». Так, арестованный в дневное время и в будние дни может ходить на работу и учебу, общаться с родственниками и друзьями, посещать культурные мероприятия. В вечернее время и ночью, а также по выходным дням это запрещено. В Германии лица под домашним арестом обязаны минимум 20 часов в неделю выполнять общественно-полезные работы и проходить курсы терапии у психолога. Естественно, что это сопровождается применением широкого спектра высокотехнологичных технических средств, в основном электронных браслетов, которые крепятся на ногу.

¹ Захарцев, С.И. Указ. раб. – С. 61-64.

Совершенствование норм УПК РФ возможно с учетом опыта зарубежного регулирования применения домашнего ареста. Это позволит существенно сократить отставание в его применении в российской практике¹.

Таким образом, при исполнении домашнего ареста в российском уголовно-процессуальном законодательстве ведется достаточно эффективный контроль за исполнением подследственными установленных ограничений и запретов.

Применение домашнего ареста нередко сопровождается рядом проблем: пробелы и недостатки законодательства, недостаточная регламентация домашнего ареста, финансовые и кадровые проблемы ведения контроля за арестованным, недостаточно регламентированный круг полномочий сотрудников УИИ и т.п. Решение этих проблем видится в разработке усовершенствования законодательства, использования высокотехнологичных средств контроля и расширение круга полномочий сотрудников УИИ.

Имеются следующие проблемы применения домашнего ареста как меры государственного уголовно-процессуального принуждения, возникающие в российском законодательстве на современном этапе.

В первую очередь это существующие пробелы и недостатки законодательства, недостаточная регламентация домашнего ареста. В большинстве случаев это финансовые и кадровые проблемы ведения контроля за арестованными, недостаточно регламентированный круг полномочий сотрудников УИИ. Решение этих проблем видится в разработке усовершенствования законодательства, использования высокотехнологичных средств контроля и расширение круга полномочий Инспекций.

Изучение судебной практики показало, что в последние три года отмечается тенденция к увеличению числа судебных решений в пользу избрания домашнего ареста как более мягкой и гуманной меры.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА И ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКЕ ТОВАРОВ И ГРУЗОВ

ДОМОВЕЦ СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,

кандидат юридических наук, полковник полиции

E-mail: s.domovets@yandex.ru

Сфера экспресс-доставки товаров и грузов прочно заняла свое место среди прочих важных направлений экономической деятельности. С ее помощью успешно осуществляется торговая деятельность онлайн - и оффлайн магазинов, а также упрощается процесс пересылки различных объектов (товаров, грузов, документов) между физическими и юридическими лицами.

Способы совершения преступлений в сфере доставки грузов достаточно разнообразны. Преступники разрабатывают и претворяют в жизнь все новые и трудновывяляемые механизмы хищения чужого имущества. Не стала исключением и сфера экспресс-доставки товаров и грузов. Все чаще используются средства интернет-сервисов (интернет-

¹ См.: Там же.

сайтов) для удаленного совершения преступлений. Услугами организаций, занимающихся перевозкой и доставкой грузов, пользуется большинство граждан России. Причина популярности данных организаций проста: предлагаемые услуги стали доступны широкому кругу лиц, оперативность и качество их оказания очень высоки.¹ Вместе с тем, общее количество денежных средств, вовлеченных в осуществление деятельности по экспресс-доставке товаров и грузов, достаточно велико. Именно этот факт является причиной повышенного интереса преступников к данной области экономической жизни общества.

Необходимость в пересылке товаров, грузов, документов всегда была велика, но до недавнего времени сервисов по осуществлению этих действий было немного. Услуги транспортных компаний были не всегда доступны для физического лица по своей стоимости, кроме того, сроки транспортировки также были не всегда удобны для оперативного решения задачи. На сегодняшний день на рынке предоставляемых услуг функционируют организации, занимающиеся пересылкой практически любого имущества и документов в кратчайшие сроки. Данные организации сделали пользование своими услугами максимально комфортным для граждан, преysкурант доступным, пункты отправки и выдачи заказов многочисленны и находятся в каждом районе любого города. Вместе с тем сфера экспресс-доставки товаров является экономически уязвимой, в ее деятельности задействовано большое количество людей, среди которых есть те, кто совершает преступления. Хищения чужого имущества могут совершать недобросовестные отправители или получатели заказа, сотрудники пунктов выдачи заказов, в том числе бывшие, курьеры, представители аутсорсинговых компаний, а также иные лица.

Естественным является тот факт, что появление какого-либо нового экономического или социального явления в обществе сопровождается интересом к нему представителей преступного мира. Мошенники очень быстро реагируют на все новое и потенциально прибыльное. Не стало исключением и развитие сферы онлайн шопинга и экспресс-доставки товаров и грузов.

Согласно статистическим данным МВД России, по состоянию на январь 2024 г. доля преступлений против собственности (кража, присвоение или растрата, грабеж, разбой) составляет около 50% в общей структуре преступности².

Рассмотрим наиболее часто используемые способы совершения хищения чужого имущества в сфере доставки товаров и грузов.

Выдача сотрудником организации, осуществляющей экспресс-доставку товаров и грузов, дорогостоящего оборудования, заказанного клиентом за рубежом, по поддельным паспортам, справкам без осуществления обязательного звонка реальному грузополучателю.

Звонок в данном случае является обязательным условием получения заказа, клиент обязан подтвердить факт получения телефонного звонка от службы доставки. Если же такой звонок не был осуществлен, есть риск выдать товар лицу, не являющемуся заказчиком. О поступлении дорогостоящего имущества в конкретный пункт выдачи заказов недобросовестному получателю может быть известно от сотрудника службы экспресс-доставки, курьера, представителя аутсорсинговой компании. Кроме того, информацию о заказчике и заказе может предоставить за определенное материальное вознаграждение бывший сотрудник службы доставки, сохранивший по какой-либо причине доступ к информационным базам данных организации (чаще всего это халатность сотрудников службы безопасности, не прекративших доступ бывшего сотрудника к базе данных после

¹ Домовец, С.С., Сычева, А.В. О некоторых особенностях совершения хищений в сфере доставки товаров и грузов / С.С. Домовец, А.В. Сычева // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 7 (182). - С. 345.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2024 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: xn--b1aew.xn--p1ai (дата обращения 26.03.2024).

увольнения). Имея сведения о заказчике, у преступника появляется возможность изготовления поддельных документов на его имя, которые впоследствии будут предъявлены для получения заказа. Как правило, у преступника уже имеются поддельные бланки и образцы документов, в которые при появившейся возможности и перспективе совершения преступления вносятся лишь личные данные настоящего заказчика.

Реализация данного способа хищения становится возможной по причине слабой осведомленности сотрудников пункта выдачи заказов о соблюдении требований безопасности при выдаче дорогостоящих отправок, а также «слива» базы данных клиентов.

В числе первоначальных следственных действий при расследовании хищения, совершенного указанным выше способом, должны быть допрос сотрудника пункта выдачи, допрос подозреваемого, обыск по месту жительства, выемка, назначение судебных экспертиз, в частности, технико-криминалистической экспертизы документов.

В процессе производства обыска силы и средства следователя и оперативного сотрудника должны быть направлены на отыскание похищенного имущества, оборудования, с помощью которого изготавливались поддельные документы, а также поддельных документов или их заготовок (бланки, краски, клише и т.д.).

Во время допроса сотрудника пункта выдачи заказов ему необходимо задать ряд важных вопросов, таких как:

- каким документом регламентируется порядок выдачи дорогостоящих заказов, в том числе из-за рубежа;
 - какое именно имущество было выдано, какова его стоимость;
 - какие документы были предъявлены получателем;
 - был ли осуществлен обязательный звонок получателю, получил и подтвердил ли он его;
 - каким образом стало известно, что отправление забрал недобросовестный получатель;
 - признаки внешности и особенности поведения получателя;
 - кто из бывших сотрудников может иметь доступ к служебным информационным базам данных;
 - кто еще мог знать о прибытии в конкретный пункт выдачи дорогостоящего оборудования.
- Допрос подозреваемого должен помочь установить следующие обстоятельства:
- источник получения информации о персональных данных заказчика, о сроках и поступлении в конкретный пункт выдачи заказов дорогостоящего оборудования;
 - по какому документу было получено отправление;
 - был ли осуществлен сотрудником пункта выдачи телефонный звонок в присутствии недобросовестного получателя;
 - как преступник объяснил сотруднику пункта выдачи отсутствие звонка на своем телефоне (разрядился, неисправен, украден, потерян и т. д.);
 - с помощью каких технических средств изготавливал поддельные документы;
 - с кем из сотрудников службы доставки знаком;
 - где находится похищенное имущество.

В некоторых случаях, изучая переписку преступника о «сливе» базы данных клиентов можно установить лицо, которое за материальное вознаграждение передавало эту информацию. Если лицо установлено, его также необходимо тщательно допросить относительно его работы в службе доставки, о причинах не прекращённого доступа к служебным базам данных, о размере материального вознаграждения за предоставленную информацию.

Рассмотрим еще один способ совершения рассматриваемых преступлений: инсценировка кражи сотрудником пункта выдачи заказов.

Механизм осуществления данного способа таков: после закрытия пункта сотрудник проникает в помещение и совершает хищение имущества со склада, наличных денежных средств из кассы. Также кража может быть совершена третьими лицами, состоящими в сговоре с сотрудником пункта выдачи товаров. Об этом могут свидетельствовать следы явной осведомленности о местах хранения товаров и нахождения кассы с неинкассированными денежными средствами, а также о неработающих по каким-либо причинам камерах видеонаблюдения. Кроме того, сотрудником на время совершения преступления камеры могут быть отключены, перенаправлены на другую зону покрытия или завешены/заклеены.

Совершению хищения таким способом способствуют такие обстоятельства, как: несвоевременная инкассация наличных денежных средств, нерегулярная или некачественно проведенная инвентаризация денежных средств в кассе (о которой известно преступнику), а также умышленное повреждение или отключение камер видеонаблюдения, постоянное функционирование которых является обязательным условием работы пункта выдачи заказов. Работа камер видеонаблюдения контролируется специальными организациями, предоставляющими не только само оборудование и программное обеспечение, но и услуги по обслуживанию и ремонту. Отключить самостоятельно камеру сотруднику пункта выдачи бывает проблематично, поэтому она может быть выведена из строя во время проникновения на место преступления. Кроме камер видеонаблюдения в пунктах выдачи заказов обычно установлены датчики движения, которые фиксируют колебания, исходящие от движущегося объекта, и подают сигнал. Вся эта информация в совокупности может подтвердить факт нахождения преступника на месте преступления.

При хищении денег из кассы преступник, инсценируя кражу, может создать излишние повреждения кассового аппарата, сейфа и его замка, а также устроить беспорядок, якобы свидетельствующий о нахождении его здесь впервые, полагая, что это введет следствие в заблуждение и не даст оснований подозревать лицо, которое здесь работает, хорошо ориентируется и знает, что и где хранится. По этой же причине и входная дверь будет иметь следы взлома (вскрытия), повреждения могут быть неоправданно и демонстративно преувеличены.

Основными информационно важными следственными действиями при расследовании хищения, совершенного данным способом, являются допрос, выемка, производство судебных экспертиз.

К допросу лица, подозреваемого в совершении кражи имущества и денежных средств, следователь должен подготовиться, предварительно узнать об особенностях функционирования пунктов выдачи заказов, о действующей системе охраны и видеонаблюдения, о порядке и сроках инвентаризации денежных средств, о порядке складского хранения товаров и грузов.

Очевидно, что полный перечень вопросов будет зависеть от конкретных обстоятельств, но некоторые вопросы нужно задать в обязательном порядке. Итак, следователю, допрашивая подозреваемого, необходимо выяснить:

- является ли преступник сотрудником службы доставки товаров и грузов (возможны варианты: бывший сотрудник, действующий сотрудник, сотрудник курьерской службы, сотрудник аутсорсинговой компании и т.д.);
- если нет, с кем из сотрудников знаком или находится в контакте;
- какое имущество было похищено;
- какова сумма наличных денежных средств, похищенных из кассы или из сейфа;
- на протяжении какого времени не производилась инкассация денежных средств, по какой причине;
- дата проведения последней инвентаризации (как имущества на складе, так и денежных средств в кассе);

- какие технические средства использовались для взлома дверей, сейфа;
- какие действия предпринимались для выведения из строя камер видеонаблюдения;
- где находится похищенное имущество;
- на каком транспортном средстве вывозилось имущество с места преступления.

Допрос сотрудника пункта выдачи заказов должен помочь установить порядок сдачи наличных денежных средств курьерами, возможные сроки для отсрочки внесения денег в кассу, порядок инкассации и инвентаризации денежных средств в кассе.

Определить размер недостачи наличных денежных средств в кассе пункта выдачи заказов поможет своевременное производство инвентаризации и судебно-бухгалтерской экспертизы.

Кроме того, следователь может назначить ряд судебных и криминалистических экспертиз: трасологическую, дактилоскопическую и пр¹.

Расследование хищения чужого имущества, совершенного в сфере экспресс-доставки товаров и грузов, порой усложняется тем, что руководители пунктов выдачи заказов, желая сохранить корпоративную деловую репутацию, стараются скрывать факт совершения преступления своими сотрудниками, предпочитая ограничиваться решением проблемы силами и средствами собственной службы безопасности. Однако, это не должно мешать следствию выяснять обстоятельства совершенного преступления и принимать важные процессуальные решения.

Преступления против собственности в сфере экспресс-доставки товаров и грузов, совершаемые рассмотренными способами, совершаются достаточно часто. Сотрудникам правоохранительных органов необходимо знать обо всех элементах криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений в общем и о способе совершения преступления в частности, уметь быстро и четко реагировать на поступающие сигналы, грамотно проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. От всего вышеперечисленного напрямую зависит успех расследования.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИИ

Ивушкина Ольга Викторовна

начальник кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

E-mail: Grigorievao86@mail.ru

Кочкин Вадим Евгеньевич

слушатель факультета по подготовке следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России, младший лейтенант полиции

E-mail: ko4kin.vadik@yandex.ru

Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия осуществляется в комплексе для эффективного применения уголовно-правовых санкций в дальнейшем. Она позволяет найти правильное и своевременное решение задач, предусмотренных Уголов-

¹ Домовец, С.С. Понятие и виды аудита, проводимого при расследовании экономических преступлений / С.С. Домовец // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2018. - С. 90.

ным законом, связанных с охраной общественной безопасности и предупреждения преступлений, связанных с оружием и совершенных при помощи оружия. Криминологическая характеристика дает нам информационное обеспечение, не только того, что связано с признаками преступления в рассматриваемой сфере, но и позволяет взглянуть на причины и условия их совершения. Данная характеристика позволяет разобраться в личности преступника и сформировать систему предупреждения и противодействия не только за счет ужесточения уголовного закона, но посредством иных профилактических мер.

Значительными факторами, оказывающими влияние на состояние преступности в целом, являются незаконный оборот оружия и преступления, совершенные с его применением. Так, в 2023 году было зарегистрировано 19 371 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (-12,8%). Причем на фоне проводимой специальной военной операции, наибольший рост таких преступлений наблюдался в приграничной Белгородской области (+ 40,1%).

На общем фоне снижения числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия за период с 2019 г. по 2023 г., на 7,9% снизилось количество преступлений, совершенных с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств.

При этом увеличилось количество убийств и покушений на убийство, совершенных с применением оружия (+46,1%), умышленных уничтожений или повреждений имущества (+174,8%) и террористических актов (+470,8%).

Стоит отметить, что в краткосрочной перспективе возможно увеличение общего числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Такой вывод обусловлен ситуацией в сфере неконтролируемого оборота оружия на Украине и его контрабандой в страны Европы и Ближнего Востока (стрелкового оружия, гранатометов РПГ-7 и др.)¹.

Этому способствовало развитие технологий, в частности продажа оружия и взрывчатки стали возможны дистанционно, при помощи информационно-телекоммуникационных технологий. В оборот вошло крупнокалиберное оружие. Организованная преступность все чаще пытается добиться результатов по завладению оружия массового поражения.

Для организованных преступных групп вооруженность боевым ручным стрелковым оружием становится нормой и преступного функционирования. Наплыв различного рода вооружений, взрывчатых веществ и взрывных устройств в нашей стране обусловлено многими факторами.

Во-первых, большая протяженность территории России, на которой находится значительное количество складов с оружием и боеприпасами. Кроме того, происходит постоянное перемещение вооружений. Со складов и во время перемещения периодически происходит хищение оружия, боеприпасов и взрывных устройств.

Во-вторых, протяженность границ России является важным фактором оттока и притока нелегального оружия. Учитывая указанный фактор, законодателем была введена в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) ст. 226.1.

В-третьих, наличие локальных вооруженных конфликтов на границах России, близость территории проведения СВО.

В-четвертых, прослеживается тенденция к вывозу трофейного оружия и привлечения различного рода военных специалистов к изготовлению самодельных взрывных устройств.

¹ Гончаров, М.В., Бабаев, М.М., Черкасов, Р.В., Тимошина, Е.М., Бицадзе, Г.Э., К.С. Насуев, Коимшиди, Г.Ф., В.Г., Смирнов. Аналитический обзор: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития. 2024. - С. 68.

На современном этапе в России в сфере нелегального оборота оружия прослеживаются четкие тенденции.

Первая тенденция. Преобладание в общей массе преступлений в рассматриваемой сфере – ст. 222 УК РФ. Данный состав является наиболее распространенным по выявлению и пресечению.

Вторая тенденция. Преобладание корыстных мотивов при торговле оружием и совершении общеуголовных преступлений при помощи оружия.

Третья тенденция. Преобладающим предметом хищения выступает огнестрельное оружие и боеприпасы¹.

Статистика по уголовным делам, представленная Судебным Департаментом Верховного Суда РФ указывает, что исходя из содержания приговоров по уголовным делам следует, что основная масса предметов, которые поступили в нелегальный оборот относится к нарезному боевому и охотничьему оружию. В основном это автоматы Калашникова, находящиеся на консервации, пистолеты российского производства, в том числе предназначенные для утилизации, снайперские винтовки и карабины. Предметом спроса у организованных преступных групп все чаще и актуальней становятся ручные гранаты наступательного и оборонительного действия (РГД-5, Ф-1), а также фугасы и мины направленного действия. Важно подчеркнуть, что с ужесточением требований к владельцам охотничьего оружия и усилением контроля со стороны подразделений лицензионно-разрешительной работы Росгвардии снизилась статистика незаконного владения охотничьим гладкоствольным и нарезным оружием. Наблюдается тенденция снижения статистики приобретения, изготовления и хранения оружия, изготовленного кустарным способом или переделанного, это связано с тем, что черный рынок заполонило оружие из стран ближнего зарубежья и с мест ведения боевых действий. Но главная причина в их ненадежности и затруднениями в применении (эксплуатации).

Следует сказать, что преступные деяния, связанные с нелегальным оборотом оружия преобладают в городах и населенных пунктах городского типа. Для сельской местности характерно нарушение Правил хранения оружия. Частным явлением в жизни становятся трагические случаи обращения с оружием несовершеннолетних и лицами, получившими доступ к легально хранящемуся оружию. В сельской местности преобладают преступные деяния, предусмотренные ст. 224 УК РФ. Однако сотрудниками полиции, периодически задерживаются охотники (Иркутская область, Забайкальский край), которые без разрешения приобретают и хранят в схронах на охоте, в зимовьях и иных местах отдельных от места проживания.

Отдельные исследователи рассматриваемой проблематики указывают, что преобладающими местами хранения оружия и боеприпасов являются гаражные массивы, дачные участки, промышленная зона, заброшенные строения или складские помещения.

Распространенным явлением в преступной среде является легальная покупка охолощенного оружия посредством сети «Интернет» и переделка его в боевое состояние. Так, оперуполномоченными УУР ГУ МВД России по Иркутской области совместно с сотрудниками УФСБ России по Иркутской области в июле 2020 года была пресечена деятельность двух мастерских по модернизации средств поражения и изготовлению боеприпасов, которые располагались в г. Иркутске и Куйтунском районе. К уголовной ответственности было привлечено пять граждан. Из гаражей, оборудованных под мастерские, было изъято

¹ Кокин, Д.М. Некорыстный оборот оружия: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кокин Дмитрий Михайлович. - СПб., 2015. - С. 11.

25 единиц оружия, более 500 патронов различного калибра, основные части огнестрельного оружия¹.

Неотъемлемой частью криминологической характеристики остается личность преступника. Согласно сведениям о судимости за 2022 год на территории России было осуждено по ст. 222-226.1 УК РФ 6460 граждан, из указанного числа 241 человек осуждены за хищение и вымогательство оружия.

К 887 гражданам было применено наказание в виде лишения свободы. В отношении 124 граждан из 241 осужденных по ст. 226 УК РФ также было применено наказание в виде лишения свободы.

Из общего числа осужденных, совершивших преступления в рассматриваемой сфере 223 женщины, что составляет 3,4%. Относительно возрастных характеристик преступников. В возрасте от 14 до 17 лет были осуждены 36 человек, что составляет 0,5% от общего числа осужденных. В возрасте от 18-24 лет – совершили преступления 378 граждан, что составляет 5,8% от общего числа осужденных. В возрасте от 25-29 лет – совершили преступления 481 человек, что составляет 7,4% от общего числа осужденных. В возрасте от 30-49 лет – совершили преступления 3374 человек, что составляет 53,7% от общего числа осужденных. В возрасте от 50 лет и старше – совершили преступления 2191 человек, что составляет 33,9% от общего числа осужденных².

Важно подчеркнуть, что 95% лиц, совершивших преступления в указанной сфере являются жителями того региона, где была выявлена и пресечена их преступная деятельность.

Для полноты характеристики личности преступника, совершившего преступление в рассматриваемой сфере, необходимо указать его уровень образования. Наличие у преступников высшего или среднего технического образования имеет значение для раскрытия преступлений в сфере оборота оружия, так как в полицейской практике встречаются случаи, когда «лицо, обладая профессиональными навыками в сфере технического устройства и конструирования оружия, самостоятельно изготавливало предметы вооружения и использовало их в качестве орудия преступления»³.

Из отчета о составе осужденных, предоставленного Верховным Судом РФ за 2022 год по ст. ст. 222-226.1 УК РФ было осуждено:

- 790 лиц с высшим профессиональным образованием (12,2%);
- 2290 лиц со средним профессиональным образованием (35,4%);
- 2275 лиц со средним общим образованием (35,2%);
- 1105 лиц с основным общим, (начальным) образованием или без образования (17,1%)⁴.

Таким образом, подводя итоги стоит сделать следующие выводы.

Во-первых, важной частью криминологического подхода к исследуемым преступлениям остается раскрытие вопроса о мерах предупреждения и профилактики. В данном ас-

¹ В Иркутской области пресечена деятельность двух нелегальных мастерских по изготовлению оружия // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20640129>. (дата обращения: 14.03.2024).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления». № 11 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>. (дата обращения: 14.03.2024).

³ Егорова, Т.И., Курбатова, Г.В. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия в России / Т.И. Егорова, Г.В. Курбатова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2022. - № 3. - С. 79.

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» № 11 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>. (дата обращения: 14.11.2023).

пекте следует подчеркнуть, что предупреждение незаконного оборота оружия напрямую зависит от уровня взаимодействия Росгвардии МВД России, ФСБ России, Таможенных органов и МО России.

Во-вторых, предупредительная деятельность должна представлять собой слаженную совокупность уголовно-правовых и административных мер реагирования на нарушение законодательства в сфере оборота оружия.

В-третьих, необходимы плановые и внеплановые рейдовые мероприятия в указанной сфере. Очевидна эффективность проводимой Росгвардией оперативно-профилактической операции «Арсенал».

В-четвертых, в качестве основного профилактического мероприятия, направленного на снижение криминогенной обстановки, является добровольная централизованная сдача оружия населением. Эффективной мерой борьбы с незаконным оборотом оружия с нашей точки зрения является повышенная оплата за сданную единицу оружия.

В-пятых, в качестве предложения по предупреждению преступлений указанной категории, следует расширить перечень лиц, в отношении которых возможно установление административного надзора. К данной, категории следует отнести лиц, совершивших преступления, предусмотренных ст. ст. 222.1, 222.2 и 226 УК РФ.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

КАЛЬЧЕНКО НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии

МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: kalchenko_nv@mail.ru

«Если ты думаешь на год вперед – посади семя.

Если ты думаешь на десятилетия вперед – посади дерево.

Если ты думаешь на век вперед – воспитай человека»

Восточная мудрость.

В последнее время среди исследователей получил распространение способ изучения социума и соответствующих ему общественных отношений через призму цивилизационной характеристики. Причем разные типы цивилизационных моделей демонстрируют кардинально различающиеся системы ценностных координат. Однако неизменным при этом остается факт наличия такой системы, поскольку без ценностных ориентиров социум не может существовать в принципе; они – его фундамент, опора.

Ценностные координаты указывают желаемое (оптимальное для данной модели социума) направление развития сложившихся в нем отношений, а также те духовно-нравственные критерии, по которым следует определять приемлемость/неприемлемость существования того или иного явления (отношения). Позитивную характеристику этому процессу, как правило, придают ценности, именуемые традиционными. Их безусловная значимость заключается в том, что они, во-первых, изначально не являются продуктом государственной воли и, следовательно, не вызывают отторжения как нечто, навязанное волевым порядком; ценности такого рода зарождаются и оформляются в процессе эволю-

ции социума. Во-вторых, эти ценности проходят проверку временем, которое, как известно, позволяет осмыслить и отсеять все чужеродное, враждебное, нецелесообразное.

В последние годы в России вопросу традиционных духовно-нравственных ценностей уделяется большое внимание; государство пытается сформировать понятный для своих граждан и при этом действенный механизм их сохранения и защиты, сознавая значимость такого рода категорий для существования цивилизации в целом. Не удивительно, что в Стратегии национальной безопасности РФ¹ защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств отнесена к числу целей обеспечения государственной и общественной безопасности.

К традиционным духовно-нравственным ценностям относят ценности, сформировавшиеся в общественном сознании на протяжении длительного времени, являющиеся носителями «культурного кода» социума, отражающие его моральные устои и принципы общежития. К их числу относят жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимовы уважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России².

Примечательно, что Россия обозначила свое отношение к указанным ценностям, придав им статус основы российского общества, позволяющей защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала³.

Между тем, очевидным является тот факт, что провозглашение ценностей и их аккумуляция в общественном сознании – это не одно и то же. Важно, чтобы поколения, на которые возлагается задача обеспечения будущего России, ее суверенитета и единства, разделяли позицию государства в отношении ценностей, отнесенных к категории традиционных.

Ценности любого рода нуждаются в признании и защите; ценности, представляющие собой элемент национальной безопасности государства, нуждаются, прежде всего, в правовой защите. Очевидно, что степень ее эффективности напрямую зависит от того, насколько усилия государства в данном направлении будут поддержаны обществом; какое место традиционные духовно-нравственные ценности будут занимать в общественном сознании. Замечу, что указанные ценности, в свою очередь, могут оказывать воздействие на формирование правосознания, как общественного, так и личного.

Правосознание как категорию права можно рассматривать с разных позиций, но, в первую очередь, это осознание права как инструмента выражения государственной воли, подчинение которой является обязательным элементом государственного устройства. Правосознание, формирующееся одновременно с развитием интеллекта субъекта, на фоне получаемого им качественного образования, способствует восприятию права как цивилизационной ценности, отражающей уровень развития социальных отношений на данном этапе исторического развития социума.

В правосознании личности находит отражение ее отношение к праву, причем значение имеют как действующая модель, так и желаемая (идеальная), образ которой в максимальной степени будет соответствовать особенностям субъективного мировоззрения.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 01.04.2024).

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 01.04.2024).

³ Там же.

Замечу, что мировоззрение играет огромную роль в жизни личности:

- дает ориентиры и цели;
- позволяет определить средства, приемлемые для достижения этих целей;
- дает возможность определить значимые для себя ценности и рассматривать их в качестве приоритетных в своей жизненной и профессиональной практике.

Мировоззрение во многом определяет содержание правового сознания личности, а оно, в свою очередь, ее правовое поведение; поэтому от того, какими ценностными установками оно наполнено, какие нормы будут играть роль идеалов, будут зависеть ее общественно значимые поступки. Формирование мировоззрения, в свою очередь, находится под прямым влиянием тех видов идентичности (национальная, религиозная, гражданская и др.), с которыми личность себя отождествляет.

В России, с ее разнообразием этнического состава и исторического наследия, национальная идентичность является *одним из ключевых аспектов* формирования национального самосознания. Важно, чтобы национальная самоидентификация не вступала в противоречие с идентификацией себя как частицы общности, именуемой *народом*. «Для меня народ — это единство души. Определяющим не является ни единство языка, ни единство телесного происхождения. Что отличает народ от населения, выделяя его из населения и позволяя ему вновь в нем раствориться, — это неизменно внутреннее переживание «мы». Чем глубже это чувство, тем сильнее жизненная сила союза»¹.

Осознание своей принадлежности к народу и сопричастности к его судьбе – обязательный фактор формирования правосознания позитивной направленности, в основе которого – уважение к законам, регулирующим жизнь этого народа. Эта идентичность не является врожденным качеством человека, однако она непременно должна формироваться по мере его развития в условиях определенной правовой среды, сопровождаясь должным воспитательным воздействием.

Замечу, что натурализация, то есть вступление в гражданство, не делает человека автоматически частью народа. Пренебрежение по отношению к традиционным духовно-нравственным ценностям этого народа рано или поздно обязательно проявится в поступках, которые будут носить аморальный, а то и противоправный характер, демонстрируя пренебрежение к социальным нормам в целом и праву - в частности. Данная проблема приобретает особую актуальность, когда речь идет о молодежи, возвращенной в условиях культивирования духовно-нравственных ценностей, чуждых обществу и государству, гражданство которого приобретает. Разумеется, в этом случае вероятность успешной ассимиляции представителей молодого поколения в новую социокультурную среду слишком мала. Кроме того, сами субъекты зачастую не желают ассимилироваться, активно и даже агрессивно выражая свое неприятие чужой для них культуры, а также неуважение к законам государства, согласившегося стать для них новой родиной. Причина, как представляется, заключается в том, что корыстный мотив, в большинстве случаев являющийся фактором, определяющим вступление в гражданство самого субъекта и членов его семьи, априори не может сформировать у него ни уважения к традиционным для данного общества духовно-нравственным ценностям, ни к законам, в основу которых они положены. Правосознание этой части молодежи подчас деформировано настолько, что делает процесс ее социализации практически невозможным. Очевидно, что социальная ответственность в этом случае ложится на семью.

Семья – это модель микромира, которую молодой человек (девушка) в большинстве случаев воспринимают как единственно правильную. Именно семья формирует ту часть

¹ Шпенглер, О. Закат Европы. Т. 1 » // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.litres.ru/book/osvald-shpengler-58943/zakat-evropy-tom-1-19436346/citaty/> (дата обращения 01.04.2024).

сознания (впоследствии она станет основой мировоззрения), которая определяет самоидентичность личности и определяет ее отношение к лицам, идентифицирующим себя по-иному. Крайне важно, чтобы семья заложила в сознание своего ребенка важнейший постулат, гласящий, что моя идентичность не дает мне права на какие-либо привилегии в сфере моих прав и свобод, а моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека. Воспитание уважения к праву другого человека на собственную идентичность – это неотъемлемый элемент «позитивного» правосознания. Кроме того, каждый человек *обязан* уважать устои и ценности общества, частью которого он является.

Сохранение целостности российского общества в условиях сложившихся внешних и внутренних вызовов актуализирует сформулированную А.С. Макаренко идею о том, что для достижения целей и задач воспитания «необходима стройная и практически реализуемая цельная нравственная система, выраженная, с одной стороны, в серьезнейших философских разработках и, с другой стороны, в системе общественных этических традиций»¹.

ХУСУСИЯТҲОИ ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ГУРЕЗАГОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЕЖЕНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

КАРИМЗОДА УМАР КАРИМ

сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
подполковники милитсия
E-mail: muminov-u85@mail.ru

Аз даврони ҷанги якуми ҷаҳонӣ то ба имрӯз мубрамияти масъалаи гурезагон боқӣ мондааст. Ҷумҳурии Тоҷикистонро низ масъалаи мазкур мушавваш сохтааст. Ин муаммо бештар дар ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ, яъне аз лаҳзаи соҳибистиклол гардидан ва хуруҷи ҷанги шаҳрвандӣ бештар эҳсос шуд, ки он лаҳза ҳазорон одамон ноилоҷ кишварро тарк намуда макони зисти худро дар давлатҳои дигар ҷустуҷӯ карданд². Давлат ва Ҳукумати кишварамон дар ҳамаи давра тамоми кушишҳои худро ба он равона намуданд, ки ҷанги шаҳрвандиро қатъ намуда, гурезагонро ба Ватан баргардонанд. Оид ба ин масъала Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронӣ дар мулоқот бо аҳли илм ва маорифи кишвар санаи 30 майи соли 2024 чунин қайд намуданд «Дар бораи корҳои тайи беш аз сӣ сол амалинамудаи Ҳукумати мамлакат меҳодам баъзе рақамхоро, такрор шавад ҳам, хотиррасон намоям.

¹ Макаренко, А.С. Педагогические сочинения. Неопубликованные произведения, статьи и стенограммы выступлений. - М., 1948. - С. 51-52.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Хусусиятҳои пешгирӣ ва воситаҳои мубориза бо зухуроти ифротгарӣ ва тундгарӣ дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТҶ1290.

² Зияев, И.Х., Муминов, У.К. Правовое положение беженцев в Республике Таджикистан / И.Х. Зияев, У.К. Муминов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2012. - № 1 (17). - С. 227.

Аввалин ва муҳиммтарин коре, ки мо анҷом додем, қатъи ҷангу хунрезӣ, барқарор кардани сулҳу оромӣ, аз кишварҳои дуру наздики хориҷӣ ба Ватан ва маҳалли зисташон баргардонидани беш аз як миллион нафар гурезаҳои иҷборӣ, ташкил кардани шароити зарурии зиндагӣ барои онҳо ва ба роҳ мондани раванди барқарорсозии баъдичангӣ буд»¹.

Ҳамзамон бо мақсади ҳифзи манфиатҳои ҳуқуқии гурезагон аввалин маротиба 25-уми ноябри соли 1992 қонун дар самти гурезагон қабул гардидааст, ки он танҳо ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ашхосе, ки дар натиҷаи зиддиятҳои мусалаҳона ҷойи истиқомати худро маҷбуран тарк карда буданд, татбиқ мегардад. Аҳаммияти қонуни мазкур дар он вақт хеле назаррас буд, зеро дар он масъалаи ба Ватан баргардонидани ашхоси дар натиҷаи ҷанг фироркарда роҳандозӣ гардида буд ва вазъи ҳуқуқии онҳоро муайян намуд. Ба андешаи муҳаққиқон дар баробари хусусиятҳои хоси худ қонуни мазкур аз камбудии алоҳида ҳолӣ набуд.

Якун, он танҳо принципҳои умумии додани мақомоти гурезагонро муайян мекард. Дастуроти расмиеи мазкур бошад, дар сатҳи санадҳои зериконунӣ амалӣ мегардид.

Дуюм, қонун ба ашхоси дорои мақоми гуреза ҳуқуқу уҳдадорихои дақиқро пешкаш накард, ки ин гурезаҳоро, ки аз дигар гурӯҳи аҳоли фарқ намекунонд.

Сеюм, қонун ба сифати гуреза танҳо ашхосеро мешинохт, ки ҷойи истиқомати доимии худро дар натиҷаи вазияти ноором ва зиддияти мусаллаҳона тарк намуда буданд².

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи гурезаҳо” аз 25 ноябри соли 1992 хусусияти муваққатӣ дошта, мақсади ба ҷойи истиқомати доимӣ баргардонидани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба ҳолати пешина барқарор кардани онҳоро пайгирӣ мекард. Дар шароити набудани таҷрибаи зарурӣ оид ба ҳалли масъалаи гурезагон, Тоҷикистон рӯ ба таҷрибаи ҷаҳонӣ намуд. Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз аввалинҳо шуда ба Конвенсия оид ба вазъи гурезагон аз соли 1993 ва Протокол оид ба масъалаи вазъи гурезагон ҳамроҳ шудааст³.

Бояд қайд намуд, ки имрӯзҳо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Конвенсия дар бораи мақоми гуреза аз соли 1951, ва Протоколи соли 1967 оид ба мақоми гурезаҳо, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи гурезаҳо” ва дигар санадҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъи ҳуқуқи гурезаҳоро муайян менамояд.

Қонуни асосии тамоми кишварҳо эътирофу ҳифз ва кафолати ҳуқуқу озодиҳои асосии инсонро пешбинӣ менамояд. Аз ҷумла, дар Конститутсияи ҚТ омадааст, ки «Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии мебошанд» (м.5), “Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз ҷониби Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд” (м. 14.) “Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷие, ки гирифтори вайронкунии ҳуқуқи инсон гаштаанд, метавонад паноҳгоҳи сиёсӣ диҳад” (м. 16).

Бо мақсади мутобиқ намудани меъёрҳо дар самти гурезагон бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10-майи соли 2002 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи гурезагон” қабул карда шудааст, ки асос ва тартиби гуреза эътироф намудани ашхоси ҷуяндаи паноҳгоҳро муайян ва кафолатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқии ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии гурезагонро мустаҳкам намуд.

¹ Суҳанронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо аҳли илм ва маорифи кишвар (аз 30 майи соли 2024) // [Захираи электронӣ] - Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/node/33541> (санаи муроҷиат: 14.04.2024).

² Диноршоев, А.М., Сафаров, Б.А., Сафаров, Д.С. Ҳуқуқи гурезаҳо / зери таҳрири Диноршоев А.М. – Душанбе, 2011. - С. 19.

³ Право беженцев: учебное пособие / под ред. Менглиева Ш.М. – Душанбе, 2006. - С. 29-30.

Қонуни қабулгардида тамоми камбудихои дар қонунҳои пештара ҷойдоштаро бартараф намуда, ҷойи истиқомати муваққатии ашхосе, ки макони суқунат меҷуянд ва то гуреза эътироф намудани онҳо, аз ҷумла, ашхоси аллақай гуреза эътирофшудаву ҷойи истиқомат надошта ва бо имконияти худ масқун шуда натавонистаро, ки паногоҳ меҷуянд, муайян намуд. Дар қонун институти шаҳодатномаи муваққатӣ, ки дар бораи шахсият гувоҳӣ медиҳад ва ҳолати ҳуқуқиро то пурра ҳал гардидани масъалаи гуреза эътироф намудан муайян менамояд, ворид карда шудааст. Баъди гуреза эътироф гардидани онҳо шаҳодатномаи муваққатӣ ба намунаи тасдиқшудаи шаҳодатномаи гуреза ба мӯҳлати се сол бо имконияти минбаъд тамдид намудани мӯҳлати он ба ҳамин мӯҳлат, иваз карда мешавад¹.

Аз гуфтаҳои боло аён аст, ки умуман масъалаи мафҳуми “гуреза” яке аз масъалаҳои мураккабро ташкил медиҳад. Новобаста аз қабули санадҳои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ ва қонунгузориҳои миллӣ, ҳалли ин масъала душвор мебошад, зеро шумора ва сабабҳои маҷбуркунандаи бавучудоии гурезаҳо рӯз то рӯз афзоиш меёбад. Гуреза - ин шахсе мебошад, ки ҷои истиқомати доимии худро дар натиҷаи таҳдид, амалиётҳои ҳарбӣ ва дигар ҳолатҳои фавқулода тарк намудааст. Конвенсия оид ба вазъи гурезагон аз соли 1951 ҳуҷҷати бунёдии ҳуқуқи байналхалқии амалкунандаи гурезагон мебошад, ки тибқи он ашхоси дорои аломатҳои махсуси зерин ҳамчун гуреза ҳисобида мешаванд:

- 1) онҳо берун аз давлати баромади худ қарор доранд,
- 2) онҳо аз кӯмаки ин давлат истифода кардан ё ба онҳо баргаштан наметавонанд ё намехоҳанд;
- 3) чунин ноқобилӣ ё ноҳоҳӣ бо хавфи асосноки гирифтӣ шудан ба таъқиб алоқаманд бошад;
- 4) таъқиботе, ки аз он хавф бурда мешавад, ба аломатҳои наҷодӣ, эътиқоди динӣ, шаҳрвандӣ, мансубият ба гурӯҳҳои муайяни иҷтимоӣ ё эътиқоди сиёсӣ асос ёфта бошад².

Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи гурезаҳо” аз 10 майи соли 2002 “гуреза – шахсе, ки шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон набуда, дар қаламрави он қарор дорад ва бинобар сабабҳои қомилан асосноки дар давлати мансубияти шаҳрвандии худ бо аломатҳои наҷодӣ, эътиқоди динӣ, шаҳрвандӣ, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ ё эътиқоди сиёсӣ дучори таъқиб гашта, аз таъсири ин сабабҳо наметавонад ё намехоҳад аз ҳимояи он давлат истифода намояд, ё шахсе, ки шаҳрвандии муайян надошта, бинобар чунин ҳолатҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад ва босабаби мавҷуд будани ҳамин гуна хавф наметавонад ё намехоҳад ба давлати истиқомати доимии худ баргардад”³.

Ҳуқуқҳои гурезагон ба гурӯҳҳои зерин тақсим карда мешаванд:

- ҳуқуқҳои махсуси гурезагон, ки аз санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ бармеоянд ин пеш аз ҳама ҳуқуқ ба ҳимояи байналмилалӣ;
- ҳуқуқҳои, ки ба гурезагон баробари шаҳрвандони кишвари паноҳгоҳ қафолат дода мешавад ин пеш аз ҳама ҳуқуқ ба истироҳат, таҳсил ва ҳамаи он ҳуқуқҳои, ки ба шаҳрвандон таълуқ доранд ба истиснои ҳуқуқҳои сиёсӣ ва ҳуқуқҳои, ки қонунгузори муайян кардааст;

¹ Диноршоев, А.М., Сафаров, Б.А., Сафаров, Д.С. Ҳуқуқи гурезаҳо / зери таҳрири Диноршоев А.М. – Душанбе, 2011. - С. 21.

² Конвенсия оид ба вазъи гурезагон аз 28 июли с. 1951 // Маҷмӯаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи гурезаҳо. – Душанбе. 2023.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи гурезаҳо” аз 10 майи с. 2002, № 50 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2002, № 4, қ.1, мод. 305; с. 2010, № 1, мод. 14; с. 2012, № 12, қ.1, м.1013; с. 2014, № 7, қ. 2. мод. 421.

– ҳуқуқҳое, ки гурезагон баробари шаҳрвандони хориҷии қонунан зиндагӣ дошта исифода мебаранд. Дар асоси моддаи 15 Конвенсия гурезагон ба монанди шаҳрвандони хориҷӣ ҳуқуқи таъсиси иттиҳодияҳои ғайридавлатӣ, ки характери сиёсӣ надоранд соҳиб мебошанд ба монанди иттифоқи касаба. Дар адабиёти ҳуқуқи қайд шудааст, ки новобаста аз он, ки гурезаҳо ба гурӯҳи шаҳрвандони хориҷӣ дохил мегарданд, мақоми ҳуқуқии онҳо аз вазъи умумии шаҳрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фарқ мекунад. Аз ҷумла, чунин махсусиятҳои вазъи ҳуқуқии гурезагонро номбар номбар шудааст:

- мақоми ҳуқуқии гурезагон хусусияти муваққатӣ дорад;
- дар фарқият аз шаҳрванди хориҷӣ нисбати гуреза реторсия татбиқ намегардад;
- ба ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардидани гурезагон бидуни розигии пешакӣ амалӣ шуда метавонад;
- гурезагон аз ҳимояи дипломати давлати худ истифода намекунад;
- дар давлати ҷойгиршавӣ ба таври мушаххас речаи ҳуқуқии шахсии гуреза муқаррар карда намешавад, нисбати онҳо речаи ҳуқуқии ба шаҳрвандони хориҷӣ муқарраргардида татбиқ карда мешавад¹.

Хусусияти муваққати доштани мақоми ҳуқуқии гуреза маънои онро дорад, ки шахс ин мақомро ба муҳлати муайян ва вобаста ба ҳолатҳое, ки тибқи он гуреза ҷойи истиқомати доимии худро тарк намудааст, ба даст меорад. Тибқи моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи гурезаҳо” ин муҳлат ба муддати 3 сол муқаррар гардида, дар ҳолатҳои зарурӣ метавонад боз ба се соли дигар дароз карда шавад.

Нисбати гуреза реторсия татбиқ карда намешавад. Ин чунин маъно дорад: агар як давлат дар ҳудуди худ нисбати гурезагоне, ки шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, ягон маҳдудияти ҳуқуқӣ муқаррар намояд, пас Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ надорад дар ҳудуди худ ҳамчун чораи ҷавоби нисбати гурезагоне, ки шаҳрвандони ин давлат мебошанд, ягон маҳдудият муқаррар намояд.

Ворид гардидани гурезаҳо бидуни розигии пешакӣ амалӣ шуда метавонад. Ин маънои онро дорад, шаҳрвандони хориҷи одатан тавассути нуқтаҳои гузаргоҳӣ дар сарҳадҳои давлатии барои таъиноти байналхалқӣ кушодашуда тавассути шиноснома ё дигар ҳуҷҷати ивазкунандаи он бо шартҳои доштани иҷозати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид мегардад. Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷӣ бидуни хабардиҳӣ убур кардани сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро иҷозат намедихад. Ашхоси паноҳҷӯянда бошанд, истисно аз ин қоида мебошанд, зеро имконияти бидуни огоҳонӣ убур кардани сарҳади давлатиро доранд. Бо вучуди ин онҳо низ уҳдадоранд, ки дар муддати як шабонарӯз ба мақомотҳои ваколатдори давлатӣ барои гирифтани мақоми гуреза муроҷиат намояд.

Муқаррароти гуреза аз ҳимояи дипломатии давлати худ истифода карда намешавад, маънои онро дорад, ки ҳар як шаҳрванди хориҷӣ ҳатто берун аз ҳудуди кишвари худ зери доираи ҳуқуқии давлати худ қарор дорад. Нисбати гурезагон бошад падидаи ҳимояи дипломатӣ татбиқ карда намешавад².

Ҳамин тариқ, вазъи ҳуқуқии гурезаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба воситаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Конвенсия дар бораи мақоми гуреза аз соли 1951, ва Протоколи соли 1967 оид ба мақоми гурезаҳо, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи гурезаҳо” ва дигар санадҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон

¹ Право беженцев: учебное пособие / под ред. Менглиева Ш.М. – Душанбе, 2006. - С. 29-30.

² Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. – Ҳуқуқи гурезаҳо. // зери таҳрири Диноршоев А.М. Душанбе 2011. С. 105.

муайян карда мешавад ва вазъи ҳуқуқии онҳо бо як чанд хусусиятҳои худ аз дигар шаҳрвандони хориҷи фарқ карда мешаванд.

КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ

КАРПОВ КИРИЛЛ НИКОЛАЕВИЧ
кандидат юридических наук, доцент, докторант
научно-исследовательского отдела
Омской академии МВД России
E-mail: kkn83@mail.ru

Статистические данные о привлечении к уголовной ответственности свидетельствуют о том, что изоляция лица, совершившего преступление, от общества как способ реагирования на факт совершения им преступного деяния используется лишь в 10-12%¹ от числа всех случаев совершения преступления. Речь идет о применении наказаний, связанных с лишением свободы. Оставшиеся 90% приходятся на назначение наказаний, не связанных с лишением свободы, освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, условное осуждение, предоставление различных отсрочек отбывания наказания либо освобождения от него. Таким образом, складывается ситуация, когда огромная масса лиц, совершивших преступление и продемонстрировавших в том либо ином виде свою общественную опасность, находятся в состоянии фактической свободы. Их поведение лишь отчасти может быть скорректировано усилиями органов, уполномоченных на исполнение наказаний либо иных мер уголовно-правового характера. Дальнейшее поведение такого лица, согласно данным официальной статистики (учитывающей только юридический рецидив), с вероятностью 30-60%² (фактически еще больше) вновь приводит к совершению им нового преступления. По отдельным видам преступлений³ либо категориям лиц, совершивших преступление⁴, показатели на порядок больше. Незвестность времени, места, конкретного вида преступления не изменяет того факта, что оно будет совершено с высокой степенью вероятности.

В такой ситуации применение средств контроля за поведением лиц, ранее совершивших преступление, может выступать в качестве необходимого условия предупреждения преступности. Предусмотренные действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством меры контроля за поведением лиц, совершивших преступление (и находящихся в особом правовом положении — осужденный либо судимый), носят достаточно усеченный характер и сводятся к нескольким основным видам. Во-первых, это контроль непосредственно за исполнением обязательств, составляющих сущность того либо иного вида наказания (выплата денежного штрафа, выполнение обя-

¹ Уткин, В.А. «Социология» применения наказаний и пенитенциарная практика / В.А. Уткин // Вестник Кузбасского института. - 2019. - № 4 (41). - С. 107-116.

² Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за 2017-2021 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>. (дата обращения 12.01.2023);

³ Родионов, А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной наркопреступности: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Игоревич Родионов. - Рязань, 2013. - 264 с.

⁴ Карлов, И.В. Основные криминологические показатели и тенденции пенитенциарной преступности / И.В. Карлов // Российский юридический журнал. - 2022. - № 5. - С. 31-39.

зательных работ и т.д.). Иных требований к поведению лица, приговоренного к наказанию, не связанному с лишением свободы, не предъявляется, а соответственно и каких-либо дополнительных превентивных факторов, влияющих на поведение лица, не используется. Зачастую следствием такой «бесконтрольности» становится продолжение преступной деятельности (повторное совершение преступления). Вторая разновидность контроля связана с применением в отношении лица обязательств на период применения испытательного срока в рамках условного осуждения, условно-досрочного освобождения либо схожих условных срочных мер, при которых лицо обязано соблюдать требования к поведению под угрозой возврата к исполнению наказания.

Общими требованиями к поведению в данном случае выступает специальный запрет систематического (неоднократного) совершения административных правонарушений (ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)), а также злостного уклонения от исполнения возложенных обязательств или нарушения условий освобождения. В рамках данной разновидности контроля полномочия специализированных органов ограничены рамками тех обязательств, которые устанавливает суд конкретному лицу. Речь идет об обязательствах, предусмотренных, например, в ч. 5 ст. 73 УК РФ. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что основными из них являются обязательство явки в орган осуществляющий контроль, запрет на изменение места жительства без уведомления уполномоченного органа и обязательство пребывания в своем жилище в ночное время. Намного реже используются такие ограничения как запрет пребывания в определенном месте либо обязательства пройти курс лечения от наркотической, либо алкогольной зависимости. Иных правоограничений, помимо указанных, в судебной практике практически не встречается.

При этом, используемые на сегодняшний день инструменты социального контроля за лицами, совершившими преступление не предполагают возможности получения достаточной и достоверной информации о действиях лица, его перемещениях, контактах, участии в предпринимательской деятельности, осуществлении сделок, получении доходов, потреблении наркотических средств, участии в организации азартных игр либо иной значимой информации о его поведении. Такое положение не способствует осуществлению полноценного воспитательного, исправительного, ресоциализирующего воздействия на лиц, совершивших преступления. Отсутствие, достаточной информации о поведении лица, по сути, снижает эффективность предупредительных мер, а их применение становится шаблонным, лишенным индивидуального подхода.

Так, анализируемые вышеуказанные меры контроля за поведением лиц, совершивших преступление, не претерпевали принципиальных изменений на протяжении более 50 лет и в основном ориентированы для предупредительного воздействия на лиц, совершивших общеуголовные преступления, как правило под воздействием состояния опьянения, ведущих маргинальный либо антисоциальный образ жизни. В отношении же иных категорий преступников (преступления в сфере экономической деятельности, коррупционные преступления, преступления в сфере компьютерной информации и др.) указанные меры, очевидно, не обладают значимым превентивным потенциалом.

В такой ситуации усиление (расширение сферы применения) мер социального контроля за поведением лиц, совершивших преступление, может выступать реальной альтернативой и (или) дополнением карательного воздействия наказанием.

На сегодняшний день, представляется, что потребность в применении таких мер является жизненно необходимым компонентом уголовно-правового воздействия, который бы позволил достигать целей специальной превенции. В целях унификации существующих мер социального контроля, представляется перспективным объединение в рамках единой меры уголовно-правового воздействия - «контроль за поведением лиц, совершивших преступление» всех, закрепленных в УК РФ процедур, применяемых в отношении

условно осужденных, лиц, освобожденных от наказания (УДО, отсрочки и т.д.), лиц, которым назначено наказание не связанное с лишением свободы, а также лиц, которым применяются принудительные меры медицинского характера и меры воспитательного воздействия.

Так, введение единой меры уголовно-правового воздействия – контроль за поведением лиц, совершивших преступление (пробационный контроль) позволит обобщить содержание процедур, осуществляемых в отношении лиц, совершивших преступление, а также основания их продления, изменения, отмены (прекращения). При этом, в качестве необходимых компонентов повышения эффективности контроля следует рассматривать:

Во-первых, расширение информационной составляющей контроля, т.е. определение полномочий по сбору, анализу и хранению информации о поведении лица, совершившего преступление.

Во-вторых, расширение перечня обязательств и ограничений, допустимых для применения в рамках контроля и их индивидуализация.

В-третьих, использование гибкой системы средств реагирования на отклоняющееся поведение в рамках установленного контроля.

С учетом развития современных технологий и наличия возможности получения информации о различных параметрах поведения лица, например, его местоположении, содержании телефонных и иных отправок, о его активности в социальных сетях, информации о его финансовых операциях, отдельных параметрах состояния организма и т.д., представляется необходимым использование данных средств в осуществлении контроля за поведением лиц, совершивших преступление и представляющих потенциальную опасность для окружающих. В зависимости от индивидуальных характеристик совершенного лицом преступления, а также его психо-физиологических особенностей, представляется необходимым юридическое закрепление возможности дистанционного удаленного сбора информации о поведении лица с использованием электронных устройств, фиксирующих в автоматическом режиме местоположение лица, содержание телефонных и иных сообщений, активностях в социальных сетях, осуществляемых финансовых операциях (поступлении и расходах денежных средств, наличии имущества и финансовых обязательств) и т.д.

В зависимости от характера совершенного преступления и потребностей предупреждения преступлений, контроль должен включать в себя возможность осуществления мероприятий по оказанию социальной помощи, восстановлению социальных (семейно-родственных) связей, трудоустройству, прохождению обучения в образовательных либо профессиональных организациях, получении специализированных профессиональных навыков и т.д. Ограничительные мероприятия могут включать в себя запрет на посещение определенных мест, запрет на осуществление определенной деятельности либо участия в мероприятиях (посещение увеселительных питейных заведений, участие в азартных играх), запрет на контактирование с потерпевшими от преступления и другими лицами, и т.д. Набор данных компонентов должен определяться по усмотрению суда исходя из потребностей предупреждения преступлений и ресоциализации в каждом случае индивидуально, а не ограничиваться стандартным запретом изменения места жительства и обязательством явки в специализированный орган, осуществляющий контроль.

Создание данной системы позволит сбалансировать имеющуюся тенденцию к увеличению применения средств освобождения от уголовной ответственности и наказания, продвигаемую в том числе Верховным Судом РФ¹, и не допустить самоустранения государства и общества от превентивного воздействия в отношении лиц, совершивших преступления.

¹ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://supcourt.ru/files/31149/> (дата обращения 12.01.2024).

ҲАМКОРИИ МАҚОМОТИ ҚОРҶОИ ДОҲИЛӢ БО ДИГАР МАҚОМОТИ АМАЛИКУНАНДАИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ ДАР МУБОРИЗА БО ҚИНОЯТҚОРӢ

СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ҚОСИМОВ Файзалӣ МАҲМАДОВИЧ
сардори кафедраи ташкили идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия
E-mail: fayzali-67@mail.ru

УБАЙДУЛЛОЕВ ШАВКАТ ЭШОНҚУЛОВИЧ
дотсенти кафедраи муҳофизати қиноятӣ факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
E-mail: saida.safarova.2014@mail.ru

Пошхӯрии ИҶШС дар охири садаи ХХ ва соҳибистиклол шудани Тоҷикистон боис гардид ва имконият дод, ки ба арзишҳои миллии самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ назару бархӯрди тоза қабул гардад. Илова бар ин, дар давраи истиқлолияти комили Тоҷикистон сиёсати оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо назардошти талаботу тақозои рушди ҳамачонибаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ин кишвар ва дар мадди аввал, самти нава дар илми ҳуқуқ раҳандозию тарҳрезӣ гардид.

Дар шароити имрӯза, пешгирӣ ва мубориза бар зидди қиноятқориро бе идора намудани фаъолияти яқҷояи мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд - МАҶОҶ), ки муқобили ин ҳодисаи иҷтимоӣ қарор доранд, тасаввур қардан имконнопазир аст. Чунин, алоқаи наздик ва фаъолияти муштарак ба он хотир аст, ки дар ин муқовимат, аниқтараш дар ин мубориза, сохторҳои мақомоти давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар доираи салоҳияти худ яқҷоя бо мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, манфиатдор мебошанд.

Дар ин робита ба ин тайи зиёда аз 32 соли охир дар шароити истиқлолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қорҳои зиёди назариявӣ ва амалӣ аз ҷониби олимони тоҷик, бахусус яке аз заминагузори самт ва илми фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои умумиҷаҳонии амнияти дастаҷамъӣ, Вазирӣ қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-полковники милитсия Раҳимзода Рамазон Ҳамро анҷом дода шудаанд. Р.Ҳ. Раҳимзода ҳамин хусусияти мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро ба назар гирифта, навиштааст: “Ба ҳайси мақомоти давлатӣ, ки вақолати амалигардонии ҶОҶ-ро доро мебошад, мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ баромад мекунад, ки мутобиқи қонунгузори оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар доираи мақомоти муайяни ҳифзи ҳуқуқ амал намуда, системаи воҳидҳои оперативӣ ва шахсони мансабдори онро ташкил медиҳад ва барои бевосита дар ҳаҷми пурра ё қисман амалӣ гардонидани ҶОҶ, таъинот дорад ё назоратбариро аз болои чунин фаъолият анҷом медиҳад”¹.

Аз ин лиҳоз, модоме, ки фаъолияти ҳамаи мақомотҳои амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар ҳалли вазифаҳои умумӣ ҳамчун системаи ягона на

¹ Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум. - Душанбе: “ЭР-граф”, 2019. - С. 156.

танҳо эътироф шудааст, балки амал мекунанд, пас аз ҳамин мавқеъ фаъолияти онҳо бояд омӯхта шавад. Илова бар ин, эътироф ва омӯзиши фаъолияти муштараки хадамот ва чузъу томҳои мақомоти корҳои дохилӣ (МКД), ҳамчунин, фаъолияти муштараки онҳо бо дигар мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ва сохторҳои давлатию ташкилотҳои ҷамъиятӣ, имконияти самарабахш ба танзим даровардани муборизаи якҷояи онҳоро бо ҷинойткорӣ ба вучуд меоварад. Зеро, ки мубориза бо ҷинойту ҷинойткорӣ - хислати гуногунҷабҳа дошта, зарурияти ташкил намудани ҳамкориҳои якҷояи тамоми мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ муқобили онро талаб менамояд.

Кормандони Вазорати корҳои дохилӣ ва дигар мақомотҳои амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, дар давоми солҳои 1991-2019 бо мақсади таҳкими суботу оромӣ, пешгириӣ ва мубориза бо ҷинойткорӣ дар зиёда аз 300 амалиёти махсус, аз қабилӣ безарар гардонидани гурӯҳҳои террористӣ, муайян ва ошкор кардани амалҳои террористӣ, дастгир намудани гурӯҳҳои муташаккили ҷинойткор, ки дар қаламрави ҷумҳурӣ ҷинойт содир менамуданд, фаълоне иштирок намуданд¹.

Ҳамкорӣ дар пешгирии ҷинойт ва дар ҳолати мубориза бо он, маъноӣ якҷоя иштирок намудани кормандони оперативӣ, “шахсони мансабдор ва мутахассисоне, ки дорои донишҳои илмӣ, техникӣ ва дигар донишҳои махсус мебошанд ва ҳамчунин, шаҳрвандони алоҳида бо розигии онҳо ба таври ошкоро ва ғайриошкоро ҳал менамоянд”² ва дорои салоҳияти гуногун мебошанд ва ҳар кадоме шакл, усулҳои ба худ хоси намудҳои профилактикаи оперативӣ-чустучӯӣ (профилактикаи умумӣ ва инфиродӣ) ва мубориза бо ҷинойткориро истифода менамоянд. Асоси ҳуқуқии амалигардонии профилактикаи умумӣ дар фаъолияти милитсия, муқаррар карда шудааст, ки тибқи он милитсия вазифадор аст сабабу шароитҳоеро, ки ба содир кардани ҷинойт ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо мусоидат мекунанд, ошкор намуда, барои ошкор ва пешгирии онҳо тадбирҳо андешад.

Профилактикаи умумии ҷинойт дар сатҳи умумиҷамъиятӣ ва махсус-криминологӣ амалӣ карда мешавад. Барои ба мақсад расидан идора ва танзими ҳамкориҳои онҳо лозим аст³.

Нишонаҳои асосии ҳамкорӣ инҳоянд,

– мавҷудияти объекти умумие, ки он ба сифати ҳолати воқеъии фаъолият ҳамчун проблема пайдо шуда, ҳалли он амалиёти якҷоя истифода намудани қувваю воситаҳои мақомоти гуногунро талаб менамояд;

– бисёр субъектӣ, яъне мавҷудияти якҷанд мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ мебошад, ки методҳои ба худ хоси корҳои огоҳкунӣ ва муборизаро доранд;

– амалҳои онҳо аз лиҳози мақсад ва дар ҳолатҳои алоҳида бо вақту маҳал мутобиққунонида мешавад;

– ҳамкорӣ, кумаки ҳамдигарии субъектҳо, якҷоя амал кардан дар ҳолати ҳал намудани вазифаҳои умумӣ.

¹ Раҳимзода, Р.Х. 30 соли истиқлолият, 10 соли фаъолият // Ҳафтаномаи «Қонун ва ҷомеа», нашри махсус № 35 (644), 9.09.2021.

² Ниг.: банди 7 моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ» аз 25 март с. 2011., № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, № 3, мод. 155; с. 2014, № 7 қ.1 . мод. 387; с. 2017, № 7-9, мод. 570.

³ Ниг.: банди 1 қисми 1 моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 21 майи с. 2004, № 41 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 352; с. 2006, №3, мод. 148; с. 2007, №7, мод. 663; с. 2008, №6, мод. 450; с. 2009, № 12, мод. 820; с. 2011, № 3, мод. 156; № 6, мод. 438, № 12, мод. 835; с. 2012, № 4, мод. 251; № 7, мод. 692; № 8, мод. 821, №12, қ. 1, мод. 1023; с. 2013, №3, мод. 183, мод. 184, №12, мод. 884, мод. 885; с. 2014, №11, мод. 649; с. 2017, №7-9, мод. 569; Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1481; аз 20.06.2019 с., №1614; аз 17.12.2020 с., №1736 .

Иштирок дар фаъолияти якҷояи мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, асос мешавад, ки дар ҳамкориҳои якҷояи дохилӣ ва берунӣ иштирок намоянд.

Аз лиҳози мазмун, иҷроиши корҳои якҷояи мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, метавонад иттилоотӣ, машваратӣ-методӣ, вазифавӣ, ташкилотчигӣ бошанд. Ҳар яке аз ин фаъолиятҳои якҷоя худ ба худ тавсифи мазмуни худро пайдо мекунад.

Дар ҳолати аввал, мустақилияти мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар доираи ҳалли вазифаҳои умумӣ мушоҳида мешавад. Дар як маврид, имкониятҳои таҳассусӣ, касбӣ, ибтиқории шахсии кормандони оперативӣ ҳангоми иҷрои уҳдадорӣҳои ҳифзи тартиботӣ ҷамъиятӣ, пурра истифода бурда мешаванд. Бо вучуди ин, ҷудогии иштирокчиёни он мушоҳида карда мешавад, вақти зиёдатӣ дар гузаронидани ахборотҳо харҷ мегардад, қабули ҳалли идоракунии кашол меёбад, таъчилан қарор қабул кардан дар рафти иҷроиши кор мураккаб мегардад.

Дар ҳолати дуюм, мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯиро якҷоя иҷро менамоянд, ки хислати якҷояи роҳбарии бевоситаро талаб мекунад. Дар ин ҷо, амалиётҳои оддӣ, зудҳаракатӣ ва ҷобукӣ дар иҷрои чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ дида мешавад. Дар чунин ҳамаҷояи ҳамкорӣ, интиҳоби методҳои қабули қарорҳо ва ҳалли вазифаи ҷузъӣ маҳдуд гардида, имконият барои нишон додани ибтиқории шахсӣ, баланд мегардад. Вале, мавҷудияти мутобик намудани роҳбарии ягонаи амалиётҳои маҷмӯӣ ё амалиётҳои махсус якҷоя, то дараҷае масъулияти шахсии иштирокчиёни ҳамкориро паст менамоянд.

Ҳамкориҳои мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар мубориза бо ҷинояткорӣ дар замири ҳозира, аз ду тамоюли тақвиятёбандаи мусбӣ сарчашма мегардад. Тақвияти мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ва мустаҳкамкунии тартиботи ҷамъиятӣ, аз як тараф ва аз ҷиҳати дуюм, вазифаи тафриқии вай дар чунин ҳолат бо ба вучуд омадани фаъолияти таҳассусии мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ оварда мерасонад, ки ин масъала “соли 2018 дар амалиёти дастаҷамъонаи кормандони МКД ва мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар вилояти мухтори Кӯҳистони Бадахшон ҷиҳати дастгир намудани аъзои гурӯҳи муташаккили ҷиноятӣ, ки дар қочоқи воситаҳои наҷаддор ва нооромӣҳо дар шаҳри Хоруғ, аз ҷумла дар оташ задани биноҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ даст доштанд, баръало исботи худро ёфт”¹.

Мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дар доираи салоҳияти худ тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрии ҳуқуқиеро (фармоишҳо, дастурамалҳо, низомномаҳо ва ғ.) қабул менамоянд, ки тартиб, ташкил ва тактикаи гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ ва ҳаракатҳои оперативӣ-чустучӯӣ, амалиётҳои маҷмӯӣ, амалиётҳои махсус ва чорабиниҳои махсусро ба танзим мебароранд².

Бо сабаби он, ки мубориза бо чунин ҳодисаи мураккаби иҷтимоӣ, ба монанди ҷинояткорӣ, фаъолияти муштаракро талаб менамоянд, аз ин рӯ, раванди мутаҳид намудани вазифаҳо ва иҷрои онҳо бе розигии якдигар ғайри имкон аст. Бинобар ин, ҳамкориҳои якҷоя, ҳамчун омилҳои самаранокӣ идора кардани ҷараёни мубориза бо

¹ Раҳимзода, Р.Ҳ. 30 соли истиқлолият, 10 соли фаъолият // Ҳафтаномаи «Қонун ва ҷомеа», нашри махсус № 35 (644), 9.09.2021.

² Ниг.: қисми 3 моддаи 14 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 21 майи с. 2004, № 41 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №5, мод. 352; с. 2006, №3, мод. 148; с. 2007, №7, мод. 663; с. 2008, №6, мод. 450; с. 2009, № 12, мод. 820; с. 2011, № 3, мод. 156; № 6, мод. 438, № 12, мод. 835; с. 2012, № 4, мод. 251; № 7, мод. 692; № 8, мод. 821, №12, қ. 1, мод. 1023; с. 2013, №3, мод. 183, мод. 184, №12, мод. 884, мод. 885; с. 2014, №11, мод. 649; с. 2017, №7-9, мод. 569; Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1481; аз 20.06.2019 с., №1614; аз 17.12.2020 с., №1736.

чинояткорӣ мебошад. Бе сабаб нест, ки дар суҳанронӣ ва баромадҳои худ, пайваста, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон даъват менамояд, ки мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, сохторҳои қудратӣ ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ фаъолияти худро дар мубориза бар зидди чинояткорӣ, ҳимояи вичдону номуси шаҳрвандони мамлакат, таъмин намудани волоияти қонун дар ҳамоҳангӣ пеш баранд. Дар мубориза бо чинояткорӣ бояд қувваҳои гуногуни ҷомеа фаъолона иштирок намоянд. Чунин ба роҳ мондани фаъолияти якҷояи тамоми қувваҳои солими кишвар самарайи кори мақомоти қорҳои дохилро дар мубориза бар зидди чинояткорӣ дучанд зиёд мекунад.

“Вазъи мураккабу ташвишовари минтақа ва ҷаҳон, аз ҷумла торафт шиддат гирифтани раванди азнавтақсимкунии дунё, яроқнокшавии бошитоб, «чанги сард», таҳдиду хатарҳои муосир – терроризму экстремизм, қочоқи силоҳ, чиноятҳои киберӣ ва дигар чинояткориҳои муташаккили фаромиллӣ моро водор месозад, ки барои таъмин намудани амнияти мудофиавии кишварамон тадбирҳои иловагӣ андешем.

Бо беҳтарин шароити зиндагиву хизмат таъмин намудани хизматчиёни ҳарбии Қувваҳои Мусаллаҳ, омода кардани кадрҳои баландхатисос, такмил додани дониши таҳассусӣ ва сатҳи касбияти ҳайати шахсии ҷузъу томҳо, боз ҳам баланд бардоштани ҳисси масъулиятшиносӣ ва ватандӯстиву ватанпарастии афсарону сарбозон аз қабилӣ ин тадбирҳо мебошанд.

Ҳукумати мамлакат дар ин самт, аз ҷумла доир ба навсозии иқтидори Қувваҳои Мусаллаҳ ҳамаи чораҳои заруриро андешида истодааст ва ин равандро минбаъд низ идома хоҳад дод”¹.

Ҳамин тавр, самаранокии пешгирии чинояткорӣ ва мубориза бо он, танҳо дар ҳолати якҷоя фаъолият намудани мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, ҳокимияти давлатӣ ва тамоми қувваҳои солими ҷамъиятӣ, ба даст меояд. Сиёсати мубориза бо чинояткорӣ, ки қисми ҷудонопазири сиёсати дохилии давлат мебошад, дар навбати худ самтҳои асосӣ, мақсад ва тарзҳои таъсиррасониро ба чинояткорӣ бо роҳҳои ташаккул додани қонунгузориҳои чиноятӣ, чиноятӣ-мурофиавӣ, чиноятӣ-ичроиявӣ, ҳамчунин тавассути батанзимдарории амалияи татбиқи он, инчунин бо роҳи коркард ва амалигардонии чораҳои, ки барои огоҳонидани чиноятҳо равона шудаанд, муайян менамояд.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Крючкова Валентина Феликсовна

доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета России имени А.Я. Сухарева,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

E-mail: kryuchkovav@list.ru

Применение медиативной процедуры в ходе предварительного следствия выражается в восстановлении социальной справедливости, нарушенной совершенным преступле-

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», ш. Душанбе, 28 декабри с. 2023 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/32191> (санаи мурочиат: 23.03.2024).

нием. Одним из условий устранения негативных последствий преступного деяния является возмещение материального ущерба, причиненного преступлением.

В настоящее время законодательством официально не предусмотрена возможность проведения медиации по уголовным делам.

Однако на практике медиативным проявлением в работе следователя Следственного комитета России является обязанность следователя принять все законные меры к возмещению материального ущерба, причиненного совершенным преступлением, что реализуется проведением комплекса взаимосвязанных мероприятий различного характера.

При рассмотрении некоторых ситуаций, можно увидеть возможность применения процедуры медиации и в уголовном процессе.

Так, при разъяснении потерпевшему его прав, предусмотренных ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), следователю необходимо разъяснить ему права на заявление исковых требований. Хотя в законе (ст. 42 УПК РФ) такая обязанность прямо не предусмотрена, потерпевший (его законный представитель, иные лица, которым преступлением был причинен вред¹) в соответствии с ч. 4 ст. 42 и ч. 1 ст. 44 УПК РФ вправе предъявить гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением.

При желании потерпевшего (законного представителя, иных лиц, которым преступлением был причинен вред) заявить иск, следователю целесообразно разъяснить требования к исковому заявлению, наглядно показать образец по его оформлению.

Желание обвиняемого возместить причиненный вред должно быть отражено в протоколе его допроса. К делу приобщается заявление потерпевшего о том, что ему возмещен вред и материальных претензий к обвиняемому он не имеет. Также добровольно может быть возмещен ущерб юридическому лицу.

Таким образом, выполняется одно из назначений уголовного судопроизводства: обеспечивается защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), в том числе и конституционное право на компенсацию причиненного преступлением вреда².

Необходимо отметить, что применительно к подследственности Следственного комитета России, речь не может идти о примирении сторон и прекращении на этом основании уголовного дела, поскольку процедура примирения сторон по делу возможна при наличии следующих условий:

1. Преступление, совершенное подозреваемым/обвиняемым, относится к категории небольшой или средней тяжести;
2. Преступление должно быть совершено лицом впервые;
3. Лицо должно примириться с потерпевшим и полностью возместить причиненный им вред;
4. Потерпевший должен предоставить письменное заявление о своем согласии на прекращение уголовного дела в отношении подозреваемого/обвиняемого;
5. Непосредственно сам обвиняемый не должен возражать против прекращения уголовного дела.

Медиативная роль следователя Следственного комитета заключается в разъяснении обвиняемому (подозреваемому) обстоятельств, смягчающих наказание, к которым отно-

¹ К иным лицам, которые впоследствии могут быть признанными гражданскими истцами, могут быть владельцы автомобиля, пострадавшего в ДТП, собственники помещения, получившего повреждения в результате преступления и др.

² См.: статья 52 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (дата обращения: 03.04.2024 г.).

сится добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда (ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)).

В ст. 62 УК РФ сказано, что при наличии таких обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Это одна из медиативных техник следователя, стимулирующая виновных лиц к скорейшему возмещению имущественного вреда, причиненного совершенным преступлением.

Основопологающим началом принципов медиации является то, что «процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон¹».

Изучение практики процедуры медиации показывает, что стороны чаще всего заключали медиативное соглашение, которое в дальнейшем утверждалось судом в качестве мирового соглашения, что на наш взгляд, отчасти свидетельствует о взаимодействии сторон медиативного процесса, о необходимости соблюдения принципов данной процедуры.

В юридической литературе предлагаются различные вариации классификации основных принципов медиации².

Закон о медиации говорит о принципах «добровольности, равноправия сторон; нейтральности и беспристрастности медиатора; конфиденциальности³».

Принцип добровольности означает, что решение о рассмотрении спора в медиации стороны принимают самостоятельно, без оказываемого кем-либо принуждения.

Реализация принципа добровольности состоит:

- в подписании сторонами соглашения о применении процедуры медиации;
- в свободе выбора медиатора;
- в праве в любой момент приостановить медиацию и отказаться от дальнейших переговоров.

Медиатор, не смотря на наличие письменного соглашения, обязательно должен лично удостовериться в добровольности волеизъявления сторон.

Кроме того, «медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон⁴», то есть принцип добровольности переносится и на стадию исполнения медиативного соглашения.

Содержание *принципа конфиденциальности* раскрывается в статьях 3,5,6 Закона о медиации.

Соблюдение данного принципа предполагает, что вся информация, обсуждаемая в процессе медиации, не подлежит разглашению, остается внутри этого процесса.

Исключения из данного принципа могут быть допущены только в том случае, если это предусмотрено соглашением сторон или федеральными законами. «Медиатор может раскрыть другой стороне относящуюся к процедуре медиации информацию только с согласия стороны, предоставившей информацию⁵».

¹ См.: Статья 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010, № 193-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 03.04.2024).

² См., Например: Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / С. И. Калашникова. – Екатеринбург, 2010. – С. 12.

³ См.: статья 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010, № 193-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 03.04.2024).

⁴ Там же, пункт 2 статьи 12.

⁵ Там же, статья 6.

Законодательно определенных требований к форме и содержанию соглашения сторон об ограничении не установлено. Следовательно, оно может совершаться как в письменной, так и в устной форме.

Принцип сотрудничества и равноправия сторон заключается в том, что само обращение за проведением процедур медиации, а также последующие шаги и общий итог предопределены готовностью сторон взаимодействовать. «Ни медиация в целом, ни отдельные соглашения в рамках медиации невозможны без признания сторон равными в своих возможностях¹».

Анализ практики института медиации выявляет случаи, когда процедура медиации прекращалась по решению медиатора, признавшего нецелесообразным ее дальнейшее проведение (п. 3 ст.14 ФЗ «О медиации»). По нашему мнению, подобные ситуации могут складываться по следующим субъективным причинам:

- возникшее недоверие у кого-то из сторон к медиатору;
- низкий уровень правовой культуры граждан;
- нежелание со стороны медиатора брать ответственность за разрешение конфликта на себя;
- отсутствие у медиатора сформировавшихся навыков по ведению медиативных процедур.

Таким образом, медиатор может быть участником процесса только в том случае, если он способен быть в нем абсолютно объективным.

Медиация является результатом проникновения диспозитивных начал в уголовное судопроизводство, но не стоит забывать, что уголовное преследование – это функция государства, сфера публичного права и императивного метода правового регулирования. Поэтому, медиация должна быть ограничена именно областью преступлений небольшой и средней тяжести, то есть такими, в которых интересы общества и государства менее терпят урон, нежели интересы конкретного потерпевшего.

В целом же медиация является логичным результатом развития правового института примирения сторон, давая возможность разрешить уголовно-правовой конфликт не традиционными средствами уголовного судопроизводства, которые характеризуются привлечением обвиняемого к уголовной ответственности с предусмотренными для него правовыми последствиями, а путем поиска компромисса при помощи специалиста, который устроил бы все три стороны: потерпевшего, обвиняемого и государство.

Проведенный нами анализ нормативно-закрепленных принципов медиации позволяет заключить, что императивные начала Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» сформировали базу для правового регулирования медиативной деятельности в РФ. Но для качественного и эффективного использования данной процедуры в ходе судопроизводства (в том числе, уголовного) необходима дальнейшее совершенствование законодательства, с учетом сложившейся практики.

¹ Владимирова, М.О., Хохлов, В.А. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / М.О. Владимирова, В.А. Хохлов. – М., 2011. – С. 28–29.

РАЗГРАБЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО Ч. 1 СТ. 356 УК РФ

ЛИСАУСКАЙТЕ ВАЛЕНТИНА ВЛАДО

профессор кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: vlado@mail.ru

Вооруженные конфликты, к сожалению, являются естественной частью жизни мирового сообщества. Несмотря на существующие международно-правовые запреты, государства по-прежнему используют их в качестве средства разрешения своих проблем. Помимо высокой опасности самого вооруженного конфликта, не меньшее зло представляют собой военные преступления, совершаемые комбатантами в обстановки войны. Поэтому, еще после окончания II Мировой войны мировое сообщество разработало и приняло большое количество международных договоров, устанавливающих, как правила ведения войны, так и запреты относительно конкретных преступных действий. Эти запреты государства обязаны были имплементировать в свое национальное законодательство в форме закрепления военных преступлений и установления уголовной ответственности за их совершение.

Военные преступления являются одними из самых тяжких и общественно-опасных деяний, признаваемые всем мировым сообществом как международные преступления, за совершение которых действует универсальная юрисдикция и отсутствуют сроки давности. Военные преступления – это нарушение законов и обычаев ведения войны, установленных нормами международного права и имплементированных в национальное законодательство. Правовое регулирование самих составов военных преступлений в каждом государстве обладает своей спецификой, что влияет на квалификацию самих деяний. В УК РФ военные преступления получили закрепление в ст. 356 – Применение запрещенных средств и методов ведения войны.

Ч. 1 ст. 356 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за: «жестокое обращение с военнопленными и гражданским населением, депортацию гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации»¹. В качестве одного из альтернативных деяний в норме указано «разграбление национального имущества на оккупированной территории». Данная формулировка не является традиционной для российского законодательства, поэтому нуждается в конкретизации.

Поскольку изначально военные преступления были определены именно в международных договорах, то и толкование конкретных терминов, характеризующих их содержание, должно осуществляться посредством проведения сравнительного анализа этих норм и национальных положений. В качестве таких договоров в контексте исследуемого вопроса следует рассматривать Женевских конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г.

Для начала необходимо определить содержание рассматриваемых терминов и формат их закрепления в международных нормах. Из содержания указанной формулировки нам необходимо уточнить определение трех понятий: «разграбление», «национальное имущество» и «оккупированная территория».

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. с изменениями и дополнениями // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 15.03.2024).

Разграбление применительно к рассматриваемой статье УК РФ некоторые эксперты толкуют широко и включают в него различные виды преступных действий, совершаемых в отношении имущества. Так, А.В. Берко считает, что разграбление национального имущества – это похищение, уничтожение или повреждение культурных ценностей и гражданских объектов, как они определены в международном праве, не вызванное военной необходимостью¹. Аналогичную характеристику дает и А.Г. Кибальник². Однако сама этимология слова имеет более узкое значение: разграбление – грабить, то есть совершить грабеж. В соответствии с УК РФ, грабеж – это открытое хищение чужого имущества, которое может быть сопряжено с применением насилия или его угрозы неопасного для жизни и здоровья. Таким образом, термин «разграбление» имеет более узкое значение, чем о нем рассуждают, желая расширить его характеристику, понимая, что на практике возможно применение и иных форм хищения.

На наш взгляд, рассматриваемое альтернативное преступное действие в рамках ч. 1 ст. 356 УК РФ должно содержать иной термин, позволяющий включить в свое содержание различные формы преступных действий, возможных в отношении чужого имущества. Например, можно указать «различные формы преступного посягательства», либо «кража, грабеж и иные формы посягательства».

Следующий интересующий нас термин – «национальное имущество», его можно понимать по-разному. Сам термин «имущество» юридически не закреплен в российском законодательстве. Однако мы можем вывести его характеристику, исходя из содержания отдельных статей ГК РФ. С учетом положений ст.ст. 128 и 130 ГК РФ, имущество делится на движимое имущество и недвижимое имущество. К движимому имуществу относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). К недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства³.

С учетом правомочий собственника такого имущества, его можно разделить на частное (принадлежащее физическому или юридическому лицу), муниципальное, региональное, федеральное (государственное). Все эти виды имеют свои особенности гражданско-правового регулирования национальным законодательством. Но термина «национальное имущество» юридически не закреплено. Таким образом, в диспозиции закреплен термин, содержание которого не имеет правового регулирования и характеризовать который можно по-разному в зависимости от конкретных потребностей правоприменителя.

Так, М.С. Перебейнов рассуждает, что «национальное имущество, очевидно, включает в себя не только имущество его граждан, в отношении которых не допускается ограбление, произвольное и масштабное разрушение и присвоение их имущества, не вызываемое военной необходимостью, что закреплено в Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, к которой мы уже обращались ранее, но и общегосударственное имущество, в том числе и культурные ценности, в отношении которых

¹ Берко, А.В. Уголовная ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Берко. - Ставрополь, 2002. – С. 19.

² Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, В.Н. Орлов, П.В. Волосюк; под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 238.

³ Письмо Министерства просвещения России от 23.12.2021 N 07-7890 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-ot-23122021-n-07-7890-о-методических/> (дата обращения 15.03.2024).

данные действия также запрещаются»¹. То есть, для понимания сути рассматриваемого термина, авторы исходят либо из сути самой нормы и расширяют его значение, либо по аналогии применяют термины иных отраслей законодательства. Соответственно, характеристика носит субъективный, оценочный характер.

Относительно международного регулирования рассматриваемого термина, ст. 53 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. устанавливает запрет на «уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин, либо общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций»². В данном случае мы также отмечаем указание на различные виды имущества, среди которых нет термина «национальное имущество». Таким образом, используемый в диспозиции нормы ч. 1 ст. 356 УК РФ термин является не корректным и нуждается в изменении. Возможно закрепление в виде формулировки, характерной для норм уголовного законодательства «чужого имущества».

Рассматривая имущество, как сферу посягательства во время вооруженного конфликта, следует иметь в виду еще один особый его вид – объекты культурных ценностей. Их защита устанавливается Конвенцией о защите культурных ценностей в вооруженном конфликте 1954 г. Исходя из специфики установленных обязательств государств, уголовная ответственность должна устанавливаться в рамках самостоятельного состава преступления.

Третий термин «оккупированная территория» является традиционным для международного гуманитарного права (права вооруженных конфликтов) и, в отличие от выше проанализированных понятий, активно используется, но в национальном законодательстве используется термин «военная оккупация». Согласно позиции Международного Комитета Красного Креста, ситуация оккупации существует тогда, когда население какой-либо территории переходит под власть неприятельской иностранной державы, которая получила контроль над территорией частично или полностью³.

Исходя из представленного определения следует, что оккупирующее государство обязано восстановить общественный порядок и безопасность, а в управлении территорией должно применять нормы национального законодательства оккупированного государства и соблюдать права человека. Лишь в отдельных случаях международные нормы позволяют устанавливать свои правила. Соответственно правовой режим имущество оккупированной территории регулируется нормами оккупированного государства и должен соблюдаться.

Режим оккупации регулируется несколькими международными договорами: Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны 1949 г. и Дополнительным Протоколом I 1977 г. В рассматриваемой ситуации данный термин, фактически, является единственным корректно указанным, поскольку позволяет установить особую обстановку, на которой совершается военное преступление, что влияет на его квалификацию и выступает в качестве одного из специальных, ограничительных признаков.

¹ Перебейносов, М.С. Разновидности применения запрещенных средств и методов ведения войны как преступления / М. С. Перебейносов // Modern Science. – 2021. – № 1-2. – С. 187.

² Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Официальный сайт МККК. Информация по ключевым документам, касающимся режима оккупации территории неприятельской стороной, а также вопросам защиты населения в соответствии с международным гуманитарным правом // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6659kt.htm> (дата обращения 15.03.2024).

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Формулировка «разграбление национального имущества на оккупированной территории» в рамках диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ является некорректной, поскольку содержит неюридические термины, содержание которых не раскрывается и толкование которых свидетельствует об их отличии от положений международных договоров РФ в области международного гуманитарного права. Соответственно, рассматриваемая норма нуждается в изменении посредством замены рассмотренных терминов для более характерные для российского законодательства и позволяющие соблюсти международные обязательства нашей страны.

БАЛАНД БАРДОШТАНИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДОН ҲАМЧУН САМТИ МАХСУСИ ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛӢ*

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН КАК СПЕЦИАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

МАНСУРЗОДА АМИРШОҲ МАНСУР
сардори факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
E-mail: tam300986@mail.ru

ҚОДИРЗОДА ГОЛИБ НУРУЛЛО
омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
E-mail: golibjon2020@mail.ru

Дар замони муосир масъалаи баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ, ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд аҳамияти бештар касб намудааст. Падидаҳои болозикр заминаи боэътимоди рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ, давлати ҳуқуқбунёд, таҳкими қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, усутувории риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, коҳиш додани нигилизми ҳуқуқӣ ва як василаи паст кардани сатҳи содиршавии ҳуқуқвайронкунӣ мебошад. Бесабаб нест, ки С.С. Алексеев андешаҳои олим ва файласуфи немис И. Кантро инкишоф дода, чунин мешуморад, ки маърифати ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқӣ муҳимтарин ва заруртарин воситаи таъмини давлати ҳуқуқбунёд дар ҳаёти ҷамъият мебошад¹.

Дар воқеъ яке аз омилҳои муҳими рушди босуръати ҷомеа, давлат ва аҳолии он таҳкими пояҳои ҷомеаи озоду муташаккили шаҳрвандӣ, давлати ҳуқуқбунёд, ташаккули муносибати эҳтиромона ба қонун, волоияти қонун, афзалияти ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, масъулияти байниҳамдигарии шахс ва давлат мебошад. Бояд иброн намуд, ки эҳтиром ба қонун ва ҳуқуқи инсон натиҷаи сатҳи баланди маърифати ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқӣ мебошад. Сатҳи нокифояи маърифати ҳуқуқӣ ва паст будани шуури ҳуқуқӣ, паҳншавии нигилизми ҳуқуқӣ дар байни аҳолии монеаи татбиқи принципи волоияти қонун ва дигар арзишҳои давлати ҳуқуқбунёд мегардад.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Хусусиятҳои пешгирӣ ва воситаҳои мубориза бо зухуроти ифротгарой ва тундгарой дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТҶ1290.

¹ Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. – С. 9.

Аз ин рӯ барои рушди мунбаъдаи давлати ҳуқуқбунёд ва устувор гардонидани пояҳои он ташаккул додани шуури ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон тавассути маърифати ҳуқуқӣ амри зарурӣ мебошад. Маърифати ҳуқуқӣ бо шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ алоқамандии зич дорад, зеро яке аз асосҳои заминавӣ ва ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии шаҳрвандон ин маърифати ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Бесабаб нест, ки олимони маърифати ҳуқуқиро ҳамчун донишҳои ибтидоӣ ва заминавии ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ арзёбӣ менамоянд. Аз ҷумла, профессор О.О. Миронов маърифати ҳуқуқиро «марҳилаи ибтидоии дарки категорияҳои ҳуқуқӣ, меъёрҳои ҳуқуқӣ» мефаҳмад ва ҳамчун қадамҳои минбаъдаи «омӯзиш, тарбия, фарҳанги ҳуқуқи инсон, таълим дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ» арзёбӣ менамояд¹. Профессор О.Ю. Рыбаков маърифати ҳуқуқиро яке аз шаклҳои муҳими татбиқи сиёсати ҳуқуқӣ муайян намуда, иброз менамояд, ки бо ёрии маърифати ҳуқуқӣ ба шуур таъсир расонидан, тарзи муайяни тафаккур ва фарҳанги ҳуқуқиро ташаккул додан мумкин аст². Ҳуқуқшиноси ватанӣ Э.С. Насриддинзода низ иброз менамояд, ки самаранокии маърифати ҳуқуқӣ кафили ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ дар ҷомеа мебошад³. Аз ин бар меояд, ки кафили устувории волоияти қонун, мустақамии падидаи вазъи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, тартиботи ҳуқуқӣ, риояи қонуният аз сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон вобаста мебошад.

Лозим ба зикр аст, ки яке аз хусусияти асосии давлати ҳуқуқбунёд ҳифзи боэътимоди ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад. Дар амалӣ гардидани ин раванд иштироки ҳуди шаҳрвандон бениҳоят муҳим мебошад. Яъне ин онро ифода мекунад, ки шаҳрвандон то чӣ андоза аз ҳуқуқҳои худ бархурдор буда, дар амалӣ гардидани он иштирок менамоянд. Аз ин рӯ барои шаҳрвандон зарур аст, ки сатҳи баланди маърифати ҳуқуқиро дошта бошанд. Сатҳи баланди маърифати ҳуқуқӣ ва тарғиби ҳуқуқӣ шароит фароҳам меорад, ки шаҳрвандон аз ҳуқуқҳои худ истифода баранд, масъулият дошта бошанд ва ба имкониятҳои баробар, аз ҷумла имкониятҳои ҳуқуқӣ тавассути волоияти қонун дастрасӣ дошта бошанд, ки ҷиҳати расидани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳадафҳои ворид шудан ба қатори давлатҳои пешрафтаи ҷаҳонӣ мусоидат намояд⁴.

Барои баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон роҳандозии чунин раванди низомнок ва пайваста мувофиқи мақсад мебошад, аз ҷумла:

1. Дар муҳити оила ташаккул додани рафтори ҳуқуқӣ вобаста ба арзишҳои инсонӣ ва умумибашарӣ, ба монандӣ: арзишҳои ахлоқӣ, урфу одатҳои ниёгон, арзишҳои фарҳангӣ ва дигар.

2. Дар муассисаҳои таълимии томактабӣ ба роҳ мондани чорабиниҳои тарбиявӣ ва таълимии ҳуқуқӣ вобаста ба сини сол. Аз ҷумла, вобаста ба риояи қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, тоза нигоҳ доштани муҳити зист ва ғайра.

3. Дар муассисаҳои таълимии миёна дар баробари фанҳои асосҳои давлат ва ҳуқуқ, ҳуқуқи инсон, ҳамзамон, ба таври пайвастасу доимӣ ба роҳ монда шудани чорабиниҳои тарғиботиву ташвиқотӣ ва фаҳмондадиҳӣ оид ба оқибатҳои ҳуқуқвайронкунӣ, нодида гирифтани арзишмандии ҳуқуқ, падидаҳои зӯровари дар оила, сабаб ва оқибатҳои шомилшавӣ ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ, зарар ва

¹ Миронов, О.О. Правовое просвещение - функция омбудсманов / О.О. Миронов // Право и образование. – 2009. – № 5. – С. 15.

² Рыбаков, О.Ю. Формы реализации правовой политики / О.Ю. Рыбаков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 2. – С. 14.

³ Насурдинов, Э.С. Формирование правовой культуры в Республике Таджикистан в условиях углубления культурно-цивилизационных различий: проблемы теории и практики: дисс... док... юри... наук: 12.00.01 / Эмом Сайфудинович Насурдинов. – Душанбе, 2014. – С. 325.

⁴ Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 - уми ноябри соли 2019, таҳти № 599 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ]: Речаи дастрасӣ: <http://www.portali-huquqi.tj> (санаи мурочиат 17.04.2024).

оқибатҳои истеъмол ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, маърифати ҳуқуқии истифодабарии технологияҳои иттилоотӣ, ҷанбаҳои мусбӣ ва манфии он ва ғайра.

4. Дар муассисаҳои таълимии олии касбӣ пайваста ба роҳ мондани маҳфилҳои илмӣ, аз қабili конференсияҳо, мизҳои мудаввар, семинарҳои илмӣ дар мавзӯҳои гуногуни ҳуқуқӣ.

5. Иштироки фаъолонаи тамоми корхона, муассиса, ташкилотҳои давлативу ғайри давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар тарғиб ва ташвиқи арзишҳои ҳуқуқӣ ва талаботҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда.

6. Мақомоти ҳифзи ҳуқуқро зарур аст, натавон чорабиниҳоро ҷиҳати мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкунӣ, балки вобаста ба пешгирӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ба роҳ монанд.

Ба таври зарурӣ фаъолият накардани субъектони ташвиқу тарғиби ҳуқуқ ва дар шакли зарурӣ ба роҳ монда нашудани шаклу воситаҳои тарғибу ташвиқи арзишҳои ҳуқуқӣ боис ба он гардидааст, ки маърифати ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқии шаҳрвандон як андоза бо мушкилот рӯ ба рӯ мебошанд. Ин раванд боис бар он гардидааст, ки сатҳи ниғилизми ҳуқуқӣ дар ҷомеа як андоза афзоиш ёфтааст.

Дар адабиёти таълимӣ ва натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ шакл ва воситаҳои гуногуни маърифатикунани ҳуқуқӣ пешниҳод гардидааст. Чунин шакли мукаммали воситаҳои маърифатикунани ҳуқуқӣ, ба монанди муассисаҳои таълимӣ, донишгоҳҳои ҳуқуқӣ ва ғайриҳуқуқӣ, рӯзнома, радио, телевизион, адабиёт, санъат, ташкилотҳои илмӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва хадамоти иҷтимоӣ, ташкилотҳои динӣ ва ғайра дохил мешаванд¹. Яке аз субъектони асосии ташвиқу тарғиби ҳуқуқӣ бевосита мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, пеш аз ҳама мақомоти корҳои дохилӣ мебошад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17 майи соли 2004, таҳти №41 якҷанд самтҳои асосии фаъолияти милитсияро ҷиҳати ташвиқу тарғиби ҳуқуқ пешбинӣ намудааст. Аз ҷумла, тибқи моддаи 3-юми қонуни мазкур гузаронидани таблиғоти ҳуқуқӣ дар байни шаҳрвандон, шахсони мансабдор, дар корхонаҳо, муассисаю ташкилотҳо, сарфи назар аз шакли моликият яке аз самтҳои афзалиятнок мебошад².

Мазмуни моддаи мазкур дар чунин хусусиятҳо зоҳир мегардад:

– машварати ҳуқуқӣ. Корманди милитсия ҳангоми муроҷиати шаҳрвандон ба онҳо дар самтҳои лозимӣ ва дар ҷараёни гузаронидани корҳои фаҳмондадиҳӣ машварати ҳуқуқӣ медиҳад;

– гузаронидани корҳои тарбиявӣ, тарғиботӣ ва фаҳмондадиҳӣ дар байни аҳоли, корхона, муассиса ва ташкилотҳо. Усули мазкур аз маҷмуи чорабиниҳои нақшавӣ ва ғайринақшавии милитсия иборат буда, бо мақсади огоҳонидан ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, даъвати шаҳрвандон барои ҳамкорӣ, риояи талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳоли равона карда мешавад;

– бурдани корҳои профилактикӣ бо шахсоне, ки дар қайди махсуси милитсия қарор доранд. Усули мазкур моҳияти профилактикаи инфиродии милитсияро ифода намуда, бо мақсади такроран содир накардани ҳуқуқвайронкуниҳо ва ҷиноят истифода мегардад. Аз ҷумла, дар рӯҳияи эҳтиром ба қонунгузорӣ тарбия намудан ва баргардонидани чунин шахсон ба ҳаёти солимӯ зиндагии муътадил зарур мебошад;

– ташкили омӯзиши қоидаҳои ҳаракат дар роҳ байни кӯдакон ва мактаббачагон. Ташкили омӯзиши қоидаҳои ҳаракат дар роҳ аз тарафи кормандони

¹ Нечаева, А. Правовое просвещение. Опыт территорий // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://territoriaprava.ru> (санаи муроҷиат 12.04.2024).

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17 майи соли 2004, № 41 // [Манбаи электронӣ]: Речаи дастрасӣ: <http://www.portali-huquqi.tj> (санаи муроҷиат 17.04.2024).

Бозрасии давлатии автомобилӣ, Хадамоти пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ байни ноболиғон ва ҷавонон, нозирони минтақавии милитсия дар якҷоягӣ бо намояндагони ҷомеа дар муассисаҳои таълимӣ ва маҳалҳои аҳолинишин ҷиҳати пешгирии ҳолатҳои нохуш ба амал бароварда мешаванд;

– ташкили лавҳаҳои иттилоотӣ. Дар лавҳаҳои иттилоотӣ маълумот оид ба баргузориҳои ҷорабиниҳои муштарақ, муайян ва дастгир намудани шахси дар ҷустуҷӯӣ қарордошта, ҷустуҷӯи шахси бедарак гумшуда, ҳодисаҳои роҳу нақлиёт, маълумот вобаста ба ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои инсон ва шаҳрванд, телефони боварии ВКД, нозирони минтақавии милитсия, суроғаи сомонаи ВКД, макони ҷойгиршавии нуктаи наздиктарини милитсия ва дигар ахборот ҷойгир карда мешаванд;

– ҷалби ҷомеа дар баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ҷиноятӣ. Бо мақсади пешгирии кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ аҳли ҷомеа имкон дорад тибқи талаботи қонун дар баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ҷиноятӣ иштирок намояд;

– ташкил намудани нуктаҳои сайёри қабули шаҳрвандон. Бо мақсади таъмини дастрасии хизматрасонии милитсия ба аҳоли, ошкор, пешгирӣ ва кушодани ҷиноят, муайян намудани ҳуқуқвайронкуноҳои маъмурӣ ва ҳалли мушкилоти ҷомеа дар маҳалҳои дурдасти аҳолинишин нуктаҳои сайёри қабули шаҳрвандон ташкил карда мешавад¹ ва ғайра.

Дар ин баробар якҷанд санадҳои дигари дохили идоравӣ² амал мекунанд, ки тарғибу ташвиқи ҳуқуқиро ҳамчун самти фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ муқаррар намудааст. Аз ҷумла дар банди 3 - юми Фармоиши ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқ намудани Консепсияи ҳамкории милитсия бо ҷомеаи шаҳрвандӣ» аз 3 - юми январи соли 2018, таҳти № 1 б/з баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳолиро ҳамчун вазифаи ҳамкории милитсия бо ҷомеаи шаҳрвандӣ муқаррар намудааст.

Мутобиқи фармонҳои болозикр ташвиқу, тарғиби ҳуқуқӣ, иттилоотикунони ҳуқуқиро самти махсуси фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ пешбини намудааст. Кормандони мақомоти корҳои дохилро дар самти ҳамкори бо ҷомеаи шаҳрвандӣ дар пешгирӣ намудани ҳуқуқвайронкунӣ дар самтҳои зерин масъулиятнок гардонидааст, аз ҷумла:

– гузаронидани корҳои иттилоотӣ-маърифатӣ, ҷорабиниҳои якҷоя вобаста ба тарғиботи ҳуқуқӣ дар байни аҳоли, инчунин фаҳмондадиҳии ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон ва шаҳрванд, аз ҷониби ҷузъу томҳои дахлдори мақомоти корҳои дохилӣ дар таъмини тартиботи ҳуқуқӣ ва қонуният;

– таъмини фаъолияти ҳуқуқӣ - равшаннамоӣ, маърифатпарварӣ ва тарбиявӣ оид ба баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқии аҳоли, мазҳабпазирӣ, таҳаммулпазирӣ, пешгирии ҷинояткорӣ ошкоркунии нақзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандон;

– корҳои маърифатнокӣ, таълимӣ ва тарбиявӣ оид ба тарғиби ҳаёти солим дар байни аҳоли;

– таблиғот, ташвиқот, гузаронидани ҷорабиниҳои фаҳмондадиҳӣ ва нақшавӣ оид ба таъмини бехатарии ҳаракат дар роҳ;

– мунтазам гузаронидани ҷорабиниҳои фаҳмондадиҳӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуноҳо дар самти ҳолатҳои зӯрварӣ дар оила;

¹ Солиев, К.Х., Мансурзода, А.М., Абдулаҳадзода, А.А., Нуридинзода, С.Н., Мирзорустамов, М.М. Раҳнамо оид ба ҳамкории милитсия бо ҷомеа / зери назари н.и.х., дотсент, Шарифзода Ф.Р. – Душанбе: Эр-Граф, 2020. – 84 с.

² Фармоиши ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқ намудани Консепсияи ҳамкории милитсия бо ҷомеаи шаҳрвандӣ» аз 3 январи соли 2018, таҳти №1 б/з; Фармоиши ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқ намудани Дастурамал оид ба ташкили фаъолияти кормандони ғайриштатии милитсия дар мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 9 январи соли 2013, таҳти №2 б/з.

– баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии ноболиғону ҷавонон ва назароти пайваста ҷиҳати таълим ва тарбияи онҳо ва ғайра¹.

Фаъолияте, ки бо мақсади баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, аз ҷумла, дар ҳамкорӣ бо муассисаҳои гуногуни давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ амалӣ карда мешавад, қисми ҷудонашавандаи низоми пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва мубориза бо ифротгароӣ ва коррупсия метавон арзёбӣ намуд.

Дар айни замон дар назди мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва-зифаи муҳими сиёсати давлатӣ ҷиҳати андешидани тадбирҳо оид ба рафъи ниғи-лизми ҳуқуқӣ, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳоли ва дар шаҳрвандон та-шаккул додани эҳтиром ба қонун гузошта шудааст. Воситаҳои ҳалли ин проблема гузарондани чорабиниҳо оид ба тарбияи ҳуқуқии аҳоли, аз ҷумла бо роҳи хондани лексияҳо, суҳбатҳо, баромад кардан дар воситаҳои ахбори омма оид ба фаҳмонда додани мазмуни меъёрҳои қонунгузори амалкунанда мебошад.

Хулоса, новобаста аз он ки қори баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳоли самти махсуси фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ мебошад, вале ин раванд хусуси-яи гуногунсоҳаро дошта, онро тамоми сохторҳои давлативу ҷамъиятӣ, ба монанди мақомоти давлатӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, оила, муассисаҳои таълимӣ, ташкилотҳои ёрии ҳуқуқӣ ва ғайра амалӣ менамоянд. Чунин аст, ки дар «Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030» пешбинӣ гардидааст, ки бо мақсади бартараф намудани мушкило-ти маҷмӯӣ дар татбиқи сиёсати давлатӣ дар самти маърифатнокии ҳуқуқӣ зарурати тағйир додани муносибатҳо мавҷуд аст.

Дар робита бо ин нақши ҷомеаи шаҳрвандӣ дар маърифатнокии ҳуқуқӣ ва фаъолияти маърифатпарварии хусусияти иттилоотӣ-ташвиқотидошта бояд баланд бардошта шавад, зеро имрӯз ташаккули сатҳи баланди маърифатнокии ҳуқуқӣ бе иштироки фаёлонаи ҷомеаи шаҳрвандӣ, тамоми хизматчиёни давлатӣ ва ҷомеаи ҳуқуқшиносони ҷумҳурӣ номумкин аст². Арҷ гузоштан ба Конститутсия ва дигар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамзамон риояву иҷрои меъёрҳои он ифодаку-нандаи сатҳи баланди маърифати ҳуқуқии ҷомеа ба ҳисоб меравад.

ҲУҚУҚШИНОСӢ ЯКЕ АЗ САМТИ МУҲИМ ДАР СОҶАИ ИЛМИ ТОҶИК

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ТАДЖИКСКОЙ НАУКИ

МИРЗОҶОФИЗИЁН МИРЗОАЛӢ МИРЗОҶОФИЗ

сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муурофиавии факултети № 4 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия
E.mail.mirzohafizov-81@mail.ru

Инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ аз давраҳои қадим баъзе қонуниятҳои ошқор карда, бо ин имконияти расидан ба ҳаёти мукамал ва намунавиро асоснок менамояд. Аз ҳамин сабаб бисёр нафарон ба монанди шахсоне, ки каме ҳам бошад

¹ Фармоиши ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқ намудани Концепсияи ҳамкориҳои милитсия бо ҷомеаи шаҳрвандӣ» аз 3 январи соли 2018, таҳти №1 б/з // [Манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: <http://www.portali-huquqi.tj> (санаи мурочиат 17.04.2024).

² Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми ноябри соли 2019, № 599 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ]: Речаи дастрасӣ: <http://www.portali-huquqi.tj> (санаи мурочиат 17.04.2024).

маълумоти умумӣ дошта, умедҳояшонро ба илму маърифат ва маориф мекарданд. Маориф низоми иҷтимоие аст, ки ба воситаи он чараёни таълим, тарбия, маълумот ва умуман маърифати ҷомеаро ба танзим дароварда мешавад¹.

Бо истифодаи барномаҳои таълимӣ фанҳои ҳуқуқшиносӣ ба тарбияи зеҳнӣ, мушиқӣ ва ҷисмонӣ баробар шуморида шуда буд. Дар осори файласуфон ва педагогҳои қадим «барномаҳои таълимӣ» саршори фикру ақидаҳо оиди ватандустӣ, ахлоқ, уҳдадориҳои инсон ва шаҳрванд, зарурати риоя намудани қоидаҳои умуми-этирофшудаи ҷамъиятии инсонӣ буданд.

Ҳамаи ин моро водор кард, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамасола дар Паёмҳо ба халқи ҷумҳурӣ ва махсус санаи 09 март соли 2024 дар вохури бо ходимони дин ва фаъолони ҷумҳурӣ қайд намуданд, ки илм, дониш, саводнокӣ, тарбия омилҳои асосии пешрафти ҷомеа ва пешгирии ҷавонон ва шомилшавии онҳо ба ҳизбу ҳаракатҳои муҳолифи террористӣ ва экстремистӣ буда, зинаи асосии тарбияи ахлоқӣ, зеҳнӣ, заминагузори ба ҳаёти дар пеш гузошта ба онҳо мебошад².

Пайдоиши меъёрҳои ҳуқуқ, ки қоидаҳои умумихатмӣ рафтори инсон ва шаҳрванд муайян менамоянд, боиси аз ҷамъият ҷудо шудани он шахсоне, ки дар қарбҳои нозуқиҳои қоидаҳои рафтор сарфаҳм мерафтанд асос ёфт.

Якумин ҳуқуқшиносҳо қоҳинон буданд, ки фаъолиятҳои онҳо ба ҳиргоҳи маънидорӣ ва ҷурасорӣ фарогир буда, на ҳар шахс ба умқи фаҳмиши онҳо ҳамчун мутахассис ва ё фаҳмиши ҳуқуқи дошта расида метавонист. Бинобар ин касби ҳуқуқшиносӣ дар ибтидо хусусияти табақавиро доро буда, ба қатори худ танҳо арзандаҳоро аз ҷиҳати ахлоқ ва маърифати ҳуқуқӣ доштаро қабул мекарданд. Дар баробари ин алақай якумин донишмандони ҳуқуқ кушиш мекарданд, ки маҷмӯи донишҳои гирифтаи худро ба насли оянда ва пайравонашон диҳанд.

Дар давраҳои қадим ҳуқуқ ҳамчун фанҳои таълимӣ дар фаҳмиши имрӯза фаҳмида нашуда, аммо дар ин давра низоми додани маълумоти амалии ҳуқуқӣ пайдо гардида буд, ки зина ба зина инкишоф дода шуда истода буд. Маълумот раванде аст, ки дараҷаи дониш, малака, маҳорат, қобилияти зеҳнӣ ва маданияту ахлоқи инсон ва шаҳрвандро муайян менамояд³.

Таърихи тараққиёти илм дар соҳаи мухталиф вобаста ба ҳуқуқ аз солҳои 1400-ум то ин ҷониб дар рушд ва тараққиёт буда, роҳи ҳалли худро дар ташкили мактабҳои ва донишқадаҳои ҳуқуқӣ медиданд. Намояндагон ва олимону ходимони бузурги таърихӣ ва забоншинос илмро сарчашмаи ташаккули ҷомеа ва худшиносӣ номида буданд, ки дар ҳақиқат имруз асос гирифт. Дар давраи Атика илму маърифат ва маориф инкишоф ёфта, доираи одамони босавод зиёд гардид.

Ҳуқуқ ҳамчун фанҳои таълимӣ ба донишҳои воқеии ҳуқуқӣ таъя намуда, маҷмӯи маълумоти ҳуқуқиро дар бар гирифта, ба воситаи методҳои омӯзишӣ ба чараёни таҳсилот гузаронида шуда буд. Таҳсилот раванди омӯзиши таълиму тарбия аст, ки мақсадаш ноил шудан ба сатҳи баланди инкишофи маънавий, зеҳнӣ, фарҳангӣ, фитрӣ ва салоҳияти касбии аъзои ҷамъият ба шумор мерафт.

¹ Раҳмонов, Э.Ш. Вазифаи муқаддаси ҳешро софдилона иҷро кунем»: Суҳанронӣ дар ҷаласаи ҳайати мушовараи Вазорати умури дохилаи Ҷумҳурӣ, 19-уми феввали соли 1997 / Рӯзномаи «Ҷумҳурият» № 7 аз 22 феввали с. 1997.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии мамлакат, бо вучуди тағйирёбии вазъи сиёсату иқтисодӣ ва амниятии ҷаҳон, дар роҳи пешрафти беамалони иқтисодӣ, расидан ба ҳадафҳои стратегӣ ва ба ин васила таъмин намудани зиндагии шоистаи аҳоли бо қадамҳои устувор / Ҳафтаномаи «Қонун ва ҷомеа» аз 28 январӣ с. 2023.

³ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 22 майи соли 2016 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ:– <https://mmk.tj/content/> (санаи мурочиат: 01.04.2024).

Ҳуқуқ ҳамчун фанни таълимӣ дар ибтидо маълумотҳо оиди меъёрҳои гуногуни ҳуқуқӣ ва механизми амалигардонии онҳоро дар ҳаёти воқеии инсон ва шахрвандро дар бар мегирифт. Кушишҳои ҷудо намудани назария ва амалияи ҳуқуқӣ аз якдигар ҳанӯз дар давраҳои қадим пайдо гашта, охири дар асри I то милод такмил ёфт ва давраи тӯлониро тай кард. Ҳанӯз дар асрҳои миёна муайян гардид, ки фаҳмиши ҳуқуқ танҳо ба воситаи омӯзиши тасаввуротҳои умумӣ оиди он мумкин нест. Кушиши тартиб додани маҷмӯи донишҳо оиди ҳуқуқ дар пайдо шудани илмҳои энциклопедияи ҳуқуқ, луғати ҳуқуқӣ фалсафаи ҳуқуқ, назарияи умумии ҳуқуқ инъикоси худро ёфтааст. Дар асоси маълумотҳои илмӣ ҳуқуқшиносӣ таркиб ёфта, дар худ муқаррароти асосии воқеияти ҳуқуқиро дар бар мегирифт¹

Ҳамин тавр сарҳадҳои илми ҳуқуқшиносӣ, методҳои фаҳмиши воқеияти ҳуқуқӣ ва сарчашмаҳои ҳуқуқ муайян шуд. Дар таи якҷанд асрҳо зарурияти омӯзиши ҳуқуқ ҳамчун фанни таълимӣ муайян карда шуда буд. Барои омӯзиши илмҳои ҳуқуқ курсҳои махсуси хусусияти таълимӣ дошта ташкил карда шуд, ки ба воситаи онҳо толибилмон бо ҷаҳони ҳуқуқ ошно гардиданд.

Ин аст, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҳамасола дар Паёми навабати худ, оиди баланд бардоштани сифати таълим ва дониши насли наврас диққати махсус дода, омӯзиши илму техника, соҳаи эҷодкорӣ, ихтирокорӣ ва риёзиоти дақиқ дуруст ба роҳ монда мешавад. Самти тараққиёти илм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти худро васеъ ба роҳ монда, бо ҳамкориҳои 27 намояндагии давлати хориҷӣ фаъолият менамояд, ки ҷиҳати тараққиёти он ба маротиб зиёд гаштааст.

Дар давраи муосир Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати мустақили тозаистиклол дар марҳилаи ташаккули давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона қарор дорад. Рушди минбаъдаи он ба тарбияи шахсиятҳои сатҳи баланди ахлоқӣ, ҳуқуқӣ, дунёи пурҷановати маънавӣ, фикру ҷисми солим, эҳсоси баланди ватандӯсти ва ҳудогоҳии миллӣ, риоягари қонунҳо, ҳуқуқҳо, озодиҳо, заҳматнависанду зебопараст, сарфаю сариштакор, ботаҳаммулу тоқатпазир, масъулиятшиносу ҷафол ва созандаю эҷодкор вобаста аст. Тарбияи ҷунин шахрвандон вазифаи давлат, ҷомеа ва оила мебошад.

Диққати махсус додани Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба таърих, тамадуни миллат ва шоиру адибони тоҷик дар он буд, ки дар соҳаи имл ва техника таккон ҷиддӣ бахшид ва ба кулли таъғир ёфт. Баронмаҳои махсуси давлатӣ барои омода намудани мутахассисони соҳавӣ шахрвандони синну соли гуногунро барои таҳсил ба хориҷи кишвар аз ҳисоби фонди давлатӣ фиристода шуд. Махсус дар соҳаи ҳуқуқ вобаста ба тараққиёти ҷомеаи имрӯза тағйир иловаҳои ба соҳаи марбути қонунгузори дар эҷод намудани он зарур шумор меравад. Инкишофи ҷинойтҳои мухталиф, водор месозад, ки соҳаи ҳуқуқӣ кишвар барои тағйир додани ҷавобгарӣ ва аз нав таъбу нашр намудани он асос мегузорад. Бе омӯзиши илм инсон изҳори андешаи дуруст ва ҳулосабарории дақиқи худро гум карда, бинобар надоштани ақидаи мустаҳкам ва дониши мукаммали ҳуқуқӣ ба гумроҳи роҳ дода, ба суҳанони муҳолифӣ, фитнаангезӣ ва экстремистии хоинони давлат ҳамфикр мегарданд, ки имруз доғи руз мебошад.

Асосии тағйир иловаҳо ворид намудан ба қонунгузори дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар он дида мешавад, ки тақрор ва зиёд шудани содир намудани амалҳои ғайри қонунӣ, содир намудани ҷинойтҳо ва пешрафтани олами ҷинойтӣ, аз надониستاني ҳуқуқи худ ва ба гумроҳи роҳ додани шахрвандон, пайдо гардидани низоъ ва муҳолифӣ барои манфиати худ аз тарафи ҳизбу ҳаракатҳои ғайриқонунӣ, ҷинойтҳои

¹ Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри соли 1966 // Маҷмӯи ҳуҷҷатҳои байналмиллалӣ ва қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳуқуқи инсон (барои қормандони ҳифзи ҳуқуқ). – Душанбе: Контраст, 2006.

трансмиллӣ, хариду фуруши одамон, гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир, террористӣ ва экстремистӣ мебошад ¹

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дастгирӣ ва тақвияти иқтидори илмӣ ва маънавӣ ҳамчун заминаи асли ва роҳи стратегӣ барои тараққиёти устувори кишвар муайян ва интихоб шудааст. Барои мустаҳкам намудани асосҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ, маърифати ҳуқуқӣ заминаҳои рушди илму маориф ва технология - як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз нав қабул шудаанд, ки сиёсати миллиро дар соҳаи илм, маориф ва гирифтани маълумоти ҳуқуқии соҳавӣ муайян намуда, ба дастгирии иқтидори илмию маънавӣ ва ҳуқуқӣ равона шудаанд². Ба монанди:

1) Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – меъёрҳои Конститутсияи ҳуқуқ ба гирифтани маълумот, танзими маълумотгирӣ, баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ва умуман соҳаи маорифро низ ба танзим медароранд;

2) Қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон:

– Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» (аз 12.05.2001с. № 28, ба он бо Қонун аз 22.04.2003с. № 22, аз 5.01.2008 с. № 346, аз 3.12.2009 № 575 тағйироту иловаҳо);

3) Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон:

– «Дар бораи илм ва сиёсати давлати оид ба илму техника» (аз 21.05.1998 с. № 597, ба он бо Қонун аз 17.05.2004 с. № 25, аз 30.07.2007 с. № 335, аз 31.12.2008 с. № 477 тағйироту иловаҳо);

– «Дар бораи маориф» (аз 17.05.2004 с. № 34, ба он бо Қонун аз 28.12.2005 с. № 143, аз 22.12.2006 с. № 222, аз 18.06.2008 № 407, аз 26.03.2009с. № 488, аз 19.05.2009с. № 529, аз 5.08.2009 с. № 545 тағйироту иловаҳо);

– «Дар бораи дурнамоҳои давлати, концепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои инкишофи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (аз 8.12.2003 с. № 53, бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.03.2009 с. № 494 ба он тағйироту иловаҳо);

– «Дар бораи таҳсилоти ибтидоии касбӣ» (аз 22.04.2003 с. № 21, ба он бо Қонун аз 30.07.07 с. № 334, аз 26.03.2009 с. № 491 тағйироту иловаҳо);

– «Дар бораи ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (аз 20.03.2008с. № 372); «Дар бораи таҳсилоти олии касбӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ» (аз 19.05.2009 с. № 531) ва ҳоказо.

4) Шартномаҳои байналмилалӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба онҳо ҳамроҳ гаштааст:

– Ковенсия «Дар бораи мубориза барзиди табъиз дар соҳаи маориф» (аз 14.12.1960 с., ба он Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11.08.1992 с. ҳамроҳ гаштааст);

– Конвенсияи № 3084 «Дар бораи эътироф намудани фанҳои таълимӣ, дипломҳои маълумоти олий ва дараҷаҳои илмӣ дар давлатҳои минтақаи Аврупо» (аз 21.12.1979 с., ба он Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11.08.1992с. ҳамроҳ гаштааст);

– Созишномаи ИДМ «Дар бораи ҳамкориҳо дар соҳаи маориф» (аз 15.05.1992с.);

– Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар хусуси тасдиқи Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Полша дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг, маориф ва илм» (аз 2.12.2003 с. № 509);

– Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар хусуси тасдиқи Қарори Шӯрои сарони ҳукуматҳои ИДМ дар бораи ба Маркази сиёсати муқоисавии маорифи Вазорати маорифи Федератсияи Россия додани мақоми ташкилоти базавии давлатҳои аъзои ИДМ роҷеъ ба пажӯҳиш дар соҳаи сиёсати маориф» (аз 31.03.2004 с. № 129);

¹ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ней. МККК, М., 1997.

² Юридический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1984. – С. 527.

– Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар хусуси тасдиқи созишнома байни Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати маорифи Ҷумҳурии Арманистон оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи маориф» (аз 31.10. 2005 с. № 408);

– Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар хусуси тасдиқи Созишнома байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи маориф, фарҳанг, илм ва техника» (аз 1.09.2005 с. № 330).

5) Санадҳои меъёрии зериконунии Ҷумҳурии Тоҷикистон – Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сиёсати ҳуқуқи ва таъмини тарбияи ҳуқуқии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» (аз 9.04.1997 с. № 691);¹

Бо гуфтаҳои боло ба чунин ҳулоса омадан зарур аст, ки имруз илм дар соҳаи ҳуқуқ дар раванди рушд қарор дошта, солҳои охир доктор ва номзадҳои илми ҳуқуқшиносӣ бисёр гардида, маърифати ҳуқуқи низ рушт ёфта истодааст. Бо назардошти ин илми ҳуқуқ дар раванди дигар самти ташаккули илми тоҷик, ҷои намоён ва асос ба ҳисоб рафта, мутобик гардонии санаду меъёрҳои ҳуқуқиро ба қонунгузори байналмилалӣ сарчашмаи фаъолияти худ мешуморад.

УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОЙ АССР)

МУХАМЕТОВ ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент, старший лейтенант полиции

E-mail: pmukhametov@mvd.ru

ПЕТРОВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, начальник отделения полиции по р.п. Приютово ОМВД России

по Белебеевскому району, майор полиции

E-mail: iupetrov15@mvd.ru

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности остаются актуальными и в наше время. Система функционирования советского сельского хозяйства требовала пристального внимания со стороны высшего руководства страны на всем протяжении существования Советского Союза. Особенно остро, проблемы обеспечения населения продовольствием и получения сырья для ряда отраслей промышленности стояли после начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Несмотря на обилие отечественной и зарубежной научной литературы по истории Великой Отечественной войны, вопросы управления сельским хозяйством в военные годы слабо изучены и в современной историографии.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз нанесло сельскому хозяйству огромный урон. Немецко-фашистские захватчики временно оккупировали ряд важнейших сельскохозяйственных районов, где размещалось около половины всей

¹ Қонунии конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Дар бораи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 12.05.2001 с. № 28, ба он бо тағйироту иловаҳо Қонуни ҚТ аз 22.04.2003 с. № 22, аз 5.01.2008 с. № 346, аз 3.12.2009 с. № 575.

посевной площади и поголовья скота. Сложность ситуации состояла в том, что на территории СССР, оккупированной врагом к ноябрю 1941 г. производилось 38% валовой продукции зерна, 84% производства сахара, находилось 38% всей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней¹. В руках противника в 1942 г. находились плодородные земли Украины и Северного Кавказа, центры свеклосеяния и льноводства.

Обеспечение рациональных норм потребления сельскохозяйственной продукции на фронте и в тылу осуществлялось благодаря взаимодействию субъектов партийного и государственного управления. Существовавшая в годы Великой Отечественной войны система управления сельским хозяйством сложилась в стране еще в довоенные годы. Вместе с тем, следует отметить, что в первые дни войны, реорганизации подверглись вертикальные и горизонтальные связи управления государственными органами. Многие вопросы функционирования народного хозяйства перешли к чрезвычайным органам управления, без внесения соответствующих изменений в действующую Конституцию СССР 1936 г. Так, общее руководство переоборудованием сельского хозяйства страны в связи с условиями войны осуществлял Государственный комитет обороны (ГКО), созданный 30 июня 1941 г.² Как и до войны, существенную роль в координации сельского хозяйства играли советские правительственные и партийные органы, как союзного так и областного уровня.

Как и до войны управление народным хозяйством осуществлялось посредством издания совместных Постановлений СНК СССР и ЦК ВКП(б) по самым актуальным вопросам. Так, в годы войны эти нормативные правовые акты содержали директивы и предписания по подготовке посадочного материала для расширения посевов картофеля, о производстве и ремонте тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, о порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и машинно-тракторных станций (МТС) трудоспособного населения городов и сельских местностей и др.

Управление сельским хозяйством в первые дни войны осуществлялось в виде рассылки на места директивных указаний об основных направлениях деятельности колхозов, совхозов и МТС. Так, 1 июля 1941 г. Башкирский обком ВКП(б) направил во все райкомы директивное письмо, в котором содержались основные принципы перестройки работы на военный лад. В частности, в области сельского хозяйства внимание обращалось на обеспечение таких сельскохозяйственных работ, как: вспашка пара, сеноуборка, подготовка к уборочной кампании, ремонт комбайнов, простых сельскохозяйственных машин – косилок, лобогреек, сноповязалок и другого инвентаря, применяемого при уборке урожая и прополке посевов от сорняков. В целях обеспечения кадрами, к труду предписывалось привлекать все население, включая и школьников³.

Основные задачи, стоящие перед сельским хозяйством в первые дни войны, были сформулированы наркомом земледелия И.А. Бенедиктовым: экономное расходование горючего; постоянный, строгий контроль за качеством уборки хлебов; своевременный ремонт уборочных машин. Особое внимание уделялось составлению и обсуждению в МТС и колхозах планов уборки урожая, которые должны были сочетать уборочные и другие сельскохозяйственные работы, совпадающие с уборкой⁴.

Огромная ответственность за судьбы народа и армии легла на тыловые колхозы и совхозы. Они должны были компенсировать колоссальные потери и обеспечить бесперебойное снабжение фронта и тыла продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Об-

¹ Бессонов, Б.Н. Советский народ – спаситель человечества от фашистского варварства: монография / Б.Н. Бессонов. – М.: РУСАЙНС, 2023. - С. 288.

² Мулукаев, Р.С. История государственного управления в России: учебник / Р.С. Мулукаев. – М.: Академия управления МВД России, 2010. - С. 184.

³ Документы мужества и героизма. Сборник документов и материалов / Сост. Т.Х. Ахмадиев, Г.А. Валишина, Н.Г. Халтурина. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. - С. 27.

⁴ Красная Башкирия. 1941. № 146. 23 июня.

становка для этого была крайне неблагоприятна. Большая часть взрослого мужского населения из колхозов ушла в армию. Число трудоспособных мужчин в колхозах сократилось и к 1943 г. составило 2841 тыс.¹ В некоторых колхозах страны число мужчин сократилось более чем на две трети².

Сложившаяся обстановка на фронтах потребовала от населения еще большего сосредоточения всех сил и ресурсов для помощи фронту и бойцам Красной Армии. В связи с чем был принят ряд решений, касающихся привлечения к труду не только взрослого населения, но и увеличения оснований для использования труда подростков и даже детей. Так, проживающие в сельской местности несовершеннолетние, достигшие 14-летнего возраста, обязаны были выполнять сельскохозяйственные работы в совхозах³. Широко применялось привлечение в сельском хозяйстве женского труда. Они садились за руль трактора, брали в руки штурвал комбайна. Потребовалась организация подготовки механизаторских кадров из числа женщин и девушек. Обучение проводилось в школах механизаторских кадров, а также на краткосрочных курсах при МТС.

Составной частью стратегического управления сельским хозяйством в годы Великой Отечественной войны являлось планирование. По поручению ГКО, комиссии во главе с председателем Госплана СССР Н.А. Вознесенским было дано указание подготовить военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны на ближайшие полтора года. Реализацию указанный план получил после принятия совместного Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» 16 августа 1941 г., предусматривающего общую площадь посева под урожай 1942 г. по районам Поволжья, Урала (в частности Башкирской АССР), Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии в размере 62 706 тыс. га⁴.

Увеличение посевных площадей объяснялось необходимостью компенсации земельного фонда взамен оккупированного. Вместе с тем, по итогам 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) отметили неудовлетворительную работу по выполнению основных заданий по сельскому хозяйству колхозами, МТС и совхозами Башкирской АССР⁵. Причинами подобной ситуации стали нехватка кадров, техники и тягловой силы. Принятие управленческих решений республиканскими властями, а также поиск эффективных форм ведения сельского хозяйства колхозами, МТС и совхозами республики в условиях военного времени способствовали исправлению ситуации. На основе развертывания социалистического соревнования уборка и обмолот урожая в 1943 г. проведены были раньше, чем в предыдущие два года. План озимого сева в 1943 г. перевыполнен на 130 тыс. га⁶.

Катастрофическое положение в деревне могло исправить только напряжение имеющихся сил и мобилизация внутренних резервов. Постановлением ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г. при МТС и совхозах создавались чрезвычайные органы – полиотделы, которые должны были политически и организационно сплотить крестьянство для борьбы с трудно-

¹ Арутюнян, Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929-1957 гг. (формирование кадров массовых квалификаций). – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. - С. 66.

² Всемирная история в 10 томах: Т. 10. – М.: Мысль, 1965. - С. 256.

³ Бредихин, А.Л. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в историко-правовом измерении: монография / А.Л. Бредихин, С.Е. Байкеева, А.В. Панфилец, Е.Д. Проценко, А.А. Удальцов, А.Б. Федоров. – М.: РУСАЙНС, 2023. - С. 77.

⁴ Документы мужества и героизма. Сборник документов и материалов / Сост. Т.Х. Ахмадиев, Г.А. Валишина, Н.Г. Халтурина. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. - С. 49.

⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 7: 1938-1945. – М.: Политиздат, 1985. - С. 374.

⁶ Документы мужества и героизма. Сборник документов и материалов / Сост. Т.Х. Ахмадиев, Г.А. Валишина, Н.Г. Халтурина. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. - С. 116.

стями¹. Начальник политотдела МТС и совхоза одновременно являлся заместителем директора МТС и совхоза по политработе и по выполнению хозяйственных планов. Благодаря организованной политотделами работе в кратчайшие сроки удалось добиться повышения трудовой дисциплины колхозников, эффективной расстановки кадров, а как следствие снижения потерь урожая и обеспечение его эффективного хранения. В мае 1943 г., в основном выполнив поставленные перед ними задачи, политотделы МТС и совхозов были ликвидированы².

В тяжелые военные годы, тяготы и лишения испытывали представители всех рабочих профессий: рабочие на заводах и фабриках в условиях увеличения продолжительности рабочего дня привлекались для выполнения сверхурочных работ, колхозники в свою очередь вносили свой вклад в общее дело увеличением обязательного минимума трудодней. В этой связи СНК СССР и ЦК ВКП(б) 13 апреля 1942 г. приняли совместное Постановление «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Предыдущий минимум трудодней был установлен еще в 1939 г. и советское руководство считало, что он с успехом выполняется и даже перевыполняется колхозниками. Повышение минимума трудодней в 1,5 раза было предусмотрено в целях повышения количества производимых продовольственных товаров, которые могли быть направлены для обеспечения необходимого снабжения армии и фронта, а также для активизации всех сельскохозяйственных работ и процессов. Впервые устанавливался обязательный минимум для подростков. Оценивая реальную перспективу отработки необходимого количества трудодней, указ устанавливал уголовную ответственность в виде исправительных работ по месту работы, то есть в колхозе, на срок до шести месяцев с удержанием 25 процентов оплаты за трудодни в пользу предприятия для работников колхозов, которые не выполнили необходимый минимум трудодней без уважительной причины, при этом являясь трудоспособными лицами³.

После окончания Великой Отечественной войны предстояла огромная работа по ликвидации ее последствий. Чтобы яснее представить объем работ по восстановлению сельского хозяйства в послевоенный период, достаточно напомнить, что за время оккупации части территории Советского Союза немецко-фашистские захватчики разрушили и разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов и 2890 МТС. Было уничтожено и увезено с нашей территории 137 тыс. тракторов, 49 тыс. комбайнов, более 5 млн. других сельскохозяйственных машин, огромное количество скота и другого имущества. Целые крупные сельскохозяйственные районы оказались опустошенными. Ущерб, причиненный сельскому хозяйству войной, составил сотни миллиардов рублей. Преодолевая огромные трудности, связанные с сокращением посевных площадей, недостатком рабочей силы и техники, колхозы и совхозы тыловых регионов страны давали армии и населению достаточное количество продовольствия и сырья для промышленности. Исключительную роль в решении этой задачи в годы войны сыграли восточные районы страны, где в короткое время вместе с увеличением производства зерна и продуктов животноводства были значительно расширены посевы технических культур, картофеля и овощей⁴.

¹ Всемирная история в 10 томах: Т. 10. – М.: Мысль, 1965. С. 256.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 7: 1938-1945. – М.: Политиздат, 1985. – С. 260.

³ Бредихин, А.Л. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в историко-правовом измерении: монография / А.Л. Бредихин, С.Е. Байкеева, А.В. Панфилец, Е.Д. Проценко, А.А. Удальцов, А.Б. Федоров. – М.: РУСАЙНС, 2023. – С. 79-80.

⁴ Лобанов, П.П. Создание и укрепление социалистической системы сельского хозяйства в СССР // Победы социалистического сельского хозяйства СССР. – М.: Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1958. – С. 20-21.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в Советском Союзе была выстроена многоуровневая система управления сельским хозяйством, включающая в себя правительственные, партийные и чрезвычайные органы. В условиях нехватки кадров, снижения технического оснащения, повышения планов производства сельскохозяйственной продукции тыловые регионы страны обеспечили выполнение поставленных задач по снабжению фронта. Колхозники страны брали на себя не только повышенные обязательства по выполнению трудодней, но и участвовали во всенародной помощи фронту. На собранные деньги приобретались именные самолеты и танки, которые в боях с противником приближали победу.

МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ – ОМИЛИ МУҲИММИ ТАЪМИН ВА РИОЯИ ИНТИЗОМИ МЕҲНАТ

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

НАЗАРЗОДА ДАВЛАТХОН ҚУРБОНМУРОД

сардори Раёсати кадрҳо ва корҳои махсуси Кумита оид ба таҳсилоти ибтидоӣ ва миёнаи касбии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: davlatxon-1986@mail.ru

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 28 декабри соли 2023 дар Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари таҳлили самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва иброи дигар нуктаҳо, инчунин пешниҳод намуданд, ки ба хотири истиқбол аз ҷашни 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон карда шавад¹.

Таърихи начандон зиёди даврони соҳибистиклолӣ собит намудааст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ ва гузариш аз як соҳт ба соҳти дигари идоракуни масъалаи ташаккул ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандонро дар ҳама соҳаҳо, аз ҷумла дар соҳаи меҳнат низ бо дарназардошти низоми нави идоракунии давлатӣ ҳадафи асосӣ ва вазифаи аввалиндараҷаи сиёсати ҳуқуқии худ қарор додааст.

Ҳамзамон, қобили қайд аст, ки мутобиқи моддаи 1 Конститутсия, Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати ҳуқуқбунёд мебошад². Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон на танҳо дар Паёми зикршуда, инчунин дар тамоми дигар вохуриҳо ва баромадҳои ба масъалаи риояи қонун ва таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамоянд.

Маърифати ҳуқуқӣ аввалан дар зинаҳои гуногуни таҳсилот дар зехни аҳоли ҷойгир карда шуда, баъдан дар соҳаҳои алоҳида ташаккул дода мешавад. Яке аз

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Оли аз 28.12.2023 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://president.tj/ru/node/21697> (санаи муроҷиат: 27.02.2024 с.).

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо роҳи раёйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 64 с.

чанбаҳои асосии ҳаёти иҷтимоии инсонро ҷаъолияти меҳнати ӯ ташкил медиҳад. Яъне, аз се як ҳиссаи умри инсон пас аз ба балоғат расидан, сарфи ҷаъолияти меҳнати мегардад. Тибқи маълумотҳои оморӣ зиёда аз 2,5 миллион нафар шаҳрвандони қобили меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯзҳо машғули кор мебошанд, ки муносибатҳои меҳнати онҳо дар доираи қонунгузори меҳнат ва шартномаи меҳнати сурат мегирад.

Бояд қайд намуд, ки то ҳол дар ягон санади меъёрии ҳуқуқии соҳаи меҳнат мафҳуми маърифати ҳуқуқии корманд ва корфармо ифодаи расмӣ ҳудро наёфтааст. Бинобар ин, ифодаи мафҳуми маърифати ҳуқуқии корманд ва корфармо ба таври зайл пешниҳод менамоем: «Маърифати ҳуқуқии корманд ва корфармо ифодаи ҳудро аз ҷумла дар донишони нуқтаҳои асосии қонунгузори оид ба меҳнат, санадҳои дохилии ташкилот (қоидаҳои тартиботи дохилии меҳнати, ҷадвали рухсатиҳо, низомномаҳо, дастурамалҳо, созишнома ва шартномаи коллективӣ), шартномаи меҳнати, дарки амиқи мазмун ва моҳияти онҳо, эҳтиром, риоя ва иҷрои дурусту бемайлони онҳо, донишони ва иҷрои бовиҷдононаи ҳуқуқу уҳдадорихи субъективии онҳо меёбад».

Заминаҳои меъёрию ҳуқуқии ташаккули маърифати ҳуқуқии корманд ва корфармо аз Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи меҳнат, Кодекси меҳнат, қонунҳо, санадҳои зерқонунӣ, санадҳои дохилии ташкилот (қоидаҳои тартиботи дохилии меҳнати, ҷадвали рухсатиҳо, низомномаҳо, дастурамалҳо, созишнома ва шартномаи коллективӣ), шартномаи меҳнати сарчашма мегирад.

Дар ин раванд, интизоми меҳнат яке аз унсурҳои калидӣ дар муносибатҳои меҳнати ба ҳисоб рафта, таъмини он аз ҷониби корфармо ва риояи он аз ҷониби корманд, ташкили самаранокии меҳнат, фазои солими корӣ, ва ниҳоят расидан ба натиҷаҳои назаррас дар ҷаъолияти меҳнати аз сатҳи маърифати ҳуқуқии ҷонибҳо (корманд ва корфармо) вобастагии зиёд дорад.

Интизоми меҳнат ин омилҳои самаранокии ҷаъолияти идора ва ташкилоту муассиса буда, идорақуноиро талаб мекунад. Тибқи сарҳати 22 моддаи 1-и Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМ ҚТ) «Интизоми меҳнат – ин риояи талаботи Кодекси меҳнат ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат ва қоидаҳои тартиботи дохилии ташкилот» мебошад¹. Интизоми меҳнат яъне тартиботи зарурӣ барои амалӣ кардани ҳама гуна меҳнати якҷоя, қатъи назар аз шакли моликият ва доираи ҷаъолият мебошад.

Риояи интизоми меҳнат дар ҷойи кор ифодаи ҳудро дар саривақт, сатҳи дахлдор ва софдилони иҷро намудани уҳдадорихи меҳнати меёбад, ки ба зиммаи корманд ва корфармо тибқи шартномаи меҳнати, шартнома ва созишномаи коллективӣ, қоидаҳои тартиботи дохилии меҳнати, низомнома, дастурамал ва фармоишҳои корфармо гузошта шудаанд.

Корманд зимни иҷрои вазифаи меҳнати ҳуд интизоми меҳнат, қоидаҳои тартиботи дохилии меҳнати, қоидаҳои ҳифзи меҳнат ва техникаи бехатарӣ, бехатарии суҳтор ва санитарияи истехсолӣ, амру супоришҳои корфармо, ки аз доираи вазифаҳои меҳнати ӯ бар меоянд, риоя намояд, бо корфармо ва аъзои коллективи меҳнати ва дигар шахсоне, ки дар ҷараёни қору ҷаъолият бо онҳо дар муносибатҳои меҳнати қарор мегирад, ҳалимона муносибат намояд. Корманд ҳамчунин уҳдадорихоеро, ки аз қ. 2 м. 18 КМ ҚТ бармеоянд, бе ягон монеа бояд риоя намояд.

¹ Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 6.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 27.02.2024 с.).

Қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат, созишномаву шартномаҳои коллективӣ ва қоидаҳои тартиботи дохилии меҳнатӣ, таъмини интизоми меҳнатро дар ташкилоту муассиса ба зиммаи корфармо вогузор намудааст¹. Қонунгузор роҳҳои қонунии аз ҷониби корфармо таъмин намудани риояи интизоми меҳнатро пешбинӣ кардааст, ки яке аз ин роҳҳо муҳайё намудани шароитҳои зарурии ташкилӣ, техникаӣ, санитарӣ - бехдоштии ва иқтисодиву иҷтимоӣ барои кормандон мебошад.

Моддаи 60 КМ ҚТ таъмини интизоми меҳнатро аз ҷониби корфармо "... бо роҳи муҳайё намудани шароитҳои зарурии ташкилӣ ва иқтисодӣ барои меҳнати фардӣ ва коллективӣ, муносибати бошууронои кормандон ба меҳнат, усулҳои боварқунонӣ, ҳавасмандгардонӣ барои меҳнати содиқона, ҳамчунин татбиқи ҷазои интизомӣ барои вайрон намудани интизоми меҳнат таъмин мегардад", муқаррар намудааст².

Дар баробари таъмин намудани риояи интизоми меҳнат, корфармо ҳамчунин уҳдадорихоеро, ки қ. 2 м. 19 КМ ҚТ пешбинӣ намудааст, бидуни қайд шарт бояд риоя намояд. Корфармо уҳдадор аст, ки интизоми меҳнат ва истехсолотро дар ҷойи кор таъмин намояд, қонунгузорию меҳнатро бечунучаро риоя кунад, аз корманд иҷрои амалҳои ғайриқонунӣ, инчунин амалхоеро, ки аз уҳдадорихоии меҳнати корманд бар намеояд, амалхоеро, ки ҳаёту саломати корманд ё ашхоси дигарро таҳти ҳатар мегузоранд, шаъну шараф ва эътибори касбӣ ё шахсии кормандро паст мезананд, талаб накунад. Дар ин робита, кормандро низ зарур аст бо истифода аз сатҳи баланди фарҳанги ҳуқуқӣ дастуру супоришҳои корфарморро, ки берун аз доираи қонун ва уҳдадорихоии вазифавиаш дода мешавад, иҷро накунад.

Яке аз тарзу василаҳои самарабахш, ки ба таъмини интизоми меҳнат дар ташкилоту муассиса мусоидат мекунад, ин ҳавасмандгардонии кормандон барои меҳнати содиқона ва софдилона мебошад. Ҳавасмандгардонӣ ҳамчун калиди таъмини интизоми меҳнат низомест, ки талабот ва манфиатҳои муайяни кормандро ба назар мегирад. Корфармо метавонад аз намудҳои гуногуни ҳавасмандгардонии моддӣ ва маънавӣ истифода намояд, аз ҷумла: иброи изҳори минатдорӣ ба корманд барои натиҷаи фаъолияти пурсамар, сарфароз гардонидани корманд бо мукофотпулӣ, тухфаҳои қимматнок, ифтихорномаву сипоснома ва пешниҳод намудани корманд ба дарёфти унвонҳои гуногуни ифтихорӣ ва соҳавӣ (м. 61 КМ ҚТ).

Ҳамчунин, барои хизмати шоиста дар назди ҷамъият ва давлат, корманд ба дарёфти мукофотҳои давлатӣ низ пешниҳод шуда метавонад, ки амалӣ гардонидани он аз ташаббуси корфармо вобастагии зиёд дорад. Намудҳои мукофотҳои давлатӣ дар м. 8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мукофотҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар шудаанд³.

Тарзи дигари таъмини интизоми меҳнат дар ташкилоту муассиса, татбиқи ҷазои интизомӣ барои вайрон намудани интизоми меҳнат мебошад. Қонунгузорӣ оид ба меҳнат ба корфармо ҳуқуқи нисбати корманде, ки интизоми меҳнатро вайрон кардааст, татбиқ намудани ҷазои интизомиро додааст (м. 62 КМ ҚТ).

Тавре Е.В. Боровая қайд намудааст, татбиқи ҷавобгарии интизомӣ ба зиммаи корфармо гузошта мешавад, ки бо корманд дар асоси шартномаи меҳнатӣ дар

¹ Маҳмудзода, М.А., Ҳудоёрзода, Б., Муқимӣ, С., Ҳошимзода, Д. Тафсири Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Эр-граф», 2019. – С. 158.

² Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 июли соли 2016 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 6.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 27.02.2024 с.).

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мукофотҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 31.07.2001, № 29 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 27.02.2024 с.).

муносибатҳои меҳнатӣ қарор дорад. Татбиқи чораҳои интизомӣ бо истифодаи ҷазои интизомӣ вобаста аст, ки танҳо мақомот (роҳбар) ҳуқуқ дорад татбиқ намояд, ки ба он ҳуқуқи ба қор қабул кардан (интиҳоб кардан, тасдиқ кардан, таъин кардан) ва аз қор озод кардани қормандон дода мешавад¹.

Н.М. Шодизода бамаврид таъкид менамояд, ки «... дар қонунгузорию меҳнатӣ мафҳуми ҷавобгарии интизомӣ ба назар намерасад, ки метавонад дар татбиқи ҳуқуқҳои меҳнатӣ монеаҳоро ба вуҷуд оварад. Ҳарчанд, дар м. 1 КМ ҚТ аз санаи 23.07.2016, № 1329 мафҳумҳои асосӣ ва дар моддаи 62 ҷазои интизомӣ пешбинӣ шуда бошад ҳам, вале дар онҳо мафҳуми ҷавобгарии интизомӣ муқаррар нашудааст. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки мафҳуми ҷавобгарии интизомӣ ба таври зайл ифода карда шавад: «Ҷавобгарии интизомӣ чораи маҷбуркунии давлатиест, ки қорфармо нисбат ба қорманде, ки ҳуқуқвайронкунии интизомӣ содир кардааст, бо роҳи таъйин намудани ҷазои интизомӣ - муҷозот ва (ё) дигар чораҳои интизомӣ татбиқ менамояд»².

Қорфармо ин ҳуқуқи худро нисбати қорманде истифода бурда метавонад, ки интизому меҳнатро гунаҳгоруна вайрон карда бошад. Қисми 1 моддаи 62 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон намудҳои зерини ҷазои интизомиро пешбинӣ намулдааст: сарзаниш, танбех, танбеҳи қатъӣ ва бо ташаббуси қорфармо қатъ намудани шартномаи меҳнатӣ барои содир намудани қирдорҳои дар сархатҳои 3, 4, 6, 7, 11, 19-и қ. 1 м. 42 КМ ҚТ пешбинишуда.

Қорфармо ҳангоми истифода аз ҳуқуқи татбиқ намудани яке аз ин ҷазоҳои интизомӣ, бояд дар доираи муқаррароти қонунгузорӣ амал намояд ва то татбиқи ҷазои интизомӣ қору амал ва рафтори қаблии қормандро ба инобат гирад.

Қабл аз татбиқи ҷазои интизомӣ қорфармо уҳдадор аст, ки аз қорманд оид ба вайрон намудани интизому меҳнат баёноти хаттӣ талаб намояд, то ин ки гунаҳгоруна вайрон намудани интизому меҳнат аз ҷониби қорманд, муайян карда шавад. Агар қорманд аз додани баёноти хаттӣ саркашӣ намояд, дар ин сурат қорфармо бо иштироки шохидон дар ин ҳусус санади дахлдор татриб медиҳад. Яъне, аз додани баёнот саркашӣ намудани қорманд, барои нисбати ӯ татбиқ намудани ҷазои интизомӣ монеа шуда наметавонад.

Нисбати қорманде, ки интизому меҳнатро вайрон кардааст, танҳо як ҷазои интизомӣ татбиқ намудан мумкин аст. Дар сурати розӣ набудани қорманд бо санади татбиқи ҷазои интизомӣ, ӯ метавонад бо тартиби муқаррарнамудаи қонун ба мақомоти дахлдор шикоят барад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар амалия, баъзан мушоҳида мегардад, ки ҷазои интизомию ба қорманд татбиқгардида дар дафтарчаи меҳнатию ӯ сабт карда мешавад, ки ин ҳолат ғайриқонунӣ мебошад. Зеро, тибқи б. 4 қ. 3 «Тартиби қорбурд бо дафтарчаҳои меҳнатию қормандон», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 апрели соли 1999, № 154 тасдиқ шудааст, ҷазои интизомӣ дар дафтарчаи меҳнатию қорманд сабт карда намешавад³.

Кодекси меҳнат муҳлати амали ҷазои интизомиро на зиёда аз шаш моҳ муқаррар кардааст, ки он аз рӯзи татбиқи ҷазои интизомӣ оғоз мегардад. Агар дар давоми шаш моҳ нисбати қорманд ҷазои нави интизомӣ татбиқ нагардад, он гоҳ қорманд ҷазои интизомӣ надошта ҳисоб меёбад.

¹ Боровая, Е.В. Дисциплинарная ответственность как особый вид юридической ответственности / Е.В. Боровая // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2018. – № 2(36). – С. 172.

² Шодизода, М.Н. Намудҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ: нуқтаҳои назари мувоҳисавӣ / М.Н. Шодизода // Паёми Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. – 2023. – № 4 (97). – С. 24.

³ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Тартиби қорбурд бо дафтарчаҳои меҳнатию қормандон» аз 12.04.1999, № 154 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шақли 7.0. / [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 02.04.2024 с.).

Корфармо бо ташаббуси худ, бо хоҳиши корманд ё роҳбари бевоситаи ӯ ва ё дархости намояндаи кормандон (иттифоқи касаба) ҳуқуқи пеш аз муҳлат бардошта-ни ҷазои интизомиро дорад.

Ҳамин тавр, интизоми меҳнат – ин рафтори мураккаби иҷтимоии корманд мебошад, ки аз маҷмӯи амалҳои объективӣ ва субъективӣ, дохилӣ ва берунӣ, умумӣ ва махсус, вобастагии равонӣ, эҳсосӣ ва дигар зухуроти иқтисодию иҷтимоии ба он хос, иборат аст.

Хулоса, эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ»¹ дар пайи худ ҳикмати бузург дошта, дар назди ҳар сокини мамлакат, аз ҷумла иштирокчиёни муносибатҳои меҳнатӣ (корманд ва корфармо) масъулияти бештар гузошта, онҳоро водор месозад, ки ҳуқуқу уҳдадориҳои худро, ки аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси меҳнат, қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба меҳнат бармеоянд, дуруст дарк намуда, амалишавӣ ва риояи онҳоро бо дарназардошти риояи меъёри конститутсионии “инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ арзиши олии мебошанд”, пиёда намоянд.

ТЕРРОРИЗМ И НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СНГ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ОДИНАЗОДА ИСФАНДИЁР АХМАД

начальник кафедры административного права и административной деятельности
факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции
E.mail: diyor-13@mail.ru

Современный терроризм и экстремизм угрожают интересам не только государств-участников СНГ, но и всего мирового сообщества. В этих условиях государства-участники СНГ считают своим приоритетом содействовать формированию стабильного, справедливого мира демократической и эффективной системы международных отношений, основанной на общепринятых принципах и нормах международного права. Организация Объединенных Наций (далее – ООН) является и должна быть фундаментальным звеном в такой системе, главным центром регулирования международных отношений. Государства-участники СНГ выступают за то, чтобы мировое сообщество под эгидой ООН, на прочной основе международного права разработало и осуществило глобальную стратегию реагирования на новые вызовы и угрозы, считая, что международное сотрудничество должно стать эффективным инструментом в борьбе с терроризмом и экстремизмом, выступают за укрепление своей правовой базы в соответствии с Уставом ООН, Советом Генеральной Ассамблея ООН. Эти страны совместно намерены активно участвовать в международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом, которое осуществляется как под эгидой ООН, так и в рамках региональных организаций. Борьба с терроризмом и экстремизмом является одним из приоритетов государств-участников СНГ, считая борьбу с терроризмом и экстремизмом одной из важнейших задач обеспечения

¹ Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон намудани соли 2024 // [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <http://www.president.tj>. (санаи мурочиат: 02.04.2024 с.).

своей национальной безопасности и призывают к дальнейшему укреплению сотрудничества в этой области¹.

Обязанностью каждого государства является защита от терроризма и экстремизма и предотвращение террористической и экстремистской деятельности на его территории, в том числе, против интересов других государств и их граждан, от предоставления убежища террористам и экстремистам. Создать систему борьбы с финансированием терроризма и экстремизма и положить конец террористической и экстремистской пропаганде. Государства-участники СНГ сотрудничают в борьбе с терроризмом и экстремизмом и используют все свои возможности, в том числе потенциал национальных правоохранительных органов, а также других спецслужб, государственных учреждений, занимающихся борьбой с терроризмом и экстремизмом.

Несмотря на достаточно богатый опыт работы в области борьбы с терроризмом и экстремизмом в Республике Таджикистан, осуждаемых по статьям за террористическую и экстремистскую деятельность с каждым годом увеличивается. В республике с 2006 и в последующие годы были запрещены такие международные организации как:

1. «Аль-Каида» - организация, признанная террористической и экстремистской.
2. «Исламское движение Восточного Туркестана» - организация, признанная террористической и экстремистской.
3. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») - организация, признанная террористической и экстремистской.
4. «Движение «Талибан» - организация, признанная террористической и экстремистской.
5. «Братья мусульмане» - организация, признанная террористической и экстремистской.
6. «Лашкар-е-Тайба» - организация, признанная террористической и экстремистской.
7. «Исламская группа» («Джамият-е-Ислами Пакистан») - организация, признанная террористической и экстремистской.
8. «Джамият-е-Таблиг» - организация, признанная террористической и экстремистской.
9. «Созмони таблигот» («Призыв к исламу») - религиозно-миссионерская организация, признанная экстремистской и террористической.
10. «Свободный Таджикистан» («Тоҷикистони озод») – организация, признанная террористической и экстремистской².
11. «Хизб-ут-Тахрир» - организация, признанная экстремистской³.
12. «Джамаат (Джамъят)» (Ансоруллох) - организация, признанная экстремистско-террористической⁴.
13. «Салафия» – религиозное течение, деятельность которого запрещена на территории Республики Таджикистан (решение Верховного суда Республики Таджикистан от 9 января 2009 года), признанное экстремистским сообществом⁵.
14. «Группа 24» - общественное движение, признанное экстремистской и незаконно действующей организацией⁶.

¹ Концепция сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1489/155/192/176> (дата обращения: 02.04.2024 г.).

² Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 30 марта 2006 года.

³ Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 11 марта 2008 года.

⁴ Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 3 мая 2012 года.

⁵ Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 8 декабря 2014 года.

⁶ Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 9 октября 2014 года.

15. «Исламское государство Ирака и Ливанты» - организация, признанная террористической и экстремистской.
16. «Джабхат ан Нусра» - организация, признанная террористической и экстремистской¹.
17. «Партия исламского возрождения Таджикистана» - организация, признанная террористической и экстремистской².
18. «Национальный альянс Таджикистана» - признан террористическо-экстремистским объединением³.
19. «Священная война» («Чанги муқаддас, Ал-Циход, Циходи Исломии Мисрӣ») - признан террористическо-экстремистским объединением.
20. «Общество социальных реформ» («Чамбияти ислоҳоти иҷтимоӣ») - признан террористическо-экстремистским объединением.
21. «Общество возрождения исламского наследия» («Чамбияти эҳёи мероси исломӣ, Чамбият Ихё ат Тураз ал-Исломи») - признан террористическо-экстремистским объединением.
22. «Дом двух святых» («Хонаи ду зиёратгоҳ, Ал-Харамён») - признан террористическо-экстремистским объединением.
23. «Войско Великой Сирии» («Артиши Шоми Бузург, Чунд аш-Шом») - признано террористическо-экстремистским объединением.
24. «Исламский джихад – Джамоат моджахедов» («Циходи исломӣ – Чамоати муҷоҳиддин») - признан террористическо-экстремистским объединением⁴.
25. «Свидетели Йигово» («Шоҳидони Яхво») - признан террористическо-экстремистским объединением⁵.

Вышеприведённые факты свидетельствуют о том, что цели и намерения запрещённых организаций направлены против сегодняшней политики государства, на дестабилизацию политической обстановки и безопасности страны, свержение конституционного строя. Нужно отметить, что согласно ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О политических партиях», под политической партией понимается общественное объединение, главной задачей которого является участие в политической жизни общества посредством формирования политической воли граждан, а также осуществление власти через своих представителей⁶.

Чтобы понять, насколько опасны терроризм и экстремизм, обратимся к статистическим данным. Так, в 2023 году в мире было совершено 3716 терактов. Это почти на 28% меньше, чем в 2022-м. Сократилось и количество жертв: погиб 6591 человек, что на 9% меньше, чем годом ранее. И в целом число жертв теперь на 38% ниже, чем было в 2015 году, когда этот показатель достиг рекордно высокого уровня. Но при этом, как отмечает в своем ежегодном докладе австралийский Институт экономики и мира (IER), составляющий «Глобальный индекс терроризма», впервые за последние пять лет возросла летальность терактов. Если в 2022 году коэффициент летальности составлял 1,4 на теракт, то в 2023-м он вырос до 1,8⁷.

¹ Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 14 апреля 2015 года.

² Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 29 сентября 2015 года.

³ Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 15 августа 2019 года.

⁴ Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 14 мая 2020 года.

⁵ Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 19 марта 2021 года.

⁶ Закон Республики Таджикистан «О политических партиях от 13 ноября 1998 г., № 680 (в редакции Закона РТ от 08.08.2015г. № 1209, от 19.07.2019г. №1643) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=297 (дата обращения: 02.04.2024 г.).

⁷ «Глобальный индекс терроризма». В базе данных института хранятся данные более чем о 66 тыс. терактов, совершенных в период с 1 января 2007 года по конец 2022 года.

Терактом эксперты ИЕР считают «систематическую угрозу применения насилия или насилие, совершаемые негосударственными акторами в поддержку или против установленной власти с целью транслировать политическое, религиозное или идеологическое послание группе, размеры которой превышают группу жертв, вызывая страх и изменяя в силу этого поведение более многочисленной группы»¹.

Анализируя ситуацию в Таджикистане, эксперты ИЕР отмечают, что в регионе Евразия, включающем бывшие советские республики, уровень терроризма на ее территории остается наиболее высоким, хотя он и значительно снизился за последние десять лет. Пик террористической активности в России пришелся, по оценкам ИЕР, на 2010 год, когда было совершено 327 терактов и погибли 274 человека. В 2023 году в России погибли только четыре человека. По итогам года Россия переместилась в индексе с 44-го на 45-е место, чуть уступая Новой Зеландии. Из постсоветских государств Таджикистан занимает в индексе 50-е место, Узбекистан - 70-е, Украина - 73-е. Все остальные бывшие республики находятся на 93-м месте, как и другие в общей сложности 71 государства, где в прошлом году не было терактов и их жертв.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУВЕРЕНИТЕТА КАК НЕОТЪЕМЛЕМОГО ПРИЗНАКА ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Орлов Кирилл Александрович

начальник кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: orlov.82@mail.ru

Суверенитет является основным признаком каждого образования, признаваемого в международном пространстве государством. Именно поэтому исследованию данного понятия, поиску способов обеспечения и защиты суверенитета в науке конституционного права, а также в теории государства и права уделяется существенное внимание.

Обеспечение охраны и защиты государственного суверенитета является важнейшей задачей каждого государства, что во многом и обуславливает повышенный интерес к данному вопросу среди представителей научного сообщества, а также практикующих государствоведов.

Понятие суверенитета впервые упоминается в XVI веке и связано с именем Ж. Бодена, который связывал суверенитет с совокупностью определенных прав, которые следуют из этого понятия. В комплекс таких прав входили следующие права: война и мир, законодательство, назначение лиц на высшие должности, налогообложение, чеканка монет, высшая юрисдикция, помилование и повинование².

Суверенитет можно классифицировать на следующие разновидности:

– Государственный университет рассматривается как неотделимое правовое свойство государства, которое определяет политическую и правовую самостоятельность государства как международного субъекта, с внутренним верховенством власти, неподчиняю-

¹ Global Terrorism Index 2023 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/world/global-terrorism-index-2023> (дата обращения: 02.04.2024 г.).

² Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. - М.: Омега-Л, 2021. - С. 202.

щимся власти других государств. Обуславливается государственный суверенитет правовым равенством суверенных государств, которое является основой международного права на современном этапе развития¹.

– Национальный суверенитет определяется как право нации на самоопределение. Суть понимания данного понятия лежит в национальном полновластии и политической свободе определять свою правовую организацию и условия взаимоотношений с другими нациями. Национальный суверенитет обусловлен социальными, политическими и экономическими факторами и условиями в стране. Изначально суверенитет нации присущ совершенно любой нации и является принципом демократии. Такой принцип также не абсолютен, так как накладывает на государственный суверенитет новое качество. Другими словами, государственный суверенитет со временем перетекает в национальное право, которое реализуется нацией как в формате собственного государства, так и в форме вхождения в состав другого государства².

Следует также разграничивать народный суверенитет и национальный. Из названия вида суверенитета очевидно, что верховенство власти находится в руках народа. Народ с такой точки зрения на суверенитет характеризуется как единственный носитель власти и как источник государственного суверенитета. Народный суверенитет выступает противоположным по значению суверенитетом монарха, если рассматривать монарха как отдельную личность, а не представителем народа. Поэтому понятия народного и государственного суверенитетов находятся на противоположных полюсах понимания, однако, не взаимоисключают друг друга. Государственный суверенитет обозначает рамки высшей государственной власти, а народный суверенитет преследует задачу обозначения верховенства власти в государстве.

Суверенитет является основным признаком каждого образования, признаваемого в международном пространстве государством. Именно поэтому исследованию данного понятия, поиску способов обеспечения и защиты суверенитета в науке конституционного права, а также в теории государства и права уделяется существенное внимание. В современной юридической литературе понятие государственного суверенитета определяется как «свойство государства самостоятельно и независимо от других государств осуществлять присущие ему функции на всей своей территории и за ее пределами»³.

Как видно, в приведенном определении уделяется внимание только лишь независимости государства от внешних субъектов и не упоминается о внутригосударственных.

И. Д. Левин еще в середине двадцатых годов прошлого столетия указывал на два аспекта государственного суверенитета: внутренний и внешний (международный)⁴. Соответственно, международный аспект освещен в вышеприведенном определении, где указывается, что государство осуществляет свою власть независимо от иных государств, а также иных участников международного пространства.

Что касается внутреннего суверенитета, то здесь идет речь о том, что решения государственных органов, законодательные акты обязательны для всех, следовательно, в указанном смысле государственная власть внутри государства осуществляется также без внешнего влияния. При этом, конечно, следует учитывать, что в демократических государствах, в том числе в Российской Федерации, источником власти является народ, а значит, его влияние на государственную власть не только не запрещено, но и обязательно. Порядок участия граждан в управлении делами государства определяется законом, а лю-

¹ Малько, А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах / А.В. Малько. – М.: Дело, 2016. - С. 112.

² Гринин, Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет / Л.Е. Гринин // История и современность. - 2005. - № 1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-natsionalnyy-suverenitet> (дата обращения: 26.04.2022).

³ Кушнир, И.В. Правоведение. - М., 2020. - С. 111.

⁴ Левин, И.Д. Суверенитет. - М., 1948. - С. 141.

бое иное влияние расценивается как противоправное и влечет применение санкций. Именно внутренний суверенитет государства ограничивает его от захвата власти со стороны внутригосударственных субъектов.

Таким образом, представляется верной позиция о том, что государственный суверенитет характеризуется как внешним (международным), так и внутренним аспектами. Только при наличии обоих названных аспектов можно говорить о существовании суверенного государства.

Рассматривая наиболее подробно содержание суверенитета, следует выделить те основные вопросы, при решении которых государственная власть реализует свои полномочия, исключая внешнее влияние на нее. Так, государство, обладающее необходимым суверенитетом, самостоятельно определяет форму правления, государственного устройства, состав и структуру органов государственной власти, а также порядок их взаимодействия друг с другом и иными субъектами; закрепляет правовые, организационные, бюджетные и иные основы местного самоуправления в государствах; здесь же следует назвать, что именно государственный суверенитет позволяет государству устанавливать порядок и пределы взаимной ответственности государства и его населения в лице каждой отдельной личности.

Суверенное государство, безусловно, самостоятельно, т.е. без внешнего влияния, определяет организационные основы внутригосударственных систем. В силу указанного каждое суверенное государство самостоятельно организует фискальную, бюджетную, банковскую и иные многочисленные системы.

Кроме того, суверенное государство самостоятельно обеспечивает охрану и защиту внутригосударственных и социальных ценностей, предусматривает механизмы и порядок защиты нарушенных прав, разрабатывает и создает системы обеспечения правопорядка и общественного порядка на территории государства и иные вопросы. Однако в качестве основной задачи любого государства следует назвать именно защиту суверенитета, поскольку его наличие опосредует существование государства, а отсутствие влечет и прекращение статуса государства у конкретного общественно-политического образования.

Те основные вопросы, которые находятся в пределах ведения государственной власти, действительно представляют интерес для исследования, поскольку, провозглашая суверенитет, государство во всяком случае должно ограничиваться законодательно очерченными пределами. Одним из основных признаков правового государства является именно ограниченность государственной власти действующими законами и иными нормативными правовыми актами. Так, например, Российская Федерация на сегодняшний день обладает государственным суверенитетом, однако пределы осуществления на ее территории государственной власти заложены в Конституции Российской Федерации¹, а детализацию получают в федеральных и федеральных конституционных законах.

Таким образом, суверенитет государства следует разграничивать с неограниченностью и вседозволенностью государственной власти. Данные понятия не являются не только тождественными, но и близкими по значению. Государственный суверенитет основывается на суверенитете народа; государство выражает волю народа и защищает его интересы в международных отношениях². Следовательно, и обеспечение государственного интереса осуществляется в интересах народа, а не вопреки им.

Основными признаками суверенного государства традиционно признаются:

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Хмелевский, С.В. Государственный суверенитет: понятие, содержание, актуальные теоретические и практические проблемы реализации / С.В. Хмелевский // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2015. - № 4. - С. 145.

1) территориальное верховенство государственной власти: данный признак означает, что решения государственной власти являются обязательными для всего населения. Все и каждый должны следовать законам и иным нормативным правовым актам. Игнорирование установленных правил влечет применение правовых санкций, которые разнятся в зависимости от существа нарушения. Законы принимаются только специально уполномоченными на то органами, и никакие иные субъекты – внешние или внутренние – не вправе отменять законы или принимать новые;

2) независимость государства в международных отношениях. Реализация данного аспекта – недопустимость воздействия, в том числе насильственного, одним государством на другое, обеспечивается нормами международного права (при этом крайне важно исключение двойных стандартов в сфере толкования норм международного права, навязывания отдельным государствам политических решений со стороны наднациональных образований или экономически и политически наиболее зрелых государств).

В действительности, обеспечение и гарантии государственного суверенитета во многом раскрываются именно в международном праве, что обуславливает необходимость наиболее детального исследования данного вопроса, что и будет сделано в следующем разделе настоящей работы.

Под международными правовыми основами государственного суверенитета учеными предлагается понимать совокупность международных правовых актов, в которых в том или ином виде получают определение и закрепление принципы и механизмы осуществления государствами независимой внешней и внутренней политики¹.

Поскольку именно международное право во многом ответственно за обеспечение независимости государств, то в данном правовом поле данное понятие не только используется, но и легально определено. Так, согласно Словарю международного права, государственный суверенитет следует рассматривать следующим образом: «полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории, исключая всякую иностранную власть на его территории, а также неподчинение государства властям иностранных государств в сфере международного общения, кроме случаев явно выраженного и добровольного согласия (как правило, на основе взаимности)»².

Как видно, толкование понятия суверенитета в международном смысле совпадает с ранее исследованными признаками государственного суверенитета. В частности, в приведенном определении речь идет о полноте и верховенстве государственной власти, а также неподчинении и независимости ее от воли, действий и решений других субъектов – прежде всего, властям иностранных государств.

Современная концепция международного права на рассматривает суверенитет как свойство, которым может быть наделено то или иное государство посредством механизмов международного права. Последнее опирается на признании суверенитета. Соответственно, международное право исходит из того, что все государства независимы и осуществляют государственную власть на своей территории самостоятельно. В связи с этим цели и задачи международного права в исследуемой сфере ограничиваются созданием механизмов обеспечения и защиты суверенитета государства.

Создания в международном праве вышеуказанных норм, очевидно, недостаточно для того, чтобы государственный суверенитет реально существовал и признавался другими государствами, этой связи обязательной и важнейшей гарантией независимости государств является обязательность норм международного права для всех субъектов – его участников.

¹ Уртеннова, Ф.А. Международные правовые основы государственного суверенитета: общетеоретическая характеристика концепции / Ф.А. Уртеннова // *Argiogi*. Серия: Гуманитарные науки. - 2015. - № 3. - С. 62.

² Словарь международного права. - М., 1986. - С. 389.

Истории международного права известны две основные концепции государственного суверенитета: первая концепция исходит из того, что основанием возникновения государственного суверенитета является такое фактическое состояние государство, которое позволяет признать его независимость от других субъектов и способность внутригосударственной власти осуществлять соответствующие полномочия в пределах государства.

Вторая концепция, напротив, предполагает, что государственный суверенитет только тогда признается существующим, когда он признан иными участниками международного сообщества. Данная концепция неизбежно предполагает некоторую процедуру доказывания способности государства независимо и самостоятельно осуществлять власть на своей территории. Следовательно, поведение государства вынуждает государств-соседей признать суверенитет данного, а затем и соблюдать его с учетом правил обеспечения и защиты государственного суверенитета, установленных нормами международного права.

В. Л. Цымбурский еще в конце прошлого столетия уделил существенное внимание изучению вышеуказанных концепций государственного суверенитета. Ученый отмечал следующее: «для «традиционных» международных систем, где господствует «суверенитет факта», характерно жесткое размежевание сфер внешней и внутренней политики: последняя является частным делом суверенных режимов, не допускающих вмешательства в свои домашние дела. Суверенитет признания – изобретение цивилизованного мира, он является отражением взаимозависимого мира»¹.

Таким образом, наиболее новой концепцией автор признавал «суверенитет признания», который предполагает неизбежное взаимодействие всех субъектов международного права. Лишь они в совокупности решают, может данное государство признаваться таковым, может ли государственная власть действовать независимо и самостоятельно, или же эти признаки отсутствуют к настоящему моменту.

Исходя из проведенного анализа международных правовых основ государственного суверенитета, можно сделать вывод о том, что понятие суверенитета в указанном контексте рассматривается как способность государства самостоятельно осуществлять власть на своей территории, а также как признание данной способностью иными участниками международных отношений.

Основной задачей каждого государства является обеспечение и защита суверенитета, именно поэтому непосредственно основы данной деятельности государства получают закрепление в конституционных положениях. Исключением в этом смысле не является и Российская Федерация.

В соответствии с положениями статьи 4 Конституции РФ суверенитет распространяется на всю территорию государства². Данное положение фактически указывает на территориальную целостность российского государства, что является необходимым условием признания государства как суверена.

В той же статье также указывается на верховенство тех законов и иных нормативных правовых актов, которые действуют на территории России. Характеристика данного признака уже приводилась ранее при исследовании признаков суверенного государства. Верховенство закона означает и верховенство государственной власти, поскольку именно она осуществляет принятие законов и претворение их в жизнь. Следовательно, признание верховенства закона является необходимой составляющей государственного суверенитета, именно поэтому вышеуказанное положение получило закрепление в статье 4, посвященной суверенитету Российской Федерации.

¹ Цымбурский, В.Л. Идея суверенитета в посттоталитарном контексте / В.Л. Цымбурский // Полис. - 1993. - № 1. - С. 20.

² Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2024).

Важнейшее положение в статье 4 Конституции РФ также упоминает о целостности и неприкосновенности своей территории. Относительно целостности территории государства было сказано выше. Что же касается неприкосновенности территории российского государства, то она означает, с одной стороны, постановку перед государством задачи по охране своего суверенитета; с другой стороны, право государства всеми доступными средствами и способами осуществлять защиту государственного суверенитета от посягательств любых видов.

Приведенные положения получают детализацию в иных положениях Конституции. Среди них можно назвать:

– согласно части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации источником государственного суверенитета является народный суверенитет;

– статьи 2, 45 и 46 гласят, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это, в свою очередь, означает, что на государство возлагаются задачи по созданию механизмов и способов обеспечения реализации, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В силу действующей Конституции РФ закрепленные в ней права принадлежат человеку с рождения, т.е. рождение на территории государства является единственным необходимым юридическим фактом для возникновения тех прав и свобод, которые получили закрепление в положениях Конституции Российской Федерации;

– согласно статье 18 Конституции, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием;

– статьи 71 – 73 и части 4 – 6 статьи 76 определили ряд важных моментов, которые, с одной стороны, определяют особенности российского федерализма; но с другой стороны, создают правовые основы государственного суверенитета. Во втором из указанных знаний вышеприведенные статьи необходимо толковать следующим образом: государственная власть в Российской Федерации осуществляется федеральными органами и органами субъектов Российской Федерации, в этой связи в Конституции разграничены предметы ведения между Российской Федерацией и ее субъектами. Никакие иные органы, организации и образования не вправе осуществлять государственную власть на территории России.

Здесь названы лишь некоторые положения, которые создают конституционные основы государственного суверенитета Российской Федерации. Между тем таковые можно найти в многочисленных иных статьях Конституции Российской Федерации, а также федеральных законах, принятых в соответствии с ней¹. Следует вновь акцентировать внимание на том, что сохранение государственного суверенитета – первостепенная задача государства, что и обуславливает пристальное внимание к его гарантиям и охране во внутригосударственном праве.

Вопросы гарантии и защиты государственного суверенитета также во многом определены Конституцией Российской Федерации. Среди положений, непосредственно указывающих на такие гарантии и способы защиты, можно назвать:

1) защиту территориальной целостности. В соответствии со статьей 67 Конституции Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются.

¹ Марокко, Н.А. Особенности реализации принципа государственного суверенитета в Российской Федерации / Н.А. Марокко // Аграрное и земельное право. - 2021. - № 1. - С. 63.

За соответствующие действия внутригосударственное законодательство предусматривает уголовную, а также административную ответственность;

1) статья 79.1 Конституции Российской Федерации, дополнившая Основной закон в 2020 году в результате всенародного референдума, не допускает вмешательство во внутренние дела государства. В частности, это создает необходимые правовые основы для защиты государственного суверенитета от всевозможных посягательств извне;

2) Конституцией Российской Федерации установлен приоритет российского права. Несмотря на то, что в силу статьи 15 Основного закона международные акты и договоры признаются частью правовой системы Российской Федерации, в новой редакции Конституции РФ получил закрепление вышеуказанный принцип, который, безусловно, имеет непосредственное отношение к государственному суверенитету. Дополняя Конституцию РФ вышеуказанным положением, законодатель ещё в большем объёме защитил национальные интересы государства в случае их коллизий с интересами международных организаций, вплоть до их неприменения на территории России;

3) в целях защиты государственного суверенитета одним из основных принципов признан запрет на двойное гражданство для Президента РФ, а также для государственных служащих. Это также направлено на недопущение к власти в Российской Федерации лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации или имеющие возможность занимать государственные должности в аппаратах одновременно нескольких государств;

4) следует также упомянуть статью 67.1 Конституции РФ, которая, стремясь защитить, прежде всего, народный суверенитет, создает предпосылки для защиты исторической правды, касающейся России, а также сохранение исторических традиций и единства¹.

Гарантом суверенитета государства выступает Президент страны, который уполномочен определять военную политику, преследует интересы национальной безопасности, обеспечивает национальную безопасность. Для этого Президент руководит войсками, военными силами страны и ведет переговоры с другими государствами.

Если суверенитету страны грозит опасность, Президент Российской Федерации может объявить частичную или общую мобилизацию, ввести военное положение и отдавать соответствующие приказы по ведению военных действий².

Президент, выступая гарантом государственного суверенитета, обязан не только соблюдать конституционные нормы, но и следить за тем, чтобы законодательство соответствовало Конституции Российской Федерации. Отмена и приостановление действий актов исполнительной власти, если они противоречат Конституции или международным обязательствам, также входит в полномочия Президента страны.

Обобщая приведенные положения, следует признать, что государственный суверенитет заключается в реально обеспеченной независимости государственной власти, т.е. возможности ее осуществления в государстве вне зависимости от каких-либо субъектов.

Особое значение государственный суверенитет приобретает в условиях неравномерного и однополярного (продемонстрировавшего свою несостоятельность) формата международных отношений в условиях современной геополитической ситуации. Представленный анализ подтверждает, что в российском государстве создан действенный правовой механизм по защите и охране данного свойства, который находит своё воплощение в конкретных действиях всего механизма государства.

¹ Михневич, А.В. Суверенитет России: проблемы и перспективы решения / А.В. Михневич // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - № 3. - С. 91.

² Конева, Н.С. Народный суверенитет и независимое народовластие как социальные и правовые приоритеты современной России / Н.С. Конева // Вестник ЧелГУ. - 2009. - № 15. - С. 144.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ЧАСТНЫХ ПРАВ

ПАРКОВСКАЯ МАРИЯ ИВАНОВНА

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук
e-mail: yakulamar@rambler.ru

В настоящее время институт защиты гражданских прав является одним из важных и значимых институтов в жизни российского общества, обеспечивая стабильность гражданского оборота. Характеристика современного состояния института защиты гражданских прав невозможна без изучения исторического становления, определения его особенностей и выявления наиболее его важных элементов.

Статус института защиты субъективных прав на протяжении долгих столетий претерпевал значительные изменения. Зарождение института защиты частных прав в России мы находим еще в древних славянских памятниках. Существенные изменения можно наблюдать в современный период¹. Новейшая систематизация гражданского законодательства усилила интерес и к институту защиты частных прав.

Анализируя институт защиты частных прав, можно отметить, что он тесно связан с гражданско-правовой ответственностью, что подтверждают исторические факты. Ведь, в Древней Руси не содержалось ни понятия защиты нарушенных прав, ни способов их применения. Однако, во всех письменных правовых источниках содержалась ответственность за совершение правонарушения, в связи с чем взаимосвязь правовой ответственности и защиты субъективных прав наиболее актуальна и представляет собой обоснованный интерес для цивилистов².

Переломным моментом для института защиты частного права стала Русская Правда, которая внесла существенный вклад для его развития. Произошел уверенный переход от того, когда сами потерпевшие или их близкие стали самостоятельно защищать свои права до того, когда вопросы защиты стал определять и регулировать закон.

Таким образом, наблюдается, что в период Русской Правды законодательство по защите частных прав развивается и совершенствуется. Закреплялись нормы, которые позволяли защищаться от посягательств в вещных и обязательственных правоотношениях. Появились первые способы защиты своих нарушенных прав в виде выплаты компенсации и в виде возврата имущества.

Новый период для развития института частного права связан с Судебниками 1497 года и 1550 года. Данный период знаменовался достаточно уникальной особенностью, которая проявляется в том, что, произошло разделение уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности³. К тому же интересным фактом стало то, что последняя предшествовала первой, то есть была приоритетной. Развитие законодательства о защите прав буквально было связано с защитой личности феодала и его собственности.

¹ Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов // Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2000. - С. 108.

² Кузнецова, Н.С. Защита субъективных гражданских прав и гражданско-правовая ответственность: вопросы соотношения / Н.С. Кузнецова // Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Московский гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. - М.: Статут, 2017. - С. 73.

³ Попрядухина, И.В. Гражданско-правовая ответственность по Судебнику 1497 г. / И.В. Попрядухина // Вектор науки ТГУ. - 2010. - № 4 (14). - С. 141.

Первым кодексом Русского централизованного государства являлся Судебник 1497 года, в котором находились статьи других правовых памятников Древней Руси. В нем значительное внимание уделялось защите частного права, несмотря на то, что уголовно-правовая и гражданско-правовая ответственность все еще переплетались. В тексте Судебника 1497 года отчетливо прослеживается защита интересов феодалов, что является особенностью того периода. Также предоставляется защита частным лицам от различных посягательств. Судебник 1497 года не только закрепляет ответственность виновного за совершенное противоправное деяние, но и за защиту частного права в виде компенсации потерпевшему.

Из содержания Судебника вытекает, что при разбое, вымогательстве и грабеже, боярин приказывал казнить смертной казнью виновного, при этом сумму иска взыскать с его имущества, а оставшуюся часть присудить боярину и дьяку¹. В случае, если суммы иска было недостаточно для покрытия ущерба, то виновное лицо предоставлялось для смертной казни тиуну великого князя московского и дворскому. Сумма иска также предусматривалась Судебником и в случае воровства в первый раз. Если в данном случае сумму иска взыскать не получалось, то виновного наказывали в виде битья кнутом или штрафа. При недостаточности имущества для возмещения убытков, наказуемого продавали в рабство, что обозначалось по своей сути тем, что и наказывался виновный и взыскивался одновременно ущерб за содеянное. Если преступление повторилось, то вора казнили, а сумму ущерба взыскивали со всего имущества, которое у него было². Анализируя виды наказания, можно отметить, что в любом случае взыскивался ущерб в пользу потерпевшего, что означало защиту его частных прав в то время.

Следует отметить, что в тексте Судебника 1497 года часто используется термин «равный», что означает приоритет не в виде наказания виновного лица за совершенное им преступление, а компенсация убытков, понесенных потерпевшим. В Судебнике значительное внимание было отведено защите прав лиц, в отношении которых совершались различные преступления. Внимание уделялась не только штрафной санкции, но и компенсации в виде восстановления имущественного положения потерпевшего, такого имущественного состояния лица, которое было до совершения преступления.

Таким образом, компенсация стала приобретать большое значение, что нашло свое отражение в законодательстве.

Судебник 1497 года также содержит положения относительно судопроизводства. При проведении судебного поединка определяется размер судебных пошлин, носящий хоть и формальный характер. К тому же определяется порядок их взимания в казну.

Стоит обратить внимание, что положения, закрепленные в статьях 4-7 «О полевых пошлинах» являлись пережитком старых форм судопроизводства, которые применялись при гражданских делах (в «заемных спорах», в «бою»), а также и при уголовных делах³. Власть того времени наглядно оказывало влияние на сферу защиты нарушенных прав, что свидетельствует увеличение размера пошлин и увеличения лиц, которым они должны быть выплачены.

Статья 62 отражала основной принцип в сфере поземельных отношений, который выражался в запрете на нарушение межевых знаков и покушение на чужую собственность. В случае нарушения феодальных землевладений, виновное лицо подвергалось телесным наказаниям. С учетом того, что данные деяния квалифицировались как преступление, полагалось денежное взыскание в пользу истца. Статья 62 очень точно показывает, каким образом происходит защита частных прав и интересов.

¹ Памятники русского права. Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. - М.: Госюриздат, 1955. - Вып. 3. – С. 158.

² Там же. – С. 357.

³ Там же. С. 376.

Интересным наблюдается защита частных прав при займе. Судебник 1497 года трактует, что если купец, отправляясь на торг, возьмет у кого-нибудь в долг товар или деньги для денежного оборота, и впоследствии товар погибнет, то ему разрешается, при расследовании боярина, выплатить без процентов истцу. Данная трактовка свидетельствует о возможности защиты прав невиновного в несостоятельности заемщика. Виновный же заемщик должен был погасить окончательно весь долг, так сказать «выдать головою на продажу»¹.

Таким образом, можно предположить, что Сборник 1947 года использует понятие «умысел», ставит ее в зависимость от должника, тем самым, регулируя защиту частных интересы кредитора. Создавая систему гарантий и защиты, сформировавшийся порядок был удобен для всех сторон: и для заемщиков-должников, и для займодавцев-кредиторов. Расследуя боярином причин возникшей несостоятельности, создавались таким образом дополнительные гарантии, которые заключались в выдаче полетной грамоты, скрепленной великокняжеской печатью.

Резюмируя, можно отметить следующее:

– на развитие института защиты частных прав достаточно сильно повлияла политика властей того времени, которая определяла взаимодействие судопроизводства и управления;

– основополагающую роль в формировании системы гарантий защиты частных прав послужил Судебник 1497 года, который четко создал направление в развитии рассматриваемого института.

Важным этапом в развитии института защиты частных прав наступило с момента издания Судебника 1550 года. В данный период усилилась ответственность служителей закона за принятые ими решения. Теперь они отвечали за неправильные решения, взяточничество, составления подложных документов и так далее. Так же поощрялась подача жалобы верховной власти.

Нужно отметить, что достаточно большие изменения происходили в изменении правового статуса господствующего класса, для которых ввелись ограничения. Например, ввелся запрет на то, чтобы должники, взявшие в долг под проценты, работали в их хозяйстве. Возможно, таким образом, была создана государством защита «слабых», а может, это был исключительно политическое направление деятельности государственных органов².

Все вышеприведенное дает основания сделать вывод о том, что древнерусское законодательство не только имело довольно развитую систему гражданско-правовых норм, регулирующих вещные и обязательственные правоотношения, но и предусматривало возможность их субъектов защититься от посягательств³ [7, с. 78]. Особое внимание в древнерусском законодательстве уделялось ответственности за совершенные противоправные деяния, вопросы гражданско-правовой ответственности сливались с ответственностью за преступления. Учитывая системные связи мер защиты и мер ответственности, можно утверждать о первоначальном этапе зарождения отдельных элементов института защиты частных прав в древнерусском государстве.

¹ Владимирский-Буданов, М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. Изд. третье доп. - Киев, 1887. – С. 101.

² Памятники русского права. Вып. 4: Памятники права периода укрепления русского централизованного государства XV–XVII вв. / под ред. Л.В. Черепнина. - М.: Госюриздат, 1956. – С. 44.

³ Ищук, В.Г., Семенов, В.В. Становление института защиты частных прав / В.Г. Ищук, В.В. Семенов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2022.- № 4 (98). - С. 78.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Помогалова Юлия Викторовна

начальник кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин
Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы
E-mail: ypomogalova@yandex.ru

Кисляков Богдан Валерьевич

курсант 2 курса юридического факультета Воронежского института ФСИН России,
прапорщик внутренней службы
E-mail: kislyakov.bogdan.krd@mail.ru

В свете постоянного развития законодательства и изменений общественных отношений административно-правовое регулирование деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) приобретает все большее значение в правовой сфере Российской Федерации.

Административно-правовое регулирование направлено на установление и обеспечение порядка и правопорядка в обществе. В рамках данного регулирования необходимо разрабатывать и применять эффективные меры по борьбе с проблемой переполненности пенитенциарных учреждений в России.

Одной из основных задач административно-правового регулирования является обеспечение исполнения наказаний и предупреждение рецидивной преступности. В случае перегрузки пенитенциарных учреждений это становится затруднительным, так как условия содержания осужденных в таких условиях не могут быть адекватными для наказания и реабилитации.

Переполненность мест лишения свободы – это основная проблема, выделяемая в деятельности УИС. На фоне некомплекта сотрудников ФСИН России (увеличение до 19% за 2023 год) данная проблема влечет за собой для сотрудников исправительных учреждений снижение качества условий службы, плохой психологический климат, эскалация конфликтов и, как следствие, это негативно сказывается на самочувствии и эмоциональном состоянии сотрудников, что только усугубит кадровую утечку.

На подведении итогов деятельности ФСИН за 2023 год директор ФСИН России Аркадий Гостев сообщил, что количество следственных изоляторов с превышением лимита их наполнения снизилось более чем на 52%. Вместе с тем, в 22 следственных изоляторах 8 территориальных органов, в числе которых республики Карелия, Крым, а также Воронежская, Московская, Ростовская, Смоленская области, Краснодарский край и Москва, переполнение сохраняется¹.

Для решения этой проблемы необходимо разработать комплекс мер, включающих строительство новых учреждений, совершенствование системы альтернативных наказаний и эффективную реабилитационную работу. Также необходимо обеспечить персоналу исправительных учреждений и СИЗО достойные условия прохождения службы и обучения.

¹ В Федеральной службе исполнения наказаний подвели итоги деятельности ведомства за 2023 год // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=735449 (дата обращения 02.04.2024).

Современное административно-правовое регулирование деятельности ФСИН включает в себя комплекс мер по организации и контролю исполнения наказаний, в том числе путем реформирования УИС, создания новых видов и форм исполнения наказаний, оптимизации организационной структуры ФСИН, а также разработки и строительства учреждений объединенного типа. К ним относятся исправительные колонии, в которых созданы изолированные участки исправительных колоний с различными видами режимов, а также помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов. Так, 30.09.2023 завершена независимая антикоррупционная экспертиза проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 6 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», разработанного Минюстом России и размещенного для общественного обсуждения¹. К тому же понятие «учреждение объединенного типа» позиционируется в Распоряжении Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»².

Следующим вопросом, требующим внимания, является встречающаяся неоднозначность законодательства. Это подразумевает наличие противоречивых или несовместимых нормативных положений, что приводит к их неоднозначному и непредсказуемому применению. Некоторые правовые положения могут противоречить друг другу или быть несовместимыми с другими нормативными актами. В результате возникают проблемы с выработкой правильного понимания и толкования нормативных актов, а также с их применением на практике. В случае с ФСИН России такая неоднозначность может привести к нарушению прав осужденных, созданию условий для коррупции и злоупотребления служебным положением со стороны сотрудников исправительных учреждений, а также к недоверию к самой системе и ее эффективности. Примером является наличие хозяйственных отрядов в СИЗО, что явно противоречит законодательству касательно режима содержания осужденных в данных учреждениях, а также может быть связано с потенциальными рисками коррупции и злоупотребления властью.

Следующей, наиболее современной проблемой развития ФСИН России является необходимость ее цифровизации. Развитие цифровизации является неотъемлемой частью современного общества, охватывая все сферы жизни, в том числе и государственные учреждения.

Прежде всего, следует обратить внимание на причины, по которым цифровизация ФСИН является важной и актуальной задачей. Во-первых, цифровые технологии и инновации могут значительно упростить и ускорить ряд процессов во внутренней деятельности учреждений и органов УИС. Внедрение современных систем учета и управления, автоматизированных информационных баз и программных приложений позволит оптимизировать работу с данными и обеспечить оперативный доступ к необходимой информации. Сокращение времени, затрачиваемого на административные процедуры, позволит сосредоточить больше усилий на основной деятельности органов ФСИН и повысить ее эффективность.

Важным аспектом развития цифровизации ФСИН является повышение безопасности в исправительных учреждениях. Внедрение систем видеонаблюдения с использованием современных технологий распознавания лиц и обнаружения правонарушений поможет предотвратить проникновение запрещенных предметов и инциденты внутри режимных объектов. Это также позволит эффективно контролировать поведение сотрудников и предотвращать коррупционные проявления. Например, в ИК-2 ГУФСИН по Новосибир-

¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=141815> (дата обращения 02.04.2024).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

ской области введена в эксплуатацию биометрическая система идентификации, функционирующая на основе бесконтактных терминалов для контроля доступа, основанная на алгоритме искусственного интеллекта по распознаванию геометрии лица¹.

Также необходима цифровая система идентификации осужденных и сотрудников учреждений. Технологии распознавания лиц и отпечатков пальцев позволят более точно и быстро идентифицировать осужденных, наладить пропускной режим на служебных объектах и в их конкретные части, что повысит безопасность и предотвратит массу правонарушений. Например, для входа в специальные помещения целесообразно установить систему контроля доступа по отпечатку ладони (пальца). Это предотвратит несанкционированные передвижения по учреждению, как осужденных, так и сотрудников, которые в целях безопасности не имеют доступа к тому или иному помещению.

Примером внедрения биометрического контроля служит ИК-2 ГУФСИН по Свердловской области, в которой каждому из осужденных участка колонии-поселения ИК-2 перед выводом на работы выдается мобильное переносное устройство с биометрическим контроллером. С помощью системы управления можно задать периодичность запросов идентификации осужденных при выполнении ими работ и периодичность передачи устройством своего местоположения².

В сотрудничестве ФСИН России и других правоохранительных органов не предусмотрена единая база хранения данных осужденных, что снижает координацию их действий и затрудняет оперативное реагирование на возможные угрозы общественной безопасности. Различные правоохранительные органы не располагают достаточно своевременной и точной информацией об осужденных, что ограничивает их возможности по разработке стратегий противодействия преступности. Кроме того, происходит дублирование усилий, поскольку разные организации по отдельности проводят расследования, анализируют данные и проводят независимые операции, не имея полного представления о ситуации. Это только увеличивает затраты сил и средств без достаточных результатов.

Стоит отметить, что внедрение новых цифровых систем в деятельность ФСИН России требует повышения квалификации сотрудников данного органа. Для эффективной работы персонал должен знать и понимать все функции внедренных технологий и уметь оперативно и в полном объеме ими пользоваться. Для обучения сотрудников в обязательном порядке требуются финансовые и временные затраты со стороны государства.

Проведение преобразований, реформирование уже сложившегося механизма может способствовать более продуктивной и эффективной работе не только ФСИН России, но и других правоохранительных органов.

Глава ведомства А. Гостев на заседании коллегии отметил основные задачи на 2024 год, а именно: продолжить работу по улучшению условий прохождения службы, комплектованию и обучению личного состава, укреплению материально-технической базы учреждений, строительству и оборудованию новых объектов. В числе приоритетов текущей деятельности ведомства является совершенствование организационной структуры УИС, повышение эффективности ее функционирования.

Развитие ФСИН идет в ногу со временем. В последнее время в мире и в России в частности все больше внимания уделяется вопросам цифровой трансформации, в том числе и в сфере исполнения уголовных наказаний. Так, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года определяет цифровизацию, как одно из главных направлений развития УИС.

¹ В ИК-2 ГУФСИН России по Новосибирской области введена в эксплуатацию современная бесконтактная биометрическая система // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://54.fsin.gov.ru/news/detail.php?element_id=586090 (дата обращения 27.03.2024).

² В ИК-2 ГУФСИН России по Свердловской области при осуществлении надзора за осужденными участка колонии-поселения применяют современные технологии // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=475557&sphrase_id=2837417 (дата обращения: 27.03.2024).

В настоящее время не сложилось универсального понятия «цифровая трансформация». В узком смысле под ней понимается переход от аналоговых данных к цифровым, т.е. то, что сегодня принято называть цифровизацией. Более широкая трактовка интересующей нас сферы выглядит так: цифровая трансформация – это процесс внедрения организацией цифровых информационных технологий, сопровождаемый оптимизацией системы управления.

В соответствии с Концепцией развития УИС РФ на период до 2030 года (глава XIV) отметим, что ФСИН России намеревается оптимизировать выполнение своих функций по следующим направлениям:

1) оптимизация процессов исполнения уголовного наказания, повышения качества обеспечения режимных условий. Так, в исправительных учреждениях появятся системы распознавания лиц, новые IT-сервисы, а также оборудование для блокировки мобильной связи, необходимое, чтобы избавиться от подпольных колл-центров.

ФСИН изучает возможность разработки и внедрения в российских колониях видеораспознавания нарушений. Система, как следует из техзадания, должна распознавать около 60 правонарушений в ШИЗО (штрафной изолятор), в столовой, в отряде строгого режима и др. Пилотный проект должен пройти в исправительной колонии № 6 в Астраханской области до 2025 года. Примером введение системы видеораспознавания правонарушений может служить аутентификация нарушителя по походке, расчет скорости движений (при драке скорость движений возрастает) или внедрение в систему видеонаблюдения искусственного интеллекта, который будет распознавать правонарушение и автоматически давать сигнал тревоги.

2) цифровизация рабочих мест сотрудников УИС. «Цифровая платформа для сотрудников» решает задачи практической реализации создания типового терминала для установки на рабочем месте сотрудника УИС, позволяющего решать задачи обмена информацией между службами как в масштабе учреждения, так и за его пределами, решать задачи по оперативному оповещению сотрудников на местах и участию их в видеоконференциях без отрыва от рабочего места».

3) цифровизация процессов взаимодействия ФСИН с публичными органами власти государства. В этих целях планируется создать Единый банк данных на представителей «воровского сообщества», на осуществление сплошного оперативного сопровождения их противоправной деятельности, как в местах лишения свободы, так и за пределами исправительного учреждения.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

РЕШНЯК ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию Волгоградской академии МВД России,

кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

E-mail: pushistiklis@mail.ru

Преступления экономического характера занимают одно из приоритетных мест в преступной среде. Так в 2023 году всего в Российской Федерации зарегистрировано 105,3 тыс. преступлений данной категории, что составило 5,4 % в общем числе. Причиненный

ущерб в результате совершения указанных преступлений, составил 311,1 млрд.руб¹. Из анализа официальных статистических данных видно, что данные преступления наносят колоссальный ущерб экономике страны и уровню жизни граждан. Успешное расследование преступлений экономического характера предполагает умелое использование знаний в области бухгалтерского учета, сочетаемое с особенностями применения криминалистической техники, тактических приемов, а также научно-разработанных систем и методов ведения предварительного следствия.

Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности - это система научных положений, технических приемов, методических правил и рекомендаций, применяемых при раскрытии и расследовании данных преступлений.

Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности имеет своей основной и главной задачей - вооружить следователей и других работников правоохранительных органов научно-методическим комплексом теоретических и практических знаний, необходимых для выработки основных навыков раскрытия, расследования и предупреждения данного вида преступлений при наступлении разных следственных ситуаций.

Исследования ученых-криминалистов в области методики расследования экономических преступлений показывают о наличии проблем, с которыми сталкиваются следователи в своей практической деятельности.

Труды множества учёных легли в основу исследования проблем расследования экономических преступлений, среди них наиболее яркими представителями являются А.Ф. Волынский, А.П. Кузнецов, И.Н. Бокова и многие другие².

К преступлению экономического характера, в уголовном законодательстве Российской Федерации относит незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), которое может проявляться:

- 1) в осуществлении предпринимательской деятельности без законной регистрации, т.е. без получения в установленном законом порядке свидетельства о регистрации в качестве юридического лица, частного предпринимателя, предпринимателя без образования юридического лица и т.д.;
- 2) в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно;
- 3) в осуществлении такой предпринимательской деятельности с нарушением условий лицензирования, это может быть: занятие деятельностью, не обусловленной лицензией; осуществление деятельности по лицензии, выданной на имя другого лица; нарушение специальных условий лицензирования, устанавливаемых для отдельных видов деятельности, и т.д.

Кроме того, к экономическим преступлениям относят лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ), т.е. создание коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, имеющего целью получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности, причинившего значительный ущерб гражданам, организациям, государству.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports?ysclid=lu83u5ummm1594341889>

² Волынский, А.Ф. О способах противодействия расследованию экономических преступлений / А.Ф. Волынский // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. - С. 27-36. Кузнецов, А.П., Бокова, И.Н., Маршакова, Н.Н. Проблемы классификации преступлений, совершаемых в сфере экономики / А.П. Кузнецов, И.Н. Бокова, Н.Н. Маршакова // Проблемы экономики и юридической практики. - 2006. - С. 29-38.

Таким образом, при незаконном предпринимательстве лицо реально осуществляет какую-либо деятельность, но с нарушением установленного законом порядка¹.

Также к рассматриваемой категории преступлений относятся различные виды хищений в фирмах, организациях, предприятиях, предполагающие подлог в бухгалтерских документах, которые могут быть квалифицированы по ст. 158 – тайное хищение чужого имущества (кража) и 159 - мошенничество Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Все расследование таких преступлений будет заключаться на изучении и исследовании бухгалтерских документов отражающих ведение финансово-хозяйственной деятельности организацией. Основное внимание нацелено на ведение бухгалтерского учета.

Термин «бухгалтерский (криминалистический) учет» был введен в 1946 году Морисом Э. Пелубе. Термин был придуман в его эссе под названием «Судебный учет», и имело место в современной экономике².

Эта дисциплина широко использовалась во 2-й мировой войне различными правительственными учреждениями по всему миру. Формализованные процедуры и практики в области судебного учета появились в 1980-х годах. В эту эпоху был опубликован ряд исследований и научных статей. Более ранняя история этого месторождения датируется примерно 3500 годом до нашей эры.

Первая зарегистрированная история судебного учета в Индии приписывается Маурьясу. Упоминания об этом можно найти в «Артхашастре» Каутильи. Современные версии судебного учета возникли и выросли как отдельная область бухгалтерского учета во второй половине 20-х годов. В настоящее время он стал узкоспециализированной областью в сфере бухгалтерского учета, которая применяет свои знания и принципы в области права.

Судебный бухгалтер – это лицо, которое занимается выявлением подлогов в бухгалтерских документах, правильностью ведения бухгалтерского учета и отражения всех финансово-хозяйственных операций организации.

Судебный бухгалтер обязан эффективно выполнять и использовать свои навыки в двух наиболее важных областях судебного учета, т.е. руководить финансовым расследованием и работать в качестве свидетелей-экспертов по уголовным и гражданским делам, в которых были совершены финансовые махинации. Будучи ключевыми людьми в расследовании мошенничества, они должны обладать навыками применения знаний системы бухгалтерского учета, внутреннего контроля и должны обладать навыками отслеживания потока средств, проходящих через их организации. Они также несут ответственность за предоставление мнения, которое должно быть независимым, непредвзятым и объективным по своему характеру. Поскольку их основная обязанность также включает работу в качестве свидетеля-эксперта в суде, они также должны иметь знания о судебном разбирательстве и надлежащие научные и краткие ответы или объяснения на вопросы, которые могут быть заданы судом.

Другие навыки, которые требуются судебному бухгалтеру, включают аналитические навыки, подробный ориентированный подход, эффективные коммуникативные навыки, детально-ориентированный подход, навыки интервьюирования, творческое мышление и навыки решения проблем. Поскольку вся информация хранится и создается в электронном виде, хорошие знания об информационных технологиях и компьютерах также необходимы. В настоящее время компьютерная криминалистика и криминалистический учет идут рука об руку.

¹ Там же.

² Хакулов, М.Х. Преступления, посягающие на свободу и добросовестность конкуренции в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... док. юрид. наук : 12.00.08 / Хакулов Мурат Хасанбиевич; - М., 2009. - 39 с.

Каждая судебнo-бухгалтерская работа уникальна и требует уникального набора процессов для разрешения проблем расследования. Каждая работа должна быть проанализирована и выполнена таким образом, как того требует конкретный случай. Тем не менее, большинство судебных бухгалтерских дел будут включать в себя некоторые общие процессы, которые заключаются в следующем:

1) Встреча с клиентом: Чтобы получить четкое представление о проблеме и фактах совершения финансового преступления, встреча с клиентом проводится как предварительный процесс судебного учета.

2) Проверка конфликта: Как только установлены стороны конфликта, выполняется проверка наличия между ними конфликта и причины его образования.

3) Первоначальное расследование: До подробного процесса расследования проводится первоначальное расследование, которое будет полезно для последующего планирования и более четкого понимания следственной ситуации.

4) Подготовка плана действий: На основе знания информации, полученной в результате встречи с клиентом и первоначального расследования, составляется план действий, который будет полезен для определения целей, которые должны быть достигнуты, а также методов, которым необходимо следовать для проведения расследования.

5) Получение доступных доказательств: В зависимости от различных случаев все имеющиеся доказательства собираются в различных формах.

6) Анализ: На основе характера задания или соответствующей работы выполняется подробный анализ дела, который может включать в себя такие задачи, как количественная оценка экономических потерь, изучение проведенных операций, отслеживание активов, проведение расчетов приведенной стоимости, анализ чувствительности, использование компьютерных приложений и информационных технологий и т. Д.

7) Подготовка доклада: Резюме всех выводов, полученных в результате предыдущих процессов, затем составляется в форме отчета, который затем передается следователям для представления в суд в сжатой и профессиональной форме.

Основные приложения судебного учета обычно включают расследования мошенничества, страховые претензии и случаи халатности. Но есть и различные другие сферы, в которых используются навыки судебного бухгалтера. Некоторые из широких областей, в которых используется бухгалтерский учет:

а) экспертиза мошенничества: Наиболее важной и широкой областью деятельности судебного бухгалтера является расследование мошенничества. Они работают над тем, чтобы обеспечить необходимые навыки бухгалтерского учета, которые могут помочь следствию в раскрытии преступления. Они часто работают над предотвращением мошенничества и помогают организации избежать потенциальных рисков и мошенничества. После того, как мошенничество было идентифицировано судебным бухгалтером, он / она работает над определением мошенничества, которое было совершено, кто его совершил, как оно было совершено, как долго мошенничество оставалось и другие области, которые могут судебному бухгалтеру решить вопрос.

б) Страховые претензии: Сумма претензии, которую клиент собирается получить от страховщика, должна быть определена в таких случаях, как страховые претензии. «Покрытие» может быть определено путем детального рассмотрения страхового полиса. Затем собираются доказательства в обоснование суммы потерь и предъявления претензии клиентам.

в) Экономические потери: Потери происходят почти в каждой организации из-за многих факторов, и они должны быть должным образом количественно оценены и проанализированы, чтобы иметь краткое представление об экономических потерях, а также принять необходимые меры предосторожности от потенциальных рисков потерь. Расчеты могут затем использоваться организацией и клиентом для дальнейшего разбирательства.

d) Профессиональная халатность: Случаи профессиональной халатности обычно имеют две разные точки зрения. Они являются техническими, где могут быть некоторые нарушения общепринятых правил учета и расчета убытков.

e) Семейные и супружеские споры: Семейные и супружеские споры обычно включают отслеживание средств, возвращение активов и количественную оценку, судебно-бухгалтерскую разведку и обзоры. Когда речь идет о супружеском споре, когда разводящаяся пара, чьи активы разделены в сопровождении или партнерстве, судебный бухгалтер может оценить активы и произвести расчеты.

f) Претензии в связи с дорожно-транспортными происшествиями/телесными повреждениями: Экономический ущерб и убытки надлежащим образом и эффективно предъявляются судебным бухгалтером в случаях дорожно-транспортных происшествий и других исков о возмещении вреда здоровью. Случаи медицинской халатности и злоупотреблений часто требуют расчета экономического ущерба и убытков.

Криминалистический учет с его широкими сферами и приложениями является эффективным способом борьбы и сокращения растущих экономических преступлений в стране, его отсутствие, в свою очередь, негативно скажется на экономическом развитии страны. Экономические преступления на самом деле являются большой социальной проблемой, последствия которой меньше всего осознаются или меньше всего беспокоены общественностью. Экономические преступления, как правило, являются ненасильственной преступной и противоправной деятельностью, которая обычно связана с незаконным преобразованием своего имущества в личные блага и выгоду либо лицом, либо группой лиц организованным образом, тем самым нарушая существующие общественные и правовые нормы.

Судебный учет действительно необходим для уголовных расследований экономических преступлений, поскольку его основная цель заключается в сборе и анализе финансовых доказательств, чтобы помочь правовой системе наказать преступников, с целью обеспечения справедливости для жертв преступного общества. Преступления, совершенные с целью получения финансовой выгоды, требуют применения четких и конкретных знаний в области судебно-бухгалтерской экспертизы для эффективного и краткого проведения процесса расследования. Иногда могут также встречаться случаи, когда нерациональные и нецелевые финансовые расходы могут быть единственными возможными вариантами наказания преступников на основе косвенных доказательств.

Судебный бухгалтер определяет наличие, характер и степень или продолжительность преступления. Правильное и систематическое использование методов и навыков судебного учета может привести к предотвращению будущих мошенничеств и потенциальных рисков. Кроме того, они могут помочь правоохранительным органам в трансграничном расследовании в выявлении лиц, совершающих эти преступления, и помочь в процессе конфискации активов.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ МЕЛКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ*

САИДЗОДА ЗИКРУЛЛО АЛИ
начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
e-mail: sza-68@mail.ru

ХАЙРУЛЛОЕВ ФАРРУХ САЙФУЛЛОЕВИЧ
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, юрист-консультант ООО «Инсон ва Адолат»,
кандидат юридических наук
e-mail: nigora_farrukh@mail.ru

КИБИЗОВА ЛИМА ЮРЬЕВНА
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического
факультета Российско-Таджикского (славянского) университета
e-mail: kibizova-l@mail.ru

Использование слова «мелкое» для определения некоторых разновидностей правонарушений в юриспруденции не является новизной. Еще в советский период развития российского и таджикского права такие категории, как «мелкое хулиганство», «мелкая кража», «мелкое хищение» и др. успешно использовались для их отождествления от некоторых других, более опасных для общества деяний, которые принято называть преступлением, например, хулиганство, кража, хищение.

Слово «мелкое» имеет несколько значений, например: 1) небольшой, незначительный по величине, размеру, стоимости; 2) не имеющий большого значения, несущественный; 3) незначительный, ничтожный и др.¹

Советская теория права различала мелкое хулиганство² от хулиганства³ или мелкое хищение от хищения тем, что первые представляли наименьшую опасность для общества своими последствиями, размером нанесенного ущерба по сравнению со вторыми. Соответственно, вторые представляли большую опасность обществу. Причем на теоретическом уровне такой подход к различению, например, мелкого хулиганства от хулиганства, как видно из нижеприведенных ссылок, прошел определенный исторический промежуток, который, однако, не является объектом подробного внимания данного исследования.

Исходя из этого, мелкое хулиганство и мелкое хищение считались административным правонарушением, а хулиганство и хищение, например, были признаны в качестве преступления. Следует заметить, что вышеуказанную теорию и практику восприняло и современное право Республики Таджикистан. Например, ст. 460 действующего Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях (далее – КоАП РТ)

* Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Совершенствование административно-правовой и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в сфере предупреждения насилия в семье (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121ТJ1291 и посвящена 30-летию со дня принятия Конституции Республики Таджикистан.

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1973. - С. 316.

² Понятие «мелкое хулиганство» впервые было использовано в указе Президиума ВС РСФСР «Об ответственности за мелкое хулиганство» от 19 декабря 1956 года, за которое предусматривалась административная ответственность.

³ Впервые статья о хулиганстве была введена в Уголовный кодекс РСФСР в 1922 году.

определяет мелкое хулиганство как нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие населения, а ст. 649 КоАП РТ определяет мелкое хищение следующим образом – «мелкое хищение государственной или коллективной собственности, совершенное путем злоупотребления служебным положением, мошенничества или растраты, при отсутствии признаков преступления»¹.

В отличие от мелкого хулиганства, в ст. 237 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) под хулиганством понимается грубое нарушение общественного порядка, выражающее в неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества². Как видно, использование слова «мелкое» является обычным приемом для теории и практики права, которая не затрудняет применения действующего законодательства, а наоборот, устанавливает определенные границы различия некоторых разновидностей правонарушения и тем самым помогает правовой практике соблюдения принципа законности в процессе предупреждения, пресечения и борьбы с правонарушениями и преступлениями.

Более того, некоторые авторы сегодня используют слово «мелкое» для признания существования некоторых правонарушений, исходя из их малозначительности, например, уже используется в юридическом обиходе термин «мелкое взяточничество»³.

С учетом изложенного, считаем необходимым внесение изменений в КоАП РТ в сфере предупреждения насилия в семье. В частности, следует изменить название и формулировку статьи 93(1) указанного кодекса, поскольку, как мы считаем, существующее название не соответствует формулировке самой статьи и содержанию проблемы в целом.

Название статьи 93(1) КоАП РТ звучит следующим образом – Нарушение требований законодательства Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье. Почему мы полагаем, что данное название в контексте рассматриваемого вопроса является ошибочным, неправильным?

Во-первых, следует отметить, что законодательство Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье, в соответствии со статьей 3 Закона Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 года, основано на Конституции Республики Таджикистана, Законе Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье», других нормативных правовых актах Республики Таджикистан, например, Постановления Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Государственной программы о предупреждении насилия в семье в Республике Таджикистан на 2014-2023 годы» от 3 мая 2014 года, а также международно-правовых документов, признанных Таджикистаном, в которых нет ни одной нормы, предусматривающей запрет на совершение насилия в семье.

Во-вторых, также следует указать, что Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» регулирует общественные отношения, связанные с профилактикой семейного насилия и определяет обязанности субъектов, предупреждающих

¹ Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 31 декабря 2008 г., № 455 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008, №12, ч. 1, ст. 989, ст. 990; 2009 г., № 5, ст. 321, № 9-10, ст. 543; 3 РТ от 25.06.2021, № 1784, № 1785.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998, № 9, ст. 68, ст. 69, № 22, ст. 306; 1999 г., №12, ст. 316; 3 РТ от 07.08.2020, № 1717.

³ Жестков, К.В. О малозначительности мелкого взяточничества / К.В. Жестков // Вестник экономической безопасности. - 2022. - № 6. - С. 86-88.; Гончаров, Д.Ю., Зырянова, Ж.Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений коррупции / Д.Ю. Гончаров, Ж.Е. Зырянова // Виктимология. - 2016. - № 4 (10), – С.46-50; Красновский, Я.Э., Базин, Д.В. Мелкое взяточничество как проявление бытовой коррупции / Я.Э. Красновский, Д.В. Базин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство.» - 2018. Т.6, - №3 (23).

насилие в семье по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих ему.

Простое использование метода анализа позволяет сделать вывод о том, что за нарушение требований законодательства Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье, к ответственности должны быть привлечены субъекты, предупреждающие такое насилие, но не лица, совершившие его, так как последние не имеют конкретных полномочий по предупреждению насилия в семье.

В-третьих, название ст. 93(1) КоАП РТ не соответствует её содержанию. В частности, в статье под нарушением требований законодательства Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье понимается совершение умышленного деяния физического, психического или экономического характера, или угроза их совершения в семейных отношениях, если эти деяния нарушают права и свободы члена семьи, при отсутствии признаков преступления.

В своих предыдущих трудах мы уже отмечали, что такая формулировка насилия в семье из-за ее своей универсальности создает определенные проблемы на практике в процессе квалификации данного правонарушения со стороны органов милиции и суда. Например, отсутствие в данной статье ссылки на насилие сексуального характера лишает женщин права на защиту своих прав и законных интересов в правоохранительных органах страны в случае совершения в отношении их домогательства со стороны насильника. А с учетом действующего уголовного законодательства, невозможно привлечь к ответственности лицо за совершение насилия физического характера по ст. 93(1) КоАП РТ, так как подобные действия квалифицируются по ст. 116 УК РТ - Побои. К этому выводу также подталкивает использование в ст.93(1) КоАП РТ слов «при отсутствии признаков преступления».

Из этого следует, что по данной статье привлекаются к ответственности только физические лица. То есть, с точки зрения методологии, название и формулировка ст. 93(1) КоАП РТ не имеет логическую связь с действующим законодательством Республики Таджикистан по предупреждению насилия в семье.

С учетом положительной практики использования слова «мелкое» в законодательстве Республики Таджикистан, в целях устранения указанных проблем и пробелов действующего законодательства, нами предлагается применение данного слова для разграничения насилия в семье как административного правонарушения от подобного деяния как преступления.

В разных странах мира по-разному подходят на проблему насилия в семье, т.е. в некоторых странах насилие в семье признается только как преступление, а в других – как административное правонарушение, так и преступление. Например, в странах бывшего СССР можно увидеть практику, когда насилие в семье, совершенное в первый раз квалифицируется как административное правонарушение, за повторное совершение которого в течение года наступает уголовная ответственность. В Российской Федерации с 7 февраля 2017 года побои в отношении близких лиц исключены из числа преступлений, и за совершение такового впервые наступает административная ответственность по ст. 6.1.1 КоАП РФ¹. По мнению профессора Е.М. Тимошиной, «целью декриминализации побоев в семье являлось освобождение от уголовной ответственности виновных за счет приоритета превентивных мер профилактического воздействия и применения административного наказания за такие правонарушения»². Причем оставление агрессора без уголовного наказания, по мнению некоторых специалистов, которые ссылаются на западную точку зре-

¹ Насилие в семье: монография / под ред. д.ю.н., профессора Ю.М. Антоняна. – М.: Проспект, 2021. – С.67.

² Там же. – С.67-68.

ния, не способно решить проблему¹. Поэтому в западных странах насилие в семье является преступлением, за которое предусматривается уголовное наказание.

Мы считаем правильным подходом разделение насилия в семье на административное правонарушение и преступление в зависимости от тяжести последствий и систематичности, за совершение которых, безусловно, должно предусматриваться наказание.

К такому выводу приводят несколько факторов. Во-первых, склонность в последние годы к декриминализации и гуманизации некоторых правонарушений, предусмотренных в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, например, оскорбление, клевета, которые могут быть одной из форм психологического насилия в семье. Во-вторых, понимание того, что насилие в семье не всегда сопряжено с нанесением тяжелого вреда, за которое можно было бы привлечь к уголовной ответственности, например, легкий шлепок по плечу. В-третьих, ответственность за насилие в семье как преступление должно наступать за систематические действия, повлекшие средний или тяжелый физический, а также, соответствующий материальный или моральный вред. Поэтому нанесение легкого вреда или менее чем легкого вреда здоровью должно квалифицироваться как административное правонарушение.

Надо сказать, что по поручению Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона в стране создана рабочая группа при Аппарате Президента Республики Таджикистан по разработке нового Уголовного кодекса Республики Таджикистан². Как нам стало известно, в проекте нового УК предусмотрена статья 153 – Насилие в семье. С учетом этого, целесообразно разграничить насилие в семье как административное правонарушение, и насилие в семье как преступление.

Отсюда можно сделать вывод о том, что в название статьи 93(1) КоАП РТ должно быть определено понятие «мелкое насилие в семье», которое бы указывало на разницу от насилия в семье как преступного деяния. Под мелким насилием в семье, как мы предлагаем, должно пониматься следующее:

«Мелкое насилие в семье, т.е. умышленное, целенаправленное действие физического, психического, сексуального, экономического и социального характера с использованием насилия, совершенное одним членом семьи в отношении другого члена семьи, связанное с причинением физического, материального и морального вреда, если таковое повлекло за собой нанесение легкого или менее того вреда здоровью или угроза совершения мелкого насилия в семье.

Примечание: В настоящей статье под применением или угрозой применения мелкого насилия понимается нанесение побоев или иные насильственные действия, не имеющие многократного и регулярного характера.».

Что касается насилия в семье как преступления, то нами предлагается следующая формулировка ст. 153 проекта нового УК РТ: «Насилие в семье, т.е. умышленное целенаправленное деяние физического, психического, сексуального, экономического и социального характера, с использованием насилия, совершенное одним членом семьи в отношении другого члена семьи, связанное с причинением физического, материального и морального вреда, если оно совершается систематически в течение одного года после прекращения действия защитного предписания или повлекло за собой причинение среднего или тяжкого вреда здоровью.

Примечание: В случае совершения одним членом семьи в отношении другого члена семьи деяния по неосторожности, которое предусмотрено другими статьями особенной части данного Кодекса, такое деяние не признается насилием в семье.».

¹ Русу, Виорелия. Феномен насилия в семье. В вопросах и ответах. – Душанбе, 2020. – С.18.

² В новой редакции Уголовного кодекса Таджикистана будет смягчено наказание за некоторые виды преступлений // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20170203/rahmon-ugolovnyi-kodeks-1021632948.html>. (дата обращения: 22.02.2024 г.).

КОНКУРЕНЦИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

САМОЛЫСОВ ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ

доцент кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и
медицинского обеспечения Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: academys@mail.ru

В условиях быстрого развития технологий и глобализации государства сталкиваются с новыми проблемами, такими как необходимость регулирования конкуренции между национальными и транснациональными компаниями, защита прав потребителей в онлайн-среде и предотвращение монополизации и картелизации рынков.

На рынках появляются новые, ранее не существовавшие продукты, применение которых потребителями до этого не представлялось возможным, и потому их обращение до недавнего времени не подлежало контролю со стороны государства. «В условиях цифровой экономики меняется структура самих рынков:

- иностранные компании всё чаще монополизуют рынки с помощью цифровых технологий;
- антиконкурентные соглашения (в т.ч. картели) реализуются с использованием цифровых алгоритмов;
- появление «киберпреступности», как деяния, при котором объектом преступления являются компьютерные данные или системы, а также деяния, при которых использование компьютерных или информационных систем является неотъемлемой частью способа совершения преступления;
- отдельные стандартные категории антимонопольного регулирования не могут быть эффективно применены в условиях цифровых рынков»¹;
- появление цифровых платформ – «программы (совокупности программ) для электронных вычислительных машин в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», обеспечивающей совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров»². Цифровая платформа представляет собой онлайн-сервисы или веб-ресурсы с различными услугами и возможностями для пользователей, например, социальные сети, онлайн-магазины, поисковые системы, стриминговые сервисы, облачные хранилища и другие;
- появление сетевых эффектов как свойства товарного рынка (товарных рынков), при котором потребительская ценность цифровой платформы изменяется в зависимости от изменения количества таких продавцов и покупателей³.

Таким образом, современные рынки практически все перешли на цифровые платформы, как в поставке товаров, так и в онлайн оплате их⁴.

Это значительно упрощает процесс покупок для потребителей, поскольку они могут совершать сделки прямо из своего дома, без необходимости физического посещения мага-

¹ Проблемы создания цифровой экосистемы: правовые и экономические аспекты: монография / под общ. ред. В.А. Вайпана, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2021. – 274 с.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁴ См., например: Rohan Kariyawasam. International Economic Law and the Digital Divide. Edward Edgar. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA. – 2019. – Pp. 91-93.

зина. Кроме того, цифровые платформы предоставляют широкий выбор товаров и услуг, что позволяет покупателям сравнивать цены и характеристики продуктов перед принятием решения о покупке.

Однако, стоит отметить, что глобальные экономические вызовы современной экономики ставят новые цели и задачи по совершенствованию правовых и организационных мер обеспечения, защиты и развития конкуренции.

Вопросы конкуренции в цифровой экономике являются одними из наиболее важных вызовов для административного права, которое необходимо адаптировать к изменяющимся условиям и выработать новые инструменты и (или) совершенствовать существующие для эффективного регулирования конкуренции в цифровой экономике. Этот процесс включает создание механизмов государственного контроля (надзора) в сфере конкуренции за поведением компаний на рынке, защиту интеллектуальной собственности и борьбу с различного рода правонарушениями и преступлениями.

Действительно, «сферу криптовалют, блокчейна, смарт-контрактов, больших данных и «умных» программ не эффективно регулировать и контролировать при помощи ручки, бумаги и калькулятора»¹. И, здесь, безусловно, необходимо внедрение специализированных административно-правовых актов, которые учитывали бы особенности цифровых секторов экономики обеспечивали бы их юридическую защиту и контроль.

Кроме того, административное право также должно учитывать вопросы конфиденциальности данных и защиты личной информации пользователей в онлайн-среде. Необходимо разрабатывать правила и регулятивные меры для обеспечения безопасности персональных данных и предотвращения их несанкционированного использования. Но для того, чтобы цифровую сферу регулировать для начала необходимо определиться с категориально-понятийным аппаратом.

До внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации² в 2019 году, цифровые права в Российской Федерации не были законодательно урегулированы ни с позиции гражданского права, ни с позиции административного права. Это создавало определенные проблемы, так как было нечеткое понимание прав и обязанностей сторон в сфере цифровых технологий и онлайн-сервисов. Не было установлено, какие действия можно считать нарушением цифровых прав граждан, компаний, государства и какие административные санкции могут быть применены к лицам, нарушившим эти права.

Отсутствие законодательного регулирования цифровых прав также создавало необходимость в обеспечении информационной безопасности и конфиденциальности данных в цифровой среде без четких нормативных актов, что приводило к возникновению угроз для граждан, предприятий, органов публичной власти, использующих цифровые технологии.

Появившаяся норма ст. 141.1. «Цифровые права», с одноимённой дефиницией признаёт «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам»³. При этом, «осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу», что делает информационную систему исключительной средой для закрепления и передачи права.

Необходимо отметить общность предложенной в Гражданском кодексе Российской Федерации

¹ Самолысов, П.В. Факторы, способствующие повышению конкурентоспособности российских информационных и коммуникационных технологий / П.В. Самолысов // Право и цифровая экономика. – 2019. – №. 2 (04). – С. 5-11.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.

Федерации дефиниции, которая, на наш взгляд, не отражает сути множественности существующих понятий цифрового мира (например, биткоин, токен, смарт-контракты и т.д.). Более правильным, по нашему мнению, является определение, предложенное В.Д. Зорькиным: «Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет»¹.

Цивилисты рассматривают цифровые права как новую категорию гражданских прав, возникающую в результате использования информационных технологий и цифровых платформ. Они признают необходимость адаптации существующего гражданского законодательства к новым цифровым реалиям, чтобы обеспечить защиту прав и интересов граждан в цифровом пространстве. Цивилисты также выделяют важность разработки специальных норм и принципов, регулирующих отношения по использованию и защите цифровых прав в рамках гражданского права.

С точки зрения административистов цифровые права рассматриваются как сфера обеспечения прав и свобод граждан в цифровом пространстве, а также как вопросы регулирования деятельности государственных органов и органов управления в сфере информационных и коммуникационных технологий. Ученые-административисты выделяют важность создания специальных нормативных актов и механизмов контроля, направленных на обеспечение цифровых прав граждан и предотвращение нарушений в этой сфере. Они также акцентируют внимание на необходимости соблюдения принципа правового равенства и недопущения произвола со стороны государства при регулировании цифровых правоотношений.

При этом, до изменений в Гражданском кодексе Российской Федерации в 2019 году, административное право не предоставляло четкой защиты цифровых прав граждан, компаний, органов публичной власти и не регулировало административные аспекты в области цифровых технологий и онлайн-сервисов.

Также необходимо отметить и специалистов по цифровому праву, которые изучают и анализируют различные аспекты цифровых прав граждан, компаний и организаций в цифровой среде. Они обращают особое внимание на следующие ключевые аспекты:

- защита личных данных – изучаются законы и механизмы, регулирующие сбор, хранение и использование личных данных пользователей в цифровой среде;
- кибербезопасность – анализируются правовые аспекты кибербезопасности, включая нормативные акты, регулирующие деятельность в области киберзащиты и ответственность за нарушения систем информационной безопасности;
- интеллектуальная собственность – изучаются правовые аспекты защиты авторских прав, патентов и товарных знаков в цифровой среде, а также проблемы цифрового пиратства и незаконного использования интеллектуальной собственности в сети;
- свобода интернета – изучаются вопросы свободы слова и свободного доступа к информации в онлайн-среде, а также права и обязанности пользователей и интернет-провайдеров.

Таким образом, работа специалистов по цифровому праву включает в себя в том числе, подходы, механизмы и области регулирования гражданского права и административного права.

Следует также отметить и вопросы, связанные с пресечением злоупотреблений доминирующим положением со стороны владельцев цифровых платформ, таких, например, как Google, Facebook, Wildberries, Amazon, и т.д., которые являются предметом рассмотрения конкурентного права. В свете развития цифровой экономики указанные компании

¹ Зорькин, В.Д. Право в цифровом мире: выступление на Петербургском международном юридическом форуме / В.Д. Зорькин // Российская газета. - 2018. - № 115.

имеют значительное влияние на рынок и могут контролировать доступ к информации, а также манипулировать рыночной властью. Поэтому актуальной проблемой для административистов является разработка механизмов регулирования и контроля за деятельностью данных компаний с целью обеспечения справедливой конкуренции и защиты интересов потребителей. Важным аспектом в этом контексте является установление четких правил и норм для предотвращения злоупотреблений доминирующим положением на рынке цифровых услуг.

Так называемый «пятый антимонопольный пакет»¹ предоставил антимонопольным органам больше возможностей для контроля и надзора за крупными технологическими компаниями («цифровыми гигантами»). После его принятия появились более тщательное расследование сделок о поглощении других компаний и возможность введения принудительных мер по исправлению нарушений. Также новые правила позволяют более эффективно пресекать противозаконные практики цифровых гигантов и защищать интересы конкурентов и потребителей. Также «пятый антимонопольный пакет» включает в себя и поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях², которыми ужесточены штрафные санкции, а в качестве отягчающих обстоятельств теперь признаётся использование правонарушителем «программ для электронных вычислительных машин, позволяющих осуществлять принятие решений (совершение действий), направленных на исполнение такого соглашения, в автоматическом режиме (без участия человека)»³.

Таким образом, конкуренция в цифровой экономике представляет собой серьезный вызов для административного права, требующий активного участия государства и разработки соответствующих инструментов правового регулирования.

СУЩНОСТЬ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН*

САФАРЗОДА ХАЁТ САЙДАМИР

профессор кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета №6 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
e-mail: h.safarov@mail.ru

Изучение сущности и содержания религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии, в том числе в Таджикистане в качестве криминального феномена

¹ Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 29. Ст. 5319.

² Федеральный закон от 04.08.2023 № 426-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 32 (Ч. I). Ст. 6158.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской темы «Особенности профилактики и способы борьбы с проявлениями экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Таджикистан» (2023-2028 гг.), финансируемую за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121ТJ1290.

международного характера приобретает особую актуальность, так как на протяжении более 30 лет независимости вышеуказанных стран некоторые мировые и региональные державы, в целях отстаивания своих геополитических интересов в Афганистане, Сирии, Ираке, соответственно и в Центральной Азии, не брезгают «услугами» экстремистско-террористических организаций.

К сожалению, Ислам на протяжении более 100 последних лет стал основным инструментом в руках некоторых стран Запада и их стратегических партнеров из мусульманского мира в целях отстаивания геополитических интересов на Ближнем Востоке и в странах Центральной Азии, в частности. Этим методом Запад выдавливал из зоны своих интересов сначала царскую¹, затем Советскую, а теперь и современную Россию², что прослеживается и в настоящий³.

Для достижения вышеуказанной цели, под покровительством некоторых западных и исламских государств в Таджикистане⁴, Ферганской долине, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской областях Узбекистана и Баткенской области Киргизии⁵, начиная с 90-х годов и по сей день расширяется влияние ряда экстремистско-террористических организаций, мнимая цель которых заключается в насильственном создании «исламского халифата», соответственно, угроза религиозно-политического экстремизма направлена не только на страны Центральной Азии, но на Россию, т.к. такая идеология так же широко распространяется на мусульман Российской Федерации. Именно поэтому бывший посол РФ в Таджикистане Э.В. Белов прав в том, что «Угрозы экстремизма направлены не только на Таджикистан, но и на другие страны Средней Азии и России»⁶.

Одной из основных причин радикализации молодежи в Таджикистане является то, что руководители и последователи этих запрещенных экстремистско-террористических организации в 90-е годы, когда в республике разразилась гражданская война, воспользовались ситуацией и активно отправляли своих последователей в исламские школы, расположенные в Пакистане, Иране, Египте, Саудовской Аравии и других исламских государствах. Однако большинство преподавателей этих учреждений были сторонниками «такфиризма», что содействовало экстремизации массового сознания таких «студентов».

В целях противодействия религиозно-политического экстремизму, по Решению Верховного Суда Республики Таджикистан в течении десятилетия были запрещена деятельность 24 экстремистско-террористических организаций, таких, как «Хизб ут-Тахрир», «Исламская партия Туркестана» (бывший ИДУ), «Исламское движение Восточного Туркестана», «Аль-Каида», «Галибан», «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба», «Джамаат-и-Таблиг», «Джамаат Ансаруллах», «Исламское государство» «Джабхат аль-Нусра», «Салафия», «Партия исламского возрождения Таджикистана» и др.

¹ Халфин, Н.А. Политика России в Средней Азии (1847-1868). – М.: Изд-во восточной литературы. 1960. – С.28.

² Моисеев, С. В. Афганский вектор терроризма: история и действительность: монография / С. В. Моисеев. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. – С. 38.

³ Баротзода, Ф. Тафаккури дунявӣ ва зиёдавалии динӣ // Терроризм ва ифротгарӣ – роҳҳои пешгирии он. Душанбе: Маориф 2015. – С.89.

⁴ См.: Решение Верховного Суда Республики Таджикистан от 11 марта 2008 г. «О признании «Хизб-ут-Тахрир» экстремистской организацией» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www/sudioli.tj/ru/glavnoe/33-9-10-2015.html (дата обращения: 05.07.2018 г.).

⁵ См.: Мухаббатов, К.М. Социально-политические факторы образования религиозно-политической организации «Хизб-ут-Тахрир» и ее реакционная сущность: по материалам Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Курбонали Мухаббатович Мухаббатов. – Душанбе, 2004. – С. 64-65; Мухаббатов, К.М. Реакционная политика «Хизб-ут-Тахрир»: монография. – Душанбе, 2010. – С. 35-39.

⁶ Назиров, Д.Н. Вопросы генезиса религиозно-политического экстремизма и терроризма: монография. - Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 37.

Анализ оперативных данных и материалов уголовных дел показывают, что 90% лиц, участвовавших в вооруженных конфликтах в Сирии, Ираке, а теперь в Афганистане, вовлекались в экстремистско-террористические группировки в ходе систематического распространения экстремистской идеологии по интернету. Из числа 1500 граждан Таджикистана, которые были завербованы в экстремистско-террористические группировки, 85% - находились в трудовой миграции за пределами республики, 75.4% были в возрасте от 20 до 27 лет. Большинство из них имели среднее или неполное среднее образование, соответственно не имели жизненного опыта и не обладали достаточной политической зрелостью. Как видно, этому сопутствует низкое образование молодежи и слабое противодействие экстремистской идеологии¹ в информационном пространстве, в том числе по интернету.

Несмотря на предпринимаемые меры по противодействию экстремизму и терроризму за период с 2016 по 2020 годы было совершено 5098 (2016 - 1100, 2017 - 1053, 2018 - 765, 2019 - 1062, 2020 - 1118) преступлений экстремистского и террористического характера².

Сейчас религиозно-политическая идеология «салафитско-ваххабитского» толка направлена на уничтожение национальной идентичности молодежи Центрально азиатских стран, насильственному изменению конституционного строя и захвата власти под лозунгом создания «исламского халифата».

Один из основных идеологов религиозно - экстремистской организации «Братьев мусульман» Сайид Кутб в одном из своих «завещаний» отмечает, что «Возрождение начнется меньшинством, которое изолируется от общества варварства и противится ему, не признает для себя в нем ни родины, ни семьи, ни связи, ни закона, ни обычая. Оно признает только одну бесспорную вещь – разрушение силой и насилием, полное уничтожение, не оставляющее большого и малого. Прежде всякой дискуссии или убеждения необходимо свергнуть правящие режимы, так как они варварские, даже те, которые призывают к исламу в своих документах и конституциях»³. Почти аналогичного подхода придерживаются и другие идеологи реакционного толка⁴. Однако существует очень много научно-обоснованных взглядов, разоблачающих эти экстремистские идеи⁵. Например, Абд-ар-Разик (1888-1966) в своей книге Аль-ислам ва усуль аль-хукм (Ислам и основы власти) призывает мусульман в государственном управлении «обратиться к суждениям разума, опыту нации и правилам политики»⁶. Подобного подхода придерживаются и другие авторы⁷.

К наиболее реакционным взглядам таких организаций можно отнести такие идеи, как «все неисламские религии, в том числе, иудаизм и христианство воззрения и учения куфра»⁸, «общественно-политическое устройство, деятельность совещательных органов, а также всенародное голосование являются чуждыми исламскому обществу»⁹, «ведение войны во имя мученичества и для распространения Ислама как напрямую, так и путем

¹ Соловьев, А. Политическая идеология в российском транзите: возможности и пределы влияния / А. Соловьев // Власть. - 2001. - № 8. - С.11.

² Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы, принятая Правительством Республики Таджикистан 30 июня 2021 года, № 265.

³ Кутб С. Аль-адлия аль-иджтимаийя фи-ль-ислам (Социальная справедливость в исламе). - Б.М., 1967. - С. 97-98.

⁴ Кутб М. Аш-шубухат хавль аль-ислам (Превратные мнения об исламе). - Бейрут, б.г. - С. 79.

⁵ Халыф-ал-Лах М. Ан-насс ва-ль-ильтихад ва-ль-хукм. - Бейрут, 1967. - С. 43.

⁶ Аль-ислам ва усуль- аль-хукм (Ислам и основы власти). - Бейрут, 1978, - С. 201.

⁷ Абду-ль-Маджд А. Ат-турас ва-ль- иджтihad ва назарийя аль- ислам ас-сиясийя (Культурное наследие, свободное суждение и политическая теория ислама). - Аль-Араби, 1984, № 308, - С. 22-23.

⁸ См. Путь «Хизб-ут-тахрир», 1996 г.

⁹ Ислам, противоречащий Корану// Независимая газета. -2004. 4 августа. - С. 2.

увеличения числа воинов и других людей, мобилизации всех усилий для исполнения воли Аллаха считается джихадом»¹ и т.д.

Однако, опираясь на цивилизационное наследие идеологии религии Ислама, можно найти много норм Корана для противодействия таким актуальным проблемам современности, основанным на религиозной почве.

Например, в священном Коране есть сура под названием «Шуро» (Совет), в 38-м аяте которой обмен мнениями и взаимное совещание признаётся в качестве одного из главных качеств мусульманина: «...дело их по совещанию между ними, и тратят они из того, чем Мы их наделили». В другой суре (Корана 3:15) Всевышний Аллах даёт чёткое указание Пророку Мухаммеду учитывать мнение народа при принятии важных решений: «извини же их и попроси им прощения и советуйся с ними о деле»². Данные постулаты могут служить основой демократических преобразований в мусульманских обществах и использоваться в противодействии религиозно-экстремистским идеям террористических организаций, которые не признают существования демократического сообщества.

В соответствии с содержанием текстов Корана мусульмане ни в коем случае не должны проливать крови друг друга, ибо в Коране сказано, что «Не следует верующему убивать верующего, разве только по ошибке, а если кто убьёт верующего умышленно, то воздаянием ему - геенна, для вечного пребывания там» (Коран, 4: 94-95).

Так же Всевышний Аллах настойчиво напоминает верующим, что мусульмане и другие люди Писания связаны одной верой в Него, Всевышнего Творца: «И не препирайтесь с обладателями Писания, но только добром боритесь, кроме тех, которые несправедливы, и говорите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог, и ваш Бог един, и мы Ему предаемся» (Коран, 29:45).

Как справедливо отмечает Ф.С. Хайруллаев, по мнению ряда видных религиозных ученых, таких, как Хасан аль-Басри, Абу Ханифа, Аль Газали, само восстание, если оно происходит в рамках осуществления запрещения осуждаемого, которое является предписанным долгом (т.е. фарзом), недопустимо, так как имеет тяжкие последствия³.

По мнению Абу Ханифы, в целях пресечения дурных поступков, нельзя собирать вокруг себя единомышленников и выступать против общины, потому что пролитие крови, грабежи, разбой и другие негативные последствия в этой смуте будут больше, чем принесенная польза⁴.

Несмотря на то, что с точки зрения мусульманского права, религиозно-экстремистская идеология не имеет под собой никакой основы, в условиях реального перекоса «искаженных религиозных ценностей» большая часть населения полностью удовлетворяется использованием формирующихся у них мифологических взглядов к таким «ценностям», что связано с мнением о том, что «общество очень уязвимо перед любыми идеологиями, обещающими «справедливость», потому что невежество превращает такие обещания в идеалы»⁵. Как видно из вышеизложенного, экстремистская идеология представляет собой идеи, пропагандирующие нетерпимость, ненависть и вражду по религиозным, националистическим, расовым, политическим и другим мотивам, которые подрыва-

¹ Сафаров, Х.С. Актуальные проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан / Х.С. Сафаров // Вестник Таджикского национального университета. – 2011. - № 4(68). - С. 233.

² Здесь и далее ссылки приведены по: Коран. Перевод с арабского акад. И.Ю. Крачковского. - М.: Совместное советско-иорданское предприятие «Дом Бируни», 1990. - 512 с.

³ Хайруллаев, Ф.С. Проблемы методологии исламского права: монография. – Душанбе: РТСУ, 2020. – С. 16.

⁴ Абу-Ханифа Нуман ибн Собит. Трактаты. Важнейшее знание. - М.: Муравей, 2001. – С. 73.

⁵ Сайфулин, И.С. Идеология экстремизма и аксиологическая рефлексия антиэкстремистской деятельности в современной России: дис... канд. полит. наук: 23.00.03 / Илья Сергеевич Сайфулин. – Саратов, 2015. – С. 26.

ют основы конституционного строя государства. Поэтому непризнание принципов демократии является одним из важнейших признаков экстремистской идеологии¹.

Независимый Таджикистан, выполняя свои обязательства перед международным сообществом, планомерно предпринимает действенные меры по противодействию экстремизму. В частности,

1. Начиная с 2010 г. по 2022 г., правоохранительные органы республики внесли огромный вклад по возвращению на родину более 4000 тысяч студентов, неофициально обучавшихся в зарубежных религиозных заведениях (Саудовская Аравия, Египет, Малайзия, Турция, Иран, Пакистан, Афганистан и др.), т.к. в некоторых религиозных школах за рубежом студенты попадают в ловушки иностранных рекрутов, которые распространяют религиозно-экстремистскую идеологию.

2. МВД Республики Таджикистан, совместно с органами национальной безопасности, прокуратурой и другими заинтересованными государственными органами, в ходе проведения профилактических работ за 2015-2022 годы возвратили на родину 930 членов экстремистско-террористических организаций (из них более 350 чел. женщины и детей). Многие из них, согласно требованиям поощрительных норм соответствующих статей Уголовного кодекса Таджикистана, были освобождены от уголовной ответственности.

3. В целях предотвращения религиозно-экстремистского мировоззрения, Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» от 2 августа 2011 г. за № 750. в УК РТ была введена ст. 307⁴ УК РТ (Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера), позволяющая правоохранительным органам республики брать под свой контроль распространение религиозно-экстремистской идеологии как внутри страны, так и за рубежом. Социальная обусловленность введения данной статьи заключалась в том, что определенные деструктивные силы с первых дней приобретения государственной независимости и по сей день, тайным путем обучают молодежь религиозно-экстремистской идеологии, которое в итоге приводит к оправданию или применению насилия на религиозно-политической почве.

4. В республике действуют более 3900 соборных пятничных мечетей, 2 центра развития исмаилитского имамитского шиизма и 1 джамоатхона. Кроме того, в Республике Таджикистан свободно проживают представители десятка различных неисламских религий и конфессий, на данный момент официально зарегистрировано и действуют 68 таких религиозных организаций.

5. В связи с тем, что в пятничных молитвах в мечетях по всей территории республики происходит большое скопление верующих, Управление по охране общественного порядка МВД РТ и его структурные подразделения на всех уровнях (областей, городов, районов) совместно с другими оперативными подразделениями обеспечивают общественный порядок на улицах, автодорогах и безопасность граждан в мечетях.

6. Имамхатибы по согласованию с Комитетом по делам религии и других компетентных органов государства, систематически, доводят до сведения прихожан опасность распространения религиозно-экстремистской идеологии и призывают молодежь к толерантности по отношению к представителям других религий, и преданности своей Родине, миролюбивой религиозно-правовой школе «ханафия».

7. По инициативе МВД РТ в 2014 г. в Уголовный кодекс РТ была введена ст. 401¹ (Незаконное вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан и лиц без гражданства в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств), которая дала возможность возбудить уголовные дела в отношении более 1500 граждан республики - участников зарубежных вооруженных кон-

¹ См.: Pfahl-Traughber, - Armin. 2007. - Pp. 30.

фликтов.

8. В целях системного воздействия на все проявления экстремизма в 2015 году в МВД Республики Таджикистан была создана «Оперативно-следственная группа по предупреждению и пресечению преступлений террористической и экстремистской направленности», которая сконцентрировала деятельность всех подразделений органов внутренних дел в борьбе с экстремизмом и терроризмом. В результате чего, за 2015 – 2016 годы сотрудниками органов внутренних дел Таджикистана были выявлены 70% всех совершенных преступлений террористического и экстремистского характера.

9. Скоординированной деятельности правоохранительных органов республики содействовал Совместный приказ Генеральной прокуратуры, Государственного Комитета национальной безопасности и Министерства внутренних дел Республики Таджикистан от 16 апреля 2015 года «О создании Республиканского штаба по организации и руководству расследования уголовных дел, связанных с привлечением граждан Республики Таджикистан в террористические группировки и их участие в вооруженных конфликтах за рубежом». В результате этого, правоохранительными органами за эти годы выявлено 1 110 преступлений экстремистской направленности, 90% которых были совершены в 2014 и 2015 гг.

10. Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» от 17 мая 2004 г, аз № 35 в УК РТ были введены статьи 307¹ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма), 307² (Организация экстремистского сообщества), и 307³ (Организация деятельности экстремистской организации).

11. Указом Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021 года № 187 была принята новая «Стратегия противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021 и 2025 годы», целью которой является деятельность, направленная на совместную и организованную работу всех органов государственной власти и гражданского общества на пути противодействия экстремистско-террористической идеологии и соответствующим действиям.

12. Министерство внутренних дел Республики Таджикистан 2 июля 2021 года утвердило внутриведомственный «План реализации Стратегии противодействия экстремизму и терроризму», который состоит из 38 пунктов. УБОП МВД РТ выступает как координирующий орган всех структурных подразделений органов внутренних дел. Согласно требованиям Плана, ежеквартально все структурные подразделения органов внутренних дел в пределах своих полномочий направляют подробные отчеты в УБОП МВД РТ о реализации конкретных пунктов Плана. Результаты проделанной работы соответствующих подразделений рассматриваются в расширенных заседаниях коллегии МВД РТ.

13. В Академии МВД Республики Таджикистан, с целью выполнения требований «Плана мероприятий по реализации Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021 и 2025 годы», приказом начальника от 2 августа 2021 года в целях регулярного обеспечения выполнения требований соответствующих разделов вышеуказанного Плана организована постоянно действующая рабочая группа в составе 6 человек.

14. Аналогичные Планы разработаны не только в сфере противодействия экстремизму, но и в целях реализации требований Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей в обучении и воспитании детей» от 2 августа 2011 года, № 762 и других нормативных правовых актов, сопутствующих противодействию преступности в целом, координатором которого является Управление по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи. Целью настоящего Закона является усиление ответственности родителей в обучении и воспитании детей в духе человеколюбия, чувства патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и

культурным ценностям, а также защита прав и интересов детей. В этом законе закреплены не только права и обязанности родителей по обучению и воспитанию детей (ст. 7, 8), но и обязанности педагогов, государственных органов, учреждений и иных организаций, регулирующих вопросы, связанные с образованием и воспитанием детей (ст. 12). В частности, согласно ст. 8 указанного Закона, родители обязаны «контролировать использование ребенком сети Интернет целевым и надлежащим образом для его обучения и воспитания».

15. В настоящее время в республике проводятся комплексные научные исследования по совершенствованию механизма информационного противодействия экстремизму с привлечением компетентных «гражданских» министерств и ведомств, разработки методологии противодействия идеологии экстремизма на всех уровнях (для школ, вузов, мечетей и т.д.), осуществлению профессиональной контрэкстремистской пропаганды в СМИ и по Интернету, так как противодействие идеологии экстремизма требует скоординированного подхода и междисциплинарного воздействия на мировоззрение молодежи с точки зрения философии, истории, литературы, религиоведения, политологии, психологии, права и других естественных наук.

МУШКИЛОТИ МУҚОВИМАТ БА ИДЕОЛОГИЯИ ЭКСТРЕМИСТИИ ДИНӢ-МАЗҲАБӢ ВА ДУРНАМОИ ҲАЛЛИ ОНҲО *

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

САФАРЗОДА ҲАЁТ САЙДАМИР

профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии
ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
e-mail: h.safarov@mail.ru

САИДЗОДА ЗИКРУЛЛО АЛӢ

сардори факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
e-mail: sza-68@mail.ru

Идеология гуфта маҷмуи ғояҳо ва вазифаҳои аз ҷиҳати сиёсӣ ифодашударо барои сафарбар кардани қувваҳои ҷамъиятӣ ҷиҳати эътироф намудани андешаҳои мушаххаси идеологӣ ва ноил шудан ба мақсадҳои муайяни сиёсиро дар бар мегирад¹. Дар тадқиқоти илмӣ муосир ҷузъҳои сохтори идеология ба сатҳи назариявӣ-концептуалӣ, барномавӣ-нақшавӣ ва амалӣ ҷудо карда мешаванд².

Вобаста ба мавзуи матраҳгардидаи мо А. Соловёв қомилан дуруст қайд мекунад, ки дар шароити бартарияти воқеии «арзишҳои таҳрифшудаи динӣ» қисми

* Мақола дар доираи татбиқи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии «Хусусиятҳои пешгирӣ ва воситаҳои мубориза бо зухуроти ифротгарой ва тундгарой дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТҶ1290.

¹ Борисюк, В. Политические идеи и идеологии постиндустриальной цивилизации / В. Борисюк // Мировая экономика и международные отношения. - 2004. - № 7. - С. 3-4.

² Нугаев, Р.М., Нугаев, М.А., Мадияров, А.Б. Знание, ценности, идеология в модернизирующемся обществе (междисциплинарный подход). - Казань: Изд-во «Дом печати», 2002.

зиёди аҳоли аз истифодаи усулҳои ташаккули рамзҳои мифологӣ комилан қаноатманд мебошанд, ки аз набудан ва ё сатҳи пасти муқовимат ба чунин «арзишҳо» дарак медиҳад¹. Дар ин замина метавон зикр кард, ки як қисми ҷомеа ногузир ба дарки соддашудаи воқеияти сиёсӣ майл дорад, ки дар доираи он арзёбиҳои мутафовит зоҳир мешаванд. Вобаста ба ҳамин масъала, мавқеи И.С. Сайфулин ҷолиби пазирифт, ки мегуяд: «Ҷомеа ба ҳама гуна идеологияҳо, ки ваъдаи «адолатпарварӣ» медиҳанд, хеле осебпазир аст»², зеро ҷаҳлат ва нодонӣ чунин ваъдахоро дар тафаккури онҳо ба идеал табдил медиҳад.

Дар заминаи чунин мавқеъгирӣ ба саволҳои зерин посух додан лозим аст: «Идеологияи (мафкураи) ифротгароии динӣ-мазҳабӣ чист?», «Ифротгароӣ тавассути қадом шаклҳои он сурат мегирад?».

Экстремизм (ифротгароӣ) аз калимаи латинии «*extremus*» сарчашма гирифта, маънои «пайравии ақидаву ҷораҳои шадид, қатъӣ (ниҳой) (асосан дар сиёсат)-ро фарогир аст»³. Бинобар дар тӯли таърих омезиш ёфтани ифротгароӣ бо сиёсат, дин, миллатпарастӣ ва наҷодпарастӣ, дар алоҳидагӣ баррасӣ кардани онҳо имконнопазир аст. Таснифоти ифротгароӣ аз рӯи ангеҷаҳои сиёсӣ, миллӣ, наҷодӣ ва динӣ-мазҳабӣ шартӣ мебошад ва онҳо ҳеҷ гоҳ дар асл дар намуди «тоза» зоҳир намешаванд⁴.

Ба андешаи бархе аз муҳаққиқон, ифротгароӣ на танҳо ҳамчун падидаи иҷтимоӣ арзи вучуд менамояд, балки ҳамчун як навъи муборизаи сиёсӣ барои амалисозии назорати иҷтимоӣ ва идоракунии ҷомеа зоҳир мешавад⁵. Маҳз дар ҳамин замина Ассамблеяи парламунии Шурои Аврупо (ПАСЕ) дар соли 2005 мафҳуми мазкурро дар таҳрири зайл муайян карда аст: «Ифротгароӣ як шакли фаъолияти сиёсӣ, ки бевосита ё бавосита принсипҳои демократияи парламуниро рад мекунад»⁶.

Мафҳуми экстремизм (ифротгароӣ) дар моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2-юми январи соли 2020, тахти № 1655 чунин ифода ёфтааст: «ифротгароӣ ин ифодаи мафкура ва фаъолияти экстремистӣ, ки барои бо роҳи зӯрварӣ ва амалҳои дигари зиддиқонунӣ ҳал намудани масъалаҳои сиёсӣ, ҷамъиятӣ, иҷтимоӣ, миллӣ, наҷодӣ, маҳалгароӣ ва динӣ (мазҳабӣ) раवона карда шудааст»⁷.

¹ Соловьев, А. Политическая идеология в российском транзите: возможности и пределы влияния / А. Соловьев // Власть. - 2001. - № 8. - С. 11.

² Сайфулин, И.С. Идеология экстремизма и аксиологическая рефлексия антиэкстремистской деятельности в современной России: дис... канд. полит. наук: 23.00.03 / Илья Сергеевич Сайфулин. – Саратов, 2015. – С. 26.

³ Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН: Институт русского языка: Российский фонд культуры. – М.: Азъ, 1993. – С. 942; Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 2 / дар зери таҳрири С. Назарзода [ва диг.]. – Машҳад-Душанбе: ҶДММ «Ксероксленд» бо ҳамкории интишороти «Сухангустар», 2008. – С. 667; Советский энциклопедический словарь / научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: «Советская энциклопедия», 1981. – С. 1552; Малая энциклопедия современных знаний: в 2 т. / сост. В.А. Менделев. – М.: АСТ, Торсинг. Серия Уходящее тысячелетие. Т. 1. – 2-е изд., перераб., 2000. – С. 67.

⁴ Верховский, А., Папп, А., Прибылявский, В. Политический экстремизм в России: общественно-политическая литература / А. Верховский, А. Папп, В. Прибылявский. – М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1996. – С. 14-21.

⁵ Муминов, А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений: дисс... док. философ. наук: 09.00.11 / Ахмад Исмаатович Муминов. – Душанбе, 2018. – С. 22.

⁶ Ниг.: Рекомендация ПАСЕ от 4 октября 2005 г. №10705 «European Muslim communities confronted with extremism» // Council of Europe Parliamentary Assembly (PACE web site) // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: (<http://assembly.coe.int/>), 2008.

⁷ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2-юми январи соли 2020, № 1655 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2020, №1, мод. 2.

Яке аз проблемаҳои замони муоссир дар муқовимат ба идеологияи динӣ дар он аст, ки ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ динро бо ҷараёни сиёсии экстремистии “салафия-вахҳобия” бевосита омехта сохта, дар шикасти ҷавҳари миллии халқи тоҷик кушишҳои зиёде ба ҳарч дода истодаанд. Пеш аз ҳама онҳо дар байни ҷавонон ташвиқи тарғиб менамоянд, ки гузаштагони миллати форсу тоҷик “оташпараст” ва “кофир” буданд ва ба ёд овардани онҳо “бидъат” ва “ширк” мебошад. Ному насаби тоҷикӣ (Рустам, Сухроб, Фаридун, Ҷамшед ва ғ.) ва суннатҳои миллӣ (Сада, Наврӯз, Меҳргон, Тиргон ва ғ.) – ро муҳолифи арзишҳои динӣ мепиндоранд. Инчунин, шоирону мутафаккирони миллати форсу тоҷик аз қабилҳои Фирдавсӣ, Рӯдакӣ, Сино, Хайём, Имом Абуҳанифа, Румӣ, Ағтор ва ғ.-ро, ки таъриху тамаддуни созандаи миллати тоҷикро ба ҷаҳониён муаррифӣ кардаанд, “бидъаткор” меноманд. Аз ҷумла, ҷунбиши экстремистӣ-террористии динӣ-сиёсии “Толибон” дар Афғонистон доруҳона ва табобатгоҳҳои ба номи Синову Форобиро бо таври зӯрӣ тағйири ном карда, онҳоро дар назди мардум “мулҳид” хондаанд.

Муҳаққиқи ватанӣ А.И. Муминов дуруст меафзояд, ки “чунин дарки куркураона дар шинохти арзишҳои умуминсонӣ дар ҷомеаи муоссир аз фанатизми (таассуботи) динӣ шаҳодат медиҳад, ки шаклҳои зуҳурёбии онҳо хеле гуногунанд. Дар бештари вақт, таассуботи динӣ дар ботини шахс тасаввуроти худмуайянкунии рӯҳиро ба вучуд оварда, вичдони мӯъминро заиф месозад, имони онро таҳриф мекунад, инсонро аз муҳаббат нисбат ба дигарон маҳрум месозад, озодии онро бо таҳдидҳо буғ мекунад, ҷабрдидагон (моилшудагонро) ба ҳалокат тела медиҳад, зиддиятро ба вучуд меорад, дар байни диндорон бадбиниро барангехта, онҳоро ба муноқишаҳои хунин мувоҷеҳ месозад. Аммо имони ҳақиқӣ ҳама шакли зӯроварию ба таври қатъӣ рад мекунад, ва тафаккури динӣ, вақте ки аз муҳаббат илҳом мегирад, ба як фазилят табдил меёбад”¹.

Бинобар сабаби он, ки дар таърих идеологияи экстремистии динӣ доимо бо сиёсат омезиш ёфтааст, бо таври умумӣ назар андуختан ба таърихи ин падида яке аз ҳадафҳои асосии мо маҳсуб меёбад.

Ба андешаи С.И. Политов, аввалин мутаассибони динӣ аз ҷониби сектаи муташаққили “Шилот Сикари” буданд, ки дар солҳои 60-уми давраи милодӣ дар Фаластин амал мекарданд. Тактикаи сикариён чунин буд, ки онҳо рӯзона дар вақти ҷашну идҳо ба Ерусалим ҳамла мекарданд, вақте ки шаҳр пур аз одам буд. Аслиҳаи дӯстдоштаи онҳо ба истилоҳ “сика”, яъне ханҷар ё шамшери кӯтоҳ буд. Онҳо медонистанд, ки дар байни издиҳом шахси котилро шинохтан ва дастгир кардан душвор аст².

Сикариҳо, ки худ яҳудӣ буданд ҳам бар зидди румиён ва ҳам ашрофони яҳудӣ, ки бо онҳо ҳамкорӣ мекарданд, мубориза мебуданд³.

Дар ҳамин раванд, гуфтан ҷоиш аст, ки ҷаҳари дини мубораки Ислом асосан тавҳид ва тарбияи инсонӣ комил аст, аммо пас аз даргузашти Пайғамбар (с) дини Ислом ба чандин мазҳаб, равия, фирқа, гурӯҳ ҷудо гардид. Бо мурури замон ҳизбу ҳаракатҳои сиёсии динӣ исломро ба манфиатҳои худкомагии хеш (панарабизм, пантуркизм, пуштунизм ва ғ.) истифода бурданд. Сиёсӣ кардани дин дар масоили давлатдорӣ дар ҳамаи давраи замон боиси хушунат, бадбинӣ ва зулму ситами ҳамагон гардид.

Масалан, Ибни Балхӣ дар «Форснома» навиштааст, ки Абдуллоҳ ибни Омар ном омили араб «савганд хӯрд, ки чандон бикӯшад аз мардуми Истаҳр (Эрон), ки хун

¹ Муминов, А.И. Асари зикршуда. – С. 22.

² Политов, С.И. Современный международный терроризм как угроза национальной безопасности России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Сергей Иванович Политов. – М., 2007. – С. 19; Laqueur, W. Terrorism. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1977. – Pp. 5.

³ Помазан, С.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия терроризму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Светлана Витальевна Помазан. – М., 2001. – С. 13.

биравад. Ба Истахр омад ва ба чанг биистод ... ва хуни ҳамагон мубоҳ гардонид ва чандон, ки мекуштанд хун намерафт, оби гарм бар хун рехтанд, пас бирафт. Чихил ҳазор кушта буд берун аз маҷхулон». Абурайҳони Берунӣ дар «Осор-ул-боқия» гуфтааст, ки Кутайба дар Хоразм ҳар касро, ки хати хоразмӣ медонист ва аз улуми ахбор ва авзои эшон огоҳ буд, кушт ва китобҳои эшонро бисӯхт»¹.

Пас аз паҳншавии васеи дини Ислом таассуботи динӣ дар асоси равияҳои гуногуни мазҳаби суннӣ ва шиа аз қабилӣ ботинӣ², қарматӣ³, рофизӣ ва ғ. то ҳадде расид, ки ба сари мардуми форсу тоҷик ба ҷуз зулму ситам, харобиву ифротгароӣ, аз даст додани давлату давлатдорӣ чизе боқӣ нагузошт.

Инчунин, таассуботи динӣ-мазҳабӣ байни суннӣ ва шиа дар давраҳои ҳукмронии Алпарслони турк – шоҳи сулолаи Салҷуқиён (1037-1193) то ҳадде расида буд, ки Ваҳҷадӣ ном шиамазҳаби ироқии дар дарбори Алпарслон ба ҳайси муовини Адрам яке аз амирони ӯ кор мекард ба ботинӣ (қарматӣ) гунаҳгор карда шуда, ба қатл расонада мешавад.

Алпарслон ба Адрам мегӯяд: «Ту бадмазҳабево кофиреро ба хидмат овардӣ. Ман сад бор ба шумо гуфтам, ки шумо лашкари Хуросон ва Мовароуннаҳред ва дар ин диёр бегонаед ва ин вилоят ба шамшеру қаҳр ва тағаллуб гирифтаед. Мо ҳама мусулмони покизаем ва аҳли Ироқ бадмазҳаб, баддин ва бадэтиқоданд.... Агар камтар инҳо қувват гиранд, ҳам аз чиҳати мазҳаб ва ҳам аз чиҳати вилоят якеро аз мо туркон зинда намонанд ва аз хару гов камтар бошанд, он ки дӯсту душман надонанд»⁴.

Дар ин ҷумла, рақобати динӣ-мазҳабӣ ва сиёсии турку араб дар зери пардаи дини Ислом хуб таҷассум ёфтааст.

Пас аз кушта шудани Алпарслон (с. 1072) ҳокимият ба ихтиёри писари ӯ Маликшоҳ мегузарад. Ба дарбори Маликшоҳ яке аз мутаассибони саҳти динии ҷараёни исмоилия Ҳасани Сабоҳ ба хизмат ҷалб мегардад, ки байни Низомулмулк ва ӯ зиддияти эътиқодӣ ба вуҷуд меояд. Сипас, бо ҳамдастии Турконхотуни зани Маликшоҳ, ки бисёр бадахлоқу ишратпараст ва дар корҳои давлатдорӣ мунтазам даҳолату таъсиргузори менамуд, 14 октябри соли 1092 Низомулмулк дар вақти сафари Бағдодаш дар наздикии шаҳри Наҳованд бо теги қотили фармоишшуда – Абутоҳир (бо фармоиши Ҳасан Сабоҳ) ба қатл расонида мешавад⁵.

Дар ҳамин радиф зикр кардан зарур аст, аз аввали асри XVIII бо мақсади зери таъсири худ қарор додани Аморати Бухоро ва хонигарии Хеваву Қўқанд рақобати геополитикии Англия бо Россия оғоз гардида буд⁶.

Ба ақидаи Н.А. Халфин, барои минтақаҳои Осиёи Миёна дар солҳои 20-уми асри XX ҳадамоти ҷосусии Британияи Кабир мусулмонҳои ҳиндустониро истифода мебарданд. Онҳо аз ҷониби толибилмони собиқ мактаби махсуси разведкавии ин кишвар дар Ҳиндустон тайёр карда шуда, амалиётҳои махсуси онҳо аз ин кишвар роҳандозӣ карда мешуданд⁷. Британияи Кабир бо мақсади фишор овардан ба Россия зери байрақи мубориза ба “кофарон” пантуркистонро бо таври васеъ истифода мебард.

¹ Мухаммадамини Риёҳӣ. Фирдавӣ (зиндагӣ, андеша ва шеърӣ ӯ). – Душанбе: Бухоро, 2012. – С. 13.

² Ботиния – ҷараёни мазҳаби шиа, ки мувофиқи ақидаи аҳли он шариат дар баробари маънии зоҳирӣ маънии ботинӣ низ дорад. Ниг.: Низомулмулк. Сиёсатнома. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2019. – С. 183.

³ Маъноӣ луғавӣ истилоҳи «қарматӣ» – рез (борик) будани хат ва ба ҳам наздикии калимоту хат мебошад. Ниг.: Низомулмулк. Сиёсатнома. Асари зикршуда. – С. 152-154, 183.

⁴ Низомулмулк. Асари зикршуда. – С. 131-132.

⁵ Ҳамон ҷо. – С. 4-5.

⁶ Ниязматов, М. Шпионаж, дезинформация, подкуп. Англо-русское противостояние / М. Ниязматов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – С. 78.

⁷ Халфин, Н.А. Политика России в Средней Азии (1847-1868) / Н.А. Халфин. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. – С. 28.

Б. Фафуров дар китоби “Тоҷикон” меафзояд, ки гарчанде ҳукумати Руссияи подшоҳӣ ба интишори шиорҳои пантуркия дар Туркистон бо хавф менигаристанд ва ҷосусони туркиро саҳт назорат мекарданд, бисёр ҷосусон аз доираи назорат берун мемонданд ва аз Туркия ба Осиёи Миёна ҷосусони туркӣ меомаданд, қору бори пайравони худро тафтиш мекарданд, роҳу равиши минбаъдaro нишон медоданд, бо адабиёти лозима таъмин менамуданд”¹.

Афкори «салафия-вахҳобия» бошад, дар ҳаёти мусалмонони Осиёи Миёна ҷараёни ҷадиде мебошад, ки аз солҳои 80 - уми асри гузашта доман паҳн намуда, онро муҳаққикон «исломи ғайрисуннатӣ» арзёбӣ менамоянд. Асосгузори идеологияи «салафӣ-вахҳобӣ»² гӯё мардуми мусалмонро ба барқарорсозии принципҳои исломи «тоза» даъват менамоянд. Аммо асосгузори ин идеологияи экстремистии арабӣ Ибн Таймия (1263-1328) буд, ки хангоми нузул ёфтани халифати Аббосиҳо (пас аз барҳам хӯрдани империяи истилогарони тотору муғул) рӯйи қор омад ва аз тарафи пайравони мазҳаби Имом Ҳанбал дастгирӣ ва пуштибонӣ ёфт, ки танҳо бо мақсади пурқувват кардани манфиатҳои миллии арабтаборон буд. Инчунин, ақоиди ўро Муҳаммад ибн Абдулвахҳоб (1703-1792) дар замоне ки Империяи Усмонӣ рӯ ба шикаст ниҳода буд, бо ҳамин мақсад тақвият бахшида буд. Дигар намояндаи чунин равию Ҳасан-ал-Бонна (1906-1949), ки асосгузори ташкилоти экстремистии «Бародарони мусалмон» дар Миср буд, солҳои 60-70-ум аз ин кишвар ронда шуда, дар Арабистони Саудӣ дубора лутфу марҳамат пайдо кард.

Дар Тоҷикистон соли 1997-1998 тадриҷан таъсири ҳизби дар тамоми ҷаҳон маъруфи исломи тундгарои «Ҳизб-ут-Таҳрир» густариш ёфт², ки яке аз шохаҳои ташкилоти динии «Ихвон-ул-муслимин» (Бародарони мусулмон) мебошад. Мақсади ҳаёлии «Ҳизб-ут-Таҳрир» дар байни мусулмонони сокини кишварҳои соҳти давлатиашон гуногун ташкил кардани давлати ягонаи муқтадари теократӣ (исломӣ) мебошад, ки гӯё тибқи қонунҳои шариат арзи ҳастӣ хоҳад кард.

Солҳои 1999 - 2002 дар Тоҷикистон 126 парвандаи ҷиноятӣ нисбат ба 276 нафар роҳбарону узви «Ҳизб-ут-Таҳрир» оғоз карда шуда, аз онҳо зиёда аз 700 китобу маҷалла ва 1700 варақаи фароғири ғояи ин ҳизб пайдо ва мусодира карда шуд. Экспертизаҳои судии адабию сиёсӣ, таърихӣ, ҳуқуқшиносӣ ва дигар экспертизаҳо оид ба ин маводҳои ҷопӣ гузаронидашуда нишон доданд, ки адабиёти мусодирагардида Исломи сиёсиро таблиғ карда, барои анҳетани кинаву адовати динӣ-мазҳабӣ мусоидат менамояд, ба сарнагункунии соҳти конститусионӣ ва таъсиси давлати исломӣ (Хилофат) даъват мекунад³.

Дар солҳои 2000-ум паҳн намудани чунин варақаҳо ва моил кардани ҷавонон ба узвияти «Ҳизб-ут-Таҳрир» дар водии Фарғона, вилоятҳои Сурхандарё ва Қашқадарёи Ўзбекистон ва вилояти Боткенти Қирғизистон низ хеле вусъат ёфта буд. Дар натиҷа садҳо нафар моилгарон дар Қирғизистон ва ҳазорон нафари дигар дар Ўзбекистон ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуданд⁴, аммо ин тамоюл имрӯз дар кишварҳои номбурда аз нав вусъат ёфтааст.

ИМА, Англия, Фаронса ва шарикони стратегияи арабтабори онҳо – Арабистони Саудӣ, Аморати Муттаҳидаи Араб, Қатар ва ғ. хангоми даромадани неруҳои

¹ Фафуров Б.Ф. Тоҷикион. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. Китоби 1,2. - Душанбе, - С. 729.

* Ҷараёни динии «салафия» таърихи чандин асра дошта, аз калимаи «салаф», яъне «пешгузашта, пеш зиндагикарда» маншаъ мегирад.

² Ҳалномаи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11-уми март соли 2008 «Дар бораи ташкилоти экстремистӣ эътироф гардидани «Ҳизб-ут-Таҳрир» // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: www/sudioli.tj/ru/glavnoe/33-9-10-2015.html (санаи муроҷиат: 05.07.2018 с.).

³ Ҳизб-ут-Таҳрир. Политико-правовая характеристика. – Худжанд: ООО «Хуросон», 2002. – С. 15.

⁴ Степанищев, М. У последней черты // Республика, 22.11.2001; Сычаева, В. Садаму назначили приемника // Азия аюс, 14.03.2002.

Шӯравӣ ба Афғонистон ба хусусияти ҷиходӣ ва такфирӣ гирифтани ҷараёни “салафия-ваҳҳобия” тақон дода буданд. “Имрӯз ин ҷараён бо шаклу муҳтавои нав дар сиёсати таҷовузкоронаи онҳо бо ҳамдастии бархе аз давлатҳои мусулмонтабор аз худ дарак медиҳад”¹.

Ҷонибдорони ТЭТ ҲНИТ бо ҳимояти мазҳабӣ, идеологӣ, сиёсӣ, молӣ ва моддию техникаи бархе аз давлатҳои мусулмонӣ даргириҳои мусаллаҳонаро аз соли 1992 оғоз карданд, ки то соли 1997 идома ёфт².

Омӯзиш ва таҳлили маводи парвандаҳои оперативӣ ва ҷиноятӣ нишон медиҳад, ки аз соли 1992 то соли 1999 дар ҳудуди Қирғизистон, Туркменистон, Қазоқистон ва Озарбойҷон хадамоти махсуси давлатҳои манфиатдори мусалмонтабори минтақа аз соли ТЭТ ҲНИТ-ро, ки дар натиҷаи ҷанги шаҳрвандӣ аз хоки ҷумҳурӣ баромада, ба муҳоҷирати меҳнатӣ рафта буданд, фаъолна ба сафи худ ҷалб мекарданд.

Аз ин ҷост, ки аз соли 1994 то соли 2002 аз ҷониби “фаъол”-и ТЭТ ҲНИТ бо роҳнамоӣ ва дастгирии молиявии намоёндагони хадамотҳои махсуси ҷосусии баъзе давлатҳои исломӣ нисбат ба хизматчиёни ҷарбии дивизияи 201-уми Федератсияи Русия дар шаҳри Душанбе, хизматчиёни ҷарбии Вазорати муҳофизати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ходимони ҷамъиятию динӣ ва давлатии Тоҷикистон, инчунин раҳбарони рӯҳонии ҷараёнҳои динии ғайриисломӣ, зиёда аз 30 амали террористӣ содир карда, садҳо мардуми бегуноҳро ба қатл расониданд. Дар маҷмӯъ фаъолияти экстремистӣ – террористии ҲНИТ боиси аз байн бурдани ҳаёти 150 ҳазор мусалмонон, гуреза шудани 1 млн. мардуми тоҷик, сағераву бесаробон мондани ҳазорҳо оилаҳо гардид ва ба хоҷагии халқ дар ҳаҷми миллиатҳо доллар хисороти моддӣ расонд.

Ҳамин тариқ, бо назардошти гуфтаҳои боло зерин мафҳуми “идеологияи экстремистии динӣ-сиёсӣ” маҷмӯи ғояҳо ва амалҳои хусусияти зӯрварии психологӣ-оммавӣ, идеологӣ-сиёсидоштаро дарбар мегирад, ки аз ҷониби давлатҳои гуногун ва ҷараёнҳои мухталифи динӣ - мазҳабӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ, нисбати рақибони худ амалӣ карда шуда, дар ба амал овардани кушторҳои оммавӣ ва ё алоҳидаи ходимони дин, ҷеҳраҳои сиёсӣ ва ходимони давлатӣ низ зухур меёбад.

Ба ҳайси субъектони мафкураи экстремистии динӣ-сиёсидошта давлатҳои алоҳида ва ё ҳизбу ҳаракатҳои динӣ баромад намуда, онҳо тафаккури экстремисти диниро бо мақсадҳои сиёсӣ истифода бурда, бо роҳи барангехтани кинаву адовати динӣ-мазҳабӣ дар байни омма аз шумули мардуми ноогоҳ ҷонибдорони сершуморе пайдо намуда, онҳоро барои бо роҳи зӯрварӣ нигоҳ доштани ҳокимияти давлатӣ ва ё сарнагун соختани режимҳои демократӣ ва созанда истифода мебаранд. Масалан, ҳаракати экстремистӣ-террористии «Толибон» дар Афғонистон бо дастгирии бархе аз давлатҳои манфиатҷӯ бо роҳи ташвиқи тарғиб намудани идеологияи экстремистии динӣ ва ба амал овардани амалҳои мудҳиши террористӣ ба сари қудрат омад.

Дар таърихи миллати форсу тоҷик ва миллатҳои дигар динҳои осмонӣ барои ташаккули тафаккури инсонӣ нақши босазо бозида, дар идоракунии давлатӣ низ бо таври хеле фарох истифода гардидаанд. Дар баробари ин пас аз ба равия ва ҷараёнҳои гуногун ҷудо гардидани динҳои осмонӣ (яхудӣ, насронӣ, ислом) мазмуну муҳтавои аркони созандаи онҳо аз ҷониби воизони дорои ҷаҳонбинии гуногун ба таври мухталиф тарғибу ташвиқ мешуд, ки ихтилофи ақидаҳо ногузир гардид ва хушунату бадбинӣ аз лиҳози дину мазҳаб боиси фоҷиаҳои таҳшатибори таърихӣ гардид. Дар замони муосир низ идеологияи экстремистии динӣ-сиёсӣ дар ҳаракатҳои ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ-террористӣ дар мамлакатҳои Осиёи Миёна хеле

¹ Баротзода, Ф. Тафаккури дунявӣ ва зиёдаравии динӣ / Ф. Баротзода // Терроризм ва ифротгарӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С. 89.

² Искандаров, А.И. Родники дружбы (Записки посла) / А.И. Искандаров. – М., 2000. – С. 120.

равшан зуҳур ёфтааст, ки ба муқобили арзишҳои демократӣ ва умуминсонӣ равона мебошанд.

Ба проблемаҳои муосири муқовимат ба идеологияи экстремистии динӣ – сиёсӣ бо таври мушаххас ва системавӣ аз ҷониби олимон, омӯзгорон ва дар маҷмуъ аҳли зиё дар сомонаҳои иҷтимоӣ ва дарсҳои тарбиявӣ – ватандӯстӣ ғайриқонуна муқовимат накардан мебошад. Аз ҷумла, онҳо ба чунин ақидаҳои экстремистӣ – террористӣ: “бо роҳи муборизаи мусаллаҳона ташкил кардани хилофати исломӣ дар асоси Қуръон ва Суннат”, “қасе, ки дар давлатҳои дорои низоми демократӣ зиндагӣ ва қору ғайриқонуна менамоянд, дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ қор мекунанд қофир мебошанд”, “ҷашнҳои суннатӣ Сада, Наврӯз, Меҳргон, Тиргон ва номҳои миллӣ Рустам, Сухроб, Исфандиёр, Ҷамшед ва ғ. оинҳои маҷусон ва муҳолифи арзишҳои исломианд”, “шоирону мутафаккирони миллати форсу тоҷик Фирдавсӣ, Сино, Румӣ, Рӯдакӣ, Ҳофиз, Бедил, Аттор ва ғ. бидъатқоранд”, “Толибон намоёндоғони мазҳаби ҳанафӣ мебошанд ва ғайриқонунаи динӣ – сиёсии онҳо дар доираи аморати исломӣ роҳи дуруст аст” ва ғ. дар сатҳи илмӣ ва касбӣ ҷавоби мушаххас нагуфтаанд.

Чунин ақидаҳои ботил ва фитнаангез бо таври мунтазам дар сомонаҳои иҷтимоӣ, дар байни муҳоҷирони меҳнатӣ, дар ҳалқаҳои гурӯҳҳои алоҳидаи экстремистӣ дар дохил ва хориҷи кишвар дар тури 10 соли охир хеле ривҷ ёфта, боиси чунин оқибатҳои ҷиноятӣ ва амалҳои номатлуб гардидаанд:

– шумораи ҷиноятҳои экстремистӣ – террористӣ дар солҳои 2014 – 2022 дар таносуб ба солҳои 2000 – 2013 қариб 100 маротиба зиёд гардиданд. Яъне, агар соли 2010 ҳамагӣ дар миқёси ҷумҳурӣ 5 ҷинояти хусусияти экстремистӣ ва 10 ҷинояти хусусияти террористидошта содир шуда бошад, пас дар соли 2015 шумораи чунин ҷиноятҳо дар якҷоягӣ зиёда аз 1000 ададро ташкил медоданд;

– иштироки ғайриқонунии зиёда аз 1500 ҷавонони ноогоҳ дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар (Сурия, Ироқ, Афғонистон), ки беш аз 700 нафари онҳо то ба имрӯз ба ҳалокат расидаанд, гувоҳи гуфтаҳои болост;

– амали террористӣ нисбати сайёҳони хориҷӣ дар шоҳроҳи Данғара – Дарвоз (29 июли соли 2018), нисбати дастаи сарҳадбонони тоҷик дар деҳаи Ишқободи ноҳияи Рӯдакӣ (6 ноябри соли 2019) ва инчунин, бо иштироки ҷавонони ногоҳ содир шудани амалҳои террористӣ дар Зоҳидони Эрон, Туркия, Россия, Франция ва Афғонистон дар соли 2022 низ аз хавфи қалони идеологияи таҳрифшудаи динӣ – сиёсӣ дарак медиҳад;

– дар ду соли охир (2021 – 2022) баъди ба сари қудрат омадани ташкилоти экстремистӣ – террористии “Толибон” шумораи содиршавии ҷиноятҳои экстремистӣ – террористӣ афзоиш ёфта истодаанд. Аз ҷумла, моҳи апрели соли 2023 убур кардани сарҳади давлатӣ аз ҷониби гурӯҳи террористон аз Афғонистон, ки онҳо дар рафти амалиёти зиддитеррористӣ безарар гардонидани шуданд, хавфи қалони чунин амалҳои мудҳишро собит месозанд.

Бо назардошти афкори иброзгардида ба мушкиботи ташкили муқовимат ба идеологияи экстремистии динӣ – мазҳабӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо талаботи зеринро марбут доништан мумкин аст:

– набудани барномаҳои муқаммали касбии таҳлилий – сиёсӣ ва ирфонӣ – адабии махсуси зидди идеологияи экстремистӣ дар ВАО ва сомонаҳои интернетӣ;

– дар сатҳи илмӣ қорқард ва ба як системаи том таълиф накардани курсҳои махсуси идеологии зиддиэкстремистӣ дар мактабҳои миёна, техникуму коллеҷҳо, макотиби олий, аз ҷумла мадраса ва масҷид;

– чунин курсҳои идеологии зиддиэкстремистӣ бояд фарогири арзишҳои қалидии мактаби ҳанафӣ, таърихӣ, адабӣ, сиёсӣ ва суннатҳои миллӣ (аз ҷумла арзишҳои тоисломӣ) ва ғайриқонунаи давлатҳои абақудрати ҷаҳонӣ ва минтақавӣ бошад;

– қонунгузории зиддиэкстремистӣ низ хеле ихтилофбарангез буда, барои бо таври пайдарпай ва системавӣ пешгири намудани идеологияи экстремистӣ мусоидат намекунад. Масалан, омезиши шадиди аломатҳои таркибӣ моддаҳои 189, 307. 307.1, 307.2, 307.3, 307.4 КҶ ҚТ ба назар расида, таҷрибаи тафтишотиву судӣ ҷиҳати татбиқи онҳо хеле баҳсбарангез мебошад;

– ниҳоят ташкили муқовимат ба идеологияи экстремистӣ дар мактаб ва маориф, дар фазои интернетӣ, дар байни муҳоҷирони меҳнатӣ ва аҳли зиё баҳсбарангез буда, ҳамоҳангии фаъолияти тамоми ниҳодҳои давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандиро дар сатҳи ҷумҳурӣ, вилоят, шаҳр, ноҳия ва ҷамоати шаҳраку дехот тақозо менамояд;

– дар назди Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил намудани курсҳои кутоҳмуддати зиддиэкстремистӣ бо ҷалби сиёсатмадарон, журналистон, фарҳангшиносон, адабиётшиносон, диншиносон, таърихшиносон, равоншиносон, ҳуқуқшиносон амри зарурист, зеро идеологияи зиддиэкстремистӣ хусусияти байнифаннӣ дошта, донишҳои заруриро дар самтҳои номбурда тақозо менамояд;

– барои ҳалли ин мушкилот ва назорати дақиқи иҷроиши талаботи қонунгузории зиддиэкстремистӣ, пеш аз ҳама дар сатҳи ҷумҳуриявӣ, вилоятӣ, шаҳрӣ ва ноҳиявӣ ташкил намудани Комиссияи зиддиэкстремистии доимоамалкунанда ва ситодҳои оперативӣ – тактикӣ дар минтақаҳои осебпазир тақозои замон мебошад.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ИНЫХ ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Сафронов Дмитрий Михайлович

докторант научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России,

кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: dimsafronov@bk.ru

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) продолжает претерпевать изменения. С принятием Федерального закона от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ закон дополнен новым правовым институтом – институтом применения мер пресечения в условиях военного положения. Тем самым законодатель обозначил свое внимание к проблеме уголовно-процессуальной деятельности в нестандартных, или, иначе говоря, особых условиях.

Под особыми условиями мы понимаем обстоятельства непреодолимого характера, оказывающие воздействие на национальную безопасность Российской Федерации² путем угроз и опасностей миру и безопасности человечества, безопасности государства, основам конституционного строя и безопасности общества, которые затрудняют либо исключают возможность для органов государственной власти выполнять возложенные на них обязан-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 09.04.2024).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2023).

ности, закрепленные в законе общими стандартными правовыми средствами.

Существование особых условий предполагает введение особых правовых режимов, которых в Российской Федерации мы выделяем 9:

- правовой режим военного положения, установленный Федеральным конституционным законом (далее – ФКЗ) от 30 января 2002 г. 1-ФКЗ «О военном положении»¹;
- режим (средний уровень реагирования) и режим (уровень повышенной готовности), установленные Указом Президента РФ от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» (п. 3 и п. 4)²;
- правовой режим чрезвычайного положения, закрепленный в ФКЗ от 30 мая 2021 года №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»³;
- правовой режим чрезвычайной ситуации, урегулированный федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁴;
- правовой режим повышенной готовности, урегулированный федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (абз.6 ст.1, п. «б» ч. 6, ч. 7, ч. 10 ст. 4.1, ст. 10, ст. 11, ст. 11.2, ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 14, ст. 19)⁵;
- правовой режим контртеррористической операции, установленный в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ⁶;
- правовой режим ограничительных мероприятий и (или) карантина, установленный в ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ)⁷, Законом РФ «О ветеринарии» от 14 мая 1993 г. № 4979-1 (ст.2.2)⁸; и,
- правовой режим особых условий в исправительных учреждениях (ст. 85 УИК РФ)⁹.

¹ О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (в ред. от 02.11.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17804> (дата обращения: 10.04.2024).

² Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425> (дата обращения: 10.04.2024).

³ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (в ред. от 02.11.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16985> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 года № 68-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7352> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 года № 68-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7352> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 10.07.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (дата обращения: 09.04.2024).

⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 24.06.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10458> (дата обращения: 09.04.2024).

⁸ О ветеринарии: закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://fsvps.gov.ru/files/zakon-rf-ot-14-maja-1993-g-n-4979-1-o-veterinariii/> (дата обращения: 09.04.2024)

⁹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 24.06.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10458> (дата обращения: 09.04.2024).

Основания для введения правовых режимов – существование обстоятельств непреодолимого характера, имеющих природную, техногенную либо социальную природу.

Влияние этих обстоятельств на деятельность органов государственной власти в определенный момент достигает критического значения, не позволяя продолжить свою деятельность стандартными правовыми средствами. В этом случае уполномоченный субъект принимает решение о введении правового режима особых условий и устанавливает определенный набор ограничений, которые могут быть связаны как с общим режимом деятельности, так и с полномочиями отдельных государственных органов и запретами на определенную деятельность лицам.

Особенностью уголовного судопроизводства в особых условиях является то, что оно действует наряду с иными государственными органами, предназначенными для ликвидации как самих особых условий, так и их последствий.

В частности, в условиях военного положения таким основным органом выступают Вооруженные Силы Российской Федерации, в условиях чрезвычайного положения – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России).

Органы осуществляющие уголовное судопроизводство обязаны учитывать данное обстоятельство. Это означает, во-первых, направленность в их деятельности на содействие этим органам, осуществляющим основную деятельность по борьбе с обстоятельствами, вызвавшими особые условия. Поэтому значение их деятельности состоит в обеспечении нормального функционирования органов государственной власти, жизни общества, недопущении повышения социальной напряженности. А, во-вторых, учет в своей деятельности угроз и опасностей, которые проистекают из этих особых условий с тем, чтобы избежать их, защищая и уголовное судопроизводство, и всех лиц, в него вовлечённых.

Таким образом, стабильная деятельность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, также направлена на достижение безопасности, а, следовательно, также направлена на ликвидацию особых условий и их последствий.

В рамках уголовного судопроизводства достижение целей безопасности участников достигается, в том числе путем применения мер процессуального принуждения и их ядра – мер пресечения. Такие меры должны быть адаптированы к складывающимся условиям.

На наш взгляд это означает следующее.

Во-первых, применяемые меры пресечения должно способствовать не только достижению назначения уголовного судопроизводства, но и быть направлены на обеспечение защиты участников от угроз и опасностей, вызванных особыми условиями.

Законодатель РФ называет 8 мер пресечения Глава 13 УПК РФ)¹. Этот перечень является универсальным и исчерпывающим.

Между тем, режим особых условий, оказывает воздействие на жизнедеятельность общества и деятельность органов государственной власти, поэтому этот перечень подлежит ревизии, особенно с точки зрения условий военного положения, которые действуют в Российской Федерации в 4 субъектах с 20 октября 2022 года.

На наш взгляд, для осуществления уголовно-процессуальной деятельности в таких условиях должны подлежать применению только те меры, применение которых будет способствовать назначению уголовного судопроизводства в складывающихся условиях и которые не будут отвлекать силы государственных органов от решения приоритетных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 09.04.2024).

специальных задач – выполнения специальной военной операции.

Последовательное изучение мер пресечения позволяет нам сформировать следующее видение.

В условиях военного положения будет не эффективна подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ).

Угрозы жизни и здоровью лиц в таких и иных приближенных к ним правовых режимах не позволяют обеспечить эффективный контроль за нахождением лица в пределах населенного пункта, в котором он проживает, либо находится. Более того, использование сторонами тяжелого стрелкового, в том числе артиллерийского и ракетного оружия, бомбовых ударов, ставит под сомнение и сам факт безопасного нахождения лица на улицах населенного пункта.

Такая же ситуация складывается и с личным поручительством (ст. 103 УПК РФ).

По схожим основаниям вызывает сомнение возможность осуществления пристрастного за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ). При недостаточно доверительных отношениях его с «родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами», возможность его сокрытия от органов расследования либо уклонения от явки будет не только вероятная, но и сложно преодолима.

Как видится, трудно реально обеспечить исполнение запрета определенных действий (105.1 УПК РФ): например, не покидать место жительства, не общаться непосредственно либо не связываться посредством электронных и иных средств связи с иными лицами.

Вызывает сомнение возможность исполнения залога (ст. 107 УПК РФ).

Во-первых, это также мера пресечения, избираемая по судебному решению.

Во-вторых, её избрание представляет реальную сложность и несоответствие основным целям условий военного положения – противодействие агрессии либо её угрозе – особая защита недвижимого и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций частных лиц.

В-третьих, сомнение представляет и практика реализации такой меры: за счет каких сил, какими средствами в условиях, когда угроза идет национальной безопасности и обществу в целом. Не вывозить же имущество отдельного лица, в то время как спасать необходимо государственное и общественное имущество.

Схожие возражения можно привести против избрания домашнего ареста (ст. 108 УПК РФ), обеспечение которого в условиях военного положения будет также затруднительно по тем же основаниям.

На наш взгляд, в условиях военного положения следует рассматривать лишь две меры пресечения: наблюдения командования воинской части и заключение под стражу.

Избрание наблюдения командования воинской части может быть эффективным в связи с тем, что Причина этого может состоять в том, что военнослужащий действует на территории воинской части – режимной организации – под контролем и покинуть ее самостоятельно не сможет.

Также следует признать эффективным заключение под стражу.

В данном случае заключенный под стражу будет находиться под контролем представителей государства и противодействовать, находясь на свободе, не сможет.

Более того, государственные органы будут вынуждены не только обеспечивать собственную оборону, но и защиту вверенных им лиц. Более того, в силу возлагаемых обязанностей, они будут вынуждены обеспечивать определенные минимальные условия, позволяющие обеспечивать безопасность содержащихся лиц.

При этом избранная мера пресечения – заключение под стражу – может создать гораздо более защищенный режим, чем тот, который будет обеспечен, при нахождении лица не под охраной органов государства при избрании иных мер пресечения, не связанных с

заклучением под стражу.

На наш взгляд, следует задуматься о месте содержания под стражей лиц в особых условиях.

Учреждения Федеральной службы исполнения наказаний в условиях военного положения могут частично не работать. Однако военнослужащие могут содержаться на гауптвахтах – местах содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, осужденных военнослужащих¹. Нам представляется, следует рассмотреть данное место как возможное и для содержания гражданских лиц в особых условиях.

Обращение к опыту правоприменительной деятельности в особых условиях – условиях резкого ухудшения криминогенной обстановки в связи с ростом организованной преступности в России в начале – середине 90-х годов XX века.

Тогда от 14 июня 1994 г. был принят Указ Президента РФ № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности»², в его пункте 3 был установлен прямой запрет на применение к подозреваемым, обвиняемым в качестве мер пресечения подписки о невыезде, личного поручительства, поручительства общественных организаций³ и залога. Таким образом, был установлен прямой запрет на применение любых мер пресечения кроме заключения под стражу!

И мы полагаем данное решение правильным и требующим поддержки.

Правовые режимы особых условий, угрожающие национальной безопасности, не позволяют обеспечить исполнение любых мер пресечения, кроме содержания под стражей и наблюдения командования воинской части.

Полагаем необходимым признать имевший место опыт правильным и подлежащим использованию.

Однако и при избрании меры пресечения заключении под стражу в условиях военного положения, как и в иных условиях, могут иметь место сложности, круг которых мы стараемся обозначить.

Во-первых, помещению лица в следственный изолятор должна предшествовать процедура его задержания по подозрению в совершении преступления. При этом необходимо учитывать, что для задержания в условиях военного положения лицо должно совершить тяжкое либо особо тяжкое преступление, наказание за которые превышает 5 лет лишения свободы (чч. 3-5 ст. 15 УК РФ). Только на них распространяется срок задержания в условиях военного положения – до 30 суток. По делам о преступлениях небольшой или средней тяжести он не будет превышать известных нам 48 часов.

Важным представляется вопрос о начале течения сроков задержания. Например, в части 2 ст. 6 Конституции Греции указано, что которому арестованное лицо направляется к соответствующему следователю позднее 24 часов с момента ареста, однако, «если арест произведен вне той местности, где пребывает следователь, то в срок, строго необходимый для доставки арестованного»⁴, что снимает вопрос о нарушении прав лица.

Во-вторых, в условиях военного положения не все органы государственной власти могут функционировать, поэтому не исключена возможность содержания лиц как задержанных, так и впоследствии арестованных в не специально отведенных для этого местах. Законодательство называет такие места: изоляторы временного содержания органов внут-

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ст. 11) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8065/page/1> (дата обращения: 09.04.2024).

² О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности: указ Президента Рос. Федерации от 14.06.1994 № 1226 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6321/print> (дата обращения: 09.04.2024).

³ Мера пресечения в УПК РФ включена не была.

⁴ Конституция Греции 1975 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.hri.org/docs/syntagma/> (дата обращения: 26.01.2024)

ренных дел, пограничных органов ФСБ России, и гауптвахты¹ и следственные изоляторы².

Однако эти органы в условиях военного положения могут не функционировать. Поэтому следует на организационном и правовом уровне решить вопрос о том, какому органу предварительного расследования либо иному органу следует поручить деятельность по содержанию лиц задержанных и заключенных под стражу и какие правила содержания лиц под стражей возможно и необходимо соблюдать.

В-третьих, в условиях военного положения могут возникнуть сложности, связанные с безопасным доставлением в место содержания под стражей задержанного, место проведения судебного заседания для решения вопроса о заключении его под стражу, и в место содержания после принятия решения о необходимости его содержания под стражей по судебному решению лица.

Однако, как поступать в тех случаях, когда своевременное доставление лица невозможно? В этой связи приведем еще одно положение уголовно-процессуального законодательства Греции: «следователь обязан в трехдневный срок или освободить арестованного, или издать ордер о заключении его в тюрьму. Однако по ходатайству доставленного либо «в случае наличия непреодолимой силы», подтвержденной немедленно соответствующим решением судебного совета, этот срок может быть продлен на два дня (ч. 2 ст.6)³. Таким образом, следует разрешить вопрос о возможности продления сроков задержания в тех случаях, когда лицо по объективным причинам не может быть своевременно представлено суду. Обратим внимание и на еще одно обстоятельство, связанное с содержанием под стражей в особых условиях. Согласно законодательству Греции, максимальный срок предварительного заключения составляет 6 месяцев за проступки и 1 год за преступления. Однако он может быть продлен «во всех исключительных случаях» на 3 и 6 месяцев соответственно (ч. 4 ст.6 Конституции Греции)⁴ - то есть не менее чем в 1,5 раза. Возможно о схожем решении вопроса следует задуматься и при формировании отечественного законодательства.

В-четвертых, связанным с вопросом обеспечения безопасности становится вопрос об обеспечении участия в судебном заседании иных лиц: защитника, законного представителя, педагога, психолога. Ибо особые условия могут угрожать и их жизни, и здоровью.

В-пятых, вызывает сомнение и полноценная возможность использования в особых условиях средств видео-конференц-связи (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). Условия военного положения предполагают серьезное противодействие со стороны сил противника, поэтому организация связи должна обеспечивать меры защиты, для чего силы и средства судов и правоохранительных органов могут быть не готовы. Перехват сведений о судебном заседании и его участниках может повлечь использование сил и средств противника для противодействия интересам органов предварительного расследования, прокуратуры и суда нашей страны вплоть до уничтожения места проведения судебного заседания и его участников. В условиях чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации связь также может не работать по причинам природного и техногенного характера.

В-шестых, в условиях военного положения может не функционировать в полном

¹ Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства при содержании подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов ФСБ России, на гауптвахтах, в конвойных помещениях судов (военных судов): Приказ Генпрокуратуры России от 08.08.2011 № 237 (в ред. от 22.02.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Genprokuratury-Rossii-ot-08.08.2011-N-237/> (дата обращения: 26.01.2024).

² О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ст. 11) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8065/page/1> (дата обращения: 09.04.2024).

³ Конституция Греции 1975 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.hri.org/docs/syntagma/> (дата обращения: 26.01.2024)

⁴ Там же.

объеме судебная система. Поэтому УПК РФ либо иное законодательства должны содержать порядок действий судов в таких условиях. При этом видится важным разрешить заранее вопрос о том, какой суд следует признавать уполномоченным для решения вопроса о заключении под стражу при отсутствии действующего надлежащего суда (судьи).

В-седьмых, для особых условий с учетом нестандартного воздействия следует принципиально эффективно для правоприменительной деятельности разрешить вопрос об установлении сроков избрания меры пресечения в особых условиях, в том числе, в условиях военного положения.

Напомним, что общий срок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не может превышать 2 месяцев (ст. 109 УПК РФ). При этом в условиях военного положения лицо предварительно может быть задержано на срок до 30 суток (п. 11 ст. 5, ст. 10 УПК РФ) по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. При этом в условиях военного положения в отношении подозреваемого мера пресечения может быть избрана на срок до 45 суток. Однако, как следует из системного толкования закона, если лицо было предварительно задержано, то из 2 месяцев, $\frac{3}{4}$ срока лицо уже проведет под стражей. Соответственно мера пресечения лицу, обвиняемому в совершении преступления, может быть избрана ещё лишь на 15 суток. Вряд ли такой срок, исходя из существующих условий военного положения, может быть признан удовлетворительным. Поэтому, как представляется вопрос о содержании под стражей в условиях военного положения для обвиняемых следует принципиально пересматривать.

Схожие вопросы будут возникать и при продлении срока избрания меры пресечения.

Как представляется, решение вопросов об избрании мер пресечения в особых условиях является одним из важнейших условий обеспечения предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ*

СИДОРОВА ЕКАТЕРИНА ЗАКАРИЕВНА
заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук,
старший лейтенант полиции
e-mail: ketrik6@mail.ru

МАНСУРЗОДА АМИРШО МАНСУР
начальник факультета № 2 Академии МВД Таджикистана,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
e-mail: tam300986@mail.ru

Повсеместное развитие компьютерных технологий и распространение сети «Интернет» вызывает необходимость внедрения мер относительно национальной безопасно-

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской темы «Особенности профилактики и способы борьбы с проявлениями экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Таджикистан» (2023-2028 гг.), финансируемую за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1290, а также совместного монографического исследования «Особенности профилактики и способы борьбы с проявлениями экстремизма и радикализма в молодежной среде».

сти. Ввиду анонимности, открытости и отсутствия цензуры, ряд пользователей используют интернет-пространство как инструмент совершения преступных деяний различной направленности. В условиях глобализации активизация террористической деятельности посредством использования сети «Интернет» является причиной развития и распространения международного терроризма и экстремизма. В зависимости от вида правонарушения экстремисткой направленности Интернет-возможности могут быть использованы для распространения экстремистских материалов и для обеспечения деятельности экстремистских сообществ и организаций. Факторы, оказывающие воздействие на активизацию экстремистской деятельности, носят криминальный характер и обусловлены:

- 1) процессом глобализации, который несет в себе конечную цель в виде создания однополярного мира;
- 2) процессом глобализации, реализуемым посредством сети «Интернет», что увеличивает интенсивность процесса информатизации общества;
- 3) процессом глобализации в культуре и религии.

Данные факторы обуславливаются повсеместным внедрением высоких технологий, которые могут носить техногенную опасность как для национальной безопасности отдельного государства, так и мировой безопасности. Ввиду стремительного развития информационной структуры использование Интернет-пространства для распространения терроризма и экстремизма становится все более популярным направлением в рамках Интернет-преступлений.

Если мы говорим об уголовно-правовом регулировании ответственности за совершение экстремистских преступлений в Российской Федерации, то следует отметить, что этот вопрос регламентируется в первую очередь статьей 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»¹. Ввиду отсутствия обособленной законодательной нормы, направленной на регулирование ответственности за совершение Интернет-преступлений, при возникновении экстремистской деятельности в сети «Интернет» она будет регламентироваться с учетом выше указанной нормы. Важной особенностью квалификации экстремистской деятельности посредством использования Интернет-ресурсов выступает рассмотрение широты охвата призыва². Призыв считается экстремистским при условии, что он наделен соответствующей публичностью и обращен к широкому кругу пользователей. Отличительной чертой рассматриваемого правонарушения выступает отсутствие подстрекательства лица на совершение конкретного правонарушения.

Интернет-пространство активно используется правонарушителями для возбуждения ненависти, вражды или призывов к унижению человеческого достоинства. Конституция Российской Федерации четко указывает на недопустимость подобной пропаганды и агитации³. Это касается любых признаков расового, религиозного, национального и иного превосходства. С объективной точки зрения, данные деяния признаются противоправными в случаях, если они направлены на унижение достоинства человека или группы лиц, в отношении принадлежности к определенной социальной группе. Экстремистскими признаются деяния, совершаемые посредством публичного унижения или призыва к унижению.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 25. - Ст. 2654.

² Евдокимов, К.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации / К.Н. Евдокимов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 4. - С. 33-36.

³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: с изм., внесенными Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. - 1993. - 25 декабря. - № 237.

Проведение мероприятий экстремисткой направленности осуществляется посредством периодической пропаганды, направленной на стремление вызвать в гражданах определенные установки и идеи. Важно отметить, что единичные высказывания в сети «Интернет» не могут быть квалифицированы как экстремизм. Стоит отметить, что высказывания, подчеркивающие различия, указывающие на неполноценность или исключительность, также могут быть признаны экстремизмом. Состав преступления предусматривается и тогда, когда действия правонарушителя направлены на унижение культурных или религиозных ценностей, унижение национального достоинства или издевательство над историей. Однако характерным и объединяющим все перечисленные критерии является то, что деяние имеет публичный характер и совершается посредством использования Интернет-сетей или средств массовой информации.

Обратим также внимание на ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». На основании ч. 1 ст. 282 УК РФ предусматривается ответственность не только за совершение преступлений экстремисткой направленности, но и за создание экстремистского сообщества путем сговора или приискания участников. Понятие экстремистского сообщества регламентируется в рамках ч. 1 ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и квалифицирует правонарушение через такую форму соучастия, как организованная группа. В рамках действующего законодательства подобные сообщества выступают в качестве разновидности преступных организаций.

Согласно ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» организация деятельности экстремистской организации регламентируется как развитие деятельности объединения после постановления о необходимости его ликвидации и неправомерности. На основании представленной статьи можно отметить, что деятельность подобных организаций может носить разные цели, например:

- сбор средств и/или информации с целью проведения мероприятий экстремисткой направленности;
- предоставление информации о деятельности объединений с целью привлечения новых участников;
- оказание психологического воздействия посредством обращения к публике с сообщениями о планируемых или совершенных правонарушениях;
- привлечение лиц, которые специализируются на Интернет-мошенничестве.

Получение информации о возможной экстремисткой деятельности посредством использования сети «Интернет» сопровождается дальнейшей доследственной проверкой, которая устанавливает следующие категориальные нарушения или их отсутствие:

- содержание и направленность публикуемой информации, возможность отнесения информации к категории экстремизм;
- выявление ущерба в результате противоправной деятельности;
- места неправомерного проникновения в компьютерные сети либо места распространения экстремистской информации;
- выявление использовавшихся средств для совершения правонарушения;
- фактическое место изготовления программ вредоносного назначения или публикации экстремистских материалов.

Стоит отметить, что в сети «Интернет» используются три вида вербовочной экстремистской деятельности:

- официальные сайты экстремистских организаций;
- социальные сети, блоги, форумы, через которые распространяются экстремистские материалы, и инициируется их обсуждение;

– чаты, Интернет-сообщества, где обсуждаются планы и дальнейшие действия злоумышленных группировок в скрытом режиме.

Представители религиозно-политических экстремистских движений и групп получили возможность вступать в дискуссии, отстаивать свою идеологию и убеждения в Интернет-ресурсах, где численность аудитории может достигать сотни тысяч человек. Такие ресурсы негативно воздействуют на молодежное сознание и не контролируются государством и обществом.

Экстремисты используют сеть «Интернет», чтобы вербовать новых сторонников, тем самым пополняя свои ряды. Экстремистские и террористические организации рассматривают информационный экстремизм как основной способ пополнения числа своих сторонников. Контакты в Интернет-сообществах позволяют оперативно поддерживать связь на географически больших расстояниях, обсуждать, планировать и координировать будущие акции в достаточно скрытом режиме¹.

На сегодняшний день серьезную опасность для общества представляют сайты, откровенно проповедующие идеи экстремизма и терроризма. Через такие ресурсы международные террористические организации практически беспрепятственно осуществляют пропаганду радикальных течений ислама, проповедующих борьбу с «неверными», «создание всемирного халифата» и т.д. В свете вышесказанного, можно с уверенностью говорить о необходимости борьбы с проявлением экстремизма в сети «Интернет». В российском законодательстве используются соответствующие уголовно-правовые нормы. Но для блокирования экстремизма, как уголовно наказуемого явления, следует совершенствовать правовую базу, укреплять деятельность специальных служб, а также активизировать идеологическую работу.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОДСТРЕКАТЕЛЯ И ПОСОБНИКА

СМИРНОВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук
E-mail: smirnovvical@gmail.com

Принцип законности, являющийся одним из основополагающих начал современного уголовного права, требует от правоприменителя строгого следования букве закона. Так, ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) устанавливает, что преступность деяния определяется исключительно Уголовным кодексом, а применение закона по аналогии не допускается². В свою очередь, в ст. 4 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ) к идентичным законоположениям добавляет, что «содержание Уголовного Кодекса следует понимать в точном соответствии с его текстом»³ (ч. 4).

¹ Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 11 мая 2018 г. / отв.ред. А. А. Сукиасян. – Казань: [б. и.]; Уфа : МЦИИ Омега Сайнс, 2018. – 53 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. по состоянию на 05.04.2024 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2023 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://continent-online.com/> (дата обращения: 05.04.2024).

Сказанное свидетельствует о необходимости использования точных и адекватных формулировок при регулировании уголовно-правовых отношений и разрешении различных вопросов, возникающих при применении норм уголовного права. Не являются исключением и вопросы установления уголовной ответственности за соучастие, но, как показывает практика, существующие нормы, регламентирующие данный институт, далеко не всегда соответствуют реалиям конкретного деяния и причастности отдельных лиц к его совершению. С другой стороны, в некоторых случаях органы судебной власти при рассмотрении конкретных дел, а также при выработке рекомендаций, направленных на обеспечение единообразного понимания и применения норм уголовного закона, вынуждены расширительно толковать его положения, что не всегда выглядит обоснованным или соответствующим требованиям принципа законности.

Масштаб работы не позволяет нам полностью осветить все проблемы, связанные с толкованием и применением норм, составляющих институт соучастия, поэтому позволим себе обратить внимание на следующие:

1) При определении такого вида соучастника преступления как пособник, законодатель избрал способ указания на конкретные формы пособнических действий, который не предполагает какого-либо расширительного толкования, поскольку в тексте соответствующих норм отсутствует указание на возможность признания пособником лица, «оказавшего помощь при совершении преступления каким-либо иным способом» (ч. 5 ст. 33 УК РФ, ч. 5 ст. 36 УК РТ). Для сравнения, нормы о подстрекательских действиях (ч. 4 ст. 33 УК РФ, ч. 4 ст. 36 УК РТ) допускают возможность склонения к совершению преступления и какими-то другим способом, помимо перечисленных в указанных нормах.

Между тем, уголовно-правовой практике известны многочисленные случаи, где пособничеством признавались и признаются действия, формально не соответствующие определению, содержащемуся в вышеуказанных нормах.

Например, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, определил, что «...если посредник приобретает наркотическое средство по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передает ему данное средство, то такое лицо является пособником в приобретении. В таком случае его действия необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 228 УК РФ»¹ (п.5). В данном случае речь идет о том, что лицо способствует в приобретении предмета преступления, но не средств или орудий его совершения, о которых упоминают статьи о пособнике, в то время как помощь в приобретении предмета преступления в них не предусмотрена.

Симптоматично, что в некоторых случаях суды при квалификации подобных действий в качестве пособничества трактуют их как устранение препятствий:

Так, Т.А.О., согласившись оказать О.И.А. содействие в незаконном приобретении наркотического средства, действуя в интересах последнего, используя свой сотовый телефон, в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» вошел на сайт интернет-магазина, осуществляющего нелегальную продажу наркотических средств дистанционным путем, и направил сообщение о приобретении им наркотического средства, после чего получил сообщение от неустановленного лица с указанием способа оплаты. О.И.А. перевел на банковскую карту Т.А.О. денежные средства в сумме 1800 рублей в качестве оплаты за наркотическое средство, которое желал приобрести, которыми Т.А.О. произвел оплату за наркотическое средство. После чего, получив от неустановленного лица сообщение с указанием местонахождения наркотического средства, Т.А.О. отправил О.И.А.

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

смс-сообщение с указанием местонахождения наркотического средства, за которое он произвел оплату. Свердловским районным судом Т.А.О. был осужден за пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство путем предоставления информации О.И.А о способе покупки наркотического средства и устранения препятствий посредством приобретения наркотического средства используя свою банковскую карту¹.

Предложенный в Обзоре Верховного Суда РФ подход ставит вопрос, касается ли он только преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, либо его можно распространить на аналогичные ситуации, связанные с незаконным оборотом оружия (ст. 222-222.2 УК РФ), сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ), новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234.1 УК РФ), метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей (ст. 234.2 УК РФ), материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ) и др., в отношении которых Верховный Суд подобных разъяснений не давал. В любом случае необходимо констатировать, что действующая редакция нормы, содержащейся в ч. 5 ст. 33 УК РФ (ч.5 ст. 36 УК РТ), не позволяет относить рассмотренные действия к пособничеству.

Еще одним вариантом помощи является обеспечение безопасности исполнителя в момент совершения преступления, наблюдение за окружающей обстановкой с целью своевременного предупреждения о появлении посторонних лиц т.н. «стояние на страже». Традиционно практически все суды РФ рассматривают такие действия как пособничество:

Так, действия Т.А.В. были квалифицированы Иркутским областным судом по ч.5 ст. 33, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как соучастие в убийстве, сопряженном с похищением человека, путем устранения препятствий, который находясь в автомобиле наблюдал за окружающей обстановкой, страхуя Т.В.В. от возможного обнаружения посторонними лицами действий последнего по причинению смерти Г.².

В другом аналогичном деле суд также указал, что Ф.В.В. содействовал в совершении убийства В.: ... устранял препятствия для совершения убийства потерпевшего, подстраховывая других лиц от возможного обнаружения совершаемого преступления, наблюдая за обстановкой, то есть выступил как пособник.³

С одной стороны, оценка указанных действий в качестве способствующих совершению преступления сомнений не вызывает. С другой, – это опять же является проявлением расширительного толкования положений уголовного закона, что находится в очевидном противоречии с требованиями принципа законности. Не является выходом из ситуации попытка отнесения указанных действий к устранению препятствий, - под этим обычно понимается «совершение действий, направленных на ликвидацию тех преград, которые стоят на пути у других соучастников при совершении преступления»⁴, то есть уже существующих в момент совершения деяния.

Например, Ф.А.И., путем телефонного звонка выманил из квартиры находившихся там С.С.А, С.Н.И. и З.Д.Е., тем самым содействуя совершению преступления устранением препятствий для тайного хищения чужого имущества из данной квартиры, после чего другое лицо, воспользовавшись указанной помощью со стороны Ф.А.И., в этот же день, от-

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 27 января 2022 г. по делу № 1-170/2022 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sverdlovsky-irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

² Приговор Иркутского областного суда от 26 октября 2021 г. по делу № 2-39/2021 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://oblsud-irk.sudrf.ru/> (дата обращения 05.04.2024).

³ Приговор Иркутского областного суда от 18 февраля 2020 г. по делу № 2-5/2020 (2-50/2019) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://oblsud-irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

⁴ Ершов, С.А. Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сергей Александрович Ершов. - Ярославль, 2014. - С. 47.

крыв имеющимся у него ключом дверь указанной квартиры, незаконно проникло в нее, откуда тайно похитило имущество на сумму более 35000 рублей. Действия Ф.А.И. Свердловским районным судом были обоснованно квалифицированы как пособничество в краже чужого имущества (ч.5 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ)¹. В данном случае устранение препятствий очевидно: если бы Ф.А.И. не выманил из квартиры находившихся там лиц, совершение кражи другим лицом было бы затруднительным или даже невозможным.

В то же время «стояние на страже» подразумевает действия, направленные на недопущение возникновения каких-либо осложнений в процессе реализации преступного намерения исполнителем, чаще всего вызываемых появлением третьих лиц. При этом такие осложнения могут и не наступить (например, никто из посторонних не появится). В этой связи отождествлять указанные действия с устранением препятствий нам представляется не совсем корректным.

Часто в качестве пособничества суды воспринимают действия по доставлению исполнителя и (или) потерпевшего к месту совершения преступления либо вывозу злоумышленника оттуда. Содействующий характер указанных действий (в случае осознанности происходящего, естественно) представляется очевидным, но при этом опять же не охватывается тем перечнем пособнических действий, который содержится в соответствующих нормах. В этой связи судам приходится «выкручиваться» и трактовать указанные действия как предоставление средств преступлений: так, в одном из приведенных выше решений Иркутского областного суда действия подсудимого В.И.В. были оценены по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ как соучастие в убийстве, в том числе путем предоставления средств совершения преступления, - он предоставил свой автомобиль, которым сам же и управлял, для доставления других соучастников и потерпевшего к месту совершения преступления.

Подобная трактовка вызывает массу вопросов, особенно в части отнесения автомобиля (иного транспортного средства) именно к средствам совершения конкретного преступления. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» установлено, что «лицо может быть признано виновным в незаконной охоте, совершенной с применением механического транспортного средства или воздушного судна, только в случае, если с их помощью велся поиск животных, их выслеживание или преследование в целях добычи либо они использовались непосредственно в процессе их добычи (например, отстрел птиц и зверей производился из транспортного средства во время его движения), а также осуществлялась транспортировка незаконно добытых животных.

Использование указанных средств для доставки людей или орудий охоты к месту ее проведения не является охотой с применением механического транспортного средства или воздушного судна. Указанные действия при наличии к тому оснований могут быть квалифицированы как соучастие в незаконной охоте в форме пособничества» (п.10)².

То есть в случае, описанном в данном постановлении Пленума, механическое транспортное средство, с помощью которого виновный прибыл к месту незаконной охоты не будет рассматриваться как средство совершения указанного преступления. Почему же в случае использования автомобиля для доставления виновного к месту убийства оно должно рассматриваться в качестве такового? С другой стороны, Суд опять же дает возможность квалифицировать действия по использованию в подобных случаях транспортных

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 20 марта 2017 г. по делу 1-49/2017 (1-1130/2016) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sverdlovsky--irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

² О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

средств как пособничество, не давая пояснения, к какому из видов пособнических действий, предусмотренных ч.5 ст. 33 УК РФ они относятся.

Все вышесказанное позволяет нам поддержать существующие точки зрения о необходимости корректировки ч.5 ст. 33 УК РФ (ч. 5 ст. 36 УК РТ) путем указания на возможность признания пособником лица, оказавшего иную помощь в совершении преступления. Тем самым правоприменительные органы перестанут «натягивать» существующие формулировки закона на фактические обстоятельства, а сам уголовный закон будет в большей степени соответствовать требованиям принципа законности.

2) Отдельного обсуждения заслуживает вопрос о квалификации систематического заранее необещанного укрывательства преступлений. Действующая судебная практика рассматривает указанную форму прикосновенности к преступлению именно как пособничество. Так, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием в преступлении (например, в краже), если эти действия были обещаны исполнителю такого преступления до или во время его совершения либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие» (п. 17)¹. Аналогичную позицию занимает и Пленум Верховного Суда Республики Таджикистан (п. 9)².

Между тем законность и справедливость такого подхода вызывают сомнения. Все-таки соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ, ст. 35 УК РТ). Исходя из этого определения совместность и умышленность деяния должны формироваться до начала преступной деятельности либо в момент ее осуществления, но никак не после. При соучастии между лицами, имеющими отношение к преступлению, должна быть как минимум двусторонняя связь, при которой оба лица осознают, что в той или иной форме участвуют в подготовке или совершении конкретного преступления. При систематическом заранее необещанном укрывательстве преступлений такая связь является односторонней – исполнитель, основываясь на некоем предыдущем опыте либо существующей соответствующей репутации определенного лица, решает на совершение преступления, поскольку «рассчитывает на содействие». Со стороны же «злостного укрывателя» никаких гарантий до начала преступления и в момент его исполнения в адрес исполнителя не поступало, он конкретно к этому преступлению никакого отношения не имеет и, следовательно, ставить ему в вину его совершение нет никаких правовых оснований. Более того, предложенные высшими судебными инстанциями решения не связывают действий такого лица с «сотрудничеством» с одним конкретным преступником, - исходя из формулировок такая деятельность может быть обезличенной («кто обратится, тому и помогу»). Получается парадоксальная ситуация – лицо, осуществляя фактически одни и те же действия, становится пособником (и подлежит уголовной ответственности) только на третий раз: помог Иванову – ответственности нет, помог Петрову – ответственности нет, помог Кузнецову – уголовная ответственность. Получается, что с третьего факта укрывательства такое лицо ста-

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

² О судебной практике по делам о несообщении о преступлении или его укрывательстве, приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 23.12.2011 № 11 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sud.tj/ru/dokumenty/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda/postanovleniya-po-ugolovnym-delam/> (дата обращения: 05.04.2024).

новится потенциальным пособником всех совершаемых преступлений, по крайней мере тех видов, которые он ранее помог скрыть.

Кроме того, в теории и практике уголовного права систематичность традиционно понимается как три и более раза, но как это фиксировать? Как мы уже отмечали, первых два раза уголовную ответственность не влекут (если только не подпадают под ст. 175 или ст. 316 УК РФ), уголовно-правовую оценку не получают, в учет и регистрацию не поступают. Административной преюдиции в данном случае не предусмотрено, - в КоАП РФ отсутствуют какие-либо статьи, предусматривающие ответственность за подобную деятельность. В этой связи на практике должны объективно возникнуть проблемы с доказыванием первых двух случаев такого укрывательства.

А как быть с ситуацией, если виновное лицо было задержано в момент совершения преступления или после него, но до того, как оно обратилось к «злостному укрывателю» за содействием, и дало показания, что решилось на преступление в том числе и в связи с тем, что знало о существовании такого укрывателя и рассчитывало на его помощь? Можно ли привлекать этого «злостного укрывателя» за пособничество в покушении на преступление? Вопрос представляется риторическим.

Таким образом, мы приходим к выводу, что трактовка систематического заранее необещанного укрывательства как пособничества не основана на законе и противоречит принципам законности, справедливости и вины. Представляется, что оптимальным решением проблем борьбы со «специалистами по подобным трудным ситуациям» было бы установление самостоятельной уголовной ответственности с использованием административной преюдиции (то есть добавлением в КоАП РФ ответственности за однократное и двукратное заранее необещанное укрывательство преступлений).

3) При анализе трактовок пособничества и подстрекательства обращает на себя внимание определенная схожесть ряда действий, составляющих содержание этих понятий. В частности, речь идет о пособничестве в форме «содействия советами и указаниями» (т.н. интеллектуальное пособничество) и подстрекательстве иным способом, в частности теми же советами и указаниями.

В качестве разграничения этих видов соучастников применительно к обозначенной проблеме в теории уголовного права предлагается два подхода.

В соответствии с первым ориентироваться надо на соотношение момента возникновения у лица решимости совершить преступление и момента получения соответствующего совета. Если совет поступил раньше и привел к формированию намерения совершить преступление, то автор данного совета должен восприниматься как подстрекатель. Если же совет поступил позже, чем возникло преступное намерение, то это надо воспринимать как пособничество.

Второй подход базируется на оценке характера даваемых советов и проявляется в следующем: если советы и указания связаны с механизмом совершения преступления, относятся к технической стороне совершаемого преступления (как лучше сделать, что использовать, на что обратить внимание и т.п.), то такие действия должны восприниматься как пособничество. «Если советы и указания ... содержат уверения в необходимости, желательности и выгоды совершения другим соучастником преступления, в том числе одобрение совершения преступления, то такие советы и указания следует считать не пособничеством, а подстрекательством к совершению преступления. Здесь советы и указания по своему содержанию напрямую не направлены на облегчение выполнения объективной стороны преступления, что как раз свойственно пособничеству, а нацелены на укрепление у исполнителя или другого соучастника намерения (решимости) совершить преступление, когда у того еще нет прочной волевой установки на занятие преступной деятельностью. Укрепление уже возникшего, но еще не окрепшего желания совершить пре-

ступление, равно как и возбуждение (инициирование) такого желания, в сущности, есть склонение к совершению преступления, что соответствует функции подстрекательства»¹.

На наш взгляд, на практике можно и нужно использовать сочетание этих двух подходов. Так, например, советы, посвященные технической стороне вопроса, высказанные еще до формирования преступного намерения, могут как раз спровоцировать его появление и сформировать решимость совершить преступление. При наличии умысла советчика на такой результат своих советов его действия должны быть оценены именно как подстрекательство.

С другой стороны, советы и указания, связанные с воздействием на морально-волевые качества лица, собирающегося совершить преступление, высказанные уже после обнаружения данным лицом своего более-менее сформировавшегося намерения вряд ли можно однозначно отнести к подстрекательству, ведь в данном случае намерение уже сформировано, и совет выступает не как толчок, а как дополнительный аргумент, помогает злоумышленнику определиться, что выглядит как пособничество. Однако в случаях, когда лицо колеблется, и советы способствуют именно оформлению преступной решимости, речь должна идти о подстрекательстве.

Представляется, что для устранения существующих противоречий и коллизий целесообразно было бы внести уточнение в уголовное законодательство, закрепив по отношению к посреднику формулировку «лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления или укрепившее в нем решимость совершить преступление...», а по отношению к пособнику – «лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями (в случаях, когда эти действия не являются подстрекательством) ...».

Подводя итог, стоит констатировать, что решение проблемных вопросов квалификации действий соучастников имеет огромное практическое значение. Правильное и последовательное определение проявления соучастия, точное отнесение тех или иных действий к конкретному виду соучастников, избегание необоснованно расширительного толкования при оценке прикосновенности к преступлению будут способствовать интересам правосудия, правоприменительной практики и, как следствие, укреплению законности.

РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

СОЛИЕВ КАРИМ ХОДЖИЕВИЧ

советник министра внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист
Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
E-mail: karsol7@mail.ru

Сегодняшняя конференция посвящена «Дню таджикской науки» и приурочена к объявлению 2024 года по инициативе Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона «Годом правового просвещения», озвученного им в своем Послании Парламенту страны 23 декабря 2023 года.

¹ Шарапов, Р.Д., Минин, Р.В. Пособничество преступлению: закон, теория, практика / Р.Д. Шарипов, Р.В. Минин // Известия АлтГУ. Юридические науки. – 2018. - № 6. – С. 142.

* Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской темы «Теоретические и практические проблемы модернизации правозащитной и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (2021-2025)», финансируемую за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1292.

Традиционно юридическая наука была тем источником, на основе разработок которой совершенствовалось законодательство и правовое обеспечение правопорядка и стабильности в обществе. Объем этой работы колоссальный.

В этом деле вклад ученых и специалистов различных отраслей права достаточно весомый. Следует отметить, что свой вклад в этом направлении внесли ведущие ученые и специалисты республики из Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, Министерства внутренних дел, Государственного комитета национальной безопасности и других ведомств и учебных учреждений юридического профиля.

Как показывает современная реальность, необходимость наращивания научных разработок диктуется все чаще. Достаточная динамичность общественных отношений, быстрая изменчивость и приспособляемость различных противоправных и криминальных угроз к существующим механизмам обеспечения стабильности и правопорядка требуют скорейшего реагирования на них.

Здесь позволю себе высказать некоторые свои соображения относительно подобных научных форумов в плане расширения его границ с учетом современных реалий.

Конечно, юридическая наука и юридическая практика обладают уникальными возможностями в регулировании процессов общественной жизни, вооружая нас из года в год, изо дня в день новыми прогрессивными формами и методами противодействия негативным процессам. Это бесспорно.

Вместе с тем, осмелюсь высказать тезис относительно того, что формально юридическая наука, прежде всего ее уголовно-правовой цикл и соответствующая ей юридическая практика, которые по большому счету векторно направлены и опираются на репрессивный аппарат, не в силах и неспособна решать проблемы современности, вызванными новым миропорядком, так как они по характеру воздействия на поведение людей являются преимущественно карательными.

Ещё в советское время учёными выдвигались убедительные положения о невозможности реализации таких целей наказания, как воспитание, и особенно, перевоспитания лиц, допустивших девиантное поведение, и что строгость и жестокость наказания никак не способствует этому. С учётом современного состояния борьбы с терроризмом и экстремизмом, особенно зиждившимися на религиозных предрассудках, необходимо переориентировать юридическую науку и юридическую практику на исследование религиозных начал и её ценностей, тем самым поставить начало всеобщему обучению населения.

Практика борьбы с преступностью явно показала, что силами только полиции и других правоохранительных органов с их специфическими методами воздействия, в основном карательного и принудительного характера, невозможно устранить существующие социальные детерминанты преступности, в частности, в сфере борьбы с религиозным экстремизмом.

Оценивая возможности уголовно-правовой борьбы с экстремистской деятельностью в современных условиях, нужно избежать одной крайности. Так, она выражается во мнении о том, что уголовно-правовые меры и правоохранительные органы способны решительно воздействовать на уровень и динамику преступности, в том числе, преступлений экстремистского характера и обеспечить, по крайней мере, их существенное снижение. Даже до сих пор в выступлениях некоторых руководителей служб МВД и других представительных и исполнительных органов встречается формула о «допущенном» росте преступности, и в этом винят органы правопорядка.

Конечно, ситуацию в сфере борьбы с экстремизмом на религиозной почве следует оценивать как сложную. Однако, и, это главное, ее нельзя рассматривать изолированно от состояния общества в целом. Религиозный экстремизм - лишь одно из явлений, в которых проявляется уровень социальной стабильности или нестабильности общества и особенно-

сти его нравственного (психологического) состояния. Темпы прироста преступности в этом направлении связаны, в первую очередь, не с качеством правоохранительной деятельности, а с болезненными процессами перехода общества в новое состояние.

Поэтому органы правопорядка, на которых лежит основная тяжесть непосредственной борьбы с преступностью, не могут сами по себе коренным образом изменить положение дел с религиозным экстремизмом. Подобная постановка вопроса, в лучшем случае, является утопической.

Следует признать, что ситуацию в Среднеазиатском регионе, и в частности в Таджикистане, в части проявлений экстремистских настроений на религиозной почве следует признать сложной. Проявлениям такой формы экстремизма способствуют различные факторы, о которых много писалось. Опасность этого процесса заключается именно в том, что он все более становится политизированным. Свидетельством тому является усиление влияния протестных настроений, носящих религиозный характер.

Исходя из этого, в целях снижения данного вида угрозы, необходимо активизировать деятельность по противодействию экстремизму, проявляющемуся на религиозной почве. При этом антиэкстремистская деятельность должна быть присуща не только официальным органам. В целях эффективного предотвращения религиозного экстремизма и радикализма, необходимо широко использовать возможности и большой потенциал самой религии. Например, в этом противостоянии следует активно использовать общественные институты, в рамках которых осуществлять антиэкстремистскую пропаганду, в том числе с помощью социальной рекламы.

К примеру, повсеместно, и особенно в начальных школах, установить баннеры, плакаты, вывески с выдержками оятов (стихов) из Корана и достоверных хадисов Пророка, где речь идет о справедливости, проявлений межконфессиональной и межкультурной терпимости (толерантности), о проявлении уважения, осуждении насилия и т.д. Тем самым, и именно таким путем воспитать в обществе иммунитет к религиозному экстремизму, доводя до каждого истину о том, что религия и экстремизм – это несовместимые категории.

В этом плане является чрезмерно своевременным и важным встреча Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны и его выступление перед ними, состоявшимся 09 марта 2024 года. Было отмечено, что «Религиозные деятели могут и обязаны выполнять свой религиозный долг и гражданскую миссию в деле исправления духовности общества, предотвращения аморальности и преступности, распада молодых семей, обеспечения соблюдения закона регулирования традиций, торжеств и обрядов, предотвращения экстремизма молодёжи, незаконного религиозного обучения и правильного напутствия на добрые и благотворительные дела в сегодняшних крайне сложных и кризисных условиях»¹.

Концептуальная идея подобного подхода заключается именно в том, что при разработке мер по противодействию религиозному экстремизму необходимо использовать собственно сами религиозные рычаги, на основе которых должны лежать новые методики и подходы.

Нормативной основой данного подхода служит Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Государственной программы борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы», принятый 2 ноября 2007 года, № 543. В пункте 2.6. этого важного документа предписано, что «в целях снижения факторов, способствующих распространению идей религиозного экстремизма, организовать пра-

¹ Выступление на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны, 09 марта 2024 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/32924> (дата обращения: 01.07.2024 г.).

вильное обучение морали и требований религии ислама». Исполнителями данного направления государственной политика признаны Министерство образования, Министерство культуры, Комитет по телевидению и радио, Комитет по делам женщин и семьи, Комитет по делам молодежи, спорту и туризму. Цель - повышение уровня сознания населения.

Одним словом, следует налаживать сложную и ответственную работу по распространению истинных и верных знаний об исламской религии среди населения, и особенно среди молодежи.

Из всех форм экстремизма наиболее опасным является его проявление на религиозной почве, так как он подкупает души, гипнотизирует разум, вселяет идею, меняет психологию. Это делается путем воздействия на такое высокое чувство людей, как вера. А если учесть, что наш народ является глубоко верующим, то корреляция и переориентация поведения и образа мыслей людей не представляет для опытных специалистов радикальных организаций никакой сложности. И достижению таких результатов, в виде «обработки мозгов», вдвойне способствует религиозная безграмотность населения.

В действительности, представители современных радикальных исламских организаций и групп, пользуясь отсутствием теологического просвещения у населения, искажают религиозные учения и символы, используя их как важный фактор привлечения людей на свою сторону. А «бедный народ», страдающий к тому же еще и весьма скудными религиозными познаниями, несвободными подчас от искажений и путаницы, верит этому, формируя тем самым у себя неправильное представление об Исламе, в силу чего легко поддается идеям экстремистского толка. Для представителей радикальных религиозных организаций Ислам есть всего лишь средство в борьбе за власть, хотя такое поведение осуждается этой религией. Именно об этом сказано в хадисе Пророка Мухаммада: «Не будет блага в лучшем из миров тому, кто религиозную деятельность сделал средством достижения благ мирской жизни».

Наша религия придает огромное значение знаниям и образованию, понимая их как просвещение разума и сердце. В Исламе образование всегда подразумевало воспитание, развитие, способность, обучение знаниям, уважению и этическим нормам. В Исламе образование использовалось в значение высокой нравственности и вежливости, знании жизни. В священном Коране нет противоречий между религией и наукой и если наука учит - как использовать какое-то знание, то религия учит этике его использования. В священном Коране неоднократно подчеркивается, что знание - ключ к пониманию тех процессов, которые происходят в истории человечество. В суре «Саба», аят 6 Корана утверждается: «Те, которым даровано знание, видят истину». Пророк Мухаммад (с) сказал: «Поистине, ангелы простирают крылья над тем, кто стремится к знаниям, радуясь его занятиям».

Пророк Мухаммад (с) предавал большое значение образованию. Он посвятил всю свою жизнь обучению своей общины. Оно подразумевало не только изучение норм шариата и ислама, чтения и письма, но и нравственное воспитание. Многие ученые ислама напоминают, что, когда говорится о приобретении знаний, тут имеется в виду не только религиозные знания, но и все знания, которые есть у людей, т.е., знания медицины, технологий, истории, экономики, политологии, математики, инженерных наук и другие важные для человека направлений.

Таким образом, в части сказанного возможно сделать вывод о том, что юридическая наука должна переориентировать вектор своих исследований на раскрытие истинных начал Ислама, Корана и иных источников шариата и добиться их обучения в дошкольных, школьных и высших учебных заведениях. Вместе с тем, эта проблема не может быть решена сиюминутно, так как остается открытым вопрос о выборе квалифицированно подготовленных программ обучения с привлечением как светских специалистов, так и духовенства. Отсюда надо дать импульс духовенству участвовать в работе системы образования,

разрабатывать учебные программы, издавать учебники для детей. Теперь дело стоит за духовным просвещением во имя всемирной стабильности.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

СТРИЛЕЦ ОЛЕГ ВАЛЕНТИНОВИЧ

профессор кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: oleg-strilez@rambler.ru

Одной из составляющих безопасности любого государства является транспортная безопасность. Транспортная безопасность – это комплекс мероприятий и правил, направленных на обеспечение безопасности участников дорожного движения и предотвращение аварий и дорожно-транспортных происшествий. К основным элементам транспортной безопасности относятся: соблюдение правил дорожного движения; использование средств безопасности; улучшение инфраструктуры дорожного движения; контроль состояния транспортных средств. Функции по обеспечению транспортной безопасности возлагается на всех участников дорожного движения и прежде всего на государственные органы.

Федеральное законодательство России определяет транспортную безопасность как состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства¹. Законодательство Республики Таджикистан содержит тождественное понятие². В соответствии с национальными нормативно-правовыми актами одной из задач обеспечения транспортной безопасности является разработка и реализация мер по ее обеспечению.

Приоритетную роль в обеспечении транспортной безопасности играют уголовно-правовые меры.

Процесс формирования современных уголовных законов Российской Федерации и Республики Таджикистан прошел довольно сложный и тернистый путь. Значительную роль в этом процессе сыграл Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ, который был принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года и, несмотря на рекомендательный характер данного документа, его новеллы явились основой для построения уголовных кодексов многих государств, в частности Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)³ и Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ)⁴.

¹ См.: Федеральный закон РФ «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // [Электронный ресурс] - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Закон Республики Таджикистан «О транспортной безопасности» от 3 июля 2012 г. № 847 (ред. от 23.12.2021) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=14041 (дата обращения: 02.04.2024).

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // [Электронный ресурс] - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 (ред. от 13.11.2023) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=335 (дата обращения: 02.04.2024).

Уголовные кодексы России и Республики Таджикистан содержат нормы регламентирующие уголовную ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (глава 27 УК РФ и глава 23 УК РТ). Несмотря на определенные структурные различия в национальных законодательствах эти уголовно-правовые средства направлены на обеспечения транспортной безопасности в наших странах.

В правовой доктрине преступления данных глав носят собирательное понятие – транспортные преступления.

Транспортные преступления представляют собой серьезную угрозу для общественной безопасности и надлежащего функционирования транспортной системы. Они включают в себя различные виды противоправных деяний, совершаемых в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Видовой объект этих преступлений – охраняемые законом интересы субъектов общественных отношений, обеспечивающие безопасность движения и эксплуатацию транспорта.

Непосредственный объект преступлений, закрепленных главой 27 УК РФ и главой 23 УК РТ напрямую зависит от конкретного вида транспорта, интересы которого охраняются уголовным законом.

Во многих транспортных преступлениях можно выделить дополнительный объект – интересы жизни и здоровья, а также в ряде составов – собственности.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений, как правило, характеризуется: деянием в виде действия и бездействия; в большинстве составов необходимо установление последствий; причинной связью между ними, т.е. они сконструированы по принципу материальных составов. Ряд составов транспортных преступлений являются формальными. В российском уголовном законодательстве это составы, ответственность за которые наступает по ст. 264.1, 264.2, 264.3, 267.1, 270, 271 УК РФ, а в законодательстве Республики Таджикистан – ст. 212.1, 212.2, ч. 1 ст. 215, 218 УК РТ.

Особенность диспозиций статей, предусматривающих ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, заключается в том, что они носят бланкетный характер. По той причине, что деяние в транспортных преступлениях обуславливается нарушением определенных правил, регламентирующих безопасность движения и эксплуатацию транспорта, необходимо обращаться к нормативным актам устанавливающих эти правила.

Субъективная сторона преобладающего числа транспортных преступлений характеризуется неосторожной формой вины. В тоже время преступления, предусмотренные ст. 264.1, 264.2, 264.3, 267.1, 270, 271 УК РФ и соответственно ст. ст. 212.1, 212.2, 215, 218 УК РТ совершаются с прямым умыслом. В теории российского уголовного права существует точка зрения, что субъективная сторона таких составов как неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ) и нарушение правил международных полетов (ст. 271 УК РФ) может выражаться как в форме умысла, так и неосторожности¹. В составе преступления, регламентирующего ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ) предусмотрен мотив – из хулиганских побуждений, а в составе преступления, регламентирующего ответственность за изготовление, владение, хранение, перевозку, использование или передачу другому лицу поддельного регистрационного номера транспортного средства (ч. 3 ст. 212.1 УК РТ) предусмотрены цели – совершения преступления или его сокрытия.

Субъект преступлений главы 27 УК РФ и главы 23 УК РТ, как правило, специальный – лицо на которое возложены обязанности по соблюдению тех или иных правил безопас-

¹ Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (главы XI-XXI) / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 258.

ности движения и эксплуатации транспорта. За приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ; ст. 214 УК РТ), ответственность наступает с 14 лет.

В юридической литературе существуют различные примеры классификации транспортных преступлений.

А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко разделяют эти преступления на преступления, связанные с использованием транспортных средств (ст.ст. 263-266, 271 УК РФ) и иные транспортные преступления (ст. ст. 267-270 УК РФ)¹.

А.В. Наумов классифицирует их на преступления, непосредственно связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (предусмотренные ст. 263-266, 271 УК РФ) и иные преступления, непосредственно не связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 267, 268, 269 и 270 УК РФ)².

А.И. Чучаев отмечает наличие двух групп транспортных преступлений. Автор, считает, что первая группа объединяет деяния, посягающие на безопасность движения и (или) эксплуатации транспорта. К ним относятся преступления, предусмотренные ст. 263, 264, 264.1, 266, 267, 267.1, 268 УК. Вторая группа включает иные преступления в сфере функционирования транспорта (ст. 263.1, 270 и 271, 271.1 УК)³.

С учетом национальных уголовных законодательств, а также характеристики объективных и субъективных признаков преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта их относительно можно разделить на следующие группы.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации:

- преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 263, 264, 264.1, 264.2, 264.3, 266, 268 УК РФ);
- иные транспортные преступления (ст. 263.1, 267, 267.1, 270, 271, 271.1 УК РФ).

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Таджикистан:

- преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 211, 212, ч. 1 ст. 212, 212.2, 213, 216, 219 УК РТ);
- иные транспортные преступления (ч. 2, 3 ст. 212, 214, 215, 217, 218 УК РТ).

Отдельной проблематикой при регламентации уголовной ответственности за транспортные преступления является вопрос об использовании законодателем института административной преюдиции при конструкции уголовно-правовых норм. Данная проблема может быть отнесена ко всему уголовному законодательству как России, так и Республики Таджикистан.

Н.А. Лопашенко отмечает, что «действующий Уголовный кодекс уже знает преступление с административной преюдицией, при этом – в самом худшем ее виде. Если не начать категорически против подобных шагов законодателя возражать, мы получим продолжение разрушения уголовного закона. Он уничтожается не только бесконечными и безобразными реформациями его, но и бессмысленным уничтожением границ преступного и непроступного»⁴.

Однако существует и противоположная позиция. К примеру, О.С. Капинус пишет, что административная преюдиция «весьма эффективный инструмент, обеспечивающий согласованное действие смежных предписаний деликтного административного и уголов-

¹ Кибальник, А.Г., Соломоненко, И.Г. Лекции по уголовному праву / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. – С. 416.

² Наумов, А.В. Указ раб. – С. 258.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. д.ю.н., проф. И.Э. Звечаровского. – М.: Проспект, 2020. – С. 434.

⁴ Лопашенко, Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 71.

ного права позволяющий осуществлять «точечную», адресную профилактику противоправного поведения. А потому он должен занять достойное место в арсенале технико-юридических средств реализации уголовной политики»¹.

В российском уголовном законе в главе 27 УК РФ закреплены с учетом требования административной преюдиции следующие статьи: 264.1 (Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость); 264.2 (Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами); 264.3 (Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость). В главе 23 УК РТ таких статей две: 212.1 (Управление транспортным средством с чужим государственным регистрационным номером, незаконный оборот поддельных регистрационных номеров транспортных средств); 212.2 (Управление транспортным средством лицом, не имеющим водительские права и находящимся в состоянии опьянения).

Не рассматривая вопрос о положительных или отрицательных сторонах административной преюдиции, эта тема возникает с завидным постоянством, остановимся на отдельных проблемах вышеуказанных составов преступлений.

Так, в России с 1 июля 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ², регламентирующий ответственность по ст. 264.1 УК РФ. До 2021 года данная статья содержала один состав, где наряду с административной преюдицией, по непонятной логике, ответственность предусматривалась также к лицам, имеющим судимость³. Федеральным законом № 258-ФЗ «О внесении изменения в статью 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁴ данный законодательный пробел был устранен. В ст. 264.1 УК РФ была включена ч. 2, где отягчающим обстоятельством преступления является наличие судимости за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ и ст. 264.1 УК РФ. Уголовное законодательство Республики Таджикистан в ст. 212.2 решает только вопрос о привлечении к ответственности за управление транспортным средством лицом, не имеющему водительские права и находящимся в состоянии опьянения только лиц, которые совершили в течение одного года после применения административного наказания такое же деяние.

Определенной спецификой обладают также составы преступлений, закрепленные в ст. 264.2 и ст. 264.3 УК РФ. Конструкция данных норм вызывает у правоприменителя вопрос о количестве административных правонарушений необходимых для решения задачи о привлечении к уголовной ответственности. Однако, учитывая требования института административной преюдиции, а также специфику этих составов ответ должен быть однозначный – таких правонарушений должно быть два, и они должны непосредственно регламентироваться нормой уголовного закона.

¹ Капинус, О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики / О.С. Капинус // Журнал российского права. – 2019. – № 6. – С. 86.

² Федеральный закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» от 31.12.2014 № 528-ФЗ // [Электронный ресурс] - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Третьяков, В.И., Стрилец, О.В. Реализация принципа справедливости на современном этапе развития российского уголовного законодательства / В.И. Третьяков, О.В. Стрилец // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4 (47). – С. 9-13.

⁴ Федеральный закон РФ «О внесении изменения в статью 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 01.07.2021 № 258-ФЗ // [Электронный ресурс] - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

Обращает на себя внимание подход законодателя Республики Таджикистан при конструкции ст. 212.1 УК РТ. На наш взгляд в этой норме закреплено два самостоятельных состава преступления в части первой с учетом административной преюдиции уголовная ответственность наступает за управление транспортным средством с чужим государственным регистрационным номером, а в части второй без всяких признаков административной преюдиции ответственность регламентирована за изготовление, владение, хранение, перевозку, использование или передачу другому лицу поддельного регистрационного номера транспортного средства.

Подводя итоги отметим, что борьба с транспортными преступлениями является неотъемлемой частью стратегии по обеспечению безопасности в обществе. Только путем совместных усилий и взаимодействия, как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя возможно обеспечить транспортную безопасность в государстве.

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

СЫЧЕВА АННА ВИКТОРОВНА

доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции
e-mail: anna002@yandex.ru

Взятничество, как одна из форм коррупции, представляет собой получение должностным лицом лично либо через посредника предмета взятки за совершение определенного рода действий (бездействий) в пользу взяткодателя либо иных лиц, которые входят в круг правомочий лица, получающего взятку. Кроме, этого взятничество может быть представлено в форме общего покровительства либо попустительства по службе.

При изучении материалов судебной и следственной практики становится очевидным факт того, что расследование преступлений по фактам взятничества является одним из наиболее сложных. Обуславливается это спецификой подготовки, совершения и сокрытия следов взятничества, особенностями субъектного состава, оказанием преступникам активного противодействия, наличием коррумпированных интересов со стороны, сопряженностью с иными составами преступления, наличием сравнительно небольшого объема доказательств. На основании этого представляется необходимым установление отдельных элементов криминалистической характеристики вымогательств, поскольку именно они выступают в качестве содержания криминалистической методики расследования.

Особую важность при рассмотрении элементов криминалистической характеристики взятничества играет предмет преступления. Условно, мы можем разделить предмет взятничества на три группы: предметы материального мира, безличные средства и выполнение определенных услуг либо работ. Под предметами материального мира понимают то имущество, которое обладает определенной ценностью как объективно, так и для взяткополучателя в частности. К таковым относятся:

1. Недвижимое имущество, в качестве которого выступают земельные участки, здания, сооружения, помещения, сооружения и иные объекты, которые прочно связаны с землей и перемещение которых невозможно без нанесения ущерба их целостности. В общем смысле фактическая передача недвижимого имущества в качестве предмета

взяточничества невозможна, однако на практике это реализуется путем составления «договоров-пустышек», подложных документов, фиктивных сделок и т.д.¹.

2. Движимое имущество. Наиболее распространенным предметом взятки в данной случае являются денежные средства, ценные бумаги (акции, вексели, банковские сберегательные книжки и пр.), реже – продукция и доходы с нее, драгоценности, вещи, обладающие высокой стоимостью.

Далее, рассмотрим предмет взяточничества в форме безналичных средств, который выражается в безналичных денежных средствах, бездокументарных ценных бумагах (акциях, депозитарных расписках, опционах и облигациях). Широкое распространение в последнее время получило совершение взяточничества путем предоставления криптовалюты, преимущество которой состоит в высокой степени анонимности владения, поскольку, как правило, криптовалюта аккумулируется в кошельке, привязанном на третье лицо и не имеющим достаточного объема идентификационных данных. Преимущество совершения взяточничества в безналичных средствах заключается также в возможности оперирования крупными суммами.

Также в качестве предмета взяточничества может выступать совершение определенных работ либо оказание услуг. Услуги, как правило, носят имущественный характер, касаются освобождения взяткодателя от имущественных обязательств. Реализация предмета взятки в форме выполнения работ может происходить, к примеру, путем ремонта квартиры, осуществления подсобных или строительных работ за необоснованно заниженную плату; в форме оказания услуг путем прощения долга, предоставлению кредита с заниженной процентной ставкой, бесплатной или заниженной в цене туристической путевкой и т.д.

Особая сложность при расследовании взяточничества заключается в многообразии и сложности установления способов совершения данных преступлений. Как правило, способ совершения взяточничества напрямую связан с характером предмета преступления.

Рассматривая передачу взятки в натуре, необходимо отметить следующие способы совершения преступления. Во-первых, это передача предмета взятки непосредственно, «из рук в руки». В настоящее время данный способ применяется все реже, поскольку представляет большую опасность, как для взяткодателя, так и для взяткополучателя быть задержанными с поличным. Тем не менее, если лицо занимает высокое должностное положение, то действуя из соображений о невозможности его наказания, он может использовать такой способ.

Помимо этого, передача взятки из рук в руки предполагает наличие между субъектами преступления определенных доверительных отношений, наличие давнего знакомства либо о неоднократности совершения ими взяточничества. Во-вторых, это передача предмета взятки путем использования посредника, что обеспечивает некую безопасность для участников преступления. Однако необходимо понимать, что фигура «посредника» при осуществлении своих преступных действий по передаче взятки взимает «комиссионные», может присвоить переданные ему денежные средства. В связи с этим в качестве «посредника» взятки выступают близкие родственники должностного лица. При этом, как правило, в данном случае происходит маскировка предмета взятки под подарок. В-третьих, это использование лицами тайников. Место под тайник может быть выбрано как взяткодателем, так и взяткополучателем. В качестве тайников используются временные камеры хранения на вокзалах, банковские ячейки, иные места, доступ к которым гарантированно за-

¹ Казанцев, Д.А. Предмет как элемент криминалистической характеристики взяточничества и коммерческого подкупа / Д.А. Казанцев // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2019. – № 11. – С. 78-80.

крыт. Извлечение предмета взятки из тайников, как правило, осуществляется «посредниками».

Следующий способ передачи взятки заключается в переводах безналичных денежных средств. Реализация данного способа происходит также путем совершения разных видов действий. Во-первых, это перевод безналичных денежных средств путем совершения фиктивных сделок. При этом перевод денег может осуществляться на счет лиц, занимающихся страховой, предпринимательской и иной деятельностью и находящихся в преступном сговоре с взяткополучателем. В дальнейшем происходит обезличивание денежных средств и передача их через «посредника» взяткополучателю.

Во-вторых, это использование криптовалюты, преимущества которой рассмотрены выше. Реализация криптовалюты происходит путем предоставления взяткодателем QR-кода либо одномерного цифрового кода должностному лицу. После чего происходит перевод криптовалюты в традиционные денежные средства на банковском счете и их обналичивание с участником посредника¹.

Следующий способ связан с дачей взятки путем совершения различного рода работ или оказания услуг. Смысл данного способа заключается в том, что лицо хоть и не получает какой-либо имущественной выгоды, но оно освобождается от затрат, которые потенциально могли быть затрачены на ту или иную услугу, работу. Реализация данного способа происходит путем заключения гражданско-правового договора с исполнением обязанностей за счет взяткодателя.

Возможен и иной способ осуществления взяточничества, когда в качестве предмета взятки выступает служебная или коммерческая тайна. Выгода для взяткодателя состоит в том, что им получается та информация, которая потенциально имеет коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам. В дальнейшем использование данной информации взяткодателем либо посредником происходит в целях ее реализации в денежном эквиваленте.

Взяткополучателем, т.е. субъектом преступления, которое предусматривается ст. 290 УК, может выступать лицо, которое постоянно, временно либо по специальному полномочию реализует функции представителя государственной власти или исполняющее организационно – распорядительные административно – хозяйственные функции в государственных органах, органах местного управления и самоуправления, в государственных учреждениях, а также в Вооруженных силах и воинских формированиях. Как правило, субъектами взяточничества являются те лица, которые обладают определенным высоким должностным положением, жизненным и профессиональным опытом, который раскрывается в знании ими всех тонкостей организации в собственном государственном органе. В качестве взяткодателей и посредников в данном преступлении выступают частные и должностные лица. Иногда в судебно-следственной практике встречаются и организованные группы взяткодателей с распределением ролей, занимающиеся преступной деятельностью в области наркобизнеса, контрабанды огнестрельного оружия и т.д. Как правило, организованные группы создаются в коммерческих организациях, лица там выполняют роли снабженцев преступной деятельности, «толкачей» сотрудников правоохранительных органов.

Места совершения взяточничества различны. Ими могут быть служебные кабинеты должностных лиц, рестораны либо иные общественные и людные места, автомобили. Взятка может быть оставлена в определенном месте, тайнике, быть подложена в карман или верхнюю одежду взяткополучателя, передаваться членам семьи, маскироваться под подарки, под возвращение долга. Время совершения взяточничества не обладает какими-

¹ Сотов, А.И. Криминалистическая характеристика способов дачи взятки (получения взятки) / А.И. Сотов // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2019. - № 4 (46). – С. 60-63.

либо особенностями в такой категории преступлений, как правило, оно определяется иными условиями и обстоятельствами совершения преступления.

Как мы уже отмечали, целями взятодателей при совершении преступления являются совершение должностным лицом действий (бездействий) в их пользу либо в пользу третьих лиц, а также осуществление общего покровительства или попустительства по службе. При изучении материалов судебной и следственной практики становится очевидным, что в подавляющем большинстве случаев взятодатели при совершении преступления стремятся избежать привлечения к уголовной ответственности по иным составам преступлений. Так, приговором Шалинского городского суда Чеченской республики было установлено, что взятодателем были предложены и положены на стол денежные средства следователю в целях уничтожения им материалов доследственной проверки, проводимой в установленном законом порядке. Целью дачи взятки в данном случае являлось желание лица избежать уголовной ответственности по факту совершения карманной кражи с причинением значительного имущественного ущерба гражданину¹.

Помимо этого, нередки и те случаи, когда взятодатель стремится скрыть иную свою деятельность, не связанную с совершением преступлений, но требующую соблюдения определенных мер безопасности, качества и т.п. Как правило, он желает «отгородить» себя от различного рода проверок в целях продолжения извлечения доходов из своей деятельности и избегания прекращения такой деятельности, наложения административных штрафов, несения убытков и пр. Так, приговором Яшкульского районного суда Республики Калмыкия было установлено, что взятодатель, преследуя цель уклонения от прохождения предусмотренной законодательством процедуры проверки подконтрольного товара, в отсутствие необходимых документов, подтверждающих ветеринарную безопасность сельскохозяйственных животных, договорился о систематической даче взятки начальнику бюджетного учреждения по борьбе с болезнями животных, ответственному за проведение лабораторных исследований и выдаче ветеринарных свидетельств².

Рассмотрим обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании взяточничества:

- факт передачи предмета взятки должностному лицу;
- обстоятельства передачи предмета взятки должностному лицу, такие как время, место и способ;
- особенности взятополучателя – его должностное положение, круг полномочий, был ли он ранее осужден либо возбуждалось ли в отношении него уголовное дело по факту взяточничества;
- особенности предмета взятки, его денежная оценка либо стоимость;
- как был приобретен предмет взятки, находится ли он в чьей-либо личной собственности, а также какие цели взятки преследуются преступниками;
- имел ли факт вымогательства взятки, предпринимались ли взятодателем законные меры по противодействию вымогательству;
- особенности взаимоотношений между взятодателем и взятополучателем, а также факт участия иных лиц в совершении преступления (близких родственников, знакомых, посредников и т.д.);

¹ Приговор Шалинского городского суда Чеченской республики от 04 февраля 2022 года по делу № 1-153/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2axvofljZ8a/> (дата обращения: 26.03.2024).

² Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 21 июля 2021 года по делу № 1-60/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wVAXCV2XVCoT/> (дата обращения: 26.03.2024).

- сведения, характеризующие участников взятки и оказывающие воздействие на характер и степень их ответственности;
- размер и характер причиненного вреда вследствие обогащения взяткодателя;
- факт совершения взяточничества преступной группой, роли участников преступной группы, иные сведения об их личности, местонахождении;
- средства, применяемые взяткодателем и взяткополучателем при совершении преступления.

Таким образом, знание следователем элементов криминалистической характеристики взяточничества может оказать ему помощь при планировании расследования, в выдвижении следственных версий. В частности, сведения о субъектном составе преступления, о предмете взятки позволяет на первоначальном и последующих этапах расследования определиться с рядом обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию. В целом, криминалистическая характеристика взяточничества, являясь неотъемлемым элементом криминалистической методики расследования, способствует информативному обеспечению деятельности следователя, устанавливает в совокупности с иными факторами основные направления деятельности следователя при расследовании взяточничества.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Трофимчук Наталья Владимировна

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: tnat.a@mail.ru

Современные реалии и вызовы глобализационного развития ставят новые задачи перед государствами, внедренными в цивилизационный поток, становясь общемировыми. Будучи вовлеченными в непрерывающийся процесс человеческого взаимодействия с окружающей природной средой, создавая новые взаимообуславливающие связи, человек беспрепятственно интегрируется в социальную среду, содействуя накоплению дисбаланса социального, экологического, продовольственного, экономического и т.д. Это в первую очередь обусловлено тем, что естественным стремлением человека является максимально комфортное удовлетворение своих потребностей.

Иногда эти процессы имеют характер обыденного и повсеместного явления, не вызывая особенного беспокойства населения. Но иногда людей заставляют перебираться на новое место чрезвычайные, стихийные обстоятельства, сопровождаемые социальными, санитарно-эпидемиологическими, политическими, экономическими и другими проблемами. Это явление в современном научном обороте получило название «экологическая миграция».

Данное понятие не сформулировано однозначно в международных и нормативных актах Российской Федерации, тем не менее, современная доктрина, называя некоторые характерные признаки исследуемого явления¹, позволяет рассматривать его как, вынуж-

¹ Шпаковский, Ю.Г., Евтушенко, В.И. Современные проблемы экологической миграции: правовой анализ / Ю.Г. Шпаковский, В.И. Евтушенко // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 10. - С. 168-175; Юн, Л.В. Экологическая миграция: добровольный переезд или вынужденная мера - конституционно-

денное перемещение населения одного государства на территорию других, преимущественно соседних государств, имеющих по возможности языковое родство, единое культурное наследие и проч., вследствие стихийных бедствий и иных экологических катастроф (засухи, наводнения, землетрясения и др.). Будучи явлением многогранным экологическая миграция имеет трансграничный характер. Впервые о ней заговорили в 1948 году, Уильямом Вогтом (William Vogt)¹, который, ввел термин «лицо, перемещенное по экологическим причинам» (ecologically displaced person)². Далее свое развитие проблема экологической миграции получила в 1985 г., после доклада исследователя Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) Эссама Эл-Хиннави (Essam El-Hinnawi).

Исследуя проблемы экологической миграции Д.В. Иванов и Д.К. Бекашев отмечают, что рассматриваемое явление содержит как минимум два компонента: миграционный и экологический³. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения. Безусловно, в первую очередь вынужденная миграция в условиях чрезвычайной ситуации, техногенного или природного характера, вызывает необходимость защиты неотъемлемых прав человека и гражданина.

В настоящее время усугубляющиеся глобальные экологические проблемы, тесно переплетаясь с социально-политическими, экономическими, гуманитарными и другими проблемами человечества, определяют содержание международного нормотворчества.

В этой связи существующий правовой механизм защиты представлен на всех уровнях, как межгосударственного, так и местного характера, в частности: в универсальных международных документах - Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и др.; на региональном уровне: Европейской конвенции по правам человека 1950 г., Американской конвенции о правах человека 1969 г., Африканской хартии прав человека и народов 1981 г. и др.; на российском национальном уровне - в Конституции РФ.

С точки зрения миграционного аспекта, следует также сказать и о Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., поскольку экологические мигранты так же, как и трудящиеся-мигранты, зачастую сталкиваются с проблемой отсутствия работы, как в государстве своего происхождения, так и принимающем государстве. В этом отношении на международном уровне проблемами миграции и перемещения населения занимается целый ряд организаций: УВКБ ООН, МОМ, УВКПЧ ООН, Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов (Special Rapporteur on the Human Rights of Migrants), Специальный докладчик ООН по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, Программа Международной миграции при Международной организации труда (МОТ), Гаагский процесс по вопросам беженцев и миграции (The Hague Process on Refugees and Migration), ЮНФПА, Центр наблюдения за процессами внутреннего перемещения (Internal Displacement Monitoring Centre, IDMC), МПК, Глобальный форум по миграции и развитию (Global Forum on Migration and Development) и др.

Рассматривая экологический аспект исследуемого явления, вновь упомянем о чрезвычайном характере обозначенных процессов, связанных с природными и техно-

правовые аспекты / Л.В. Юн // Российский судья. – 2024. - № 1. - С. 57 - 60.; Зиннатуллин, А.З., Сагитов, С.М. Экологическая миграция: международно-правовые основы и внутригосударственные пути решения / А.З. Зиннатуллин, С.М. Загитов // Миграционное право. - 2023. - № 1. - С. 16-20.

¹ Уильямом Вогт (1902-1968 гг.) - Американский эколог, представитель Международного союза охраны природы и природных ресурсов ООН.

² Маркова, Е.Ю. Международно-правовая защита экологических мигрантов: реалии и перспективы / Е.Ю. Маркова // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 7. - С. 210.

³ Иванов, Д.В., Бекашев, Д.К. Экологическая миграция населения: международно-правовые аспекты. - М.: Аспект Пресс. 2013. - С. 34.

генными событиями общегосударственного масштаба, приобретающий характер глобальной проблемы современности, наряду с проблемами загрязнения окружающей среды и ухудшением климата.

Международной практикой сотрудничества и взаимодействия разработаны механизмы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: ЮНЕП, Международный институт проблем устойчивого развития ООН, что позволяет подойти к решению проблемы с разных сторон, поскольку используются специализированные знания и опыт различных организаций.

С целью решения глобальных проблем в сфере защиты прав и законных интересов человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, предупреждения негативного антропогенного воздействия, на международном уровне неоднократно предпринимались попытки юридизации отношений, возникающих по поводу массового перемещения людей в связи с природно-климатическими факторами.

В частности, в 2007 г. Международная организация по миграции рекомендовала рассматривать статус экологических мигрантов через большие и малые группы, переселяющиеся на временной или постоянной основе вследствие внезапных либо стремительно развивающихся негативных экологических изменений¹. Такой подход даст возможность сопредельным государством сообща и оперативно преодолевать последствия массового притока мигрантов.

В рамках подписания в 1922 году в Рио-де-Жанейро Декларации ООН по окружающей среде и развитию, была отмечена важность и перспективность совмещения международного миграционного и экологического права².

Так, в данной Декларации предложено договаривающимся государствам ограничить и даже отказаться от нежизнеспособных моделей производства и потребления, вызывающих негативные последствия в жизни людей. Наделить коренное население и местные общины правом участвовать в выработке и принятии управленческих решений по улучшению экологии, что даст возможность разрешать проблемы экологического права на местном, региональном уровне, с учетом потребностей проживающего там населения. Предлагалось возложить на национальное законодательство функцию по выработке конкретных средств защиты таких общин, выступающих, в том числе потенциальным фактором массовой экологической миграции.

В более детализированном ключе экологические причины миграции прослеживаются сразу в трех международных актах. Прежде всего, в Руководящих принципах по вопросу перемещения лиц внутри страны 1998 г., где обозначены в качестве причин экологической миграции не только стихийные бедствия, но и негативные явления и процессы, порожденные деятельностью человека³. Аналогичные формулировки содержатся в Протоколе к Пакту о безопасности, стабильности и развитии в районе Великих озер 2006 г.⁴. В положениях Конвенции Африканского союза о защите лиц, перемещенных внутри страны, и оказании им помощи в Африке от 23 октября 2009 г. причинами миграции большого числа людей значатся как антропогенные, так и климатические обстоятельства. Как мы видим,

¹ Бекашев, Д.К., Иванов, Д.В. Экологическая миграция населения: Международно-правовые аспекты. - М., 2013. - 76 с.

² Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (принята в г. Рио-де-Жанейро. 14.06.1992) // Действующее международное право. Т. 3. - М.: Московский независимый институт международного права, 1997. - С. 687-692.

³ Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/internal_displacement_principles.shtml (дата обращения: 10.01.2024).

⁴ International Conference on the Great Lakes Region (ICGLR) - Режим доступа: <https://icglr.org/index.php/en/> (дата обращения: 10.10.2023).

детерминанта экологической миграции может быть различной, что обуславливает и различные подходы профилактики и решения исследуемого явления.

Российская Федерация, как активный апологет защиты окружающей среды, является участником значимых международных соглашений, в том числе как правопреемница СССР¹.

Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» относительно исследуемого вопроса частично затрагивает аспект «чрезвычайно возникших ситуаций». Так обозначено понятие «чрезвычайная ситуация» - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. В зависимости от характера природных явлений и техногенных процессов дано понятие «зоны чрезвычайной ситуации», под которой понимается: территория, на которой сложилась чрезвычайная ситуация, а также «территории, подверженной риску возникновения быстроразвивающихся опасных природных явлений и техногенных процессов»: участок земельного, водного или воздушного пространства либо критически важный или потенциально опасный объект производственного и социального значения, отнесенные к указанной территории путем прогнозирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций и оценки социально-экономических последствий чрезвычайных ситуаций.

В целях развития и поддержания единой политики экологической безопасности в Российской Федерации организована единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, объединяющая силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе по обеспечению безопасности людей.

В целом международная организация работы по вопросам защиты окружающей природной среды продолжается, она имеет системный характер и обеспечивается на всех уровнях межгосударственного и государственного взаимодействия. Развитие межличностных, межгосударственных связей в различных сферах ставит человечество перед но-

¹ Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте ООН (Экономический и Социальный Совет. Европейская экономическая комиссия. Финляндия. 25.02 - 01.03.1991. Подписана Правительством СССР 06.07.1991); Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Протокол СЭО/SEA Protocol); Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий, (Хельсинки, 17.03.1992); Протокол о дальнейшем сокращении выбросов серы к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Осло, 1994); Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22.03.1989); Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, от 13.11.1979); Рамочная конвенция ООН об изменении климата, РКИК (Framework Convention on Climate Change, UN FCCC); Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата; Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте ООН (25.02 - 01.03.1991); Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Протокол СЭО/SEA Protocol); Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий, (Хельсинки, 17.03.1992); Протокол о дальнейшем сокращении выбросов серы к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Осло, 1994); Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Базель, 22.03.1989); Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, от 13.11.1979); Рамочная конвенция ООН об изменении климата, РКИК (Framework Convention on Climate Change, UN FCCC) и др.

выми проблемами и вызовами, что требует постоянного и взвешенного сотрудничества всего международного сообщества.

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

ТУРЧИНА ОКСАНА ВАЛЕРЬЕВНА

начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент,

полковник полиции

E-mail: okturchina@yandex.ru

Как показывают данные бюро кредитных историй, в России около 50 млн. человек старше 16 лет пользуются кредитными продуктами. Россияне имеют задолженность перед банками или микрофинансовыми организациями в целом на сумму более 6,4 трлн. рублей¹. При этом, официальная статистика не берет к учету задолженности множества займов, которые граждане предоставляют друг другу, таким образом, фактическая долговая нагрузка на самом деле гораздо больше.

Учитывая такое положение, российское законодательство предусматривает возможность для граждан пройти процедуры банкротства, снизив тем самым долговую нагрузку.

Следует признать, что банкротство как физических, так и юридических лиц стало неким «трендом» в настоящий период времени. Это обусловлено экономической и политической ситуацией в последние годы, а также внесением изменений в законодательство, которое регулирует область банкротства физических лиц. Реклама с лозунгами типа: «Избавим от долгов!», «Процедура банкротства – эффективно и недорого!» встречается повсеместно. Существуют целые компании, которые помогают физическим лицам данную процедуру реализовать. Так, процедура становится крайне популярной, следовательно, усложняются аспекты, связанные с ответственностью лиц по делам о банкротстве.

Согласно данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее - Федресурс), в частности, в отношении банкротства² выявлено, что количество процедур о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина в отношении физических лиц и индивидуальных предпринимателей значительно возросло в 2021-2023 гг., а именно в 2,8 р. или на 123866 ед.

Банкротство рассматривается как процедура, которая позволяет частным лицам и компаниям отказаться или принять меры по погашению неуправляемого долга. Существует несколько различных типов банкротства и разные квалификационные факторы для каждого из них, конечная цель одна и та же: освободиться от долгов, начать финансовую деятельность сначала.

В целом, под банкротством можно понимать - определенное состояние имущества должника; особое состояние самого должника; специальный юридический состав; «стече-

¹ Число россиян с кредитами достигло 50 млн // [Электронный ресурс] – Режим доступа: rbc.ru (дата обращения: 15.04.2024).

² Банкротства в России: итоги 2023 года. Статистический релиз Федресурса // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/possibilities#bankrupt-block>

ние кредиторов»; специальную процедуру; вид юридической ответственности; специфическое экономическое состояние; отсутствие физической возможности удовлетворить должником требований кредиторов; разновидность управленческой модели; один из видов исполнительного производства; специальный режим, вводимый для удовлетворения кредитивных требований и пр.¹ Некоторые из этих понятий представляют собой принципы банкротства, признаки или функции банкротства и пр. Вместе с тем, в данной работе будет применяться официальное толкование исследуемого термина.

На территории России сегодня имеется действующее законодательство о несостоятельности (банкротстве), которое по праву складывается в определенную систему нормативных правовых актов². Важную роль в данной области играют: Конституция России, Гражданский кодекс России³, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ⁴.

Конечно, в Конституции РФ не упоминается термин «банкротство», но важны такие положения, как: ст. 35 о невозможности лишения имущества иначе как по решению суда, ст. 25 о неприкосновенности жилища. Вместе с тем, в п. 2, 3 ст. ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ имеются положения об исключении имущества из конкурсной массы и т.д. В практике Конституционного Суда РФ регулярно рассматриваются заявления о несоответствии Конституции РФ тех или иных норм ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Что касается Гражданского кодекса России, то нормы о банкротстве закреплены в ст. 25; п. 6 ст. 61; ст. 62, п. 3 ст. 63; п. 3, 5.2, 5.3 ст. 64, ст. 65 данного нормативного правового акта.

Согласно ст. 2 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «Банкротством должника-гражданина признается его неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а также исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанная арбитражным судом либо наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина. Таким образом, признание гражданина банкротом возможно в судебном порядке, а также путем внесудебной процедуры.

Наблюдение роста количества банкротств физических лиц обусловлено рядом факторов. Во-первых, развитием судебной практики и распространением информации о процедуре, во-вторых, рост происходит фоне кризиса и возможного внедрения внесудебных процедур для некоторых должников. Длительные последствия распространения коронавирусной инфекции в 2020-2021 гг., российско-украинский кризис 2022 г. влияют на платежеспособность населения в связи с негативными последствиями для экономики. Однако, как отмечают специалисты, подобные результаты в первую очередь связаны с окончанием 7 января 2021 г. действия моратория на банкротства. Также, можно говорить о более широком принятии в обществе процедуры банкротства как возможного решения проблем финансовой несостоятельности.

В рамках данной статьи не представляется возможным рассмотреть подробно все процедуры банкротства и его последствия, но мы попытаемся на основе проведенного анализа сделать ряд выводов и определить некоторые проблемные аспекты в данной сфере и предложить варианты их решения.

Во-первых, можно выделить проблемные аспекты в организации процедур анализа. Нормативным правовым актом, регулирующим процедуру установления финансовым

¹ Останина, А.Г. К вопросу о соотношении понятий «банкротство» и «несостоятельность» / А.Г. Останина // Лучшая студенческая статья 2021. Сборник статей XXXIX Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2021. - С. 160-163.

² Пирогова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник для вузов / Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. - С.19.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 11.03.2024) // Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 26.10.202 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

управляющим наличия либо отсутствия признаков преднамеренного банкротства является постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»¹. Примечательно, что в данный документ с момента его принятия не вносились изменения, хотя проблемы методики проверки очевидны на практике.

Также, с момента издания не редактировались имеющиеся рекомендации в рамках Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденных постановлением Правительства РФ 25.06.2003 № 367². Применение Правил затрудняется тем, что в его тексте отсутствует норма, обязывающая субъекты предоставлять и хранить документы о доходах и расходах, а также сведения о заключаемых сделках. Исключение составляют «сведения о сделках с недвижимостью или транспортными средствами, которые проходят государственную регистрацию, данные о которых соответственно закрепляются государственными службами, а также сведения об официальных доходах, которые предоставляются в налоговые органы»³, как справедливо отмечает А.Д. Вишнякова. Так, часто идёт ссылка на то, что провести анализ и экспертизу в отношении физического лица - невозможно, так как нет методики проведения исследования и документов, содержащих сведения. Следовательно, сложно качественно оценить подлинность документов без дополнительных финансовых затрат.

Решить данную проблему можно с помощью разработки новых актуальных Правил проверки (или со значительными изменениями имеющихся). Здесь можно выделить:

- разработка новых механизмов учёта движения денежных средств физических лиц (с использованием информационных технологий);
- привлечение экспертов;
- увеличение доли заинтересованности кредиторов в привлечении компетентных аналитиков и пр.

Вторым аспектом выделим проблематику формального подхода. Финансовый управляющий, как гласят нормы права, должен осуществлять деятельность по исследуемым делам добросовестно в интересах должника и кредиторов. Он должен проводить анализ исследование фактов. Признать действия данного лица неправомерными и недобросовестными - сложно, в условиях методики, закреплённой в Правилах проверки, потому что вышеуказанная методика имеет несовершенства. Финансовый управляющий должен тратить много времени на исследование фактов и признаков преднамеренного или фиктивного банкротства. Отсюда возникает факт формального подхода. Как и в предыдущем случае, разработка новой актуальной методики проверки должна заменить устаревшие Правила проверки. Такое введение решит значительную часть проблем. Более того, не мало важен факт выработки единообразной судебной практики с учётом интересов как должников, так и кредиторов, а также разработки подхода, в рамках которого физическое лицо-должник сам станет раскрывать финансовому управляющему нужную информацию (например, жесткие санкции за сокрытие этой информации должником).

В-третьих, обозначим проблему роста числа банкротств и злоупотребления банкротством. Как показал анализ статистики, имеется факт роста числа банкротств, особенно в условиях введения упрощений по процедурам и сложившейся экономической ситуации. Как видится, государство может оказать влияние на снижение числа процедур банкротств

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5519.

² Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 36 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 26. Ст. 2664.

³ Вишнякова, А.Д. Проблемы правового регулирования банкротства физического лица, порождающие злоупотребления правом / А.Д. Вишнякова // Modern Science. - 2021. - № 11-1. - С. 186-189.

граждан за счет различных механизмов, таких как: «повышение минимальной суммы долга; введение госпошлины или обязательной платной юридической проверки документов; увеличение сроков по новому кредитованию граждан-банкротов (сейчас срок ограничен 5 годами); принятие других более жестких требований к процедуре внесудебного банкротства»¹.

Кроме того, судебная практика показывает сложности реализации института, например, в рамках, так называемого, «имущественного иммунитета». Суть его заключается в том, что у физического лица есть имущество, которое изъять нельзя. Речь, в первую очередь, идёт о единственном жилье потенциального банкрота. Когда формируется конкурсная масса, учитывается ряд имущественных объектов. Суд учитывает множество факторов в рамках включения и исключения таких объектов в конкурсную массу.

Так, в одном из дел, факторами исключения стали: наличие на иждивении матери с проблемами со здоровьем, наличие рядом с жильём поликлиники, нормы количества квадратных метров на одно лицо в семье. Так, в конкурсной массе у потенциального банкрота-должника были 1-комнатная и 3-комнатная квартиры и ещё одна жилая площадь в 19 кв. м. Из конкурсной массы исключили именно 3-комнатную квартиру, хотя кредиторы были против².

Ещё один пример указывает на иные факторы. Должник имел 8 имущественных объектов (коттеджи и квартиры), члены его семьи имели доли в коммунальных квартирах. Должник зарегистрировал всю семью в одной из квартир и запросил её исключение из конкурсной массы. Кредиторы просили исключить из конкурсной массы другой объект недвижимости, который был меньше по площади. Отказ кредиторам обосновали следующим образом: ремонт квартиры как факт невозможности исключения, более низкая стоимость, срок проживания в квартире, остальные квартиры не могут быть признаны единственным жильем, так как в них нет подходящих условий для проживания семьи (имущество членов семьи потенциального банкрота, они владеют долями в коммунальных жилищах)³.

Многое зависит от ситуации. В одном из дел потенциальный банкрот имел дом, расположенный на земельном участке, принадлежащем ему и долей в 50 процентов в 2-комнатной квартире. Дом потенциальный банкрот из конкурсной массы просил исключить. Ему отказали, так как не является единственным жильем, должник и его семья вполне могут проживать в квартире. Но основной причиной отказа стало то, что потенциальный банкрот осуществлял действия, которые могут расцениваться как попытка защиты имущества в рамках процесса⁴.

Были случаи, когда должнику отказывали в исключении объекта недвижимости, даже если такой объект был единственным. Причинами стали факты отчуждения потенциальным банкротом ранее недвижимости с помощью договора дарения в пользу своей дочери; единственное жильё было приобретено незаконным мошенническим путем; дочь потенциального банкрота имела квартиру из 3-х комнат в г. Москва⁵. Единственное жильё должника было признано не единственным, фактически.

¹ Милов, П.О. Упрощенное банкротство физических лиц: преимущества и проблемные аспекты / П.О. Милов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. - 2021. - № 2. - С. 69-74.

² Дело № А40-98815/2017 от 9 августа 2018 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

³ Дело № А40-23541/2017 от 27 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

⁴ Дело № А02-2365/2014 от 28 июля 2016 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

⁵ Дело № А40-196718/2017 с Постановлением АС МО № Ф05-17246/2018 от 25 февраля 2019 года // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru // (дата обращения: 06.04.2024).

Есть случаи, когда суд призывает реализовывать единственное жильё, если оно является «дорогим» или «роскошным». Так, суд призвал переселить должника в иную квартиру (дом), если жильё расценивается как дорогостоящее и что само его приобретение прошло со злоупотреблениями¹. Вместе с тем, как справедливо отмечают юристы, «соответствующие изменения в законодательство до сих пор не внесены, а суды отказываются самостоятельно определять критерии достаточного или «роскошного» жилья»².

Как показывает проведенный анализ, несмотря на то, что процедуры в рамках дел о банкротстве направлены, прежде всего, на снижение напряженности ввиду негативных последствий, некоторые этим правом злоупотребляют. Это является, также, проблемным аспектом исследуемой области.

Банковское сообщество, в свою очередь, незаинтересованное в облегчении ухода должников от возмещения кредитов, может пролоббировать принятие соответствующих государственных решений.

Существует многоэтапные схемы, примеры из практики, цепочки последовательных сделок. Банки опасаются массовых банкротств граждан по упрощенной схеме. Чаще всего на злоупотребления идут должники, которые не хочется платить по своим многочисленным долгам. Кто-то через цепочку сделок уводит дорогостоящее имущество, другие распродают все активы, оставляя себе самые дорогие. Должники готовы даже поменять свое место жительства, чтобы «спрятаться» от кредиторов.

Введенная внесудебная процедура максимально упростила процесс банкротства физического лица. Данная ситуация приводит к стремительному росту числа банкротств среди граждан и ИП, следует ожидать, что в течение 2024 г. эта тенденция усилится. Несмотря на введенный мораторий, ситуация остаётся непредсказуемой.

УДАЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УЛИМАЕВ РАДИК ЮРИКОВИЧ

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции
E-mail: ulimrad75@yandex.ru

В последнее время участились случаи размещения в сети «Интернет» недостоверной информации, порочащей деловую репутацию юридических лиц и подлежащей удалению. Легальное определение деловой репутации отсутствует, однако в научной литературе учеными предложены различные ее доктринальные определения. На наш взгляд, сущность деловой репутации юридического лица можно выразить в следующем – это пред-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

²² Поляк, М. Банкротство физических лиц: ТОП-обзор судебной практики за 2020 год // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fcbg.ru/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-sudebnaya-praktika> (дата обращения: 07.04.2024).

ставление о деловых качествах юридического лица (его органов) в имущественном обороте. С недавних пор появилась новая точка зрения о понимании деловой репутации. Так, М.А. Рожкова считает необходимым рассматривать деловую репутацию как имущество, поскольку п.1 ст.1042 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) допускает использование права на нее в качестве вклада по договору простого товарищества².

Как известно, ущерб, причиненный деловой репутации юридического лица, неблагоприятно отражается на его экономической и иной деятельности. В этой связи законодателем пристальное внимание уделяется разработке эффективных способов защиты деловой репутации юридического лица. Так, в ст.152 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) предусмотрено несколько способов защиты чести, достоинства и деловой репутации, которые на основании п.11 ст.152 ГК РФ могут быть применены к защите деловой репутации юридического лица. Среди перечисленных способов защиты деловой репутации юридического лица особый интерес вызывает норма п.5 ст.152 ГК РФ, согласно которой управомоченное лицо вправе требовать удаления информации, порочащей деловую репутацию юридического лица, а также опровержение указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

Следует обратить внимание на то, что в п.5 ст.152 ГК РФ наряду с удалением информации, порочащей деловую репутацию юридического лица указано и об опровержении такой информации. На наш взгляд, удаление информации означает ее безвозвратное исключение из места прежнего ее расположения, а опровержение предполагает размещение заинтересованным лицом своего ответа, содержащего иную по своему значению информацию по сравнению с первоначальной. Примененные законодателем слова «а также» означает, что требования лица об удалении и опровержении представляют собой самостоятельные способы защиты, но объединенные вместе для защиты от посягательства на деловую репутацию именно в сети «Интернет». Дело в том, что опровержение как отдельный способ защиты указан в абз.1 ст.152 ГК РФ.

Информация с сайта, порочащая юридическое лицо, может быть удалена владельцем сайта или управомоченным лицом по требованию заявителя или в соответствии с решением суда. Факт удаления такой информации не препятствует управомоченному лицу заявить требование об опровержении такой информации, поскольку за период размещения информации на сайте ответчика, с ней мог ознакомиться неопределенный круг лиц. Как отмечено в определении Верховного Суда РФ, требование об опровержении информации могло бы являться соразмерной мерой в целях восстановления баланса прав сторон в спорных правоотношениях⁴.

В различных нормативных актах РФ закреплен алгоритм действий управомоченного лица, направленного на защиту деловой репутации юридического лица. Рассмотрим это на примере ситуации, когда представители юридического лица выяснили, что на одном из сайтов в сети «Интернет» размещена информация, наносящая, по их мнению, ущерб деловой репутации юридического лица. Вначале представителям следует выяснить, имеются ли основания для защиты деловой репутации. С этой целью следует обратиться к п.7 По-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

² Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2015. 270 с.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. № 238-239, 08.12.1994.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18.07.2018 № 305-ЭС18-3354 по делу № А40-2791/2017 // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2024).

становления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24 февраля 2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановление № 3), согласно которому судья должен определить, как минимум, три обстоятельства в рамках ст.152 ГК РФ: а) факт распространения ответчиком сведений об истце; б) порочащий характер этих сведений; в) несоответствие их действительности. Причем в случае отсутствия хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Рассмотрим их.

Факт распространения сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица, означает публикацию сведений, порочащих деловую репутацию юридического лица в средствах массовой информации (далее – СМИ), распространение в сети Интернет, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях или сообщении в различной форме хотя бы одному лицу. Не признается распространением сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, если сообщившее данные сведения лицо приняло меры по предотвращению ее получения третьими лицами¹.

Под порочащим характером понимаются сведения, которые содержат утверждения о нарушении юридическим лицом действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют деловую репутацию юридического лица².

Несоответствующие действительности сведения – это утверждения о фактах или событиях, которых не было в реальности в то время, к которому относятся оспариваемые сведения, за исключением сведений, которые содержатся в судебных решениях и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок³.

Вместе с тем, нужно учитывать и иные обстоятельства, например, утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Юридическое лицо в целях удаления информации в сети «Интернет» может использовать два способа защиты деловой репутации.

Первый способ – претензионный (досудебный). Законодательство не требует его обязательного применения. Достоинством претензионного способа защиты является быстрота, т.к. предоставляет возможность участникам разрешить проблему без обращения в суд. Суть претензионного способа заключается в непосредственном обращении с претензией к владельцу сайта, на котором размещена порочащая информация. Однако не всегда владелец сайта может определять достоверность информации, размещаемой третьими лицами на его сайте. В этом случае он не может нести ответственность за отказ удалить соответствующую информацию *до принятия* (курсив мой – Р.У.) судебного решения, которым распространённые сведения признаны порочащими и не соответствующими действительности⁴.

При этом, если сайт зарегистрирован как электронное СМИ, для опровержения следует руководствоваться порядком, закрепленным в законе (ст.43-45 Закона «О средствах

¹ Постановление № 3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Пункт 16 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. №10. 2016.

массовой информации»)¹. Однако данный закон не регламентирует возможность удаления с сайта информации, являющейся, по мнению юридического лица, порочащей его деловую репутацию. Полагаем возможным законодателю внести изменения в федеральный закон «О СМИ», касающиеся возможности такого удаления, учитывая его специальную направленность.

В отношении сайта, не зарегистрированного в качестве СМИ, Конституционный Суд РФ выявил следующую проблему. Так, положения п.5 ст.152 ГК РФ он признал не соответствующими Конституции РФ, в той мере, в какой эти положения не обязывают владельца сайта в сети «Интернет», не зарегистрированного в качестве СМИ, или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить по требованию гражданина информацию, содержащую сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, которые вступившим в законную силу судебным решением признаны не соответствующими действительности². Следовательно, законодателю следует устранить выявленный Конституционным Судом РФ пробел правового регулирования путем внесения изменений и дополнений в ст.152 ГК РФ.

Вопрос удаления информации, распространяемой в сети «Интернет», порочащей деловую репутацию юридического лица, производится в общем порядке на основании решения суда добровольно, либо в принудительном порядке в рамках ст.109.4 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»³ (далее – ФЗ № 229). Суть ст.109.4 ФЗ № 229 сводится к тому, что если должник в установленный срок не удалил добровольно информацию, порочащую деловую репутацию юридического лица, то судебный пристав-исполнитель выносит два постановления: 1) о взыскании исполнительского сбора и 2) постановление об ограничении доступа к этой информации, направляемое им в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (Роскомнадзор), который производит блокировку информации.

В литературе некоторые авторы выделяют защиту деловой репутации юридического лица в виде удаления информации в сети «Интернет» в качестве досудебного способа защиты⁴, хотя сами признают, что в претензионном порядке администраторы сайтов в случае отказа удалить информацию, обычно ссылаются на отсутствие судебного решения.

Юридическое лицо может реализовать свое право на защиту деловой репутации рассматриваемым способом в претензионном и (или) в судебном порядке. При этом, если претензионный (досудебный) способ защиты не привел к положительному для юридического лица результату, юридическое лицо вправе обратиться в суд.

Второй способ – судебный. До обращения в суд юридическое лицо может обратиться к нотариусу с целью фиксации факта распространения порочащей информации на конкретном сайте в сети «Интернет». Как известно, согласно ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁵ (далее – Основы о нотариате) нотариус по просьбе

¹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. № 32, 08.02.1992.

² По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 11.07.2013 (дата обращения 05.04.2024).

³ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. № 223. 06.10.2007.

⁴ Шевцов, П.В., Мисник, Л.Н. Защита деловой репутации юридических лиц в сети Интернет: практические аспекты / П.В. Шевцов, Л.Н. Мисник // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. - 2020. - № 4. - С. 87-95.

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. № 49, 13.03.1993.

заинтересованных лиц обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

При фиксации факта размещения в Интернете порочащей информации, не соответствующей действительности, нотариус оформляет протокол осмотра интернет-страниц согласно ч. 2 ст. 103 Основ о нотариате, применяемый далее заинтересованным лицом в суде. Суды при разрешении споров подобные протоколы оценивают как надлежащие, достоверные и допустимые доказательства¹.

Юридическое лицо за защитой своей деловой репутации может обратиться в арбитражный суд (в случае спора о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности вне зависимости от субъектного состава сторон) или суд общей юрисдикции (если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности)².

Процессуальные особенности рассмотрения дел об удалении информации в сети «Интернет» как способ защиты деловой репутации юридических лиц выходят за рамки настоящей статьи. Отметим лишь то, что процедура рассмотрения в суде обращения юридического лица занимает продолжительное время, в течение которого причинение вреда деловой репутации юридическому лицу порочащей информацией продолжается.

В этой связи наряду с удалением информации, порочащей деловую репутацию юридического лица, заинтересованное лицо вправе потребовать опровержения такой информации. Удаление информации в сети «Интернет», порочащей деловую репутацию юридического лица, представляет собой алгоритм действий уполномоченных лиц, направленных согласно законодательству, на безвозвратное исключение такой информации из места ее расположения.

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ КАК ГАРАНТ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ДОПРАШИВАЕМОГО ПРИ ВЫБОРЕ ТАКТИКИ ДОПРОСА

Фомина Инна Анатольевна

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук

E-mail: iafomina@mail.ru

Эффективность деятельности в рамках уголовного преследования, равно как и судебное разбирательство, во многом определяются не только качеством и разработанностью законодательства, но и способностью сотрудников придерживаться положений закона. При этом, допрос как одно из самых распространённых, но, вместе с тем, и одно из наиболее сложных следственных и судебных действий, занимает особое место в доказывании по уголовным делам ввиду специфичности сущности самого действия (взаимодействие допрашивающего с допрашиваемым с целью получения правдивых данных) и тактики его проведения. Допрашиваемый обладает информацией, которая имеет значение для

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов (п.22): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 // Российская газета. № 297, 29.12.2017.

² Пункт 3 Постановления № 3.

следствия, и перед допрашивающим стоит задача получить данную информацию, при этом, желательно, чтобы она была объективно правдивой (достоверной).

Соответственно, тактика допроса и избираемые тактические приёмы (линия поведения допрашивающего) должны максимально служить достижению указанной цели, что требует от лица, производящего допрос, чёткого осознания какую именно информацию (об источниках знаний у допрашиваемого, об обстоятельствах подлежащих доказыванию, о характеристике лица) и каким именно способом (используя какой тактический приём) он желает получить. Кроме того, так же как следователь (дознатель), допрашиваемым тоже преследует свои собственные интересы и цели, что не может не быть учтено при разработке тактики данного следственного действия. В этой связи, даже если прогнозируемая следственная ситуация, в которой будет протекать планируемый допрос, является бесконфликтной, цели и задачи участников данного следственного действия могут (и скорее всего будут) не совпадать. Соответственно, допрашивающий, как представитель стороны обвинения или у суда, должен избрать такую линию поведения и таким образом построить ход рассматриваемого следственного действия, чтобы, несмотря на цели стороны защиты и осуществляемое ей противодействие, добиться своих поставленных целей.

Анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу, что несмотря на наличие определенных гарантий (предоставление адвоката, не свидетельствовать против себя и другое) на сегодняшний момент отсутствуют какие-либо требования к тактике допроса или линии поведения следователя при допросе. В принципе, это логично и связано с тем, что преступная деятельность многогранна и многоаспектна, а обстоятельства произошедшего преступного события всегда уникальны и неповторимы, как и сам механизм преступления. Кроме того, на выбор тактики допроса большое влияние оказывает как личность допрашиваемого (его качественные характеристики, профессиональный опыт, наличие криминального опыта и другое), так и личность самого допрашивающего, его профессионализм и мастерство. Именно поэтому, в рамках выбора тактики допроса, первостепенным является соблюдение всех принципов, лежащих в основе производства рассматриваемого следственного действия, где ведущую роль играет принцип законности, который является гарантом соблюдения принципов и норм международного права, Конституции РФ и другого национального законодательства.

Ввиду того, что большинство тактических приёмов, применяемых при допросе, основаны на психологическом воздействии, соблюдение законности в рамках их выбора и применения является гарантом не только обеспечения прав допрашиваемого, но и достоверности получаемых в ходе данного следственного действия показаний, доказательств. Исходя из этого, должны быть недопустимы такие тактические приёмы и избираемая линия поведения, которые содержат обман, шантаж или угрозы, унижают (каким-либо иным образом умоляют) достоинство допрашиваемого, предполагают возможность применения психического или физического насилия (особенно, если это связано с подавлением воли). На практике допрашивающие часто прибегают к обману, говоря, что показания против допрашиваемого дал его подельник и обвинил во всё его, или, что у следствия итак достаточно доказательств, изобличающих допрашиваемое лицо, либо используют уловку «не для протокола» с целью получить сведения, которые могут помочь в поиске дальнейших доказательств. Также не редки случаи, когда следователи при допросе ставят допрашиваемого в ситуацию мнимого выбора: «либо показания и домашний арест, либо молчим, но тогда вам будет избранна мера пресечения в виде заключения под стражу, а там посидите и подумайте», что, несомненно, является примером применения неправомерного приема психологическим воздействием, так как у лица нет свободы выбора (мнимая свобода). Тем самым, фактически, следователь вымогает показания, что недопустимо.

Кроме того, избираемая следователем линия поведения при допросе или способ действия должны не просто обеспечивать соблюдение законных прав, интересов и гарантий

допрашиваемого, предусмотренных действующем законодательством, но и исключать возможность нарушения других принципов уголовно-процессуального законодательства, лежащих в основе тактики допроса (в том числе, например, этичность) – только в этом случае можно говорить о законности проведенного рассматриваемого следственного действия.

Так же, следует помнить, что законность подразумевает под собой, не просто шаблонное соответствие нормам законодательства, но и соблюдение и обеспечение обоснованности и мотивированности (целесообразности) выбора тактики допроса и конкретных тактических приёмов. То есть выбираемая линия поведения (способ действия) должны быть оптимальными с учетом оценки предварительного изучения личности допрашиваемого лица (с учетом получения о нём характеристики из официальных и неофициальных источников), предмета допроса, процессуального статуса допрашиваемого, целей и задач, стоящих перед следователем, на достижение которых направлен допрос и, при этом не выходить за границы законности. Так, вполне логичным является предположение, что один и тот же тактический приём, избираемый следователем, может оказать разное воздействие и привести к абсолютно противоположным результатам в ходе допроса. Соответственно, формальный (шаблонный) подход здесь недопустим.

Кроме того, следует всегда предварительно планировать так называемую «запасную» тактику в случае, если допрос пойдёт не по ранее намеченному плану или следователь (дознатель) столкнётся с активным противодействием со стороны допрашиваемого и его защитника (это особенно актуально, когда изначально такое противодействие не предвиделось). Всё сказанное требует и диктует неукоснительное соблюдение принципа законности при планировании допроса и разработки тактики его проведения.

При выборе тактики допроса, следует всегда помнить, что любого рода вмешательство в психические процессы, не формирует осознанного выбора своей гражданской позиции при даче показаний, а, следовательно, в будущем это может повлиять на весь процесс расследования. Когда происходит постоянная смена или полный отказ от ранее данных показаний, или неуверенное изложение фактов – когда, например, из-за давления со стороны следователя, допрашиваемый свидетель или потерпевший начинает чувствовать себя неуверенно, испытывать сомнения и в ходе даче показаний использует такие слова и словосочетания, как: «возможно», «наверное», «вроде бы», «кажется» и тому подобное.

Зачастую при выборе тактики допроса следователь (дознатель) руководствуется своим практическим опытом и имеющимися у него профессиональными навыками. При этом, конечно, он уверен в успешности (иногда самонадеянно) достижения цели и задач, поставленных при подготовке к данному следственному действию. Соответственно, при отсутствии достаточного опыта и знаний, или их переоценки (недооценивание личности допрашиваемого), приёмы воздействия на допрашиваемого, в большей части, будут носить или пограничный или незаконный характер. Особенно в тех случаях, когда допрос проходит в ситуации конфликта и допрашивающий видит, что не может достигнуть поставленных целей. Кроме того, даже опытные следователи зачастую прибегают к называемым «тактическим хитростям и ловушкам» (введение в заблуждение относительно осведомлённости следователя об обстоятельствах дела, например), придавая им статус интеллектуальной задачи и оправдывая наличие потенциальной возможности их неэтичности. Исходя из этого, целесообразно предусмотреть в законодательстве не просто наличие принципа законности, как гаранта соблюдения прав и законных интересов допрашиваемого лица в рамках тактики допроса, а расшифровать (конкретизировать) данный принцип через установление критериев допустимости (особенно нравственной) выбираемых и используемых тактических приемов при производстве любых следственных действий, в том числе допроса, которые бы отвечали и учитывали не только законность, но и этическую составляющую тактики допроса. Данная норма, таким образом, гарантировала бы соблю-

дение прав и законных интересов личности, вне зависимости от его процессуального статуса и степени тяжести содеянного (обстоятельств совершенного преступного деяния).

Подводя итог, следует напомнить, что общение, чем по своей сути является допрос, всегда содержит в себе вербальную и невербальную стороны. Законодательная регуляция их возможна лишь отчасти (яркий пример: запрет задавать наводящие вопросы). Ввиду этого, детальная теоретическая проработка всевозможных критериев допустимости использования приёмов и уловок как в речи, так и при использовании мимики, интонации, телоположения и другое, позволила бы более конкретизировано использовать принцип законности как гарант соблюдения прав допрашиваемого при выборе и реализации тактики допроса.

A SCIENTIFIC POINT OF VIEW ON THE SIGNS OF ADMINISTRATIVE LAW VIOLATION*

НАУЧНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

HAYDARZODA MUROD PIRMAHMAD

associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Faculty No. 2 Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, docent, police lieutenant colonel of militia

e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru

In fact, the analysis of special scientific works shows that there is no universally accepted opinion on the signs of administrative violations. Many researchers, with the aim of creating a universally recognized concept of administrative violations, unwittingly begin to study and identify its symptoms. Because they understand very well that the more complete the signs of administrative offenses are in their proposed concept, the more universally recognized the concept of administrative offenses they will be created.

Considering this, we are of the opinion that the set of all the signs of an administrative offense together constitutes the universally recognized concept of an administrative offense.

Therefore, in the theory of administrative law, there is no single opinion about the signs of administrative violations.

A group of researchers, relying on the concept of an administrative offense provided for in Article 17 of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Tajikistan distinguish the following signs: 1) action or inaction, 2) illegal, 3) criminal and 4) causing administrative responsibility for the act.

Another group, such as researchers in the field of criminal law, note the four most common signs of an administrative offense, such as:

- 1) the illegality of the act,
- 2) its criminality,
- 3) the fact that the act is harmful (dangerous) to society,
- 4) the act deserves administrative responsibility¹.

* The article was prepared as part of the implementation of the scientific-research topic "Problems of practice and theory of modernization of law enforcement and law enforcement in the Republic of Tajikistan (2021-2025)", which is financed from the state budget of the Republic of Tajikistan. State registration number: 0121TJ1292.

The third group of researchers supports five signs of administrative violations. They consider both the action or inaction, as well as the signs of danger to the society, illegality, guilt and causing administrative responsibility, that is, deserving of punishment, as the most important signs of administrative violations².

According to Tajik researcher Kh. Oyev this opinion is supported by the majority of scientists in the field of administrative law³.

Individual researchers like D.N. Bahrakh and others distinguish six signs of an administrative offense: the first is harmful to society, the second is an administrative violation, the third is a conscious and willful act or the inaction of one or more persons, the fourth is an act committed by real and legal entities. fifth, guilt, that is, a conscious and willful act committed intentionally or carelessly, sixth, deserving of punishment⁴.

N.I. Marchenko also supports the six signs of administrative violations, including:

- 1) action (action or inaction),
- 2) guilt,
- 3) illegality,
- 4) undesirable results (consequences),
- 5) causal connection between the action and the consequences (results),
- 6) attributed legal responsibility⁵.

We mostly support the opinion of scientists who accepted the signs of administrative offense as the most important signs of administrative offense are actions or inactions, danger to the society, illegality, guilt and causing administrative liability, but we will not deny the opinions of other researchers who have proposed more signs. as this or that sign may be directly or indirectly related to the content of administrative violations.

It is worth noting that in administrative law, especially in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the illegal behavior of a person who violates the law is defined as an act. In the interpretative culture of the Tajik language, action is defined as behavior, action, deed, inappropriate action, action and behavior, action, action, action, etc⁶. In administrative law, an act is defined as the behavior of a person who violates the law, which is committed in the form of action or inaction. The term «action» in the interpretative culture of the Tajik language means to apply work in practice, to perform an action, to demonstrate in practice, to prove in practice, to act according to someone's instructions and opinion, to do something in practice, It means doing it practically, showing it in practice, etc. Inaction means that a person does not act according to his knowledge, does not act according to his words, is inactive, etc⁷.

Therefore, it can be said that in administrative law, action is an active illegal behavior, and inaction is a passive illegal behavior.

The legislation of the Republic of Tajikistan on administrative offenses does not define the concept of actual commission of an administrative offense, therefore it can be said that any

¹ Sotivoldiev, R.Sh. Problems of the theory of state and law: textbook / R.Sh. Sotivoldiev. Volume 2. - Dushanbe: "Imperial Group", 2010 - P. 621; Commentary on the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / responsible editor H.H. Sharipov. - Dushanbe: "Globus", 2006. - P. 42-43.

² Kozlov, Yu.M. Administrative law / edited by L.L. Popova, 2nd ed., revised and supplemented. - M.: "Yurist", 2005. - P. 153-155.

³ Oyev, Kh. Administrative law of the Republic of Tajikistan. (Part 1) / Kh. Oyev, - Dushanbe: "Offset Empire", 2013 - P. 356.

⁴ Bahrakh, D. N., Rossiiskiy, B. V., Starilov Yu. N. Administrative law: Textbook for universities. - 2nd ed., revised and supplemented. - M.: "Norma", 2005. - P. 524-526.

⁵ Matuzov, N.I., Malko, A.V. Theory of state and law: textbook / N.I. Matuzov, A.V. Malko. - M. "Jurist", 2004. - P. 108.

⁶ See: Interpretation culture of the Tajik language. It consists of 2 volumes. J.1 / edited by S. Nazarzoda [and others]. - Mashhad - Dushanbe: JMM "Xeroxland", in cooperation with "Sukhangustar" publication, 2008. - P. 611.

⁷ See: The mentioned work – P. 58, 161.

action harmful to the society, the elements of which are present in the current Code of Administrative Offenses, is recognized as an administrative offense. and the person will be held administratively liable within the scope of the sanction established by it.

In other words, the actual commission of an administrative offense is the active failure to comply with the provisions of legal norms and their requirements, that is, the commission of an administrative offense that is committed only by actions and behaviors (movements) that violate the rules for the protection of public order and morals. human and citizen's rights and freedoms, health protection, sanitary and epidemiological situation of the population, road safety rules and the use of means of transport, management procedures, etc.

The law on the implementation of administrative violations of the law for a better understanding of this issue in p. 2, Article 17 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan explains the commission of an administrative offense by inaction and stated that «Inaction is considered an administrative offense in the event that the law or other normative legal acts of the Republic of Tajikistan stipulate the obligation of a person to eliminate the occurrence of this or those consequences have been foreseen»¹.

In other words, inaction is the inactivity of the subject, who should or could, according to the administrative rules, perform the obligations, actions or activities assigned to him as a task, eliminate a risk or a harmful consequence, or relations, property or protected rights and interests, as well as protect other state and public interests, but he does not fulfill these duties. In other words, the current rules have entrusted the offender with an inevitable (mandatory) act or activity in the form of an obligation or duty, which unfortunately he has shown inaction, thereby violating the obligating or obligating rules, which will lead to administrative liability. For example, tax evasion (article 599 Code of Administrative Offenses of the Republic of Tajikistan); failure to attend the military commissariat due to summons (article 683 Administrative Offenses of the Republic of Tajikistan) and so on.

At the same time, in 3 Article 17 states that a person is not considered guilty of committing an administrative offense if his illegal act (action or inaction) was committed by mistake and he could not foresee the occurrence of this mistake².

As mentioned above, one of the other important signs of an administrative violation is the illegality of the act.

About this issue M.N. Marchenko, V.D. Perevalova and other authors conducted a study and distinguished between the illegality of the violation and its commission in the form of an illegal act. In this case, the violation of law is evaluated as an act that is committed based on the will of a person in the form of action or inaction. In this context, it is emphasized that a person is responsible not for his thoughts, but for his actual actions³.

V.S. Nersesians does not support the above-mentioned opinion, he does not distinguish between the illegality of the violation and the illegal action, and considers only the illegal action as a sign of the violation⁴.

A.Sh. Sotivoldiev rightly asserts that all authors recognize the illegality of violation as a sign of violation. This sign means that as a result of the violation, the requirements of the law are violated. From this point of view, violation is an act against the law, but any action against mor-

¹ Code of administrative offenses of the Republic of Tajikistan from December 31, 2008, No. 455 // Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2008, No. 12, p. 1, art. 989, art. 990; s. 2009, No. 5, art. 321, No. 9-10, art. 543; Law of the Republic of Tajikistan dated December 24, 2022, No. 1928.

² The same place.

³ Marchenko, M.N. Problems of the theory of state and law: textbook / M.N. Marchenko. - M.: Prospect, 2001. - P. 700; Theory of state and law: textbook / edited by V.M. Korelskogo, V.D. Perevalova. 2nd edition revised and supplemented. - M.: NORMA - INFRA-M, 2002. - P. 262.

⁴ Problems of the general theory of law and state: textbook for universities/ under general editorship prof. V. S. Nersesians. - M.: Norma, 2004. - 832 - P. 517.

al, customary and other social standards is not a violation. As a result of the violation of the law, the requirements of the legislative norms are disturbed¹.

In our opinion, in administrative law, a person's act is recognized as illegal if administrative liability has been established for it in the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan and the responsible person, a physical person who has reached the age of 16 years, committed it or attempted to commit it.

Taking into account these and other opinions, a number of authors believe that the illegality of a violation of law does not mean only violation of the norms of law, but also «the meaning of conspiracy to the conditions created by the law», it also means «failure to fulfill a legal obligation or abuse of rights»².

Guilt is also one of the other signs of administrative violations. Researchers explain the definition of sin in any way. For example, a group of authors understand sin in the sense of a person's mental state and his mental attitude towards illegal action or inaction and its consequences³. Another group of researchers believe that the sin is internal, subjective, the mental attitude of the subject to the committed act and its consequences⁴.

Tajik researcher Kh. Oyev states that the sin is the mental attitude of the offender to the action or inaction dangerous for the society and against the law, as well as its consequences, which are committed intentionally or carelessly⁵.

In fact, an administrative offense is committed intentionally or negligently in accordance with part 1 of article 17 of the Code of Criminal Procedure. For this reason, in many legal literature, researchers present two forms of crime, one is intentional and the other is the act of negligence.

We remind you that the concepts of intentional and negligent commission of administrative offenses are provided for in Articles 18 and 19 of the Code of Criminal Procedure. From the text of the concepts in the mentioned articles, it is clear that intention is committed in two forms, one is direct intention and the other is indirect intention, which are presented in one concept. Carelessness also has two forms: self-confidence and indifference, which are included in the same definition⁶. This way of presenting the concepts of intentional or negligent forms of administrative violations creates some difficulties for their comprehensive understanding.

In our opinion, the Criminal Code of the Republic of Tajikistan expresses this issue more fully and consistently than the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Because in the

¹ Sotivoldiev, R.Sh. Problems of the theory of state and law: textbook / R.Sh. Sotivoldiev. Volume 2. - Dushanbe: «Imperial Group», 2010 - P. 621.

² Khachaturov, R.L. Legal responsibility / R.L. Khachaturov, R.G. Yagutyan. - Togliatti: International Academy of Business and Banking, 1995. - P. 111.

¹⁴ Sotivoldiev, R.Sh. Problems of the theory of state and law: textbook / R.Sh. Sotivoldiev. Volume 2. - Dushanbe: «Imperial Group», 2010 - P. 623, Commentary on the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / responsible editor H.H. Sharipov. - Dushanbe: "Globus", 2006. - P. 43.

¹⁵ Dagal, P.S. Content, form and essence of guilt in Soviet criminal law // Pravovedenie. - 1969. - No. 1 - P. 78.; Criminal law of the Republic of Tajikistan. General part. Textbook / Edited by Rahimzoda R.H. and Bobojonzoda I.H., - Dushanbe: "ER-graph", 2019 - P. 233.

³ Sotivoldiev, R.Sh. Problems of the theory of state and law: textbook / R.Sh. Sotivoldiev. Volume 2. - Dushanbe: «Imperial Group», 2010 - P. 623, Commentary on the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / responsible editor H.H. Sharipov. - Dushanbe: «Globus», 2006. - P. 43.

⁴ Dagal P.S. Content, form and essence of guilt in Soviet criminal law // Pravovedenie. - 1969. - No. 1. - P. 78.; Criminal law of the Republic of Tajikistan. General part. Textbook / Edited by Rahimzoda R.H. and Bobojonzoda I.H., - Dushanbe: «ER-graph», 2019 - P. 233.

⁵ Oyev, Kh. Administrative law of the Republic of Tajikistan. (Part 1) / Kh. Oyev, - Dushanbe: «Offset Empire», 2013. - P. 359.

⁶ Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan p. 1998, No. 9, p. 68, Art. 69, No. 22, Art. 306; Law of the Republic of Tajikistan dated 20.04.2021, No. 1776.

Criminal Code, a separate chapter, i.e. chapter 5, is named as sin, in which the forms of sin are defined in article 27, and the concepts of direct and indirect intent and self-reliance and indifference are explained separately in articles 28 and 29, which is for better understanding. Law enforcers help. Due to the fact that the study of this aspect of the problem requires a more detailed study, we will study it in a separate study.

Let's go back to the problem of sin, as we mentioned earlier, sin is a mental state of a person, during which he understands and feels the essence of his action and its possible consequences. For this reason, a person who does not have such mental capacity is released from legal responsibility, that is, his action is not evaluated as an illegal action, more precisely, he does not have one of the signs of an illegal action, which is a sin. The legislation does not make such persons subject to legal responsibility. The legislation does not make such persons subject to legal responsibility. For example, according to Article 26 of the Code of Criminal Procedure, an unqualified person cannot be held administratively liable. At the same time, in accordance with Article 10 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, a real person, official and legal entity shall be held administratively liable for that action (act or inaction) that is proven to have committed an administrative offense. It is not possible to be held administratively responsible for damage caused innocently.

It should be noted that the guilt of legal entities is specifically defined in Part 4 of Article 17 of the Criminal Code. According to its text, a legal entity is subject to administrative liability if it is established that he has the opportunity to comply with the norms and rules for which administrative liability is provided for according to the Law of the Republic of Tajikistan, but he has not taken all measures to comply with them.

Imposing an administrative punishment on a legal entity does not exempt the guilty person from administrative responsibility for this violation, and at the same time bringing a natural person to administrative or criminal responsibility does not exempt the legal person from administrative responsibility for this violation¹.

Another sign of a crime is associated with the danger to society or the crime being harmful to society, although this sign is not included in the definition of an administrative crime provided for in Article 17 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, and this is considered a serious deficiency at the level of legislation.

It should be noted that it is the fact that an act is dangerous for society that determines the application of administrative punishment, otherwise a person may be released from administrative responsibility due to the insignificance of his act.

Because it is stated in Article 25 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan that if the administrative offense is minor, i.e. less dangerous to the society, the judge, the authorized state body (official) will consider the case of administrative offense and may release the person who committed the administrative offense from administrative liability and issue a verbal warning. be limited. In this Code, the same administrative offense is considered insignificant, as a result of which material damage was caused to a natural person in the amount of up to one indicator for accounts and to a legal entity in the amount of up to ten indicators for accounts².

It goes without saying that any administrative violation violates the normal legal order, causes certain damage to the activities of the participants in state and public administration relations, and even leads to the rupture of relations.

For this reason, the sign of the dangerousness of an act is controversial in the science of public administration, but in practice, being able to distinguish between the concepts of «harmfulness» and «dangerousness» does not cause a problem. It is enough to look carefully at

¹ Code of administrative offenses of the Republic of Tajikistan from December 31, 2008, No. 455 // Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2008, No. 12, p. 1, art. 989, art. 990; s. 2009, No. 5, art. 321, No. 9-10, art. 543; Law of the Republic of Tajikistan dated December 24, 2022, No. 1928.

² See: Ibid.

the same type of administrative offense, it can bring different consequences for the society. For example, committing an administrative offense in special circumstances, natural events, epidemics, epizootics, man-made accidents, mass riots, etc., may cause unexpected dangerous consequences for the society, and in such cases, committing an administrative offense becomes more dangerous.

Scientists have two opinions about this. A group of authors accept the danger of violation as a sign of administrative violation. Another group of authors recognize that a person's actions are harmful to society as a sign of administrative violations.

This is why a number of authors understand the concept of «harm to society» in another sense of «social danger». They recognize the inherent danger of not only crime, but all types of violations, including administrative violations, and on this basis, they distinguish between crimes and other actions. At the same time, in order to distinguish the danger of an administrative action from a criminal one, it is necessary to distinguish the signs of «social danger of the offense», which include: «the nature of the public danger» (the occurrence of the offense against a certain entity, the amount of damage, the form of the crime) and «level of public risk» (expression of the amount of comparable public risk) is included¹.

Under the concept of public danger of violation of the law, damage to the values of the society, the legal order, the interests of the society and its members is understood. At the same time, not only real damage, but also the risk of damage are recognized as a sign of violation of law. In this way, the public danger of a crime is understood as the damage caused or the risk of damage.

In the literature, public danger (harm) is recognized as the basis for classifying a crime as an act. Therefore, if we recognize the danger of an act to society as a sign of an administrative violation, law enforcement officers need to separate the danger of criminal law to society from the danger of administrative law. Because these types of violations (criminal and administrative) are divided according to their level of danger. In this context, a higher level of danger is attributed to crime.

Tajik scientist R. Sh. In his research, Sativaldiev states that a number of authors analyze the signs of social danger of crime. In this context, two groups of these signs are distinguished: «related to the content of social danger and related to the level of danger». The content of public danger is determined on the basis of «the effect of the action against this or that object, the amount of damage, the form of the crime», and the level of danger is related to «the expression of the amount of comparable public danger»².

V.K. Babaev distinguishes the following criteria for the level of public danger of the offense:

- a) «importance of the public attitude of the offense»,
- b) «amount of damage caused»,
- c) «manner, time and place of commission of the offense»,
- d) «identity of the offender»³.

Legal and real aspects of damage are also distinguished in the literature. The legal side of the damage is expressed in the fact that the subjective rights of the participants in the violation of the law are disturbed, or there are obstacles to the realization of the subjective rights. The real side of damage is expressed in material or moral damage. Therefore, researchers consider this sign as a material sign of an administrative violation, which shows its social nature.

¹ Theory of state and law: textbook for middle school special educational institutions / Editor-in-Chief by A.V. Malko, V.V. Nyrkov, K.V. Shundikov. - M.: «Norma», 2009. - P. 262-263.

² See: The mentioned work. - P. 263.

³ Babaev, V.K. Proper behavior. Criminal law // General theory of law / edited by V.K. Babaeva. P. 436-437; Sotivoldiev, R.Sh. Problems of the theory of state and law: textbook / R.Sh. Sotivoldiev. Volume 2. - Dushanbe: «Imperial Group», 2010. - P. 625.

The authors also recognize the causal connection between the violation of the law and the damage caused as an important sign of the violation of the law.

This is the last sign of an administrative violation, causing administrative liability or receiving administrative punishment.

In fact, the act or inaction of a person is considered an administrative offense if an administrative penalty has been established for its commission.

When imposing an administrative punishment on a real person, the nature of the administrative offense committed by him, the identity of the culprit, his property status, mitigating and aggravating circumstances of administrative responsibility are taken into account. If a person is an official, along with the mentioned situations, his official position is also taken into account. For legal entities, their property and financial situation is also taken into account along with the opinions raised.

This sign is related to the consequences of applying administrative responsibility. Its essence consists in applying administrative punishment to the offender, creating a state of punishment for him, and this introduces a new element to his legal status, he is now considered a punished person.

This situation is of legal significance for the subsequent application of punishment to him as a punished person. Because in accordance with Article 53 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, a person against whom an administrative penalty has been imposed for committing an administrative offense shall be deemed to have been sentenced to an administrative penalty within one year from the date of adoption of the decision to impose an administrative penalty¹. This situation is recognized as an aggravating circumstance of administrative punishment, and the law even establishes criminal liability for repeated commission of some administrative violations during the year.

МАҲҶУМ ВА МОҲИЯТИ ПРИНЦИПИ БАРОБАРӢ ДАР НАЗДИ ҚОНУН МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР БОРАИ ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ МАЪМУРӢ*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

ҲАЙДАРЗОДА МУРОД ПИРМАҲМАД
дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
подполковники милитсия
e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru

Принсипҳо асосҳои бунёдие мебошанд, ки судя, мақомоти ваколатдори давлатӣ (шахси мансабдор) хангоми ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидани шахсони

¹ Marchenko, M.N. Problems of the theory of state and law: textbook / M.N. Marchenko. - M.: «Prospect», 2001. - P. 702.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Проблемаҳои амалия ва назарияи модернизатсияи фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва хифзи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (2021-2025)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1292.

воқеъ ва ҳуқуқӣ онҳоро ба роҳбарӣ мегиранд. Ин аст, ки қонунгузор ҷанбаҳои қонунгузорию ҳуқуқвайронкунию маъмуриро дар боби 1 моддаи 6 Кодекси ҳуқуқвайронкунию маъмурию Ҷумҳурии Тоҷикистон (*минбаъд – КҲМ ҚТ*) ба таври маҷмӯӣ мустақкам карда, дар моддаҳои минбаъда мазмуну моҳияти онҳоро шарҳ додааст.

Яке аз ин принсипҳо “Баробарӣ дар назди қонун” ном дорад. Баробарӣ дар назди қонун принсипи муҳимтарини демократия ва либерализми классикӣ мебошад, ки мувофиқи он ҳамаи шаҳрвандон новобаста аз наҷод, миллат, ҷинс, ҷойи истиқомат, мавқеи ҷамиятӣ ва иҷтимоӣ, эътиқоди динӣ ва сиёсӣ дар назди қонун баробаранд.

Ин принсип яке аз принсипҳои конститусионӣ буда, он дар моддаи 17 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда шудааст, ки тибқи он «Ҳама дар назди қонун ва суд баробаранд»¹. Воқеан, баробарии ҳама дар назди қонун ва суд яке аз асосҳои муайянкунандаи мавқеи шахс дар низоми ҳуқуқӣ мебошад. Ин падидаи ҳуқуқиро санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, пешбинӣ кардаанд. Масалан, моддаи 2 ва 7 Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон², моддаҳои 2 ва 14 Паймони байналмилалӣ дар бораи ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ баробарии ҳама дар назди қонун ва суд муқаррар намудаанд³.

Бисёриҳо вайрон кардани ин принсипро таъбиз меноманд. Таъбиз ин ҳама гуна фарқиятгусторию, истиснокунӣ, маҳдудсозӣ ё афзалиятдиҳӣ мебошад, ки дар асосҳои воқеъ ва (ё) эътиқоли нисбат ба дилхоҳ шахсони воқеъ ва ҳуқуқӣ ё гурӯҳи шахсон, ҳешовандони онҳо ё шахсони бо онҳо ба тариқи дигар алоқаманд ба вучуд омада, ба аломатҳои наҷод, ранги пӯст, пайдоиш, ҷинс, забон, дин ва эътиқод, мансубияти миллӣ ва (ё) этникӣ, маъҷубият, вазъи саломатӣ, синну сол, шаҳрвандӣ, ақида, вазъи молумулкӣ ё ҳолати дигар асос меёбад ва мақсад ё оқибати он бад кардан, нобуд сохтан ва (ё) кам нишон додани ҳуқуқу озодиҳои эътирофшуда, истифода ё амалӣ намудани тамоми ҳуқуқу озодиҳои инсон дар асоси баробарӣ мебошад⁴.

Чи тавре аз мафҳуми таъбиз маълум мегардад, он тамоми аломатҳои баробарро дар худ таҷассум намудааст ва ҳатто аломатҳоеро низ дар бар мегирад, ки дар принсипи баробарӣ дар назди қонун, ки дар м. 8 КҲМ ҚТ пешбинӣ карда шудааст, мавҷуд нест.

Масалан, мутобиқи м. 8 КҲМ ҚТ шахсоне, ки ҳуқуқвайронкунию маъмурию содир намудаанд, дар назди қонун баробаранд. Шахси воқеъ, сарфи назар аз шаҳрвандӣ, миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, таҳсилот, вазъи иҷтимоӣ ва молумулкӣ барои содир намудани ҳуқуқвайронкунию маъмурию ба ҷавобгарии маъмурию кашида мешавад.

Чи тавре мушоҳида мешавад, дар принсипи баробарӣ дар назди қонун, ки дар КҲМ ҚТ оварда шудааст, истилоҳҳои сарфиназар аз маъҷубият, вазъи саломатӣ, синну сол ва ғайра оварда нашудааст.

Инро ба назар гирифта, бархе аз муҳаққиқон андеша доранд, ки дар баъзан мавридҳо худ принсипи баробарӣ дар назди қонун низ аз ҳолигиҳо орий нест. Ба назари мо, воқеан дар диди аввал, хусусан, ҳангоми мутолиаи қ. 1 м. 8 КҲМ ҚТ шахс гумон мекунад, ки дилхоҳ дар назди қонунгузорию маъмурию баробар аст ва ӯ ба

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.) // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://base.mmk.tj/viewsanadholist.Php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC.

² Маҷмуаи санадҳои меърию ҳуқуқии байналмилалӣ оиди муқовимат ба экстремизм ва терроризм. Қисми 3 / мурағтиб Ҳайдарзода М.П. – Душанбе «Контраст», 2023. – С. 7-14.

³ Асари зикршуда. – С. 215-224.

⁴ Ниг.: Қисми 1 моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи баробарӣ ва барҳам додани ҳама гуна шаклҳои таъбиз” 19 июли соли 2022, тахти № 1890.

ҷавобгарии маъмурӣ кашида мешавад. Аммо ҳангоми мутолиаи қисми 2 моддаи зикршуда маълум мегардад, ки на ҳамаи шахсон барои ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан баробаран.

Масалан, мутобиқи м. 24 КҲМ ҚТ ба ҷавобгарии маъмурӣ шахи воқеие кашида мешавад, ки ҳангоми содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ синни \bar{y} ба шонздаҳ расида бошад, яъне шахси воқеие, ки ба синни шонздаҳ нарасидааст ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида намешавад. Дар асоси м. 26 КҲМ ҚТ шахси номуқаллаф ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида намешавад. Мутобиқи қ. 3 м. 30 КҲМ ҚТ нисбат ба шахсоне, ки амали оинномаҳои интизомӣ ё қоидаҳои махсуси интизом *татбиқ мегарданд*, татбиқ кардани ҷазои маъмурӣ ба тариқи ҳабси маъмурӣ ва нисбат ба хизматчиёни ҳарбие, ки тибқи даъват хизмат мекунанд, ҳамчунин татбиқи ҷазои маъмурӣ ба тарзи ҷаримаи маъмурӣ иҷозат дода намешавад. Инчунин, дар асоси қ. 3 м. 47 КҲМ ҚТ нисбат ба зани ҳомила, зане, ки таҳти тарбияаш кӯдаки то чордаҳсола дорад, шахси ба синни ҳаҷдаҳ нарасида, маъҷубони гурӯҳҳои 1 ва 2, инчунин нисбат ба шахсе, ки ба синни нафақа расидааст, ҷазо дар намуди ҳабси маъмурӣ татбиқ карда намешавад.

Боназардошти андешаҳои матраҳгардида ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки дар воқеъ, мафҳуми таъбиз ба принсипи баробарӣ дар назди қонун ба маънои том дар назарияи илми ҳуқуқшиносӣ то андозае ҳамшабеҳ аст.

Аммо дар соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ то андозае ин мафҳумҳо аз ҳам тафовут доранд ва ҳатто дар ин мавриди чи тавре қаблан ишора кардем, мафҳуми “таъбиз” нисбат ба мафҳуми “принсипи баробарӣ дар назди қонун” васеътар мебошад, зеро дар принсипи “баробарӣ дар назди қонун”, ки дар КҲМ ҚТ оварда шудааст, суҳан на дар хусуси баробарии мутлақ, балки баробарӣ дар назди қонун барои ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан меравад, ки дар чунин маврид воқеан шахсон бо сабаби номуқаллафӣ, маъҷубӣ, синну сол ва ғайра баробар нестанд ва ҳангоми мавҷуд будани ин ё он ҳолати зикршуда шахс умуман ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида намешавад ё нисбаташ ин ва ё он намуди ҷазои маъмурӣ татбиқ карда намешавад. Барои ҳамин, гуфтан мумкин аст, ки қонунгузори маъмурӣ баробариро дар назди қонун барои ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан муайян намудааст.

Боназардошти гуфтаҳои боло ва бо мақсади бартарф намудани андешаҳои баҳсбарангез мо андеша дорем, ки қ. 2 м. 8 КҲМ ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад: “Шахси воқеии муқаллафӣ, ҷисмонии ба синну соли муқаррар намудаи қонун расида сарфи назар аз шахрвандӣ, миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, таҳсилот, вазъи иҷтимоӣ ва молумулкӣ барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида мешавад”.

Дар қ. 3 м. 8 КҲМ ҚТ омадааст, ки шахси мансабдор ва шахси ба \bar{y} баробаркардашуда, сарфи назар аз иҷрои ваколатҳои хизматӣ ва мансаби ишғолкардашон, барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида мешаванд. Яъне, қонунгузор дар ин қисмати меъёр бо мақсади ба миён наомадани нофаҳмиҳо бисёр равшан баён намудааст, ки агар шахси мансабдор ва ё шахси ба \bar{y} баробаркардашуда ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ содир наоянд, сарфи назар аз иҷрои ваколатҳои хизматӣ ва мансаби ишғолкардашон ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида мешаванд.

Дар қисми 4 моддаи зикршуда бошад ишора мешавад, ки шахси ҳуқуқӣ, сарфи назар аз шакли моликият, маҳалли ҷойгиршавӣ, шаклҳои ташкилию ҳуқуқӣ, тобеият ва дигар ҳолатҳо барои содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида мешавад.

Дар қисмҳои 5 ва 6 м. 8 КҲМ ҚТ суҳан дар хусуси ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидани шахсоне меравад, ки тибқи қонунгузорӣ дорои дахлнопазирӣ мебошанд. Дар он омадааст, ки агар узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон ҳуқуқвайронкунии маъмуриро содир карда бошад, пас, бо иҷозати Маҷлиси дахлдор

ӯро низ ба ҷавобгарии маъмурӣ, ки ба тариқи судӣ таъйин карда мешавад, кашидан мумкин аст¹.

Бояд қайд намоем, ки дахлнопазирии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон дар м. 34 Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба таври возеҳ қайд карда шудааст.

Аз ҷумла, дар он омадааст, ки узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон ҳуқуқи дахлнопазири дорад, ӯро ҳабс, дастгир кардан, маҷбуран овардан, кофтуков кардан мумкин нест, ба истиснои дастгир шуданаш дар ҷойи содири ҷиноят, узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон ҳамчунин мавриди кофтукови шахсӣ (азназаргузаронӣ) қарор дода намешавад, ба истиснои ҳолатҳое, ки қонун барои таъмини амнияти дигарон муқаррар намудааст.

Ҳамзамон, узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагонро бе розигии Маҷлиси дахлдор ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ё маъмурӣ кашидан мумкин нест. Дохил шудан ба манзили истиқоматӣ ё утоқи кории узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон, ба нақлиёти шахсӣ ё хизмати ӯ, дар он ҷо гузаронидани кофтуков, ёфта гирифтани, гӯш кардани гуфтугӯи телефонӣ ва дигар суҳбатҳои ӯ, кофтукови шахсии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон, инчунин гирифтани мукотибот, молу мулк ва ҳуҷҷатҳои ӯ танҳо бо дархости Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва иҷозати суди дахлдор фақат бо иртибот доштан ба парвандаи ҷиноятӣ оғозгардида нисбат ба узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон сурат гирифта метавонад.

Нисбати узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон танҳо Прокурори генералии Тоҷикистон метавонад парвандаи ҷиноятӣ ё маъмурӣ оғоз намояд. Парвандаи ҷиноятӣ ё маъмурӣ нисбати узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон ба Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тобеияти судӣ дорад².

Тартиби гирифтани розигӣ барои ба ҷавобгари кашидани узви Маҷлиси миллӣ ва ё вакили Маҷлиси намояндагон дар моддаи 35 қонуни зикршуда муқаррар карда шудааст.

Аз ҷумла, дар он омадааст, ки масъалаи маҳрум намудани дахлнопазирии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон бо пешниҳоди Прокурори генералӣ аз ҷониби Маҷлиси дахлдор ҳал карда мешавад. Барои узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагонро ҳабс кардан Прокурори генералии Тоҷикистон ба Маҷлиси дахлдор бо пешниҳод муроҷиат менамояд.

Барои дида баромадани пешниҳоди Прокурори генералии Тоҷикистон оиди маҳрум намудани узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон аз ҳуқуқи дахлнопазирии шахси дар сурати зарурат комиссияи тафтиши аъзогӣ ё вакилии маҷлиси дахлдор ташкил карда мешавад.

Маҷлиси миллӣ ё Маҷлиси намояндагон пешниҳоди дохилшударо ба тартиби муқаррарнамудаи Дастури Маҷлиси дахлдор дар ҷаласаи худ баррасӣ менамояд. Дар мавриди зарурӣ аз Прокурори генералии Тоҷикистон маводи иловагӣ талаб карда мешавад. Маҷлиси миллӣ ё Маҷлиси намояндагон нисбати узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон қарори асоснок қабул мекунад ва дар муддати на дертар аз се рӯз Прокурори генералии Тоҷикистонро аз ин хусус воқиф мегардонанд.

¹ Ниг.: Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31-уми декабри соли 2008, № 455 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, № 5, мод. 321, № 9-10, мод. 543; Қонуни ҚТ аз 24 декабри соли 2022, №1928.

² Қонуни конституцсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 6 августи соли 2001, таҳти № 43 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2001, № 7, мод. 517; Қонуни конст. ҚТ аз 19.07.2022 № 1889.

Узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон, ки нисбати \bar{y} маълумоти пешниҳодӣ дохил шудааст, ҳуқуқ дорад дар муҳокимаи масъалаҳо иштирок намояд.

Ба пешниҳоди Прокурори генералии Тоҷикистон оид ба аз ҳуқуқи дахлнопазирии шахси маҳрум намудани узви Маҷлиси миллӣ ё вакили Маҷлиси намояндагон ҷавоби рад додани Маҷлиси миллӣ ё Маҷлиси намояндагон барои боздоштани парвандаи ҷиноятӣ ва парвандаи маъмурӣ, ки ҷавобгариро аз тариқи суд пешбинӣ мекунад, асос мегардад. Дар хусуси оғози парвандаи ҷиноятӣ ё парвандаи маъмурӣ, ки ҷавобгариро аз тариқи суд пешбинӣ мекунад, дар бораи қатъ намудани парвандаҳои дар истехсолотбуда ё оиди ҳукми қонуни гирифтани қарори суд нисбати узви Маҷлиси миллӣ, вакили Маҷлиси намояндагон мақомоти таҳқиқ, тафтишот ё суд вазифадоранд дар муддати на дертар аз се рӯз Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагонро хабардор намоянд¹.

Аз муқарраротҳои зикршуда бармеояд, ки қонунгузори маъмурӣ ба принсипи баробарӣ дар назди қонун асос ёфтааст ва барои категорияи алоҳидаи шахсоне, ки дар баробари дигар субъектон ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ содир намудаанду статуси дахлнопазирӣ доранд, ҷиҳати озод шуданашон аз ҷавобгарии маъмурӣ истисно пешбинӣ накардааст² вале татиби махсуси ба ҷавобгарии маъмурӣ кашиданро муқаррар намудааст. Масалан, читавре дар боло қайд кардем шахсоне, ки тибқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи дахлнопазирӣ доранд, бе иҷозати мақомоти дахлдор мавриди ҳабси маъмурӣ, дастгиркунӣ, маҷбуран овардан, кофтукови шахсӣ қарор дода намешаванд.

Ҳамин тавр гуфтан мумкин аст, ки баробарӣ дар назди қонун дар худ уҳдадории шаҳрвандонро ҷиҳати риояи яхелаи қонун дар назар дорад ва ҳамзамон муносибати баробари мақомоти ҳифзи ҳуқуқро ба вайронкунандагони гуногуни ҳамон як меъёр дар бар мегирад. Принсипи мазкур дар хусуси ҳуқуқҳои инсон ва маҳдудиятҳои онҳо, ки дар қонунгузорӣ муқаррар карда шудааст, таъкид мекунад. Яъне меҳвари асосии ин принсипро ҳимояи ҳуқуқҳо ва дастрасии баробарии ҳамаи шаҳрвандон ба низоми ҳуқуқӣ ташкил медиҳад, ки вайрон кардани талаботи он боиси ҷавобгарӣ мегардад.

Ногуфта намонад, ки принсипи баробарӣ дар назди қонун ба принсипи волоияти ҳуқуқ алоқамандии зич дорад, зеро мазмунӣ он талаб мекунад, ки ҳуқуқтадбиққунанда қонунҳоро ба шахсоне, ки онҳоро эҷод мекунанд ва ё дар вазифаҳои олии ҳокимиятӣ қарор доранд, баробар тадбиқ кунанд.

Ҳамзамон, суд ҳангоми амалисозии адолати судӣ набояд наҷод (асл), мавқеи сиёсӣ, молу мулк ва вазъи иҷтимоии шахсони дар назди он қарордоштаро ба назар гирад. Инчунин, судҳое, ки салоҳияти қабули қарорҳои дахлдорро оид ба парвандаҳои шаҳрвандони оддӣ доранд, бояд талаботи он ба ҳамаи шаҳрвандон дахл дошта бошанд. Зеро мутобиқи м. 10 Кодекси мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳама дар назди қонун ва суд баробаранд. Давлат ба ҳар кас, қатъи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, этноқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, ҳуқуқу озодихоро кафолат медиҳад³. Дар м. 16

¹ Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 6 августи соли 2001, таҳти № 43 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2001, № 7, мод. 517; Қонуни конст. ҚТ аз 19.07.2022 № 1889.

² Ҳайдарзода, М.П. Мафҳум, мақсад ва намудҳои ҷазои маъмурӣ: монография / М.П. Ҳайдарзода. – Душанбе: “Эр-граф”, 2022. – С. 57.

³ Кодекси мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 июли соли 2013, таҳти № 507 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, №7, мод.502; (Қонуни ҚТ аз 22.06.2023 № 1972).

Кодекси муурофияи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ айнан ҳамингуна муқаррарот дарҷ шудааст¹.

Дар сатҳи қонунгузорӣ муайян намудани ҷунин муқаррарот баёнғари он аст, ки хангоми вайрон шудани ҳуқуқу озодиҳои шахрвандон онҳо аз ҷониби ҳокимияти судӣ ҳифз гардида, ҳуқуқҳои вайронгардида барқарор карда мешаванд².

Ҳамин тавр, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки таъбиз ва баробарӣ дар назди қонун дар умум бо ҳам шабоҳат доранд ва вайрон шудани принсипи баробарӣ метавонад ба таъбиз оварда расонад ва ё баръакс, содир кардидани таъбиз боиси вайрон гардидани принсипи баробарӣ дар назди қонун шавад. Бо вучуди ин, ҳамшабеҳи онҳо дар қонунгузори маъмури то андозае аз ҳамдигар тафовуд доранд, ки вобаста ба он мо дар боло ибрози назар карда, ҷиҳати тақмили принсипи баробарӣ дар назди қонун пешниҳодҳои судманд манзур сохтем.

РОҲҲОИ ТАКОМУЛ НАМУДАНИ МЕХАНИЗМИ ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ МУСТАҚИМИ ХОРИҶӢ ДАР ШАРОИТИ НАВСОЗИИ ИҚТИСОДИЁТ

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ОБНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ

Холбойзода Бехзод Эргашалӣ
дотсенти кафедраи фанҳои ҷамъиятии факултети № 4 Академия ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ
e-mail: Allashukurov2015@mail.ru

Имрӯз зарур аст, ки ҷиҳати тақвияти минбаъдаи таъсири мусбати сармоягузори мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти кишвар чораҳо андешида мешаванд. Барои ин, ҷалб намудани сармоягузори хориҷӣ ба бахшҳои иқтисодиёти миллӣ, ки дар тичорати байналмилалӣ рақобатпазиранд, ҳавасмандгардонӣ ва дастгирии татбиқи лоиҳаҳо, ки ба шуғл, сармоягузорӣ ба бозори дохилӣ, инчунин лоиҳаҳои бештар ба самти содирот нигаронидашуда дар самтҳои ояндадори истехсолот ва хизматрасонӣ нигаронида ва дастгирӣ карда мешаванд.

Сармоягузори хориҷӣ қувваи ҳаракаткунандаи ҳама гуна иқтисод ва рушди он мебошад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки бо истифода аз тамоми имконот ҳаҷми сармоягузориҳо ба иқтисодиёти кишвар зиёд карда шавад. Дар фаъолияти сармоягузорӣ, тавачҷӯх ба минтақаҳо, ки сатҳи пасти рушд доранд, тавсия дода мешавад. Сиёсати мақсадноки сармоягузорӣ омили муҳими таъмини суботи иқтисодии кишвар мебошад. Тағирот дар сиёсати ҷалби сармоягузори мустақими хориҷӣ татбиқи принципҳои дар ҷаҳон қабулшудаи сармоягузори хориҷӣ, соддатар кардани таҷрибаи маъмуриро, таҷдиди афзалиятҳои сармоягузориро дар назар дорад. Усулҳои маҳдуди маблағгузорӣ ҳалли равшан ва бетарафро дар бораи масъалаҳо, ки бояд ҳавасмандкунӣ бояд истифода шаванд, афзалиятҳо барои

¹ Кодекси муурофияи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2009, таҳти № 564 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2009, № 12, мод. 815; мод. 816; (Қонуни ҶТ аз 18.03.2022 с., № 1853).

² Тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. / Зери таҳрири Раиси Суди Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор М.А. Маҳмудов. - Душанбе: «Шарқи озод», 2009. - С. 96-97.

чалби сармоягузори мустақими хориҷӣ, ба кӣ ва ба кадом шартҳо имтиёзҳо бояд расонида шаванд. Ҳавасмандӣ бояд танҳо ба қонун асос ёбад ва барои сармоягузoron шаффоф бошад. Сиёсати ҳавасмандкунии сармоягузори мустақими хориҷӣ бояд барои давраи миёнамӯҳлат нигаронида шавад. Татбиқи ин тадбирҳо боиси фароҳам овардани шароити зарурӣ барои чалби сармоягузори дохилӣ ва хориҷӣ мегардад¹.

Сиёсати чалби сармоягузори мустақими хориҷӣ бояд ба як қатор принципҳои роҳнамоӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ эътирофшуда асос ёбад. Ҳадафи стратегии сиёсат дар ин самт бояд таъмин намудани сармоягузори хориҷӣ низоми миллӣ бошад, ки барои ворид шудани сармояи мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти Тоҷикистон шароити мусоид фароҳам меорад. Аз ин рӯ, зарурати чалби маблағ аз хориҷ ба вучуд овардани системаи имтиёзҳо ва кафолатҳои мушаххасро ҳам қонун ва ҳам дар доираи созишномаҳои махсуси ҳукумат бо сармоягузори муайян талаб мекунад.

Дар шароити рақобати афзоида барои сармоягузори хориҷӣ тавассути фароҳам овардани имтиёзҳои гуногун дар сатҳи байналмилалӣ ва инчунин фазои номукаммали сармоягузори дохилӣ, принципи низоми миллӣ дар Тоҷикистон бояд бо системаи имтиёзҳо ва кафолатҳо барои сармоягузори хориҷӣ илова карда шавад. Дар оянда, тадриҷан бекор кардани ин гуна имтиёзҳо бояд яке аз вазифаҳои асосӣ боқӣ монад.

Ҳамзамон, зарур аст, ки самаранокии татбиқи талабот аз чораҳои сармоягузори марбут ба савдо бармеояд. Ин талабот чузби ҷудонашавандаи созишномаҳои СУС мебошад, ки ба кишварҳои узв барои андешидани чораҳои зерин монеъ мешавад:

– аз ширкати дорои инвеститсияҳои хориҷӣ талаб кунад, ки молҳоеро, ки дар кишвари қабулшуда дар ҳаҷми муайян ё қисмҳои қиматбаҳо истехсол шудаанд, ё истифода кунад;

– талабот оид ба алоқамандӣ ба харид ё истифодаи моли воридотӣ бо мақсадҳои иқтисодӣ бо зарурати содироти маҳсулоти ширкат бо сармояи хориҷӣ дар ҳаҷм ва арзиши муайяншуда;

– талабот оид ба алоқамандии воридоти молҳо барои фаъолияти иқтисодӣ ба ҳаҷми даромади асъорие, ки аз ҳисоби ширкат бо сармояи хориҷӣ гирифта шудааст.

Дар чалби сармоягузори мустақими хориҷӣ, ки ба содироти кишварҳо таҳассус дода шудааст, ки минтақаҳои озоди иқтисодӣ нақши муҳим доранд. Онҳо то ҳол метавонанд содироти маҳсулоти ширкатҳоро аз андозҳои ғайримустақим, андозҳои сарҳадӣ ва бочҳои воридотӣ дар ин соҳаҳо озод кунанд. Аз ин сабаб, бисёр кишварҳо, аз ҷумла баъзе кишварҳои пешрафта, минтақаҳои озоди иқтисодии худро ба боғҳои саноатӣ ё илмию техникӣ табдил медиҳанд, ки метавонанд қувваи пешбарандаи рушди маҷмӯаҳои саноатии минтақа бошанд.

Ҳавасмандгардонии сармоягузори мустақими хориҷӣ, ки ба содирот таҳассус дорад, бояд қисми ҷудонашавандаи стратегияи рушди кишвар бошад, то аз афзалиятҳои дохилаи давлат пурра истифода барад. Робитаи байни филиалҳои хориҷӣ ва таъминкунандагони маҳаллӣ барои густариш додани фаъолият дар соҳаи содирот махсус буда, устувории онҳо зарур аст. Равобит бо филиалҳои хориҷӣ ҳамчун канали муҳим барои паҳн кардани малакаҳои касбӣ, дониш ва технология дар байни ширкатҳои маҳаллӣ хизмат мекунад. Яке аз рукнуҳои асосии сиёсати иқтисодӣ пешниҳоди иттилоот ва хизматрасонӣ оид ба пайдо кардани шакли ҳавасмандгардонии филиалҳои хориҷӣ дар барномаҳои навсозии қобилияти технологияи таъминкунандагони маҳаллӣ, тавсеаи захираҳои молиявии таъминкунандагони маҳаллӣ мебошад.

¹ Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси тантанавӣ ба муносибати 60-умин солгарди таъсиси Академияи илмҳои Тоҷикистон, 18 ноябри с. 2011 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/692> (санаи мурочиат: 12.03.2024).

Ҳарчанд комплексҳои минтақавии истехсолӣ метавонанд дар натиҷаи якҷояшавии ширкатҳои ба ин ё он намуди фаъолият монанд мустақилона ташкил карда шаванд, аммо онҳо бояд бо даҳлати стратегии давлат таъсис дода шаванд.

Зарурати саъйи доимӣ барои таҳияи афзалиятҳои муқоисашаванда барои мақомоти давлатӣ мушкилоти мураккаб эҷод мекунад. Ин таҳияи равишҳои нисбатан мураккаб ва ҳамчонибаро талаб мекунад, ки тағирот дар стратегияи корпоративӣ, инчунин меъёрҳо ва қоидаҳои байналмилалиро ба назар мегиранд. Илова бар ин, рушди имкониятҳои пинҳоншудаи маҳаллӣ ба назар гирифта мешавад, ки на танҳо ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ дар сатҳи баланд, балки инчунин навсозии фаъолиятҳои мавҷударо таъмин хоҳад кард. Бо назардошти имкониятҳои мусоидат ба рушди рақобатпазирии содирот, татбиқи сиёсати иқтисодӣ бояд ба эътибор гирифта шавад¹.

Сиёсати ҷалби сармоягузори мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти кишвар бояд бо дарназардошти истифодаи васеи принципҳои эътирофшудаи сармоягузори хориҷӣ эътироф кардашуда ва то ҳадди имкон содда кардани талаботи маъмури ба фаъолияти сармоягузорӣ ва пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ ва муайян кардани афзалиятҳои сармоягузорӣ мебошанд. Маълум аст, ки дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон имконияти ҳавасмандгардонии сармоягузори калони мустақими хориҷӣ тавассути буҷаи давлатӣ тавассути воситаҳои молиявӣ маҳдуд аст. Аз ин рӯ, масъалаҳое, ки ба монанди афзалиятҳои ҷалби сармоягузори мустақими хориҷӣ ва усулҳои ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ, шароити додани имтиёзҳо бояд дақиқ ҳал карда шаванд.

Сиёсати ҷалби сармоягузори мустақими хориҷӣ бояд ба як қатор принципҳои умумии эътирофшудаи байналмилалӣ асос меёбанд, ки ҳадафи стратегии сиёсат дар ин соҳа бояд таъмин намудани сармоягузори хориҷӣ бошад, ки барои сармоягузорӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон шароити мусоид фароҳам меорад. Ин омодагии дарозмуддатро барои тағир додани микёси андоз, сармоягузорӣ ва корпоративӣ талаб мекунад. Бо дарназардошти вазъи кунунӣ ва амалияи пешбурди тиҷорат, бояд қайд кард, ки ҷалби маблағҳои дарозмуддат аз хориҷи кишвар истифодаи системаи имтиёзҳо ва кафолатҳои мушаххасро ҳам тибқи қонун ва ҳам дар созишномаҳои махсус бо сармоягузори мушаххасро талаб мекунад.

Дар шароити рақобати афзоянда барои сармоягузори хориҷӣ тавассути пешниҳоди имтиёзҳои мухталиф дар сатҳи байналмилалӣ ва хусусиятҳои фазои сармоягузорӣ дар кишвар, мувофиқи мақсад аст, ки принципи муносибати миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо системаи имтиёзҳо ва кафолатҳо барои сармоягузори хориҷӣ илова карда шавад.

Ҳамзамон, бо суръатбахшии раванди ҳамгирии иқтисодии байналмилалӣ, бояд ба баъзе ҷанбаҳои созишномаҳои Созмони Умумиҷаҳонии Савдо (минбаъд – СУС) эътибори махсус дода шавад. Бинобар ин, таҳлили амиқи татбиқи талаботи СУС оид ба тадбирҳои сармоягузори марбут ба савдо зарур аст. Дар доираи ин талабот, маҳдудиятҳо барои истифодаи чораҳои зерини сармоягузори марбут ба тиҷорат аз ҷониби кишварҳои узви СУС вучуд доранд:

1. Аз корхонаҳои дорои сармоягузори хориҷӣ талаб кардани онҳо барои харидани микдори муайяни мол ва хизматрасонӣ, ки дар бозори дохилӣ истехсол карда мешаванд;

2. Алоқаманд кардани масъалаи воридоти молҳо ва хизматрасонӣ бо мақсадҳои қонунгардонидани талаботи ширкатҳои дорои сармоягузори хориҷӣ барои содир кардани маҳсулоти худ дар ҳаҷм ва арзиши муайян.

¹ Вагизова, В.И. Кластеризация как инновационная форма диверсификации хозяйственных систем и фактор повышения конкурентоспособности экономики Татарстана / В.И. Вагизова // Проблемы современной экономики. – 2009. - № 4. – С. 336-339.

Бо назардошти он, ки баъзе аз ин талабот дар шаклҳои гуногуни қонунгузорӣ ва муқаррарот инъикос ёфтаанд, Ҳукумати Ҷумҳурияти Тоҷикистон бояд мавқеи воҳро оид ба ин масъалаҳо ҳангоми гуфтушунидҳо барои узвияти минбаъда ба СУС муайян кунад. Дар асоси таҷрибаи дигар кишварҳо, мувофиқа кардан дар бораи бекор кардани тадриҷан ҷораҳои маҳдудкунандаи сармоягузорӣ дар савдо дар тӯли 10 соли гузариш мувофиқи мақсад аст.

Яке аз шартҳои зарурӣ барои ҷалби миқдори зиёди сармоягузориҳо ба иқтисодиёти миллӣ ин таъмини фаъолияти самарабахш дар амалияи санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзими сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ мебошад. Масъалаи мазкур, ин пеш аз ҳама, барои сармоягузориҳои хориҷӣ истифодаи кафолати муайяни судӣ ҳангоми ҳалли баҳсҳо ва ихтилофоти мухталифро, ки ҳангоми кор бо шарикони соҳибкорӣ, кредиторон, мақомоти давлатӣ ва дигар тарафҳо метавонанд ба миён оянд, талаб мекунад. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки таъсиси минтақаҳои озоди иқтисодӣ барои ҷалби сармояи хориҷӣ ва истифодаи васеи онҳо барои рушди иқтисодиёти миллӣ мусоидат мекунад.

Дар ин замина, фаҳмиши амиқи рақобатпазирии нисбии иқтисодиёти миллӣ дар фаъолиятҳои мушаххас муҳим хос аст. Дар ин робита маълумоти муфидро бо истифодаи усули нисбатан арзон ба даст овардан мумкин аст. Чунин муносибат ба арзёбии омилҳое, ки ба сармоягузориҳои ба содирот нигаронидашуда асос ёфтаанд, ба монанди таҳлили моделҳои мавҷудаи савдо ва саноатӣ, машварат бо сармоягузoron (дохилӣ ва хориҷӣ) ва таҳлили натиҷаҳои ба даст овардани дигар кишварҳо ё минтақаҳо дар ҷалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ асос ёфтааст. Чунин арзёбӣ метавонад барои таҳассуси нисбатан маҳдуди бозор дар асоси меъёрҳои иқтисодӣ, ҷуғрофӣ, демографӣ ва ғайра асос бошад.

Ҷалби сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ, ки ба содирот таҳассус ёфтааст, бояд як ҷузъи таркибии стратегияи рушди иқтисодии кишвар бошад. Барои ин мувофиқи мақсад бояд ба масъалаҳои зерин тавачҷӯхи хос зоҳир карда шавад:

– фаъолияти корхонаҳои доройи инвестицияҳои хориҷӣ, ки ба рушди захираҳои инсонӣ ва тақмили ихтисоси онҳо нигаронида шудаанд, дастгирӣ карда мешаванд;

– баррасии инфрасохтори баландсифат, аз ҷумла паркҳои истеҳсолӣ ва илмию техникӣ дар минтақаҳо ва минтақаҳои дахлдор, ки ба ҷалби сармоя мусоидат хоҳанд кард;

– таъсиси системаи ҳавасмандкунии мақсадноки корхонаҳои ватании истеҳсолӣ ва хизматрасонӣ дар ин соҳаҳо бо мақсади дастгирии фаъолияти сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ дар соҳаҳои нисбатан рақобатпазир ва соҳаҳои иқтисодиёти миллӣ.

Фикри охири махсусан муҳим аст. Рушди муносибатҳои кооперативӣ байни ширкатҳои хориҷӣ ва истеҳсолкунандагони ватаниро барои тавсеаи намудҳои фаъолият дар соҳаи содирот махсус гардонида, устувории онҳоро таъмин кардан зарур аст.

Дар натиҷаи омӯзиш, дар бораи вазъи ҷалби сармояи хориҷӣ хулосаҳои зеринро гирифтани мумкин аст:

1) Шароити асосии ҷалби сармояи хориҷӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд аст ва раванди тақмили минбаъдаи он барои сармоягузориҳои хориҷӣ идома дорад.

2) Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қўшиш менамояд, ки аз манбаъҳои маблағгузориҳои сармоягузорӣ ҳангоми татбиқи таҷдиди сохтҳои иқтисодиёт васеи истифода кардан мумкин аст.

3) Ҳангоми ҷалби сармояи хориҷӣ потенциали захираҳои иқтисодӣ ва табиӣ ҷумҳурӣ ва шароити мавҷудаи истеҳсолот ва инфрасохтори иҷтимоию бозаргонӣ бояд пурра ба назар гирифта шаванд.

4) Зарур аст, ки фазои мусоиди сармоягузорӣ барои чалби сармояи хориҷӣ ба иқтисодиёт, инчунин ташкили афзалиятҳои корхонаҳои муштараки ба содирот нигаронидашуда зарур аст. Ин воридшавии мавҷуди асъори хориҷиро ба кишвар афзоиш дода, рушди иқтисодро суръат мгиранд.

Барномаи сармоягузори давлатӣ дар баланд бардоштани самаранокии ислоҳот нақши муҳим мебозад ва тавассути истифодаи маблағҳои институтҳои байналмилалӣ молиявӣ дар татбиқи он натиҷаҳои мусбӣ ба даст овардан мумкин аст. Ба ақидаи мо, бо мақсади тезонидани истеҳсолоти маҳсулотҳои хоҷаги кишлоа ва рақобатпазирии он дар чалби сармояи мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти кишвар, дар оянда дар самтҳои зерин чорачӯӣ кардан мувофиқи мақсад аст¹.

5) Беҳтар намудани муҳити дохилӣ дар чалби сармояи хориҷӣ, содда кардани системаи андоз, содда кардани системаи бақайдгирии сармоягузориҳои хориҷӣ.

6) Муайян намудани соҳаҳо ва объектҳои мавриди таваҷҷӯҳи сармоягузориҳои хориҷӣ ва ташаққули маҷмӯи маълумот дар бораи онҳо, таҳияи бизнес-нақшаҳо ва лоиҳаҳо барои рушди иқтисодии онҳо ва чалби сармояи хориҷӣ ба соҳаҳои мавриди таваҷҷӯҳи иқтисодӣ.

7) Афзоиши ҳиссаи маҳсулоти коркардшуда ва тайёр дар содирот, аз ҷумла зиёд кардани коркарди пахта ва маҳсулоти кишоварзӣ ва чалби сармояи хориҷӣ ба ин соҳа.

8) Таъмини робитаи муосир бо истеҳсолкунандагони калон ва корхонаҳои хурд ва корхонаҳои хусусӣ оид ба рушди истеҳсоли маҳсулоти ивазкунандаи воридот ва маҳаллисозии истеҳсолот.

9) Фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ барои сармоягузориҳои хориҷӣ ва такмил додани заминаи ҳуқуқии онҳо.

10) Дар заминаи мактабҳои олии таъсис додани технопаркҳо ва паркҳои инноватсионии технопаркӣ. Зеро тавассути онҳо татбиқи дастовардҳо дар илм суръат мегирад.

11) Ҳавасманд ва дастгирӣ намудани чалби сармоягузориҳои хориҷӣ ба бахшҳои иқтисодиёти миллӣ, ки дар тичорати байналмилалӣ рақобатпазиранд, лоиҳаҳои шуғл, сармоягузорӣ ба бозори дохилӣ, инчунин лоиҳаҳои бештар ба содирот нигаронидашуда дар самтҳои ояндадори истеҳсолот ва хизматрасонӣ менамоянд.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

ШАЛИМОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

доцент кафедры иностранных и русского языков Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат педагогических наук
E-mail: oly7788@yandex.ru

БОНДАРЕВА ВИКТОРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

курсант Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
E-mail: oly7788@yandex.ru

Проблема значения правового просвещения поднимается во многих научных трудах с момента начала формирования правовых норм и по сей день. Актуальны рассужде-

¹ Рахимов, А.М. Проблемы повышения конкурентоспособности экономики Республики Таджикистан: монография / А.М. Рахимов. - Худжанд: Рахим Джалил, 2004. - С.49-67.

ния о его влиянии на развитие отдельной личности и определенных социальных групп, а также государства и государственности в целом.

Общепринятого понятия обсуждаемого явления не дано, однако под правовым просвещением в юридической литературе понимается распространение в обществе знаний о праве и толкование положений действующих нормативно-правовых актов, а также практика их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов. Данная тенденция развития правовой культуры вызывает заинтересованность каждой развитой страны.

В настоящее время, когда Россия переживает сложный этап своего развития, проходит преобразование экономической, социальной системы, вводятся новые ценности, проходят реформы правовых документов, правоохранительных органов, механизмов реализации права, огромное значение приобретает правовое просвещение.

Отдельно взятое государство, международные организации и общественные организации занимаются разработкой эффективных стратегий по совершенствованию информационного поля, позволяющего узнавать различные аспекты социума в отдельном государстве.

Правовое просвещение как деятельность органов государства и институтов гражданского общества не осуществляется без нормативного регулирования. Существует множество документов, нормативно - правовых актов регламентирующих ход правового просвещения общества. Каждый правовой акт имеет основные задачи, такие как:

1. Развитие законопослушности и преодоление правового нигилизма;
2. Снижение факторов, способствующих повышению криминогенной обстановки;
3. Внедрение в общественное сознание идеологии добровольного соблюдения правил и обязанностей;
4. Повышение юридической грамотности граждан.

Таким образом, стремясь к выполнению поставленных задач, различные организации способствуют развитию правового сознания человека. Высокий уровень правового сознания, культуры и осведомленности о видах противоправных деяний и ответственности содействуют снижению преступности и, как следствие, повышению безопасности в государстве.

Правовое просвещение населения страны происходит на каждом этапе его жизненного цикла. Безусловно, обучение правовым аспектам начинается с такого социального института как семья. Родители закладывают в сознание ребенка базу моральной системы общества, в котором они находятся.

Помимо духовных аспектов, человек учится и правовым, что в совокупности оказывает большое влияние на дальнейшее восприятие личностью поведения других людей и своего собственного поведения, а также возникающих перед человеком возможностей и запретов, реагирование на них.

Дошкольные, школьные и вузовские программы разрабатываются таким образом, чтобы обучающиеся были ознакомлены с основами правовой системы общества и государства. Уклон на развитие правовой грамотности, правового мышления, представляющих собой умение давать оценку замыслам, поступкам, поведению людей с позиций правовых норм сделан с целью обеспечения безопасности в обществе и государстве, способствуя снижению возможных не благоприятных и конфликтных ситуаций.

Реализовывать правовое просвещение следует с детских лет граждан, с самого юного возраста. Необходима разработка образовательных программ учебных курсов для обеспечения содействия морально-правовому развитию личности, включая прививание желания гражданам добровольно соблюдать правовые нормы. Все образовательные организации проводят воспитательную работу, способствующую продвижению и внедрению проектов по правовому развитию человека, которые имеют большой успех. Рекомендуются популя-

ризация таких проектов и их количественное увеличение для наиболее эффективного распространения правовой культуры.

Государство внедряет и использует различные механизмы правового просвещения, кроме социальных институтов и нормативно-правовых актов, создаются дополнительные разделы в деятельности органов публичной власти.

Следует отметить, что информация, находящаяся в общем доступе в электронной сети Интернет, актуальна, законна и обновляется в максимально короткий срок, что является преимуществом перед печатными изданиями, которым требуется определенный промежуток времени для опубликования материалов для общественных масс.

Так, разработаны и внедрены в общественное пользование информационные сайты, содержанием которых занимаются уполномоченные лица, как правило, имеющие юридическое образование и опыт работы в области правоприменения. На публичных страницах каждый имеет возможность найти интересующую его правовую информацию, задать вопрос и получить на него обоснованный ответ от консультанта со ссылкой на нормативно-правовой акт.

Правовое просвещение – процесс меняющий жизнь, который открывает двери, о существовании которых человек не знакомый с правом даже не подозревает.

Исследуя важность правового просвещения, выясняется, что владение правом как областью знания может изменить жизнь и может сформировать будущее.

Проводя эффективную работу по формированию правового государства можно усилить государственную безопасность, которая лежит и в основе национальной безопасности, характеризует защищённость от внутренних и внешних опасностей. В основе изучения политических, экономических, социальных, военных и правовых процессов с целью предупреждения и устранения антигосударственных и подрывных кампаний разведывательных и иных спецслужб агрессивных настроенных государств, а также противников внутреннего строя лежит идея правового просвещения.

Благодаря знанию не только родного языка, но иностранных языков, обладая лингвистической грамотностью проще выстраивать правовые отношения, изучать процессы совмещающие язык и право, юридическую лингвистику.

Иностранный язык является обязательным компонентом профессиональной подготовки не только современных лингвистов, юристов, как участников правовых отношений занимающихся разнородной профессиональной юридической деятельностью, но частью подготовки школьного образования, а иногда и дошкольного, поэтому в образовательных организациях не только высшего профессионального образования, но и дошкольного и школьного, обучение иностранному языку играет важную роль и носит профессионально ориентированный характер¹, помогая реализовывать правовое просвещение.

Помимо очевидного преимущества, заключающегося в том, что юристы, владеющие дополнительным языком, могут широко и эффективно общаться, наличие этой важной дисциплины также показывает готовность кандидата усердно работать, чтобы повысить свои шансы на трудоустройство. Возможность использовать свои языковые навыки также означает, что специалисты могут работать над более широким спектром проектов, что может привести более эффективному правовому просвещению.

Международная интеграция и сотрудничество открывают возможности для взаимодействия отечественных высших учебных заведений с зарубежными образовательными организациями². Результат такого диалога заключается в росте потребности в высококвал-

¹ Шалимова, О. Н. Языковая подготовка будущих юристов / О. Н. Шалимова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 96-2. – С. 169-172.

² Шалимова, О.Н. Формирование общекультурных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России на примере Орловского Юридического Института имени В. В. Лукьянова // Научный вестник Орловского Юридического Института имени В. В. Лукьянова. - 2017. - № 2 (71). - С. 164 - 166.

лифицированных специалистах, обладающих знанием не просто общеупотребительного, разговорного иностранного языка, а предполагает владение юридическим иностранным языком, что также ведёт к росту правового просвещения странах и совместного сотрудничества. Неоспоримым фактом является то, что язык права и правового просвещения удовлетворяет потребность в общем языке для общения в условиях настоящего устойчивого развития международных отношений.

С развитием информатизации и растущей глобализации становится, очевидно, что большинство людей в мире нуждаются в общем языке, которым может быть язык права как родной, так и иностранный, формирующий позитивное отношение к закону, к знанию гражданами своих прав, свобод и обязанностей перед государством и обществом, что и является основной задачей в процессе формирования правовой культуры населения. Обилие информации и свободный доступ к ней, дефицит понимания того, как эту информацию воспринимать и обрабатывать, как найти в ней истинное и выделить ложное, вызывают необходимость поиска таких новых технологий, форматов, инструментов и алгоритмов просвещения молодежи в вопросах права, которые необходимы для полноценной реализации прав и свобод человека и гражданина¹.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что правовое просвещение имеет большое влияние на развитие личности и играет центральную роль в обществе. Существует множество механизмов и методов по реализации продвижения правовых идей и внедрения уважения граждан к закону.

В настоящее время существует масса проблем в процессе формирования правового государства. В качестве решения данных проблем разрабатываются различного рода стратегии, нормативные акты, образовательные программы и т.д.

ЗҶҮРОВАРӢ ДАР ОИЛА ДАР ҶУМҲУРИИ МАРДУМИИ ЧИН: ҶАНБАИ ҲУҚУҚӢ *

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ШАРИФЗОДА ПАРВИНИ РАҲМУЛЛО
муовини сардори шубъаи адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия
E-mail: Sharifzoda.parvin@mail.ru

ШАРИФЗОДА БАРЗУ РАҲМУЛЛО
омӯзгори кафедраи мурофияи ҷиноятӣ факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милитсия
E-mail: Barzu.sharifzoda@mail.ru

Конститутсияи Ҷумҳурии Мардумии Чин (минбаъд - ҶМЧ) на танҳо қонуни асосии давлат, ки қувваи олии юридикӣ дорад, балки меъёри асосии рафтори

¹ Костин, С. А., Касс, К.Г., Тынтышный, А.А. Современные подходы к правовому просвещению молодежи: опыт реализации проектных технологий//Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 7. - С. 55-61.

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии мақомоти хифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯрварӣ дар оила (2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121TJ1291.

шаҳрвандон, аз ҷумла дар соҳаи муносибатҳои оилавӣ низ мебошад. Афзоиши оила ва аҳоли дар ҚМЧ ду соҳаи ба ҳам алоқаманданд, ки таҳти назорати давлат қарор доранд ва бояд ба нақшаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар мувофиқат кунанд.

Давлат институтҳои оила, никоҳ, модар ва кӯдакро ҳифз намуда дар ҳаёти оилавӣ байни занон ва мардон ҳуқуқҳои баробар муқаррар намуда инчунин дар байни аъзоёни оила уҳдадорихо ва мамнӯбиятҳои мушаххас муайян кардааст, ки риояи онҳо ба пешгирии зӯрварӣ дар оила нигаронида шудааст. Аз ҷумла, м. 49 Қонуни асосии ҚМЧ барои шахсоне, ки дар муносибатҳои оилавӣ қарор доранд, уҳдадорихои зеринро муқаррар кардааст¹. Яқум, зану шавҳар бояд бо масъалаҳои банақшагирии оила, аз ҷумла таваллуди фарзанд, зиндагӣ, таъмини фарзандон ва оила машғул шаванд. Дуом, дар назди падару модарон вазифаи асосӣ вобаста ба тарбияи маънавӣ ва ҷисмонии фарзандони ноболиғ вучуд дорад. Дар навбати худ фарзандони болиғу қобили меҳнат уҳдадоранд, ки падару модари худро нигоҳубин ва таъмин намуда, онҳоро аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ дастгирӣ намоянд.

Маҳдудиятҳои калидии конститусионӣ дар соҳаи пешгирии зӯрварӣ оила ин вайрон кардани озодии ақди никоҳ ва беэҳтиромӣ нисбати пиронсолон, занон ва кӯдакон мебошанд. Муқаррароти Конститутсияи ҚМЧ, ки асоси ҳуқуқии мубориза бар зидди зӯрварӣ дар оиларо ташкил медиҳад, дар Кодекси граждани ҚМЧ 2020 сол – Китоби V. Издивоҷ ва оила² инъикос ёфтааст. Системаи издивоҷи ҚМЧ синну соли хеле баланд барои издивоҷро пешбинӣ мекунад (барои мардон 22 сол ва барои занон 20 сол), ки интиҳоби ҳамсарони ояндаро бошуурона месозад.

Дар қонунгузории граждани амалкунанда сабабҳои асосии зӯрварӣ дар оила, муқаррар намудани мамнӯбиятҳо ва муайян намудани асосҳои ақди никоҳ қомилан равшан инъикос ёфтааст. Бисёрникоҳӣ, ҳамзистӣ бо шахси дигар, муносибати бераҳмона ва фирор намудан аз аъзои оила манъ аст. Ин ҳолатҳо сабабҳои зӯрварӣ дар оила нисбати аъзои оила ё ҳешовандони наздик мебошанд, аммо омилҳои дигаре низ ҳастанд, ки боиси сар задани зӯрварӣ дар оила ва дар натиҷа бекор кардани ақди никоҳ мегарданд. Ба инҳо дохил мешавад шавқу ҳаваси яке аз ҳамсарон ба қиморбозӣ, нашъамандӣ, нӯшидани машруботи спиртӣ ва ғайра,

Қонунгузории ҚМЧ, ки ба мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи оила нигаронида шудааст доираи субъектҳоеро, ки ҷабрдида ва ҳамзамон ҳуқуқвайронкунанда шуда метавонанд инчунин мафҳуми зӯрварӣ дар оила ва намудҳои онро муайян намудааст. Дар баробари ин системаи бисёрзинаи давлатию иҷтимоӣ оид ба пешгирии зӯрварӣ дар оила бо истифода аз чораҳои пешгирикунанда ва ҷавобгариӣ маъмурӣ ва ҷиноятӣ тартиб дода шудааст. Тибқи моддаи 1045 Кодекси граждани ҚМЧ ба ҳешу табор дохил мешаванд: зану шавҳар, инчунин ҳешу табор аз рӯи хун ва никоҳ. Дар навбати худ ҳешовандони наздик: зану шавҳар, падару модар, фарзандон, бародарону хоҳарон, бобою бибиҳо ҳамчунин набера аз рӯи хати падарӣ ва модарӣ ҳисоб мешаванд. Омили ҳамзистӣ мансубият ба узвияти оилаи муайян ва оқибатҳои ҳуқуқии дорои хусусияти маъмурӣ, ҷиноятӣ ва гражданиро муайян кардааст.

Ҳамин тариқ, зану шавҳар, падару модар, фарзандон ва дигар ҳешовандони наздик, ки якҷоя зиндагӣ мекунанд, аъзои оила мебошанд. Махсусан барои категорияи муайяни шахсон, аз рӯи ҳешу таборӣ, никоҳи ҳешутаборӣ ва дар як манзили истиқоматӣ зиндагӣ кардан, агар онҳо нисбати якдигар ҳуқуқвайронкунӣ содир кунанд, истилоҳи «зӯрварӣ дар оила» татбиқ карда мешавад. Мафҳуми

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Мардумии Чин аз 4 декабри соли 1982 // [Захираи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/constitution-of-china-20180318?ysclid=lrzwungszj860769588> (санаи мурочиат 10.02.2024).

² Кодекси граждани Ҷумҳурии Мардумии Чин аз 28 майи соли 2020 таҳти № 45 // [Захираи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <http://www.npc.gov.cn>. (санаи мурочиат 18.02.2024).

ҳуқуқи «зӯроварӣ дар оила» дар Қонуни ҚМЧ аз 1 марти соли 2016 «Дар бораи мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила» эътирофи ҳуқуқӣ пайдо кардааст. Зери мафҳуми зӯроварӣ дар оила ин «лату кӯб, маъҷуб кардан, маҳдуд кардани озодӣ, таҳқири ҳамарӯза, таҳдид, зарари ҷисмонӣ ва маънавӣ» фаҳмида мешавад (м. 2)¹.

Қонун номгӯи кушоди кирдорҳои ғайриқонунии марбут ба зӯроварӣ дар оиларо бидуни маҳдудияти шахсони мансабдори ваколатдор дар татбиқи меъёрҳои қонунгузори маъмурӣ ва ҷиноятӣ пешбинӣ кардааст. Тибқи омори музофотҳои алоҳидаи ҚМЧ аксаран ҷабрдидагони зӯроварӣ дар оила, ки дар натиҷа ба онҳо зарари ахлоқӣ расонида мешавад инҳо беморон, маъҷубон, ноболиғон, пиронсолон, занони ҳомила ва ширдеҳ мебошанд.

Барои муаррифии низоми пешгирии зӯроварӣ дар оила дар ҚМЧ бояд қайд кард, ки пешгирии ин падидаи манфии иҷтимоӣ аз рӯи формулаи «ҷамъият, давлат, оила» амалӣ карда мешавад.

Субъектони профилактика аз тарафи ҷамъият дар ҚМЧ инҳо мебошанд: иттифоқҳои касаба, ташкилотҳо, федератсияи занон, иттиҳодияҳои маъҷубон, ки ба қабул накардани зӯроварӣ дар оила дар ҷомеа мусоидат намуда, оид ба масъалаҳои одоби оилавӣ корҳои фаҳмондадиҳӣ, ёрии психологӣ ва машваратҳои оилавӣ мерасонанд. Ин фаъолият тавассути васоити ахбори омма сурат мегирад.

Ба мақомотҳои давлатии пешгирии зӯроварӣ дар оила дохил мешаванд: мақомоти беҳатарии ҷамъиятӣ (политсия), мақомоти адлия, судҳо, ҳукуматҳои халқӣ, кумитаҳои деҳотӣ, муассисаҳои таълимӣ, боғчаҳои кӯдакон, муассисаҳои тиббӣ, мақомоти ҳифзи иҷтимоӣ ва муассисаҳои халқӣ оид ба оштишавӣ. Мақомотҳои давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар доираи салоҳияташон ҷораҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ (боварикунонӣ ва маҷбуркунонӣ) бо мақсади барҳам ва пешгирии намудани зӯроварӣ дар оиларо пеш мебаранд. Онҳо вазифадоранд ба ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар қори фаҳмондадиҳӣ ва тарғиботӣ, ки ба пешгирии қардани рафтори ғайриқонунӣ дар оила нигаронида шудаанд ёрӣ расонанд. Қормандони мақомотҳои давлатӣ ва худидоракунии вобаста ба пешгирии ва мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила аз тайёрии касбӣ мегузаранд. Ҳукуматҳои халқии дараҷаҳои гуногун баҳисобгирии омории ҳодисаҳои ошкоршудаи зӯроварӣ дар оиларо пеш мебаранд. Дар ҳукуматҳо «Муассисаи халқӣ оид ба оштишавӣ» махсус барои ҳалли низоъҳои оилавӣ аз ҷумла барои оилаҳои хизматчиёни давлатӣ таъсис дода шудааст. Дар сурати ошкор шудани муноқиша дар оила қормандони муассисаи оштии сабаб ва шароити онро муайян мекунад. Нисбати шахси гунаҳкор тарбия бо танқид сурат гирифта муноқишаи оилавӣ бартараф карда шуда дар оянда қорҳои фаҳмондадиҳӣ гузаронида мешавад.

Бо дастгирии давлат ҳуди аъзои оила ба пешгирии зӯроварӣ дар оила ҷалб шуда, дар тренинҳои гуногун, машваратҳои равонӣ ва ҳуқуқӣ иштирок мекунад. Қалонсолон ва бонуфзтарин оилаҳо дар байни кӯдакону ҷавонон қорҳои тарбиявӣ фаҳмондадиҳӣ бурда низоъҳои оилавино бартараф ва пешгирии мекунад.

Системаи мавҷудаи пешгирии зӯроварӣ дар оила дар ҚМЧ ба шахс имқон медиҳад нисбати шахсе, ки зӯроварӣ содир кардааст бо ариза ба субъектони пешгирикунандаи зӯроварӣ дар оила муроҷиат кунад. Ҳамин тавр тибқи моддаи 13 Қонуни ҚМЧ «Дар бораи мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила» ҷабрдида метавонад нисбати ҳуқуқвайронкунанда шикоят карда, барои кӯмак ба кумитаи деҳот, федератсияи занон ва дигар муассисаҳо дархост намояд². Илова бар ин

¹ Қонуни Ҷумҳурии Мардумии Чин «Дар бораи мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила» аз 27 декабри соли 2015 // [Захираи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <http://www.npc.gov.cn/npc/index.html> (санаи муроҷиат 23.02.2024).

² Қонуни Ҷумҳурии Мардумии Чин «Дар бораи мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила» аз 27 декабри соли 2015 // [Захираи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <http://www.npc.gov.cn/npc/index.html> (санаи муроҷиат 23.02.2024).

чабрдида ҳуқуқ дорад ба мақомоти бехатарии ҷамъиятӣ ва суд муроҷиат кунад. Қормандони муассисаҳои таълимӣ, боғчаҳои кӯдакон, муассисаҳои тиббӣ, мақомоти ҳифзи иҷтимоӣ, ки далелҳои зӯрварӣ дар оилавино ошқор мекунад ё қардаанд вазифадоранд қавран мақомоти бехатарии ҷамъиятиро хабардор қунанд. Хабардор қардани мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ин сари вақт пешғири қардани зӯрварӣ дар оила мебошад.

Ба ғайр аз ин санади меъёрии ҳуқуқӣ механизми ҳатмии ҳисобот доданро муқаррар мекунад. Ҳамин тариқ, мувофиқи моддаи 14 қонуни мазкур муассисаҳои таълимӣ, тандурустӣ ва дигар муассисаҳову ташкилотҳо вазифадоранд, ки оид ба ҳолати зӯрварӣ дар оила ба мақомоти бехатарии ҷамъиятӣ хабар диҳанд. Таҳлили иттилоот дар васоити ахбори оммаи ҚМЧ қам дида мешавад, ки ин ташкилотҳо чи тавр уҳдадорҳои худро иҷро мекунад. Эҳтимол, ин аз сабаби он аст, ки қормандони ин ташкилотҳо ақсар вақт зӯрварӣ дар оиларо як муноқишаи оддии оилавӣ медонанд.

Пас аз қабули санади асосии меъёрии ҳуқуқӣ дар ин самт, ташкилоти ғайриҳуқуматии Пекин оид ба мубориза бо зӯрварии гендерӣ “Баробарӣ” 9 апрели соли 2020 гузориши худро таҳти унвони Ҳисоботи панҷсола оид ба иҷрои Қонуни ҚМЧ «Дар бораи мубориза бар зидди зӯрварӣ дар оила» нашр қард¹. Ин ҳуҷқат гузоришҳои расонаҳои ҚМЧ дар бораи мубориза бар зидди зӯрварӣ дар оиларо инъикос ёфта буд. Тибқи ин гузориш, аз 1 марти соли 2016 то 31 декабри соли 2020 дар расонаҳои ҚМЧ 1163 қуштор марбут ба зӯрварӣ дар оила ба қайд гирифта буданд, ки 940 нафарро занон (77%), боқимонда 23% пиронсолон, ноқолиғон ва мардон ташкил медонанд. Мақомоти суд дар саросари ҚМЧ то охири моҳи декабри соли 2020 ҳамагӣ 7689 қарор дар бораи ҳифзи қисмонӣ бароварда буданд. Федератсияи занони ҚМЧ маълумоти охиринаи худро дар бораи зӯрварӣ дар оила дар якҷоягӣ бо Бюрои миллии оморӣ дар соли 2022 интишор қард, ки дар он шумораи ҳодисаҳои зӯрварӣ дар оила ба 94,571 нафар расида буд, дар умум 270 миллион қонадон. Дар давоми даҳ соли охир дар ҚМЧ қамасола бар асари зӯрварӣ дар оила беш аз 100 ҳазор оила “вайрон” мешаванд². Мақомоти бехатарии ҷамъиятӣ тадбирҳои пешғири ва барҳамдиҳиро оид ба зӯрварӣ дар оила мебарад.

Қормандони бехатарии ҷамъиятӣ вазифадоранд, ки ба қам ҳолатҳои зӯрварӣ дар оила воқуниш нишон диҳанд. Тибқи моддаи 7-8 Қонуни ҚМЧ «Дар бораи политсияи халқӣ» қормандони политсия дорои вақолатҳои маҳсус марбут ба зӯрварӣ дар оила дороанд, ки ин вақолатҳо қораҳои маъмури, тайини қазои маъмури ва боздошти маъмури мебошад³.

Пас аз рафъи зӯрварӣ дар оила, политсия вазифадор аст барои қамъоварии далелҳо қораҳо андешида, ба қабрдида дар гирифтани ёрии тиббӣ ва гузарондани муоинаи тиббӣ ёри расонанд. Агар муқаррар қарда шавад, ки дар қирдор аломатҳои қиноят ва ҳуқуқвайронқунии маъмури мавқуд нест, қорманди политсия ба шахс огоҳии ҳаттӣ дода, суҳбати тарбиявӣ бо танқид мегузаронад. Огоҳии ҳаттӣ ҳуҷқати расмист, ки дар он маълумот дар бораи шахс, ки зӯрварӣ қардааст, ҳолатҳои муфассали ҳодиса, инқунин дастури қатъии манъи минбаъдаи амалҳои ғайриқонунӣ мебошад. Нусхаи огоҳинома ба аризадиҳанда фиристода мешавад. Дар бораи додани

¹ Пятилетний отчет о мониторинге выполнения Закона КНР «О борьбе с домашним насилием» от 2021 года / пер. А.Ю. Манцулова // [Захираи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/how-china-implements-law-against-domestic-violence?ysclid=lrzygupal3617871359> (санаи муроҷиат 12.03.2024).

² Домашнее насилие в Китае // [Захираи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: https://en.wikipedia.org/wiki/Domestic_violence_in_China (санаи муроҷиат 09.03.2024).

³ Қонуни Қумҳурии Мардумии Қин «Дар бораи политсияи халқӣ» аз 28 феввали соли 1995 таҳти № 40 // [Захираи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30188275&pos=3;-106#pos=3;-106 (санаи муроҷиат 17.03.2024).

огоҳии ҳаттӣ ба шахси ҳуқуқвайронкунанда ба кумитаҳои деҳотӣ хабар дода мешавад, ки баъдан намояндагони онҳо вазифадор карда мешаванд, ки аъзоёни оиларо тафтиш намоянд чӣхати дубора сар назадани зӯроварӣ дар оила. Тибқи маълумоте, ки мақомоти бехатарии ҷамъиятии ҶМЧ дар охири соли 2021 интишор кардааст, пас аз шаш соли татбиқи қонуни мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила, дар миёнаравӣ ва ҳалли беш аз 13 миллиону 240 ҳазор низоъ ва баҳсҳои зӯроварӣ дар оила ширкат дошта, 9 миллиону 380 ҳазор мавриди зӯроварӣ дар оиларо пешгирӣ кардааст.

Таҳлили ҳамачонибаи мазмуни санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҶМЧ ба мо имкон медиҳад, ки нақши суди халқӣ дар масъалаҳои зӯроварӣ дар оиларо нишон диҳем. Аъзоёни оилае, ки аллакай қурбонии зӯроварӣ дар оила шудаанд ва такрори амалҳои ғайриқонуниро намехоҳанд, ҳуқуқ доранд ба суд муроҷиат кунанд. Суд аризаи шахсонро ба эътибор мегирад, ки нисбати онҳо таҳдиди воқеии истифодаи зӯроварии ҷисмонӣ вучуд дошта бошад. Ариза дар бораи ҳифзи ҷисмонӣ ба суд метавонад шифоӣ пешниҳод карда шавад.

Аз рӯи натиҷаҳои баррасии ариза суд фармон дар бораи ҳифзи ҷисмонӣ мебарорад. Дар фармони суд талабот оид ба зӯроварӣ дар оила содир накардан, ранҷондан, таъқиб кардан, тамос гирифтани бо ҷабрдида ва ҳешовандони ӯ пешбинӣ мешавад. Мӯҳлати эътибори фармони суд дар бораи ҳифзи ҷисмонӣ 6 моҳ аст. Риоя накардани фармони суд шахс мувофиқи моддаи 313 Кодекси ҷиноятии ҶМЧ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад¹. Дар сурати мавҷуд набудани ҳолатҳои вазнинкунанда мумкин аст аз ҷониби шахсони мансабдори ваколатдори мақомоти бехатарии ҷамъиятӣ ҳамчун ҳуқуқвайронкунии маъмури баррасӣ карда шавад. Иҷрои фармон дар бораи ҳифзи ҷисмонӣ ба зиммаи суди халқӣ гузошта шуда, мақомоти бехатарии ҷамъиятӣ, кумитаҳои деҳот вазифадоранд, ки дар иҷрои фармон ёрӣ расонанд. Муқаррароти конституционӣ дар бораи ҳифзи оила аз тарафи давлат дар меъёрҳои қисми махсуси Кодекси ҷиноятии ҶМЧ равшан пайгирӣ мешавад. Амалҳои зерин ҷазои ҷиноятӣ ҳисобида мешаванд: такроран ақди никоҳ бастан бо ҳамсари (шавҳари) худ ё бо шахсе, ки никоҳаш маълум аст (м. 258 КҶ ҶМЧ); яқоя зиндагӣ кардан ё ақди никоҳ бастан бо зане, ки шавҳари ӯ дар хизмати ҳарбӣ мебошад (м. 259 КҶ ҶМЧ); муносибати бераҳмона ба аъзои оила, ки боиси ҷароҳати вазнин ё марги ҷабрдида мегардад (м. 260 КҶ ҶМЧ); дар ҳолатҳои вазнин даст кашидани шахс аз иҷрои вазифаҳои худ аз нигоҳубини пиронсолон, хурдсолон, бемороне, ки қобилияти нигоҳубини худро надоранд (м. 261 КҶ ҶМЧ)².

Таҳлили мазмуни мафҳуми «зӯроварӣ дар оила», ки дар Қонуни ҶМЧ «Дар бораи мубориза бар зидди зӯроварӣ дар оила» ва дар меъёрҳои Кодекси ҷиноятии ҶМЧ оварда шудааст, таҷрибаи кормандони амнияти ҷамъиятӣ нишон медиҳанд, ки латуқӯб кардан, маъюб кардан, маҳдуд кардани озодӣ, таҳқири ҳамарӯза, таҳдид дар ҳолати мавҷуд набудани ҳолатҳои вазнинкунанда, ки боиси ҷароҳати вазнини ҷисмонӣ ё марг гардидааст ҳуқуқвайронкунии маъмури ҳисобида мешавад. Ҳамзамон, ба ҷавобгарии маъмури кашидан ба салоҳияти шахсони мансабдори гуногун, ки ба салоҳияти онҳо пешгирии зӯроварӣ дар оила дохил мешаванд, мебошад.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки мушкили зӯроварӣ дар оила, ки пеш аз ҳама ба занон, пиронсолон ва ноболигон таъсир мерасонад, дар аксари кишварҳои ҷаҳон ҳамчун як таҷрибаи маъмули руҳ медиҳад ва ҶМЧ низ истисно нест. Ин масъала бо дараҷаҳои гуногуни натиҷаҳои самаранокӣ ҳал карда мешавад.

¹ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Мардумии Чин аз 14 марти соли 1997 // [Захираи электронӣ]. – Речаи дастрасӣ: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373 (санаи муроҷиат 23.03.2024).

² Ҳамон ҷо.

Бори аввал дар ҚМЧ дар сатҳи давлатӣ дар доираи ислоҳоти маъмурӣ (Қонуни ҚМЧ «Дар бораи мубориза бар зидди зӯрварӣ дар оила») ва қонунгузории граждани (Кодекси граждани ҚМЧ), қадамҳои аввалин дар самти муносибати ҳамачониба оид ба ҳалли масъалаҳои зӯрварӣ дар оила ва ҳифзи ҳуқуқи қурбониёни он мушоҳида мешаванд. Сарфи назар аз таъсири санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқи дар боло зикршуда, ҳимояи манфиатҳои қурбониёни зӯрварӣ дар оила дар ҚМЧ то ҳол дар сатҳи ниҳоят паст қарор дорад. Ин ба таъхирнопазирии ҳуқуқвайронкуниҳо ва муносибати анъанавӣ ба ҳаёти оилавӣ, инчунин интиҳоби шахсони мансабдор ҳангоми тасниф кардани зухуроти аз ҷиҳати маъмурӣ ҷазошавандаи зӯрварӣ дар оила вобаста аст.

ОБСЛЕДОВАНИЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

ШАШИН ДАНИИЛ ГЕОРГИЕВИЧ

докторант Омской академии МВД России, кандидат юридических наук,

доцент, полковник полиции

E-mail: shashin06@mail.ru

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) в соответствии с закрепленным им принципом сочетания гласных и негласных методов и средств (ст. 3) наделил субъектов этой деятельности правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) как в негласной, так и в гласной форме (ст. 15). В теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) данное право достаточно продолжительное время толковалось ограничительно, лишь как возможность проведения отдельных ОРМ, в том числе, и гласным способом, при наличии на то согласия объекта проводимого мероприятия и без возможности какого-либо принуждения со стороны сотрудников оперативных подразделений.

Исходя из такого ограничительного толкования, не допускающего возможности принудительных мер при осуществлении ОРД, авторы первых комментариев к закону об ОРД подчеркивали, что гласная форма проведения ОРМ, в частности, опроса, а также обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование) может применяться лишь при условии согласия объекта проводимого ОРМ. Такого толкования закона придерживались многие другие специалисты в сфере ОРД и оно не вызывало каких-либо дискуссий на протяжении длительного времени¹.

Однако складывающаяся оперативно-розыскная практика пошла по пути иного, расширительного толкования положений ч. 1 ст. 15 закона об ОРД и полномочие на гласное проведение ОРМ стало пониматься правоприменителями как возможность их осуществления, в том числе, вопреки воле лиц, в отношении которых они осуществляются. Такое толкование положений закона об ОРД привело к широкому распространению приемов принудительного гласного обследования не только нежилых, но и жилых помещений, прежде всего, в целях выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики, незаконного оборота оружия, боеприпасов, наркотических средств и психотропных веществ, и других.

¹ Дубоносов, Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / Е.С. Дубоносов., под. ред. Г.К. Синилова. – М., 2002. – С. 105.

Вопрос о возможности применения принудительных процедур в ОРД, как и при проведении исследуемого ОРМ является краеугольным камнем теории и практики ОРД. С целью анализа правового регулирования рассматриваемого ОРМ, обратимся к его определению в законодательстве Таджикистана, а также к определениям, предложенным специалистами в области ОРД.

Предлагаем рассмотреть имеющиеся законодательные дефиниции и доктринальные определения исследуемого ОРМ по следующей методологической схеме: объект мероприятия, способ получения информации и цель ОРМ.

В новой редакции Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года) рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие представлено так: *«Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – проникновение и осмотр указанных объектов с целью обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности»*¹.

Объектами данного ОРМ является те, что причислены в его названии: *помещения, здания, сооружения, участки местности и транспортные средства*. Способом получения информации является *проникновение и осмотр*.

Модельный закон устанавливает цель в виде *обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно и для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности*.

Также необходимо отметить, что в предыдущей редакции Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятом на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление N 10-12 от 6 декабря 1997 года)² не было таких прогрессивных позиций Модельного закона как: понятие рассматриваемого ОРМ, так и понятия оперативно-розыскного мероприятия вообще.

Согласно Закону Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» принятого Постановлением Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан 11 марта 2011 года, № 127, исследуемое мероприятие имеет название – *«Оперативное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»*, и раскрывается так – *«проникновение и осмотр указанных объектов с целью обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности»*³.

Законодатель Таджикистана название ОРМ не только дополнил словом «Оперативное...», но определил те же объекты, как и в Модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Способ получения информации о них определил как *«проникновение и осмотр указанных объектов»*, а цель в виде *обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно для решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности*.

Отметим, что Законодатель Таджикистана, так же, как и в Модельном законе употребляет термин «вероятно», это означает, что при его проведении еще не известно, име-

¹ Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902050857> (дата обращения 24.03.2024).

² Режим доступа: <https://base.garant.ru/2569039/> (дата обращения 24.03.2024).

³ Сайт Министерства внутренних дел Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/ru/images/Habarho2017/Obshi/87.jpg> (дата обращения 24.03.2024).

ют ли отношение обнаруженные следы, предметы или вещества к совершению преступления.

В Таджикистане проведение ОРМ, которые ограничивают право на неприкосновенность жилища, в том числе и исследуемое нами, допускается на основании санкции прокурора и при наличии информации:

- 1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;
- 2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправные деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;
- 3) о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Республики Таджикистан.

Законодатель Таджикистана в ч. 1 ст. 15 закона об ОРД определяет, что «при решении задач оперативно-розыскной деятельности, определенных настоящим Законом, органы, уполномоченные их осуществлять, имеют право проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 настоящего Закона, производить при их проведении **изъятие** предметов, материалов и сообщений, а также **прерывать** предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической или экологической безопасности Республики Таджикистан.

Анализ данного предписания говорит о том, что, во-первых, оно практически идентично аналогичному предписанию ч. 1 ст. 15 закона об ОРД России, во-вторых, термины «изъятие» и «прерывать», используемые законодателем России и Таджикистана в тексте законов об ОРД, предполагают принудительных характер действий лиц, производящих указанные действия.

Прогрессивным можно назвать название данного ОРМ «Оперативное обследование». Однако, уйти от традиционного перечисления объектов в названии ОРМ законодателям России и Таджикистана не удалось. Дело в том, что перечислить все объекты, которые могут быть обследованы невозможно и указание лишь на некоторые из них, как это сделано в законодательных актах многих стран, в том числе Таджикистане и России, не совсем правильно. Как быть с иными объектами, которые необходимо обследовать в ходе ОРД: планшеты, телефоны, сумки, пакеты, чемоданы и т.п. На это обстоятельство справедливо обращал внимание А.Е. Чечетин уже в 2006 году¹. В объекты данного мероприятия, наряду с традиционными, законодатель данной страны включил также территории и все же добавил иные материальные объекты, чем значительно расширил сферу возможного применения данного ОРМ.

С учётом того, что законодательство России в сфере ОРД не содержит не только понятия ОРМ и определений конкретных ОРМ, специалисты в этой области знаний предпочитают попытки предложить проекты законов об ОРД, где предлагались определения понятиям конкретных ОРМ. Следуя целям и задачам настоящей работы, считаем необходимым привести и проанализировать их.

Так, 21 ноября 2002 г. было проведено заседание секции по государственной и общественной безопасности научного совета при Совете Безопасности России, посвященное проблемам совершенствования правового регулирования ОРД. Секцией было принято решение о создании при МВД России межведомственной рабочей группы для разработки предложений по совершенствованию законодательства в сфере ОРД. В состав группы были включены представители практических органов и научных и образовательных учреждений МВД России, ФСБ России, Минюста России, ФСО России и Генеральной проку-

¹ Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. - М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. – С. 91-91.

ратуры РФ¹.

Одним из первых проект Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» был предложен профессором А.Ю. Шумиловым в 2004 году². Вслед за А.Ю. Шумиловым авторский проект Федерального закона об ОРД представил на суд читателей Н.С. Железняк (2012)³, кодифицированный вариант закона представил В.Ф. Луговик (2014)⁴, и в 2015 году в Государственную Думу Российской Федерации от депутата А.А. Агеева был внесен законопроект № 831609-6 «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации»⁵.

Во вступительной статье к своему проекту закона об ОРД А.Ю. Шумилов отмечает, что «Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» играет важную роль в правоприменительной практике современной России. Он является практическим руководством не только для оперативного состава российских оперативно-розыскных органов (органы внутренних дел, ФСБ России и др.), но и для следователей и дознавателей, судей и прокуроров. Не забывают сослаться на него, в случае необходимости, адвокаты и другие, заинтересованные в объективности уголовного судопроизводства лица. Несмотря на свою значимость, текст Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», содержит излишне многое число бланкетных юридических норм, ряд декларативных и просто некачественных предписаний, справедливо подвергающихся критике со стороны ученых и практиков, а отдельные его нормы устарели в связи с многочисленными изменениями современных правил воздействия на преступность. Нельзя также сказать, что отличительной чертой Закона является стабильность. За девять лет его применения (на период написания вступительной статьи – прим. *Д.Ш.*) в него девять раз вносились изменения и дополнения.

Как отметил автор, публикуемый законопроект «Об оперативно-розыскной деятельности» (по сути, новая редакция действующего Закона) есть попытка оказания посильной помощи межведомственной группе специалистов, которая трудится над разработкой очередного законопроекта.

Именно с учетом этого автор позволил себе подвергнуть первичной редакционной правке текст действующего оперативно-розыскного закона. При этом с одной стороны, он старался не затронуть сути положительных «старых» правил, а с другой – по возможности изъять из текста Закона оставшиеся «мертвые» или дублирующие друг друга нормативные предписания, уточнить структуру Закона в целом и его отдельных статей, унифицировать использованную в нем терминологию, облегчить его применение на практике (для чего были пронумерованы все структурные элементы проекта закона), а также убрать имеющиеся, к сожалению, огрехи в технике законотворчества»⁶.

В предлагаемом проекте А.Ю. Шумилов исследуемое нами в данной работе ОРМ называет «Обследование материального объекта», под которым автор понимает «проникновение внутрь помещения, здания, сооружения, участка местности, транспортного средства или иного материального объекта и осмотр его изнутри для обнаружения следов пре-

¹ Атмажитов, В.М., Бобров, В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности / В.М. Атмажитов, В.Г. Бобров. – М., 2003. – С. 3.

² Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект. Науч.-справ. пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2004.

³ Железняк, Н.С. Проект Федерального закона «Об Оперативно-розыскной деятельности» / Н.С. Железняк. – Красноярск; СибЮИ ФСКН России, 2012.

⁴ Луговик, В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В.Ф. Луговик. – Омск: Омская юридическая академия, 2014.

⁵ Проект Федерального закона № 831609-6 «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 14.04.2021).

⁶ Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект. Науч.-справ. пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М., 2004. – С. 3-4.

ступления, орудий совершения преступления, иных предметов, веществ или документов, вероятно имеющих отношение к совершению преступления, а равно для решения иных задач оперативно-розыскной деятельности»¹.

Анализ данного определения приводит нас к следующим умозаключениям. Название ОРМ вполне отражает его сущность, так как отразить все объекты материального мира, могущие стать предметом обследования в названии отразить затруднительно. Однако содержание определения данного ОРМ вызывает некоторые замечания. Так, автор полагает, что для осуществления данного ОРМ в объект обследования необходимо проникнуть и осмотреть его изнутри, что представляется не всегда возможным в силу, например, размеров материального объекта: сотовый телефон, планшет и т.д. Такие объекты скорее нужно вскрыть и осмотреть их электронное содержание. При этом вполне вероятно, что в некоторых из них могут находиться искомые предметы и вещества материального свойства, например, фальшивые или подлинные купюры, «чеки» с наркотиком и т.д. Вопрос о поиске в таких устройствах виртуальных или электронных следов преступления, скорее будет предметом иного ОРМ, введенного в закон об ОРД в 2016 году – «Получение компьютерной информации». Так же считаем не оправданным ограничивать содержание данного ОРМ лишь визуальным осмотром, так как некоторые объекты нельзя вскрыть и осмотреть без расшифровки, а, следовательно, необходимо использовать специальные технические средства (например, опечатанный контейнер в морском порту или на железнодорожной контейнерной станции).

Авторы научно-практического комментария к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под данным ОРМ также понимают «мероприятие, представляющее совокупность действий по проникновению внутрь материального объекта (строения, участка местности, транспортного средства) и осмотру его изнутри с целью обнаружения следов преступления, орудий совершения преступления или иных предметов, веществ или документов, вероятно, имеющих отношение к совершению преступления, а равно решения иных конкретных задач оперативно-розыскной деятельности»². В данном определении авторы немного расширяют спектр объектов обследования, включив в него строения, хотя название, как предложил А.Ю. Шумилов, изменить не предложили. Очевидно, что авторы комментария строение рассматривают как вариант здания или сооружения.

Подобной концепции определения исследуемого нами ОРМ придерживается и другой представитель научной школы оперативно-розыскной деятельности органов безопасности С.И. Захарцев. В своей книге он дает такое понимание данному ОРМ: «оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в сборе информации путем оперативного осмотра и изучения указанных объектов»³. К сожалению, автор не отражает в этом определении такие важные элементы как цель мероприятия, а способ получения информации осуществляется путем оперативного осмотра. Если представить, что автор имел в виду (под оперативным осмотром), что его осуществляет сотрудник оперативного подразделения, то, согласиться с этим мы не можем, так как считаем, что данное ОРМ может осуществлять и лицо, оказывающее содействие органу, осуществляющему ОРД. Если же посчитать, что оперативный осмотр здесь означает быстро (оперативно), то период (время, скорость) его осуществления для определения содержания значения не имеют.

Н.С. Железняк во введении к своему проекту Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» отметил, что «анализ оперативно-розыскного процесса свидетельствует о существовании в нем значительного числа проблем, проистекающих из ис-

¹ Там же.

² Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения / С.И. Захарцев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 115.

³ Захарцев, С.И. Указ. раб. – С. 114.

ключительно низкого уровня правотворчества в Российской Федерации. Многократные попытки «достучаться» до законодателя с целью приведения норм в соответствие с нуждами оперативно-розыскной практики практических результатов не принесли. Данная работа – еще одна возможность заинтересованного автора хоть как-то изменить существующую нормативную ситуацию»¹.

Н.С. Железняк в статью 1 проекта включил основные понятия, используемые в данном законе, где им дано авторское понимание исследуемого нами ОРМ: «Оперативное обследование материальных объектов (оперативное обследование) – оперативно-розыскное мероприятие, направленное на изучение сотрудниками оперативного подразделения помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств и других объектов посредством применения органов чувств и специальных технических средств с целью решения задач оперативно-розыскной деятельности»².

Как видно из названия автор добавляет к названию термин «оперативное» и в содержании также определяет, что данное ОРМ осуществляется сотрудниками оперативного подразделения, неосновательно, на наш взгляд, сужая перечень возможных субъектов его проведения. Соглашаясь с тем, что в названии можно оставить указанный термин, подчеркнув тем самым, что это действие есть ОРМ, то согласиться с тем, что его могут осуществлять только должностные лица мы не можем. Нередко оперативными возможностями по обследованию тех или иных объектов обладают иные лица, могущие быть привлеченными к его осуществлению.

Авторский проект Оперативно-розыскного кодекса представил и В.Ф. Луговик³. Статья 52 проекта Оперативно-розыскного кодекса имеет название «Оперативный осмотр». Так автор назвал исследуемое нами ОРМ.

В ч. 1 ст. 52 проекта раскрывается сущность этого мероприятия: «Оперативный осмотр местности, жилища, иного помещения, транспортных средств, предметов и документов производится в целях поиска лиц, предметов, веществ, следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности»⁴.

В содержании понятия В.Ф. Луговик все же попытался перечислить объекты данного ОРМ, но не сделал нужную, по нашему мнению, расширительную оговорку «...и другие объекты материального мира» не дав тем самым возможность проводить это ОРМ по значительно большему количеству объектов, могущих представлять оперативный интерес. Что касается предложенного нами словосочетания «...материального мира», то, как представляется, если это объекты виртуальной сферы (Интернет), то здесь должно осуществляться иное ОРМ – «Получение компьютерной информации».

Как мы отмечали, в 2015 году в Государственную Думу РФ внесен законопроект №

¹ Железняк, Н.С. Проект Федерального закона «Об Оперативно-розыскной деятельности» / Н.С. Железняк. – Красноярск; СибЮИ ФСКН России, 2012. – С. 3.

² Железняк, Н.С. Указ. раб. – С. 9.

³ Луговик, В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В.Ф. Луговик. – Омск: Омская юридическая академия, 2014.

⁴ В данном случае сохранен авторский текст с написанием оперативно-розыскной деятельности через «а». В соответствии с официальными правилами русского языка термин «оперативно-розыскной» и производные от него термины при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации должны писаться через букву «а» в слове «розыскной» (см., например: Букчина, Б.З. Орфографический словарь русского языка. 5-е изд., испр. / Б.З. Букчина, И.К. Сазонова, Л.К. Чельцова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – С. 637). Дискуссия ученых в области правильного написания терминов продолжается до сих пор. Вместе с тем, Федеральный закон от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» так и претерпел никаких изменений в этой части. Более того, ведомственные нормативные акты МВД России содержат формулировки с термином «розыскной» в соответствующем значении. Отсюда происходят разные толкования и разночтения авторов работ, ученых о правильности написания указанного термина. Мы придерживаемся законодательной терминологии.

831609-6 «Оперативно-разыскной кодекс Российской Федерации». Проектируемый документ содержит «общую» и «особенную» части и определяет все основные направления для правоприменения ОРД в России: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; выявление, предупреждение и раскрытие преступлений; розыск лиц; государственная защита участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов; обеспечение государственной, военной, экономической, информационной, экологической и общественной безопасности. Примечательно, что предлагаемый кодекс предусматривает возможность осуществления ОРД в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности, по решению Президента России.

Членами Расширенной рабочей группы (далее - РРГ) при Министре внутренних дел Российской Федерации по дальнейшему реформированию органов внутренних дел Российской Федерации в инициативном порядке подготовлено экспертное заключение по проекту данного федерального закона. Однако вывод экспертного заключения не стал положительным. Предлагаемый законопроект, по мнению РРГ, не вполне учитывает требования Конституции Российской Федерации, вступает в противоречия с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, демонстрирует неопределенность его правовых норм, тенденцию к подмене ОРД ряда важнейших уголовно-процессуальных институтов и не несет каких-либо ощутимых преимуществ по сравнению с действующим Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ, а напротив, является ущербным по сравнению с ним, а потому инициатива с его принятием может считаться преждевременной и не имеющей социальных, экономических и правовых предпосылок¹.

Рассматриваемое нами ОРМ в указанном проекте закона также называется – «Оперативный осмотр» и его сущность заключается в следующем: «Оперативный осмотр местности, жилища, иного помещения, транспортных средств, предметов и документов производится в целях поиска лиц, предметов, веществ, следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-разыскной деятельности»². Из определения можно заметить, что указанная дефиниция полностью совпадает с определением, данным В.Ф. Луговиком. Анализ данного определения нами дан выше.

А.Е. Чечетин в своей монографии приводит следующее определение – «ОРМ, заключающееся в непроцессуальном осмотре помещений, участков местности, транспортных средств и других объектов в целях обнаружения следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых преступников, а также получения иной информации, необходимой для решения конкретных тактических задач»³.

Автор указывает в определении на непроцессуальный характер осмотра, чем подчёркивает его оперативно-розыскной формат. Перечисляет объекты, где указывает среди прочих и фразу «другие объекты», тем самым дает возможность расширить перечень объектов осмотра (обследования) и определяет цель данного ОРМ. Представляется не совсем корректным использование автором словосочетания «разыскиваемых преступников» в силу того, что этим сужает возможности проведения данного ОРМ в отношении без вести пропавших, а также лиц, в отношении которых осуществляется расследование, но которые еще не осуждены и не получили соответствующий «статус» (презумпция невиновности). Не совсем понятно, почему автор вложил в определение такую категорию как «тактические задачи» и что они означают в данном контексте. Целесообразно было бы указать традиционные «оперативно-розыскные задачи».

¹ Документ не опубликовывался.

² В данном случае сохранен авторский текст с написанием оперативно-разыскной деятельности через «а».

³ Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. - М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. – С. 152-153.

Подводя итоги исследования, считаем необходимым сделать некоторые выводы и предложения:

1. Принятие Модельных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» государств - участников СНГ (от 6 декабря 1997 г. № 10-12 и от 16 ноября 2006 года № 27-б), где рассматриваемое нами ОРМ имеет название «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» оказало существенное влияние на законотворческую деятельность государств - участников СНГ. Большинство стран-участников СНГ приняли именно такое название исследуемого ОРМ.

2. Необходимо согласиться с авторами, называющими данное ОРМ «Оперативное обследование» (Н.С. Железняк) или «Обследование материального объекта» (А.Ю. Шумилов) а не «Оперативный осмотр».

Во-первых, «осмотр» семантически хоть и является синонимом «обследованию», но неоправданно сужает сферу применения способа получения информации при проведении данного ОРМ только лишь осмотром, то есть визуально. Обследование предполагает более широкий спектр возможностей проведения данного ОРМ: визуально, технически, на слух, запах, исследование газов (различного рода газоанализаторы для определения паров наркотических средств) и т.д.

Во-вторых, включая в название ОРМ словосочетание «...материального объекта», мы определяем какие объекты могут быть подвержены обследованию. Как представляется, если это объекты не материальные, а виртуальной сферы (Интернет), то здесь должно осуществляться иное ОРМ – «Получение компьютерной информации». Этим будет осуществлено разграничение ОРМ.

В-третьих, отсутствие в названии точного перечня материальных объектов, могущих быть подверженными обследованию даст возможность проводить данное ОРМ в отношении большего числа объектов и не ограничит только теми, что указаны в названии ОРМ. Кроме того, перечислить все возможные объекты в названии невозможно в силу их многообразия.

В-четвертых, в определении понятия данного ОРМ не нужно использовать фразу «проникновение внутрь», так как многие объекты либо небольшие (телефоны, планшеты), либо закрытые (это возможно сделать лишь с помощью технических средств), либо это ручная кладь (сумки, рюкзаки и т.д.), либо в них нет необходимости проникать (транспортное средство – мотоцикл, мопед, квадроцикл и т.д.).

3. В законодательных актах стран-участниц СНГ не говорится о возможности проводить указанное ОРМ принудительно. Это объясняется значительной степенью вмешательства в личную жизнь граждан. Вместе с тем, оперативно-розыскная практика в Российской Федерации идет именно по этому пути, чем вызывает острые дискуссии между правозащитниками и представителями правоохранительных органов.

4. Мы не предлагаем авторского определения рассматриваемого ОРМ, так как задачей исследования этого не стояло.

Изложенное безусловно не отражает всех проблемных вопросов, возникающих на практике при проведении ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Мы отразили лишь некоторые. Вместе с тем, изложенное не претендует на бесспорную истину и мы готовы к обсуждению и дискуссии по рассмотренным вопросам.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРОТИВОПРАВНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ (ПРЕСТУПЛЕНИЕМ) «ИНОСТРАНЦЕВ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

ШМАКОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке, заслуженный сотрудник органов внутренних дел
E-mail.ru: shmakov.v.n@mail.ru

Современные обширные экономические (хозяйственные), туристические и иные виды взаимоотношений между государствами - участниками Содружества Независимых Государств (далее, СНГ), обуславливают интенсивность миграции (эмиграции) населения, где особое место занимает трудовая миграция.

Взаимодействие Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере трудовой миграции осуществляется в рамках заключенных международных соглашений (договоров), как на уровне взаимоотношений участников СНГ, так и на уровне двухсторонних соглашений. В частности, особое значение в исследуемой сфере отношений имеет Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (подписан 17 апреля 2019 г.)¹, а так же Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии (Москва, 16 сентября 2021 г., Душанбе, 23 февраля 2022г.), вступило в силу 26 ноября 2023 г.².

При этом, обще признанно, что трудовая миграция как международно-правовой институт взаимоотношений государств взаимовыгоден для обеих принимающих сторон. В частности, «Научные исследования показывают, что трудовая миграция приносит пользу как отправляющим, так и принимающим странам. Поэтому государствам необходимо на обоюдной основе создавать условия трудящимся мигрантам для осуществления их трудовой деятельности посредством безопасной, упорядоченной и легальной миграции.

Выезд трудовых мигрантов из Таджикистана происходит преимущественно стихийно, и отсутствие визового режима со многими странами СНГ, в том числе с Российской Федерацией, позволяют гражданам свободно въезжать и перемещаться по территории государств региона с целью временного трудоустройства.... Однако, столкнувшись с массой проблем в поисках жилья, регистрации по месту пребывания, сбора необходимых документов для получения патента и ряда других бюрократических проволочек, трудящиеся мигранты не успевают завершить всю эту процедуру за установленные сроки, указанные в законодательстве Российской Федерации, и не по своей воле становятся нарушителями российского законодательства. Это приводит к нелегальному статусу мигрантов с даль-

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/56003/ (дата обращения 01.04.2024).

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international (дата обращения 01.04.2024).

нейшими негативными последствиями»¹, включая и совершение противоправных деяний, вплоть до уголовно наказуемых.

Как следствие, в Российской Федерации ежегодно отмечается значительное число совершаемых иностранцами преступлений. В частности, «По данным Министерства внутренних дел, за 11 месяцев 2023 года количество преступлений, совершенных иностранцами (лицами без гражданства), составило 36,6 тыс., из которых примерно 83% совершили граждане СНГ»². При этом, что следует из данных МВД РФ, «Чаще всего к ответственности привлекались граждане Узбекистана, например, в 2022 году на их долю пришлось примерно 40% преступлений, совершенных иностранцами. На втором месте - граждане Таджикистана (~25%), на третьем - Кыргызстана (~13%).

Растет число привлекаемых иностранцев по статье «Убийство» (105 УК). Количество таких преступлений с 2021 по 2022 год выросло на 52% (с 161 в 2021 до 246 в 2022). За четыре месяца 2023 года привлечены 90 человек. Чаще всего обвиняют в убийстве граждан Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана»³. В данном контексте нельзя не назвать и имевшую место трагедию, произошедшую в РФ 22 марта 2024 года в стенах «Крокус сити холла», где предполагаемыми исполнителями теракта считаются четверо уроженцев Таджикистана.

В результате совершенного преступления материального характера, как правило, причиняется вред личности потерпевшего, либо его имуществу и, как следствие, возникают, с одной стороны уголовное правоотношения, имеющего целью уголовное преследование лица, совершившего противоправное деяние, а с другой стороны гражданское правоотношение, в рамках которого возмещается вред, причиненный преступлением потерпевшему.

В данном случае речь идет о, так называемых, внедоговорных обязательствах в форме обязательств вследствие причинения вреда (деликтные обязательства), где основаниями возникновения обязательств служат различные противоправные действия, в том числе уголовно наказуемые деяния (преступления), совершаемые иностранцами либо в отношении иностранцев.

При этом, в рамках настоящего исследования речь идет об особенностях правового регулирования отношений из деликтных обязательств, где субъектами, как на стороне потерпевшего, так и на стороне деликвента могут выступать, в равной мере, как граждане РФ, так и граждане Республики Таджикистан.

Гражданско-правовое отношение вследствие причинения вреда в силу его осложнения иностранным элементом (деликвент либо потерпевший является «иностранцем»), либо местом причинения вреда – иностранное государство), регулируются нормами международного частного права (далее, МЧП) и непосредственно коллизионным правом деликтов (torts), являющимся одним из «древнейших» институтов конфликтного права.

С этих позиций, деликтные обязательства могут возникать в условиях совершения противоправных действий российскими гражданами при их нахождении на территории Таджикистана, как в отношении таджикских граждан, так и в отношении между собой,

¹ Бабаев, А.А., Сафарова, Н.С. Перспективы сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в области миграции / А.А. Бабаев, Н.С. Сафарова // Парадигмы и модели демографического развития: сб. ст. XII Уральского демографического форума / ред. д-р экон. наук О.А. Козлова; д-р ист. наук Г.Е. Корнилов; д-р философ. наук, проф. Б.Ю. Берзин; канд. экон. наук Н.П. Неклюдова. Том II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, -2021. - С. 210.

² В институте РАН оценили уровень преступности среди мигрантов в России // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c4dd649a794779c7f85100> (дата обращения: 01.04.2024).

³ В МВД озвучили статистику по преступности среди мигрантов (5 фото) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rtvi.com/news/izderzhki-tolerantnosti-v-mvd-rossii-nazvali-strany-grazhdane-kotoryh-chashhevsego-sovershali-prestupleniya/> (дата обращения: 01.04.2024).

либо граждан иных государств. Аналогичным образом, деликвентом могут выступать и таджикские граждане при их нахождении в России в случае совершения действий, причиняющих вред имуществу либо здоровью потерпевшего, коим может выступать как российский граждане, так и соотечественники либо граждане иных иностранных государств.

В обозначенных ситуациях для обеспечения защиты нарушенных преступлением материального характера субъективных прав потерпевшего, как гражданина Республики Таджикистан, так и гражданина России, особо значимыми являются, предусмотренные международными соглашениями (Конвенциями), а также гражданским законодательством соответствующих стран коллизионно-правовые механизмы возмещения причиненного вреда.

В действующем российском законодательстве нормы о выборе подлежащего применению права к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда и осложненным иностранным элементом закреплены в части третьей Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ)¹. При этом общее правило о выборе права, применимого к деликтному обязательству, осложненному иностранным элементом, содержащееся в п. 1 статьи 1219, соответствует широко известному и давно применяемому коллизионному началу *lex loci delicti commissi* – праву места совершения деликта. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что законодатель считает местом совершения деликта в первую очередь место совершения вредоносного действия причинителем вреда (деликвентом), в нашем случае место совершения преступления.

В действующем законодательстве Республики Таджикистан выбор права, применимого к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда и осложненным иностранным элементом решается по правилам статьи 1340 раздела 8 «Международное частное право» Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее ГК РТ)². При этом, согласно названной ст. 1340 ГК РТ аналогично, как и ст. 1219 ГК РФ, правило о выборе права, применимого к деликтному обязательству, осложненному иностранным элементом, соответствует коллизионному началу *lex loci delicti* – праву места совершения противоправного действия (преступления).

Таким образом, законодательство обоих государств закрепило общее правило, согласно которому в случае причинения вреда гражданам в результате преступления, соответствующий вред подлежит возмещению по праву страны места совершения преступления. Иначе говоря, если вред причинен гражданину Таджикистана преступлением на территории России, суд Республики Таджикистан должен удовлетворять требования потерпевшего по возмещению вреда по правилам российского законодательства, и наоборот, если вред причинен российскому гражданину преступлением на территории Таджикистана, суд РФ должен удовлетворять требования потерпевшего по возмещению вреда по правилам законодательства Республики Таджикистан.

Однако регулирование обязательств вследствие причинения вреда нормативным закреплением коллизионной привязки *lex loci delicti* законодательство России и Таджикистана не ограничилось. Следуя общим тенденциям развития международного частного права на европейском континенте в части признания, так называемых «гибких» коллизионных привязок и ГК РФ, и ГК РТ предусмотрели соответствующие «гибкие» привязки в виде личного закона деликвента и потерпевшего в форме «общего гражданства» или «общего места пребывания» сторон. При этом следует отметить, что современное коллизионное право деликтов РФ в отличие от коллизионного права деликтов Республики Таджикистан, допускает применение данных привязок без каких-либо оговорок. Согласно же п. 2

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 49. - Ст. 4552.

² Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года № 1918 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35039815 (дата обращения: 01.04.2024).

ст. 1340 ГК РТ «Права и обязанности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда за границей, если стороны являются гражданами или юридическими лицами одного и того же государства или имеют место жительства в одной и той же стране, определяются по праву этого государства», иначе говоря законодательство Таджикистана допускает применение личного закона деликвента и потерпевшего в форме «общего гражданства» или «общего места пребывания» сторон лишь в условии причинении вреда за пределами территории Республики Таджикистан, то есть за границей. Заметим, что соответствующий подход в части коллизионно-правового регулирования деликтных обязательств был характерен и для гражданского законодательства периода советского государства.

В данном контексте, как представляется, следует указать на то, что в РФ отсчет современного коллизионного права деликтов целесообразно вести с момента принятия в 2001 году третьей части ГК РФ, где в разделе VI «Международное частное право», были закреплены правила, существенным образом отличные от правил, содержащихся в ранее действовавших Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.¹ (далее ОГЗ Союза ССР и республик 1991г.) и имеющих при этом сугубо императивный характер. При этом норма п. 2 статьи 1219 ГК РФ содержала исключение из общей коллизионной привязки – *lex loci delicti*, заключающееся в приоритете личного закона сторон деликтного обязательства в случае их общего гражданства, места жительства или принадлежности юридических лиц к одному государству. В данном случае двусторонняя коллизионная норма комментируемой статьи призвана была заменить собой ранее действовавший п. 2 ст. 167 ОГЗ Союза ССР и республик 1991г., норма которого распространяла приоритет личного закона только на граждан России. Но при этом анализируемая норма ГК РФ проявила своеобразие в ее реализации, общий личный закон деликвента и потерпевшего применялся только к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда за границей.

Таким образом, российское законодательство ранее, как и ныне действующая норма ГК РТ при совершении преступления в России при общем гражданстве (*lex patrie*), либо общем *domicilii* сторон отдавала предпочтение *lex loci delicti*. В этом случае нельзя не согласиться с мнением ряда авторов, считающих, что в этой части фактически был произведен возврат к старым специальным коллизионным формулам, закрепляющий территориальный подход и было бы оправданным генерализировать регулирование посредством устранения из текста нормативного акта оговорки об «обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда за границей»². Что и было реализовано в рамках Федерального закона от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»³, который подверг содержательно значимому и при этом системного характера изменению содержание раздела VI «Международное частное право», включая и исследуемое коллизионное право деликтов.

Современное российское международное частное право, в рамках названного раздела VI ГК РФ, во-первых, расширила в ст. 1219 ГК РФ перечень дополнительных «гибких» привязок предусмотрев: «закон места наступления вреда (последствий причинения вреда)», «закон места жительства и места деятельности», «закон страны гражданства». И во-вторых, что следует признать наиболее значимым новшеством российского коллизионного права деликтов, допустило соглашение деликвента и потерпевшего о применимом пра-

¹ Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) // Ведомости СССР. - 1991. - № 26. - Ст. 733.

² Международное частное право: учебник / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. - М. - 2004. - С.520.

³ Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/70461598/> (дата обращения 01.04.2024).

ве (ст. 1223.1), иначе «автономию воли сторон» (*lex voluntatis*), без каких-либо ограничений. В данном случае, как представляется автору, российский коллизионно-правовой механизм реализации деликтных обязательств придал диспозитивным началам регулирования отношений по возмещению вреда, причиненного противоправным действием (преступлением) значительно большую роль, нежели коллизионное право деликтов Таджикистана в той части, что ГК РТ предусматривают возможность соглашения деликвента и потерпевшего о применимом праве, но только в пределах страны суда, компетентного разрешать данный спор (п.3 ст. 1340).

К наиболее значимым различиям законодательства РФ и Республики Таджикистан в вопросах коллизионно-правового регулирования обязательств вследствие причинения вреда преступлением следует отнести то факт, что норма ГК РТ допускает исключение из действия формулы *lex loci delicti*, заключающееся в том, что закон места причинения вреда не применяется, если действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для предъявления требования о возмещении вреда, не является противоправным по законодательству Таджикистана. Согласно п.4 ст. 1340 ГК РТ «Иностранное право не применяется, если действие или иное обстоятельство, служащее основанием для требования о возмещении вреда, по законодательству Республики Таджикистан не является противоправным» и, как следствие, требование потерпевшего не подлежит удовлетворению.

Подобное правило предусматривали и ОГЗ Союза ССР и республик 1991 г., однако действующее законодательство РФ (ст.1219 ГК РФ), подобного института не содержит – отныне отказ от применения иностранного закона не может быть обусловлен расхождением в квалификации деяния, совершенного за границей, со стороны соответственно закона суда и правопорядка места причинения вреда.

Таким образом, в силу того, что действующий российский коллизионно-правовой механизм реализации обязательств по возмещению вреда причиненного преступлением предоставляет потерпевшему защиту субъективных гражданских прав независимо от расхождения в квалификации деяния, совершенного за границей, со стороны закона суда и правопорядка места причинения вреда, у потерпевшего - гражданина Таджикистана есть возможность, в случае не признания правом Республики Таджикистан данного деяния правонарушением, заявить требования в российский суд по месту жительства ответчика - российского гражданина либо по месту нахождения юридического лица - ответчика.

Во всяком случае, данная гарантия обеспечена правилом, предусмотренным Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002)¹, согласно которому (п.3 ст. 45) по делам о возмещении вреда, кроме вытекающих из договоров и других правомерных действий, «Потерпевший может предъявить иск также в суде Договаривающейся Стороны, на территории которой имеет местожительство ответчик».

Из проведенного сравнительно правового анализа действующего гражданского законодательства РФ и Республики Таджикистан в сфере регулирования отношений из причинения вреда, осложненных иностранным элементом, следует, что коллизионно-правовые механизмы реализации соответствующих обязательств, не взирая на ряд различий, в полной мере обеспечивают материально-правовую защиту потерпевшему (истцу) в части надлежащего исполнения обязательств деликвентом.

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.): [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://base.garant.ru/70461598/> (дата обращения 01.04.2024).

ХУШУНАТИ ОИЛАВӢ*

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

ЮСУФЗОДА АЗИМҶОН ЮСУФ

муовини сардори факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба
қисми таълим, номзади илмҳои таърих, полковники милитсия
E.mail: hokiroev-1966@mail.ru

Зӯроварӣ дар оила яке аз ҳолатҳои маъмултарин ва осебпазири вазнинии ҳаёт мебошад. Яке аз вижагиҳои асосии хушунати хонаводагӣ дар он аст, ки ин амали мунтазам такроршаванда аст ва ин аст, ки хушунати хонаводагӣ аз низоъ ё ҷанҷол фарқ мекунад. Муноқиша одатан ба як мушкилоти мушаххас асос ёфтааст, ки онро ҳал кардан мумкин аст. Зӯроварии хонаводагӣ баръакс, бо ҳадафи ба даст овардани қудрати комил ва назорат аз болои ҷабрдида сурат мегирад.

Фарқи дуввуми бунёдии хушунати хонаводагӣ аз дигар амалҳои таҷовуз, ки осеби равноро боз ҳам шадидтар мекунад, дар он аст, ки ҷинояткор ва ҷабрдида одамони наздиканд. Баръакси ҷинояте, ки аз ҷониби шахси бегона содир шудааст, зӯроварии оилавӣ аз ҷониби ҳамсар ё шарик, ҳамсари собиқ, волидон, фарзандон, хешовандони дигар ва ғайра содир мегардад. Бо назардошти гуфтаҳои боло, мо метавонем таърифи асосиро таҳия кунем:

Зӯроварӣ дар оила як силсилаи амалҳои зуд-зуд такроршавандаи ҷисмонӣ, шифоҳӣ, ҷинсӣ, эҳсосоти ва иқтисодӣ алайҳи наздикон бар хилофи иродаи онҳо бо мақсади ба даст овардани қудрат ва назорат бар онҳо мебошад.

Зӯроварӣ дар оила метавонад нисбати ҳар як аъзои оила, хоҳ калонсолон ва хоҳ кӯдак, сурат гирад. Қурбониёни бештари хушунати хонаводагӣ занон ва кӯдакон мебошанд. Зӯроварӣ метавонад дар шаклҳои гуногун зоҳир шавад - аз доду фарёд, таҳқир то куштор. Аммо новобаста дар кадом шакл зуҳур мекунад, он ҳанӯз ҳам зӯроварӣ ва ҷиноят аст.

Олими рус Н.В. Тарабрина қурбониёни маъмултариини зӯроварӣ дар байни калонсолон ва ҳамсолонро ин тавр шарҳ додааст¹:

- кӯдаконе, ки дар оилаҳои носолим тарбия ёфтаанд атрофиёро бад дида, онҳоро душманони худ меҳисобанд;
- кӯдаконе, ки дар шароити паст зиндаги дошта, бесарпаноҳ мебошанд ва аз ғамхорӣ волидайн маҳруманд;
- кӯдакони да кӯча монда;
- кӯдаконе, ки дар фазои мутеъи бечунучаро тарбия ёфтаанд, ки ҷӣ тавр гуфтани «не»-ро наредонанд, бо сарҳади дохилии шахсияти худ норавшан буда, онҳо ба зӯроварӣ муқовимат карда наредонанд, тарс ва изтироб доранд;
- кӯдакони гирифтори ихтилоли асабӣ (қафомонии рӯҳӣ, ихтилоли шахсият - психопатия, оқибатҳои осеби органикии мағзи сар ва ғ.);
- кӯдакони хурдсол аз сабаби нотавонӣ;
- тифлони бармаҳал бо вазни кам таваллуд шуда.

Якҷанд таснифоти зӯроварӣ вучуд дорад: вобаста ба стратегияи ҷинояткор, зӯроварӣ ошкоро ё пинҳони (бавосита) буда метавонад; аз лаҳзаи фošкунӣ - он чизе,

* Мақола дар доираи татбиқи мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии «Такмили фаъолияти маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ҷиноятӣ-ҳуқуқии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии зӯроварӣ дар оила (2023-2028)», ки аз ҳисоби бучети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузорӣ мешавад, омода шудааст. Рақами бақайдгирии давлатӣ: 0121ТҶ1291.

¹ Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. - СПб; Питер, 2001. – 68 с.

ки дар гузашта ё ҳозир рӯй дода буд; вобаста ба давомнокии амал - он метавонад алоҳида ё систематикӣ бошад, солҳо давом мекунад. Вобаста ба макони ҳодиса ва муҳити зист зӯроварӣ рӯй медиҳад: дар оила – аз наздикон, дар мактаб – аз омӯзгорон ё ҳамсолон, дар кӯча – аз кӯдакон ё калонсолони номаълум.

Вобаста ба дараҷаи ҷалби кӯдак ба зӯроварии оилавӣ се дараҷаро ҷудо кардан мумкин аст:

1. Ба зӯроварии хонаводагӣ осебпазир аст

Ин ҷалби бевоситаи кӯдак ҳамчун объекти амалҳои ҳашмигини аст.

Ин намуди ҷалб амалҳои зӯроварии ҷисмонӣ, ҷинсӣ ва ё равонӣ нисбати кӯдак бо мақсади муқаррар намудани қудрат бар ёро дар бар мегирад.

Таҷриба нишон медиҳад, ки ҳар қадар навъҳои зӯроварӣ нисбат ба зан бештар бераҳмона истифода шавад, падар ҳамон қадар бераҳмӣ нисбат ба кӯдак мекунад.

2. Эҳсоси ҳушунати хонаводагӣ

Аз бисёр ҷиҳат он ба аввалин монанд аст. Ин ҷалби мустақим ҳамчун объекти манипулятсия, яъне сӯиистифода аз ҷониби кӯдакон барои ба даст овардани назорат бар қурбонии калонсолон.

Ин намуди ҷалб метавонад инҳоро дар бар гирад:

- ҳодисаҳои зӯроварии ҷисмонӣ ва ё ҷинсӣ нисбати кӯдакон,
- кӯдаконро ҳамчун гаравгон истифода мебаранд
- маҷбур кардани кӯдакон ба зӯроварии ҷисмонӣ ва равонӣ нисбати қурбонии

калонсолон,

– мубориза барои ҳуқуқҳои падару модари бо истифода аз таҳқир кардани - кудакон ва ғайра.

3. Зиндагӣ дар вазъияти ҳушунати хонаводагӣ

Ин иштироки ғайримустақим аст. Кӯдак қурбонии амалҳои ҳашмигин нест, балки инкишофи вазъиятеро, ки дар он зӯроварӣ вучуд дорад, «мушоҳида мекунад».

Аммо тавре, ки пажӯҳиш нишон медиҳад, осеби равонии шоҳидони кӯдакон аз ҷиҳати қувват ба осеби равонии кӯдакони қурбонии таҷовуз баробар аст.

Бо амалҳои зӯроварӣ мо панҷ намуди зӯроварию баррасӣ хоҷем кард: эҳсосотӣ, равонӣ, ҷисмонӣ, ҷинсӣ ва безътиной ё партофтани кӯдак.

Ҳолати мазкури зӯроварӣ дар оила метавонад дар як вақт якчанд намуди зӯроварӣ дошта бошад.

4. Зӯроварии эҳсосотӣ

Ин намуди зӯроварӣ аз ҳама мушкилтарин эътироф мешавад, зеро он ҳам дар алоҳидагӣ ва ҳам дар якҷоягӣ бо шаклҳои дигар зоҳир мешавад.

Зӯроварии эҳсосотӣ ҳама гуна амалест, ки дар кӯдак ҳолати фишори эҳсосотӣ ба вучуд оварда, рушди ҳаёти ёро зери хатар мегузорад.

Зӯроварии эҳсосотӣ амалҳои зеринро нисбати кӯдак дар бар мегирад:

- ҷудошавӣ, яъне бегона шудани кӯдак аз муоширати муқаррарии иҷтимоӣ;
- зӯроварии кӯдак;
- хира будан, даст кашидан аз муҳокимаи масъала;
- терроризм, яъне. таҳқири такрорӣ лафзии кӯдак ва ташаққули ҳисси

устувори тарс;

- нигоҳ доштани шиддати доимӣ, таҳдид ;
- таҳқир, тамасхур;
- тарсондан бо ҷазо;

– фасоди ахлоқӣ (фасод), ҷалб кардан ва маҷбур кардани кӯдак ба кирдорҳои хилофи меъёрҳои иҷтимоӣ ва ба кӯдак зарарнок (ҷалб кардан ё маҷбур кардан дар содир намудани дӯздӣ, машрубот ё истеъмоли маводи муҳаддир).

Ин намуди зӯроварӣ маъмултарин дар ҳаёт аст ва аксар вақт зӯроварӣ муайян карда намешавад, ки одатан ҳамааш аз он ҷо оғоз мешавад. Аз ин рӯ, биёед дар бораи шаклҳои асосии зуҳури ин намуди зӯроварӣ муфассалтар таваккуф кунем.

Зӯроварии эҳсосоти метавонад бо интавр ифода карда шавад:

а) ҳангоми паст задани шаъну шараф, масалан, ҳангоми истифодаи калимаҳои пастзананда, таҳқиромез. Чанд маротиба дар кӯча мешунавем, ки модар ба кӯдак мегӯяд, ки ӯ миёнарав аст ё пиразанҳо ба наврасони пурғавғо мегӯянд, ки онҳо дар зиндон ҳастанд. Фарёд задан ба шахси дигар ба яке аз маъмултарин шаклҳои муошират табдил ёфтааст ва аксари мо дарк намекунем, ки ин ҳам хушунат аст.

б) безътиной кардани ниёзҳо. Нодида гирифтани эҳтиёҷоти инсон як навъ хушунат аст, ки нисбат ба дигарон камтар аҳамиятнок ва густурдатар нест. Пайвасти эҳсосотӣ, дастгирӣ ва муоширати гарми эҳсосӣ байни аъзоёни оила барои ҳаёти инсон хеле муҳим аст. Дар шароити муносири иқтисодӣ волидайн аксар вақт маҷбур мешаванд, ки хеле заҳмат кашанд ва аз ин рӯ хаста мешаванд, то вақте ки ба хона меоянд, дигар қувваи сӯҳбат бо ҳамдигар ва махсусан бо кӯдакро надоранд.

Аммо хаста шудани падару модар айби фарзанд нест. Ба падару модараш эҳтиёҷ дорад, ки ӯро гӯш кунанд, бо ӯ бозӣ кунанд, ӯро ба оғӯш гиранд ва таъриф кунанд. Ба ҷои ин, ӯ мешунавад, ки “маро танҳо гузор”, “маро ташвиш надих” ва ғайра, бинобар ин онҳо ниёзҳои ӯро сарфи назар мекунанд. Табиист, ки дар ин роҳ на танҳо эҳтиёҷоти фарзандон, балки аъзоёни калонсоли оила низ нодида гирифта мешавад ва ин дар навбати худ боиси бегона шудани аъзоёни оила ва зиёд шудани шиддати муносибатҳо мегардад, ки дар навбати худ боиси низоъ, ҷанҷол ва талоқ мегардад. Ва агар калонсолон берун аз оила дастгирии эҳсосоти пайдо карда тавонад, пас барои кӯдак ин корро кардан душвортар аст.

в) Дар алоҳидагӣ, яъне. дар бегона шудани кӯдак аз муоширати эҳсосии муқаррарӣ, ин рад кардани муҳаббат ба ҳисоб меравад.

Табиист, ки ин намуди зӯроварӣ бештар нисбат ба кӯдакон, бахусус онҳое, ки волидонашон аз ҳам ҷудо шудаанд, маъмул аст. Бисёр вақт модарони ҷудошуда ба фарзандонашон иҷозат намедихад, ки бо падарашон дидор кунанд ва ё фарзандони худро бовар кунонанд, ки падарашон бад аст ва набояд онҳоро бубинад. Аммо талоқи волидон аллақай барои кӯдак як ҳодисаи хеле душвор аст ва чун қоида, ӯ ба ҳарду волидон ниёз дорад. Аз ин рӯ, дидани яке аз волидон ё модаркалон манъ бошад ин зӯроварӣ нисбати кӯдак мебошад.

Дар байни калонсолон ҷудошавӣ аз дигар аъзоёни оила дар шакл каме фарқ мекунад. Масалан, шавҳари ҷавон метавонад ба занаш бигӯяд, ки модар, хоҳар ва ё бародари ӯро дӯст намедорад ва намехоҳад, ки онҳо ба аёдати навхонадорон оянд. Зӯроварӣ дар оила аксар вақт бо ин вазъият оғоз меёбад.

г) таҳдиди истифодаи зӯроварӣ. Масалан мегуянд «Гиряро бас кун -вагарна ҳолат аз ин бадтар мешавад», «агар боз як баҳои бад гирӣ, туро мезанам», «агар як сухани дигар гӯӣ, туро мезанам» ва ғайра.

Шумо дар ҳаёти худ чунин суханҳоро шунидаед? Ҳамаи ин изҳоротҳо ба он нигаронида шудаанд, ки одамро тарсонанд, зеро назорат кардани шахси дигар дар вақти тарсидан осонтар аст. Ва роҳи осонтарини эҳсос кардан мумкин аст, ки онҳо аз шумо метарсанд. Зӯроварӣ дар оила, мисли ҳама гуна хушунатҳои дигар, бар тарс, аз тарси баъзеи дигарон асос ёфтааст. Тарс хомӯширо ба вучуд меорад ва хомӯшӣ як даври нави хушунат ва тарсро ба вучуд меорад.

Зӯроварии эҳсосотӣ нисбати кӯдак метавонад гумонбар шавад, агар шумо мушоҳида кунед, ки волидайн мунтазам:

- нисбат ба кӯдак талаботҳои аз ҳад зиёд мегузорад, ки аз ӯҳдаи ин кор баромада наметавонад, ки ин ҳолат ба ӯ худбаҳодиҳии пастро ташаккул медиҳад ва боиси ноумедӣ, асабонӣ, изтиробии кӯдак мегардад;

- кӯдакро саҳт ҷазо медиҳад;
- кӯдакро бениҳоят танқид мекунад ва ўро айбдор мекунад;

Мавҷудияти зӯроварии эҳсосоти инчунин метавонад дар асоси як қатор зуҳуроти ҷисмонӣ ва рафтории кӯдак тахмин карда шавад, масалан, агар ў:

- аз ҷиҳати эҳсосот бепарво;
- ғамгин, афсурдаҳол ё саҳт афсурда аст ;
- ангуштонро мемакад, якранг санг мезанад;
- худсарона, андешаманд аст ё баръакс хашмгин;
- “часпон” ба ҳар як калонсолон дар ҷустуҷӯи тавачҷӯҳ ва гармӣ;
- шаб ҳамлаҳои изтиробро эҳсос мекунад, бад хоб мекунад;
- ба бозиҳо шавқу ҳавас нишон намедиҳад.

Аммо олимони дигар Н.Зиновьев ва Н. Михайлова нишон медиҳанд, ки реактивиҳои физиологии кӯдак инчунин метавонад нишон диҳад, ки ў қурбонии зӯроварии эҳсосотӣ мебошадва ин амалҳоро дар бар мегиранд¹:

- энурези шабона ва ё рӯзона (идора накардани пешоб);
- шикоятҳои психосоматикӣ: дарди сар, дарди шикам ва минтақаи дил, кӯдак иброз менамояд, ки худро бад ҳис мекунад ва ғ.;
- сустшавии инкишофи ҷисмонӣ ва умумии кӯдак.

Тарбияи кӯдак дар шароити зӯроварии эҳсосотӣ ва ҷисмонӣ боиси деформатсияи шахсият мегардад. Муҳити хашмгиниву дурӯғ худбаҳодиҳии пастро ба вучуд меорад, ки муносибати волидайн ва калонсолон нисбат ба ў асос ёфтааст. Кӯдаки хурдсола, ки мавриди радқунӣ, ҷазо, таҳдид ва зӯроварии ҷисмонӣ қарор дорад, эҳсоси номатлуб ва дӯстдошта надорад ва худро таҳқиршуда меҳисобад. Эҳсоси номатлуб дар кӯдак боиси эҳсоси амиқи гунаҳкорӣ ва шарм аз мавҷудияти худ мегардад. Эҳсоси ночиз будан кӯдакро паст мезанад, аз ин рӯ аксари онҳо ҳатто ба зӯроварӣ алайҳи худ муқобилат намекунанд, маҳз ба хотири хоҳиши арзишманд будан ба ҷизе.

Ҳамин тариқ, кӯдаке, ки қурбонии зӯроварии рӯҳӣ гаштааст, бо дониستاني он, ки ў дар ҳама ҳолат нотавон аст, ба воя мерасад. Дар оянда вай намунаҳои рафтореро, ки аллақай дар ҳаёти худ омӯхтааст, аз ҷумла дар муошират бо фарзандонаш такрор мекунад.

5. Зӯроварии психологӣ (равонӣ).

Зӯроварии равонӣ, сарфи назар аз шабоҳати худ бо зӯроварии эҳсосотӣ, ба гуфтаи Рут Соонетс², бояд алоҳида ҷудо карда шавад.

Зӯроварии равонӣ амали зидди кӯдак содир карда мешавад, ки рушди қобилиятҳои эҳтимолии ўро бозмедорад ё зарар мерасонад.

Зӯроварии равонӣ инҳоро дар бар мегирад:

- муноқишаҳои зуд-зуд такроршаванда дар оила,
- рафтори пешгӯинашавандаи волидон нисбат ба кӯдак.

Дар натиҷаи зӯроварии равонӣ рушди зехнии кӯдак бозмонда шуда, инкишофи муносиби равандҳои маърифатӣ ва қобилиятҳои мутобиқшавӣ зери ҳатар мемонад. Вай ба осонӣ осебпазир мешавад, қобилияти худбаҳодиҳӣ коҳиш меёбад. Кӯдак аз ҷиҳати иҷтимоӣ нотавон инкишоф меёбад, ба осонӣ ба вазъиятҳои муноқиша дучор мешавад ва эҳтимоли зиёд аз ҷониби ҳамсолонаш рад карда мешавад.

¹ Зиновьева, Н.О., Михайлова, Н.Ф. Психология и психотерапия насилия: ребенок в кризис. ситуации: учеб. пособие / Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова. - СПб.: Речь, 2005. - 247 с.

² Соонетс, Р., и др. Недостойное обращение с детьми / Сборник II. Перевод с эстонского яз. - Тарту. Изд-ние Центра поддержки детей. 2007. – 215 с.

Психологи англис А. Миллер соли 1980 ба истилоҳ «педагогикаи захролуд» - маҷмуи таъсироти тарбиявӣ, ки ба ташаккули шахсияти осебдида оварда мерасонад¹, таҳия кардааст.

Барои волидайн ва омӯзгорон муҳим аст, ки онҳоро донанд ва дар дохили худ назорат кунанд, вақте ки тарбия ба «куштори рӯҳ»-и кӯдак табдил меёбад.

Ин аст, ки А. Миллер «қоидаҳо»-ро, ки ба куштани рӯҳи кӯдак мусоидат мекунанд, таҳия мекунад:

1. Волидайн меҳоянд, ки фарзандон ба онҳо вобаста мебошанд.
2. Онҳо муайян мекунанд, ки чӣ хуб ва чӣ бад аст.
3. Кӯдак барои хашми онҳо масъул аст. Агар хашмгин шаванд, айби вай аст.
4. Волидон бояд ҳамеша ҳифз карда шаванд.
5. Худшиносии кӯдакон дар зиндагӣ ба волидайн худкома хатар эҷод мекунад.

6. Кӯдак бояд шикаста шавад ва ҳар қадар зудтар бошад, беҳтар аст.

7. Ҳамаи ин бояд дар ҳоле рӯй диҳад, ки кӯдак ҳанӯз хеле хурд аст, онро пайҳас намекунад ва волидонро фош карда наметавонад.

Усулҳое, ки барои ноил шудан ба иттиҳоди истифода мешаванд, гуногунанд: домҳои равонӣ, фиреб, дудилагӣ, найрангбозӣ, узрҳои, тактикаи тарсондан, рад кардани муҳаббат, чудой, нобоварӣ, таҳқир, расвоӣ, ҳатто шиканҷа мебошад.

Дар асоси ин «қоидаҳо», «педагогикаи захролуд» дар кӯдакон чунин муносибатҳо, ақидаҳо ва афсонаҳои харобиовар ба вучуд меоянд:

- дуст доштани фарзанд ин вазифа аст;
- волидайн аз рӯи таъриф сазовори эҳтиром - танҳо барои он ки онҳо волидайн ҳастанд;
- кӯдакон танҳо барои он ки кӯдак ҳастанд, сазовори эҳтиром нестанд;
- худбаҳодиҳии баланд зараровар аст ва худбаҳодиҳии паст одамнор - худпарастӣ мекунад;
- нармӣ (муҳаббати қавӣ) зараровар аст;
- қонъ гардондани хоҳиши бачагон нодуруст аст. Саҳти, дағалӣ, хунуқназарӣ ба ҳаёт тайёрии хуб аст;
- шукрона вонамуд кардан беҳтар аст аз шукр накардан;
- чӣ гуна рафтор карданатон муҳимтар аз он ки шумо воқеан ҳастед;
- волидайн ҳамеша ҳақ ҳастанд, онҳо хато карда наметавонанд.

Риояи софдилона ба қоидаҳои «педагогикаи захролуд» шахсияти вобастаро бо таҳаммулпазирии пасти иҷтимоӣ ташаккул медиҳад. Волидайн қомилан самимона бовар доранд, ки онҳо ҳама чизро ба манфиати кӯдак мекунанд, дар ҳоле ки ўро маъҷуб мекунанд. Қонунҳои интиқоли байни наслҳо бебозгаштанд ва боз такрор мешаванд, аммо дар насли нав.

А. Миллер дар байни ангеҷаҳои волидайн инҳоро муайян мекунад :

- эҳтиётоти бешуурона барои ба дигаре интиқол додани таҳқире, ки худамон як вақтҳо дучори он будем;
- зарурати доштани ашӣи зинда барои дасткорӣ, дар ихтиёр доштани он;
- ҳимояи худ, аз ҷумла зарурати идеализатсияи кӯдакии худ ва волидайн худ тавассути татбиқи догматикии принципҳои педагогии волидайн ба фарзанд;
- тарс аз зухуроте, ки як вақтҳо худашон сарқӯб шуда буданд, зухуроте, ки дар фарзандони худ мебинанд, онҳое, ки бояд нобуд карда шаванд ва ҳар қадар зудтар беҳтар аст;
- интиқом барои дарде, ки як вақт падару модар аз сар гузаронида буданд.

¹ Миллер А. Для вашего же блага. – Женева: Фаррар, Страус и Жиру. 2002.

Аён аст, ки агар ҳадди аққал яке аз сабабҳои номбаршуда мавҷуд бошад, пас имкони тағир додани муносибати рафтори волидайн хеле мушкил аст.

Аммо ҳамаи ин маъноӣ онро надорад, ки кудакон бояд бе ягон маҳдудият тарбия карда шаванд. Муоширати ғайризӯроварӣ ба эҳтироми калонсолон, таҳаммулпазирӣ нисбат ба эҳсосоти кудакон, қабули онҳо, табиӣ будани амалҳои педагогӣ асос меёбад.

б. Зӯроварии ҷисмонӣ.

Зӯроварии ҷисмонӣ як намуди муомила нисбат ба кудак хангоми қасдан дар ҳолати осебпазири ҷисмонӣ қарор додани ӯ, хангоми қасдан расонидани зарари ҷисмонӣ ё пешгирии намудани имконияти истифодаи он мебошад.

Зӯроварии ҷисмонӣ амалҳои зеринро нисбати кудак дар бар мегирад:

- фишурдан, харошидан,
- тела додан, гирифтани, партофтани, лагад задани,
- бо кафи даст, мушт, ашӣи бегона, шикастан,
- нигоҳдорӣ, нафастангӣ,
- сӯзонидани (зажигак, сигор, оҳан) ва ғ.

Ин намуди зӯроварию осон муайян карда мешавад, зеро пас аз латукуб одатан осори лату куб боқӣ мемонад: кӯфтаҳо, латукубҳо, аломатҳои зарари ҷисмонӣ ва ғайра. Бештари вақт, зӯроварии ҷисмонӣ нисбати кудакон ва занон истифода мешавад.

Мувофиқ ба ақидаи Рут Соонетс¹, метавон муайян кард, ки кудак аз рӯи аломатҳои зерин, қурбонии зӯроварии ҷисмонӣ гардидааст :

- кӯфтаи номаълум;
- доғҳо, аломатҳои ҳатмӣ, изи нохун, изи ангушт;
- осори таъсир ба ашӣ (камар, чӯб, осори ҳалқаи ресмон);
- аломати газидани дар пӯст;
- мавҷудияти минтақаҳои пӯст кандани мӯйи сар;
- аломатҳои сӯхтаи номаълум (аз нуғи сигор);
- сӯхтани бо ашӣи гарм (аз оташак, оҳан ва ғ.);
- шикастани устухонҳои номаълум, кандашавӣ, захмҳо;
- зарар ба узвҳои дохилӣ.

Зӯроварии ҷисмонии такрорӣ дар сурати мавҷуд будани осори синну соли гуногун дар бадани кудак (чароҳатҳо, кӯфтаҳо ва ғ.) мумкин аст.

Далели истифодаи зӯроварии ҷисмонӣ бо хусусиятҳои зерини рафтори кудакӣ ҷабрдида нишон дода мешавад:

- тарс вақте, ки волидон ба кудак наздик мешаванд;
- пассивӣ, хуруҷ ё афзоиши ҳашмигинӣ;
- худдории умумӣ аз тамоси ҷисмонӣ;
- нигоҳи яхкардашуда ва тарсончаки (дар тифли навзод низ мушоҳида мешавад);
- тағйироти номафхур дар рафтор (кудакӣ қаблан хандонруй ҳоло доимо ғамгин, андешаманд аст);
- тарси тарки мактаб, боғчаи бачагон барои ба хона рафтани;
- афзоиши ҳодисаҳои ба худ зарар расонидани - рафтори худкушӣ (нӯшоқиҳои спиртӣ, маводи муҳаддир, тамокукашӣ);
- гурехтани аз хона;
- пӯшидани либосе, ки ба шароити обу ҳаво номувофиқ аст (масалан, свитери пашмини гардандор барои пинҳон кардани доғҳои бадани);
- хоҳиш ва илтиҷоҳои ноумедонаи кудак ба волидайн дар бораи нобарориҳо

¹ Соонетс, Р. Асари зикршуда.

(нобарорихо, дарсгурезӣ, рафтори бад) дар мактаб.

Омилҳое, ки ба оила алоқаманданд, ки дар асоси онҳо истифодаи зӯровари чисмониро нисбати кӯдак тахмин кардан мумкин аст:

– маълум аст, ки дар ин оила кӯдакон ё ин кӯдаки мушаххас қаблан мавриди зӯровари чисмонӣ қарор гирифтаанд;

– волидайн ба фарзанд бо нафрат рафтор мекунад ;

– волидайн барои тарбия кардани кӯдак усулҳои бераҳмона истифода мекунад (бо мушт ё даст задан, лағад задан, бо ашё задан ва ғ.);

– дар сурати осеби чисмонии гирифтани кӯдак волидон ба духтур мурочиат намекунанд;

– вақте, ки волидайн ба фарзандаш бо расонидани зарари чисмони таҳдид кардааст;

– тавсифи волидайн дар бораи ин ҳодиса ба хусусияти осеби кӯдак мувофиқат намекунад (масалан, волидайн писари ҳафтсолаи худро ба беҳушӣ оварда, осеби сарашро ба афтидан дар гардиш шарҳ медиҳад: дар бадани кӯдак кӯфтаҳои кухнаи солҳои гуногун пайдо мешаванд ва ғ);

– волидайн фаҳмонда наметавонанд, ки ин захм чи тавр ба амал омадааст ва тавзеҳоти зиддиятноки медиҳад.

Кӯдаке, ки зӯровари чисмониро аз сар гузаронидааст, рафтори волидайн хашмгинро мушоҳида карда, шакли рафтори хашмгиниро ба вучуд меорад. Аммо, агар ӯ фуру нишондан ва инкор кардани эҳсосоти худро нисбат ба сӯиистифодакунанда ёд гирад, ин метавонад боиси депрессия ва рафтори худкушӣ шавад, зеро изҳори хашм нисбат ба сӯиистифодакунанда ё хеле хатарнок ё бесамар аст. Аз ин рӯ, ғазаби кӯдак ба дарун, бар зидди худ табдил ёфта, боиси афсурдагӣ ва нафрати худ мегардад.

Агар кӯдаке, ки дар шароити муътадил ба воя расидааст, дар дохил ва берун аз муҷозоти ноодилона эътироз кунад, пас кӯдаке, ки мавриди хушунати чисмонӣ қарор гирифтааст, аксар вақт бовар дорад, ки ҷазо одилона аст. Набудани таҷрибаи мусбӣ барои таъки кардан ба ташаккули худбаҳодиҳии паст ва ноустувор мусоидат мекунад, ки дар хурдтарин ноқомӣ боз ҳам бадтар мешавад.

Оқибатҳои асосии зӯровари чисмонӣ нисбат ба кӯдакон ин набудани назорат аз болои рӯҳафтадагӣ, паст шудани қобилияти баёни фикр ва эътимод надоштан ба одамон мебошад. Дарҳол пас аз ҷароҳат, ҳолати шадиди тарс ба вучуд меояд, майлҳои садистӣ метавонанд ба оқибатҳои таъхирнопазир табдил ёбанд.

7. Зӯровари чинсӣ.

Зӯровари шахвонӣ нисбати кӯдак, аз рӯи оқибатҳои он, яке аз осебҳои равонии саҳттарин мебошад.

Зӯровари чинсӣ нисбати кӯдакон ё наврасон амалҳои шахвонӣ бо кӯдак мебошад, ки бо мақсади қаноатмандии шахвонии шахси калонсол бар хилофи хоҳиши кӯдак ва дар шароите, ки ӯ онҳоро мувофиқи сатҳи инкишофи худ фаҳмида наметавонад, рад карда мешавад. онҳо ва худро аз сабаби нобаробарии қувваҳои рӯҳӣ ва чисмонӣ муҳофизат мекунад.

Зӯровари чинсӣ амалҳои зеринро нисбати кӯдак дар бар мегирад:

– бе ризоият ва хоҳиши кӯдак нисбат ба касе (бо сухан ё рафтор) вавоси тавачҷӯҳи чинсӣ;

– суханҳои фаҳш, сӯҳбатҳои телефонӣ ва мактубҳо;

– хичолат, зулми кӯдак бо нигоҳ, изҳорот, ибораҳои чинсӣ;

– ҷалби алоқаи чинсӣ бо роҳи фиреб, тарсондан;

– тела додан ба фаъолияти чинсӣ бо истифода аз қувваи чисмонӣ;

– таҷовуз,

– истифодаи кӯдак бо мақсадҳои порнографӣ ё машғул шудан ба танфурушӣ ва

гайра¹.

Бадтарин шакли зӯроварии чинсӣ никоҳи хешутаборӣ мебошад. Инҳо муносибатҳои чинсӣ байни хешовандони наздик: падар ва духтар, модар ва писар, бародар ва хоҳар, бобою биби ва набераҳо мебошанд. Мутаассифона, чунин ҳолатҳо кам нестанд. Аксар вақт ин ҳолатҳоест, ки падарон ё падарандар духтарони худ ва модарон писарони ноболиғи худро ба шаклҳои гуногуни муносибатҳои маҳрамона маҷбур мекунанд. Ва ин падида аз ҳама даҳшатноктар аст, зеро дигар хешовандон аксар вақт ба кӯдакон бовар намеkunанд ва дар бораи ҳодисаҳо ҳомӯш мемонанд.

Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки зӯроварии чинсӣ дар кӯдакӣ омилҳои хатари таҷовузи чинсӣ ё дигар намудҳои таҷовуз дар давраи кӯдакӣ ва дар синни балоғат мебошад.

Таҷовузи чинсӣ осеби чинсӣ, хиёнат ба эътимод ва беқувватиро дар бар мегирад, ки боиси афзоиши осебпазирӣ аз оқибатҳои равоӣ дар шакли заиф шудани худбинӣ, ноамнии чинсӣ ва ошӯфтагӣ мегардад.

¹ Помощь пережившим сексуальное насилие: методическое пособие / под ред. Моховой М., Замотаевой Н.А. - М. 2004. – 203 с.

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ АДЪЮНКТОН, АСПИРАНТОН ВА УНВОНЧҶҶЁН НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АДЪЮНКТОВ, АСПИРАНТОВ И СОИСКАТЕЛЕЙ

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ДЕСТРУКТИВНАЯ ГРУППА»

АБАРИНОВ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ
адъюнкт Нижегородской академии МВД России, лейтенант полиции
E-mail: abarinovandrew@gmail.com

«Почва», которая одному исследователю кажется бедной, другому показывает свое «плодородие». Поэтому справедливо будет сказано, что, в целом, никакие проблемы не были исчерпаны полностью; напротив, перед людьми возникали новые проблемы, требующие, в том числе и научного осмысления. Исследователи, подходящие к анализу проблемы непредвзято, всегда увидят новые возможности — какой-то аспект, который не учитывается теми, кто считает, что данная область полностью изучена. Наши знания настолько фрагментарны, что неожиданные находки появляются даже в наиболее полно изученных темах. Лучшее применение следующему прекрасному изречению великого русского писателя Л.В. Толстого можно найти и в юриспруденции: «Несомненный признак истинной науки — сознание ничтожности того, что знаешь, в сравнении с тем, что раскрывается»¹. И то же самое применимо к не менее яркой мысли советского ученого И. И. Артоболевского: «Задача ученых заключается не только в развитии научных исследований, но и в борьбе за их использование на благо общества, на благо всех людей мира»².

В свете современных тенденций, преступная деятельность участников деструктивных групп приобретает особую актуальность. Проведенный анализ работ правоохранительных органов позволяет констатировать, что в настоящее время основное внимание уделяется реагированию на уже совершенные преступления. При этом, зачастую не прослеживаются признаки организационной деятельности, связанной с созданием и управлением деструктивными группами. Это создает дополнительные проблемы и препятствует эффективному противодействию данному явлению.

Данная тема регулярно актуализируется в доктрине, привлекая внимание и становясь объектом всё более глубокого исследования со стороны ученых и практиков. Это связано с ее стратегической важностью и актуальностью в рамках научных изысканий на различных уровнях. Однако, в свете постоянной эволюции данной проблематики, как теории, так и практики активно занимаются проведением новых исследований в этой области с различных ракурсов: криминалистических, криминологических, уголовно-правовых, социологических, философских и других.

¹ Высказывания Льва Толстого. Компиляция // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://proza.ru/2018/02/03/1917> (дата обращения: 19.03.2024)

² Орешников, И.М., Шкерина, Т.И. Аксиологические, гуманистические и антропологические основания современного естествознания // История и педагогика естествознания. - 2016. - № 2 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskie-gumanisticheskie-i-antropologicheskie-osnovaniya-sovremennogo-estestvoznaniya> (дата обращения: 19.03.2024).

Научные разработки по данному вопросу присутствуют в работах следующих авторов: Е. Н. Волков, Л.Я. Дорфман, К.В. Злоказов, А.Б. Коноплин, М.А. Никитина, Е.Ю. Панчук, И.Ю. Сундиев, В.В. Фролов, О.В. Фролов.

Перед тем как перейти к рассмотрению термина «деструктивная группа», нам необходимо привести точки зрения авторов, которые затрагивают проблему определения понятия «деструкция». Термин «деструкция» образован от лат. *destructio*, что означает разрушение сложившихся устоев, основ отношений¹. Данный термин на протяжении долгого времени являлся объектом изучения исследователей, вследствие чего в научный оборот были введены новые интерпретации данного термина.

Исследователи Л.Я. Дорфман и К.В. Злоказов в узком смысле под деструкцией понимают «склонность личности к деформациям с негативными коннотациями (в пределе — к поражению, разрушению, распаду) себя и людей ближнего окружения»².

Как отмечают в своей работе О.В. Фролов и В.В. Фролов «деструкция – это деяние, которое причиняет социальный вред частным и публичным интересам, повышает социальную напряженность и недовольство народа существующей властью и правом»³.

На основе вышесказанного мы сформировали собственный подход к пониманию понятия «деструкция». На наш взгляд под деструкцией следует понимать процесс разрушения или разложения общественных структур, институтов и ценностей, который также может включать в себя дезинтеграцию социокультурных установок, утрату доверия к общественным институтам, ухудшение социальных отношений между субъектами общества или разрушение солидарности в обществе.

В доктрине высказываются различные точки зрения на счет того, что следует понимать под «деструктивной группой», но на данный момент времени единого подхода нет, а также отсутствует четкая правовая регламентация данного термина.

Так, по мнению ряда ученых, под деструктивной группой следует понимать «разновидность объединения людей, чья практика признается компетентными социальными институтами деструктивной в отношении: личности в данном обществе, психического и/или физического здоровья, гарантированных прав и свобод человека; самого социума, его сложившейся традиционной структуры, культуры, норм общественного порядка, ценностей и образа жизни»⁴.

Е.Ю. Панчук под деструктивными группами признает «несанкционированные властью, автономно возникшие, преступные и агрессивные движения или объединения людей, объединенные общими интересами, убеждениями, идеалами, идеями, направленные на разрушение принятых норм, правил и материальных вещей, а также причинение материального, психологического или физического вреда участникам общества или себе»⁵.

Е. Н. Волков очень точно определил деструктивные культы как «группы и организации, использующие неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания сво-

¹ Словарь иностранных слов современного русского языка. - М.: «Аделант», 2014. - 800 с.

² Дорфман, Л.Я. Метаиндивидуальная модель деструктивности. Сообщение 1 / Л.Я. Дорфман, К.В. Злоказов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 105-122.

³ Фролова, О. В., Фролов, В. В. Новый юридический термин: «деструкция» // Столыпинский вестник. 2021. № 3 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyyu-yuridicheskiy-termin-destructsiya> (дата обращения: 13.02.2024).

⁴ Сундиев, И.Ю., Коноплин, А.Б., Никитина, М.А. [и др.]. Механизмы противодействия органов внутренних дел (полиции) государств - участников СНГ вовлечению несовершеннолетних в деструктивные группы в сети Интернет: Аналитический обзор с предложениями. - М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. - С. 72.

⁵ Панчук, Е.Ю. Внушение и проблема вовлечения молодежи в деструктивные группы / Е.Ю. Панчук, В.В. Логинова // Психология личностного и профессионального развития человека: материалы Седьмой конференции психологов образования Сибири, Иркутск, 20–21 июня 2022 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. – С. 395-398.

их членов; осуществляющие тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и самодовлеющей группы»¹.

Проанализировав точки зрения различных ученых, необходимо еще раз отметить и вывести авторскую позицию, что «деструктивная группа» - это совместная организация деятельности людей, которая имеет разветвлённый и самовоспроизводящийся характер, нацеленная на разрушение и дезинтеграцию установленных в обществе социальных, культурных, политических и экономических структур, выражающие противоположную позицию определённым аспектам жизнедеятельности общества, используя при этом противоправные и антиобщественные методы и средства, которые по своей сущности ориентированы на нарушение действующего законодательства Российской Федерации.

В настоящей статье мы осуществили попытку определения понятия «деструкция» и «деструктивная группа». Следует отметить, что в дальнейшем необходимо осуществлять исследование сущности и отличительных особенностей деятельности деструктивных групп, совершенствовать уголовно-правовые и криминалистические характеристики. Только комплексное исследование в данной области позволит разработать эффективные способы и средства выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступной деятельности участников деструктивных групп.

ТАЪМИНИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ҲАНГОМИ ГУЗАРОНИДАНИ ЧОРАБИНИҲОИ ОПЕРАТИВӢ-ЧУСТУЧӢӢ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

АБДУВАҲОБЗОДА МЕХРАФРУЗ АБДУВАҲОБ

омӯзгори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯи
факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
E-mail: mekhrafruz.kurbonova@mail.ru

Маҳдудияти ҳуқуқу озодиҳои шахсии шаҳрвандон дар раванди фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ аз зарурати ҳалли масъалаҳои мубориза бо ҷинояткорӣ, ҳифзи манфиатҳои ҳар як шаҳрванд ва тамоми ҷомеа ба миён омадааст.

Санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақомоте, ки фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро анҷом медиҳанд (минбаъд - МАФОҶ) ҳуқуқ намедихад, ки амалҳо ва қарорҳои, ки ҳуқуқ ва озодиҳои конститусионии инсон ва шаҳрвандро дар рафти фаъолияти оперативӣ-чустучӯии маҳдуд мекунад, қабул кунанд².

Мутобиқи моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба воситаи Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шудаанд, ҳифз мегарданд.

Ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд тибқи қонунҳо амали мегарданд. Дар сарчашмаҳои ҳуқуқии қайдгардида мафҳум, моҳият ва вазифаҳои инсон ва шаҳрванд

¹ Волков, ЕН. Преступный вызов практической психологии: Феномен деструктивных культов и контроля сознания (Введение в проблему) / Е.Н. Волков // Журнал практического психолога. - 1996. - № 2.

² Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06 ноябри с.1994 (бо тағйири иловаҳои, ки бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ 26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 ворид карда шудаанд). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 134 с.

инъикос гардида барои дар амал татбиқ гардидани он мақомоти қонунгузор, иҷроия ва суд саҳми бевоситаи худро мегузоранд.

Маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъияти, ҳимояи асосҳои сохтори конститутиони, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, сӣҳати аҳоли ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад¹.

Дар баробари ин, ҳуқуқ ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ аксар вақт таҳти маҳдудиятҳои қонуни қарор дорад, ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил, ҳуқуқ ба маҳфӣ нигоҳ доштани мукотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, почта, телеграф, кафолати қонунияти ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд - ЧОҶ), ки ҳуқуқу озодиҳои конститутиони инсон ва шаҳрвандро маҳдуд мекунад, зеро назорати прокурорӣ ва назорати судӣ қарор мегирад.

Амалия нишон медиҳад, ки мақомотҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар раванди гузарондани ЧОҶ аксар вақт ба ҳодисаҳои вайрон кардани қонун роҳ медиҳанд, ки ин бо вайрон кардани ҳуқуқу озодиҳои конститутиони шаҳрвандон алоқаманд мебошад.

Хусусияти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд ФОҶ) дар он аст, ки ЧОҶ, ки ҳуқуқҳои конститутиони шаҳрвандонро маҳдуд мекунад, асосан маҳфиёна сурат мегирад. Ин шаҳрвандонро аз имкони баҳодиҳии қонуни ва асоснокии маҳдудияти ҳуқуқу озодиҳои худ дар ҳолатҳое, ки онҳо аз ҳар гуна манбаъҳои муътамад дар бораи амалигардонии ЧОҶ нисбати онҳо огоҳ нашудаанд, маҳрум месозад. Ташкилоти салоҳиятдори ЧОҶ маҳфияти бечунучаро аз субъекти тафтишшавандаро дар назар дорад.

Дар моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», ки кафолатҳои риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амали намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро дар бар мегирад омадааст, ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ танҳо барои ноил шудан ба ҳадаф ва иҷрои вазифаҳои муқаррарнамудаи қонуни мазкур амалӣ карда мешавад. Мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҳангоми гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ риояи ҳуқуқҳои конститутиони инсон ва шаҳрвандро ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, дахлнопазирии манзил ва маҳрамияти мукотиба, сӯҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахсӣ таъмин менамояд.

Агар шахс чунин шуморад, ки ҳаракатҳои мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ боиси вайрон намудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ гардидааст, ҳуқуқ дорад нисбати ин ҳаракатҳо ба мақомоти болоии амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, прокурор ва ё суд (судя) шикоят кунад².

Айни замон ҳуҷҷатҳое, ки ҳуқуқу озодиҳои конститутиони инсон ва шаҳрвандро маҳдуд мекунанд, танҳо дар сурати баровардани қарори суд дар бораи иҷозат додани чунин ҳуҷҷатҳо иҷро карда мешаванд, судя ин қарорро бо сабаби баровардани қарори маҳсус қабул мекунад.

Дар аксари мавридҳо танҳо прокурори ваколатдор метавонад далели вайрон кардани қонунгузори оперативӣ-ҷустуҷӯиро ҳангоми гузаронидани ЧОҶ ошкор намояд, зеро имкониятҳои институти назорати судӣ дар ин самт объективона маҳдуд шудаанд. Мавзӯи таваҷҷуҳи мо масъалаҳои таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошад. Тартиби гузаронидани ЧОҶ бо амали меъёрҳо - принципҳои Конститутисияи Ҷумҳурии

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25 март с. 2011, № 687 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2011, № 3, мод.155., с. 2014, № 7, қ.1, мод.387; Қонуни ҚТ аз 18.07.2017 с., № 1447.

² Маҷидзода, Ҷ.З. Тафсир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» / Ҷ.З. Маҷидзода. - Душанбе: «Эр-граф», 2015. - С. 114.

Тоҷикистон пешакӣ муайян карда мешавад, ки дар мафҳуми умумии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ФОҶ, дигар қонунҳо, инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии идоравӣ пешбинӣ шудаанд.

Асос барои аз тарафи суд дида баромадани маводи оперативӣ ва қабули қарор аз рӯи масъалаи гузарондани ЧОҶ, ки ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандонро маҳдуд мекунанд, қарори яке аз роҳбарони мақомоти амаликунандаи ФОҶ ба ҳисоб меравад. Аҳамияти қарорҳои қабулкардаи роҳбарони мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, барои тайёр намудан ва гузарондани ЧОҶ аз татбиқи назорати иловагии профилактикии дохили идоравӣ аз қонуниятҳои истеҳсолот иборат аст.

Руйхати категорияҳои чунин роҳбарон дар санадҳои меъёрии идоравӣ муқаррар карда мешаванд. Асосан ин сардор ва муовинони сардорони раёсатҳои мақомоти оперативии вилоятҳо, сардор ва муовинони сардорони шӯъбаҳои мақомоти амаликунандаи ФОҶ-и дар шаҳру ноҳияҳо буда мебошанд.

Қарори тасдиқнамудаи роҳбари МАФОҶ, бо воситаи мактуби имзонамудаи ин роҳбар ба прокурори ваколатдор фиристода мешавад. Дар мактуб мақсад ва асоси барои гузаронидани чорабинӣ ба суд дархост пешниҳод намудан инъикос карда мешавад. Ба мактуб дараҷаи махфият (махфӣ, комилан махфӣ) дода, ба он шумораи маводи дахлдор замима карда мешавад.

Ба маводи пешниҳодшуда мумкин аст гузоришҳои корманди оперативӣ, ариза, баёнот, маълумотнома, санадҳо, маълумотнома-меморандум (справка-меморандум) оид ба ахбороти ҷамъовардашуда нисбати шахси коркардшаванда, ҳамчунин дар ҳолатҳои зарурӣ дигар ҳуҷжатҳои оперативӣ-хизматӣ (нақшаи ЧОҶ нусхаи ахбороти шахсони мусоидаткунанда, аксҳо, сабтҳои видеоӣ, аудиоӣ ва ғайра) ҳамроҳ карда мешаванд.

Инчунин, пешниҳод намудани маълумот дар бораи шахсони ба гуруҳҳои муташаққили ҷиноятӣ ворид кардашуда дар бораи кормандони штатии ғайриошкорони мақомоти амаликунандаи ФОҶ ва дар бораи шахсоне, ки ба таври пинҳонӣ ба онҳо мусоидат менамоянд, ҳамчунин маълумот дар бораи ташкил, тактика, усул, қувва ва воситаҳои гузаронидани ЧОҶ қатъиян манъ аст.

Қонунии ФОҶ тахмин мекунад, ки фармони гузаронидани он аз ҷониби шахси мансабдори дахлдор дода мешавад. Судя бояд ин ҳолатро тафтиш кунад ва бинобар ин бояд бо санадҳои меъёрии идоравӣ, ки руйхати шахсони мансабдорро, ки барои қабули қарор дар худ ваколатдор мебошанд, шинос шавад. Риоя накардани ин талабот ба қарори қонунии суд имкон намедихад, ки ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандонро маҳдуд кунад.

Азназаргузаронии манзил бар хилофи хоҳиши шахсоне, ки дар он зиндагӣ мекунанд, манъ мебошад. Ба амал баровардани ҳар гуна ҳуҷжатҳое, ки ҳуқуқҳои конституционии инсон ва шаҳрвандро ба махфияти мукотиба, гуфтугӯи телефонӣ, почта, телеграф ва дигар хабарҳои тавассути шабакаҳои электронӣ ва почта интиқолшаванда, инчунин ҳуқуқ ба дахлнопазирии манзил маҳдуд мекунанд, дар асоси ҳалномаи суд ва танҳо дар сурати мавҷуд будани маълумот:

- дар бораи аломатҳои кирдори ғайриқонунии омодашаванда, содиршаванда ё содиршуда, ки барои онҳо тафтиши пешакӣ ҳатмӣ мебошад;
- дар бораи шахсоне, ки кирдори ғайриқонуниро омода, ё содир кардаанд, ки барои онҳо тафтиши пешакӣ ҳатмист;
- дар бораи ҳодисаҳо ё амалҳо (беамалӣ), ки ба амнияти давлатӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ, иттилоотӣ ё экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид мекунанд, иҷозат дода мешавад.

Дар ҳолатҳои таъхирнопазир, ки боиси содир намудани ҷинояти вазнин ё маҳсусан вазнин гардидаанд, инчунин дар сурати мавҷуд будани маълумот оид ба ҳоди-

саҳо ва амал (беамалии), ки ба бехатарии давлатӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ, ахбор ё амнияти экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси қарори асосноки яке аз роҳбарони мақомоте, ки фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ро анҷом медиҳад, бе огоҳии ҳатмии мақомоти суди (судя) дар давоми 24 соат баъд аз гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ иҷозат дода мешавад. Воҳидҳое, ки онро амалӣ мегардонанд, дар давоми 48 соат аз рузи гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ вазифадоранд, ки дар бораи гузаронидани чунин чорабинӣ қарори судро гиранд ё онро қатъ намоянд¹.

Хабардор намудани прокурори ваколатдор ва судья дахлдор тавассути аз ҷониби мақомоти амаликунандаи **ФОҶ**, пешкаш намудани мактуби расмӣ ба номи онҳо, ки дар он ҳолатҳои таъхирнопазири дар қ.3 м.8 Қонуни **ФОҶ** пешбинишуда нишон дода шудааст, амалӣ карда мешавад. Мактуби расмӣ ҳам ба суроғаи прокурори ваколатдор ва ҳам ба судья дахлдор ирсол карда мешавад.

Маводи оперативӣ аз ҷониби судья ваколатдор танҳо бе иштироки котиб ва фавран омӯхта мешавад. Чунин баррасӣ берун аз доираи мувофиқи суди ва пинҳони аз ҷониби шахсоне, ки ҳуқуқи конститутсионии онҳо маҳдуд карда мешавад, сурат мегирад.

Тартибе, ки барои гузаронидани чораҳои оперативӣ-чустучӯӣ иҷозати суд талаб карда мешавад, шахси коркардшаванда иштирокчии мувофиқа нест ва ӯ набояд дар бораи ин чорабинӣ огоҳ бошад. Дар ин раванд ошкорбаёнӣ ва рақобатпазирии тарафҳо вуҷуд дошта наметавонад, зеро дар акси ҳол фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣе, ки табиати махфӣ доранд, маънои худро гум мекунад.

Ҳамин тариқ, судья қарори асоснок бароварда, онро бо муҳр тасдиқ намуда ба ташаббускори **ЧОҶ** пешниҳод мекунад.

Қарори суд дар бораи ҳуқуқи гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ ва маводҳо, ки барои қабули он асос шудаанд, танҳо дар мақомоте, ки фаъолияти оперативиро амалӣ мегардонанд, нигоҳ дошта мешаванд (қ. 3 м. 12 Қонуни **ФОҶ**.)

Илова бар ин натиҷаҳои **ЧОҶ**, ки дар асоси қарори суд гузаронида шудааст, бояд ба муфаттиш ё ба суд пешниҳод карда шаванд. Ин қоида дар Дастурамал оид ба тартиби ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ва ё суд пешниҳод намудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ муқаррар карда шудааст².

Айни замон прокурори ваколатдор ҳуқуқ надорад дархости мақомоти оперативӣ-чустучӯиро оид ба гузаронидани кофтуков ба суд мувофиқа намояд. Ҳол он, ки дар қонун қоидаи ҳатмии огоҳ кардани прокурори ваколатдорро дар бораи асоснок будани чунин муҷриба, муқаррар накардааст.

Набудани тарафҳо дар мувофиқи судии **ЧОҶ**-ҳо, ки ҳуқуқҳои конститутсиониро маҳдуд мекунанд, маънои онро надорад, ки ашхосе, ки ба **ЧОҶ** ё иҷозати судӣ талаб карда шудааст, иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқии оперативӣ-чустучӯӣ нестанд, иштироккунанда (объектҳо) мебошанд, вале аз сабаби рафтори пинҳонии **ЧОҶ** то вақти муайян дар ин бора хабар надоранд. Аз ин рӯ, онҳо ҳамчун иштирокчиёни муносибатҳои оперативӣ-чустучӯӣ, ҳангоми огоҳ шуданашон метавонанд аз болои амали субъектҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ шикоят намоянд.

Чӣ тавре, ки дар боло қайд карда шуд, мақомоти амаликунандаи **ФОҶ** ҳангоми гузаронидани **ЧОҶ** риояи ҳуқуқҳои конститутсионии инсон ва шаҳрвандро ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, дахлнопазирии манзил ва махрамияти мукотиба, суҳбатҳои телефонӣ, муросилот ва муҳобироти шахсӣ таъмин менамояд.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ” аз 25 март с. 2011, № 687 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2011, № 3, мод.155., с. 2014, № 7, қ.1, мод.387; Қонуни ҚТ аз 18.07.2017 с., № 1447.

² Дастурамал дар бораи тартиби пешниҳод намудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва ё суд, ки бо фармони ВҚД аз 12 июли с. 2010, таҳти №16.

Бинобар он, қонунгузор барои вайрон намудани талаботҳои қонун дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарии ҷиноятиро барои ғайриқонунӣ ҷамъ ё паҳн кардани маълумот оид ба ҳаёти шахсӣ, ки сирри шахсӣ ё оилавии шахсӣ дигарро дар бар мегирад, бидуни иҷозати ӯ (м. 144), Ошкор намудани маълумот оид ба беморӣ ё дигар натиҷаҳои таҳқиқи тиббии бемор аз ҷониби корманд бидуни зарурати хизматӣ (м. 145), Вайрон кардани маҳрамияти мукотиба, суҳбатҳои телефонӣ, муросилоти муҳобироти телеграфӣ ё дигар муҳобирот (м. 146), Ғайриқонунӣ дармадан ба манзил бар хилофи хоҳиши шахсӣ дар он истикоматкунанда, яъне вайрон намудани дахлнопазирии манзил (м. 147), Сӯиистифода аз ваколатҳои мансабӣ (м. 314), Сохтакорӣ далелҳо (м. 359) муқаррар кардааст.

Чи тавре, ки Вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, генерал-полковники милитсия Раҳимзода Рамазон Ҳамро дар асарҳои худ қайд мекунад, қонуни **ФОҶ** (м. 5) номгӯи ду гурӯҳи мақомоте, ки шахси тахти қорқарди оперативӣ қарордошта метавонад ба он муроҷиат (шиқоят) намояд, муқаррар намудааст: мақомоти амаликунандаи **ФОҶ**-е, ки бевосита маълумотро дар бораи шахрванд ба даст овардааст, яъне мақомоте, ки нисбати шахрванд **ЧОҶ**-ро бевосита гузаронидааст¹.

Дар ин маврид шахсе, ки гуноҳи ӯ дар содир намудани ҷиноят мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонун исбот нашудааст, яъне нисбати ӯ оғози парвандаи ҷиноятӣ рад карда шудааст ва ё бо сабаби мавҷуд набудани ҳодисаи ҷиноят ё бинобар дар қирдори ӯ мавҷуд набудани аломати таркиби ҷиноят парвандаи ҷиноятӣ қатъ карда шудааст ва ӯ далелҳои дорад, ки нисбаташ **ЧОҶ**, гузаронида шудаанд ва чунин шуморад, ки дар ин ҳолат ҳуқуқҳои вайрон карда шудаанд, ҳуқуқ дорад ба чунин мақомот оид ба пешниҳод намудани асос барои гузаронидани **ЧОҶ**-и мушаххас, талаб намудани маълумотҳои дар борааш ҷамъоваришуда ва ғайра муроҷиат намояд.

Дар ҳолати муроҷиат намудан ба мақомоти амаликунандаи **ФОҶ**-е, ки бевосита маълумотро дар бораи шахрванд ба даст овардааст, пешниҳод намудани маълумот ба ӯ бо талаботи пинҳонкорӣ ва фoš нагардидани сирри давлатӣ маҳдуд гардонидани шудааст. Яъне, ба шахрванд маълумот дар он ҳаҷм ва бо он мазмуне пешниҳод карда мешавад, ки сарчашма ва тарзи гирифтани чунин маълумот номаълум боқӣ монад ва иттилоот дар бораи ташкил, тактика, методикаи **ФОҶ**, дар бораи шахсон ба мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мусоидаткунанда, ки сирри давлатиро ташкил медиҳанд ифшо нагардад.

Агар шахсе чунин шуморад, ки ҳаракатҳои мақомоти амаликунандаи **ФОҶ** боиси вайрон намудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ гардидааст ва ба у маълумотҳо ба таври зарури пешниҳод карда нашуданд, ҳуқуқ дорад нисбати ин ҳаракатҳо ба мақомотҳои зерин шикоят кунад:

- а) мақомоти болоии амаликунандаи **ФОҶ**;
- б) прокурор;
- в) суд (судя).

Қонун барои асоснок намудани шикоят ягон ҳел талаботро ба шахрванд пешкаш наменаояд.

Ҳангоми ба мақомоти болоии амаликунандаи **ФОҶ** шикоят намудани шахрванд, аризаи ӯ бо он тартибе, ки барои баррасии муроҷиати шахс ба мақомоти амаликунандаи **ФОҶ**, ки бевосита маълумотро дар бораи шахрванд ба даст овардааст, баррасӣ карда мешавад.

¹ Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5-ум / Р.Ҳ. Раҳимзода – Душанбе, «ЭР-граф», 2019. - С. 276.

Яъне, дар ин ҳолат низ ба шахрванд танҳо маълумот дар бораи намуд ва асоси гузаронидани ЧОҚ, инчунин воҳиди оперативӣ, ки чунин ЧОҚ-ро нисбати ӯ гузаронидааст пешниҳод карда ба ӯ ҳуҷҷатҳои оперативӣ-хизматӣ пешкаш карда намешаванд.

Ҳангоми ба мақомоти прокуратура ва ё суд шикоят намудани шахрванд бо талаби прокурори ваколатдор ё судья мақомоти амаликунандаи ФОҚ, уҳдадор аст бо мақсади таъмини баррасии пурра ва ҳаматарафаи шикоят ҳуҷҷатҳои оперативӣ-хизматии дорои иттилоот дар бораи маълумоте, ки барои пешниҳод намудани онҳо ба аризадиҳанда рад карда шудааст, диҳанд. Ҳамзамон, ҳуҷҷатҳои оперативӣ-хизматие, ки дорои маълумот оид ба шахсони ба гуруҳи муташаккили ҷиноятӣ ворид карда шуда, дар бораи кормандони штатии ғайриошкорои мақомоти амаликунандаи ФОҚ ва шахсони ба таври махфӣ ба онҳо мусоидаткунанда мебошанд, инчунин маълумот дар бораи ташкил, тактика, усул ва воситаҳои амалӣ гардонидани ФОҚ, ба прокурори ваколатдор ё судьяи дахлдор пешниҳод карда намешаванд.

Прокурори ваколатдор ва ё суд ваколатдоранд асоснок ё беасос будани радди пешниҳод намудани маълумоти заруриро ба аризадиҳанда муайян намоянд. Агар прокурор ва ё судья ба хулоса оянд, ки рад кардани пешниҳоди маълумот ё дар ҳаҷми пурра пешниҳод накардани он асоснок мебошад, он гоҳ аз ҷониби онҳо қарори дахлдор дар бораи рад намудани қонунгардонидани шикоят бароварда мешавад.

Прокурор ва ё судья қарори худро бояд асоснок намуда, дар он нигоҳи расмӣ худро дар бораи қонунӣ будани огози парвандаи баҳисобгирии оперативӣ, нисбати шахс гузаронидани ЧОҚ, муайян намояд ва ба ҳуҷҷатҳои оперативӣ-хизматии пешниҳодшуда баҳои ҳуқуқӣ диҳад.

Прокурор, судья ва дигар шахсони мансабдори давлатӣ, ки шикояти шахрвандонро баррасӣ менамоянд, ҳуқуқ надоранд аризадиҳандаро бо ҳуҷҷатҳои оперативӣ-хизматӣ шинос намуда, мазмуни онро ба ӯ пешкаш намоянд. Дар акси ҳол чунин ҳаракатҳо ба ифшо гардидани сирри давлатӣ оварда мерасонад ва таркиби ҷиноятии бо м. 311 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишударо ташкил менамояд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло ба хулоса, омадан мумкин аст, ки ҳангоми санҷиш, қонуни будани пешбурди ЧОҚ, ки ҳуқуқҳои конституционии инсон ва шахрвандонро маҳдуд мекунад, прокурор бояд ба ҳолатҳои зерин диққат диҳад:

– мавҷуд будани қарори асоснок дар бораи ба суд муроҷиат кардан дар бораи гузаронидани ЧОҚ, ки аз ҷониби мақомоти дахлдори оперативӣ-чустуҷӯӣ дода шудааст;

– мавҷудияти асосҳои ҳуқуқи барои баровардани чунин қарор;

– мавҷудияти қарори суд, ки барои гузаронидани кофтукови оперативӣ иҷозат медиҳад;

– дар қарори суд мавҷуд будани муҳлати муқарраршудаи гузаронидани ЧОҚ;

– риояи муҳлати иҷрои ЧОҚ, ки дар амрномаи суд зикр шудааст;

– риояи тартиби дароз кардани муҳлати ЧОҚ, агар зарурати дар давоми зиёда аз шаш моҳ гузарондани он;

– риояи тартиби гузаронидани ЧОҚ дар мавридҳои таъхирнопазир ва тартиби огоҳ намудани суд дар ин бора;

– риояи муҳлати огоҳӣ ба суд аз ЧОҚ дар мавридҳои таъхирнопазир.

Қарорҳои қабулшудаи прокурор ва ё судья бо роҳбари мақомоти дахлдор-субъекти ФОҚ, ки нисбат ба ҳаракатҳои он шикоят оварда шудааст ва ё ба мақомоти болоии амаликунандаи ФОҚ ва ё ба шахси мансабдори болоӣ, барои баррасӣ ирсол карда мешаванд.

РОҲУ УСУЛҲОИ ОШКОРСОЗИИ ҶИНОЯТ БО ВОСИТАИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИ МУОСИР

ПУТИ И МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

АБДУРАҲМОНЗОДА И.И.

омӯзгори калони кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯи факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковник милитсия

«Вазъӣ тағйирёбандаи ҷаҳони имрӯза ва хусусиятҳои устувор пайдо намудани зухуроти хатарноки замони муосир, аз ҷумла терроризму экстремизм, қочоқи силоҳ, гардиши гайриқонунии маводи мухаддир, киберҷиноятҳо ва дигар ҷиноятҳои фаромиллӣ, ки башариатро ба таъшии овардаанд, моро водор месозад, ки ба масъалаҳои таъмини амнияти кишварамон диққати аввалиндараҷа диҳем».

Эмомалӣ Раҳмон¹

Имрӯз Вазорати корҳои дохили Ҷумҳурии Тоҷикистон ба як ниҳоди кудратманди кишвар мубаддал гашта, саҳми олимону кормандони ин мақомот дар баробари ошкор ва пешгирии ҷинояткорӣ, дар мураббаҷии қонунгузориву назарияи фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ назаррас мебошад. Аз ҷумла, тарзу усул ва тактикаву роҳҳои амалисозии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ (минбаъд – ФОҶ) ҳамчун илм маҳз бо ташаббуси Вазирати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-полковники милитсия Раҳимзода Рамазон Ҳамро имрӯзҳо дар муассисаҳои олии касбии кишвар, махсусан Академияи ВКД, факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Россияву Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Зарурати омӯзиш ва амалигардонии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар он ифода мегардад, ки имрӯз бо истифода ва аз вазъи зудтағйирёбанда ва ҳодисаҳои ҷаҳони муосир гурӯҳҳои мочароҷу ва террористиву экстремистӣ фаъол гардида, баҳри амалисозии ҳадафҳои нопоки худ онҳо метавонанд ҳар лаҳза ба амнияти давлатҳои мустақил таҳдид намоянд. Ҷумҳурии Тоҷикистон оқибатҳои фочеабору нангин ва даҳшатафкану хонумонсӯзи чунин гурӯҳҳоро дар солҳои таърихи навини худ аз сар гузаронидааст. Бо мураккаб шудани вазъи сиёсӣ иҷтимоии ҷаҳони муосир, махсусан давлатҳои ҳаммарзи Тоҷикистон имрӯзҳо таҳдидҳои ба амнияти кишвари мо низ мушоҳида мешаванд. Аз ин лиҳоз, ба пешгириву ошкорсозӣ ва дастгир кардани ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ ҷалб намудани гурӯҳҳои ҷинояткори трансиллӣ омӯзиши амалигардонии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ беш аз пеш аҳамияти аввалиндараҷаро касб кардааст.

Тавре таҳлилҳо ва омӯзиши раванди ошкорсозии ҷиноятҳо нишон медиҳанд, амалигардонии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар самти мубориза бо ҷинояткорӣ нақши муҳим дошта, зиёда аз 90% ҷиноятҳо маҳз дар натиҷаи татбиқи ва андешидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ошкор карда мешаванд. Зеро ба ҳама маълум аст, ки имрӯзҳо, ҷаҳони муосир ба як қатор мушкилоту муаммои ҷиддӣ, аз қабиле террор-

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», 28 декабри с. 2023 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/32191> (санаи мурочиат: 23.03.2024).

ризми байналмиллалӣ, ифротгароии сиёсӣ ва мазҳабӣ, қочоқи маводи муҳаддир, хариду фуруши силоҳ рӯ ба рӯ шудааст. Дар натиҷа, дар як қатор кишварҳои сайёра натавонанд оромию субот, балки мавҷудияти онҳо таҳти хатар қарор гирифтааст.

Ҷараёни инкишофи ҷинояткорӣ, хусусан ҷиноятҳои муташаккил, баландшавии дараҷаи касбии он, инчунин, зиёдшавии шумора ва содиршавии ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин, ба бехатарии миллии мо таҳдиди ҷиддӣ дорад. Дар ин асно, дигаргун шудани ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва иқтисодии ҷамъият, тағйир додани қор ва мукамал намудани вазифаҳои ҳамаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистонро талаб менамояд. Ин пурра ба мақомоти амаликунандаи ФОҶ низ дахл дорад, зеро ин самти фаъолият дар шароити имрӯза моҳиятан муҳим гардида истодааст.

Дилхоҳ фаъолият дар худ мақсад, восита ва натиҷаро доро мебошад. Ноил шудан ба мақсадҳое, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» пешбинӣ намудааст, танҳо тавассути муваффақона ҳал намудани вазифаҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ таъмин карда мешавад. Мувофиқи қонуни мазкур ФОҶ – намуди фаъолиятест, ки ба таври ошкоро ё ғайриошкоро аз ҷониби мақомоти амаликунандаи ФОҶ дар доираи салоҳиятҳои худ бо роҳи гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо мақсади ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, моликият, таъмини амнияти ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад¹.

Дар ФОҶ маҷмуи вазифаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мураттаб карда мешавад, ки ҳар кадоми онҳо мазмуни хоси худро доранд. Мутобиқи м. 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» вазифаҳои ФОҶ иборат аст, аз:

– ошкор намудан, огоҳонидан, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷиноятҳо, ҳамчунин ошкор ва муайян намудани шахсони ин ҷиноятҳоро тайёркунанда, содиркунанда ё содиркарда;

– ҷустуҷӯи шахсони аз мақомоти таҳқиқ, тафтиш ва суд пинҳоншуда, аз адои ҷазои ҷиноятӣ саркашӣ намуда, ҳамчунин ҷустуҷӯи шахсони бедарак гумшуда;

– ба даст овардани маълумот дар бораи ҳодиса ё ҳаракатҳое (беҳаракатие), ки ба ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, амнияти ҷамъиятӣ, давлатӣ, ҳарбӣ, иқтисодӣ, иттилоотӣ ё экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид менамоянд;

– муайян намудани номгӯӣ ва ҷои молу мулки аз ҷониби суд мусодирашаванда;

– таъмини амнияти системаҳои иттилоотӣ².

Ин вазифаҳо метавонанд бо ҳам алоқаманд бошанд, аммо дар аксари ҳолатҳо онҳо қисман мустақиланд. Ба назар гирифтани зарур аст, ки ҳар кадоми ин вазифаҳо усулҳои конкретии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҳалли онро муайян карда метавонанд. Дар навбати худ, ҳалли ҳар як масъалаи мушаххас қабули қарори ниҳоии дуруст ва муайншударо талаб мекунад.

Қисмати муҳимтарини вазифаҳои умумии ФОҶ ошкор ва кушодани ҷиноятҳо, инчунин ошкор ва муайян намудани шахсоне мебошад, ки онҳоро тайёр мекунанд, содир мекунанд ё содир кардаанд. Ошкор намудани ҷиноят – ин дар ҳодиса ё ҳаракатҳои шахс муайян намудани аломатҳои ҷиноят, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ба ҳисоб меравад. Ошкор намудани ҷиноят дар мадди аввали вазифаҳои ФОҶ қарор гирифта, маънои муайян намудани ҷинояти содиршудаи ноаён ва рӯйпӯшро дар назар дорад, ки бо гузаронидани ҷорабиниҳои опера-

¹ Раҳимзода, Р.Ҳ. Фаолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ. Нашри 5. – Душанбе: Эр-граф, 2019. – С.39.

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ” аз 25 март с. 2011, № 687 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2011, № 3, мод.155., с. 2014, № 7, қ.1, мод.387; Қонуни ҶТ аз 18.07.2017 с., № 1447.

тивӣ-чустучӯӣ дарёфт намудани маълумот дар бораи ин кирдорҳо имконнопазир мебошад.

Самтҳои асосии огоҳонидани ҷинояткорӣ инҳоянд:

– иштироки фаъолонаи воҳидҳои оперативӣ дар ҷорабиниҳои умумии пешгирикунанда;

– ташкил ва андешидани ҷорабиниҳои инфиродии пешгирикунанда нисбати шахсоне, ки аз рӯи рафтори зиддичамъиятиашон ба содир намудани ҷиноят қодир мебошанд;

– ташкил ва бевосита амалӣ намудани ҷорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ ва дигар ҷорабиниҳо оид ба пешгирии содиршавии ҷиноят, инчунин рафъи кӯшиши сӯйқасд ба ҷиноят.

Пешгирӣ кардани ҷиноят – фаъолият ҷиҳати бо роҳҳои муайянкардаи ҶОҶ рафъ намудани имконияти аз ҷониби шахс давом додани ҷиноят мебошад, ки ӯ оғоз намудааст, вале ба охир нарасонидааст.

Усулҳои пешгирӣ метавонанд хеле гуногун бошанд, аз ҷумла:

– боздошти шахс дар марҳилаи омода кардани ҷиноят;

– мусодираи ашё, асбобҳо, моддаҳо, олоти барои содир намудани ҷиноят омодашуда ва ғайра¹.

Кушодани ҷиноятҳо - фаъолияти кормандони оперативӣ мебошад, ки тавассути маълумотҳои воқеӣ ва воситаҳои махсус ба муайян намудани шахси ҷиноят содирнамуда равона гардидааст. Он ба яке аз вазифаҳои асосии ҶОҶ дохил шуда, силсилаи ҷораҳои муайяно дар самти мубориза бар зидди ҷинояткорӣ дар бар мегирад. Ин намуди фаъолияти оперативӣ аз тайёри ва ҷиноятро содир намудани он, аз муайян намудани шахси гунаҳкор то дастгир намудану ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашидани ӯ, аз муайян намудани зарари расонида шуда то барқарор намудани он, аз ҷараёни тафтишот то гуселонидани ба муруфиаи судӣ идома меёбад.

Ошкор кардан ва кушодани ҷиноятҳо маънои бо қувва, воситаҳо ва усулҳои оперативӣ-чустучӯӣ муайян намудани далелҳои ҷиноятҳои омодашуда, содиршуда, ки моҳирона пинҳон (махфӣ) нигоҳ дошта шударо дорад ва бинобар ин, ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва шаҳрвандон номаълум воқеъ мондаанд. Аз ин рӯ, вазифаи асосӣ аз он иборат аст, ки ҷиноятҳои ба ном «ғайриошкор» ошкор ва ё фош карда шаванд. Ҳамзамон, зарурати ҷиноятҳои «аён»-ро бо усули оперативӣ-чустучӯӣ ошкор ва кушодан лозим нест, зеро онҳо дар шароити ошкор содир карда мешаванд, вақте ки дар иттилооти аввалияи ҳодисаи ҷиноят ва шахси содиркардаи он аниқ мебошад. Аммо дар ҷунин ҳолатҳо ҷораҳои оперативӣ-чустучӯӣ метавонанд барои муайян кардани ангезаҳо ва ҳадафҳои ҷиноят, баъзан натиҷаҳои фаъолияти ҷиноятӣ, яъне ҳолатҳое, ки новобаста ба ошкор будани ҷинояти содиршуда барои ошкор намудани паҳлуҳои номуайяни он гузаронида шаванд.

Ошкор ва кушодани ҷиноят бо усули оперативӣ-чустучӯӣ ин муқаррар намудани ҳодисаи ҷиноят (вақт, макон, усул ва дигар ҳолатҳои содир шудани ҷиноят) ва шахсонро, ки онро содир кардаанд, дар бар мегирад. Агар ҷиноят аз тарафи гурӯҳи муташаккил содир шуда бошад ё ба нақша гирифта шуда бошад, пас ҳамаи ин шахсон ва нақши ҳар кадоми онҳо дар амалияи фаъолияти ҷиноятӣ муайян карда мешавад. Ҳамаи далелҳо ва лаҳзаҳои содиршавии ҷиноят ва зарари моддии расонидашуда низ бояд ошкор ва фош карда шаванд. Дар баъзе мавридҳо саъю кӯшиши воҳидҳои оперативӣ бояд ба муайян кардани шахси ҷабрдида ва ҷойгир шавии макони буди боши ӯ равона карда шаванд.

Қайд кардан зарур аст, ки дар маҷмуъ вазифаи асосии фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба даст овардани маълумот, ошкор намудани ҷиноятҳо, аломату далелҳои фаъолияти ҷиноятӣ, субъектҳои онҳо, ҷустучӯӣ шахсони аз мақомоти таҳқиқ ва

¹ Раҳимзода, Р.Ҳ. Асари зикршуда. - С.79.

тафтиш пинҳоншуда мебошанд, ки ҳамагӯза аз ҷониби мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ амалӣ карда мешавад.

Ҳамин тарик, имрӯз зарурате ҳаст, ки кормандони мақомоти корҳои дохилӣ (бахусус кормандони воҳидҳои оперативӣ) дар чорчӯбаи қонун бо роҳу усулҳои муайян амал кунанд. Ин роҳу воситаҳои ошкорсозии ҷиноят муайян дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон метавонад дар рӯҳияи миллатдӯстӣ, садоқат ба анъанаҳои миллӣ, эҳтиром ба арзишҳои давлатӣ, кӯшиш барои ободии кишвар зоҳир низ шавад.

Дар роҳи расидан ба ин мақсадҳои муайян ташкилотчӣ бояд буд, зеро дар ҳар ҳолат бо худнамоиву ҳангома ва ҳамдигарбадбинию худпарастӣ кори шоистаеро анҷом дода намешавад.

Бесабаб нест, ки дар савганди кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тасдиқ гардидааст, чунин суханҳо оварда шудаанд: «Ман шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хизмат дар мақомоти корҳои дохилӣ дохил шуда, савганд ёд намуда бо тантана қасам мехӯрам, то охир ба халқи худ, Сардори давлат, Ватан ва коре, ки пеша кардаам содиқ бошам, ҳамеша корманди хушёр, ҳақиқатчӯ, мардонавор ва боинтизом бошам, дар хизмат намунаи ибрат буда, Конститутсия ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро қатъӣ риоя намоям, сирри давлатӣ ва хидматиро пинҳон дарам...»¹.

Пас аз ин гуна муаррифӣ ҳатман дар хусуси принсипи ташкилӣ андешидан лозим меояд, зеро шартҳои аввалин дар фаъолияти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ташкилотчӣ будан аст. Пешгири ва ошкор намудани ҷиноятҳо, кофтукови ҷинояткорони пинҳоншуда бо риояи талаботи қонунгузорӣ чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ гузаронад, маълумотҳои аз ҷумла бо истифода аз воситаҳои техникӣ дастрастшударо истифода бурдан кори одиву осон нест, танҳо бо сабру таҳаммул ва бо дарку эҳсоси масъулияти баланд метавон муваффақ шуд.

Ба андешаи мо, хуб мешуд, агар ба роҳу усулҳои ошкорсозии ҷиноят бо воситаи ФОҶ вобаста ба шароити муосири ҷаҳон дар мақомоти амаликунандаи ФОҶ диққати бештар дода шуда, кормандони воҳидҳои оперативӣ ба тақмили рушди масъалаи баррасишаванда аҳаммияти махсус зоҳир намоянд.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ЗАЩИТЕ ЖЕНЩИН ОТ ПРИТЕСНЕНИЙ И НАСИЛИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АЛИЕВА ЗУХРА МАМАТКУЛОВНА

старший преподаватель кафедры Специально-профессиональных дисциплин Института
повышения квалификации МВД Республики Узбекистан

E-mail: alievazuhra1977@gmail.com

В современном быстро меняющемся мире, как и во всех сферах, принцип «**За человеческое достоинство**» лежит в основе всех реформ в Республике Узбекистан. Это связано с тем, что невозможно построить правовое демократическое государство без создания системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов человека в

¹ «Савганди ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 167 аз 30 январӣ 1995 сол тасдиқ шуд.

обществе. В результате комплексных реформ, проводимых в Узбекистане на основе новой системы «Человек – общество – государство», развивается прогресс общества.

Сегодня 193 страны мира являются официальными членами Организации Объединенных Наций (ООН), аналогично, что 2 марта 1992 года Узбекистан как независимая страна стал равноправным членом ООН, которая считается самой влиятельной организацией в мире.

Международные стандарты в области прав человека отражены во Всеобщей декларации прав человека ООН и государства члены обязуются способствовать полному уважению и соблюдению прав и свобод человека в сотрудничестве с ООН.

Этот документ ратифицирован практически всеми странами мира и ни один другой международный документ не может претендовать на такую честь. Именно эта Декларация является первым международно-правовым документом, к которой присоединилась после обретения независимости Республика Узбекистан, еще до принятия национальной Конституции. Положения декларации воплощены в Конституции Республики Узбекистан, национальном законодательстве, обеспечивающем надежную защиту личных, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека.

За последние годы были предприняты значительные усилия по укреплению правовой базы защиты прав человека в Республике Узбекистан, имплементации международных стандартов в национальное законодательство и выполнению международных обязательств.

В частности, национальная правовая база которая находится в гармонии с общепризнанными нормами международного права, а также основополагающими документами об устранении всех форм дискриминации прав женщин в нашей стране и их политических прав, то есть принятие законов №ЗРУ-561 «О защите женщин от притеснения и насилия» и №ЗРУ-562 «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» от 2 сентября 2019 года обеспечив права и интересы женщин, сыграли важную роль в укреплении их положения в обществе.

В предотвращении любого насилия в отношении женщин в нашей республике, разъяснении их прав и защите от подобных негативных ситуаций, наряду с другими государственными органами важное место заняло дальнейшее укрепление сотрудничества с органами внутренних дел.

В соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №495 «Об утверждении программы по преобразованию Бухарской области в образцовую зону по работе с женщинами» от 14 июня 2019 года в МВД Республики Каракалпакстан, главных управлениях внутренних дел города Ташкента и Ташкентской области, областных управлениях внутренних дел были введены штаты инспекторов по работе с женщинами и на основании нормативного приказа МВД Республики Узбекистан от 2019 года на них была возложена деятельность по профилактике правонарушений среди женщин. Согласно этому были указаны функции отрасли для подразделений по делам женщин на которых была возложена задача по защите прав, свобод и законных интересов женщин, повышению правовой культуры, введение правовой пропаганды, принятию мер по устранению причин правонарушений, совершаемых женщинами и условий, способствующих их совершению, организации мероприятий по социальной реабилитации и социальной адаптации женщин, пострадавших от правонарушения, склонных к совершению правонарушений, совершивших правонарушение, в том числе ранее судимых и освобожденных из мест лишения свободы, организации профилактики правонарушений среди женщин.

Подразделения по делам женщин имеют следующие права при выполнении своих обязанностей и функций:

- требовать от женщин соблюдать законные акты;
- требовать прекращения незаконных действий, а в случае невыполнения этих требований применять меры принуждения;
- проверять документы, удостоверяющих личность женщин, при исполнении ими служебных обязанностей, проводить личный досмотр, их вещей, ручной клади, багажа и изымать при отсутствии законных оснований для провоза и хранения этих вещей средств и веществ;
- обеспечивать личную безопасность граждан и общественную безопасность, предупреждать преступления, с целью выявления и поимки женщин, совершивших их или находящихся в розыске находиться в жилых домах и иных зданиях, принадлежащих физическим лицам, на принадлежащих им земельных участках с согласия граждан, на территории и зданиях организаций с разрешения их администрации или с согласия собственника;
- лично досматривать женщин в зоне проведения антитеррористических и других операций;
- вызывать в органы внутренних дел женщин и должностных лиц по имеющимся в органах внутренних дел материалам, получать от них необходимые разъяснения, сведения, документы, справки и их выписки;
- задерживать женщин, совершивших административные правонарушения и доставлять их в органы внутренних дел в установленном законом порядке;
- проводить досмотр женщин, подозреваемых в совершении преступлений или административных правонарушений, на наличие алкоголя, наркотических средств, их аналогов, психотропных веществ и их прекурсоров или иных веществ, воздействующих на психику и осуществлять иные права предусмотренные законом.

Требуется, чтобы инспекторы органов внутренних дел по делам женщин умели правильно применять свои обязанности и полномочия на основании закона. Итак, в этих процессах вполне уместно, что возникает вопрос: «Какова роль правового образования?»

Прежде всего, необходимо повысить их правосознание и правовую грамотность, чтобы женщины, непосредственно затронутые угнетением и насилием, знали процессы требования своих прав и обращения в соответствующие органы для восстановления нарушенных прав.

Исходя из национального менталитета Узбекистана, большинство наших женщин, даже в случае угнетения и насилия со стороны мужей, с целью не допустить развода и не оставить своих детей живыми сиротами, зная, что подавать жалобу на супруга в органы внутренних дел чуждая идея, в результате неспособности защитить свои права охраняемые законом продолжают страдать от хронических притеснений, насилия, унижений и других неприятных ситуаций.

В свою очередь, мы считаем уместными слова Саиды Мирзиёевой, руководителя секции Коммуникаций и информационной политики Исполнительного аппарата при Администрации Президента на международной конференции в декабре 2022 года: *«К сожалению, большая часть нашего общества предпочитает традиции законам. Наше слабое место именно в том, что все законы Узбекистана основаны на равенстве, но общество очень толерантно к насилию».*

По этой причине, *во-первых* инспекторам, работающим в подразделениях по делам женщин органов внутренних дел, наряду с разъяснением женщинам понятий их прав и свобод необходимо проводить широкую пропагандистскую деятельность жертвам угнетения и насилия в таких случаях, когда и в каком порядке обращаться в какие государственные органы. *Во-вторых*, старшим инспекторам по женским вопросам, защищающим права и свободы женщин в махаллях, необходимо повысить свою правовую

грамотность и дать правовое образование, чтобы они могли иметь информацию о правах женщин, живущих по соседству, формах их защиты и о том, какие обязанности определены в нашем законодательстве, когда они подвергаются притеснениям и насилию.

В связи с этим опытными профессорами и преподавателями Института повышения квалификации МВД в масштабе Республики в целях повышения знаний и навыков старших инспекторов по женским вопросам в системе, оказания им правовой и методической поддержки в ходе практической работы, а также укрепления их профессиональных навыков были организованы учебные сборы и мобильные учебные курсы. Им даются правовые знания по ряду вопросов, таких как значение угнетения и насилия, принятие в пределах своих полномочий мер по привлечению к ответственности виновных в насилии, а также освоение содержания новых нормативных правовых документов, введенных правительством в области органов внутренних дел.

Поэтому не подлежит сомнению, что роль правовых знаний по защите прав и свобод женщин, предотвращении угнетения и насилия несравнима. В связи с реформами, проводимыми главой нашего государства в органах внутренних дел, а также бесперебойной реализацией основных требований и задач, поставленных перед (старшими) инспекторами по делам женщин, их правовые знания имеют большое значение.

Отдельно следует отметить, что в прошлом скандалы и ссоры между мужем и женой решались путем примирения махаллинскими активистами с целью сокращения количества разводов.

На международной конференции по институционализации борьбы с насилием, состоявшейся в Ташкенте 6 декабря 2022 года, руководитель секции при Администрации Президента Саида Мирзиёева предложила считать домашнее насилие преступлением. «Домашнее насилие не является внутренним делом семьи, эта проблема принадлежит всему обществу. Женщина не должна оставаться одна со своей болью», - сказала она. Она подчеркнула необходимость ужесточения наказания за половые сношения с несовершеннолетними, а в своей речи, поздравив женщин с Международным женским днем 8 марта 2023 года сказала: «Женщины не должны быть объектом насилия, вредных стереотипов и дискриминационного обращения, они, естественно, должны быть равноправными членами общества».

Статья 206¹ Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан с Законом Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года № ЗРУ-640, с рядом изменений в нашем законодательстве за последние годы дополнилась несоблюдением ограничений, предусмотренных охранным ордером и согласно закону №ЗРУ-902 «О дополнении к статье 248 Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан» от 1 февраля 2023 года инспекторы органов внутренних дел по делам женщин уполномочены фиксировать административное правонарушение за несоблюдение требований охрannого ордера лицом, домогавшимся и (или) совершившим насилие или склонным к его совершению, что также является истиной.

В будущем инспекторы по делам женщин не должны прерывать свое обучение и далее пополнять свои правовые знания относительно применения навыков в предупреждении и борьбе с правонарушениями и преступлениями, в развитии правовой грамотности и правовых знаний сотрудников, повышении правового сознания и правовой культуры и это показывает, что совершенствование систематического правового образования в этом отношении является актуальным.

НИЗОМИ ҚОНУНИИ МОЛУ МУЛКИ ШАХСИИ ҲАМСАРОН

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Аминҷонов Абдураззоқ Худойшукурович

дотсенти кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии факултети сиёсат ва идораи давлатии

Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Бохтар

ба номи Носири Хусрав”

E – mail: aabdurazzok@list.ru

На ҳамаи молу мулки дар ихтиёрдоштаи ҳамсарон моликияти муштраки онҳо мебошад, зеро мувофиқи қонунгузорию оилавӣ ҳамсарон метавонанд соҳиби моликияти шахсӣ низ бошанд. Амволе, ки ба зану шавҳар то ақди никоҳ тааллуқ дошт, инчунин амволе, ки дар давраи занашӯӣ зан ё шавҳар ҳамчун ҳадя ё мерос гирифтааст, моликияти ҳар кадоми онҳо мебошад. Ашёи истифодаи шахсӣ (либос пояфзол ва ғ.) ба истиснои ҷавохирот ва асбоби дигари зебу зиннат, гарчанде дар давраи занашӯӣ аз ҳисоби маблағҳои умумии зану шавҳар ба даст оварда шудаанд, моликияти шахсии ҳар кадоме аз зану шавҳар ба ҳисоб мераванд (моддаи 36 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КО ҶТ).

Таҳлили меъёри мазкур нишон медиҳад, ки қонунгузорию оилавӣ моликияти шахсии ҳамсаронро дар тақия ба вақти бадастории (то никоҳ), сарчашмаи бавучудоии молу мулк (ҳадя ва мерос) ва таъиноти ашё (либос, пойафзол) муайян намудааст. Агар вақт, сарчашма ва таъиноташон дигар бошанд, амволи муштраки ҳамсарон ба ҳисоб мераванд. Ҳақ ба ҷониби муҳаққиқони ватанист, ки гуфтаанд: “Қонунгузорию оилавӣ шартҳои муқаррар менамояд, ки дар сурати мавҷуд будани онҳо молу мулки ҳамсарон ҳамчун молу мулки шахсӣ эътироф гардида, мустакилона ихтиёрдорӣ карда мешавад. Шартҳои муқарраршуда инҳо мебошанд:

а) молу мулке, ки то давраи бастанӣ ақди никоҳ ба ҳар кадоме аз ҳамсарон тааллуқ дошт;

б) молу мулке, ки аз тарафи ҳамсарон дар давраи ҳамзистии якҷоя ва пешбурди хоҷагии умумӣ ҳамчун ҳадя, мерос ё тибқи аҳдҳои дигари бемузд қабул карда шудааст;

в) ашёи истифодаи шахсӣ, ба истиснои ашёи қимматнок”¹.

Воқеан моликияти, ки берун аз шартҳои зикршуда ба даст овардаанд, молу мулки шахсии ҳамсарон ба ҳисоб намеравад.

Доир ба моликияти шахсии ҳамсарон Е.В. Кетско қайд намудааст, ки “Барои муайянсозии молумулк ба сифати моликияти яке аз ҳамсарон лаҳзаи харид, тарз ва сарчашмаи харид, таъинот ва истифодаи амалии молумулк нақши ҳалкунанда мебозад. Дар ҳолати мазкур молумулки ҳамсари дигар то қайди никоҳ бо хариди молумулк аз ҳисоби маблағҳои умумии ҳамсарон алоқаманд нест, ба пайдошавии ҳуқуқи моликият ба ҳамсари дигар ва бақайдгирии никоҳ бо ӯ муносибат надорад. Зимни муайянсозии мақоми ҳуқуқии молумулки то никоҳ бадастоварда бояд исбот кард, ки молумулки мушаххас моликияти шахсии яке аз ҳамсарон то басташавии никоҳ буд. Арзи ҳамсар дар хусуси он, ки молумулки баҳснок то басташавии никоҳ ба ӯ мансуб буд, бояд бо ҳуҷҷатҳои мувофиқ ё исботи дигар масалан, бо гувоҳии шохидон тасдиқ кунад”².

¹ Маҳмудзода, М., Худоёрзода, Б. Ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2015. - С. 210.

² Кецо, Е.В. Правовое регулирование института собственности супругов: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Елена Владимировна Кецо. - М., 2006. - С. 108.

Ба назари мо, муҳаққиқ шартҳои муҳими моликияти шахсии ҳамсаронро баён намуда, ҳангоми мавҷуд будани моликияти баҳсноқ тартиб ва роҳҳои ҳалли муайян намудани ба кӣ тааллуқ доштани моликиятро зикр намудааст. Ў таъкид менамояд, ки барои ҳамчун амволи шахсии ҳамсарон дониستاني моликият чор шарт (ҳолат) бояд баинобат гирифта шавад:

- а) вақти ба даст овардани моликият;
- б) восита ва сарчашмаҳои бадастории моликият;
- в) таъиноти моликият;
- г) истифодаи воқеии амвол.

Ҳамчунин ӯ қайд намудааст, ки соҳибмулк бояд то никоҳ ба ӯ мансуб будани амволи мушаххасро исбот намояд ва ҳамон никоҳе эътибор дорад, ки дар мақомоти Сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ ба қайд гирифта шудааст. Мувофиқи қонунгузориҳои оилавӣ ашёи истифодаи шахсӣ (либос, пойафзол ва ғ.) моликияти шахсии ҳамсарон ба ҳисоб меравад, ба истиснои ҷавохирот ва асбоби дигари зебу зиннат. Ин дар ҳолатест, ки ашёҳо дар давраи занашӯӣ ба даст оварда шудаанд. Ба андешаи мо инчो истисно намудани ҷавохирот ва асбоби дигари зебу зиннат аз дигар ашёҳои истифодаи шахсӣ сабабҳои худро дорад:

- а) ҳамчун амволи муштарак тақсим намудани онҳо чандон мушкил нест;
- б) арзиши худро гум намекунанд.

Аммо бо ҳар сабабе, ки набошад амволи муштарак дониستاني ҷавохирот ва асбоби дигари зебу зинати истифодаи шахсӣ баҳсбарангез буда, эҳтимоли поймол гардидани ҳуқуқи яке аз тарафҳо дар чунин ҳолат ҷой дорад. Аз ин рӯ моликияти шахсӣ эътироф намудани онҳо мувофиқтар аст. Зеро аз як ҷониб зану шавҳар чунин ашёҳоро бо мувффиқа харидорӣ менамоянд аз ҷониби дигар арзиши либос ва пойафзол аз ҷавохирот метавонад гарантар бошад ва ҳангоми тақсим яке аз тарафҳо метавонад зарари молиявӣ бинад.

Масалан, шаҳрванд “А” бо ҳамсараш шаҳрванд “Б” маслиҳат менамоянд, ки мо даҳ ҳазор сомонӣ моликияти муштарак дорем ва онро барои харидории пайафзол ва шиму кастум (барои мард бо панҷ ҳазор сомонӣ) ва гарданбанди тиллоӣ (барои зан бо панҷ ҳазор сомонӣ) харҷ менамоем. Вале ҳангоми тақсими моликияти ҳамсарон суд гарданбандро тақсим менамояд, вале пайафзол ва шиму кастум ба мард боқӣ мемонанд. Ҳамин тавр, занон ба зару зевар мароқи зиёд дошта, ҳангоми тақсим метавонанд зарари зиёд бинанд. Аз ин рӯ мо зарурати моликияти муштарак ҳисобидани ҷавохирот ва асбоби дигари зебу зинатро намебинем ва баҳсноқ будани ин масъаларо дигар муҳаққиқони ватанӣ низ таъкид намудаанд¹. Умуман гуфтан мумкин аст, ки нисбат ба моликияти шахсии ҳамсарон гуногунондешӣ ва баҳсноқ миёни олимони кам нестанд. Бо назардошти таҳлили андешаи олимони оид ба ҳуқуқҳои шахсии ҳамсарон онҳоро ба ду гуруҳи асосӣ ҷудо намудан мумкин аст:

1) гуруҳи олимоне, ки кӯшиш менамоянд бо овардани далелҳои гуногун доираи моликияти шахсии ҳамсаронро васеъ намоанд. Онҳо асосан ба таъиноти ашё (асбобҳои мусиқӣ, таҷҳизотҳои техникӣ) ва маҳорати касбии ҳамсарон таъя намуда, ба қадоме аз онҳо тааллуқ доштани ашёро ҷонибдорӣ менамоянд;

2) гуруҳи олимоне, ки мафҳуми моликияти шахсии ҳамсаронро нисбатан маҳдуд пешбинӣ менамоянд, яъне онҳо бо ҳар роҳу восита зиёд намудани номгуӣ амволи шахсии ҳамсаронро қобили қабул намедонанд.

Масалан, В.П. Никитина, ашёҳои истифодаи инфиродӣ, яъне ашёе, ки ба талаботи як ҳамсар хизмат мерасонад, моликияти шахсии ҳамсар мебошад, ашёҳои фаъолияти касбӣ воситаи бадастории тамоми моликияти оила мебошанд пас онҳо на ба як шахс, балки ба ҳар ду ҳамсар хизмат мерасонанд, бинобар ин ашёҳои

¹ Маҳмудзода, М., Худоёрзода, Б. Ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2015. - С. 211.

истифодаи инфиродӣ ҳисоб намеёбанд¹. Ҳамзамон, тасдиқ мегардад, ки ашӯҳои касбӣ бештар арзиши калон доранд, мавҷудияти онҳо дар яке аз ҳамсарон мавҷудияти онҳоро дар ҳамсари дигар дар назар надорад, бинобар ин мондани онҳо дар истифодабарии ҳамсаре бе ҷуброни мувофиқ принципи баробарии иқтисодии ҳуқуқҳои ҳамсаронро ҳалалдор месозад². Е.В. Кетско бошад, баръакс, ҷонибдори он аст, ки ашӯҳои фаъолияти касбӣ моликияти шахсии ҳамсарон мебошанд. Ӯ қайд менамояд, ки барои мансуб донишмандони чунин молумулк ба моликияти яке аз ҳамсарон истифодаи маҳдуд аз тарафи аъзоёни дигари оила меъёри муҳим мебошад, чунки фаъолияти касбӣ хобӣ, иштиёқ, истифодаи умумимаишӣ ҳисоб намеёбад³.

Мо ба андешаи Е.В. Кетско розӣ шуда наметавонем, зеро агар ҳамсари дигар он ашӯро истифода карда натавонад, ихтиёрдорӣ карда (фурӯхта) метавонад. Умуман, бо чунин сабабҳо ҳуқуқи яке аз ҳамсаронро ба моликият маҳдуд кардан қобили қабул нест ва набояд муҳаққиқон роҳро ҷустуҷӯ намоянд, ки ба воситаи он доираи моликияти шахсӣ аз ҳисоби моликияти муштарак васеъ карда мешавад. Қонунгузориҳои оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолатро пешбинӣ менамояд, ки моликияти шахсии ҳамсарон ба моликияти муштарак табдил меёбад.

Моддаи 37 ҚО ҚТ чунин муқаррар намудааст: “Амволи ба ҳар як ҳамсар тааллуқдоштаре метавон моликияти муштаракӣ онҳо донист, агар муқаррар гардад, ки дар давоми заношӯӣ аз ҳисоби амволи умумии зану шавҳар ё амволи шахсии зан ё шавҳар ва ё меҳнати ӯ саҳме гузошта шудааст (таъмири асосӣ, азнавсозӣ, азнавҷиҳозонӣ ва ғ), ки дар натиҷаи он арзиши амволи ба ҳар кадоме аз зану шавҳар тааллуқдошта хеле афзудааст, агар дар аҳдномаи байни онҳо тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад”⁴.

Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки на танҳо бо аҳдномаи никоҳ, балки дар асоси ҚО ҚТ низ моликияти шахсии ҳамсарон ба моликияти муштаракӣ онҳо табдил ёфта метавонад. Чунин ҳолат асосан дар натиҷаи истифодаи тӯлонии ашӯ аз ҷониби ҳамсарон рух дода метавонад.

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ – СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

АСТРАХАНЦЕВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

начальник Западного линейного управления МВД России на транспорте
по Северо-Западному федеральному округу (Калининград), полковник полиции

E-mail: Igor39.72@bk.ru

Транспортная безопасность – важнейшая составляющая национальной безопасности современного государства⁵, в условиях глобализационных процессов, цифровизации

¹ Никитина, В.П. Имущество супругов / В.П. Никитина. – Саратов: Издательство СЮИ, 1975. – 77 с.

² Башко, В.И. Очерки советского семейного права / Под ред. В.А. Рясенцева. – Киев: Госполитиздат УССР, 1952. – С.117.

³ Кецко, Е.В. Правовое регулирование института собственности супругов: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Елена Владимировна Кецко. - М., 2006. - С. 113-114.

⁴ Кодекси оилаи Љумњурии Тоҷикистон аз 13 ноябри с. 1998, № 683 // Ахбори Маълумоти Олии Љумњурии Тоҷикистон, с. 1998, № 22, мод. 303; с. 2006, № 4, мод. 196; с. 2008, №3, мод. 201; с. 2010, №7, мод. 546; с. 2011, №3, мод. 177; № 12, мод. 855; с. 2013, №3, мод. 195; с. 2015, №11, мод. 960. с. 2016, №3, мод.143;№11, мод.881; с. 2017,№1-2, мод.18.

⁵ Нижник, Н. С. Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика / Н. С. Нижник // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: Сборник научных

общественных отношений¹ и возникновении новых угроз национальной безопасности² является предметом исследований ученых различных научных специальностей³.

Обеспечение транспортной безопасности государства представляет собой сложную многоаспектную деятельность, осуществляемую субъектами, составляющими систему ее обеспечения. Учитывая то обстоятельство, что транспортная безопасность является одним из элементов национальной безопасности страны, ее обеспечение усилиями одного субъекта невозможно. При этом в действующем законодательстве и современной юридической науке выявлена проблема отсутствия четкого разграничения полномочий субъектов обеспечения транспортной безопасности. На практике эта проблема выражается в фактическом смещении функций, их дублировании, возникновении значительных затруднений при выявлении субъекта, ответственного за наступление негативных последствий в случа-

докладов: В 2 ч. / Отв. ред.: В. В. Грохотова, Б. Н. Ковалев, Е. А. Макарова. – Великий Новгород, 2008. – С. 69–88; Нижник, Н. С. Безопасность личности, общества и государства: плюрализм подходов к моделированию системы обеспечения / Н. С. Нижник // Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий: Материалы круглого стола, Санкт-Петербург, 4 июня 2014 года / Под общ. ред. Э. Н. Чижикова, А. В. Малько, С. Б. Немченко; сост. А. А. Смирнова, Н. И. Уткин. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 109–114; Дерюгин, А. А., Концептуальные основы общей теории национальной безопасности России: / А. А. Дерюгин, Н. С. Нижник: Учебное пособие / Под ред. проф. С. Г. Лысенкова. – Санкт-Петербург, 2018.

¹ State and law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium». – Kaliningrad, 2021. – P. 01015 Нижник, Н. С. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений / Н. С. Нижник, Я. Л. Алиев // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 26 марта 2021 г. / Под общ. ред. А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 133–138.

² Стенограмма послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент Российской Федерации: официальный сайт. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585>. (дата обращения: 11.03.2024); Выступление Председателя Правительства России М. Мишустина // «Российская газета»: официальный сайт. – <https://rg.ru/2023/11/15/dvizhenie-po-glavnoj-doroge.html>. (дата обращения: 11.03.2024); Заявление Министра транспорта России В. Савельева // Информационная группа «Интерфакс»: официальный сайт. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/842137> (дата обращения: 13.03.2024); Сообщение о происшествии на Крымском мосту 17 июля 2023 г. // «Российская газета»: официальный сайт. – URL: <https://rg.ru/2023/07/17/sk-vozbudil-delo-o-terakte-posle-ataki-na-krumskij-most.html>. (дата обращения: 01.03.2024).

³ Квитчук А. С. Обеспечение безопасности дорожного движения в Российской империи: организационные и нормативные основания // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи) [Электронный ресурс]: В 2 ч. Ч. 1: Материалы XVIII международной научной конференции. Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 г. / Под ред. Н. С. Нижник; сост.: Н. С. Нижник, А. В. Демидов. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 424; Нижник, Н. С. Обеспечение безопасности дорожного движения: генезис системы в Российском государстве / Н. С. Нижник, А. С. Квитчук, И. А. Андреева, С. Ю. Чимаров, Б. В. Змерзлый. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021; Астраханцев, И. В. «Транспортная безопасность»: об особенностях формирования понятия в российском праве / И. В. Астраханцев // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей / Сост. Э. Р. Миргородская. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 16–22; Астраханцев, И. В. Защищенность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства как предмет исследований в российской юридической науке / И. В. Астраханцев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9. – № 3. – С. 10–20; Астраханцев, И. В. Транспортная безопасность – элемент национальной безопасности Российской Федерации / И. В. Астраханцев // Прагматика гуманитарного знания: социально-правовые и философские аспекты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Науч. ред. А. Е. Смирнов. – Иркутск, 2023. – С. 100–104; Астраханцев, И. В. Особенности нормативного закрепления понятия «транспортная безопасность» в российском законодательстве / И. В. Астраханцев // XI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. / Отв. ред. С. В. Векленко. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2023. – С. 84–85.

ях совершения акта незаконного вмешательства на объектах транспортного комплекса.

Проблема отсутствия основного субъекта, ответственного за организацию взаимодействия в данной сфере, привлекает внимание исследователей. Е. Е. Новичкова и Э. Р. Толстикова подчеркивают, что отсутствие специализированных подразделений транспортной безопасности, обеспечивающих защиту вокзальных комплексов, зданий и инфраструктуры аэропортов, морских и речных портов, станций автовокзалов от актов незаконного вмешательства, приводит к тому, что данные функции возлагаются на частные охранные предприятия, работники которых не являются лицами, ответственными за обеспечение транспортной безопасности, вследствие чего не являются субъектами ответственности за возникающие инциденты, происшествия и катастрофы и их последствия¹. В. И. Майоров указывает на то, что «следствием разнообразия организационно-правовых форм предприятий и организаций подразделений транспортной безопасности является отсутствие системного правового регулирования их деятельности»².

В данном контексте важно обратить внимание на значение органов внутренних дел в системе субъектов обеспечения транспортной безопасности. Являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики в сфере внутренних дел, Министерство внутренних дел Российской Федерации реализует широкий объем полномочий, направленных на обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан России, по противодействию преступности, охране общественного порядка и собственности, обеспечению общественной безопасности³. Данные нормативные положения указывают на силовой характер деятельности ведомства, что также подтверждается его принадлежностью к правоохранительным органам и к субъектам, наделенным полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности⁴.

В российском законодательстве, несмотря на употребление в отдельных нормативных правовых актах термина «правоохранительные органы»⁵, не содержится перечня органов, которые относятся к правоохранительным. Подтвердить факт отнесения Министерства внутренних дел Российской Федерации к правоохранительным органам возможно на основании анализа его назначения, целей и задач, решаемых ведомством, изложенных в нормах Федерального закона «О полиции» и Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Аналогичная картина складывается и в Таджикистане⁶.

¹ Новичкова, Е. Е. Отдельные вопросы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры полицией на транспорте / Е. Е. Новичкова, Э. Р. Толстикова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 1 (24). – С. 89.

² Майоров, В. И. Правовое регулирование деятельности подразделений транспортной безопасности / В. И. Майоров // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 37.

³ Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. по сост. на 4 августа 2023 года) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2011. – № 7 – Ст. 900; – 2023. – № 3232. – Ч. I. – Ст. 6172; Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 года № 699 (с изм. по сост. на 5 февраля 2024 года) // СЗ РФ. – 2016. – № 52. – Ч. V. – Ст. 7614; – 2024. – № 7. – Ст. 921.

⁴ Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. по сост. на 29 декабря 2022 года) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; – 2023. – № 1. – Ч. I. – Ст. 85. – Ст. 13.

⁵ Так, например, в п. «л» ст. 71 Конституции Российской Федерации указано, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся кадры судебных и правоохранительных органов, адвокатуры, нотариата; ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

⁶ См. например: Абдуллоев, А. Р. Милиция как структурно-функциональный элемент правоохранительной системы Республики Таджикистан / А. Р. Абдуллоев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4(76). – С. 28–31; Нижник, Н. С. Правоохранительная система Республики Таджикистан: специфика субъектного состава / Н. С. Нижник, А. Р. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/6. – С. 182–188; Абдул-

В данной связи и в ракурсе складывающейся в настоящее время военно-политической ситуации и оперативной обстановки в регионах, непосредственно задействованных в осуществлении боевых действий в рамках проведения Российской Федерацией специальной военной операции¹, следует обратить особое внимание на статус органов внутренних дел в качестве субъекта, обеспечивающего военную безопасность государства. На высшем государственном уровне все чаще освещаются вопросы важности поиска эффективных методов всестороннего обеспечения безопасности государства в условиях вооруженного конфликта. Кроме того, наблюдаемые на этом фоне тенденции свидетельствуют о том, что усилия противника зачастую нацелены вглубь страны – в ее тыловые районы, а целями при этом служат критически важные объекты военного и гражданского назначения, объекты транспортной инфраструктуры и средства транспорта. При этом соответствующие намерения противника реализуются при помощи современных технических и специальных боевых средств: беспилотных летательных аппаратов, самонаводящихся ракет, роботизированных боевых средств и т. д.²

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 9 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»³, сотрудники органов внутренних дел в рамках обеспечения режима военного положения обеспечивают решение ряда стратегически важных задач:

- поддержание режима въезда-выезда с территории, на которую распространяется данный режим;
- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- охрана стратегических и гражданских объектов военного, социального и инфраструктурного назначения, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды.

Таким образом, сотрудники органов внутренних дел непосредственно обеспечивают охрану объектов транспортного комплекса, а в случаях необходимости организуют эвакуацию объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, временного отселения жителей в безопасные районы с использованием транспортной инфраструктуры и средств транспорта, расположенных на территориях с действующим режимом военного положения.

На основании анализа и обобщения ведомственных практических и аналитических материалов, отражающих характер и специфику деятельности органов внутренних дел в рамках режима военного положения, *основными задачами органов внутренних дел,*

лов, А. Р. Становление современной правоохранительной системы Республики Таджикистан / А. Р. Абдуллоев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Душанбе. – 2018. – № 3(39). – С. 86–94; Абдуллоев, А. Р. Милиция Республики Таджикистан в условиях реформирования: борьба за доверие населения / А. Р. Абдуллоев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Душанбе. – 2018. – № 4(40). – С. 119–128; Абдуллоев, А. Р. Нормативные основания становления и эволюции правоохранительной системы Республики Таджикистан / А. Р. Абдуллоев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2(82). – С. 10–19; Нижник, Н. С. Правоохранительная система Республики Таджикистан: генезис и современное состояние / Н. С. Нижник, А. Р. Абдуллоев. Душанбе, 2021; и др.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Российская газета. – 2022. – 20 октября.

² Взрыв моста под Самарой, налет дронов на Крым: как ВСУ атакуют РФ 4 марта // Российская газета: официальный сайт. – <https://rg.ru/2024/03/04/reg-pfo/rzhd-iz-za-vzryva-na-mostu-v-samarskoj-oblasti-zaderzhivaiutsia-piat-poezdov.html> (дата обращения 06.03.2024).

³ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» (с изм. по сост. на 2 ноября 2023 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375; Российская газета. – 2023. – 8 ноября.

требующими решения во взаимодействии с другими органами, следует считать¹:

1) *во взаимодействии с управлениями железных дорог, органами специальных перевозок на железных дорогах* – определение:

– основных и запасных станций погрузки (выгрузки) перевозимых и доставляемых грузов, личного состава и гражданского населения; порядок предоставления подвижного состава;

– порядка перевозки сотрудников, техники и материальных средств территориальных органов МВД в районы выполнения задач;

– порядка использования средств и каналов связи Министерства транспорта Российской Федерации;

– мероприятий по обеспечению контроля за движением эшелонов, транспортов со специальными грузами;

– мероприятий по обеспечению маскировки действий по использованию железнодорожных средств транспорта и объектов железнодорожного транспорта;

2) *во взаимодействии с администрацией аэропортов гражданской авиации*:

– определение основных и запасных аэродромов погрузки (выгрузки);

– осуществление мероприятий по обеспечению своевременного прибытия сил и средств субъектов военной организации государства в районы выполнения задач воздушным транспортом;

– реализация совместных мер и выполнение обучающих действий с экипажами воздушных судов, нарядами органов внутренних дел на воздушном транспорте по предупреждению и пресечению захвата, угона воздушных судов гражданской авиации и при других чрезвычайных обстоятельствах; установление порядка взаимодействия с экипажами самолетов в случаях возникновения угрозы безопасности полета со стороны лиц, находящихся на борту либо с наземной территорией;

3) *во взаимодействии с администрациями портов, государственными бассейновыми управлениями водных путей и судоходства, организациями, эксплуатирующими морские и речные суда под Государственным флагом Российской Федерации, с капитанами морских и речных судов*:

– определение пунктов погрузки (выгрузки), порядка пропуска судов и иных плавсредств через охраняемые объекты;

– определение порядка и сроков выделения судов или мест в них для перевозок населения, грузов, личного состава органов внутренних дел и иных ведомств;

– установление порядка использования спасательных средств и средств связи.

Перечисленные обстоятельства дополнительно подтверждают стратегический характер полномочий, реализуемых сотрудниками органов внутренних дел по обеспечению транспортной безопасности как в мирное время, так и в рамках действия специально устанавливаемых режимов в особых условиях функционирования государства.

В этой связи представляют интерес результаты анкетирования сотрудников органов внутренних дел на транспорте, проведенного с участием 416 сотрудников органов внутренних дел на транспорте из 19 регионов Российской Федерации в период с марта 2023 г. по февраль 2024 г. На вопрос о необходимости законодательного оформления органов внутренних дел на транспорте в качестве основного субъекта обеспечения транспортной безопасности государства, 16 % респондентов высказались отрицательно – по их мнению,

¹ Материалы совещания Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности «Об организации и осуществлении территориальной обороны на региональном и межмуниципальном уровнях с учетом опыта проведения специальной военной операции». Москва, 21 ноября 2023 года // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/152239/>. (дата обращения 28.01.2024)

существующая система субъектов обеспечения транспортной безопасности вполне справляется с задачами в данной сфере; 11 % не поддерживают данную идею, поскольку это, по их мнению, противоречит назначению и основным направлениям деятельности органов внутренних дел. Среди респондентов, положительно относящихся к данной инициативе, мнения распределились следующим образом: 10 % считают это возможным при условии масштабной реорганизации существующей системы обеспечения транспортной безопасности; 13 % согласны с предложением ввиду необходимости повышения эффективности и результативности деятельности по обеспечению транспортной безопасности государства в целом; 18 % полагают, что это необходимо по причине наличия у ОВДТ значительного опыта, необходимых ресурсов и профессионального личного состава; 20 % усматривают в этом необходимость по причине важности координации всей деятельности по обеспечению транспортной безопасности; 12 % настаивают на данной необходимости в интересах самой системы органов внутренних дел, усиления статуса МВД России в качестве правоохранительной и силовой структуры, обеспечивающей национальную безопасность страны.

Несмотря на отсутствие однозначного отношения к поставленной проблеме, подавляющее большинство участников исследования в различных формулировках склоняются к необходимости законодательного закрепления органов внутренних дел на транспорте в качестве основного субъекта обеспечения транспортной безопасности и субъекта, отвечающего за налаживание, организацию и поддержание взаимодействия между иными субъектами, включенными в систему обеспечения транспортной безопасности государства.

О необходимости практической реализации данной инициативы свидетельствует правоприменительная практика. Так, например, Верховным судом Российской Федерации была рассмотрена жалоба ЗАО «Международный аэропорт Домодедово» по вопросу несогласия с положениями приказа Минтранса России от 8 февраля 2011 г. № 40¹. В заявлении оспаривались свыше 70 пунктов приказа Минтранса, устанавливающих обязанности субъектов транспортной инфраструктуры по обеспечению транспортной безопасности, в частности, пресечение попыток совершения противоправных действий (в том числе терактов) на объектах транспортной инфраструктуры; недопущение проникновения на объекты транспорта и транспортной инфраструктуры преступно настроенных лиц и проноса запрещенных либо ограниченных в обороте материалов, веществ и изделий и т. д. В качестве обоснований приводились доводы о том, что перечисленные в приказе требования и обязанности, возложенные на субъекты транспортной инфраструктуры, образуют государственную функцию по обеспечению национальной безопасности, которая в соответствии с действующим законодательством возложена на органы исполнительной власти в сфере внутренних дел. Апелляционная коллегия Верховного суда Российской Федерации по результатам рассмотрения жалобы определила оставить кассационную жалобу ЗАО «Международный аэропорт Домодедово» без удовлетворения².

Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возлагается обязанность по обеспечению безопасности граждан на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах. Полиция, осуществляя комплекс мер по обеспечению безопасности граждан на объектах транспортной инфраструктуры, обеспечивает и транспортную безопасность. В связи с чем, подчеркивает И. В. Потапенкова, по-

¹ Приказ Минтранса России от 8 февраля 2011 г. № 40 «Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта» // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения 06.03.2024) (документ официально опубликован не был).

² Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2012 г. № КАС12-13 // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения 06.03.2024).

лиция не наделяется специальными надзорными и контрольными полномочиями в сфере обеспечения транспортной безопасности, а выполняет общие функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности¹.

Полномочия органов внутренних дел по обеспечению транспортной безопасности, образуют три взаимосвязанных блока:

1) *полномочия по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на объектах транспортного комплекса страны:*

- пресечение и документирование административных правонарушений, выявляемых в сфере транспортной безопасности;
- контроль за границами зон транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры, доступ посторонних лиц в которые ограничен;
- анализ материалов и изображений, фиксируемых инженерно-техническими системами обеспечения транспортной безопасности (видеонаблюдения, рентгено-телевизионных установок, стационарных и ручных металлодетекторов, газоанализаторов и пр.);
- реагирование на информацию, сообщаемую работниками служб авиационной безопасности аэропортов, дежурными вокзалов, диспетчерами и иными сотрудниками объектов транспортной инфраструктуры.

2) *Полномочия по комплексному противодействию угрозам транспортной безопасности государства в целом:*

- информационный обмен об угрозах и фактах совершения актов незаконного вмешательства;
- работа с лицами, нарушающими пропускной и внутриобъектовый режим на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры;
- возбуждение и расследование уголовных дел по фактам совершения преступлений на объектах транспортного комплекса;
- выявление потенциально опасных предметов и предметов, ограниченных в гражданском обороте;
- проведение досмотра лиц, грузов и транспортных средств;
- осуществление оперативно-розыскной деятельности и ведение агентурной работы в данной сфере.

3) *Полномочия по обеспечению транспортной безопасности в особых условиях в качестве неотъемлемого элемента военной безопасности государства:*

- контроль режима въезда-выезда с территории, на которую распространяется режим военного положения либо иной специальный режим;
- охрана стратегических и гражданских объектов военного, социального и инфраструктурного назначения, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;
- организация эвакуации населения, объектов хозяйственного, социального и культурного назначения в безопасные районы с использованием транспортной инфраструктуры и средств транспорта, расположенных на территориях с действующим режимом военного положения.

Таким образом, в общей совокупности субъектов обеспечения транспортной безопасности страны органы внутренних дел имеют ключевое и системообразующее значение, обусловленное пересечением сферы транспортной безопасности, определяемой зако-

¹ Потапенкова, И.В. Роль полиции в обеспечении транспортной безопасности Российской Федерации как одного из элементов системы национальной безопасности страны / И. В. Потапенкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 183.

нодательно сформулированными целями, задачами и пределами ее обеспечения, и сферы деятельности органов внутренних дел, обусловленной законодательной формулировкой их назначения, специфики компетенции и реализуемых полномочий.

ОИД БА ТАЪРИХИ ҚАБУЛИ КОДЕКСИ НАВИ МАДАНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ОБ ИСТОРИИ ПРИНЯТИЯ НОВОГО ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

БАҲОДУРЗОДА МУТРИБАХОН

омӯзгори калони кафедраи тайёрии ибтидоӣ ва такмили ихтисоси факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
E-mail: mbakhodurzoda@bk.ru

Даврони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон имкониятҳоеро фароҳам овард, ки ҳамаи самтҳои ҳаёти давлату ҷамъият, бо дар назардошти шароит ва имкониятҳои пеш омада рӯ ба таррақӣ ниҳад. Дар ҳамин радиф соҳаи қонунгузории кишвар низ фарогири дигаргуниву ислоҳот қарор гирифта, рушди босуръати муносибатҳои ҷамъиятӣ дар оғози асри нав зарурати такмили ҷанбаҳои гуногуни қонунгузории мамлакат ва алалхусус қонунгузории маданияро ба вуҷуд овард.

Қонунгузории маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз соҳаҳои муҳимми қонунгузории кишвар ба шумор рафта, барои рушди шахсият ва иқтисодиёти мамлакат нақши калидӣ дорад. Қонунгузории мадания аз меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма гирифта, дар Кодекси мадания ва санадҳои қонунӣ ва зерқонуни зинаҳои гуногун ифода гардидааст. Нишондоди Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, кафолати моликияти хусусӣ ва озодии фаъолияти соҳибкорӣ имконият фароҳам овард, ки ҷомеаи Тоҷикистон ҳадафҳои пешгузоштаи худро қадам ба қадам ноил гардад¹.

Дар маҷмӯъ такмил додани қонунгузории мадания аз якҷанд омилҳо вобаста аст, аз ҷумла: раванди босуръати рушди муносибатҳои мадания дар кишвар ва ҷаҳонишавии он, қабули қонунҳои алоҳидаи вобаста ба муносибатҳои мадания, баргараф намудани муҳолифати дохилии қонунҳои амалкунанда ва Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМ ҚТ), ки татбиқи онҳоро дар амал душвор мегардонанд, аз ҷиҳати истилоҳот коста будани мазмуну мундариҷаи қонунгузории мадания ва ғайра². Яке аз навоариҳои соҳаи қонунгузории маданияи кишвар ин қабул гардидани нашрияти нави Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон³ ба ҳисоб меравад. Маҳз дар нашрияти нав бо фарогирии меъёрҳо ва истилоҳҳои то ҳол ба қонунгузории

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри с. 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд (26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раёйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд) // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.mmk.tj (Санаи муроҷиат: 04.03.2024).

² Консепсияи рушди қонунгузории граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Шӯрои олимони Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2014 таҳти № 4 тасдиқ шудааст // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.mmk.tj (санаи муроҷиат: 10.03.2024).

³ Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 1 июли соли 2023 мавриди амал қарор мегирад // Садони мардум. – № 1–9 (4584–4592) аз 2 январи с. 2023.

мо ношинос баҳсхоро байни доираҳои илмии кишвар дар бораи роҳи минбаъдаи инкишофи соҳаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён овард¹.

Ҳолати ҳозираи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ таҷрибаи алҳол дар даврони шуравӣ ташаккулёфтаи ба санадҳои кодификатионии соҳавӣ ҷой додани меъёрҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҳуқуқӣ-хусусии бо унсури хориҷӣ мураккаб гардидаро таҷассум менамояд. Санадҳои номбурда ин Асосҳои қонунгузории маданияи Иттифоқи Шӯравӣ аз соли 1991 ва Асосҳои қонунгузорӣ ИҶШС дар бораи никоҳ ва оила аз соли 1968 ва ғайра баромад мекарданд. Баробари ин алҳол дар таълимоти ҳуқуқии он давра як чанд маротиба масъалаи қабули қонуни маҳсус дар бораи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ, ки чунин санад дар кишварҳои хориҷӣ мушоҳида мешуд, бардошта шуда буд.

Қадами назаррас дар ин самт солҳои 1989 – 1990 аз тарафи Институти умумииттифоқии тадқиқотии сохти давлатдорӣ ва қонунгузории шӯравӣ гузошта шуд ва дар натиҷаи фаъолияти он лоиҳаи қонун дар бораи ҳуқуқи хусусӣ ва муурофияи маданияи байналмилалӣ коркард шуд. Тавре, ки аз дебочаи лоиҳаи қонунӣ номбурда бар меомад, таъиноти қонун дар муқаррар намудани ҳуқуқи нисбати муносибатҳои ҳуқуқӣ граждани, меҳнатӣ ва оилавии дар ҷараёни муоширати байналмилалӣ шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии кишвар бо шаҳрвандон ва шарикони хориҷӣ бавучудоянда татбиқшаванда, инчунин ҳаллу фасли масъалаҳои муурофиявии дар ин самт дар фаъолияти мақомоти судӣ ва маъмурӣ ҳангоми дида баромадани парвандаҳои ҳуқуқи граждани бавуқӯёянда, равона гардида буд.

Афзалият ва камбудии ҳар ду усули кодификатсияи меъёрҳои ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ ватанӣ (дар қонуни алоҳида ва ё дар кодексҳои соҳавӣ) одатан бо муқобили ҳамдигар гузоштани ин ду усул мушоҳида мегардид. Қайд мешуд, ки муттаҳид кардани меъёрҳои ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ дар доираи қонуни алоҳида «имконияти ба таври муфассал ва бо низом чунин кодификатсиякунони соҳа ба амал бароварда шавад. Зеро дар санади алоҳида меъёрҳо на танҳо дар бораи муносибатҳои ҷудогона (чизе, ки дар давраи кодификатсия дар кодексҳои соҳавӣ ба чашм мерасад) ҷой дода мешаванд, балки боз дар он меъёрҳои хусусияти умумӣ дошта, ки минбаъд дар дигар санадҳо такрор нахоҳанд шуд, гирд оварда мешавад». Баробари ин, ақидаи қуллан муқобили гуфтаи боло низ ҷой дошт. Ишора мешуд, ки новобаста ба гуногунии муносибатҳои соҳаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ қабул шудани санади ягонаи кодификатсиягардида аҳамияти калон дошта, барои ҷо ба ҷо гузории меъёрҳои дахлдори соҳа хизмат менамояд.

Таҷрибаи кишварҳои ҷаҳон дар ин самт низ бечунучаро ва як хела намебошад. Дар қонуни Австрия дар бораи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ матлаби кодификатсия бо гирд овардани ҳаҷми ками меъёрҳои соҳа анҷом дода шудааст. Лекин дар қонуни давлати Шведсария дар бораи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ дар ҳаҷми зиёда аз ду-сад модда баробари масъалаҳои умумии танзими ҳуқуқӣ инчунин масъалаҳои юрисдиксия, татбиқи ҳуқуқ, эътироф ва татбиқи қарорҳои суди кишвари хориҷӣ, гирд оварда шудааст².

Аз ин бар меояд, ки дар масъалаи усули беҳтарини кодификатсияи меъёрҳои соҳаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ дар таҷрибаи меъёрэҷодкунии кишварҳои дунё то ҳол таҷрибаи назаррас вучуд надорад ва ҳар мамлакат дар ин масъала бо дар назардошти техникаи меъёр эҷодкунӣ худ ва усули нисбатан муфиди истифодаи ин меъёрхоро барои худ муқаррар менамояд.

¹ Менглиев Ш.М. Международное частное право: учебник / Ш.М. Менглиев. – Душанбе: Типография ТНУ, 2013. – С. 13-25.

² Менглиев, Ш.М. Асари зикршуда. – С. 23.

Дар натиҷаи рушди муносибатҳои бозоргонӣ ва байналмилалӣ гардидани ҳаёти хоҷагидорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баланд шудани таваҷҷуҳ ба муаммои ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ, муаммои кодификатсияи соҳаи номбурда, аз сари нав мубрам мегардонад. Дар давраи муосир бо қабули КМ ҚТ аз 01 апрели соли 2023 дар он фасли VIII «Ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ» ҷой дода шуд. Таъиноти фасли номбурдаи КМ ҚТ дар танзими ҳуқуқи масъалаи қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии шаҳрвандони хориҷӣ (м. 1315), шахсони юридикӣ хориҷӣ (м. 1321) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, муқаррар кардани асосҳои татбиқи ҳуқуқи хориҷӣ (м. 1308) ва ғайра ба шумор меравад.

Қисми сеюми КМ Ҷумҳурии Тоҷикистон асоси ҳуқуқи хусусии кишварро ташкил намуда, шоҳаи танзимкунандаи муносибатҳои ҳуқуқӣ хусусии бо унсури хориҷӣ мураккабгардидаро ташкил медиҳад.

Ҳамин тавр, бо бардоштани муаммои ташаққули қонунгузории соҳаи ҳуқуқи хусусӣ ва алалхусус соҳаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карданием, ки маҳз дар давраи пайдо кардани Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон қонунгузории мамлакат бо дарназардошти талаботи инкишофи ҷомеаи муосир, рушди муносибатҳо байни шаҳрвандони мамлакатҳои гуногун ва иттиҳодияҳои онҳо рӯ ба тараққӣ намудааст.

Бояд гуфт, ки то ин дам Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Концепсияи рушди қонунгузории маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул намуд¹. Дар Концепсияи мазкур такмили қонунгузории маданияи дар иртибот бо қисми сеюми кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян шуда, самтҳои рушди минбаъдаи қонунгузории мамлакат дар соҳаи ҳуқуқи хусусии байналмилалӣ, ҳамчунин пажӯҳишҳои илмӣ ояндаро дар ин самт муқаррар менамояд.

РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

БОБРЕШОВА КРИСТИНА ВАДИМОВНА

начальник юридической службы Воронежского института ФСИН России, адъюнкт
факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России,
майор внутренней службы
E-mail: lawyerkp8@yandex.ru

В нашей стране из-за недостатков в законодательстве уже длительное время существует проблема определения уголовно-процессуального статуса учреждений уголовно-исполнительной системы. Ученые продолжают спорить о том, как лучше всего решить этот вопрос. Эта ситуация также обусловлена изменениями в полномочиях органа дознания Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее - ФСИН России) в начале XXI века. Многие ученые выступают против этой поправки, например,

¹ Концепсияи рушди қонунгузории граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Шӯрои олимони Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2014 тахти №4 тасдиқ шудааст.

А.А. Крымов в своих научных трудах предложил «включить ФСИН в число органов дознания», однако, к единому мнению в своих исследованиях авторы так и не пришли¹.

Большое значение имеет и то, что уголовно-процессуальная деятельность не является основным видом деятельности учреждений пенитенциарной системы. В результате чего сотрудники оперативных отделов испытывают значительные затруднения при выполнении необходимых действий для проверки сообщений о преступлениях и выполнения поручений следователей. Деятельность по фиксации следов преступления и сбору доказательств в учреждениях уголовно-исполнительной системы также усложняется спецификой пенитенциарных учреждений, в которых отбывают наказания лица, старающиеся противодействовать следствию.

В соответствии с действующим законодательством, досудебное производство осуществляется в основном следователями и дознавателями, однако, применительно к учреждениям уголовно-исполнительной системы, функции дознавателя фактически осуществляет и ФСИН России. При изучении научных трудов по рассматриваемой нами теме, мы можем сделать вывод о том, что среди исследователей существует также несколько точек зрения о том, кто именно при производстве уголовно-процессуальных действий обладает статусом органа дознания: ФСИН России, начальники пенитенциарных учреждений, либо сотрудники оперативных отделов и служб учреждений уголовно-исполнительной системы. На наш взгляд, исходя из толкования п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, сотрудники оперативных отделов УИС имеют полномочия на осуществление оперативно-розыскной деятельности, исходя из чего, их можно считать относящимися к органам дознания.

Часть 2 ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) так же подтверждает нашу точку зрения, включая в себя положение, согласно которому, оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений. Тем самым видим, что законодателем к органам дознания, из числа сотрудников пенитенциарных учреждений, которые уполномочены на производство неотложных следственных действий, отнесены сотрудники оперативных отделов и служб учреждений.

Сотрудники оперативных отделов ФСИН, ввиду имеющих у них полномочий должны четко знать какие действия им необходимо осуществить при поступлении информации о совершенном преступлении, а так же, как минимум, обладать базовыми навыками производства следственных действий, а так же действий, которые предусмотрены законодательством в стадии возбуждения уголовного дела, в связи с чем, им необходимо умение хорошо ориентироваться в уголовно-процессуальном законодательстве.

Уголовно-процессуальная деятельность учреждений ФСИН регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), Федерального закона от 11 июля 2006 года № 250-ФЗ «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» (далее – Инструкция), а так же Указанием Генеральной прокуратуры от 25 октября 2013 года № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

Положение о том, что руководители пенитенциарных учреждений обладают правом производства неотложных следственных действий по делам о преступлениях, которые совершены в пределах учреждения, исполняющего уголовные наказания, закреплено в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ. Однако, обращаясь к п. 19 ст. 5 УПК РФ, мы видим, что неотложные

¹ Крымов, А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: дисс. ...докт. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Александрович Крымов. – М., 2015. – С. 237.

следственные действия можно проводить только после возбуждения уголовного дела, а такого права у начальников пенитенциарных учреждений нет, что отражено в упомянутом указании Генерального прокурора. Кроме того, отметим, что вышеупомянутая Инструкция, предписывает руководителям учреждений пенитенциарной системы производить неотложные следственные действия, при этом, наблюдая очередное противоречие в законодательстве, видим, что в п. 19 ст. 5 УПК РФ также содержится положение о том, что «неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела», из чего следует, что пенитенциарные учреждения не являясь органом дознания, не имеют правовых оснований возбуждать уголовные дела.

Пункт 29 Инструкции также содержит в себе директиву начальнику исправительного учреждения, которая обязывает его «дать письменное указание конкретным исполнителям о рассмотрении заявления или сообщения о преступлении в соответствии с требованием УПК РФ». А ст. 40.2 УПК РФ предоставляет такое право только начальнику органа дознания, полномочиями которого начальники учреждений УИС не наделены.

Следует отметить, что роль учреждений уголовно-исполнительной системы в контексте уголовно-процессуального права оставалась ключевой на всех этапах развития системы исполнения уголовных наказаний. Она представляла собой важный инструмент, который позволял начальникам этих учреждений решать задачи, направленные на оперативное пресечение, выявление и расследование преступных деяний, совершенных осужденными и другими лицами, находящимися в учреждениях.

Рассматривая же вопрос о расширении перечня должностных лиц в системе ФСИН России, одни авторы делали выводы о необходимости укрепления и расширения компетенции уголовно-исполнительной системы, а другие высказывали прямо противоположное мнение, ссылаясь на тот факт, что среди сотрудников УИС нет достаточного количества компетентных специалистов, способных выполнить те задачи, которые относятся к ведению органов дознания. Если же обратиться к статистике, то можно увидеть высокий уровень преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, значительная часть которых относится именно к компетенции органов дознания, но, нельзя не отметить, что количество пенитенциарных преступлений занимает малую долю от общего числа преступлений в нашей стране, но, при этом, имеет место и сохраняющаяся динамика среди пенитенциарных преступлений¹.

Таким образом, считаем, что предложения исследователей о расширении перечня должностных лиц, на которых начальником учреждения были бы возложены соответствующие полномочия, не приведет к решению обозначенных проблем, более того, может стать экономически не выгодным решением, так как, из-за малого количества дел сотрудник, ответственный за данное направление, будет бездействовать.

Сотрудники оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы осуществляют свои полномочия в рамках досудебного производства, начиная с регистрации сообщения о преступлении и заканчивая направлением уголовного дела прокурором в суд. Имея определенные полномочия, оперативники должны быть хорошо знакомы с процедурами, которые им необходимо выполнять при поступлении информации о преступлении, а также обладать базовыми навыками следственных и уголовно-процессуальных действий, предусмотренных законодательством на стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому им необходимо хорошо ориентироваться в уголовно-процессуальном законодательстве.

Если обратить внимание на то, как осуществлялась уголовно-процессуальная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы ранее, то можно заметить, что в

¹ Почти 90 сотрудников уголовно-исполнительной системы России в 2021 году осуждены за преступления по службе. Об этом сообщил представитель Генеральной прокуратуры РФ Дмитрий Суханов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2636840/> (дата обращения: 20.03.2024).

МВД РФ определенно осознавалась необходимость сохранения за процессуальных полномочий органа дознания за учреждениями уголовно-исполнительной системы, в чем можно убедиться обратившись к ч. 4 ст. 117 УПК РСФСР, который наделял начальников пенитенциарных учреждений полномочиями органа дознания по делам о преступлениях, которые были совершены сотрудниками учреждений при исполнении ими служебных обязанностей, а также, по делам о преступлениях, которые были совершены в расположении этих учреждений. Более того, п. 11 ст. 14 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» закреплял за учреждениями уголовно-исполнительной системы право на производство уголовно-процессуальных действий.

После того, как уголовно-исполнительная система была передана в ведение Министерства юстиции, коренным образом изменились ее правовые и организационные условия, устанавливающие процедуру взаимодействия учреждений УИС с правоохранительными органами, что и стало, по нашему мнению, следствием ослабления ведомства уголовно-исполнительной системы в уголовном судопроизводстве. Среди основных задач, которые возложены на учреждения уголовно-исполнительной системы, относятся:

- обеспечение правопорядка и законности,
- обеспечение безопасности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также, работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на территории исправительных учреждений,
- обеспечение охраны прав, свобод и законных интересов осужденных.

При обнаружении преступления на территории учреждения УИС необходимо незамедлительно провести следственные действия, включая осмотр места происшествия, освидетельствование, осмотр трупа, обыск и выемка, а также предъявление для опознания. Важно обеспечить безопасность участников проведения этих действий и сохранить неприкосновенность места происшествия.

Если же рассматривать производство неотложных следственных действий по письменным поручениям лиц, ведущих предварительное расследование, то, в данном случае, наиболее часто применяется проведение допроса, опознания по фотографии, а, так же, обыска и выемки. В силу специфики учреждений уголовно-исполнительной системы, важно обратить внимание на проведение обыска и выемки в жилых помещениях таких учреждений. В п.10 ст. 5 УПК РФ указано следующее положение: «жилищем считается индивидуальный жилой дом, с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания», исходя из чего необходимо сделать вывод о том, что при проведении процессуальных действий в жилых помещениях учреждений уголовно-исполнительной системы, следственными органами, а так же сотрудниками оперативных подразделений ФСИН России должно обеспечиваться соблюдение процессуального порядка, применяемого к осуществлению процессуальных действий в любых других жилых помещениях и, помещениях относящихся к ним, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, а подмена обыска по постановлению суда на режимный обыск может привести к тому, что доказательства по делу будут утеряны в процессе доказывания.

Большинство исследователей, занимающихся вопросами уголовно-процессуальной компетенции пенитенциарных учреждений, утверждают, что в настоящее время, из-за отсутствия необходимых полномочий, действующему УПК РФ трудно полноценно осуществить указанные задачи. Кроме того, текущее состояние уголовно-исполнительной системы, а также роль отдельных должностных лиц учреждений, исполняющих наказания, в уголовном судопроизводстве, вызывает сейчас большие сомнения.

Проблема уголовно-процессуального статуса учреждений уголовно-исполнительной системы и потребность в расширении такого статуса на настоящий момент остаются открытыми. Из-за отсутствия в нашей стране единства действующего законодательства, касающегося рассматриваемого нами вопроса, ученые не приходят к единому мнению. Так, в своих исследованиях С.И. Гирько указывал на необходимость разрешения вопроса в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г., а именно предлагал предусмотреть централизованную подготовку специалистов в области осуществления уголовно-процессуальных функций в системе образовательных учреждений ФСИН России¹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что при расследовании и раскрытии преступлений, совершенных на территории учреждений уголовно-исполнительной системы, обязательно должен обеспечиваться системный комплекс мер, который обеспечит безопасность всех участников уголовного процесса. В условиях особенной специфики пенитенциарных учреждений государство должно обеспечить защиту осужденных от противоправных действий со стороны как органов следствия, так и сотрудников пенитенциарных учреждений. Устранение существующих пробелов в законодательной базе при реализации процессуальных полномочий оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы в процессе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела позволит наиболее полно и эффективно как осуществлять раскрытие и расследование преступлений на территории исправительных учреждений, так и легализовать права осужденных, а также, снизить количество процессуальных ошибок, а создание отдела дознания на базе территориального органа ФСИН России, стало бы целесообразным и эффективным шагом, который позволил бы сделать более эффективным уровень производства следственных действий, благодаря знанию специфики исправительных учреждений, а также оперативности прибытия сотрудников в учреждение уголовно-исполнительной системы.

ТАҶРИБАИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶШС ТОҶИКИСТОН ОИД БА ТАТБИҚИ ҶАВОБГАРӢ ВА ҶАЗОИ МАЪМУРӢ (СОЛИ 1933)

**ОПЫТ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТАДЖИКСКОЙ ССР В ПРИМЕНЕНИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ (1933 ГОД)**

ҒАФУРЗОДА ДАЛЕР АЗАЛШО

омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва ҷаъолияти маъмурии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
E-mail: dalergafurov88@mail.ru

РАҲИМЗОДА АБДУЧАЛИЛ РАҲИМ

омӯзгори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва ҷаъолияти маъмурии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия

Милитсияи тоҷик аз овони таъсисёбии худ ҳамчун мақомоти таъминкунандаи тартиботи ҷамъиятӣ, муборизабаранда бо ҷинояткорӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронку-

¹ Гирько, С.И. Стратегический алгоритм воссоздания уголовно-процессуальных полномочий субъектов уголовно-исполнительной системы / С.И. Гирько // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2 (46). – С. 150.

ниҳои маъмурӣ¹ ҳамеша дар ҳолати ислоҳот қарор дошт. Яке аз самтҳои ислоҳот дар фаъолияти милитсияи шӯравӣ ин тартиби татбиқи ҷазои маъмурӣ ба ҳисоб мерафт, ки давра ба давра таҳаввул кардааст. Маҳз соли 1933 яке аз давраҳои муҳими таърихӣ дар мақомоти қорҳои дохилӣ ба шумор меравад, ки таҷрибаи татбиқи намулдани ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷазои маъмуриро дар ин ниҳод мукамал намудааст. Оид ба тағйиротҳои асосӣ вобаста ба татбиқи намулдани ҷавобгарӣ ва ҷазои маъмурӣ аз ҷониби мақомоти милитсия дар давраи баррасишаванда мо дар поён истода мегузарем.

Бояд ёдовар шуд, ки пас аз пурра барқарор намудани ҳокимияти шӯравӣ ва нест кардани босмачигарӣ дар ҳудуди Тоҷикистони шӯравӣ иқтисодиёти кишвар пурра хароб гардида буд. Дар ҳамин айём ҳукумати шӯравӣ барои раҳои аз ин бухрон, нақшаи дувуми панҷсолаи инкишофи хоҷагии халқи ИҶШС-ро (с.1933 – 1937) қабул намуда буд², ки он дар пешрафти соҳаҳои мухталифи хоҷагии халқ аз ҷумла, тақмили қонунгузори маъмурӣ, нақши муҳим бозиддааст.

Масалан, соли 1933 бо қабули Қарори Кумитаи Иҷроияи Марказӣ ва Шӯрои Комиссарони Халқии (минбаъд - КИМ ва ШКХ Тоҷикистон) аз 11 ноябри соли 1933 № 236 «Низомнома «Дар бораи аз ҷониби қорҳои маҳаллӣ ва Шӯроҳо қабул намудани қарорҳои ҳатмӣ ва ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан барои вайрон намудани онҳо» ба тасвиб расонида шуд³. Низомномаи мазкур ягона санади меъёрӣ – ҳуқуқие ба ҳисоб мерафт, ки тартиби ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан ва татбиқи ҷазои маъмуриро муқаррар мекард. Хотиррасон бояд намуд, ки пеш аз ин «Низомнома дар бораи аз ҷониби қорҳои иҷроияи Маҳаллӣ ва Шӯроҳои шахрӣ баровардани қарорҳои ҳатмӣ ва татбиқи ҷазои маъмурӣ барои вайрон кардани онҳо» амал мекард, ки бо Қарори КИМ ва ШКХ ҶМШС Тоҷикистон аз 21 июни соли 1928 ба тасвиб расонида шуда буд.

КИМ ҶШС Тоҷикистон мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ ба ҳисоб рафта, дар доираи салоҳияти худ декрет ва қарорҳо ба тасвиб мерасонид. КИМ ҶШС Тоҷикистон аз Шӯрои Комиссарони Халқӣ иборат буд, ки Шӯрои Комиссарони Халқӣ дар як навбат аз комиссариатҳои халқӣ иборат буда, самтҳои алоҳидаи хоҷагии халқро роҳбарӣ мекарданд. Он ҳамчун мақомоти иҷроия ва амрдиҳанда функсияи дар амал татбиқи намулдани қарор ва декретҳои қабулнамулдаи КИМ ҶШС Тоҷикистонро иҷро мекард. ШКХ ҶШС Тоҷикистон низ ҳамчун ҳукумати ҷумҳурӣ дар доираи ваколати худ декрету қарорҳо ба тасвиб мерасонид, ки оид ба ин ташаббуси қонунгузориаш хатман Президиуми КИМ - ро огоҳ месохт.

Низомномаи мазкур аз 3 фасл иборат буд: Фасли якум 1. Оид ба наشري қарорҳои ҳатмӣ; Фасли 2. Оид ба таъин намудани ҷазо бо тартиби маъмурӣ; Фасли 3. Оид ба шикоят намудан аз болои қарори қабулшуда.

Маҳз дар фасли дуюм сухан атрофи ваколати мақомоти милитсия ҳамчун субъекти асосии татбиқкунандаи ҷазои маъмурӣ сухан мерафт.

Яке аз хусусиятҳои ҷавобгарии маъмурӣ дар давраи баррасишаванда аз он иборат буд, ки барои дида баромадани парвандаҳо оид ба вайрон намудани қарорҳои ҳатмӣ ва татбиқи ҷазои маъмурӣ комиссияҳои дахлдор дар назди қорҳои маҳаллӣ, қорҳои вилоятӣ ва шӯроҳои шахрӣ таъсис дода мешуд⁴.

Комиссияҳои мазкур аз ҳайати зерин иборат буд: сардори раёсати милитсияи дахлдор ба ҳайси раис, аъзоёни шубҳаҳои маъмурӣ-ҳуқуқии қорҳои маҳаллӣ ва шӯроҳо ва дар ҷойҳои, ки ин шубҳаҳо ташкил нашуда буданд, аъзоёни ин қорҳои маҳаллӣ ва шӯроҳо.

¹ Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции в Таджикистане: монография. Часть 2. – Душанбе: Ирфон, 2004. – С.56.

² Иллюстрированная история СССР / Пашуто В.Т., Итенберг Б.С., Тарновский К.Н. [и др.]; Сост. Иллюстрированной части: Шапов Я.Н. и др. – 3-е доп. изд. - М.: Мысль, 1980. - С. 323.

³ Бойгонии миллии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф.11, Р.3, П. 363, С. 157.

⁴ Бойгонии миллии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф.11, Р.3, П. 363, С.156.

шуроҳо ба ҳайси аъзои комиссия баромад мекарданд. Комиссияҳо оид ба татбиқи ҷазои маъмури дар асоси Низомномаи махсус, ки аз тарафи Комиссариати адлия дар мувофиқа бо Сарраёсати милитсияи ҶШС Тоҷикистон ба тасвиб расонида мешуд, амал мекарданд.

Ҳатто бо қарорҳои алоҳидаи комичроияҳои ВМКБ, ноҳия ва шӯроҳои шаҳрӣ ҳуқуқи татбиқ намудани ҷазои маъмуриро дар намуди ҷарима то 5 рубл ва ё дар сурати насупоридани ҷарима иваз намудани он ба қорҳои ҳатмӣ ба мӯҳлати то 3 рӯз ба ваколати сардори раёсати милитсияи вилоятӣ, милитсияи ВМКБ, раёсати милитсияи шаҳрӣ ва сардори шӯбачаҳои милитсияи шаҳрию ноҳиявӣ гузошта мешуд¹.

Дар шаҳри Сталинобод ва Хучанд бошад бо қарорҳои ҳатмии Шӯроҳои шаҳрӣ ҳуқуқи татбиқ намудани ҷазои маъмуриро дар намуди огоҳӣ ва ҷарима то 10 рубл ва дар сурати насупоридани ҷарима иваз намудани он ба қорҳои маҷбури ба мӯҳлати то 5 рӯз ба ваколати сардорони раёсатҳои милитсияи шаҳрӣ ва сардорони шӯбачаҳои милитсияи шаҳрӣ вогузошта шуда буд².

Оид ба содир шудани ҳуқуқвайронкунии маъмури протокол тартиб дода мешуд. Протокол аз ҷониби кормандони милитсия, аъзоёни шӯро, иҷрочиёни ҷамоат ва ё дигар шахсони ваколатдор тартиб дода мешуд.

Хотиррасон бояд намуд, ки милитсия асосан бо ҳуқуқвайронкуниҳои маъмури дар соҳаи таъмини тартиботи ҷамъиятӣ - вайронкунандагони оромии шаб, ҳифзи саломатии аҳоли – риояи қойдаҳои санитарӣ, гузаронидани чорабиниҳо вобаста ба солимгардонии муҳити зист, қойҳои хуроки умумӣ ва бо паҳншавии ҳар гуна бемориҳои сироятӣ мубориза мебард.

Барои мисол натиҷаи протоколи ҷаласаи Комиссияи маъмури назди Шӯрои шаҳрии шаҳри Сталинободро аз 24 январи соли 1934 дида мебароем. Ҷаласа зери роҳбарии раискунанда Абдурахмонов, аъзоён: Минаев аз шӯбаи 1 милитсия, Ҷусовитин аз шӯбаи 2 милитсия ва ҳуқуқшинос – машваратчии шӯрои шаҳрӣ Фефелов дида мебароем. Дар ҷаласаи мазкур аз ҷониби комиссия 14 протоколи ҳуқуқвайронкунии маъмури нисбати шахсони масъули қойҳои хуроки умумӣ ба монанди қойхона ва тарабхона барои вайрон намудани қойдаҳои санитарӣ эпидемиологӣ баррасӣ гардида, охири ба андозаи 25 рубл, 50 рубл, 75 рубл ва то 100 рубл ҷарима карда шуданд³.

Яке аз хусусиятҳои асосии татбиқи ҷазои маъмури аз ҷониби мақомоти милитсия дар ин давра аз он иборат буд, ки баъзан аз ҷаримаҳое, ки барои ҳуқуқвайронкуниҳои алоҳида рӯёнида мешуданд, ба ихтиёри ҳуди мақомоти милитсия гузаронида мешуд. Масалан, Қарори КИМ ва ШКХ ҶШС Тоҷикистон аз 15 майи соли 1933 № 204 «Оид ба тартиби ҷарима намудан барои вайрон намудани қойдаҳои ҳаракат дар шаҳри Сталинобод⁴.

Барои аз ҷониби ронандагони воситаҳои нақлиёт бори аввал вайрон намудани қойдаҳои ҳаракат дар роҳ ҷарима ба андозаи 5 рубл ва дар сурати такроран содир намудани ҳамин кирдор ҷарима ба андозаи 10 рубл аз ҷониби сардори милитсияи шаҳрию ноҳиявӣ таъин карда мешуд⁵.

Ҳамаи ҷаримаҳои воридшуда ҳамчун воситаҳои махсуси ҳавасмандгардонӣ барои зиёд намудани штати кормандони милитсия ва истифода мешуданд. Ногофта намонад, ки дар сурати саркашӣ намудани ронанда аз супоридани ҷарима, сардори шӯбаи милитсияи шаҳрӣ ҳуқуқ дошт, ки андозаи ҷаримаро то се баробар баланд бардорад⁶.

¹ Ҳамон ҷо.

² Ҳамон ҷо

³ Бойгонии миллии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф.11, Р.3, П.285, В. 45-46.

⁴ Бойгонии миллии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ф. 11, Р. 3, П. 477, В. 65.

⁵ Ҳамон ҷо

⁶ Ҳамон ҷо

Бояд ёдовар шуд, ки дар давраи мазкур шахсони мансабдори корхона муассиса ва ташкилотҳо, ки қойдаҳои бехатарӣ аз сӯхторро дар иншоотҳои дахлдор риоя намекарданд, бо тартиби интизомӣ ба ҷавобгарӣ дар намуди ҳаёти касбӣ шуда, ҷазоро дар мақомоти милитсия адо мекарданд. Мисоли равшан Қарори КИМ ва ШКХ ҚШС Тоҷикистон аз 03 июли соли 1933 № 218 «Оид ба тартиби ба ҳаёти касбӣ гирифтани шахсоне, ки барои вайрон намудани қойдаҳои умумии зиддисӯхторӣ, ҳифзи бино ва иншоотҳо ва тартиби нигоҳдории ҳуҷҷатҳои хизматӣ» қарор қабул намуд¹. Шахсони мансабдоре, ки барои чунин кирдор бо тартиби интизомӣ ба ҳаёти касбӣ гирифта мешуданд, адои ҷазоро дар мақомоти милитсияи маҳалли зисти доимӣ ва ё ҷойи кор адо мекарданд².

Дар охир ҳаминро бояд қайд намуд, ки намунаи чунин қарорҳои ҳатмӣ дар қаламрави ИҚШС ва ҚШС Тоҷикистон даҳо ва садҳо вуҷуд дорад. Танҳо ҳаминро бояд хотиррасон намоем, ки соли 1933 дар ташаккули таҷрибаи тартиби татбиқи ҷавобгарии маъмури ва ҷазои маъмури аз ҷониби мақомоти милитсия хусусиятҳои хосси худро дошт:

1. маҳз ҳамин сол Қарори КИМ ва ШКХ Тоҷикистон аз 11 ноябри соли 1933 № 236 «Низомнома «Дар бораи аз ҷониби комичроияҳои маҳаллӣ ва Шӯроҳо қабул намудани қарорҳои ҳатмӣ ва ба ҷавобгарии маъмури касбӣ ба вайрон намудани онҳо» ба тасвиб расонида шуд;

2. нақшаи дууми панҷсолаи инкишофи хоҷагии халқи ИҚШС (1933-1937 сс.) қабул карда шуд;

3. барои дида баромадани парвандаҳо оид ба вайрон намудани қарорҳои ҳатмӣ ва татбиқи ҷазои маъмури комиссияҳои дахлдор дар назди комичроияи ВМКБ, комичроияҳои ноҳиявӣ ва шӯроҳои шаҳрӣ таъсис дода шуданд, ки онро сардори раёсати милитсияи вилоятӣ ва шаҳрию ноҳиявӣ раисӣ мекард;

4. бо қарорҳои алоҳидаи комичроияҳои ВМКБ, ноҳия ва шӯроҳои шаҳрӣ ҳуқуқи татбиқ намудани ҷазои маъмуриро дар намуди ҷарима то 5 рубл ва ё дар сурати насупоридани ҷарима иваз намудани он ба қарорҳои ҳатмӣ ба муҳлати то 3 рӯз ба ваколати сардори раёсати милитсияи вилоятӣ, милитсияи ВМКБ, раёсати милитсияи шаҳрӣ ва сардори шӯъбаҳои милитсияи шаҳрию ноҳиявӣ гузошта мешуд;

5. хусусияти асосии татбиқи ҷазои маъмури аз ҷониби мақомоти милитсия дар ин солҳо аз он иборат буд, ки баъзе аз ҷаримаҳои ситонидашуда аз ҷониби кормандони милитсия ҳамчун воситаи махсуси ҳавасмандгардонӣ ва зиёд намудани штати кормандони милитсия ба ихтиёри ҳуди мақомоти милитсия гузаронида мешуд.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Гозибеков Тулкин Хабибуллаевич

доцент кафедры специальных-профессиональных наук института повышения
квалификации МВД Республики Узбекистан

E-mail: moi@iiv.uz

Сегодня в целях подготовки профессиональных кадров, которые в соответствии с требованиями времени поднимут развитие нового Узбекистана на более высокий уровень,

¹ Ҳамон ҷо. В. 95.

² Ҳамон ҷо

воспитания подрастающего поколения в соответствии с национальными традициями, в духе патриотизма, высокой нравственности и ответственности, а также предупреждения и предотвращения преступности среди несовершеннолетних в Республике Узбекистан проводится ряд правовых реформ.

Законы Республики Узбекистан “О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних”¹ и “О профилактике правонарушений”², а также Указ Президента Республики Узбекистан “О Стратегии по дальнейшему развитию Новой Республики Узбекистан” (2022), “Реализация задач, поставленных указами о коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе” (2019), постановление “О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе” (2019) и иными нормативными правовыми актами, относящимися к отрасли, дает ряд конкретных положительных результатов. Несмотря на принятые в масштабах республики меры, отмечается рост числа преступлений, совершаемых в том числе молодежью и несовершеннолетними. Отмечается увеличение числа случаев совершения несовершеннолетними уголовно наказуемых правонарушений, таких, как кражи, разбойные нападения, нанесение умышленных телесных повреждений, грабежей, умышленные убийства, киберпреступления и употребление наркотиков.

По нашему мнению, проблема, связанная с правонарушениями несовершеннолетних напрямую связана с проблемой неблагополучных семей, в которых родители зачастую не обращают внимания на своих детей и ведут неподобающую для восприятия разгульную жизнь. А ребенок, как губка впитывает в себя весь негатив, исходящий от родителей, считая это поведение вполне соответствующим требованиям общества.

Существует еще одна категория несовершеннолетних, которые растут во вполне благополучных семьях, однако все свое время проводят не на спортивных площадках, в библиотеках или кружках, а бесполезно тратят его, бесцельно сидя за компьютером, игровыми автоматами, в смартфонах, либо употребляя наркотические вещества. Это существенным образом влияет на мировоззрение молодых людей, негативно сказываясь не только на психическое состояние, но и значительно извращая поведение несовершеннолетнего, его отношение к духовным ценностям и поведению в обществе.

Опрос среди несовершеннолетних показал, что 18,6% из них практически все свое время проводят за просмотром фильмов в видеопарках; 12,3% - за игрой в карты или других азартных игр; 32,5% - за употреблением алкоголя, наркотиков; 34,3% - бесцельно слоняются на улицах и рынках. Особенно печально, что большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, совершается в результате употребления алкоголя. Например, 14,3% подростков сообщили, что употребляют алкоголь в семье, 5,4% – в школе или на работе, 46,8% - в местах отдыха, 33,6% - в других местах. Исходя из возрастных категорий выяснилось, что 6,1% употребляют алкоголь в возрасте 11-13 лет, 10,1% - 14 лет, 22,2% -15 лет, 30,3% - 17 лет. Как известно, между употреблением алкоголя и совершением преступления всегда существует неразрывная связь. Алкоголизм и преступность - пороки, которые всегда идут рука об руку.

Еще одной проблемой, о которой говорят практические сотрудники органов внутренних дел состоит в том, что большинство несовершеннолетних, уличенных за связь с организованными преступными группировками, состоящими из ранее осужденных лиц, зачастую позиционируют себя в этом же контексте и соответственно, ведут такой же образ жизни.

¹ Закон Республики Узбекистан “О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних” от 29 сентября 2010 года, № УП-263.

² Закон Республики Узбекистан “О профилактике правонарушений” от 14 мая 2014 года, № УП-361.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что данная проблема является весьма актуальной не только для практических сотрудников, но и для ученых. В этой связи, необходимо отметить, что в Республике Узбекистан проводятся многочисленные научные исследования по профилактике несовершеннолетней преступности. С этой целью проводятся мероприятия, связанные с анализом практики по профилактической работе с несовершеннолетними, приводящиеся в других странах как на постсоветском пространстве, так и в дальнем зарубежье, ведь никому не секрет, что данная проблема является актуальной во всех странах мира. Так, в ходе этих исследований обнаружилось, что в большинстве анализируемых странах 30-40% совершенных преступлений приходится на несовершеннолетних. В том числе - 32% в США, 40% - в Великобритании и 38% - в Германии. В регионе Центральной и Восточной Европы, Центральной Азии ежегодно в пенитенциарные учреждения направляется около 5000 несовершеннолетних. Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.) устанавливает, что ни один ребенок не может быть незаконно или произвольно лишен свободы, что арест, содержание или опека над ребенком должны производиться в соответствии с законом, только в качестве чрезвычайной меры и назначаться на максимально короткий срок¹. Поэтому, совершенствование системы предупреждения совершаемых несовершеннолетними правонарушений и преступлений выдвигается на первое место.

Уделяя особое внимание вопросам, связанным с профилактикой и пресечением правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, созданием научных основ профилактических мер по снижению их количества до минимума и дальнейшему совершенствованию деятельности в этом направлении думается, что необходимо пересмотреть саму систему эффективного проведения следующих профилактических мероприятий, таких, как например:

- налаживание в дошкольных и школьных образовательных учреждениях уроков по формированию у несовершеннолетнего духа чувства ответственности и преданности семье, Родине;
- повышение уровня правосознания и правовой культуры несовершеннолетних уже на уровне образовательных учреждений;
- представление психологами-инспекторами конкретных задач с целью дальнейшего повышения ответственности несовершеннолетних перед обществом;
- расширение полномочий инспекторов-психологов;
- организация различных культурных мероприятий, направленных на профилактику правонарушений в дошкольных и школьных образовательных учреждениях;
- создание активной педагогической идеи раннего предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи;
- Организация на уровне махалля кружков юных читателей и раз в месяц жюри из числа активистов махалли, ответственных за дома и учителей формирует и поощряет чтецов;
- возложить медицинских работников, работающих в системе образования, конкретные обязанности по повышению воспитания и привитию ответственности среди несовершеннолетних девочек, укрепление сотрудничества с соответствующими органами в области предотвращения случаев ранних браков;

думается, что, учитывая специфику конкретных условий в некоторых регионах республики, предлагаемых мер по предупреждению несовершеннолетней преступности более чем достаточно. Обобщив и проанализировав все вышеизложенное, можно сделать вывод,

¹ Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.

что на сегодняшний день именно в результате нерешенности существующих проблем процент совершения несовершеннолетними правонарушений и преступлений имеет тенденцию к увеличению (неконтролируемое свободное время, отсутствие занятости, нецелевое использование интернета, употребление наркотических средств, подражание лицам из преступного мира, отсутствие надлежащего контроля за стороны родителей и лиц, их заменяющих и т.д.).

В данном случае считаем, что причинами возникновения этих проблем кроются далеко в глубине самого общества, к которым можно отнести, например:

– недостаточный контроль родителей и членов семьи за свободным временем ребенка. В данном случае необходимо отметить также и отсутствие в семье одного из кормильцев (неполные семьи). Во многих случаях ребенок с 14 до 19 часов «выпадает» из поля зрения школы и принадлежит самому себе, что соответственно приводит к таким последствиям, как вовлечение несовершеннолетнего в противоправную среду со всеми вытекающими отсюда последствиями, зачастую ребенок попадает в зависимость от лиц с криминальным прошлым. Тут же можно отметить употребление наркотических средств, алкоголя и курение сначала из любопытства, а затем как потребность и как фактор, способствующий формированию у личности криминальных склонностей;

– наличие у ребенка смартфонов с неограниченными возможностями, что способствует возникновению у несовершеннолетнего интереса к просмотру роликов, содержащих порнографические сцены, сцены насилия и унижения личности;

– отсутствие или нехватка у родителей времени на воспитание детей, так как основное время уходит на заботу о семье и работу;

– отсутствие кружков в школах для продуктивного проведения досуга учащихся. Хотя в школах и преподается предмет “Уроки этикета”, это разумеется мало, т.к. сложно дать ребенку представления о манерах и адекватном поведении в обществе, когда на это отведено всего пара часов в неделю;

– отсутствие у несовершеннолетних знаний в области права, что в свою очередь приводит к искаженным представлениям о понятиях преступления и наказания. Отсюда и вывод о том, что правосознание ребенка необходимо воспитывать на начальном этапе его развития, т.е. – со школьной скамьи прививать уважение к законам страны, добровольно и добросовестно их исполнять.

В этой связи, думается, что с целью устранения указанных проблем необходимо проводить следующие профилактические мероприятия:

– налаживание широкого сотрудничества с органами местной власти и самоуправления, молодежными лидерами и психологами в целях надлежащей организации досуга несовершеннолетних и молодежи;

– дальнейшее совершенствование пропагандистской и агитационной работы по предупреждению преступности среди несовершеннолетних с широким использованием средств массовой информации;

– активное внедрение сотрудничества с ответственным персоналом государственных учреждений в выявлении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, и оказании им соответствующей помощи;

– проведение юридических бесед с родителями или заменяющими их лицами, не уделяющими должного внимания воспитанию детей;

– изучение и контроль за образом жизни несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей;

– осуществление профилактики правонарушений, связанных с выявлением несовершеннолетних, склонных к употреблению алкогольной и табачной продукции, и предупреждением таких случаев;

– учитывая, что молодежь - это демографическая группа, которая не может в полной мере осознавать происходящие в нашей общественной жизни изменения, необходимо еще больше усилить правовое воспитание, которое должно повысит правосознание, пополнить багаж правовых знаний, уважение и соблюдение законов;

– участвовать в мероприятиях, связанных с развитием и поощрением чтения среди несовершеннолетних и молодежи, в этой связи, принимать меры поощрительного характера, например, организации небольших библиотек в парикмахерских и магазинах, и, если несовершеннолетний взял книгу и прочитал ее в качестве бонуса ему представляется возможность на бесплатную стрижку либо приобретение какого-либо товара по 50% скидке.

Центральная Азия отличается своими особенностями, менталитетом и колоритность, поэтому считаем, что роль института соседства в воспитании молодежи и детей неопределима. В связи с этим, предлагаем в каждой махалле создать так называемые «гурихи» (группы), представителями которых станут главы улиц и домов, а также граждане, бывшие либо отправляющиеся в хадж, которые смогли бы понятно и четко рассказать об истории нации, воспитывая таким образом в подрастающем поколении уважение и гордость за свой народ, разъяснять им нормы шариата, рассказывать о вреде употребления наркотиков и алкоголя. Ибо как сказал Пророк (мир Ему и благословение Аллаха): “всякое опьяняющее нечисто” (Повествование имама Муслима). В другом хадисе Шариф предупреждает: “всякий, кто убьет себя ядом, в Судный день будет мучиться адской травой” (повествование имама Термизи)¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, только прививая в несовершеннолетних уважение к законам, их соблюдению и правильному применению, привитие у них чувства самоидентичности, своей принадлежности и неотъемлемой части общества, привитие патриотизма и ответственности за свои поступки смогут стать прочной основой для укрепления мира и стабильности в республике, выведения страны на более высокий уровень своего экономического и социального развития.

РОЛЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН В ПОВЫШЕНИИ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ГРАЖДАН

ИКРАМОВА З.

заместитель начальника Отдела государственной защиты права на равенство и свободы от дискриминации Аппарата Уполномоченного по правам человека
в Республике Таджикистан
E-mail: z.ikramova05@mail.ru

Правовое просвещение и процесс информирования граждан о правах и обязанностях, норм законов, является важным аспектом развития современного общества, поскольку она позволяет повысить правовую грамотность населения, формируя уважительные отношения к законам и правопорядку, а также содействие в соблюдении прав и исполнении обязанностей каждым членом общества.

¹ Абдулазиз Мансур. Ислам против наркотиков. - Т.: Издательство литературы и искусства имени Г. Гулама, 2009. – С. 9.

Основатель мира и национального единства - Лидер нации Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан “Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан” 28 декабря 2023 года в контексте сложной и тревожной ситуации в регионе и мире, а также необходимости еще большего обеспечения безопасности и стабильности страны подчеркнул, что «Конституция независимого Таджикистана, создав основу для построения независимого национального государства и продвижения всех аспектов жизни народа страны, является одним из наших важнейших достижений»¹.

Реализация норм Конституции позволила нам создать устойчивые основы общества и государства, укрепить мир, спокойствие, политическую стабильность и национальное единство, обеспечить устойчивое экономическое развитие нашей страны, создать для каждого гражданина страны достойные условия жизни и свободное развитие».

С целью дать дань уважения нормам Конституции в преддверии ее 30-летия, которая провозгласила Таджикистан демократическим, правовым государством и явилась источником свободы и справедливости, уважаемый Президент предложил в честь этого очень важного исторического документа, объявить 2024 год «Годом правового просвещения».

Таким образом, в целях выполнения распоряжений и поручений, вытекающих из вышеуказанного Послания Главы государства, подписан указ Президента Республики Таджикистан, № 668 от 30 декабря 2023 года “Об объявлении 2024 года “Годом правового просвещения”.

Целью принятия указа Президента является повышение правового просвещения граждан, продвижение демократических ценностей, укрепление института прав человека и повышение уважения к нему, повышения роли законов и воспитание граждан в русле уважения к законам, обеспечение верховенства права, создание системы устойчивого правового поведения, нетерпимость к всяким правонарушениям и неотвратимость юридической ответственности.

Мир переживает глубокий кризис и во время роста напряженности в отдельных регионах и в мире в целом, повышения рисков совершения террористических и экстремистских действий, вербовки и вовлечения молодежи в деструктивные организации и участие в незаконных вооруженных конфликтах, нарушение фундаментальных прав человека как, право на жизнь, свободу, свободы от применения пыток, особенно в военное время приобретает архиважное значение для поддержания мира и спокойствия государствами. В этом ключе, появляется необходимость широкого информирования граждан об их правах и обязанностях. Повышение грамотности, созидательной занятости населения могло бы иметь хорошие перспективы в развитии общества в конструктивном ключе. Реализация мер по повышению правовой грамотности может благоприятно способствовать формированию гражданского общества, пониманию норм законов, предотвращению совершения преступлений, уважение к правам человека, Конституции и законам республики.

Необходимо отметить, что Правительство Республики Таджикистан на протяжении 27 лет уделяет особое внимание вопросу повышения правовой грамотности граждан страны. Политика повышения правовой грамотности в Республике Таджикистан началась еще в 1997 году. Тогда, были приняты ряд нормативных правовых документов в целях обеспечения верховенства закона, усиления процесса демократизации общества, повышения уровня правового просвещения граждан и предотвращение правонарушений.

В связи с этим, роль Указа Президента Республики Таджикистан № 691 от 9 апреля 1997 года «О правовой политике и обеспечении правового воспитания граждан Республики Таджикистан» была признана целесообразной, своевременной и значимой. В этом чис-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», г. Душанбе, 28 декабря 2023 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/32195>

ле были приняты: Постановление Правительства Республики Таджикистан «О некоторых мерах улучшения правового воспитания граждан и правовой деятельности в республике» от 22 августа 1997 года; «Программа образования и правового воспитания граждан Республики Таджикистан» от 22 августа 1997 года; Приказ Президента Республики Таджикистан «Об усилении процесса демократизации общественно-политической жизни в республике» от 1 декабря 1999 года; «Программа государственной системы образования прав человека в Республике Таджикистан» от 12 июня 2001; была принята «Программа образования и правового воспитания граждан Республики Таджикистан с 2009 по 2019 года».

Не смотря на столь продолжительную практику и существовании множество нормативно-правовых актов, вопросы грамотности населения страны остаются все еще на низком уровне. Часто можно столкнуться с ситуацией, когда граждане от незнания базисных прав не могут эффективно пользоваться государственной защитой и другими механизмами защиты своих прав и свобод.

С целью укоренения безграмотности и повышения правового просвещения граждан Правительство страны, помимо принятых специальных отраслевых программ, приняло и другие программы цель и суть которых также направлена на вопрос правового просвещения населения страны, например, Программа образования в области прав человека на 2013-2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2012 года. После завершения, была принята вторая Программы образования в области прав человека на 2022-2026 годы, принятая постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2021 года.

Необходимо подчеркнуть, что Программа образования в области прав человека в Республике Таджикистан реализуется с учетом принципов и целей Всемирной программы образования ООН в области прав человека, которая в свою очередь была принята в 2004 году в целях содействия развитию культуры прав человека во всем мире.

Следует отметить, что Республика Таджикистан является единственной страной среди стран Центральной Азии, где Всемирная программа ООН по образованию в области прав человека находит свое практическое применение, а координатором по реализации данной Программы является институт Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан (далее – УПЧ Республики Таджикистан).

Важно отметить, роль Института УПЧ в Республике Таджикистан в повышении правового просвещения граждан, обеспечении защиты и содействие их правам и свободам. Само создание национального правозащитного учреждения, как институт Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан в 2008 году, а также создание должности Уполномоченного по правам ребенка в 2016 году является показателем пути республики к построению правового, демократического государства, что подтверждает приверженность Республики Таджикистан международным нормам и принципам и является логической реализацией политики повышения правовой грамотности граждан.

В соответствии с мандатом и со статьей 11 Закона Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» одной из основных задач УПЧ является содействие доступу к информации и повышению грамотности граждан в области прав и свобод человека и гражданина, её форм и средств¹.

Программа образования реализуемая институтом Уполномоченного в области прав человека на 2022-2026 годы, являясь логическим продолжением политики повышения правовой грамотности граждан, укрепляет систему образования на новом этапе развития прав человека в Республике Таджикистан, содействует повышению уровня знаний и правовой культуры учащихся общеобразовательных учреждений и студентов учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, укреплению професси-

¹ Закон Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по права человека в Республике Таджикистан» от 20 марта 2008 г., № 372 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 3, ст. 191; 2011 год, №6, ст.453; 2012год, №4, ст.261; 2014 год. № 7 ч.1 ст.398. 2016 год, №3, ст.134; 2017 год, №5 ч1, ст. 281.

ональных знаний работников образования, судей, гражданских государственных служащих, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а также молодежи и представителей средств массовой информации в области прав человека в соответствии с нормами национального законодательства и международных правовых актов.

В ходе реализации Программы совместно с Межведомственным координационным Советом и партнерами по развитию были проведены ряд мероприятий и опубликованы множество материалов по правам человека. В том числе, опубликованы в виде Сборника основных международных и национальных актов по правам человека (третий выпуск) тиражом 300 экземпляров, разработаны и подготовлены к печати информационные материалы “Кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов по обеспечению общественного порядка”, “Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия ответственными должностными лицами по обеспечению общественного порядка”, “Права инвалидов”, “Права женщин”, “Виды насилия в отношении детей” и “Равенство и запрет дискриминации”, проведены 33 курса повышения квалификации в Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, 13 курсов повышения квалификации в Институте повышения квалификации Министерства юстиции Республики Таджикистан, 19 обучающих мероприятий в Институте изучения законности, правопорядка, преступности и повышения квалификации работников прокуратуры, 11 курсов повышения квалификации в Образовательном центре судей Верховного Суда, 18 курсов повышения квалификации и обучающие мероприятия в Академии МВД, 38 курсов повышения квалификации в Центре повышения квалификации и переподготовки сотрудников системы труда, миграции и занятости населения и 1 курс повышения квалификации в Академии СМИ.

Также разработаны и опубликованы 2 учебника, 9 учебных пособий и 13 учебных программ преподавателями юридического факультета Национального университета Таджикистана, 6 сборника материалов научно-практических конференций по правам человека и глобализации преподавателями Академии Министерства внутренних дел.

Также, в рамках реализации Программы ответственными сотрудниками УПЧ на 2023 год были проведены ряд мероприятий по повышению знаний в области прав человека, как например была организована летняя школа прав человека с участием студентов вузов республики для подготовки воспитателей в области прав человека, были проведены внутриведомственные занятия по подготовке специалистов в министерствах и ведомствах для сотрудников Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, исполнительного органа государственной власти города Душанбе, Агентства государственной службы при Президенте Республики Таджикистан, Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан и для сотрудников Комитета по местному развитию при Президенте Республики Таджикистан.

В соответствии с рекомендациями Совета по правам человека ООН одним из последних достижений в области продвижения прав и свобод человека в Республике Таджикистан явилось принятие Закона РТ “О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации”. Впервые на практике законодательства закреплены основные понятия в направлении предупреждения и защиты от дискриминации и объяснены такие понятия как “дискриминация”, “прямая и косвенная дискриминация”, “сегрегация”, “преследование и харассмент”, “временные позитивные меры”, “медиация” и другие. Более того, Закон определяет важность принципа равенства и запрета дискриминации и обязывает все государственные органы и органы местного самоуправления принять конкретные меры, а также предусматривает механизмы сотрудничества между государственными органами. УПЧ в соответствие со своим мандатом, являясь независимым и неподотчетным учреждением, был определен в качестве уполномоченного государственного органа по обеспечению равенства и запрета всех форм дискриминации.

Так как вышеупомянутые понятия относительно новые для общества в 2023 году в целях объяснения Закона Республики Таджикистан “О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации” были проведены 12 информационных мероприятий в городах и районах республики с привлечением ответственных лиц исполнительных органов государственной власти, сотрудников отделов образования, здравоохранения, социальной защиты, культуры, секторов по делам религии, регулирования традиций, торжеств и обрядов, женщин и семьи, молодежи и спорта, органов правопорядка, журналистов, председателей и активистов махаллей. Необходимо подчеркнуть, что в 2023 году руководством и сотрудниками Уполномоченного по правам человека в целом, было обеспечено 283 выступления (в том числе по ТВ – 81, по радио – 81, в печатных изданиях – 71, в электронных изданиях - 50) в средствах массовой информации.

Помимо просветительской деятельности и информационных компаний также ежедневно УПЧ проводит прием и рассматривает обращения физических и юридических лиц (в 2023 году в институт УПЧ поступило и зарегистрировано 1527 (в 2022 г. - 1191)), проводит выездные консультации, проверки на местах, визиты, мониторинг состояния прав человека и отражает результаты деятельности в ежегодно выпускаемом Докладе УПЧ. В 2023 году Доклад УПЧ были опубликованы и переведены на русский и английский языки тиражом в 300 экземпляров и доставлены в соответствующие органы, ведомства и в научные учреждения и республиканские библиотеки.

Все эти действия Уполномоченного по правам человека позволяют гражданам быть осведомленными о своих правах и обязанностях, эффективно защищать их и действовать в соответствии с законом. Развитие и поддержка работы Уполномоченного по правам человека являются важной составляющей повышения правового просвещения граждан и формирования справедливого общества.

Правительство страны привержено идеи, что эффективная профилактическая работа по предупреждению преступлений с помощью повышения правового просвещения, посредством культурного, исторического, национального, технического, языкового образования молодежи и населения удастся значительно повысить мировоззрение и созидательный потенциал граждан республики.

Таким образом, выражаем уверенность, что наличие целостного законодательства по продвижению правового просвещения, устойчивое функционирование института по продвижению прав человека, а также активное участие гражданского общества в деле реализации задач 2024 года объявленным “Годом правового просвещения”, придаст новый импульс в деле продвижения прав и свобод человека в Республике Таджикистан.

ДОПРОС КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КАЗАЧЕК ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА

старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева,

полковник юстиции

E-mail.ru: dobrychkaa@mail.ru

Допрос участников коррупционного преступления при расследовании взяточничества направлен на проверку возникших в отношении конкретных лиц подозрений в посягательстве на интересы государственной власти, интересы государственной службы и

службы в органах местного самоуправления и получение от допрашиваемых лиц доказательственной информации, необходимой для последующего решения вопроса о наличии оснований для привлечения определенного круга лиц в качестве обвиняемых.

Результативность допросов лиц по делам о взяточничестве зависит от тщательной подготовки этого следственного действия. На данном этапе представляется целесообразным тщательно изучить материалы уголовного дела, проанализировать и привести в систему имеющиеся в нем доказательства, определить обстоятельства, подлежащие выяснению у допрашиваемых, ознакомиться с нормативными документами, регламентирующими служебную деятельность взятополучателя, продумать круг лиц, необходимых для привлечения к участию в допросах, подготовить необходимые научно-технические средства.¹

В собственной практике расследования преступлений коррупционной направленности в большинстве случаев достоверные показания, изобличающие преступную деятельность лиц, выступающих посредниками во взяточничестве и должностных лиц (взятополучателей), дают лица, являющиеся взятодателями. Как правило, взятодателями являются гражданские лица, с которыми возможно найти контакт и получить от них всю интересующую следствие информацию. По нашему мнению, допросы лиц данной категории (взятодателей) являются основополагающими, поскольку являются отправной точкой во всей цепочке расследуемого коррупционного преступления (взятодатель-посредник-взятополучатель). Вместе с тем, как показывает практика, взятодатели практически во всех случаях, за редким исключением, не обладают информацией о взятополучателях, то есть о должностных лицах, которым предназначены для передачи денежные средства, полученные посредниками от взятодателей.

Практически во всех случаях при расследовании уголовных дел коррупционной направленности должностные лица, являющегося взятополучателями не признают свою вину в совершенных коррупционных преступлениях. Позиция и поведение взятополучателей при проведении следственных действий с их участием могут быть разными. Взятополучатели оказывают противодействие расследованию, заявляют о клевете в свой адрес, провокации взятки, произволе правоохранительных органов и что их подставили по какой-либо причине, а также высказывают угрозы в адрес лица, ведущего производство по делу, в том числе касающиеся преследования его по служебной линии. В некоторых случаях, должностное лицо вообще отказывается от дачи каких-либо показаний, пользуясь правом, предусмотренным статьей 51 Конституции РФ. В ином случае, взятополучатель дает показания, в которых полностью отрицает свою причастность к совершению преступления, при этом заявляет при допросах и в своих ходатайствах о проведении процессуальных и следственных действий, направленных на то, чтобы запутать и ввести в заблуждение следствие, либо навязать свою позицию по уголовному делу и закрепить ее. Поэтому при данных обстоятельствах важным источником доказывания коррупционного преступления всегда является достоверная информация от посредника, участвовавшего в способствовании взятодателю и взятополучателю в достижении и реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

При работе с категориями лиц, которые выступают в качестве посредников, очень важно получить всю информацию об их взаимоотношениях с взятополучателем, досконально выяснить каким образом осуществлялась преступная деятельность с взятополучателем. В большинстве случаев взятополучатели, которые в частности являются должностными лицами, действуют достаточно аккуратно, в отличие от посредников.

Например, передача денежных средств осуществляется только наличными, созваниваются с посредниками в основном посредством мессенджеров (WhatsApp, Telegram и

¹ Чупахин, Р.В. Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Роман Владимирович Чупахин. – М., 2006. - 24 с.

т.д.), опасаются переводов на свои счета денежных средств, стараются обсуждать преступную деятельность с глазу на глаз и прочее.

В установлении данных нюансов необходимо допрашивать посредников, в полном объеме, точно и скрупулезно выясняя места, время и способы передачи денег, обсуждения и договоров о получении взятки. Например, посредник и взяткополучатель были достаточно хорошими приятелями, практически друзьями. При расследовании ряда эпизодов коррупционных преступлений взяткополучатель не давал никаких показаний, отрицая в полном объеме свою причастность к совершенным преступлениям. Его друг, посредник, также не хотел изобличать преступную деятельность взяткополучателя, продолжительное время не шел на контакт со следствием. В результате удалось выйти в суд на изменение меры пресечения в отношении посредника и избрать в отношении него содержание под стражей. Далее посреднику было предложено заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, в результате которого удалось доказать несколько эпизодов коррупционных преступлений.

В плане допроса взяткополучателя необходимо отметить, что допрос во всех ситуациях независимо от избранной им линии поведения должен производиться с учетом информации, касающейся его задержания в порядке ст. ст. 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, либо применения меры пресечения до предъявления обвинения, т.е. исходя из оснований подозрения в совершении преступления. В этом состоит особенность тактики производства этого следственного действия.

На первоначальном этапе взяткополучатель способен дать на допросе всю необходимую информацию, признаться в совершенном преступлении. В последующем под влиянием нанятых им адвокатов, либо лиц с его окружения, позиция взяткополучателей может измениться, и они начинают отрицать все данные ими при допросе сведения, поясняя о применении в отношении них давления со стороны органов следствия, как психологического, так и физического, порой доходя в своих заявлениях до абсурда.¹

В связи с этим, основным системообразующим фактором, несущим значительную информационную нагрузку и влияние на взяткополучателя перед допросом подозреваемого, является его задержание с поличным в момент передачи ему денег, ценных бумаг и прочего, или сразу же после совершения преступления, проведения у него обысков и доставления в следственный отдел.

Чаще всего, именно при допросе в качестве подозреваемого, взяточник дает признательные показания, чем на допросе его в качестве обвиняемого, поскольку он начинает адаптироваться к возникшей стрессовой ситуации, старается объективно ее оценить и найти всевозможные пути выхода из нее, избежать всеми способами.

В частности, взяткополучатель, взвесив все известные ему обстоятельства, может отказаться от дачи показаний в ходе дальнейшего производства по делу, воспользовавшись правом, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации, чтобы после ознакомления с материалами предварительного следствия избрать наиболее благоприятную для себя позицию в суде. В таких случаях показания подозреваемого, имеющие важное значение для раскрытия преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и установления истины по делу, могут стать единственными в досудебном производстве. Поэтому следует стремиться уже на первом допросе получить как можно более полные и подробные показания подозреваемых

¹ Шурухнов, Н.Г., Данилова, И.Ю., Жарко, Н.В., Новикова, Л.В., Нуждин, А.А., Савченко, Н.И. Тактические приемы допроса обвиняемых во взяточничестве, ориентированные на свойства личности в ситуации отсутствия досудебного соглашения о сотрудничестве // Вопросы российского и международного права. - 2022. Том 12. - № 6А. - С. 225-235. DOI: 10.34670/AR.2022.54.14.030.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

КОРДОВОВСКАЯ КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

специалист (по воспитательной работе) отделения морально-психологического обеспечения отдела по работе с личным составом УМВД России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга, старший лейтенант полиции

E-mail: kordobovskay@mail.ru

Формирование и функционирование правового государства во многом детерминировано состоянием правовой культуры общества¹. В связи с чем проблемы, касающиеся факторов формирования правовой культуры, находятся в центре внимания ученых².

¹ State and law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Baysun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. – Vol. 108. – Kaliningrad: EDPsciences, 2021. – P. 01015. – EDN ODEVLW; Демидова, И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) / И. А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2(98). – С. 26–35. – DOI: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35.

² Культуральные исследования права / Под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. – Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 2018. – EDN XYUDWP; Нижник, Н. С. Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности / Н. С. Нижник // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 4(40). – С. 57–72. – EDN FGENSE; Нижник, Н. С. Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства / Н. С. Нижник // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Барымбека Бейсенова. – 2018. – № 4. – С. 94–106. – EDN BWYEDQ; Нижник, Н. С. Полиционно-правовая теория – предмет исследования современных учёных / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 231–240. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-231-240. – EDN PIPGBK; Нижник, Н. С. Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России / Н. С. Нижник // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Составитель Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 267–296. – EDN VXMYPE; Нижник, Н. С. Полиционно-правовая теория – предмет исследования современных учёных / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 231–240. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-231-240. – EDN PIPGBK; Nizhnik, N. 300 Years in the Service to the Native Land: Specifics of the Regional Development of the Police Bodies in the Russian Empire (on the Materials of the Jubilee International Scientific Conference held at St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs) / N. Nizhnik // Historia Provinciae – the Journal of Regional History. – 2019. – Vol. 3, No. 1. – P. 495–522. – EDN ZACSYH; Нижник, Н. С. История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Государство и право. – 2021. – № 11. – С. 186–195. – DOI 10.31857/S102694520017466-3. – EDN XBABUE; Нижник, Н. С. Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Государство и право. – 2022. – № 12. – С. 186–192. – DOI 10.31857/S102694520023313-5. – EDN VPXFWP; Нижник, Н. С. История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) / Н. С. Нижник, Е. Н. Козинникова, Т. О. Чукаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3(95). – С. 226–240. – DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. – EDN JNBXIU; Нижник, Н. С. Советское государство и общество: основные направления взаимодействия / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 384–394. – EDN MEWUES; Демидова, И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) / И. А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2(98). – С. 26–35. – DOI:

Одной из актуальных проблем юридической науки является формирование и состояние правовой культуры молодежи. Молодежь является не только субъектом, во многом определяющим будущее страны, но и субъектом противоправного поведения. С учетом того, что уровень подростковой и молодежной преступности в России остается достаточно высоким¹, правовая культура молодежи требует изучения и определения наиболее эффективных средств ее формирования.

Правовая культура общества является значимой характеристикой национальных государственно-правовых систем. Деятельность человека находится в неразрывной связи с его мышлением, а правовая культура, поведение человека в правовой сфере – в связи с правосознанием, которое представляет собой совокупность правовых эмоций, чувств, идей, выражающих оценочное психологическое отношение людей к юридическим знаниям, явлениям общественной жизни.

Правосознание является источником правомерного поведения личности. Однако под воздействием различных детерминант может формироваться деаксилогическое правосознание – правовое сознание со стойкими во времени негативными правовыми установками, с неприятием существующих в обществе правовых ценностей. Деаксилогическое правосознание опирается на субъективное или групповое потребностное целеполагание, которое не соответствует правовым ценностям, закрепленным законодательно и являющимся универсальной потребностью общества.

Деаксилогическое правосознание является основой девиантного поведения, которое создает фактическую угрозу для социального и физического выживания индивидов². Е.А. Байер, З. Фрейд, Е.В. Змановская, В.Д. Менделевич, Ю.А. Клейберг, Э. Дюркгейм, исследуя девиантное поведение, обратили внимание на зависимость между правовой культурой, правосознанием и поведением человека. Рост криминальной культуры, криминального потенциала подростковой и молодежной среды напрямую связан с неблагополучием в социальной и нравственной сферах жизни общества. Г. Зиммель и Р. Мертон считают, что «сообщества судьбы» оправдывают преступный образ жизни не только друг друга, но и социализируют подрастающее поколение, легитимизируя преступление как

10.35750/2071-8284-2023-2-26-35; Нижник, Н. С. Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2023. – № 1. – С. 7–12. – DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. – EDN GXTBYW; Нижник, Н. С. Права человека – проблема актуального юридического и политического дискурса / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2024. – № 1. – С. 8–13; Нижник, Н. С. Полицейская деятельность и профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел как предмет правовых исследований / Н. С. Нижник, Т. Г. Лясевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10(76). № 1. – С. 408–424; Кордобовская, К. Е. Правовая культура и ее проявления как предмет научных исследований / К. Е. Кордобовская // Advances in Law Studies. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 26–30. – DOI 10.29039/2409-5087-2023-11-1-26-30. – EDN RAKABQ; Лапова Е. С. О факторах формирования правовой культуры современного общества / Е. С. Лапова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10(76). № 1. – С. 62–73; Нижник, Н. С. Юридическая наука в России: особенности современного состояния и перспективы развития / Н. С. Нижник, М. В. Савельева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1(101). – С. 34–50.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 22.03.2024).

² Кондаков, И. М. Психология. Иллюстрированный словарь / И. М. Кондаков. – Санкт-Петербург: «Прайм-Еврознак», 2003; Змановская, Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004; Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения / В. Д. Менделевич: Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Речь, 2005.

один из способов существования¹.

Неблагополучная среда способствует формированию личности с нарушением социальной коммуникации, отсутствием эмпатии, отрицанием общественных норм, избеганием конфликтов, безответственностью, наличием несовпадения модели поведения взрослого человека². «Морально-нравственная незрелость при сохранном интеллекте и отсутствии соматической патологии приводит к недостаточно полноценному функционированию в обществе и свидетельствует о нарушении механизма социализации, непринятии общественных норм»³ Сначала подростками совершаются незначительные правонарушения, которые переходят в систему и постепенно приводят его на путь преступности. Оказавшись в пенитенциарном учреждении, подросток часто утрачивает способность быть субъектом законопослушной жизни в обществе. Большинство подростков, преступивших черту закона, нигде не учатся и не работают⁴. В современной России растет число подростковых группировок антиобщественной направленности, увеличивается количество фактов с проявлением экстремизма молодежи. Среди основных причин криминализации молодежной и подростковой среды по-прежнему остается алкогольная и наркотическая зависимость⁵.

Не способствуют укреплению правовой культуры несовершеннолетних и преступления, совершаемые в отношении них, в том числе и в стенах образовательных организаций (с 1 января 2014 г. по 1 декабря 2022 г. в России произошло более 25 нападений на образовательные организации, в ходе которых был убит 61 человек и ранено 235⁶).

Признав все угрозой социальной основы конституционного строя, законодателем был разработан Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ⁷, в котором:

- определены основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних (ст. 2);
- перечислены категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа (ст. 5);
- определены основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (гл. 2).

Главная задача профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – не допустить формирования криминальной личности, которая «характеризуется наличием комплекса свойств и качеств субъекта, предопределяющих совершение пре-

¹ Садыгова, Т. С. Социально-психологические функции социальных сетей / Т. С. Садыгова // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 3(10). – С. 192–194.

² Сочивко, Д. В. Криминально-правовой инфантилизм / Д. В. Сочивко. – Москва; Рязань: Академия ФСИН России, РГМУ им. И. П. Павлова, Высшая школа психологии, 2015; Бакулина, А. С. Социальный инфантилизм / А. С. Бакулина. – Москва: Издательство «Спутник +», 2020.

³ Бакулина, А. С. Социальный инфантилизм в контексте демографической ситуации в современной России / А. С. Бакулина // Человеческий капитал. – 2014. – № 5(65). – С. 147.

⁴ Отмахова, Н. Н. К вопросу о противодействии подростковой преступности / Н. Н. Отмахова // Законы педагогической сферы общества: Материалы 6-ой Международной Нижегородской Ярмарки идей. – Нижний Новгород, 2003. – С. 372.

⁵ Архипов, Д. Н. Актуальные проблемы духовно-нравственного и патриотического воспитания молодого поколения России / Д. Н. Архипов // Материалы научно-практической конференции (г. Рязань, 18 ноября 2011 г.) / Под общ. ред. Д. Н. Архипова; науч. ред. А. С. Ханамедова. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России, 2011. – С. 3.

⁶ Злоказов, К. В. Вооруженные нападения несовершеннолетних на образовательные организации в США: социально-психологические факторы риска / К. В. Злоказов // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 90–102. – DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).90-102. – EDN AFIMUR.

⁷ Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 22 ноября 2022 года) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 23.03.2024).

ступления, в том числе повторное»¹. Особенности криминогенной личности, сформированные в потребностно-мотивационной, ценностно-смысловой сферах и проявляющиеся в целеполагании, регуляции деятельности и социального взаимодействия, обуславливают трудности криминогенной личности при удовлетворении бытовых и социальных потребностей, которые, в свою очередь, «не только побуждают к совершению преступления, но затрудняют ее ресоциализацию и реинтеграцию в общество»². Динамическое изменение показателей преступности свидетельствует о происходящих деформациях в условиях жизнедеятельности³.

Причинами низкого уровня правовой культуры российских школьников и молодежи, приводящих к нравственной деградации и затем к преступности, являются: недостаточно эффективная система нравственного, гражданско-правового воспитания молодежи; наличие информационного пространства, создаваемого средствами массовой информации и коммуникации, которые производят и распространяют информацию о насилии. Под воздействием детерминант, разрушающих традиционные ценности, проявляются деаксиологизированные виды правового сознания: правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой инфантилизм⁴, демонстрирующие различное отношение к правовым ценностям и правовой действительности: отрицание, безразличие и преувеличение⁵. Правовой инфантилизм, правовой нигилизм и правовой идеализм выступают серьезной предпосылкой для возникновения общего неуважения к закону и праву⁶, оказывают

¹ Бурлаков, В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В. Н. Бурлаков. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 21.

² Злоказов, К. В. Функции социального окружения как части жизненного мира криминогенной личности / К. В. Злоказов // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 года / Сост.: А. А. Жаворонкова, О. С. Кравченко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 40. – EDN YISAAZ.

³ Юзиханова, Э. Г. Тенденции и закономерности преступности во взаимосвязи с миграционными и демографическими процессами / Э. Г. Юзиханова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4(46). – С. 86–88.

⁴ Марченко, Д. Э. Правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой инфантилизм как формы деаксиологического правового сознания / Д. Э. Марченко. – Самара: НТЦ, 2006.; Сочивко, Д. В. Теория и методика исследования индивидуального правосознания и его инфантилизации и криминализации / Д. В. Сочивко, Т. А. Симакова // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 2. – С. 24–39; Букина, Е. Е. Философское осмысление форм правового отчуждения: правовой нигилизм, правовой фетишизм, правовой инфантилизм / Е. Е. Букина // Философия, социология, право: традиции и перспективы: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию Института философии и права СО РАН. Новосибирск, 19–20 ноября 2020 г. Новосибирск: Офсет-ТМ, 2020. – С. 191–196.

⁵ Абдрахимова, Р. Г. Социальный инфантилизм молодежи как фактор, затормаживающий развитие современного общества / Р. Г. Абдрахимова, В. А. Григорьев // Социально-экономическое и научно-технологическое развитие: прогноз и перспективы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов 22 декабря 2016 г. – Волгоград: НОО «Профессиональная наука», 2016; Демиденко, А. С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса / А. С. Демиденко // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – № 3. – С. 141–147; Микляева, А. В. Социально-психологический подход к исследованию личностного инфантилизма / А. В. Микляева // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 2(95). – С. 147–157; Михайлова, О. Б. Инфантилизм молодежи как проблема современного общества / О. Б. Михайлова // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции (Ялта, 13–15 октября 2021 г.). – Симферополь: Ариал, 2021. – С. 195–199.

⁶ Кордобовская, К. Е. Правовой инфантилизм как проявление правового сознания / К. Е. Кордобовская // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. – С. 85–88; Кордобовская, К. Е. Дефекты и деформация правосознания как проявления его деаксиологизации / К. Е. Кордобовская // Ученые записи

влияние на деятельность правоохранительных органов¹.

Причинами социальной дезадаптации подростков, лежащими в основе их девиантного поведения, современная наука рассматривает:

- дисфункциональность семьи;
- личностные особенности (возрастные, характерологические, психические);
- школьную дезадаптацию;
- воздействие асоциальной неформальной среды;
- детерминанты социально-экономического и демографического характера².

В образовательных организациях осуществляется деятельность, направленная на формирование и поддержание высокого уровня правовой культуры и правосознания обучающихся:

- социально-педагогическая диагностика с обучающимися и их родителями (работа с родителями обучающегося; сбор необходимой информации о семье; выявление факторов воздействия на несовершеннолетнего);
- информационно-просветительская работа по профилактике и предупреждению отклонений в поведении детей и подростков (направлена на предупреждение правонарушений и преступлений; правовое просвещение путем посещения музеев, выставок правовой направленности; разъяснение мер административной и уголовной ответственности за деяния сотрудниками органов внутренних дел);
- социально-профилактическая работа с обучающимися и их родителями (активные воспитательно-педагогические мероприятия в форме тренингов, лекций, дискуссий, акций, ролевых игр и брейн-рингов).

В настоящее время в Российской Федерации разрабатывается новый законопроект, предусматривающий закрепление наставников и добровольцев к профилактике безнадзорности и противоправного поведения среди подростков³, – сообщает ведущее деловое издание России «Ведомости». Законопроект направлен на то, чтобы: трудным подросткам дать шанс социализации с помощью наставника; создать государственную информационную систему профилактики безнадзорности и противоправного поведения среди подростков; определить порядок взаимодействия с несовершеннолетним, его родителями и комиссиями по делам несовершеннолетних.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р

ки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10(76). – № 1. – С. 51–61.

¹ Кордобовская, К. Е. Правовая культура и правосознание как детерминанты деятельности полиции / К. Е. Кордобовская // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: В 2 ч. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года. Ч. 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 1952–1957; Нижник, Н. С. Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности / Н. С. Нижник // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. Могилев, 19 мая 2023 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. С. 106–114; Лапова, Е. С. Участие служб по связям с общественностью МВД России в формировании правовой культуры общества – предмет исследований в современной Российской науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(97). – С. 27–37.

² Гуров, В. Н. Семья как социальный институт в гражданском воспитании / В. Н. Гуров, Д. В. Гуров // Краевая научно-исследовательская лаборатория по проблемам формирования современной личности в поликультурной среде: Сборник материалов. – Вып. 11. – Ставрополь: изд-во СГУ, 2004. С. 11–18.

³ Правительство одобрило законопроект о реестре наставников для трудных подростков // «Ведомости»: официальный сайт. – <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/12/1024723-pravitelstvo-odobrilo-zakonoproekt-o-reestre-nastavnikov-dlya-trudnih-podrostkov> (дата обращения: 24.03.2024).

утвержден План мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года»¹, который включает в себя проведение мероприятий для детей и молодежи, направленных на гражданское, патриотическое, нравственное, интеллектуальное, физическое, трудовое, экологическое, семейное, социальное воспитание и развитие творческих способностей, что является достаточным комплексом для формирования правильной личности. Создано всероссийское детско-юношеское движение «Юноармия», деятельность которого направлена на воспитание в юнармейцах доброты, сочувствия, совестливости, верности, достоинства, любви к Родине, а также формирования уважительного отношения к институту семьи, почтительного отношения к старшим, сохранения исторической памяти и духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, уровень развития правовой культуры молодежи во многом зависит от идейных, правовых и нравственных установок окружающей среды. Для изменения отношений криминогенной личности с социальным окружением необходимы помощь и поддержка. Развитие российского государства и общества требует реализации стратегии по воспитанию молодежи, активной работы по правовому просвещению и правовому воспитанию, развития проектных программ, направленных на развитие правовой грамотности и получение правовых знаний.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ В СУД УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ЛИЦА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОСТЕНКО КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ

заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, полковник юстиции
E-mail: 73kka@mail.ru

Практика применения уголовно-процессуального законодательства на досудебной стадии уголовного судопроизводства нередко преподносит нам не типичные следственные ситуации, когда, например, возникают правоотношения, не урегулированные действующим процессуальным законом, с которыми мы если и сталкивались ранее, то старались обходить их стороной, или не замечать существующую проблему, при этом, не позволяя себе отступать от предусмотренной законом уголовно-процессуальной формы.

Между тем, вопросы соблюдения процессуальной формы при отсутствии соответствующей регламентации в правоприменительной практике уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (далее - УПК РФ) являются наиболее актуальными.

Следует согласиться с Е.В. Мищенко, что любое отступление от уголовно-процессуальной формы, выступающей в качестве одной из гарантий правильного разрешения дела, означает нарушение основополагающего принципа уголовного судопроизводства – принципа законности. При этом, действия любого участника процесса подчиняются относящемуся к нему правилу и ни один участник не вправе подменять собой дру-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 года № 2945-р по утверждению Плана мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года. – <http://static.government.ru> (дата обращения: 20.03.2024).

гого и выполнять несвойственные ему функции¹. Однако как быть, если правоприменитель неожиданно сталкивается с ситуацией, когда уголовно-процессуальные отношения не урегулированы, а их реализация необходима в целях соблюдения прав и законных интересов участников процесса?

Еще «на заре» вступления в силу УПК РФ известный российский ученый Александр Петрович Рыжаков, в первом учебнике по уголовному процессу УПК РФ, отмечал, что если в процессуальном законе не урегулирован порядок производства (оформления и др.) непосредственно связанного с уголовным процессом действия (решения), допустимо использовать уголовно-процессуальную норму, регулирующую наиболее сходный случай².

Как в период начала действия УПК РФ, так и сейчас позицию А.П. Рыжакова о возможности применения аналогии в уголовном процессе поддерживают многие известные Российские ученые, высказываясь, при этом, о необходимости правового обеспечения данного института в рамках УПК РФ³.

Возникает вопрос, что в такой ситуации необходимо сделать? Ответ на него прост и как уже ранее было указано, многие российские ученые высказались о необходимости скорейшего правового обеспечения института применения аналогии в рамках УПК РФ. То есть, следует принимать соответствующий закон и всего лишь прописать в УПК РФ регламентацию рассматриваемого института!

Однако этого, как вы видим, не происходит, что, соответственно, с определенной закономерностью кардинально меняет ход производства предварительного расследования. И тогда, как правило, в дело вступает Конституционный Суд РФ, который «выпуская» свое решение, дает нам лишь определенный ориентир по применению аналогии, не раскрывая полностью механизм реализации уголовно-процессуальных норм, перекладывая эту ношу на плечи законодателя и предлагая ему в дальнейшем восполнить соответствующие пробелы в законодательстве.

Одним из таких решений является Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» (далее - ПКС РФ по жалобам С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко)⁴.

В качестве основных постулатов ПКС РФ по жалобам С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко выступили:

- обязанность органа предварительного расследования продолжить расследование либо судебное разбирательство в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) или подсудимого, если близкие родственники заявили возражение против прекращения уголовного дела в связи с его смертью;
- наделение близких родственников умерших лиц правами, которыми должен был бы обладать подозреваемый (обвиняемый), подсудимый;
- при наделении близких родственников умерших лиц соответствующими правами, использование аналогии процессуального закона, предусмотренного ч. 8 ст. 42 УПК РФ, применительно к умершим потерпевшим;

¹ См. более подробно: Мищенко, Е.В. О сущности и свойствах уголовно-процессуальной формы / Е.В. Мищенко // Вестник ОГУ. - 2013. - № 3 (152). - С. 140-141.

² Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. - М.: Издательство «Норма», 2002. - С. 29-30.

³ Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. - М.: Спарк, 2002. - С. 48; Сопнев, А.Е. Аналогии в уголовном процессе // Российский следователь. - 2006. - № 3. - С. 9-12; Францифоров, Ю.В., Овчинникова, Н.О. Аналогия права в уголовном процессе // Вестник Волгogr. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. - 2016. - № 1 (30). - С. 156-166; Победкин, А.В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. - 2020. - № 4 (56). - С. 66-77 и др.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС «КонсультантПлюс».

– презюмирование отсутствия возражений со стороны близких родственников на прекращение дела при их отсутствии¹.

Между тем, реализация предложенных Конституционным Судом РФ решений затруднена ввиду следующих обстоятельств.

Первое из них и наиболее важное, это то, что ПКС РФ по жалобам С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко, одно из немногих решений КС РФ, исполнение которого игнорируется законодателем годами. Так, уже более 12 лет не принимаются поправки в УПК РФ в его исполнение. Сложившаяся ситуация с правоприменением именно этого Постановления, привела к тому, как уже было отмечено ранее, статус представителя умершего подозреваемого или обвиняемого в УПК РФ, порядок расследования и направления такого уголовного дела в суд не определены. Вместо этого на практике применяется аналогия о предоставлении близким родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) прав, предусмотренных статьей 42 УПК РФ (потерпевший), что отвечает лишь правилам логики, т.к. только указанная норма в УПК РФ предусматривает возможность перехода прав от умершего лица к близкому родственнику².

Вместе с тем, законодатель³ и КС РФ⁴ в свое время достаточно ясно высказали свою позицию по поводу свойств общеобязательности и непосредственности действия всех решений КС. В частности, если решением КС РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции полностью или частично, либо из решения КС РФ вытекает необходимость устранения пробела в законе, то государственный орган или должностное лицо, принявшее этот акт должны принять новый нормативный акт или внести в него соответствующие изменения⁵.

Второе обстоятельство заключается в том, что практические работники на местах, а мы будем говорить в большей части о следователях, дезориентированы в правовой сущности уголовно-процессуальной формы, как расследования уголовного дела в отношении умершего, так и направления его для рассмотрения в суд. Рассматриваемый вывод сделан нами на основании проведенного социологического исследования среди следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее СК России), прошедших обучение в Хабаровском филиале Московской академии СК России по дополнительным профессиональным программам в 2023 году.

Так, в опросе всего приняло участие 84 участника, из них 82 - следователя (в т. ч. следователи-криминалисты), являющиеся представителями следственных органов СК России, дислоцирующихся в Центральном и Дальневосточном федеральных округах и 2 представителя следственных (правоохранительных) органов иностранных государств. Основная часть аудитории (70%) это опытные следователи со стажем работы от 3-х до 10-ти

¹ См.: Там же.

² См.: Костенко, К.А. Реализация прав подозреваемого и обвиняемого: алогизмы теории и актуализированные проблемы практики: монография. Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия следственного комитета Российской Федерации». 2016. - С 63-64.; Костенко, К.А. Обвиняемый и подозреваемый в состязательном уголовном процессе: монография. ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2021. - С. 121-124.

³ Федеральный Конституционный закон №1 от 21.07.1994 (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации», статья 79 // «СПС КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // «СПС КонсультантПлюс».

⁵ Костенко, К.А. Актуальные проблемы приведения норм УПК РФ в соответствие с решениями Конституционного суда Российской Федерации // Национальные правовые акты: трансформации толкования и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции / Верховный Суд Российской Федерации, Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Хабаровский краевой суд, Российское объединение судей в Хабаровском крае ; ред. коллегия: К. А. Волков (отв. редактор) [и др.]. – Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2022. - С. 66-69.

лет и свыше 10 лет, 22% – следователи со стажем работы от 1-го года до 3-х лет и только 8% молодые следователи со стажем до 1-го года. Результаты получены следующие.

1. Почти у 65% опрошенных ранее находились в производстве уголовные дела в отношении умерших участников обвиняемого (подозреваемого) или лица, в отношении которого велось уголовное судопроизводство, при этом более чем в 25% случаев родственники возражали против прекращения уголовного дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

2. Опрошенные отметили, что практика придания процессуального статуса умершему лицу всегда зависела от обстоятельств дела. Так, если на момент принятия процессуального решения по сообщению о преступлении заподозренное лицо уже было умершим, то в отношении него возбуждали уголовное дело. В том случае, если направляли уголовное дело в суд в связи с возражением родственников на его прекращение, то выносилось заочное постановление о привлечении в качестве обвиняемого в отношении умершего лица. При этом, 9 следователей или 11% от числа опрошенных заявили, что никакого процессуального статуса умершему лицу не придавали, т.к. УПК РФ этого не требует.

3. Из числа следователей, которые лично сталкивались с практикой направления в суд уголовных дел в отношении умерших (14), 9 следователей (64%) оканчивали уголовное дело с обвинительным заключением и 5 (36%) с постановлением, при этом практика окончания таких дел с постановлением нашла большее распространение на территории Дальневосточного федерального округа. Следует обратить внимание, что из 82 опрошенных, 19 (23%) вообще не представляют себе с каким законным итоговым решением следует направлять в суд уголовное дело в отношении умершего!

4. По вопросу личного мнения опрошенных о возможности составления обвинения и обвинительного заключения в отношении умершего 37% опрошенных заявили, что юридически это неправильно, т.к. нет субъекта преступления и по итогам расследования для направления в суд необходимо составлять постановление, 42% считают необходимым составлять обвинение и обвинительное заключение, а 21% опрошенных вообще затруднились ответить на данный вопрос.

5. По вопросу применения аналогии и предоставления родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) прав, предусмотренных ч. 8 ст. 42 УПК мнения опрошиваемых разделились, так 35 респондентов (41,6 %) считают, что близких родственников умерших необходимо признавать в уголовном деле представителем подозреваемого (обвиняемого), 34 респондента (40,5%) полагают признавать представителем умершего лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, 13 респондентов (15,5%) считают, что никакого статуса близким родственникам умершего придавать в деле нет необходимости и 2 респондента (2,4%), неожиданно заявили, что статус умершего подозреваемого (обвиняемого) переходит к близким родственникам и их надо признавать таковыми.

Таким образом, проведённое в рамках научного исследования обобщение результатов опроса свидетельствует, что среди практических работников следствия в системе СК России единого понятия об уголовно-процессуальной форме расследования и направления уголовного дела в отношении умершего лица для рассмотрения в суд, а также признания близких родственников такого лица представителями, их статуса и объема их процессуальных полномочий, нет.

Снять неопределённость во всех рассмотренных вопросах конечно должен законодатель, однако соответствующего закона не принято, опять же применяя аналогию норм закона, представляется, что документом, завершающим расследование в отношении умершего, должно стать постановление следователя о направлении дела в суд для прекращения уголовного преследования, согласованное с руководителем следственного органа.

По данному вопросу имеется несколько точек зрения. Так, И.В. Маслов и Е.Г. Ларин считают, что итоговым документом, завершающим расследование в отношении

умершего лица должно являться обвинительное заключение (обвинительный акт)¹.

По мнению А. Байкалова наиболее адекватным способом является прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) ни по реабилитирующим, ни по нереабилитирующим основаниям, а по особому (исключительному) основанию, которое необходимо включить в УПК РФ².

Между тем, с точки зрения И.В. Маслова и Е. Г. Ларина согласится нельзя, т.к., на наш взгляд, при смерти лица, подлежащего уголовной ответственности, отсутствует субъект преступления, как и, например, по делам о преступлениях по которым производится производство принудительных мер медицинского характера (в частности, в главе 51 УПК РФ упоминается лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости и его нельзя считать субъектом преступления³).

Следует обратить внимание и на позицию Конституционного Суд РФ, который процессуальный статус умерших лиц прямо не называет и обращает внимание органов следствия и дознания, что умершие лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения⁴.

Законодатель (в случае рассмотрения соответствующего законодательного акта) в целом также сориентирован на окончание расследования в отношении умершего лица в случае возражения родственников против прекращения уголовного дела путем вынесения соответствующего постановления.

Такая позиция изложена в проекте федерального закона № 180771-6 «О внесении изменений в УПК РФ (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности)», где указано, что *предварительное расследование уголовного дела согласно законопроекту завершается составлением дознавателем, следователем постановления о направлении уголовного дела в отношении умершего обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности, в суд (далее - постановление). В постановлении указываются, в частности, данные о лице, в отношении которого уголовное дело направляется в суд, описание преступления с указанием места, времени и способа его совершения, мотивов, целей, последствий и других обстоятельств, подлежащих доказыванию, с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление, перечень доказательств, подтверждающих указанные обстоятельства, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания⁵.*

¹ Маслов, И.В. Прекращение уголовного преследования по не реабилитирующим основаниям: как исполнять решение КС РФ / И.В. Маслов // Уголовный процесс. - 2012. - № 5. - С. 48-52; Ларин, Е.Г. Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) / Е.Г. Ларин // Законодательство и практика. - 2016. - № 2. - С. 13-16.

² Байкалов, А. Еще раз о неоднозначном Постановлении КС РФ от 14 июля 2011 г. №16-П // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2014/01/18/eshhe_raz_o_neodnoznachnom_postanovlenii_ks (Дата обращения: 09.11.2023).

³ Яковлева, С.А., Медведкова, Е.В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство применения принудительных мер медицинского характера / С.А. Яковлева, Е.В. Медведкова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». - 2018. - Т. № 1. - С. 87-84.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 180771-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному

Таким образом, применяя аналогию норм права, представляется, что наиболее оптимальным с точки зрения закона способом направления в суд уголовного дела в отношении умершего обвиняемого является вынесение следователем (дознавателем) постановления о направлении уголовного дела в суд для прекращения уголовного преследования, согласованное с руководителем следственного органа.

Если следовать позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в Постановлении от 28 октября 1996 г. №18-П «По делу о проверке конституционности ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова»¹, где прозвучало мнение о том, что постановление прекращения уголовного дела (по не реабилитирующим основаниям), не подменяет приговор суда и потому не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого, в том смысле как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ, то подходящим способом выхода из сложившейся ситуации возможно вынесение постановления о прекращении уголовного дела, даже и при возражении близких родственников, но, как уже было указано ранее, ни по реабилитирующим, ни по не реабилитирующим основаниям, а по особому (исключительному) основанию, которое необходимо включить в УПК РФ.

Кроме этого, для устранения коллизии, связанной с предоставлением близким родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) процессуальных прав, в УПК РФ необходимо создать отдельный процессуальный институт. Например, путем введения новой нормы ст. 48. 1 УПК РФ, назвав ее «Законные представители умершего подозреваемого (обвиняемого) или лица, в отношении которого ведется уголовное преследование», а также путем внесения изменений в п. 8 ст. 42 УПК РФ, изложив её в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) лица, в отношении которого ведется уголовное преследование предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве – к одному из родственников».

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

КУЗНЕЦОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ
адъюнкт кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России,
лейтенант полиции
E-mail: maks199914@yandex.ru

Для рассмотрения сути процесса или явления в юридической науке, невозможно обойтись без обозрения его исторической составляющей. В этой связи, для формирования представления о действующей доказательственной парадигме, необходимо рассмотреть синопсис становления, и развития предшествующей теории, формальной оценки доказательств.

делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)» // СПС «Гарант».

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. №18-П «По делу о проверке конституционности ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова» // «СПС КонсультантПлюс».

Интерес вызывает исторический переход законодателя от позиции юридической достоверности, на котором базировалась формальная теория оценки доказательств, к свободной теории оценки доказательств, и главенству внутреннего убеждения суда. А именно, совершенно новому подходу, переход к которому был предпринят в рамках масштабной судебной реформы императора Александра II, с момента официальной отмены статьи 8 «Основных положений преобразования судебной части в России» 29 сентября 1862 года¹.

Необходимо отметить, что интерес к оценке тех или иных процессов или явлений прослеживается еще с Античных времен, в рамках таких философских школ как: Пифагорейский союз, академия Платона, философы задавались вопросом оценки тех или иных негативных социальных явлений. Данный вопрос был необходим для развития демократии древнегреческого полиса, несмотря на, главенство доказательного рассуждения, искусства применения ораторского мастерства в разрешении практических социальных проблем в жизни полиса. Таким образом, начиная еще с периода Античности, широкого развития софистики, человек был полностью вовлечен в вопросы поиска оптимальной модели оценки социальных явлений и процессов.

Учение об уголовных доказательствах издавна занимает центральное место в уголовном судопроизводстве². При уже устоявшейся парадигме доказывания, в отдельно взятых составах судебных коллегий судов субъектов Российской Федерации, существует различающиеся позиция по отношению к разрешению одного и того же правового конфликта. По мнению ученого М.В. Бавсуна, правосознание судей объективно нельзя унифицировать³, по причине широкого выбора вида и размера наказания. Данная позиция, не отменяет проблематику широкой демаркации в вопросах правоприменения в современной России.

По мнению автора, вышеуказанная проблематика вытекает напрямую из генезиса доказательственной теории в нашем законодательстве. Рассмотрим переход законодателя от позиции юридической достоверности, на котором базировалась формальная теория оценки доказательств к совершенно новой доказательственной теории.

Переходя к вопросу влияния генезиса доказательственной парадигмы на современное уголовное судопроизводство, необходимо отметить что, действующая на сегодняшний момент, теория свободной оценки доказательств была заимствована Российским уголовным судопроизводством в ходе Судебных реформ середины XIX века⁴.

С принятием ключевого нормативно-правового акта в данной отрасли права, Устава уголовного судопроизводства 1864 года⁵, не произошло *Acta est fabula* или полного окончания, применения положений формальной теории доказательств. Отдельные элементы рассматриваемой концепции, остались в отражении формализации процесса собирания доказательств, отдельных положений предустановленной оценки, даже на современном этапе развития уголовно-процессуальных норм.

¹ Александров, А.С. «Похвала» теории формальных доказательств / А.С. Александров // Правоведение. - 2002. - № 4 (243). - С. 34-47.

² Брянская, Е.В. О развитии доказательств в уголовном процессе дореволюционной России / Е.В. Брянская // Сибирский юридический вестник. - 2014. - № 4. - С. 15-20.

³ Бавсун, М.В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ / М.В. Бавсун // Журнал российского права. - 2007. - № 9. - С. 104-109.

⁴ Химичев, М.В. Свобода оценки доказательств в уголовном процессе: об истории и современном состоянии правового регулирования / М.В. Химичев // Вестник Московского университета МВД России. - 2022. - № 1. - С. 309-312.

⁵ Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8: Судебная реформа. / Отв. ред. Б. В. Виленский. - М., 1991.

Таким образом, альтернатива формальной теории оценки доказательств была предложена в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года¹, путем резкой смены доказательственной теории, с новым вектором развития в виде главенства внутреннего убеждения суда в рамках оценки доказательств.

Развитие уголовного процесса в новом ключе, в нашем государстве продолжалось и в советское время, ставя во главу угла разграничение процесса собирания доказательств и их оценку. С изданием первых Декретов советской власти, внутреннее убеждение суда стало ограничиваться социалистическим правосознанием, целями и задачами формирующейся политики нового государства.

Ученый А.Я. Вышинский, следующим образом характеризовал приговоры судов, принимаемые в годы первых декретов советской власти: «Во всех случаях, где говорится в этих актах о революционном правосознании или социалистическом правосознании, закон имеет в виду именно принцип внутреннего революционного социалистического судейского убеждения»².

После октябрьской революции 1917 года уголовное судопроизводство претерпело ряд существенных изменений³. По мнению исследователей Т.Б. Рамазанова и Э.Т. Рамазановой, окончательное разграничение функций суда установилась в рамках принятия нового УПК РСФСР 1922 и 1923 гг., где окончательно ознаменовался переход к советскому уголовному судопроизводству⁴. В котором, внутреннее убеждение судьи основывалось на позиции закона, исследовании доказательств, и социалистическом правосознании. Вследствие, принятия вышеуказанных источников права, прослеживается постепенное ограничение внутреннего убеждения суда, в рамках становления и развития советского государства.

Как определенная данность советскому строю, новое мышление начинает выступать главным «мерилом» провозглашения приговора. Изложенная в новом смысле, теория свободной оценки доказательств, нивелируется социалистическим или революционным правосознанием.

В связи с развитием нашего государства, возникает адекватная необходимость в изменении и дополнении существующего законодательства. В настоящее время, в рамках действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее - УПК РФ), главенствует неизменная позиция по отношению к оценке доказательств, закрепленная в статье 17 УПК РФ. Согласно которой никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Действующая доказательственная парадигма, не отменяет отдельные элементы предустановленности, сохранившиеся в нашем законодательстве, в целом формализма присутствующего в рамках судопроизводства, относящегося к сбору доказательств. Обозревая новеллы законодательства, в различных отраслях права, мы можем прийти к выводу о существовании отдельных элементов формальной теории доказательств, влияющих на современное правоприменение.

Так же, как и в аналогичных законодательных актах, Гражданско-процессуальный кодекс имеет в своем содержании нормы, посвященные оценке доказательств. В части 1

¹ Закотянский, А.С. Влияние Устава уголовного судопроизводства 1864 г. На современные требования к допустимости доказательств / А.С. Закотянский // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 11. - С. 2486.

² Вышинский, А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. - С. 107.

³ Гладышева, О.В. Требования, предъявляемые к доказательствам в уголовном судопроизводстве: парадоксы современного нормативного регулирования / О.В. Гладышева // Вестник СамГУ. - 2014. - №11-2. - С. 52-58.

⁴ Рамазанов, Т.Б., Рамазанова, Э.Т. Исторические типы доказательственных теорий и их значение для формирования Российской теории доказательств в уголовном судопроизводстве / Т.Б. Рамазанов, Э.Т. Рамазанова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. - № 2. - С.140-143.

статьи 67 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, законодатель также дублирует положения о свободной оценке доказательств. Рассматривая более подробно в часть 7 вышеуказанной статьи, мы можем заметить элемент предустановленной оценки в деятельности суда: когда при отсутствии оригинала документа у сторон в деле, суд не может считать доказанным то или иное обстоятельство, опираясь, на копию, какой либо участвующей стороны.

Примером здесь может служить содержание части 7 статьи 246 УПК РФ закрепляющей возможность полного или частичного отказа государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, ведущий за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования соответственно полностью или частично, несмотря на, иное убеждение суда.

В настоящее время, отдельные исследователи в области гражданского-процессуального права не раз обращали внимание на развивающиеся в настоящее время элементы предустановленной оценки. Здесь необходимо привести мнение ученого В.А. Азарова, который замечает: «отечественная процессуальная инфраструктура (УПК РФ) и сегодня перенасыщена конкретными предписаниями...»¹.

Рассматривая иные отрасли законодательства, отдельные ученые, повсеместно заявляют, что в области гражданского-процессуального права достижение юридической достоверности в отношении того или иного решения или приговора, невозможно без наличия строгих доказательственных правил, позволяющих подвести обстоятельства коллизии под существующие законодательные положения².

Приведенные нами ссылки на статьи отдельных отраслей права, еще раз указывают на существование элементов предустановленной оценки в нашем законодательстве, и их непосредственное влияние на правоприменительную практику нашего государства.

Отдельные исследователи, придерживаются позиции развития элементов предустановленности в современном уголовном судопроизводстве. По мнению исследователя М.М. Гитиновой «Слишком широкие рамки усмотрения при назначении наказания не всегда позволяют добиться единообразия и справедливости в действиях правоприменителя при назначении наказания»³

По нашему мнению, институт предустановленной оценки, должен рассматриваться с разных позиций. Предлагаем определять данное правовое явление, в первую очередь с позиции рациональности, использования тех или иных процессуальных средств, необходимых и достаточных для эффективного судопроизводства в Российской Федерации.

Подводя итог, отметим, что формальная теория оценки доказательств была революционна для своего времени. Для науки и практики современного уголовного процесса крайне актуально бесстрастное исследование теории формальной оценки доказательств и ее потенциала для совершенствования современной теории и практики отечественного уголовного судопроизводства. На современном этапе наблюдается необходимость пересмотра отдельных элементов рассматриваемой теории с рациональной позиции.

¹ Азаров, В.А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? / В.А. Азаров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - М.: Юрлитинформ, 2012. - № 4 (5). - С. 7-8.

² Афанасьев, С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / С.Ф. Афанасьев; под ред. И. М. Зайцева; М-во образования Российской Федерации, Саратовская гос. акад. права. - Саратов: Саратовская гос. акад. права, 1999. - С. 6-7.

³ Гитинова, М.М. Проблема судейского усмотрения в уголовном праве при назначении уголовного наказания / М.М. Гитинова // Вестник ВГУ. Серия: Право. - 2016. - №1. - С.218-224.

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ – СУБЪЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

ЛАПОВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, старший лейтенант полиции
E-mail: lapovaes@yandex.ru

Высокий уровень правовой культуры общества – одно из условий формирования правового государства¹. Проблемы, касающиеся детерминант формирования правовой культуры, – одни из самых дискуссионных в юридической науке².

¹ State and law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. – Kaliningrad: EDPsciences, 2021. – P. 01015. – EDN ODEVLW.

² Культуральные исследования права / Под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. – Санкт-Петербург: Издательство Алетей, 2018. – 466 с. – EDN XYUDWP; Нижник, Н. С. Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности / Н. С. Нижник // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 4(40). – С. 57–72. – EDN FGENSE; Нижник, Н. С. Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства / Н. С. Нижник // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. – 2018. – № 4. – С. 94–106. – EDN BWYEDQ; Нижник, Н. С. Полиционно-правовая теория – предмет исследования современных учёных / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 231–240. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-231-240. – EDN PIPGBK; Нижник, Н. С. Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России / Н. С. Нижник // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Составитель Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 267–296. – EDN VXMYPE; Нижник, Н. С. Полиционно-правовая теория – предмет исследования современных учёных / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 231–240. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-231-240. – EDN PIPGBK; Nizhnik, N. 300 Years in the Service to the Native Land: Specifics of the Regional Development of the Police Bodies in the Russian Empire (on the Materials of the Jubilee International Scientific Conference held at St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs) / N. Nizhnik // Historia Provinciae – the Journal of Regional History. – 2019. – Vol. 3, No. 1. – P. 495–522. – EDN ZACSYH; Нижник, Н. С. История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Государство и право. – 2021. – № 11. – С. 186–195. – DOI 10.31857/S102694520017466-3. – EDN XBABUE; Нижник, Н. С. Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Государство и право. – 2022. – № 12. – С. 186–192. – DOI 10.31857/S102694520023313-5. – EDN VPXFWP; Нижник, Н. С. История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) / Н. С. Нижник, Е. Н. Козинникова, Т. О. Чукаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3(95). – С. 226–240. – DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. – EDN JNBXIU; Нижник, Н. С. Советское Государство и общество: основные направления взаимодействия / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 384–394. – EDN MEWUES; Демидова, И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) / И. А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2(98). – С. 26–35; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35; Нижник, Н. С. Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2023. – № 1. – С. 7–12. – DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. – EDN GXTBYW; Нижник, Н. С. Права человека – проблема актуального юридического и политического дискурса / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2024. – № 1. – С. 8–13; Нижник, Н. С. Полиционная деятельность и профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних

Современные ученые рассматривают правовую культуру как полиструктурное образование¹. При этом однозначного представления о факторах формирования правовой культуры и этапах данного процесса в современной юридической науке не выработано². На современные представления юристов о путях формирования правовой культуры значительное влияние оказывают работы философов и культурологов, характеризующие базовые концептуальные методологические основы исследований правовой культуры, а также исследования в области социологии, политологии, педагогики и психологии³.

В структуре правовой культуры общества исследователи выделяют такие составляющие как: правовые ценности; действующее законодательство; общественное правосознание и правомерное поведение⁴.

При характеристике правовой культуры ученые выделяют психологический, идеологический и поведенческий компоненты⁵. Психологический компонент характеризует сформированность у человека мотивационно-волевой сферы, включающей уважение к праву и законам, убежденность в необходимости, целесообразности и полезности соблюдения законов, желание решать проблемы в рамках правового поля; идеологический компонент – комплекс правовых знаний; поведенческий (или поведенческо-деятельностный) компонент – использование норм права в социальной практике⁶.

Проявлением сформированности правовой культуры личности является выбор индивидуумом модели правового поведения – правомерного или противоправного⁷. Правомерное поведение – осознанная волевая деятельность субъектов в сфере социально-правового регулирования, осуществляемая в соответствии с предписаниями правовых норм и наце-

дел как предмет правовых исследований / Н. С. Нижник, Т. Г. Лясович // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10(76). № 1. – С. 408–424.

¹ Карташов, В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В. Н. Карташов, М. Г. Баумова; редкол.: В. Н. Карташов [и др.]. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. – С. 118. – EDN OZSZUB; Кордобовская, К. Е. Правовая культура и ее проявления как предмет научных исследований / К. Е. Кордобовская // *Advances in Law Studies*. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 26–30. – DOI 10.29039/2409-5087-2023-11-1-26-30. – EDN RAKABQ.

² Лапова Е. С. О факторах формирования правовой культуры современного общества / Е. С. Лапова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10(76). № 1. – С. 62–73.

³ Лапова, Е. С. Многообразие механизмов формирования правовой культуры как отражение многогранности феномена «правовая культура» / Е. С. Лапова // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: Материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней. Санкт-Петербург, 15 июня 2023 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 115–120. – EDN ECKBBK.

⁴ Осипов, М. Ю. Правовая культура и механизм ее формирования / М. Ю. Осипов // Журнал российского права. – 2012. – № 1(181). – С. 75–81. – EDN OPVNYH.

⁵ Нижник, Н. С. Теория государства и права: Учебное наглядное пособие / Н. С. Нижник, О. В. Семенова, А. П. Стоцкий; под ред. Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург: Изд-во: Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. – С. 187.

⁶ Шиханова, Е. Г. Содержание и структура правовой культуры личности / Е. Г. Шиханова, О. В. Кленкина // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 2(79). – С. 77. – DOI 10.24158/per.2020.2.13. – EDN XJHQQH.

⁷ Сидоренко, Н. С. Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения / Н. С. Сидоренко, Н. С. Нижник // Общество и право. – 2022. – № 4(82). – С. 119–126; Кордобовская, К. Е. Правовой инфантилизм как проявление правового сознания / К. Е. Кордобовская // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Могилев, 19 мая 2023 года. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2023. – С. 85–88; Девиантное поведение: Социально-философское осмысление / В. И. Гладышев, В. А. Жилина, Г. Ю. Квятковский [и др.]. – Челябинск: Челябинский институт развития профессионального образования, 2023. – С. 6–16. – EDN RPPLTG; Кордобовская К. Е. Дефекты и деформация правосознания как проявления его деаксиологизации / К. Е. Кордобовская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10(76). № 1. – С. 51–61.

ленная на достижение положительных с юридической точки зрения результатов¹. Правомерное поведение может быть охарактеризовано с учетом различных критериев. По степени активности процесса вовлечения личности в правовое регулирование выделяют социально активное (сознательное), привычное; конформистское, маргинальное виды правомерного поведения. Социально активное поведение представляет собой наиболее высокий уровень правомерного поведения, проявляющийся в добровольной, целенаправленной общественно полезной, одобряемой государством и обществом деятельности в правовой сфере².

Формирование каждого компонента правовой культуры – сложный процесс, подразумевающий наличие разнообразных механизмов и различных субъектов – элементов этого механизма. Каждый субъект формирования правовой культуры в процессе исторического развития определяет свои средства формирования определенных компонентов правовой культуры общества, группы или личности.

В качестве субъектов, формирующих правовую культуру современного российского общества, большинством исследователей рассматриваются семья, образовательные организации, средства массовой информации, общественные и религиозные организации, государство³.

Субъекты формирования правовой культуры отличаются множеством особенных характеристик. Основным субъектом формирования правовой культуры в современном мире продолжает оставаться государство⁴. В числе характеристик государства как базового субъекта формирования правовой культуры:

- 1) способность массово реализовать культурную функцию – формировать различные виды культуры, включая правовую;
- 2) способность целенаправленно и эффективно влиять на массовое сознание и мировоззрение граждан;
- 3) способность использовать весь спектр форм, методов, средств и инструментов правового воспитания;
- 4) осуществление функций охраны правопорядка, борьбы с правонарушениями, профилактики правонарушений;
- 5) наличие у государства статусов гаранта безопасности общества и личности, гаранта охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- 6) наличие у государства статуса базового субъекта общей правовой социализации;
- 7) определение государством содержания образовательных программ;
- 8) создание правоохранительных органов – неотъемлемой части государственного аппарата⁵.

¹ Нижник, Н. С. Теория государства и права: Учебное наглядное пособие / Н. С. Нижник, О. В. Семенова, А. П. Стоцкий; под ред. Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург: Изд-во: Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. – С. 221.

² Ярмонова, Е. Н. Правомерное поведение как особый вид социального поведения человека / Е. Н. Ярмонова, В. В. Ярмонова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 4(65). – С. 209–213. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.65.832. – EDN NYAKGP.

³ Правовая культура: Учебное пособие / Л. М. Балакирева, В. Ю. Гулакова, А. М. Дроздова [и др.]. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. – С. 24–33. – EDN ZGJNDD.

⁴ State and law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. – Kaliningrad: EDPsciences, 2021. – P. 01015. – EDN ODEVLW.

⁵ Лапова, Е. С. О субъектах формирования правовой культуры общества / Е. С. Лапова // Прагматика гуманитарного знания: социально-правовые и философские аспекты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 28–29 апреля 2023 г. / Научный редактор А. Е. Смирнов. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», Издательство Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2023. – С. 117–121. – EDN GYIIOB.

Формированию правовых знаний и эмоций способствуют: трансляция правовой информации субъектом формирования правовой культуры; потребление и усвоение правовой информации аудиторией информационно-коммуникационных ресурсов субъекта; коммуникация в виде обратной связи аудитории¹. Представления личности о государстве, праве, правовых явлениях и правоохранительных органах на практике воплощаются в определенный стиль деятельности в правовой сфере. Связующим звеном между правовой информированностью, правосознанием человека и его социально-правовой активностью является правовая установка.

Правовая установка формируется как активное, деятельностное отражение окружающей действительности². В структуре правовой установки целесообразно выделять:

– когнитивный элемент (сумма знаний и представлений о правовых явлениях, определенная степень осознания имеющихся знаний, преломленных через сознание личности, определяющая жизненную позицию, основанную на твердом убеждении в необходимости правового регулирования);

– оценочный элемент (особый механизм формирования ценностных ориентаций личности, посредством которого устанавливается степень одобрения требований, содержащихся в нормах права, отношение к действиям лиц поступающим в соответствии с требованиями норм права или вопреки им, и прочих оценок, в зависимости от которых будет строиться поведение личности);

– коммуникативный элемент (совокупность взаимосвязей, объединяющих в себе различные системы взаимоотношений, такие как «личность – государство», «личность – социальная общность», «личность – личность», являющаяся связующим звеном между требованиями нормы права и поведением личности);

– сензитивный элемент (влияние чувств и эмоций на осознание, понимание норм права)³;

– интегративный элемент (объединение правовой установки и правовой активности личности)⁴.

Правовая установка личности может быть либо угодна обществу, либо нет, то есть обуславливать либо правомерное, либо неправомерное поведение⁵. Социально-правовая

¹ Каверина, Л. В. Средства массовой информации образовательного учреждения МВД России как корпоративные масс-медиа (на примере Белгородского юридического института МВД России) / Л. В. Каверина // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2013. – № 1(21). – С. 85–87; Каверина, Л. В. Корпоративные масс-медиа как средство овладения корпоративной культурой курсантами образовательных организаций МВД России / Л. В. Каверина // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2013. – № 2(22). – С. 37–39; Каверина, Л. В. Использование возможностей медиaprостранства вуза при формировании личности сотрудника органов внутренних дел / Л. В. Каверина, Е. И. Пелюх, М. М. Старосельцева, В. Н. Шарутенко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 1. – С. 92–96; Каверина, Л. В. Становление и развитие редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России / Л. В. Каверина, А. А. Малофеев // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): В 2 ч. Ч. 1. Материалы XX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. / под ред. Н. С. Нижник; сост.: Н. С. Нижник, М. В. Савельева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 2519–2525.

² Лебедева, Н. Н. Право. Личность. Интернет / Н. Н. Лебедева. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – С. 65–70. – EDN VDGKSL.

³ Баранов, П. П. Проблемы правовой культуры и психологии. – Ч. III. – Т. 5. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2005. – С. 40–41.

⁴ Крыгин, С. С. Управление правоспитательным процессом в современных условиях: поиск оптимальной модели / С. С. Крыгин, И. А. Крыгина // «Черные дыры» в Российском законодательстве: юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 29–32.

⁵ Усманова, Е. Ф. Проблемы определения места правовой установки личности в структуре правового сознания / Е. Ф. Усманова, И. В. Шамина // Правовое государство: теория и практика. – 2011. – № 2(24). – С. 48–51. – EDN NVUQLN.

среда, в том числе представленная субъектами формирования правовой культуры, стремится путем передачи направленных информационных блоков воспитать человека нужным ей образом¹. Механизм формирования угодных обществу правовых установок является частью механизма формирования правомерного поведения. Применительно к формированию правовых установок, обуславливающих правомерное поведение, логично создавать разные блоки информации, направленные на когнитивный, оценочный, коммуникативный и сензитивный элементы, так как каждый из них имеет свои особенности.

Органы внутренних дел Российской Федерации, являясь частью государственного аппарата современной России, посредством которого государство реализует свои функции, разнообразной деятельностью (в том числе информационно-коммуникационной) оказывают существенное влияние на правовое сознание и правовую культуру населения, формируя его правовые установки, отношение к праву, закону, государственной власти², правоохранительным органам, органам внутренних дел, сотрудникам полиции и лицам, помогающим полицейским в осуществлении правоохранительной функции. Для эффективного управления информационно-коммуникационной деятельностью Министерство внутренних дел России в 1983 г. создало специализированную службу по связям с общественностью³, которая, благодаря наличию широкого спектра информационно-коммуникационных ресурсов, может рассматриваться и как один из важных субъектов формирования правовой культуры современного российского общества⁴.

В настоящее время служба по связям с общественностью МВД России представлена Управлением по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России (УОС МВД России), системой региональных управлений, отделов, отделений, групп по связям с общественностью, пресс-группами образовательных учреждениях МВД и другими структурными единицами⁵. Среди информационно-коммуникационных ресурсов УОС МВД России ведомственные периодические издания, представленные в печатном и электронном виде⁶; аппаратно-программный комплекс «Официальный Интернет-сайт МВД России» (АПК «ОИС МВД России»), объеди-

¹ Лебедева Н. Н. Право. Личность. Интернет / Н. Н. Лебедева. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – С. 65–70. – EDN VDGKSL.

² Кордобовская, К. Е. Правовая культура и правосознание как детерминанты деятельности полиции / К. Е. Кордобовская // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): Материалы XIX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года. – Ч. 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 1952–1957; Нижник, Н. С. Правовая культура как детерминанта эффективности осуществления полицейской деятельности / Н. С. Нижник // Правовая культура в современном обществе: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Могилев, 19 мая 2023 г. – Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь», 2023. – С. 106–114. – EDN HYZJON.

³ Лапова, Е. С. Служба по связям с общественностью МВД России – субъект формирования правовой культуры современного российского общества / Е. С. Лапова // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 г. / Сост. Э. Р. Миргородская. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 81–86. – EDN LHBAGI.

⁴ Лапова, Е. С. Участие служб по связям с общественностью МВД России в формировании правовой культуры общества – предмет исследований в современной Российской науке / Е. С. Лапова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(97). – С. 27–37. – DOI 10.35750/2071-8284-2023-1-27-37. – EDN SIPRLH.

⁵ Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://мвд.рф/мвд/structure1/Upravlenija/uos> (дата обращения: 11.03.2024).

⁶ Издания // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт: [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://мвд.рф/journal_list (дата обращения: 12.03.2024).

няющий более 100 сайтов различных подразделений МВД России и региональных ОВД России, ТВ МВД РФ, радиостанцию «Милицейская волна», мобильное приложение МВД России для смартфонов, официальные аккаунты МВД России в популярных социальных сетях; сайт общественного совета при МВД России; сайты образовательных организаций системы МВД России¹; а также средства массовой информации и общественные организации, сотрудничающие с МВД России.

Информационно-коммуникационные ресурсы УОС МВД России оказывают существенное влияние на формирование когнитивного компонента правовых установок граждан посредством правового информирования. Термин «правовая информация» в условиях современного глобального информационного общества необходимо рассматривать в узком и широком смыслах. Широкое понимание термина «правовая информация» предполагает включение в правовую информацию всей совокупности сведений о праве и связанных с ним процессах и явлениях; совокупности норм, знаний и информации, определяющих поведение личности и социальных групп в правовой сфере, где правовая информация рассматривается под углом социального механизма действия права, который зависит от многих факторов² и позволяет в качестве такой информации рассматривать всю информацию, представленную на всех электронных площадках АПК «ОИС МВД России». Правовая информация в узком смысле – информация, которая содержится в нормах права, представлена на официальном Интернет-сайте МВД России в разделе «Правовое информирование» во вкладке «Документы»³ и других разделах, в которых для ознакомления населения помещены нормативные правовые акты.

При формировании оценочного компонента правовой установки службам по связям с общественностью необходимо учитывать, что существуют разные типы оценочных отношений:

- отношение к праву (правовым принципам, институтам, нормам);
- отношение к правовому поведению людей;
- отношение к правоохранительным органам и их деятельности;
- отношение к собственному правовому поведению (правовая самооценка)⁴.

Позитивная оценка предлагаемого нормами права поведения влечет за собой правомерные поступки, так как именно оценки, в конечном итоге, определяют характер поведения личности в сфере права⁵.

На формирование оценочного компонента правовых установок граждан информационно-коммуникационными ресурсами УОС МВД России влияют:

- информация о ежедневной работе полиции по охране общественного порядка, профилактике правонарушений и борьбе с ними;
- информация о результатах деятельности полиции в виде раскрытых преступлений, помощи населению;
- информация об участии населения в охране общественного порядка вместе с полицейскими;
- информация о благодарных отзывах граждан на своевременные и корректные

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 14.03.2024).

² Лебедева, Н. Н. Право. Личность. Интернет / Н. Н. Лебедева. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – С. 87–93. – EDN VDGKSL.

³ Правовое информирование // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт: [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://мвд.рф/help/legal_info (дата обращения: 12.03.2024).

⁴ Ратинов, А. Р. Правовая культура и поведение / А. Р. Ратинов, Г. Х. Ефремова // Юридическая психология / Сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатовой. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – С. 59.

⁵ Третьякова, О. В. Журналистика и правовая культура общества в контексте развития демократии / О. В. Третьякова. – Архангельск: Поморский университет, 2011. – С. 68–69.

действия сотрудников полиции;

- информация, представленная в разделе «Новости»¹;
- комментарии и оценка деятельности полиции от авторитетных граждан в видеосюжетах и радиовыпусках МВД Медиа²;
- неформальная информация в виде комментариев на официальных страницах ведомства в социальных сетях.

Влияние на внутренние взаимосвязи в системах взаимоотношений «личность – государство», «личность – социальная общность», «личность – личность», составляющие коммуникативный элемент правовой установки, может оказывать информация:

- об эффективном взаимодействии сотрудников правоохранительных органов как представителей государства с гражданами и общественными организациями;
- о поощрении активной гражданской позиции в виде наградений граждан России и иностранных граждан за помощь населению и полиции;
- о совместных акциях и мероприятиях полицейских и населения, описанных во вкладке «Наши проекты»³.

Формирование сензитивного элемента правовой установки является наиболее сложным из процессов воздействия на компоненты правовой установки. В связи с тем, что эмоции и чувства индивидуальны и опосредованы имеющимися знаниями и опытом, то, любую информацию следует рассматривать как способную вызвать разные эмоциональные реакции. Любая форма коммуникации может рассматриваться как эмоциогенное событие, которое имеет позитивное или негативное значение для субъектов⁴. Право может отражать эмоции, подвергаться влиянию эмоций, регулировать эмоции, влиять на эмоциональные всплески, а также может продуцировать эмоции⁵. Вопрос о формировании позитивных правовых чувств и эмоций на данный момент является малоизученным. Хотя при этом определено, что внешнее влияние на чувства и эмоции человека возможно посредством коммуникации⁶.

Совокупность правовых установок составляет правовую ориентацию личности (определенный план, программу поведения в юридически значимых ситуациях)⁷. Данная «программа», становясь устойчивой через систематическое повторение определенного правового поведения формирует определенные правовые привычки. Возникновение правовых привычек – неизбежный процесс, обусловленный:

- психофизическими особенностями человека и потребностью оптимизировать свою деятельность, особенно сложную;
- большим объемом нормативного правового материала⁸.

¹ Новости // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://мвд.рф/news> (дата обращения: 15.03.2024).

² МВД Медиа // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mvdmedia.ru> (дата обращения: 13.03.2024).

³ Наши проекты // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://мвд.рф/projects> (дата обращения: 16.03.2024).

⁴ Карпова, Ю. А. Эмотивно-эмпатийный компонент межкультурной коммуникации / Ю. А. Карпова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2010. – № 4. – С. 147–159.

⁵ Вест, Р. Правовые эмоции / Р. Вест // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2016. – № 3(326). – С. 29–30. – EDN WZTVOD.

⁶ Карпова, Ю. А. Эмотивно-эмпатийный компонент межкультурной коммуникации / Ю. А. Карпова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2010. – № 4. – С. 149–156.

⁷ Третьякова, О. В. Журналистика и правовая культура общества в контексте развития демократии / О. В. Третьякова. – Архангельск: Поморский университет, 2011. – С. 70.

⁸ Филимонова, А. И. Привычки и их место в механизме правового поведения личности / А. И. Филимонова,

Стереотипные модели поведения базируются на знании основных нормативных правовых актов и понимании основных принципов права, необходимых в повседневной жизни; не связанных с правовыми знаниями стереотипах и слухах; информации о различных моделях поведения, представленных в разных источниках (СМИ, литература, кино, принятое в конкретной социальной группе поведение, личный опыт, опыт близкого окружения)¹. Правовая привычка, понимаемая как устойчивая, внутренняя потребность личности в постоянном следовании определенным стандартам поведения в правовой сфере, является автоматизированным способом поведения, складывающимся в определенный период². Следовательно, частью механизма формирования правомерного поведения может быть механизм привития или воспитания привычки следовать правовым предписаниям на разных возрастных этапах развития личности³.

Для субъектов формирования правовой культуры важно, чтобы в привычку входило именно социально активное поведение. Исходя из того, что социально активное правомерное поведение – это деятельность по реализации норм права на основе глубокого убеждения в необходимости их исполнения, уважения к праву, осознания ценности права, формируя нужные обществу установки и привычки, необходимо параллельно формировать уважение к праву, добиваться осознания человеком ценности права, формировать убеждение в необходимости исполнения норм права, как можно чаще демонстрируя аудитории примеры социально активного правомерного поведения представителями всех видов групп и слоев населения каждой возрастной группы.

Таким образом, органы внутренних дел в современных государствах являются субъектами формирования правовой культуры общества и личности, обладая потенциалом формирования социально активной личности в условиях глобализации и цифровизации общественных отношений.

В. В. ИВАНОВСКИЙ О ВКЛАДЕ В РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ПОЛИЦЕИСТОВ ГЕРМАНИИ КОНЦА XIX ВЕКА

ЛОМОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России, капитан полиции
E-mail: t.lomova90@mail.ru

Интерес к изучению процесса систематизации знаний о государственном управлении в современной юридической науке продолжает оставаться актуальным⁴.

Д. А. Авдеев // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 81–84. – EDN UWOMPY.

¹ Там же. С. 81–84.

² Гурьянов, Н. Ю. Правовая культура: сущность структура, социальные функции / Н. Ю. Гурьянов: Дис. ... канд. филос. наук. – Чебоксары, 2007. – С. 32.

³ Ибрагимова, З. Н. К вопросу о формировании правовой привычки подростков / З. Н. Ибрагимова // Педагогика и современность. – 2015. – № 4(18). – С. 13. – EDN UHRVYF.

⁴ Туманова, А. С. Завершено ещё одно исследование теоретического наследия российских полицейстов / А. С. Туманова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 221–225. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-221-225. – EDN NGSCDF;

Дергилева, С. Ю. Диссертация С. А. Никифоровой – вклад в изучение государственно-правовых учений Э. Н. Берендтса / С. Ю. Дергилева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 226–230. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-226-230. – EDN LLZMWG; Нижник, Н. С. Полицей-

Опыт решения проблем внутреннего управления государством с XVII в. сосредоточился в рамках науки полицейского права¹, в становлении которой в

России важную роль сыграли известные правоведы Российской империи: И. Е. Андреевский, А. Я. Антонович, Н. Н. Белявский, Э. Н. Берендтс, Н. Х. Бунге, В. Ф. Дерюжинский, А. И. Елистратов, В. В. Ивановский, И. Т. Тарасов, П. Н. Шеймин и др.

Наука полицейского права в России формировалась под влиянием западноевропейской административно-правовой мысли². Полицейсты акцентировали внимание на выяв-

ско-правовая теория – предмет исследования современных учёных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 231–240. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-231-240. – EDN PIPGBK; Нижник, Н. С. Полицистика: основные этапы развития полицейско-правовой теории в России / Н. С. Нижник // Российская полиция: три века служения Отечеству: Сборник статей Юбилейной международной научной конференции. В 2 ч. Москва, 21 декабря 2018 года / Под редакцией В. Л. Кубышко. – Ч. 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 220–240. – EDN XHBFQR; Нижник, Н. С. Отзыв о диссертации Абдуллоева А. Р. «Правоохранительная система в условиях трансформации политико-правовой организации современного государства (на примере Республики Таджикистан)» / Н. С. Нижник // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2021. – № 1(49). – С. 66–68. – EDN ZKAMPU; Нижник, Н. С. Государственно-правовой институт наружного наблюдения в Российской империи – предмет исследования современных учёных / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4(96). – С. 201–212. – DOI 10.35750/2071-8284-2022-4-201-212. – EDN CIKEJQ; Нижник, Н. С. Проблема прав человека в российской полицистике конца XIX – начала XX века / Н. С. Нижник // На службе Отечеству: история органов внутренних дел: Сборник материалов международной научной конференции, приуроченной к 305-летию полиции России, Академия управления МВД России, 23 июня 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – С. 215–222. – EDN STCPON; и др.

¹ Нижник, Н. С. А. И. Елистратов: программа перехода от административного права к общей теории государственного управления / Н. С. Нижник, С. Ю. Дергилева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1(69). – С. 58–62. – EDN WHSQDN; Тарасов, Н. К. Российская полицистика конца XIX – начала XX века об основаниях и пределах применения мер государственного принуждения / Н. К. Тарасов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 51–60. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-51-60. – EDN USSVKQ; Козинникова, Е. Н. Чрезвычайный правовой режим исключительного положения в России в конце XIX – начале XX века в оценке представителей школы «возрождённого естественного права» / Е. Н. Козинникова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1(81). – С. 26–36. – EDN WOQLRY; Морозова, Е. Н. Реформирование российской полиции: плюрализм подходов к осуществлению в середине XIX века / Е. Н. Морозова, Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2(86). – С. 30–39. – DOI 10.35750/2071-8284-2020-2-30-39. – EDN GFIDOT; Нижник, Н. С. Полицистическая теория конца XIX – начала XX века о личности – субъекте публично-правовых отношений в полицейском государстве / Н. С. Нижник, С. Ю. Дергилева // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2020. – Т. 45. – № 4. – С. 750–760. – DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-4-750-760. – EDN CERMAM; Егоров, Н. Ю. Вопросы разграничения судебной и дисциплинарной ответственности государственных служащих в теоретическом наследии И. Т. Тарасова / Н. Ю. Егоров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1(93). – С. 17–26; – DOI 10.35750/2071-8284-2022-1-17-26. – EDN ZQIMJC; Чукаев, Т. О. Омnipотенция «общественного права» в оценке М. М. Шпилевского / Т. О. Чукаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2(94). – С. 31–41. – DOI 10.35750/2071-8284-2022-2-31-41. – EDN OEMAAZ; Козинникова, Е. Н. Свобода слова: пределы ограничения в условиях чрезвычайных правовых режимов / Е. Н. Козинникова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1(93). – С. 27–35; и др.

² Права человека: между прошлым и будущим / А. В. Алексенко, Н. В. Варламова, Т. А. Васильева [и др.]. – Москва: Юридическое издательство «Норма», 2021. – EDN YVIFKP. – С. 58–72; Нижник, Н. С. Полицистическая теория: становление и развитие в контексте эволюции Российского государства / Н. С. Нижник // Актуальные проблемы полицейского права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. Омск, 1 июня 2020 года. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 36–42. – EDN JZBQTL; Nizhnik, N. S. Police-Law Theory On The Regulation Of Public Relations In The Police State / N. S. Nizhnik // Man. Society. Communication, Veliky Novgorod, 23–24 апреля 2020 года. – Veliky Novgorod: ISO LONDON LIMITED - European Publisher, 2021. – P. 1826–1835. – DOI 10.15405/epsbs.2021.05.02.228. – EDN QCCGDR; Нижник, Н. С. Полицистическая теория: становление и развитие в контексте эволюции

лении механизмов управления государством, определении детерминант эффективного управления, характеристике органов, осуществляющих государственное управление. Наука полицейского права являлась сосредоточием знаний о государстве и механизме государственного управления. Проблемы, касающиеся эволюции мысли об управлении государством и роли органов охраны правопорядка в решении государственно значимых вопросов продолжают находиться в центре внимания юридической науки¹.

Важный вклад в рассмотрение проблем систематизации знаний об управлении государством внес видный российский государствовед, социолог, полицейист Виктор Викторо-

Российского государства / Н. С. Нижник // Актуальные проблемы полицейского права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России. Омск, 1 июня 2020 года. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 36–42. – EDN JZBQTL.

¹ Нижник, Н. С. Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности / Н. С. Нижник // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 4(40). – С. 57–72. – EDN FGENJE; Нижник, Н. С. Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства / Н. С. Нижник // Вестник Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. – 2018. – № 4. – С. 94–106. – EDN BWYEDQ; Нижник, Н. С. Полицейско-правовая теория – предмет исследования современных учёных / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 231–240. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-231-240. – EDN PIPGBK; Нижник, Н. С. Адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России: научно-исследовательская деятельность в контексте 300-летия полиции России / Н. С. Нижник // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 года / Составитель Э. Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 267–296. – EDN VXMYPE; Нижник, Н. С. Полицейско-правовая теория – предмет исследования современных учёных / Н. С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 231–240. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-4-231-240. – EDN PIPGBK; Nizhnik, N. 300 Years in the Service to the Native Land: Specifics of the Regional Development of the Police Bodies in the Russian Empire (on the Materials of the Jubilee International Scientific Conference held at St Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs) / N. Nizhnik // *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*. – 2019. – Vol. 3, No. 1. – P. 495–522. – EDN ZACSYH; Нижник, Н. С. История Российской Империи в контексте теоретико-правового анализа (К 300-летию Российской Империи) / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Государство и право. – 2021. – № 11. – С. 186–195. – DOI 10.31857/S102694520017466-3. – EDN XBAVUE; Нижник, Н. С. Империя и федерация как формы социальной организации в контексте ретроспективного и теоретико-правового анализа (К 100-летию образования СССР) / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Государство и право. – 2022. – № 12. – С. 186–192. – DOI 10.31857/S102694520023313-5. – EDN VPXFWP; Нижник, Н. С. История Советского Союза в контексте научного анализа XIX Международная научная конференция «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)» (28–29 апреля 2022 г., Санкт-Петербург) / Н. С. Нижник, Е. Н. Козинникова, Т. О. Чукаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3(95). – С. 226–240. – DOI 10.35750/2071-8284-2022-3-226-240. – EDN JNBXIU; Нижник, Н. С. Советское Государство и общество: основные направления взаимодействия / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 384–394. – EDN MEWUES; Демидова, И. А. Современное общество как среда и детерминанта развития правовой культуры (опыт теоретико-правового анализа) / И. А. Демидова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2(98). – С. 26–35; DOI: 10.35750/2071-8284-2023-2-26-35; Нижник, Н. С. Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2023. – № 1. – С. 7–12. – DOI 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12. – EDN GXTBYW; Нижник, Н. С. Права человека – проблема актуального юридического и политического дискурса / Н. С. Нижник, Л. А. Нудненко // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2024. – № 1. – С. 8–13; Нижник, Н. С. Полицейская деятельность и профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел как предмет правовых исследований / Н. С. Нижник, Т. Г. Лясевич // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10(76), № 1. – С. 408–424; Нижник, Н. С. Юридическая наука в России: особенности современного состояния и перспективы развития / Н. С. Нижник, М. В. Савельева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1(101). – С. 34–50.

вич Ивановский (1854–1926)¹, теоретическое наследие которого до настоящего времени в историко-правовой науке не получило осмысления и должной оценки².

Отмечая важный вклад в развитие полицейского права западноевропейских мыслителей и серьезное влияние их идей на становление российской полицейистики, В. В. Ивановский ряд своих трудов посвятил рассмотрению идей немецких мыслителей в области полицейского (административного) права³.

В. В. Ивановский констатировал, что возникновение административного права в Германии как самостоятельной отрасли публичного права немецкие ученые-правоведы относят к первой половине XIX в.⁴ Безусловно, важную роль в этом процессе сыграло создание из нескольких десятков независимых государств с немецким населением Германской империи – нового федеративного государства (1871). С 70-х годов XIX в. в Германии началась усиленная разработка административного права на двух уровнях: общенемецкого права и права 11 отдельных государств, входящих в состав Германии. Новые задачи федеративного государства породили множество вопросов в отношениях между властью и гражданами. Требовались, с одной стороны, успешность управленческой деятельности государства, а с другой – соблюдение прав и свобод личности. Перед правоведами встали важные практические задачи – не столько научные (разработка общетеоретической системы административного права), сколько прикладные (развитие позитивного законодательства).

Во второй половине XIX в. были написаны десятки сочинений по административному праву. «Каждое из германских государств, в особенности Пруссия, Бавария, Саксония.

¹ Ломова, Т. В. Проблемы формирования и функционирования бюрократии в теоретическом наследии В. В. Ивановского / Т. В. Ломова // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): Материалы XX международной научно-теоретической конференции: В 2 ч. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 257–266. – EDN ESEDRS; Ломова, Т. В. Виктор Викторович Ивановский: вклад в развитие теории государственного управления / Т. В. Ломова // XI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 16 декабря 2022 года / Отв. редактор С. В. Векленко. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2023. – С. 88–89. – EDN QJPMOI; Ломова, Т. В. Государственно-правовые воззрения В. В. Ивановского как предмет исследования российских юристов (опыт историографического анализа) / Т. В. Ломова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 553–562. – EDN YJTVYZ; Ломова, Т. В. Проблемы определения методологической основы исследования государства в теоретическом наследии полицейиста В. В. Ивановского / Т. В. Ломова // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: Материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней. Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 126–132. – EDN CSKYJA; Ломова, Т. В. Вопросы организации местного самоуправления в государственно-правовой концепции В. В. Ивановского / Т. В. Ломова // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Белгород, 30 ноября 2022 года. – Вып. 3. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И. Д. Путилина, 2023. С. 82–86. – EDN DWYOMU.

² Ломова, Т. В. Российская полицейистика второй половины XIX века: определение актуальных проблем управления государством / Т. В. Ломова // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 года / Сост. Э. Р. Миргородская. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 92–97. – EDN WPSPEY.

³ Ивановский, В. В. Наука административного права в её прошлом и настоящем / В. В. Ивановский // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 9. – С. 286–329; Ивановский, В. В. Учебник административного права / В. В. Ивановский. 4-е изд., испр. и доп. Казань, 1911.

⁴ Пирожок С. С. Теоретико-методологические детерминанты концепции социального государства Роберта фон Моля / С. С. Пирожок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 37–45.

Вюртемберг, Гессен, имели своих комментаторов, систематиков и истолкователей положительного административного права, таковы, например, для Пруссии – Ренне, Гауштек, Браухич, Гюде-Грэ; для Саксонии – Лейтхольд, Фишер; для Гессена – Кюхлер, Боклер, Функ, Целлер; для Баварии – Зейдель, для Вюртемберга – Рике, Гауп. Но, в особенности, посчастливилось имперскому административному праву, которому посвящено несколько десятков трудов¹, – отмечал В. В. Ивановский, выделяя наиболее важные труды – работы Георга Мейера, Эдгара Лёнинга, Карла Штенгеля, Отто Майера.

Георг Мейер в работе «Учебник административного права Германии» (1883)² стремился к точному определению административно-юридических понятий, к установлению и исследованию юридического характера административных действий и институтов. Внутреннее управление Г. Мейер рассматривал как содействие государства народным интересам путем защиты и попечения, административное право – как совокупность юридических норм, определяющих управление. Науку об управлении Г. Мейер делил на две части: административное право, изучающее юридические принципы управления; административная политика, изучающая принципы целесообразности.

Имперское административное право Г. Мейер описал в двух книгах. Первая книга содержит результаты исследования вопросов: об организации управления; о юридической природе административных действий; об административной юстиции; об исполнительской деятельности. Во второй книге содержится описание материального административного права Германской империи, в рамках которого: дано определение правового статуса физических и юридических лиц с акцентированием внимания на институты гражданства и подданства; охарактеризовано право полиции безопасности – нормы, обеспечивающие общую и индивидуальную безопасность от нападений со стороны отдельных лиц и природных явлений (Г. Мейер различал полицию безопасности и административную полицию, деятельность которой должна быть направлена на предупреждение опасностей, возникающих во всех сферах внутреннего управления); рассмотрел особенности организации народного образования; функционирование санитарной и медицинской части; задачи полиции нравов; описал систему хозяйственного управления.

Эдгар Ленинг в работе «Учебник административного права Германии» (1884)³ под внутренним управлением понимал государственную деятельность, содействующую культурному развитию народа. Административное право – это совокупность юридических норм, регламентирующих работу государства.

Эдгар Ленинг в систему имперского административного права относит: административные (правительственные и общественные) установления; деятельность этих установлений в сфере государственного управления, полиции безопасности, народного здоровья, хозяйственной жизни, народного образования и полиции нравов; административную юстицию.

В.В. Ивановский подчеркнул, что Э. Ленинг, как и Г. Мейер, наряду с административной полицией, действующей во всех отраслях управления, в качестве самостоятельной ветви внутреннего управления выделяет полицию безопасности, главной задачей которой является охрана правопорядка от угрожающих ему опасностей⁴.

Карл Штенгель в работе «Учебник административного права Германии» (1886)⁵ ад-

¹ Ивановский, В. В., Наука административного права в её прошлом и настоящем / В. В. Ивановский // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 9. – С. 296.

² Meyer, G. Lehrbuch Des Deutschen Verwaltungsrechtes. Theil I: Allgemeine Lehren. Innere Verwaltung / G. Meyer. Leipzig: Verlag von Duncker and Humblot, 1883.

³ [Loening, E.] Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts / Von Dr. Edgar Loening. Breitkopf und Hartel, 1884.

⁴ Ивановский, В. В., Наука административного права в её прошлом и настоящем / В. В. Ивановский // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 9. – С. 298.

⁵ Stengel, K. Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts / K. Stengel. – Stuttgart: F. Enke, 1886.

министративное право рассматривает как совокупность юридических норм, определяющих организацию внутреннего управления, род и способ деятельности административных установлений, их права и обязанности. Закон определяет юридические формы деятельности. Управление – это исполнение закона, руководимое требованиями целесообразности осуществления государственных задач.

В.В. Ивановский подчеркнул, что система учебника К. Штенгеля, близка системе книги об управлении Л. Штейна¹. При этом К. Штенгель основывается только на догматической разработке германского административного права, рассматривая науку с точки зрения теории права и требований целесообразности. Наряду с юридической наукой административного права, К. Штенгель признает науку об управлении, у которой задача состоит в развитии принципов государственной деятельности.

В.В. Ивановский, оценивая труды К. Штенгеля, подчеркнул, что этот правовед не придерживается политики старых авторов, но при этом не уходит в умозрительную политику, стремясь к совершенствованию положительного законодательства².

Отто Майер в работе «Немецкое административное право» (1895)³ в область управления относил все, что не касалось законодательной и судебной власти. Управление он рассматривал как государственную деятельность, направленную на осуществление государственных целей и основанную на правовых нормах. Дипломатические отношения, ведение войны, случаи незаконной деятельности, по О. Майеру, к управлению не относятся.

В.В. Ивановский подчеркнул, что административное право О. Майер понимает так же, как и другие немецкие авторы, но науку об управлении характеризует иначе: не в смысле политики, а в смысле науки о фактической государственной деятельности, где задачей является раскрытие не целей, а причин государственной деятельности. В.В. Ивановский одобряя позицию О. Майера, отметил, что автор представил «замечательно обстоятельную разработку формальной стороны административного и полицейского права».

Свой учебник О. Майер разделил на две части: общую – содержащую историю немецкого административного права, изложение принципов административной организации и административной юстиции, и особенную – характеризующую полицейскую власть, финансовое публичное вещное право, публичное обязательственное право, право юридических лиц и международное право. Внутреннее управление отдельно не рассматривается, исключение составляют лишь вопросы полицейской власти, которые описаны, по мнению В.В. Иванова, весьма формально⁴. «Систему Майера следует признать весьма спутанной и содержащей вопросы ... несоизмеримые»⁵, резюмировал В. В. Ивановский.

Австрийский ученый Йозеф Ульбрих в труде «Основы австрийского административного права» (1884)⁶ составляющими государственного управления считает «посредственный» (административный персонал) и «непосредственный» (интересы граждан) компоненты. Й. Ульбрих различает руководящую и исполнительную, юридическую и техническую деятельность. Юридическая деятельность осуществляется и в интересах общества, и в интересах частных лиц. По форме управления юридическая деятельность выражается в односторонних распоряжениях или носит договорной характер (в международных отношениях и в хозяйственно-имущественных отношениях государства).

¹ Ивановский, В. В. Наука административного права в её прошлом и настоящем / В. В. Ивановский // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 9. – С. 298.

² Там же. – С. 298–299.

³ Mayer, O. Deutsches Verwaltungsrecht / O. Mayer. – Band 1. – Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1895.

⁴ Ивановский, В. В. Наука административного права в её прошлом и настоящем / В. В. Ивановский // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 9. – С. 299.

⁵ Ивановский, В. В., Наука административного права в её прошлом и настоящем / В. В. Ивановский // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – № 9. – С. 299.

⁶ Ulbrich J. Lehrbuch des österreichischen Verwaltungsrechts / J. Ulbrich. Wien, 1904.

В.В. Ивановский подчеркивает, что понимание Й. Ульбрихом управления близко представлениям немецких ученых, но, в отличие от других, Й. Ульбрих включает в него и военное управление. В работе «Административное право в правовом и культурном государстве нашего времени» (1898) Й. Ульбрих уточняет: научная разработка административного права – это историко-сравнительное изучение существующих учреждений и форм их деятельности в связи с идеями и элементами власти.

В.В. Ивановский отмечает, что при решении научных вопросов представители догматического направления не идут дальше общих вопросов; их внимание сосредоточено на разработке административного законодательства. Если они и говорят о науке управления, то понимают его в политическом контексте. Сравнивая идеи представителей догматических течений с мыслями полицейистов первой половины XIX в., В. В. Ивановский обращает внимание на достижения, связанные с большей аргументацией выводов. Использование дедуктивного метода дает хорошие результаты при исследовании материала исключительно юридического характера. Но немецкие ученые поставили перед собой задачу разработать и теорию административного права. «Хотя догматическая разработка административного права в Германии представляет собою преобладающее явление, все же в немецкой литературе имеются работы, посвященные теории административного права, то есть систематическому изложению юридических начал внутреннего управления, общих государствам определённой политической культуры», – констатировал В. В. Ивановский.

Полицейисты Германии, сделал вывод В.В. Ивановский, одними из первых перешли к догматической разработке административного права. Это способствовало обоснованию необходимости замены принципа регулирования общественных отношений – перехода от властеотношений к правоотношениям и, как следствие, перехода от полицейского государства к правовому¹ и перехода от полицейского права к административному².

Таким образом, в условиях трансформации государственно-правовых систем современного мира, развивающихся в ситуации глобализации и цифровизации общественных отношений³, изменяются механизмы взаимодействия государства, общества и личности, претерпевают изменения компетенции и направления деятельности правоохранительных органов⁴. Совершенствование государственной системы сегодня требует учета всего накопленного опыта решения внутренних проблем государства и идей в сфере государственного управления, получивших или не получивших реализацию на разных исторических этапах государственного развития.

В.В. Ивановский выявил вклад полицейистов Германии в развитие полицейского пра-

¹ Нижник, Н. С. Полицейское государство – социюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории / Н. С. Нижник // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С. 123–130. – EDN YTIBID.

² Нижник, Н. С. Аксиологическое обоснование правового дискурса полицейского государства // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования: сборник научных трудов. Минск, 3–4 мая 2019 года. – Минск, 2019. – С. 155–163. – EDN TUROKS.

³ State and law: transformation vectors in modern conditions / N. S. Nizhnik, M. V. Bavsun, Ya. L. Aliev [et al.] // SHS Web of Conferences: IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», Kaliningrad, 11 декабря 2020 года. Vol. 108. – Kaliningrad: EDPsciences, 2021. – P. 01015. – EDN ODEVLW; Нижник, Н. С. Доктрина юридического прогнозирования: определение сценариев развития государственно-правовых явлений / Н. С. Нижник, Я. Л. Алиев // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 года / Под общей редакцией А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 133–138. – EDN RTPZUS.

⁴ Нижник, Н. С. Правоохранительная система Республики Таджикистан: генезис и современное состояние / Н. С. Нижник, А. Р. Абдулло. – Душанбе: Издательское предприятие «Ирфон», 2021. – EDN OCQNIK; Степанян А. И. Транснациональная полицейская деятельность современных государств в условиях глобализации. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1(93). С. 41–48.

ва в XIX в., развитие политико-правовой мысли о полицейском и правовом государстве. Идеи немецкой полицистики стали основой для дальнейшего развития полицейского (административного) права не только в Европе, но и в России.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЮНЫХ МУСУЛЬМАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

МАЗИТОВ РУСЛАН РАВИЛЬЕВИЧ

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, подполковник полиции
E-mail: Mazitbek@yandex.ru

Складывающаяся в мире политическая обстановка, попытки деструктивных элементов подменить подлинные моральные ценности, усиление негативного влияния социальных сетей и Интернета на сознание подрастающего поколения направлены на создание реальной угрозы утраты суверенитета и независимости Российского государства. В свою очередь, преобразования, происходящие во всех сферах жизни нашего общества, обращают внимание на многие вопросы, которые в последние три десятка лет находились в стороне и не относились к категории актуальных. К таковым без сомнения можно отнести проблемы в сфере духовно-нравственного развития и патриотического воспитания подрастающего поколения, приобретшие в настоящее время особое звучание и смысл.

Для каждого человека эти понятия имеют индивидуальный смысл, в зависимости от уровня культуры, мировоззрения, жизненного опыта. Во все времена основой человеческих ценностей были мораль, нравственность и патриотизм. Это те ценности, которые были заложены в древние времена и в современном мире являются основой целостности и единства государства и общества. И поэтому остро встает вопрос формирования и воспитания подрастающего поколения нашей страны в духе служения Отечеству.

К настоящему времени в рамках организации духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи подготовлен и действует целый ряд документов и государственных программ, где патриотизм рассматривается как основа духовно-нравственного единства страны. «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» - говорится в Основном законе нашего государства - Конституции Российской Федерации¹. В свою очередь Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года определяет, что «приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей акту-

¹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>

альными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины»¹.

Тему духовно-нравственного и патриотического воспитания, миролюбия, а также противодействия экстремизму и терроризму, поднимают в своей деятельности мусульманские религиозные организации и учреждения, входящие в состав Духовного управления мусульман Дальнего Востока в составе Центрального Духовного управления мусульман, которые считают, что одной из важных для них задач заключается именно в том, чтобы доносить до людей, в первую очередь до подрастающих юных мусульман, прописные истины Священного Корана, заключающиеся в миролюбии, созидании, справедливости, законности и стремлении к созданию богатого (в первую очередь духовно) и процветающего общества.

Экстремизм, как националистический, так и псевдорелигиозный, подтачивающий основы законности и законопослушания, так же, как и терроризм, забирающий жизни и лишаящий людей чувства безопасности, являющегося основополагающим для стабильности и процветания, полностью противоречит исламу и является на сегодня врагом существующего общества. К сожалению, не все и не всегда понимают либо недооценивают очевидность этого. Однако, в том, чтобы доносить до широких масс мусульман, в т. ч. из числа подрастающего поколения - не окрепших в знаниях о своей религии, истинное понимание ислама и его миролюбивый посыл и состоит миссия мусульманской организации. В настоящее время многие мусульмане-подростки, к сожалению, подвергаются враждебной пропаганде в социальных сетях, в Интернете, которые искажают суть веры и дают её ошибочное понимание. Мы знаем, что пропаганда в интернете - это, действительно, часть информационной войны в отношении нашей страны, нашего общества. Ни для кого не секрет, что заказчиками и спонсорами экстремистских организаций, как псевдоисламских, так и неонацистских являются «недружественные» России страны. Мы видим, как это все переплелось и в очередной раз выявилось, когда выяснилось, что на стороне неонацистов на Украине воюют боевики из «ИГИЛ» (запрещенная в РФ организация) переброшенные из Сирии и некоторых других мусульманских стран, а также террористы из Северного Кавказа и их пособники, бежавшие от наказания из Российской Федерации. А ведь все они – вчерашние подростки, которых не смогли уберечь от человеконенавистнической идеологии, дать знания об их религии и культуре, привить чувство гуманизма, патриотизма.

Первоочередная задача мусульманских организаций, входящих в состав Духовного управления мусульман Дальнего Востока – это обеспечение верующих необходимой инфраструктурой, материалами и помещениями для того, чтобы удовлетворить потребности верующих, предупредить рост незарегистрированных религиозных групп, проводящих проповеди и собрания в непредусмотренных для этого местах лицами, порой поверхностно знающими каноны ислама. Эти меры позволяют сосредотачивать прихожан в отведенных для религиозных потребностей помещениях и контролировать процесс просвещения, не допуская к аудитории непроверенных лиц, сеющих раздор и недостоверную информацию.

В настоящее время из общества уходит восприятие мусульманского религиозного объекта, как некоего центра притяжения мигрантов в регион и оплота чуждой культуры и приходит понимание того, что эти объекты должны быть инструментом внутренней политики для работы с этими людьми по адаптации и интеграции в общество, а также прививания им традиционных ценностей ислама и ознакомление с историей, традициями и культурой того региона, в который они прибыли. В настоящее время на базе соборной ме-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный сайт Правительства РФ <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>

чети планируется создание культурного центра, а также адаптационного центра для мигрантов, используя при этом возможности грантовой поддержки государства.

В течение последних нескольких лет в городе Хабаровске открылись и осуществляют свою деятельность молельные помещения, находящиеся в разных районах города, не первый год ведет свою деятельность воскресная школа для девочек, где помимо религиозных знаний, изучается и русский язык, как один из инструментов адаптации в регион детей мигрантов, а также выполняются вышеуказанные цели и задачи Духовного управления по изучению традиций, обычаев и истории российского государства. Ведь женщине в исламе отведено особое место, на ней лежит большая ответственность за воспитание следующего поколения. Каждая девочка в будущем чья-то жена и мать, поэтому важно, чтобы наши дочери и сестры могли получать знания об исламе, чтобы затем, чтобы передать эти знания своим детям и воспитать их достойными людьми.

В рамках просветительской деятельности при мечетях и молельных домах функционируют воскресные школы, под непосредственным вниманием созданного «Департамента социально-благотворительных дел», организовываются выезды на экскурсии и лекции для юных мусульман в краевые музеи: исторические, краеведческие, музеи различных ведомств и министерств. Осуществляются выезды на всевозможные спортивные мероприятия и соревнования, традиционные для региона (пользуясь случаем, благодарим за предоставление на подобные мероприятия билеты комитет молодежной политики края). Пятикратное богослужение в мечети и молельных домах проводится квалифицированными имамами. Кроме этого, регион из центральной России пребывают или готовятся к прибытию для работы в ДУМ ДВ квалифицированные специалисты – педагоги, логопеды-дефектологи и др. для соответствующей деятельности. Каждую неделю по пятницам проходит общее богослужение, которое собирает в совокупности порядка двух тысяч человек. В зданиях религиозных объектов постоянно проводятся различные мероприятия и собрания в честь особых дат мусульманского календаря, либо в честь приезда высоких гостей из числа богословов, а также в честь каких-то национальных праздников. В течение упомянутых мероприятий проводятся лекции и проповеди в целях духовно-нравственного и патриотического воспитания.

По вечерам после богослужений проводятся обязательные просветительские лекции, которые записываются на видео и выставляются в сети интернет. Желающие могут ознакомиться с ними по запросу «ДУМ ДВ» в поисковой строке видеохостинга YouTube. Просветительно-религиозная деятельность ведется в актуальном на сегодняшний день интернет-пространстве. Интернет является главной площадкой распространения лжеучений, поэтому мы стараемся делать все возможное, чтобы предоставить людям источники достоверной информации, создавая свой контент в борьбе за правильное информирование аудитории, особенно среди молодежи. В этой области ведется работа над развитием сайта Dumdv.ru, страниц и аккаунтов в соцсетях: Вконтакте, Одноклассники, а также упомянутого канала на видеохостинге YouTube. Данная работа проводится не только в отношении головной структуры ДУМ ДВ, но также и в отношении подведомственных организаций в других регионах. На упомянутых интернет-площадках ведется: во-первых, информирование населения о своей деятельности, во-вторых, размещение соответствующего целям просвещения контента. ДУМ ДВ старается работать и на телевидении. Примером тому служит ежемесячная просветительская передача «Точка опоры» проводимая с участием религиозных деятелей ислама и православия, в которой ведется дискуссия на различные важные и актуальные темы современности. Передача выходит при поддержке Правительства Сахалинской области.

Другим направлением деятельности мусульманской религиозной организации является работа с общественностью. Первым пунктом этого направления является организация и проведение ежегодного мусульманского форума, который в этом с 2019 года вышел на

новый уровень и стал называться межконфессиональным. Данные форумы проводятся с первого года учреждения нашей организации. Четыре года подряд был организован при поддержке Правительства Хабаровского края и Ассамблеи народов Хабаровского края. С 2019 г. года Правительство ЕАО взяло на себя организацию данного мероприятия, которое собрало представителей всех традиционных конфессий России: православие, ислам, иудаизм, буддизм. Форумы проводятся с целью консолидации мусульман Дальнего Востока, создания и укрепления тесных связей с органами власти, общественностью и представителями других конфессий. Также в программу форума входит проведение площадок по образованию, на которых совместно со школьными преподавателями обсуждаются проблемы обучения детей мигрантов. Обязательным пунктом мероприятия является проведение дискуссионных площадок с молодёжью в университетах Хабаровска. А также многие другие площадки. Данный вид деятельности в этой области можно считать одним из самых весомых в информационном пространстве.

Вторым пунктом этого направления является участие в общественно значимых мероприятиях, а также проведение бесед и дискуссий со студентами вузов. Мусульманские священнослужители посещают ВУЗы Хабаровского края и всего Дальнего Востока, а также приглашают учащихся на познавательные экскурсии в мечети и молельные дома. В рамках этих мероприятий обсуждаются различные вопросы, касающиеся нравственности, истинного облика ислама, верного понимания религиозного учения и патриотизма. В качестве примера можно привести взаимодействие с Дальневосточным институтом МВД России, учебным центром Росгвардии, где представители ДУМ ДВ проводят беседы с будущими хранителями правопорядка. Темы для бесед очень разнообразны разноплановы - о традиционном взгляде на ислам, о различиях между радикальными адептами и умеренными последователями, об обычаях, традициях и даже кухне. Полученная в результате информация поможет им в их дальнейшей службе по охране общественного порядка, предотвращению конфликтов на межрелигиозной и межнациональной почве, что очень актуально в настоящее время когда эмиссары «недружественных» стран пытаются внести раздор между народами, имеющими много общего в историческом прошлом.

Третьим пунктом взаимодействия с общественностью значится работа с верующими военнослужащими срочного призыва в войсковых частях, дислоцированных на территории Дальнего Востока. На данный момент эта работа ведется в формате систематических посещений частей и проведения бесед и лекций с военнослужащими. На сегодняшний день силами ДУМ ДВ открыта одна штатная должность Помощника начальника отделения (по работе с верующими военнослужащими) военно-политического управления восточного военного округа для работы с военнослужащими, исповедующими ислам. Обязанность «полкового имама»: заниматься проблемами воспитания, соблюдения дисциплины и поддержания морального духа бойцов срочной и контрактной службы, через призму учения ислама. Такая работа ведётся практически на территории всего ВВО МО РФ. На встречах с военнослужащими наши сотрудники нередко вместе с представителями каких-то национальных объединений стараются оказать моральную поддержку бойцам, помочь найти выход из трудных ситуаций и донести правильное понимание солдатского долга.

Следующий пункт – это работа наших служителей в привлечении мусульман в консолидацию общества региона через участие во всевозможных благотворительных и гуманитарных проектах, как включаясь в обще региональный проект по сбору гуманитарной помощи для жителей и беженцев из ДНР и ЛНР - «Мусульмане Дальнего Востока - ДОН-БАССУ», где собиралась гуманитарная помощь прихожанами в мечетях и молельных домах края, после чего дети прихожан и воспитанники воскресных школ отвозили наборы вместе со служителями ДУМ ДВ в пункты сбора организованные Правительством края, так и в рамках внутри мусульманского сообщества в месяц Рамадан - «Ифтар в каждый дом», где также участвовало подрастающее поколение мусульман в раздаче продуктовых

наборов нуждающимся, больным, престарелым ветеранам. Подобные мероприятия позволяют юным мусульманам не только в теории узнать высшие человеческие ценности, но и непосредственно участвовать в них самим.

Служители духовного управления участвуя в различных мероприятиях федерального, регионального или городского масштабов, где это позволяет формат, привлекают своих детей и детей прихожан приводя собственный пример активной гражданской позиции и интеграции в общество дальневосточного региона. Проводимая ими работа вносит вклад в поддержание мира и порядка среди населения.

САБАБ ВА ОМИЛҲОИ ЧАЛБИ ЧАВОНОН БА ГУРҶҲОИ ИФРОТӢ Причины и факторы привлечения молодежи в экстремистские группы

МАҲИНАИ НУРАЛӢ

омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2-юми Академияи
ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
E-mail: muminov-u85@mail.ru

*Миллате, ки тафаккури миллӣ, таъриху адабиёт, забон,
расму оин ва арзишҳои фарҳангиширо аз даст медиҳад,
истиқлолияти худро пуштибонӣ карда наметавонад.*

Эмомалӣ Раҳмон

Яке аз зухуроти номатлуби замони ҳозир ин терроризм мебошад, ки бо он мубориза бурдан қарзи ҳар як шахс ба ҳисоб меравад. Чунки ин зухуроти номатлуб чун вабои аср ба амнияти саёра ва устувории давлатҳо таҳдид ва хавф ба вучуд оварда, сулҳу осоиш ва ягонагии халқҳо ва миллатҳоро вайрон мекунад.

Хусусан солҳои охир ҳатари қиддии воридшавии шахсон ба гурӯҳҳои террористӣ ҷаҳонро таҳдид менамояд. Агар маълумоти статистикӣ таҳлил карда бароём метавон дид, ки қариб ҳамаи давлатҳо дар зери ҳатар қарор доранд, чунки бисёри шахрвандон аз ҷиҳати тафаккури паст, ки оқибати зарари терроризмро дуруст дарк намекунад ба гурӯҳҳои террористӣ шомил шуда истодаанд. Бинобар ҳамин Созмони Миллали Муттаҳид (минбаъд – СММ) тамоми давлатҳоро водор месозад, ки нақши худро дар бартараф кардани ин ҳатари ҷаҳонӣ гузоранд.

Давлатҳо вазифадоранд, ки уҳдадорӣ худро тибқи Оинномаи СММ ва дигар муқаррароти ҳуқуқӣ байналмиллалӣ дар робита бо мубориза бо терроризм иҷро намоянд ва даъват карда шавад, ки тибқи муқаррароти дахлдори ҳуқуқӣ байналмиллалӣ чораҳои муассир ва қатъӣ андешанд¹.

Дар бисёр муносибатҳо терроризмро бо ҷанг ҳаммаъно мехонанд. Сабаб дар он аст, ки дар ҳар ду ҳолат ҳам зуроварии бераҳмона зоҳир карда мешавад ва ҳам як гурӯҳ ба гурӯҳи дигар муҳолифат мекунад. Оқибати ҳар дуи онҳо барои шахс даҳшатовар аст. Бо қадом мақсаде, ки содир нашуда бошад.

Ассамблеяи Генералии СММ, чун қоида дар изҳороти худ дар бораи терроризм чунин мегӯянд, ки «Амалҳои ҷиноятӣ, ки бо мақсади ба вучуд овардани фазои тер-

¹ Декларация «О мерах по ликвидации международного терроризма»: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г.

рористӣ дар байни омма, гурӯҳҳои шахсон ё шахсони алоҳида ба мақсадҳои сиёсӣ рағбона карда шудаанд ё пешбинӣ шудаанд, дар ҳеч сурат наметавонад сафед карда шавад, ҳар гуна мулоҳизаҳои дорои хусусияти сиёсӣ, наҷодӣ, этникӣ, динӣ ё дигар хусусиятҳои, ки метавонанд дар асосноккунии онҳо зикр карда шаванд»¹.

Мо бо чашми худ дида истодаем, ки дар ҷаҳон шумораи гурӯҳҳои муҳолиф зиёд шуда истодаанд ва мақсади онҳо ғасби ҳокимият, ба вучуд овардани муноқиша байни ҷомеаи ҷаҳонӣ, ки тули солҳои зиёд инсоният тавонист баъд аз ҷангҳои ҷаҳонӣ онро ба як меъёри муайян дарорад, мебошад.

Худи калимаи «террор» аз калимаи лотинии «terrorum» гирифта шуда маънояш «тарси бузург, ваҳшат, изтироб, воҳима, объекти тарс, сабаб, хабарҳои даҳшатнок»² мебошад.

Мувофиқи маълумотҳои таърихи се гурӯҳи маъруфтариини террористи, сикариҳо, ассасинҳо ва тхагиҳо то асри 18 вучуд дошта, тамоюли динӣ доштанд:

1. Сикариҳо – (аз калимаи лотинии sicarii «ханҷардорон») гурӯҳи ҷангҷӯёни яҳудӣ, ки дар асри 1 дар Яҳудо ғаёл буданд. Ҳадафи онҳо: «Давлати Яҳуди мустақил аст, аз Рим вобаста нест». Онҳо дар байни мардум даромада ба қурбонии худ ханҷар мезаданд ва боз аз байни мардум нопадид мегаштанд.

2. Ассасинҳо – қотилон, аъзоёни ташкилотҳои динию ҳарбии давлатҳои алоҳидаи исмоилӣ мебошанд. Онҳо поксозии исломро ҳадаф гузошта мақсадашон аз байн бурдани ходимони намоёни дини буд.

3. Тхагиҳо – як гурӯҳи хиндуҳо, ки тақрибан 600 сол арзи ҳасти кардаанд. Онҳо ваҳшиёна саъҳонро бо роҳи бугӣ кардан мекуштанд³.

Мақсад аз дарҷ намудани ин гурӯҳҳои террористии дар таърих пештар вучуд дошта дар он мебошад, ки аз замони қадим, дар асрҳои миёна ва ҳозир ҳам шахсони алоҳида, гурӯҳҳои муташаккили сиёсӣ диние вучуд доштанд ва ҳастанд, ки меҳостанд бо тарсондан, баъзе барои озодӣ, баъзе барои дин ва баъзе аз рӯи нодонию гумроҳӣ ё ҳисси бадбинӣ ба чунин ҳаракатҳои номатлуби зидди инсонии даст зананд, ба мақсадҳои худ бирасанд. Яъне ҳар як нафаре, ки ба ҳаракатҳои террористӣ даст мезанад ба вай оқибати кирдораш ё вазъияти ҷомеа муҳим нест, мақсадаш фақат як чиз расидан ба ҳадафи ғаразноки худ.

Беҳуда Р. Семёнов қайд накардааст, ки терроризм – ин дини нафрат аст. Шаҳсе, ки дилмондаи ҳаёти худ аст хоҷаи ҳаёти ту мешавад⁴. Сабабҳои шомил шудан ба гурӯҳҳои ифротӣ хеле зиёданд лек ба ақидаи ман асосии онҳо нодуруст истифодабарии шабақаҳои интернетӣ ва дарки дурусти моҳияти дин.

Дар замони ҳозир қариб, ки тамоми шахсон аз шабақаҳои интернетӣ васеъ истифода мебаранд ва аз як тараф гирем ин боиси изтироб ҳам аст. Чунки яке аз сабабҳои асосии ворид шудан ба гурӯҳҳои ифротӣ ин истифодаи нодурустӣ шабақаҳои интернетӣ мебошад. Ин боиси он мегардад, ки бисёртар ба ҳамин восита сардорони гурӯҳҳои террористӣ ё миёнаравҳо бо фиребу найранг диққати шахсро ба худ ҷалб карда, онҳоро ба доми худ афтонанд ва аз онҳо барои расидан ба мақсадҳои ғаразноки худ истифода баранд. Суханони ман он маъноро надорад, ки шахс аз шабакаи интернетии истифода набарад, лекин ҳар як шахс бояд кушиш намояд, ки шабақаҳои интернетиро бо манфиат, бо мақсади омӯхтани илм, аз худ намудани дониш ва технологияи нав, инчунин аз хатар ва оқибатҳои ҳаракатҳои террористи боҳабар будан, ки дар бисёр мавридҳо одамонро хушдор месозад ба ин корҳо даст назананд, исти-

¹ Декларация «О мерах по ликвидации международного терроризма»: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г.

² Манбаи электронӣ – Речаи воридшавӣ: Online Etymology Dictionary. Etymonline.com (20 октябрия 1979). (санаи мурочиат 12.03.2024 с.)

³ Манбаи электронӣ – Речаи воридшавӣ: <https://ru.m.wikipedia.org>. (санаи мурочиат: 18.03.2024 с.)

⁴ Семёнов Р.З. Терроризм угроза обществу и борьба с терроризмом // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://yandex.ru> Проза.ру. (дата обращения: 26.03.2024).

фода барад. Сабаби дигар қарор гирифтани таҳти таъсири идеологияи террористии динӣ, ки шахсон имони бардуруғ зуд аз худ мекунанд. Воқеан дар ҷаҳон ягон дине нест, ки ба кӯштани кӯдакону занон иҷозат дода бошад, аммо ҳастанд шахсоне, ки барои бедор кардани нафрату бадбинии нисбат ба дигар эътиқодҳо аз имон истифода мекунанд.

Террор – ин сиёсатест, ки ба истифодаи мунтазами террористон асос ёфтааст¹. Мубориза бар зидди гурӯҳҳои ифротӣ бояд ба ошкор, пешгирӣ ва барҳам додани кирдорҳои ғайриқонунӣ, ногузирии ҷазо барои ҳар гуна ҷиноят, ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ба амнияти шахсии новобаста аз миллат, шаҳрвандӣ, эътиқод ва ақидаҳои динӣ нигаронида шавад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон мубориза бурдан бо гурӯҳҳои ифротӣ, таъмини амнияти миллиро яке аз вазифаҳои муҳимтарини худ дар сарорсари ҷаҳон мешуморад ва ҳамкориро дар ин самт минбаъд ҳам ҷонибдорӣ менамояд.

ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ХАДАМОТИ ДАВЛАТИИ “МУҲОФИЗА”- И ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ «ОХРАНА» МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

МАЪРУФЗОДА МАЪСУМАХОН МАЪРУФ

омӯзгори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва ҷаҳони маъмурии факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия
E.mail: marufzoda 79@mail.ru

«Саҳми кормандони милитсия дар таъмини сулҳу субот, ризоияти миллӣ, таҳкими сохти конституционӣ ва давлатдорӣ навини тоҷикон хеле назаррас мебошад. Мақомоти қорҳои дохилӣ дар ҷамоҳангӣ бо дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ дар назди халқу Ватан аз уҳдаи вазифаҳои хизматии хеш бошарафона баромада тавонистаанд. Фаромӯши набояд кард, ки кормандони милитсия дар вазъияти мураккаби сиёсӣ-иҷтимоӣ, болоравии сатҳи ҷинояткорӣ, ҳолатҳои хатарноку даҳшатангез, пуришдату вазнини руҳию ҷисмонӣ, таъминооти ночизи моддӣ-техникӣ вазифаҳои хизматиашироноро адо мекунанд»

Эмомалӣ Раҳмон

Таърихи миллати тоҷик худ пур аз саҳифаҳои дурахшон, пур аз саҳифаҳои қаҳрамониву часоратмандӣ, ҳодисаҳои бурду бохтҳо ва пур аз дастовардҳои наҷибу ибратбахш мебошад. Дар ин саҳифаҳо аз гузаштагонӣ бузургу тамадуни оламшумул он қадар ҳодисаҳову воқеаҳо дарҷ гардидаанд, ки метавонанд ба наслҳои оянда ибрату роҳнамоии ҳаёти онҳо бошад. Ҳамин таъриху тамаддун буд, ки ин миллати ҷонсаҳт дар муқобили ин қадар ҳаводиси айёми парокандаву парешон ва омехтаву нобуд нашуд. Забони кӯҳану бой, таърихи қадим ва фарҳанги оламгираш сипару ҷавшани ҷонаш буд.

¹ Семёнов Р.З. Терроризм угроза обществу и борьба с терроризмом // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://yandex.ru Проза.ру>. (дата обращения: 26.03.2024).

Дар ҳоле, ки чандин қавму миллатҳо дар асноди таҷовузҳои таърихӣ ва ҳучумҳои ғосибонаи Искандару Чингиз ва даҳҳо амирону ҳокимони давр аз миён рафтанду хушбахтона, дар муқобили кулли ҳодисаҳои бунёдсӯзи айём, миллати мо устувор монд, истилогаронро шикастҳои сангин дод, забон омӯхт, тамаддун бахшид ва худро аз нестшавӣ дар ҳошияи таърих эмин дошт.

Навтарин саҳифа дар таърихи миллати мо, таъсиси милитсияи тоҷик аст, ки бо дигаргун шудани вазъи ҷаҳон, яъне ба сари ҳокимият омадани Ҳукумати Шӯравӣ, боз шудааст.

Аз солҳои 30-юм бошад ба фаъолияти милитсия дигаргуниҳои мушаххас ба миён омад. 25 майи соли 1931 аз ҷониби ШКХ ИҶШС “Низомнома дар бораи милитсияи коргару деҳқон” ба тавсиб расид. Мутобиқи он милитсияи дар мамлакат аз ду бахш: умумӣ ва идоравӣ иборат буд. Милитсияи идоравӣ дар асоси оинномаҳои ва низомномаҳои милитсия ва дигар муқаррарот амал мекард.

Тибқи Фармони КХКД ИҶШС № 545 Оинномаи маваққатии хизматрасонии хадамоти идорӣ эълон гардид, ки дар қори ташкили фаъолияти ин хадамот нақши муҳимро мебозид. Конституцияи ҶШС Тоҷикистон, ки сол 1937 қабул гардида, асосҳои фаъолияти милитсияи тоҷикро дар ин бахш муайян сохтааст. Чунончи, масъулияти мақомоти қорҳои дохилӣ дар самти таҳкими тартиботи ҷамъиятӣ, ҳуқуқӣ, ҳифзи моликияти давлатию ҷамъиятӣ, мубориза алайҳи сӯйқасд ба моликияти давлатию ҷамъиятӣ ёдрас гардидааст¹.

Баъди таъсисёбӣ, яъне аз рузҳои нахустини арзи вучудият намудани Иттиҳоди Шӯравӣ ва ташкил шудани милитсияи ин империяи бузург яке вазифаи асосии ин мақомот ҳифзи моликияти сотсиалистӣ ба шумор мерафт. Дар аввал дар Комиссариати Халқии Қорҳои Дохилии ИҶШС танҳо қарору дастурамалҳои мушаххас пешбинӣ карда шуда буданд, ки мавзӯҳои ҳифзи амволи ҷамъиятиву шахсиро дар бар мегирифт вале ягон бахши алоҳидае, ки маҳз дар ин самт фаъолият намояд ташкил карда нашуда буд.

Иншооти муҳими давлатӣ ва хоҷагии халқ аз тарафи ҳуди ин қорхонаву идораҳо, бо қувваи ҳуди қормандони он муҳофизат карда мешуд. Вале ин хизмат ба мардум қофӣ набуда, дуздиву ғорати моликияти сотсиалистӣ хеле зиёд ба қайд гирифта мешуд, ягон ҳуҷҷати меъёрие, ки тартиботи қори муҳофизаро муайян намоянд вучуд надошт.

Бо назардошти вазъи ба амал омада аз ҷониби ВКД ИҶШС пешниҳод карда шуд, ки дар ҳайати вазорат хизмати махсуси муҳофизаи ғайриидоравӣ, ташкил карда шавад, ки он бо Қарори шурои вазирони ИҶШС эълон карда шуд. Баъди қабул кардани қарори мазкур дар қаламрави собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ дар сохтори ВКД ҷумҳуриҳо шӯбаҳои муҳофизаи ғайриидоравӣ таъсис дода шуд.

Ҳамин тавр бо қарори Шурои Вазирони ИҶШС ба бунёди ин сохторе, ки дар умри худ хизматҳои гароне баҳри ободии кишвар намудаанд, замина гузошт. Дар таърихи 29 октябри соли 1952 қарор «Дар бораи ташкил намудани шӯбаи муҳофизавии ғайриидоравии посбонии бурунӣ» ба имзо ва ин сохтор дар ҷумҳурии мо низ таъсис дода шуд.

Баъди сарнагун гардидани Аморати Бухоро дар Бухорои Шарқӣ ва барқарор гардидани Ҳокимияти Шӯравӣ таъсисёбии мақомоти милитсия дар марказу маҳаллот оғоз ёфта, қормандони он дар баробари аскарони сурх дар мубориза бар зидди душманони сохти нав ва ҳимояи моликияти давлатӣ қонбозҳои зиёд намудаанд.

Пай дар пай самти фаъолияти вазифаҳои мақомоти милитсияи муҳофизавӣ бо тақозои замон, бинобар рушди ҳаёту ҷомеа, иқтисодиёту иҷтимоиёт, ҳолатисийии

¹ Дастурамал дар бораи ташкили фаъолияти қисмҳои сафдорӣ милитсияи Хадамоти давлатии «Муҳофиза» МКД аз 14 апрели соли 2012 № 282.

мамлакат тағйир ёфта мучахҳазтару пурқудраттар гашта, доираи фаъолиятш низ васеъ гашта буд.

Таърихи таъсисёбии Раёсати мазкур дар назди мақомоти корҳои дохилии Тоҷикистон ба моҳи январи соли 1953 рост омада буд ва сол аз сол ташаккул меёфт. Бо тағйирёбии сохти давлатдорӣ ва ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии ҷумҳурӣ шакли хизматрасонии ҳадамоти мазкур низ тараққӣ ёфта, хизматҳои мушаххасро дар бар мегирифт.

Аз рӯзҳои аввалини таъсисёбии Ҳадамоти давлатии «Муҳофиза»-и ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон то ба имрӯз дар баробари самтҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва дигар ҷорабиниҳои пешгирикунандаи ҷинояту ҷинояткорӣ ва таъмини оромӣ осудагии мардум масъалаи ҳифзи иншооти давлатию ғайридавлатӣ ба миён омада буд.

Аз рӯзҳои мавҷудияти Иттиҳодияи Шӯравӣ дар қатори дигар мақомоти давлатӣ милитсия низ ҳифзу ҳимояи иншооти давлатиро бар души худ гирифта, ба муқобили ҳама гуна ҳуқуқвайронкунӣ дар ҷомеа муборизаи беамон бурд. Зарурати ҳифзи моликияти сотсиалистӣ ва дахлнопазирии он, ҳамчун асоси иқтисодии давлат, дар аввалин санадҳои ҳуқуқӣ таъкид гардида буд. Дар Низомномаи Комиссариати халқии корҳои дохилӣ аз 12 октябри соли 1918 “Дар бораи ташкили Милитсияи коргару деҳқон” аллакай аз болои иҷрои талаботи санадҳои ҳуқуқӣ, яъне, декретҳо, қонунҳо ва ғайра назорати қатъӣ бурда мешуд, ки аз ҷумлаи муҳимтарин вазифаҳои қормандони милитсия ба шумор мерафт.

Солҳои 1917 -1922 қанги шаҳрвандӣ ва интревенсияи ҳарбӣ дар назди Ҳокимияти Шӯравӣ вазифаҳои навро гузошт. Аз ҷумла, бо мақсади тадбиқи вазифаҳои хеш қисмҳои махсус, ба монанди милитсияи роҳи оҳан, милитсияи баҳрию дарёӣ ва ғайраҳо ташкил карда шуданд. Дар ҳамин давра низ ташкили ҳифзи идории ташкилоту муассисаҳо ва умуман моликияти давлатӣ ба таври мушаххас гузошта шуд ва аз охири соли 1923 барои ҳифзи босамари ташкилоту муассисаҳои давлатӣ милитсияи идоравӣ ташкил карда шуда, ҳамзамон, Низомнома ва муқаррароти он омода карда шуд. Дар ҳудуди Осиеи Миёна аллакай аз оғози соли 1918 пай дар пай аз марказ то маҳаллот мақомоти милитсия дар шароити мушкил ташкил ёфт. Милитсия дар фаъолияти худ вазифаҳои дар наздаш бударо бо сарбаландӣ ба иҷро мерасонид. Аз ҷумла дар ҳудуди Тоҷикистон низ милитсия рӯз ба рӯз ба дастовардҳои нав ноил гардида аз ҷиҳати сохторӣ такмил ва ташаккул меёфт¹

Дар ҳамон давраҳо низ ташкили муҳофизати идораву ташкилот, муассисаю қорхонаҳо ва умуман моликияти давлатӣ ба таври мушаххас гузошта шуда ва аз охири соли 1923 бошад барои ҳифзи босамари ташкилоту муассисаҳои давлатӣ милитсияи идоравӣ ташкил карда шуд.

Барои ҳифзи шахсият ва молу амволи шаҳрвандон, ҷабрдидагон ва дигар шахсоне, ки ба ҳаёту саломатӣ ва моликияти онҳо хатар эҷод карда мешавад, ҳамеша аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ёрию кӯмаки бевосита расонида шуда, дар пешгирӣ ва ошкор намудани ҷиноятҳо тадбирҳои ҷиддӣ ва очилона андешида мешуд.

Аз нимаи дуҷуми солҳои 20-уми асри ХХ мақомоти милитсияи Тоҷикистон дар баробари дигар вазифаҳояш, инчунин, дар масъалаи ҳифзи ташкилотҳо, қорхонаҳо ва дигар объектҳои муҳимми хоҷагии халқи мамлакат ҷорабиниҳои мушаххасро мунтазам ба иҷро расонидааст.

Аз солҳои 30-юм бошад ба фаъолияти милитсия дигаргуниҳои мушаххас ба миён омад. 25 майи соли 1931 аз ҷониби ШКХ ИҶШС “Низомнома дар бораи милитсияи коргару деҳқон” ба тавсиб расид. Мутобиқи он милитсияи дар мамлакат

¹ Милитсия ҳомии тартибот / зер таҳрири н.и.х. А.А. Қаҳҳоров. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – С. 238.

аз ду бахш: умумӣ ва идоравӣ иборат буд. Милитсияи идоравӣ дар асоси оинномаҳо ва низомномаҳои милитсия ва дигар муқаррарот амал мекард.

Дар асоси Қарори Ҳукумат ва фармони Вазорати бехатарии давлатии ИҶШС № 00 2965, аз 11 ноябри соли 1952 Хадамоти ғайридавлатии муҳофиза аз 01 январи соли 1953 дар ибтидо барои таҷриба дар шаҳрҳои калонтарини Иттиҳоди Шӯравӣ таъсис ёфта, баъди ғаёлияти он дар тамоми қаламрави кишвар ба роҳ монда шуд¹.

Вазифа, ҳуқуқ ва уҳдадориҳои кормандони хадамот сол то сол рушд ёфта, сатҳу сифати навро касб кардааст. Кормандони ин ниҳоди муҳимми давлатӣ на танҳо муассисаву ташкилоту иншоотро муҳофиза мекарданд, балки барои назорат ва тафтиши биноҳои муҳими дар маҳаллот ҷойдошта ва таъмину мучахҳаз гардони онҳо бо дастгоҳҳои навини огоҳкунанда низ вазифадор карда шуда буданд. Ҳамзамон, дар ин солҳо, дар назди Раёсати муҳофизаи ғайридавлатӣ сохторҳо ва қисмҳои муттаҳида, гурӯҳҳои нақлиётӣ ва хадамоти шабонаи милитсия таъсис ёфта буданд, ки дар таъмини назму низом дар ин соҳа нақши муайяне гузоштаанд.

Аввалин сарвари хадамотро дар солҳои 1954-1957, полковники милитсия Приходко Семен Иванович буд, ки барои дар ҳудуди Тоҷикистон ба роҳ мондани ғаёлиятҳои пурсамари ин хадамот ҳисси баланди маслакӣ ва хизмати худро гузоштааст. Ҳатто баъди ба нафақа баромаданаш ҳам ғаёлияти хешро бо ин хадамот қатъ накарда, дар таҳқиму густариши ин ниҳоди давлатӣ саҳми мушаххас гузоштааст². Мардон Ҷураев, Раҳмат Фозилов, Рафиқ Муҳаммадиев, Олмаҳмад Раҷабов, Ҳамза Холмуминов, Ислом Дадочонов, Ориф Шарифов, Табаралӣ Холиқов, Исмаи Шарифов, Раҳмонкул Зоиров ва даҳҳо нафарони дигарро ёдоварӣ кардан лозим аст, ки дар солҳои гуногун ин хадамотро роҳбарӣ намуда, саҳми арзандаи худро дар ҳифзи моликияти арзишҳои давлативу шахсӣ гузоштаанд.

Ин сохтори муҳимми давлатӣ ҳамеша ҳамқадами давру замон буда, ҳеҷ вақт нагузоштааст, ки дасти дузду ғоратгар ба молу мулки мардум бирасад. Саҳми беназири кормандони ин хадамотро дар давраи ба даст омадани истиқлолияти миллӣ, барқарор намудани соҳти конституционӣ ва нооромии он замон метавон ёдовар шуд, ки ҷони худро дар хатар, зери фишору таҳдид, азобу машаққат гузоштаанд ва ҳатто даҳҳо нафарашон дар ин роҳ қурбон гардидаанд.

Хадамоти давлатии “Муҳофиза” ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз субъектони асосии иҷроқунандаи ин амри муҳимми давлатӣ, яъне яке аз таъминкунандагони асосии бехатариву амният ва ҳифзи ин дастовардҳо ба шумор меравад. Хадамоти мазкур яке аз бахшҳои таркибии мақомоти корҳои дохилӣ мансуб гардида, ифтихори химояи муҳимтарини иншооту биноҳои аҳамияти муҳим ва ҳаётан муҳимдоштаро ба уҳда дорад.

Ҷаёлияти хадамоти мазкур кафили оромиву осоиш ва бехатарӣ дар ташкилоту муассиса ва корхонаҳои истеҳсоливу иқтисодӣ гардида, ҳама гуна бинову иншоот ва хучраҳоро новобаста аз шакли моликиятшон ҳифз карда истодаанд.

Дар тӯли мавҷудияти худ хадамот чандин маротиба таъдиди ном намудааст:

Солҳои 1952 - 1953 – Шӯбаи ғайриидоравии посбонӣ муҳофизаи назди Раёсати милитсияи Вазорати бехатарии давлатии ҶШС Тоҷикистон;

Солҳои 1953 – 1965 – Раёсати ғайриидоравии посбонӣ муҳофизаи назди ВКД ҶШС Тоҷикистон;

Солҳои 1965 – 1990 – Раёсати ғайриидоравии муҳофизаи назди ВКД ҶШС Тоҷикистон;

Солҳои 1990 – 1992 – Раёсати муҳофизаи назди ВКД ҶШС Тоҷикистон ва аз 1 сентябри соли 1991 ВКД Тоҷикистон;

¹ Ҳамон ҷо. - С 242.

² Милитсияи ҳомии тартибот / зер таҳрири н.и.х. А.А. Қаҳҳоров. – Душанбе: Эр-граф, 2010. – С. 238.

Солҳои 1992- 2011 Раёсати хадамоти давлатии “Муҳофиза”-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аз 31 март соли 2011 бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 151 - 6 ба сохтори мазкур номи Хадамоти давлатии “Муҳофиза”-и Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дода шуд¹.

Хадамоти давлатии “Муҳофиза” дар давоми мавҷудияти худ ҳифзи моликияти давлатӣ ва ҷамъиятиро дар асоси қонунҳои қорӣ ба роҳ мондааст. Дар ин кор ба ягон танқисии молиявӣ ва рақобат дучор нагашта, пайваста аз ҳисоби зиёд намудани муҳофизати корхонаву ташкилот тавассути шубҳаҳои Хадамоти давлатии “Муҳофиза” гирифташуда, ғаёлияти худро васеъ менамояд.

Ҳамин тавр дар гузашти солҳои начандон тӯлонӣ ин сохтор сабздаву пурқудраттар гашта мушфиқи моли мардум ва душмани дузду ғоратгарон гардида дар ин солҳои таърихан кутох қарамонҳову мардони майдони худро пайдо намуд.

Дар давроне, ки шароити вазнини иқтисодиву сиёсӣ, муноқишаҳои дохиливу ҷанги шаҳрвандӣ ва вазъи ноороми баъди истиклолият ҷумҳуриро домангир карда буд, кормандони ин сохтор ғаёлияти худро дучанд гардонид, аз пайи ободиву осудагӣ, осоиштагии ҳаёти мардуми кишвар шабонарузӣ заҳмат мекашиданд.

Ба мушкilotи иҷтимоиву иқтисодӣ нигоҳ накарда иншооту макони кори худро тарк нанамуданд. Ҳама он душвориҳои гаранро пушти сар намуда, кормандони хадамоти «Муҳофиза» на танҳо ҳифзи боэътимоди иншоотҳои муҳими давлатӣ, арзишҳои пуливу молӣ, амволи шахсиву давлатиро таъмин намуданд, балки дар барқарор намудани сохти конституционии мамлакат низ ғаёлияти онҳо назаррас намоеён гардида буд. Тайи ин солҳои мудҳиш зиёда аз 2000 кормандон дар хадамоти мазкур ғаёлияти пурсамар намуда 300 нафар ҷавонмардони ин мақомот ҳангоми иҷрои вазифа ҷони азизи худро аз даст доданд ва зиёда аз 100 нафар ҷароҳатҳои вазнини ҷисмонӣ бардоштанд, ки ёди ин шаҳидон дар саҳифаҳои таърихи хадамоти муҳофизаи ВКД абадӣ боқӣ хоҳад монд.

Ҷаёлияти кори Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон № 206 аз 2 майи соли 1994 сол «Оид ба пурзур намудани муҳофизати ташкилоту муассисаҳо неъматҳои моддӣ ва маблағҳои пулӣ» бо фармони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 3 аз 01.01.2003 «Оид ба гузаштани РҲДМ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоби худмаблағгузорӣ» ва инчунин Оинномаи қабулшудаи бо фармони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 107 аз 05.02.2001 сол «Дар бораи Раёсати Хадамоти давлатии «Муҳофиза» ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигар амру қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шуда ҳама баҳри таъмини мардум ва хизматрасонии ин сохтор аз тавачҷӯҳи хоссаи роҳбарияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати ин мақомоти босалоҳият дарак меод.

Ҷаёлияти зиёда аз нимасраи Раёсати хадамоти давлатии “Муҳофиза”-и Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масири таърих лаҳзаи даргузарест, вале бо дастовардҳои муҳим ва нишондодҳои ғаёлияти худ, вазифаҳои дар пеш буда ва тадбиқи сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳми беандозаи худро дорад.

¹ Бахшида ба Рузи таъсисёбии Хадамоти давлатии «Муҳофизаи ВКД: маҷаллаи ҷашнӣ. – Душанбе: Матбаи Мушфиқӣ. 2021. – С. 18.

РОЛЬ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

МУХАББАТШОЗОДА ГУЛЗОРА МУХАББАТШО

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции

E-mail: kafedra.fmmkd@mail.ru

Одной из форм деятельности участкового инспектора милиции (далее – УИМ) в Республике Таджикистан является производство расследования по преступлениям в форме дознания. Напомним, что дознание - это форма предварительного расследования, выраженная в виде уголовно-процессуальной деятельности органа дознания по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, иначе говоря - его процессуального полномочия, реализуемого в системе органа дознания дознавателем. Оно отличается от предварительного следствия по субъекту, осуществляющему производство, кругу расследуемых преступлений (подследственности) и объему прав участников процесса¹. Дознание это упрощенная и укороченная по срокам форма расследований, принятые решения или совершенные действия имеют такую же юридическую силу, как и при производстве предварительного следствия. Следует отметить, что процессуальный порядок дознания, един для всех органов дознания и не зависит от их ведомственной принадлежности, так как они решают общие задачи, присущие уголовному процессу. В служебные обязанности УИМ входит организация и расследование преступлений на месте его совершения, как уже было отмечено в форме дознания.

При обнаружении преступления УИМ обязан немедленно произвести по нему неотложные следственные действия в целях обнаружения и фиксации следов преступления и других вещественных доказательств, которые будут необходимы для дальнейшего расследования. Как показывает практика, одним из важнейших неотложных следственных действий является осмотр места происшествия, поэтому своевременное прибытие, правильные действия участкового инспектора при осмотре места происшествия во многих случаях имеет важное значение для расследования преступления. Ведь порой только у участкового инспектора имеется возможность на обслуживаемом участке первым предупредить, обнаружить и пресечь нарушение общественного порядка и преступления, одновременно осуществлять меры преследования и задержания преступника по горячим следам.

Нередко осмотр места происшествия проводится поверхностно, в результате чего на месте происшествия не всегда обнаруживаются следы и вещественные доказательства, что, в свою очередь, отрицательно влияет на ход расследования преступления. Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, и он по сути является как правило, самостоятельным и первоначальным действием.

Местом происшествия считается определенная территория (или помещение), в пределах которой произошло расследуемое преступление или обнаружены его последствия (например, труп, оставленное преступником оружие, похищенные вещи и др.). При этом УИМ в период осмотра места происшествия должен установить:

- а) является ли событие, следы которого обнаружены в данном месте, преступлением;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.12.2021 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: (zakon.kz) (дата обращения: 15.04.2024 г.).

б) если да, то совершено ли оно в данном или в другом месте, потому что, от правильной постановки вопроса зависит ход дальнейших следственных действий по расследованию преступления.

Основными задачи УИМ при осмотре места происшествия являются следующее:

- а) установление, фиксация и исследование обстановки происшествия;
- б) обнаружение, фиксация и изъятие следов и предметов (вещественных доказательств),
- в) выявление условий, способствовавших совершению преступления (в частности: не достаточное освещение, плохая охрана объекта, отсутствие надежных технических средств охраны; нарушение установленного порядка продажи спиртных напитков и т.д.).

По окончании расследования в целях устранения условий, которые способствовали совершению преступления, УИМ вносит представление в соответствующие организации о принятии устраняющих мер.

Как уже было отмечено выше, при изучении обстановки происшествия можно определить, является ли данное место происшествия местом преступления, а также судить по выявленным следам и иным вещественным доказательствам о количестве преступников, времени пребывания и их действиях на месте происшествия. Также возможно определить некоторые особенности, присущие личности преступников, а именно: рост, возраст, особенности походки, размер обуви и др. Здесь думается можно напомнить о том, что местом преступления принято считать район непосредственного совершения преступления или наступления преступного результата, следы которого могли быть найдены и вне района. Место происшествия и место преступления чаще всего совпадают.

Качественное проведение осмотра во многом зависит от профессиональных знаний УИМ и соблюдения основных процессуальных и тактических правил. Поэтому результаты осмотра места происшествия могут иметь доказательственное значение только в том случае, если осмотр был произведен профессионально в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Так, одним из обязательных процессуальных требований является участие в производстве осмотра не менее двух понятых из числа незаинтересованных в расследуемом деле граждан. Нарушение этого правила приводит к утрате доказательственного значения результатов осмотра места происшествия. В исключительных случаях (в трудно доступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщений, а также случаях, если проведение осмотра связано с опасностью для жизни и здоровья людей), осмотр может производиться без участия понятых.

Кроме того, УИМ на месте происшествия должен обратить внимание на ряд таких важных обстоятельств, как время своего прибытия и нахождения на месте происшествия (независимо от того, идут они или остановились); положение дверей, окон форточек и их запорных устройств; включен или выключен электрический свет; состояние нагревательных электрических и газовых приборов; имеются ли на месте происшествия запахи, например, газа пороха, бензина, сигарет, духов и т.д.; состояние погоды (дождь, снег, мороз и т.п.), которые в дальнейшем могут играть большую роль в расследовании преступления:

Прибыв на место происшествия первым, участковый инспектор принимает необходимые меры к выявлению лиц, подозреваемых в совершении преступления, и задержанию их, одновременно обязан оказать первой медицинской помощи пострадавшему

Следует отметить, что эффективность мер по задержанию преступников зависит от профессиональных качеств работника милиции, его решительности, бдительности, умения быстро ориентироваться в различной обстановке, от знания особенностей лиц, совершивших преступление.

При задержании необходимо строжайше соблюдать законность. Участковый инспектор вправе задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, при наличии одного из следующих оснований:

- при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- если очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее предусмотренное уголовным законом преступление, захватят его в порядке, предусмотренном статьей 94 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ)¹;
- если на теле, одежде или предметах при нем, используемых им вещах, в его жилище, на рабочем месте или в его транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению преступления;
- если имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность.

В целях детального осмотра место происшествия УИМ по окончании общего осмотра приступает к тщательному осмотру обстановки целью выявления на отдельных объектах следов преступления, в частности следов рук, ног, зубов, орудий взлома, следов транспортных средств, огнестрельного оружия и его применения и т.д., которые занимают значительное место среди других следов и вещественных доказательств.

Самым важным объектом осмотра является осмотр трупа, который производится, как правило, в присутствии понятых и при возможности с участием судебно-медицинского эксперта, или же - иного врача.

В соответствии с требованиями нормативных правовых актов, на месте происшествия труп осматривается и описывается в протоколе в следующем порядке: место обнаружения трупа и расположение его по отношению к двум неподвижным ориентирам, поза трупа, одежда на трупе и ее состояние, ложе трупа, тело трупа и повреждения на нем, негативные обстоятельства. Кроме, того, обнаруженный труп фиксируется на планах, схемах и фотографиях.

Когда на месте происшествия будет обнаружен труп потерпевшего, личность которого не была установлена или же не удалось установить в результате проведенных неотложных оперативно-розыскных мероприятий, УИМ заполняет опознавательную карточку для проверки по учетам без вести пропавших граждан и постановки на учет трупов неизвестных граждан. После завершения детального осмотра места происшествия, УИМ переходит к следующему этапу осмотра, который называется «заключительным».

Следует отметить, что на заключительном этапе составление протокола осмотра места происшествия является основным процессуальным документом, который в полном объеме отражает результаты проведенного осмотра. Для УИМ при проведении дознания протокол осмотра является одним из основных источников доказательств подозреваемого в совершении преступления, поскольку в протоколе более подробно указываются показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства и иные документы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.12.2021 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: (zakon.kz) (дата обращения: 15.04.2024 г.).

НАҚШИ МАҚОМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ ДАР БАЛАНД БАРДОШТАНИ МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚИИ ШАҲРВАНДОН

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПОВЫШЕНИИ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАН

МУҲАММАДЗОДА НАБИҶОН БОБОҶОН

сардори кафедраи тайёрии ибтидоӣ ва тақмили ихтисоси факултети № 4 Академияи
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
E.mail: nabijon1965@mail.ru

Барпо намудани давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва соҳибхитиёр натиҷаи табиӣи ташаккули ҷомеаи демократӣ мебошад¹.

Имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои тадриҷан гузаштан ба ҷамъияти демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ заминаҳои моддию маънавӣ ташкил ва муҳайё карда шудааст, ки моҳияти онро шаҳрвандони дорои шуурнокии баланд, масъулиятнокӣ ва сифатҳои олиӣ маънавидошта, муайян месозанд. Бинобар ин тарбияи шуури ҷамъиятии шаҳрвандон дар маҷмуъ яке аз муҳимтарин ҷузъи таркибии бунёди ҷамъияти мутараққӣ ба ҳисоб меравад.

Баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ва баланд бардоштани донишҳои ҳуқуқии онҳо, ки яке аз масъалаҳои муҳимми ҳаёти имрӯза ба ҳисоб меравад, ки ҳамасола дар паёмҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ ва дигар суҳанронӣ ва мулоқотҳои ӯ, мунтазам мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Зеро ҷузъи ҷудонашавандаи тарбия ин тарбияи ҳуқуқӣ мебошад, ки барои баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон ва фаъолнокии онҳо равона карда шуда, ақидаҳои қонунӣ онҳоро ба эътиқоди маънавии комил мубаддал месозад.

Мустаҳкам намудани тарбияи ҳуқуқӣ бо мустаҳкам намудани қонуният табиатан алоқамандии зич дорад. Ҳар қадаре, ки мардум қонунҳо ва меъёрҳои ҳуқуқиро бештар донанд ва эътимоди онҳо ба адолат ва зарурият барои зиндагии осудаи ҷамъият мавҷуд бошад, ҳамон қадар онҳо бошуурона ва фаъолона талаботҳои қонунро иҷро менамоянд. Аз дигар тараф фазои иҷтимоии қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ омилҳои воқеии тарбия ва эътироми қонунро ифода менамояд. Инчунин барои баланд бардоштани маҷмуи ақидаҳо ва маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, аз ҷониби давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди ҷамаи мақомотҳои давлатӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ, баҳри тақвият бахшидани тарбияи ҳуқуқии омма, вазифагузорӣ карда шудааст.

Махсусан барои самаранок баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олӣ, оид ба масъалаҳои мустаҳкам намудани асосҳои ҳуқуқии ҳаёти воқеии ҷамъият, диққати махсус зоҳир карда шудааст². Дар он далелҳои комил барои пурзӯр намудани муқовимат бар зухуроти зиддиҷамъиятӣ, оварда шудааст. Аз ҷумла, ҷӣ хеле, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти

¹ Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Таҳти нашрияи умумии Маҳмудов М.А. – Душанбе: «Шарқи озод», 2009. - С. 20-21.

² Эмомалӣ Раҳмон. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 28.12.2023. Эмомали Раҳмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации. - Душанбе. «Ирфон». 2006. - 454 с.; Эмомали Раҳмон. Таджики в зеркале истории. Книга первая «От арийцев до Саманидов». - Душанбе-Лондон. 1999. -745 с.; Эмомали Раҳмон. Таджикистан десять лет независимости, национального единства и созидания. – Душанбе: «Ирфон» 2001.

Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ аз 26.04.2013 қайд кардааст «...Вазифаи муҳимтарини мо тарбияи шахсияти худшиносу ватандӯст, дорои масъулияти баланди иҷтимоӣ, соҳиби донишу ҷаҳонбинии муосир ва ниҳоят шахсияте мебошад, ки қобилияти шинохти равандҳои мураккаби ҷаҳони имрӯзаро дошта бошад»¹.

Аҳаммияти аввалиндараҷа доштани ин масъалаҳо дар Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии идоравии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳардида, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ вазифадор карда шудааст, ки дар фаъолияти ҳамаҷузъаи худ ба шаҳрвандон омӯхтани эҳтироми комил ба қонун ва баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, мусоидат намоянд².

Иштирок намудан дар ташвиқу тарғиботи ҳуқуқӣ ҳамчун қарзи касбӣ ва уҳдадорӣ хизмати ҳар як кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ба ҳисоб меравад. Имрӯз, Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон зимни иҷрои вазифаҳои ба миёнгузоштаи сарвари давлат ва Ҳукумати ҷумҳурӣ, инчунин зимни амалӣ намудани фаъолияти хизмати худ ҷиҳати ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ дар байни оммаи васеи шаҳрвандон, ба шуурнокӣ ва сатҳи маърифати ҳуқуқии онҳо така намуда, фаъолият ва қорҳои мақсадноки ҳуқуқӣ - тарбиявии худро ҳамаҷузъа анҷом дода истодаанд³.

Шарти зарурии тақмили минбаъдаи қорҳои пешгирикунӣ дар шароити имрӯза ин аз ҷониби ҳар як корманди шуъбаҳои Вазорати қорҳои дохилӣ қорқард ва аз нигоҳи илмӣ ҳалли масъалаҳо оид ба пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, хусусан тарбияи ҳуқуқӣ мебошад ва дар ин раванд кормандонро водор месозад, ки дастовардҳои илмиро дар ин самт азхуд намуда бошанд.

Қайд кардан зарур аст, ки саҳми бузург, дар тадқиқи масъалаҳои ҳалталаби назариявӣ дар ташаккул ва тараққии маърифати ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқӣ аз тарафи олимони М.П. араев, И.Е. Фербер, И.Ф. Рябко, А.Р. Ратинов, П.Ф. Покровский, Е.А. Лукашева, А.Д. Бойков, А.А. Агзамходжаев, М.М. Галимов, В.Н. Кудрявцев, Р.Ш. Сотиволдиев, Н.Ҷ. Назаров, А.Ш. Розикзода ва дигарон, гузошта шудааст⁴.

Пеш аз ҳама бояд аниқ намуд, ки зери мафҳуми (дефиниция) «тарбияи ҳуқуқӣ» чӣ фаҳмида мешавад. Дар адабиётҳои илмӣ мафҳуми гуногуни тарбияи ҳуқуқӣ оварда шудааст.

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 26.04.2013 // Қонун ва Ҷома. - 2013. - № 13-14. - С.1-7.

² Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тақдир Барномаи давлатии «Тарбияи ватандӯстии ҷавонони Тоҷикистон барои солҳои 2011-2015» // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.prezident.tj

³ Маҷмуаи дастовардҳои ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2015. – Душанбе. 2015. – С. 13-46.

⁴ Ниг.: Караева, М.П. Право и нравственность в социалистическом обществе. Москва., 1952. –76 с.; Фарбер, И.Е. Правосознание и правовое воспитание в советском обществе. - Ростов. 1968. -79 с.; Покровский, И.Ф. Формирование правосознания личности. - Л., 1972. – 257 с.; Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность. - М., 1973. – 161 с.; Агзамходжаев, А.А. Морально-правовое воспитание трудящихся – составная часть коммунистического воспитания. В сборнике «Коммунистическая нравственность и формирование личности». - Ташкент., 1975. - С. 77-81; Галимов, М.М. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении. - Казань., 1976. – 94 с.; Основы воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. к.ю.н. С.А. Селивёрстова – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 363 с.; Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник. - Душанбе. 2010.. Т.2. - 612 с.; Назаров, Н.Д. Организационно-правовые основы создания и развития Таджикской милиции (1917-1945). Книга1. – Душанбе: «Эр-граф». 2009. - 267 с.; Назаров, Н.Д. Совершенствование организации и деятельности таджикской милиции (1945-1991). Книга 2. – Душанбе: «Эр-граф».2012. - 280 с.; Назаров, Н.Д. Милиция Таджикистана в условиях независимости (1991-2009). Книга 3. – Душанбе: «Эр-граф». 2010. – 248 с.; Розикзода, А.Ш. Министры внутренних дел Таджикистана. – Душанбе: «Эр-граф». 2013. - 280 с.; Маджидзода, Д.З. Таджикистан: От государства Саманидов до суверенной государственности: монография. – Душанбе: Деваштич. 2003. - 200 с.; Розикзода, А.Ш. Становление милиции Таджикистана: монография. – Душанбе: Ирфон, 2011. - 404 с. ва ғайра

Инак, олими рус П.П. Бородин тарбияи ҳуқуқиро ҳамчун як фаъолияти «банизомдаровардашуда, дастачамъона ва ба нақша гирифташуда, меҳисобад, ки бо истифода аз тамоми шакл, восита ва усулҳои тарбияи шаҳрвандон, бо мақсади ташаккули маърифати ҳуқуқӣ, тасаввурот, арзишҳо оид ба шуури ҳуқуқӣ ва рафтори ҳуқуқӣ», муайян карда шудааст¹.

Дигар олимони А.С. Пиголкин ва Ю.А. Дмитриев тарбияи ҳуқуқиро ҳамчун як «шакли фаъолияти давлат, мақомотҳои он, шахсони мансабдор, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, коллективҳои меҳнатӣ, бо мақсади ташаккул ва эҳтиром ба қонун», мешуморанд².

Як қатор коршиносон дар ин маврид чунин ибрози назар намуданд, ки «тарбияи ҳуқуқӣ - ин фаъолияти доимӣ буда, дар партави арзишҳои олий, идеалҳои ҳуқуқӣ ва рушди маданияти ҳуқуқӣ ба тарбия намудани аҳоли, нигаронида шудааст»³.

Олими рус Венгеров А.Б. «тарбияи ҳуқуқиро» ҳамчун, низоми мақсадноки тадбирҳо оид ба таълиму тарбияи шаҳрвандон, инчунин дигар муносибатҳо доир ба эҳтиром ва риояи ҳуқуқ, усулҳои мутамаддини ҳалли баҳсҳо ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, медонад. Тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон, шахсони мансабдор ба унвони мурочиати худ қарор доранд⁴.

Олимони тоҷик С.Х. Ҳасанов ва М.С. Ҳасанов тарбияи ҳуқуқиро ҳамчун фаъолияти мақсаднок оид ба аз насл ба насл интиқол додани фарҳанг, таҷриба, ғояҳо ва механизмҳои ҳалли низоъҳои ҷомеа, муайян менамоянд⁵.

Профессор Р. Сотиволдиев тасдиқ менамояд, ки «тарбияи ҳуқуқӣ фаъолияти мунтазам, дастачамъона, мақсаднок ва танзимшавандаи фаъолияти мақомотҳои давлатӣ ва муассисаҳо, ташкилотҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шахсони мансабдор ва шаҳрвандон мебошад, ки баҳри баланд намудани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа, нигаронида шудааст»⁶.

Пай бурдан осон аст, ки ҳамаи муаллифони номбурда якдилона дар он ақидаанд, ки тарбияи ҳуқуқӣ - ин фаъолияти (мақомотҳои давлатӣ ва муассисаҳо, ташкилотҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шахсони мансабдор ва шаҳрвандон) мебошад, ки ба баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқӣ ва маданияти ҳуқуқии ҷамъият, нигаронида шудааст.

Ҳамин тариқ, бо назардошти ҳулосаҳои боло қайд кардан мумкин аст, ки тарбияи ҳуқуқӣ - ин фаъолияти мунтазам ва мурағабии мақсадноки давлатӣ буда, дар симои идораву муассисаҳо, иттиҳодҳои ҷамъиятӣ, шахсони мансабдор ва шаҳрвандони он, аз як насл ба насли дигар интиқол додани маърифати ҳуқуқӣ, таҷрибаи ҳуқуқӣ, ғояҳои ҳуқуқӣ ва механизмҳои ҳалли низоъҳо дар ҷамъият, мебошад.

Аммо мафҳуми тарбияи ҳуқуқӣ маҷмуъи тадбирҳоеро дар бар мегирад, ки ба ривож додани сатҳи баланди шуури ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқӣ, нигаронида шудаанд. Аз ин ҷо ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки ҳадафи асосии тарбияи ҳуқуқӣ қабл аз ҳама он омилҳост, ки инсон ба он эҳтиёҷ дорад, инчунин дарки он, ки ҷӣ ба ӯ донишҳои зарурии ҳуқуқӣ пайдо мекунад ва ҷӣ ба ӯ эҳтироми қонунҳоро меомӯзонад. Ин мақсади умумии вазифаҳои тарбияи ҳуқуқиро пешакӣ муайян менамояд, ки пайвандҳои асосии онҳо чунин мебошад:

¹ Баранов, П.П. Правосознание и правовая культура // Общая теория права. / Под ред. В.К. Бабаева. - Нижний Новгород. 1993. - С. 488.

² Теория государства и права: учебник / Под ред. А.С. Пиголкина и Ю.А. Дмитриева. М., 1997. - С. 583.

³ Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. - М., 2001. - С. 277.

⁴ Теория государства и права: учебник / Под ред. Венгерова А.Б. - М., 2000. - С. 293.

⁵ Ҳасанов, С.Х., Ҳасанов, М.С., Теория государства и права: учеб. пособие. - Худжанд, 2009. - С. 399.

⁶ Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник. - Душанбе. 2010. Т.2. - С. 612.

- ташаккули дониш дар низоми ҳуқуқии амалкунанда, инчунин дарки дуруст ва равшан намудани маънои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;
- ташаккули феълан эҳтироми амиқ ба ҳуқуқ;
- ташаккул додани қобилияти мустақилона дар амал татбиқ намудани маърифати ҳуқуқӣ;
- ташаккули одату рафтори қатъӣ тибқи қонун;
- ташаккули тафаккур ба рафтори қонунӣ ва муносибати манфӣ нисбат ба содир намудани ҳамагуна вайронкунии меъёрҳои ҳуқуқӣ¹.

Тарбияи ҳуқуқӣ инчунин метавонад ҳамчун яке аз зухуроти функсияи идеологии давлат низ баромад намояд, зеро он қобилияти ба одамон таъсири тарбиявӣ расонданро дорад. Он нақши созандаи ҳуқуқро дар соҳаи ташаккули шахсият ифода ва амалӣ менамояд. Тарбияи ҳуқуқӣ бо инкишофи давлат ва ҳуқуқ аз ҷиҳати мазмун ва моҳияти нави сиёсӣ ва меъёрию ахлоқӣ бой гардонида, микёс ва ҳудуди амали ҳешро васеъ ва дар маҷмуъ шаклу усулҳои таъсиррасонии худро такмил, вазифаҳои мураккабтарини ташаккули шуури ҳуқуқии оммаро, ҳал менамояд. Дар натиҷа тарбияи ҳуқуқӣ ба маънои томаш ҳақиқатан ба фаҳмиши умумиҷамъиятӣ табдил гардида, дар маҷмуъ маърифати ҳуқуқӣ пойдор мегардад.

Муқоисаи адабиётҳои назариявӣ низ нишон медиҳад, ки ба таҳлили механизми тарбияи ҳуқуқӣ таваҷҷӯҳи зиёд зоҳир карда, аз ҷумла муқарар менамояд:

а) субъектҳои тарбия, яъне мақомот ва ташкилотҳои, ки тарбияи ҳуқуқии аҳолиро ба ба зимма доранд (мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, низоми маорифи халқ, коллективҳои меҳнатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ);

б) воситаҳо ва шаклҳои тарбияи ҳуқуқӣ (таблиғоти ҷопӣ ва шифохӣ, барномаҳои радио ва телевизион, таълимоти ҳуқуқӣ, вебсомонаҳо, шабакаҳои иҷтимоӣ, корҳои тарбиявӣ - инфиродии ҳуқуқӣ ва ғайра.);

в) объектҳои тарбияи ҳуқуқӣ, ки ба онҳо таъсири тарбиявӣ расонида мешавад, категорияҳои гуногуни шахрвандон, гуруҳҳо, коллективҳо, иттиҳодияҳо ва ғайра мебошанд. (масалан, донишҷӯёни донишкадаҳои олий ва миёнаи махсус, мактаббачагон, коргарон ва ғайра).

Тасаввуроти амиқ ва равшани объекти тарбияи ҳуқуқӣ талаб менамояд, ки диалектикаи раванди тарбия ба инобат гирифта шавад. Таҷриба ва амалияи тарбияи ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки шахс на танҳо объект, балки субъекти тарбия, ки ӯ дар ҷараёни ҳаёт ва фаъолияти ҳеш ташаккул ёфта, бо шароитҳои ҷамъиятӣ дар ҳоли пайвастагӣ қарор дорад. Пешравиҳои устувор ба сӯи ҷамъияти демократӣ ба фаъолашавии шахсият ва ба майлу рағбати худмузӣ, худтакмилдиҳии шахрвандон, мусоидат менамояд.

Тарбияи ҳуқуқии омма дар марҳилаи муосир ҳамчун ҷузъи таркибии фаъолияти ҷамъияти мутаракқӣ баромад менамояд. Муҳимтарин хусусияти умумии ин ҷомеа якпорчагии системавӣ мебошад. Аз ин лиҳоз дар мадди аввали фаъолияти ғоявӣ, ин маҷмуатан ҳал намудани масъала, яъне таъмини алоқамандии зичи тарбияи ғоявӣ бо сиёсӣ, меҳнатӣ ва ахлоқӣ бо назардошти хусусиятҳои хоси гуруҳҳои гуногуни одамон, гузошта мешавад. Аниқ ва равшан намудани робитаи ин намудҳои тарбия бо тарбияи ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ, ҳамеша яке аз масъалаҳои муҳим буд ва ҳаққонанд.

Дар адабиёти дахлдор ба ҳам пайвастании тарбияи ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва ахлоқӣ, дуруст кайд карда мешавад. Дар ташаккули шахсияти нав нақши пешбаранда ба тарбияи ғоявӣ- сиёсӣ, тааллуқ дорад, ки ба оммаи мардум ғояҳо ва сиёсати давлати ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва демократиро пурра ва бевосита мерасонад².

¹ Основы воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. С.А. Селивёрстова. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 363 с.

² Павлов, Г.С. Правовое воспитание. - М.: «Юридическая литература», 1972. – С. 43-44.

Моҳияти сиёсии тарбияи ҳуқуқӣ аз он иборат мебошад, ки мақсадҳои дурнамо ва вазифаҳои амалии он, инчунин мазмуни ҳуқуқ, дар ҳар як марҳалаи бунёди ҷамъияти демократӣ, сиёсати пешгирифтаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян кардан мебошад. Дар робита ба ин, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд менамояд, ки «Амалан се даҳсола аст, ки мову шумо давлати нав, давлати демокративу ҳуқуқбунёд барпо намуда истодаем, ки дар он ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар мадди аввал меистад ва дар ин замина сатҳи маърифти ҳуқуқии аҳоли торафт баланд мегардад»¹.

Дар ягонагӣ тарбияи сиёсӣ ва ҳуқуқӣ ба як қувваи бузург ва самти ғоявӣ, мазмуни равшани ҷамъиятӣ, меъёри олии ғоявии самаранок, мубаддал мегарданд. Мисоли равшани он муҳокимаи умумихалқии лоиҳаи Конститутсияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон буд, ки давоми солҳои 1993-1994 ба амал бароварда шуд². То ҳол давлати мо дар таҷрибаи худ ин гуна микёси фаъолияти оммавии одамонро оид ба ин масъала, надошт. Бо қабул ва татбиқи Конститутсияи нави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1994 ташкил ва ба роҳ мондани фаҳмондадихӣ, омӯхтани нуктаҳои он аз ҷониби ҳамаи шаҳрвандон, вазифаи марказӣ ва аввалиндараҷаи фаъолияти ғоявӣ, тарбияи ҳуқуқӣ гашта буд³.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо қайди он, ки бояд ҳар як модда, ҳар як муқаррароти Конститутсия пурра ба ҳаёти воқеии ҳаррӯзаи мардум ворид шавад, таъкид менамояд: «Қонун бояд, пеш аз ҳама, ба ҳифзу ҳимояи инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ равона карда шуда, мавқеи шахсро дар ҷомеа мустаҳкам намояд ва барои истифодаи нерӯи моддиву маънавии вай, зиндагии осуда ва озоду шоистаи шаҳрвандон дар ҷомеа мусоидат намуда, ташкили фазои муътадили соҳибкорӣ ва фаъолияти муназзами мақомоти давлатӣ, корхонаҳо ва ташкилоту муассисаҳо, замина гузорад»⁴.

Тарбияи ҳуқуқӣ ва тарбияи ахлоқӣ, ки ба ташаккули меъёрҳои дахлдори ахлоқӣ равона шуда, рафтори шахсро ба танзим мебарорад, алоқамандии зич дорад. Танҳо мавқеи фаъолона ва ҳамаҷонибаи ҳаётӣ, ҳисси баланди масъулиятшиносӣ, иҷрои мунтазами бошууронаи вазифаҳои ҷамъиятӣ дар фаъолияти ҳарруза метавонад эҳтироми шахсиятро баланд бардошта бошад. Сайқал додани ин хислатҳо ва мавқеи иҷтимоии шахсият яке аз вазифаҳои тарбияи ахлоқӣ буда, ҳалли ин вазифаи асосӣ танҳо бо роҳи ҳамбастагӣ бо тарбияи ҳуқуқӣ амалӣ карда мешавад.

Аммо суҳанҳои қайдгардида, ба ақидаи мо, асос намедихад, ки тарбияи ҳуқуқӣ, ҳамчун қисми таркибии тарбияи сиёсӣ ва ахлоқӣ ҳисоб карда шавад. Ба фикри мо, дурусттар аст, ки таносуби ин намудҳои тарбияро на аз призмаи категорияҳои фалсафии қисм ва кулл, балки ҳамчун муносибати мазмун (сиёсӣ, ахлоқӣ) ва шакл (тарбияи ҳуқуқӣ) баррасӣ намоем.

Чунин раванд дуруст ба назар мерасад, зеро тарбияи ҳуқуқӣ, бинобар таваҷҷӯҳ ба ташаккули шуури ҳуқуқӣ, мазмуни нисбатан мустақили худро дорад (тарбияи эҳтиром ба қонун, ба мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ва ғайра). Хусусиятҳои он инчунин бо мавҷудияти чунин меъёрҳо дар шуури ҳуқуқии ҷамъиятӣ алоқаманд мебошад, ки худ аз худ характери сиёсӣ ва ахлоқӣ надоранд (масалан, тартиби муомилоти молиявӣ, риояи қоидаҳои техникаи ҳаракати роҳ, бехатарии суҳтор ва ғайра.) ва танҳо баъди

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 23.12.2022 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.president.tj.

² Маджидзода, Д.З. Конституции Республики Таджикистан: 20 лет. – Душанбе, 2014. – С. 131.

³ Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Таҳти наشري умумии Махмудов М.А. – Душанбе: «Шарқи озод». 2009. – С. 5-7.

⁴ Эмомалӣ Раҳмон. Суҳанронӣ дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба таҷлили 20-умин солгарди Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 05.11.2014 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.president.tj.

«ба низоми муайяни шуури ҳуқуқӣ дохил шудан, мавқеъи сиёсӣ, синфӣ - хизматӣ, пайдо мекунанд»¹.

Раванди азхудкунии ин гуна меъёрҳо аз тарафи шахс ба мафҳуми тарбияи сиёсию ахлоқӣ дохил намешаванд, лекин чузъи ҳатмии тарбияи ҳуқуқиро ташкил медиҳанд. Мустақилияти нисбии тарбияи ҳуқуқӣ ниҳоят дар он зоҳир мегардад, ки вай шахсро бо донишҳои категорияҳои ҳуқуқ ва меъёрҳои ҳуқуқӣ, ки дар ҳолатҳои мушаххаси ҳаётӣ заруранд ва дар ҳолате, ки танҳо танзимкунандани сиёсӣ ва ахлоқии рафтор кофӣ нестанд, мучаҳҳаз месозад.

Меъёрҳои ҳуқуқие, ки дар шуури ҳуқуқии шахс инъикос ёфтаанд, дар тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омили муҳим хизмат мекунанд, ҳатто дар ҳоле, ки онҳо дар муносибатҳои мушаххаси ҳуқуқӣ ҳануз амалӣ нашудаанд. Яъне, тарбияи ҳуқуқӣ ин чараёни мақсаднок, идорашаванда ва пешбинонаи таъсиррасонӣ ба шуури одамон, бо мақсади ташаккули шуури баланди ҳуқуқӣ ва маърифати ҳуқуқӣ, мебошад.

Тарбияи ҳуқуқӣ инчунин бо таълимоти ҳуқуқӣ низ алоқаи зич дорад. Тарбия ба таълим сурат намегирад ва таълим хоҳ ноҳоҳ таъсири тарбиявӣ низ дорад. Фарқи ятро дар ин ҷо метавон шартан аз рӯйи доираи таъсиррасонӣ гузоштан мумкин аст, яъне тарбия асосан ба паҳлуи эҳсосӣ - иродавӣ, арзишӣ ва ҷаҳонбинии шуур таъсир расонад, омӯзиш бошад ба таври когнитивӣ² - оқилона, ки бо мақсади ба шахс расонидани таъсири иттилоотию тарбиявӣ, мебошад.

Арзишҳо ва мақсадҳои олий ба таври иштиёқӣ пайдо шуда, ба ташаккул ёфтани он худи ҳаёт ё дигар ҳолатҳои атроф таъсир мерасонад ва гарчанде дар ин ҷо нақши омили субъективӣ, фаъолияти мақсаднок муҳим, зарур, ягона ва кифоя бошад ҳам, нақши пешбарандаро бозида наметавонад. Инчунин на ҳама ба нақши тарбиятгар мувофиқ мебошанд. Дар миқёси ҷамъиятӣ чунин тарбиятгар ягон шахсияти барҷаста шуда метавонад (масалан, Ҷалолиддини Румӣ, Абӯ Ҳанифа, Абдурахмони Ҷомӣ, Садриддин Айнӣ, Бобочон Ғафуров, Эмомалӣ Раҳмон³ ва ғайра), ки нигоҳи одамонро ба ҳолати воқеъии вазъияти мамлакат ва ҷаҳон, тағйир медиҳад.

Аз ҳамин сабаб баҳри баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии ҷомеа ба таълимоти ҳуқуқӣ диққати махсус дода, сари вақт ба саҳми аҳолии маълумотҳои зарурӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии мавҷуда, расонида шаванд. Бо мисолу тимсолҳо, таҷрибаи ҳуқуқӣ ва анъанаҳои он кишварҳо, ки дар онҳо сатҳи ҳифзи ҳуқуқии шахс, ҳамчунин сатҳи маданияти ҳуқуқии онҳо нисбат ба Тоҷикистон баландтар меистад, ошно кардани аҳолии хеле муҳим мебошад. Махсусан дар ин самт тарбия ва ба воя расонидани ҳуқуқшиносони касбии оянда ниҳоят муҳим мебошад, то ки онҳо ҳадафи асосии фаъолияти хешро дар ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд дида, беадолатии ҷомеаро пешгирӣ намоянд, бо иборати дигар, дар ҳифзи бечорагон аз тавоноҳо, ки ин яке аз нишондодҳои (постулатҳои) марказии ахлоқи умумибашарӣ, ахлоқ ва фарҳанг дар умум, ба шумор меравад, ҳамеша омода бошанд.

Ҳамин тавр, тарбияи ҳуқуқӣ ҳам фаъолияти гоёвӣ ва ҳам ҷанбаҳои тарбиявии қонунэҷодкунӣ, татбиқи қонун ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқро, дар бар мегирад.

Тарбияи ҳуқуқӣ шаклҳо, объектҳо ва усулҳои худро дорад, аммо якҷанд арзишҳои ибтидоии онро метавон ҷудо намуд. Онҳо дар фаъолияти тарбияи ҳуқуқӣ

¹ Лукашева, С.А. Социалистическое правосознание и законность. - М.: «Юридическая литература», 1988. - С. 73.

² Когнитив аз забони англисии «cognitive» гирифта шуда, маънои қобилиятҳои дарккунӣ, маърифатиро дорад. Когнитивӣ (қобилиятҳои маърифатӣ) ин тафсир мебошад // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.dic.academic.ru/dic.nsf/.

³ Ниг.: масалан. Сотиволдиев, Р.Ш., Кенджаев, Ш.Ю. Учение Джамии о праве и государстве: монография. – Худжанд: «Рахим Джалил», 2010. – 165 с.; Гуломов, К. Имоми Аъзам – пешвои мазҳаби Ҳанафия // Қонун ва Ҷомеа. - 2015. - № 34 (393). –С.13; Комилова, Н. Қаҳрамонон - фарзандони фарзонаи миллат //Чехра. Маҷаллаи иттилоотӣ, фарҳангӣ, фароғатӣ ва рекламавӣ - Душанбе. 2014. №3. – С.15-20.

мавриди таваҷҷуҳи махсус қарор доранд. Ин пеш аз ҳама тарбияи эҳтиром ба Конститутсия ва дигар қонунҳо мебошад. Албатта, бархурд ва эродҳои интиқодӣ дар ин самт қобили қабул ва баъзан ҳатто матлуб аст. Аммо эҳтиром ба Конститутсия, дониш ва қобилияти истифодабарии он, инчунин эҳтироми қонунҳои дигар, дар мадди аввал меистад.

Дар чаласаи тантанавӣ бахшида ба «Рӯзи милитсияи тоҷик» 10 ноябри соли 2012 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба беҳбудӣ дар фаъолияти милитсия ишора намуда, таъкид дошт, ки мақомоти милитсияро зарур аст, ки ба масъалаҳои баланд бардоштани салоҳиятнокӣ ва маҳорату малакаи касбӣ, сатҳи саводу маърифати ҳуқуқӣ, инчунин маданияти касбии кормандони худ таваҷҷуҳи доимӣ зоҳир намоянд»¹.

Дар асоси риояи қатъии волоияти қонун, маданияти баланди ҳуқуқӣ, ки дар муоширати бевосита ва гуногунҷанбаи кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ бо миллионҳо нафар аҳоли зоҳир мегардад, баҳри татбиқи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ, ҳамчун мактаби ҳаётӣ воқеӣ дар ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва ахлоқ, инчунин намунаи эҳтироми баланд ба қонун, ба хизмат даъват шудаанд.

Суханҳои гуфташударо чамъбаст намуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, тарбияи ҳуқуқӣ низ ҳамчун ҳар як падидаи мураккаби иҷтимоӣ, ба мафҳумҳои гуногун ниёз дорад, ки мазмуни онро аз ҷиҳатҳои гуногун, инъикос менамояд.

Доир ба мафҳуми тарбияи ҳуқуқӣ, нуктаҳои асосии онро қайд менамоем:

– аввалан, ҳамчун функцияи давлат ва чамъият дар ташаккули шуури ҳуқуқӣ, ҷараёни объективии иҷтимоӣ, ки зери таъсири маҷмуи омилҳои ғоявӣ ахлоқӣ ба амал меояд ва ба принципҳои ҳуқуқи демократӣ мувофиқанд;

– дуюм, ҳамчун шакли ҳоси нисбатан мустақили тарбияи сиёсӣ ахлоқӣ ва худомӯзии шаҳрвандон, фаъолияти идеологӣ дар ташаккули шуури дунявии ҳуқуқӣ;

– сеюм, ҳамчун зухуроти умумиғоявӣ ва амали иттилоотии ҳуқуқ, тавассути шиносии бевоситаи аҳоли бо меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҷараёни қонунэҷоднамоӣ, татбиқи қонун ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ, инчунин ҳавасмандгардонии самараноки танзими ҳуқуқӣ.

Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 март соли 2006, № 94, ки «Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» тасдиқ карда шудааст, омадааст, «... ба кулӣ беҳтар намудани фаъолияти таълиму тарбияи насли наврас таъмин карда шуда, ҷавононро дар дар сатҳи баланди ақлӣ, дунёи пурғановати маънавӣ, фикру ҷисми солим, эҳсоси баланди ватандӯстӣ ва ҳудогоҳии миллии, риоягари қонунҳо, ҳуқуқҳо, заҳматписанду зебопараст, сарфаю сариштакор, ботаҳаммулу тоқатпазир, масъулиятшиносу фаъол, инчунин аз ҷониби ҳар як шахс, дарк кардани он, ки мустаҳкам намудани қонуният ва низоми давлатдорӣ, шарт зарурии барпо намудани давлати ҳуқуқӣ, мебошад»².

Функцияи аз ҳама равшан номбаршудаи тарбияи ҳуқуқӣ дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла дар мақомоти қорҳои дохилӣ, зоҳир мегардад. Хусусияти тарбияи ҳуқуқӣ дар фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ дар он аст, ки он бо соҳаи пешгирии иҷтимоии ҳуқуқвайронкунӣ, алоқамандии зич дорад³.

Тарбияи ҳуқуқӣ яке аз чунин воситаҳо мебошад. Он қодир аст, ки ба омилҳои муайяни ҳуқуқвайронкуниҳо дар самти бартараф намудани онҳо фаъолона ва мақсаднок таъсир расонад. Ҳоло дар назарияи ҳуқуқ мафҳум эътироф шудааст, ки

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ дар маҷлиси ботантана ба муносибати Рӯзи милитсияи тоҷик аз 10.11.2012. // Қонун ва Ҷомеа аз 15.11.2012.

² Маҷмуи қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Шарқи озод», 2006. № 2. - 780 с.

³ Аванесов, Г.А. Организация профилактики правонарушений: учебные материалы. - Вып. 2. - М., 1976. - С. 22.

ҳуқуқвайронкуниҳо дар натиҷаи амали ягон сабаб набуда, балки дар натиҷаи маҷмуи мураккаби сабабҳо ва шароитҳои объективӣ ва субъективӣ ба вучуд меоянд.

Бояд қайд намуд, ки дар асл дар мақомоти корҳои дохилӣ зимни ба роҳ мондани корҳои тарбиявӣ диққати асосӣ бештар ба тарбияи ахлоқӣ - ватандӯстӣ нигаронида шуда, ба тарбияи ҳуқуқӣ беҳад кам эътибор дода мешавад. Дар ҳоле, ки тарбияи ҳуқуқӣ дар мақомоти корҳои дохилӣ бояд самт ва равиши касбии ҳудро дошта бошад, яъне ҳадафи тарбияи ҳуқуқии корманди мақомоти корҳои дохилӣ ин ташаккули шуури касбии ҳуқуқӣ ва маданияти ҳуқуқии касбӣ, инчунин рафъи дигаргуншавии (деформация) шуури ҳуқуқӣ мебошад, ки онҳо низ аксаран характери касбӣ доранд. Тарбияи касбии ҳуқуқӣ ва таълими корманди мақомоти корҳои дохилӣ бояд ҳамчун ҷузъи системаи умумидавлатии тарбияи ҳуқуқӣ, маориф ва маърифат, доништа шавад. То имрӯз чунин система вучуд надорад ва чорабиниҳо вобаста ба тарбияи ҳуқуқӣ, ки дар зинаҳои гуногуни ҷамъият ба амал бароварда мешаванд пароканда буда, аз ин рӯ камтаъсир ва бесамар мебошанд¹.

Мавҷудияти мушкилоти ҷиддии сатҳи маърифати ҳуқуқии ҷамъият, дар ташкили фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ, қобилияти касбии ҳайати шахсӣ, муносибати онҳо бо шахрвандон, инчунин муносибати шахрвандон ба онҳо, ҳамчун эҳтиром ба касби корманди мақомоти корҳои дохилӣ ва ғайра, ба назар гирифта мешавад. Мақсади тарбияи ҳуқуқие, ки нисбат ба кормандони мақомоти корҳои дохилӣ гузаронида мешавад, бояд бо мақсади умумии корҳои тарбиявӣ дар мақомот, шуъбаҳо ва дигар ҷузъу томҳои мақомоти корҳои дохилӣ, ки аз ташаккул ва инкишофи шахсияти корманд, ҳамчун шахрванди соҳибкасб, дорои сифатҳои баланди ахлоқӣ ва ҷаҳонбинии васеъ мебошад, бояд алоқаманд бошад; дар муттаҳид намудани коллективҳо, муассисаҳо, мақомотҳо, шуъбаҳо, гуруҳҳо ва ба дараҷаи коллективҳои тарбиявӣ инкишоф додани онҳо; дар сафарбар намудани ҳайати шахсӣ ба сифатан ҳал намудани вазифаҳои оперативӣ - хизматӣ ва хизматию муҳорибавӣ².

Бояд гуфт, ки дар замони шуравӣ ба масъалаҳои тарбияи ҳуқуқии кормандони милитсия таваҷҷуҳи кофӣ дода мешуд ва бисёре аз тавсияҳо оид ба тарбияи ҳуқуқӣ, ки муаллифони даврони шуравӣ пешниҳод кардаанд, имрӯз ҳам аҳамияти ҳудро гум накардааст. Хусусиятҳои идеологияи шуравиро, ки тамоми ҷанбаҳои ҳаёти ҷамъиятиро фаро мегирифт, ба назар гирифта, мувофиқи талабу имкониятҳои замони муосир такмил додан, ба мақсад мувофиқ мебошад. Дар амалия чунин шаклҳои кори оммавии ҳуқуқӣ, мисли ташвиқоти лексионӣ, ташкили лексияҳои гуногун дар мавзӯҳои ҳуқуқӣ, инчунин ҳафтаҳо, даҳрӯзаҳо, моҳҳои донишҳои ҳуқуқӣ ва конференсияҳои илмию амалӣ, ҷамъомадҳо ва ғайраро инкишоф дода, бомуваффақият истифода бурдаанд³.

Мусобиқаҳо дар солҳои ҳокимияти шуравӣ дар шакли мусобиқаи сотсиалистӣ дар ҳама ҷо ривож ёфта буд. Имрӯз дар фаъолияти шуъбаҳои мақомоти корҳои дохилӣ мусобиқа, рақобати корӣ, рақобатпазирӣ, амалан кам мушоҳида карда мешавад. Ба гуфтаи И.В. Сементьев, на танҳо аз ҷиҳати истилоҳот, балки аз ҷиҳати концептуалӣ ҳам, ба ҷойи мусобиқаҳои сотсиалистӣ дигар намуд рақобат ташкил карда нашудааст ва механизми ташкили он, ташаккул наёфтааст. Рақобат ба таври

¹ Чернова, Э.Р. Теоретические проблемы правового воспитания сотрудников органов внутренних дел // Политика, государство и право. - 2013. - № 11 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/2013/11/1064> (санаи мурочият: 12.11.2015).

² Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел / Под. ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - С. 119.

³ Лескова, И.В. Социокультурная идентичность и правовое воспитание личности // Государство и право. - 2007. - № 4. - С. 95-99.

иштиёқӣ, бидуни гирифтани шаклҳои муайяни ташкилӣ инкишоф меёбад ва аз ин рӯ, имконияти худро пурра амалӣ карда наметавонад¹.

Дар ҳамин ҳол, ташкили рақобати хуб, ғайриқонунии ҳуқуқи қорамандонро ташаққул дода, инчунин муносибати эҷодкорона зоҳир намудан ба иҷрои уҳдадорихои касбиашонро баланд менамояд. Дар байни усулҳои тарбияи ҳуқуқӣ В.В. Стреляева, усули намунаи мусбиро махсус нишон дода, онро усули самарабахши тарбия меҳисобад. Асоси психологӣ намунаи мусбӣ хоҳиши тақлид кардан, хоҳиши нусхабардорӣ кардани он амалҳо ва кирдорҳои мебошад, ки ба назар намоён ва таҳкими шаъну шараф мебошанд².

Воқеан ҳам, намунаи шахсе, ки барои тарбияшаванда эътибор ва нуфузи баланд дорад, метавонад таъсири пурзӯри тарбиявӣ дошта бошад. Барои ҳамин, дар тарбияи қорамандони мақомоти қорҳои дохилӣ ибрати шахсии роҳбар, махсусан дар масъалаи риояи қатъӣ ва дақиқи қонунҳо ва дигар санадҳои меъриӣ ҳуқуқӣ, нақши муҳим дорад. Вале агар дар байни гуфтору кирдори роҳбар тафовут ба амал ояд, ба ҳам пайвастанӣ ибрати шахсӣ ва серталабӣ натиҷаи мусбат намедихад. Ҳама гуна талаботҳои хизматӣ, ки аз роҳбар бармеоянд, бояд аз қониби худӣ ӯ низ иҷро карда шаванд; пешниҳоди талаботи ба ҳам муқолиф низ қобили қабул нест. Байни ҳамаи усулҳои, ки дар қараёни тарбия истифода мешаванд, алоқамандии зич мавҷуд мебошад. Муваффақият дар тарбияи ҳуқуқӣ на ба зиёд намудани ягон усул ё воситаи таъсиррасонӣ, балки дар натиҷаи эҷодкорона роҳандозӣ намудани ҳамаи воситаҳо, шаклҳо ва усулҳо, инчунин бо дарназардошти алоқамандии мантиқии онҳо, ба даст оварда мешавад.

Дар қамъбаст мо метавонем чунин хулосабарорӣ намоем, ки ҳама гуна шаклҳо, воситаҳо ва усулҳои, ки дар қорҳои тарбиявӣ қорамандони МКД истифода мешаванд, бояд ба дигаргуниҳое, ки дар қомеа ба амал меоянд, мувофиқ ва таъсири ин тағйиротҳо ба қараёни азхудқонии воқеияти ҳуқуқӣ аз қониби шахс, ба назар гирифта шаванд. Илова бар ин, самти муҳими тарбияи ҳуқуқи қорамандони мақомоти қорҳои дохилӣ ин ба ҳам наздик кардани онҳо бо шаҳрвандон ва аз байн бурдани бегонагии аҳоли бо мақомот ва ҳамқории воқеии онҳо, мебошад.

ЭКСПЕРТИЗАИ ИБТИДОИИ ИЗҲО ВА ДАЛЕЛҲО ДАР ҚОИИ ПАЙДО НАМУДАНИ ОНҲО

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА СЛЕДОВ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА МЕСТЕ ИХ ОБНАРУЖЕНИЯ

Муҳиддинзода Хусрав Ғаффор
дотсенти кафедраи тайёрии ибтидоӣ ва тақмили ихтисоси факултети № 4
Академияи ВКД Қумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
E-mail: khusrav-78@mail.ru

Мақсади асосии таҳҳиси аввалаи изҳои материалии қиноят – ин бо таври қаврӣ гирифтани маълумоти дақиқ нисбати қиноятқор, додани равияи муайян ба

¹ Сементьев, И.В. Организация и проведение конкурсов профессионального мастерства среди курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России как одна из форм активной воспитательной работы // Реформирование системы воспитательной работы в образовательных учреждениях МВД России: Сборник материалов учебно-методического сбора руководителей аппаратов по работе с личным составом образовательных учреждений МВД России. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – С. 259.

² Стреляева, В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дисс... канд. юрид. наук.12.00.01 / В.В. Стреляева. – М., 2006. – С. 81.

кофтукови \bar{y} бо «изи гарм», инчунин фаҳмидани механизм ва ҳолати чинояти содиршуда, маҳдуд ва муайян намудани гурӯҳи объектҳое, ки дар ҷойи чиноят дарёфт мешаванд, ташкил медиҳад. Бомувафакият тафтиш ва ошкоршавии чиноятҳо, ин пеш аз ҳама аз дарёфт намудан, гирифтани ва тадқиқи намудани изҳои чиноят мебошад, ки аксарияти онҳо дар оянда ҳамчун далелҳои шайъӣ эътироф карда мешаванд.

Ягон ҳаракате нест, ки дар ҷойи содир шудани он пай (из) намонад. Чиноят, мувофиқи моддаи 17 Кодекси чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) кирдор аст, яъне ҳаракат ё беҳаракатии гунаҳкорона содиршудаи барои ҷамъият хавфнок. Мантикаи бармеояд, ки дар ҷойи чиноят, нафақат дар ҷойи содир шудани он, балки дар ҷойҳои тайёри дидан ба он ва инчунин дар ҷойҳои пинҳон кардани асари чиноят, пайҳо мемонанд.

Дар асоси дарки механизми пайдошавии пайҳо қонуниятҳои гирифтани онҳо, қонуниятҳои тадқиқоти пешакии пайҳо ва истифодаи онҳо ин соҳаи техникаи криминалистӣ, усулҳои мавҷудаи пайшиносиро инкишоф дода усулҳои навтарини онҳоро кор карда тавсия мекунад¹.

Изҳои материалии чиноят, ки асосан дар ҷойи содиршавии чиноят пайдо мегарданд ва ташҳиси ибтидоии ин изҳо барои муайян намудани ҳолати содиршавии чиноят мусоидат менамоянд, қайд менамояд. Таҳлили ҳолати содиршавии чиноят ба мо имкон медиҳад, ки фарзияи худро оид ба дар тан, либос ва пойафзоли чинояткоре, ки аз ҷойи ҳодиса ғайб задаст, микрообъектҳое, ки пештар як предмети бутунро ташкил мекарданд, бо элементҳои ҳолати ҷойи содиршавии чиноят дарёфт намоем, ки барои кушодашавии чиноят аҳамияти калон дорад.

Объектҳои ташҳиси ибтидоӣ – ин сарчашмаҳои материалӣ, яъне изи чиноят ва далелҳои шайъӣ мебошанд.

Барои гузаронидани ташҳиси ибтидоӣ, мактуб ё дархост аз номи роҳбарони мақомотҳои хифзи ҳуқуқ лозим нест. Ташҳиси ибтидоӣ ҳангоми гузаронидани ҳаракатҳои тафтишотӣ, ё ки баъди итмоми вай гузаронида шуда, аз ҷониби мутахассис, муфаттиш, таҳқиқбаранда ё прокурор гузаронида мешавад.

Ҳангоми ошкор ва тафтиш намудани чиноятҳо истифодаи *изҳои даст* нисбат ба дигар изҳо бештар ба назар мерасад. Ташҳиси ибтидоии изҳои даст ба мо имконият медиҳанд, ки синну сол, қаду баст, чинс, нуқсонҳои табиӣ ё сунъӣ, механизмҳои пайдошавии он, бо қадом даст гузошта шудааст ва гайраро муайян намоем. Дар ҷамъ ташҳиси изҳои даст имкон медиҳанд, ки дар ҷойи содиршавии чиноят чанд нафар изҳои худро гузоштаанд муайян намоем. Ба омӯзиши соҳти нақшҳои папилярӣ яке аз зерсоҳаҳои трасология ба номи дактилоскопия машғул мебошад. Нақшҳои папилярӣ изи дасти инсон инфиродӣ, устувор ва барқароршаванда буда, чунин ҳуссият аҳамияти криминалистии онҳоро муайян мекунад.

Ҳангоми содир шудани чинояти дуздӣ, мумкин аст аз хона изҳои даст дар дастаи дар, ҳуди дар ва чорчӯбаи он, дар кулфи дар, дар чорчӯбаи тиреза, оинаи он, шикастапораҳои оина, дар чевон, атрофи рахти хоб, дар зарфҳо, дар телевизор, дар асбобҳои хочагие, ки аз ҷояш бечой карда шудааст ва агар чиноят шабона ва ё дар торикӣ содир шуда бошад, дар тугмаҷаи асбобҳои барқиро ғайбқунанда, лампаҳои барқӣ, дар қуттии гӯгирд, шамъ, фонус, оташфурӯзак (зажигалка) ва ғайраҳо монда-наш мумкин аст. Агар гумон равад, ки чинояткор бо дастпӯшак чиноят содир кардааст, бояд ба чизҳои хурд ва мушкилкушодашаванда аҳамият дод. Ба ин қабил чизҳо дохил шуда метавонад; қуттиҳои ҷавохирот ва ё пул нигоҳдорӣ, қуттиҳои майда ва ё ғилофу рӯйпӯшҳои чизу чораҳо (ғилофи ғижжак, ғилофи айнак ва ба инҳо монанд). Барои ҷустуҷуй намудани чинояткор, на танҳо нақши папилярӣ қадом ангушти даст

¹ Салимов, Х. Криминалистика: китоби дарсӣ / Х. Салимов. - Душанбе: 2006. – С. 115.

дар ҷойи ҳодиса гузошта шудааст, балки бо кадом даст ва ангушт. аҳамияти муҳим дорад.

Дар криминалистика се намуди нақшҳои папилярӣ изи дасти инсон маълуманд:

- а) камоншакл (дуговые);
- б) ҳалқашакл (петлевые);
- в) печубдор (завитковые)¹.

Тартиби аз ҳама васеъ паҳншудаи дарёфт намудани изи даст, ин коркади объектҳо бо хоқаҳои дактилоскопӣ ба ҳисоб меравад. Барои ин ҷўткаҳои зерин; маҳини мўйяқдор, магнитӣ, чанги ҳаводор истифода бурда мешавад. Хоқаҳои оҳанини равшани намунаҳои «Опал», «Топаз», «Агат», «Сапфир» ва «Малахит» бо ҷўткаи оҳанрабошта коркард карда мешаванд. Хоқаҳои оҳанини нейтралӣ ва универсиалии намунаҳои «Рубин» ва «Малахит» ҳам бо ҷўткаи мўйяқдори маҳин ва ҳам бо ҷўткаи оҳанрабошта коркард карда мешаванд.

Изҳои пой аксар вақт дар ҷойи ҳодиса, ҳангоми тафтиши ҷиноятҳои гуногун бо-зёфт мегарданд. Азназаргузаронӣ ва омўзиши минбаъдаи экспертии изҳои пойафзол имконият медиҳанд, ки як қатор ҳолатҳои муҳими барои ҷустуҷўй ва фош кардани ҷинояткор зарур, муайян карда шавад. Омўзиши *изҳои пойафзол* имконияти муайян намудани ҳаҷм, намуд, тамға, қад одам, оё таги он таъмир шудааст ё не-ро дорад. Дар маҷмўи ин намуди ташхиси пешакӣ гуфта метавонад, ки чанд шахс изҳоро дар ҷойи ҷиноят мондааст, пайпардаи изҳо, самт ва суръати ҳаракати он шахс, хусусиятҳои роҳгардӣ, мавҷуд будани предмети ёрирасон (протез, асодаст) ва ғайра. Онҳо асосан дар вақти роҳгардӣ, давидан, чаҳидан ва дар ҷой истодан пайдо мегарданд. Бо ёрии ин изҳо мумкин аст самти ҳаракати ҷинояткор дар ҷойи ҳодиса, ҷойивазкунӣ ва ҳаракаткунии онҳоро муайян намуда, ташкили кофтукови ҷинояткорон ё гумонбаршударо гузаронем. Муайян намудани суръати роҳгардӣ ё дав дар ҳолате муайян карда мешавад, ки агар якчанд изҳои пойафзол мавҷуд бошанд ва пайдарпаии изҳоро (дорожжа следов) ташкил намоянд. Дарозии пойгузори ҳамчун масофаи байни ду изҳои пайдарпай гузошташуда, ба як хати самти ҳаракат чен карда мешавад.

Ченакхоро алоҳида барои пойи рост ва алоҳида барои пойи чап чен менамоянд. Ҳангоми омўзиши дарозии қадамгузорӣ (пойгузорӣ) қад одаме, ки онро гузоштааст муайян кардан мумкин аст. Қадами мардони миёнақад, ҳангоми роҳгардии оромона тақрибан 75-85 см. буда, ҳангоми давидан 1 метрро ва ё зиёдтарро ташкил медиҳад. Қадами пойи рост тақрибан 1-2 см. дарозтар назар ба пой чап буда, аз чапдастон бошанд – бараъкс мебошад. Дарозии қадамгузори занҳо 5-10 см. аз қадамгузори мардон кўтоҳтар мебошад. Бо чен кардани изи пойафзоли дар ҷойи ҳодиса боқимонда ва хонда шудани навиштаҷоти он имконият медиҳанд, ки дар ҷойи ҳодиса мутахассис изи кадом намуди пойафзол ва андозаи онро муайян намояд. Аз рўйи самти қадамгузорӣ мутахассис метавонад дар ҷойи ҳодиса ба кадом тараф рафтани шахс бо шумораи изҳои пойафзол дар ҷояш будани чанд нафар шахсонро аниқ намояд. Ҳамаи ин имконият медиҳад, ки дигар иштирокчиёни азназаргузаронии ҷойи ҳодиса корро ташкил намоянд. Ҳатто бо изи гарм дастгир намудани ҷинояткор ва гирифтани пойафзоли ӯ дар ҷойи ҳодиса ба мутахассис имконият медиҳанд, ки аз ҳамин пойафзол мондан ё намондани онро муайян намояд.

Ҳангоми гузаронидани ташхиси ибтидоӣ аз рўйи *изҳои олоти шикаст, асбобҳо ва механизмҳо*, аломатҳои шакл, ҳаҷм, ҷойгиршавии байниҳамдигарии изҳо ба назар гирифта мешаванд. Дар криминалистика ба механизмҳо дастгоҳҳо, амалҳо ва изҳое, ки бевосита бо қувваи бозӯи одам алокаманд набуда, аз конструксия ва хусусиятҳои

¹ Справочник следователя по ОМП. Изд. второе, испр. и доп. / Под общ. ред. д.ю.н. А.А. Леви. – М.: «Юридическая литература», 1982. - С. 110.

функционалии қисмҳои дастгоҳ ва зехни шахс вобастагӣ доранд, мансуб доништа мешаванд.

Изҳои олоти шикаст асосан дар паҳлӯ ва сатҳи рӯи дари хона (дар намуди ҷойи арракунӣ), дар танай сейфҳо (сӯрохкунӣ, ҷудокунии ҷойи пайвастанавӣ), дар танай кулфҳо (шикасти парчинмех), дар деворҳои ҷӯбин ва хиштин (шикофи девор, зада баровардани тахтаҷӯб ё хишт), дар рамаи оина (кушодани оина, кандани мехҳои ошиқ-маъшук) ва дар шифту фарши хона (арракунӣ, шикастани болопӯш) дида мешаванд.

Олот, асбобҳо ва механизмҳоро ба чунин гурӯҳҳо тақсим кардан мумкин аст:

- бурранда (корд, қайчӣ ва ғайра);
- буррандаю сӯрохкунанда (табар, лом ва ғайра);
- арракунанда (арра, сӯян ва ғайра);
- пармакунанда.

Аз рӯи тарзи таъсиррасонӣ ҳама олот ва асбобҳо чунин мешаванд:

- механикӣ: корд, қайчӣ, табар, лом, арра, парма ва ғайра.
- термӣ (ҳароратӣ): аппаратҳои кафшергарии электрикӣ ва газӣ.

Ба таври комплексӣ омӯхтани ин изҳо имконияти дараҷанокӣи профессионалии ҷинояткор, вақти гузаштан аз ягон монета, қаду қомат ва қувваи ҷисмонӣи ҷинояткорро муайян намоем.

Таъхиси ибтидоии лавозимотҳои ҷангӣ (аз қабилӣи тир ё гилза), ки дар ҷойи ҳодиса дарёфт шудаанд, намуд, тамға, хусусиятҳои фардии силоҳи оташфишон, ки аз он гилза ё тир паронида шудааст муайян намоем¹.

Умуман, бо изҳои силоҳи оташфишон маълумот дар бораи самт ва масофаи тирпаронӣ, ҳолати ҷойгиршавии ҷинояткор ва ҷабрдида ё дигар ҳолатҳоро муайян намоем. Муқоиса ва таҳлили изҳои гуногуни силоҳи оташфишон, ки аз ҷойи ҳодиса дарёфт шудаанд, барои босамар ва объективона муайян намудани ҳолати ҷинояти содиршуда таъсири манфии худро мерасонад. Алалхусус:

- Оё дар ҳақиқат дар ҷойи ҳодиса силоҳи оташфишон истифода шудааст?
- Қадом намуди силоҳ ва лавозимоти ҳарбӣ истифода шудааст?
- Чанд маротиба тир пароннида шудааст?
- Қадоме аз объектҳо дар худ изи силоҳро доранд?
- Муайян намудани самт ва масофаи тирпаронӣ?
- Ҷойгиршавии шахсе, ки тир паронидааст;
- Дар қадом ҳолатҳо тирпаронӣ ба амал омадааст ва ғайра.

Азназаргузаронии силоҳ, гилза ва тирро дар ҷойи ҳодиса бо иштироки мутахассиси соҳаи баллистикаи судӣ амалӣ намудан ба мақсад мувофиқ аст. Бо азназаргузаронии силоҳ, гилза ва тир дар ҷойи ҳодиса, чунин ҳолатҳоро муайян кардан мумкин аст:

- оё объекти дарёфт гардида силоҳи оташфишон аст ва ба қадом намуди он мансуб мебошад;
- силоҳи мазкур дар қадом ҳолат қарор дорад;
- нишонаҳои инфиродӣ (индивидуалии) он чи гуна аст;
- қадом намуди лавозимотҳои ҷангӣ истифода шудаанд.

Бо *изҳои воситаи нақлиёт* – намуд, тамғаи протектори чархи воситаи нақлиёт ва дар маҷмуъ бо дигар намуди изҳо (пробукс, андозаи коллея) самти ҳаракати он, тарзи ҳаракат (тормоздиҳӣ, истодан) ҷойи бархурии нақлиёт ба монета ва ғайраро муайян кардан мумкин аст. Изҳои воситаи нақлиёт ҳангоми тафтиши ҷиноятҳо вобаста

¹ Савельева, М.В., Смушкин, А.Б. Криминалистика: учебник. - М.: Издательский дом «Дашков и К», 2009. – С. 59.

ба садамаҳои роҳу нақлиётӣ, истифодабарии нақлиёт дар ҷойи ҳодиса, ҷунонҷӣ, рабурдани нақлиёт, рабурдани ашъё ва лавозимотҳои дуздида, гурехтани ҷинояткорон аз ҷойи ҳодиса, муайян намудани тамғаи воситаи нақлиёт, самти ҳаракати он, барои густуҷуи нақлиёт, садамаҳои нақлиётӣ ва ҳоказо ташхис гузаронида мешавад.

Қисмҳои ҷудошудаи воситаи нақлиёт, ки дар ҷойи ҳодиса дарёфт мегарданд, барои ҷустуҷӯи востиаи нақлиёт, муайян намудани тамғаи он ва ҷойи бархӯрдани он ба монеъа кумаки худро мерасонанд. Қисмҳои боқимондаи дар ҷойи ҳодиса ба ҷунин гурӯҳҳо тақсим мешаванд:

- 1) шишапораҳои ҷароғи равшанидиҳанда, ё дигар ҷузъи оинарезаҳои воситаи нақлиёт (фарноги и органического стекла);
- 2) қисмҳои (заррачаҳои) лаку ранг;
- 3) шикастпораҳои қисмҳои дигари воситаи нақлиёт.

Ташхиси шишапораҳои ҷароғ ва дигар оинарезаҳои автомобил барои аниқ намудани намуд, тамғаи истехсолшуда ва дар маҷмӯи муайян намудани тамғаи воситаи нақлиёт дар ҷустуҷуи он имконият медиҳанд.

Заррачаҳои рангу лак барои муайян кардани ранги автомобил ва ворид намудани ин маълумотҳо ба ахбороти ҷустуҷӯӣ барои кофтукови он бо изи гарм зарур аст.

Ташхиси ибтидоии *микрообъектҳо* ба мо маълумот дар бораи табиати пайдоиши масолах (металл, шиша, хок, замин), технологияи истехсол намудани ин ё он маҳсулот, механизми ҷудошавии он аз макрообъект, инчунин имкон медиҳад, ки дар бораи предмет ё маҳсулоте, ки ин микрообъект аз вай ҷудо шудааст, тасавурро дошта бошем. Масалан, бо микрообъекти металл – дар бораи асбоб, бо шишапора – дар бораи шишаи, бо нах (волокна) – дар бораи матоъ, бо қисми лаку ранг – намуди воситаи нақлиёт ва ғайра.

Микрообъектҳо (заррачаҳо) – ин изҳои ба миқдори начандон калони дар шароити оддӣ ба ҷашм номаълум, ки дар маводҳо (мол, матоъ ва ғ.) ва ё моддаҳои дар олоти ҷиноят, ҳуди ҷинояткор, либосҳои ӯ, пойафзол, объектҳои муҳити ҷойи ҳодиса, либос ва бадани ҷабрдида гузошта шуда, ки ҳангоми алоқаи зичи мутоқобил ба вучуд меоянд¹.

Ҳангоми азназаргузаронӣ микрообъектҳо асосан дар олоти содиршавии ҷиноят, дар либос, дар пойафзолу танаи инсон ва предметҳои шахс (сумка, зонтик, дастпӯшакҳо ва ғайра), дар воситаи нақлиёт, дар монеъаҳо, ки ҷинояткор онро убур кардааст боқӣ монданаш аз назар дур нест. Барои дарёфт намудани микрообъектҳо аз пурбини (лупа) гуногункарат, фонарик ва ё манбаи саҳти равшанӣ истифода мегарданд. Азназаргузаронӣ дар даруни хона, бо дару тиреза маҳкам сурат мегирад. Объектҳои азназаргузаронида мешударо дар рӯйи мизи бо қоғази сафеди ҳамвор ё пленкаи селюфанӣ рӯйпӯшшуда азназар мегузаронанд. Микрообъектҳоро бо воситаи лентаи скотч, дактоплёнка, пинсет, скалпел, оҳанрабо, ҷангашаки маҳсус бо филтр ва ҷутқаҳои нарм гирифтани лозим аст. Микрообъектҳои дарёфтшударо дар пробирқаҳои тоза, ҳалтачаҳои полиэтиленӣ ва ё дар зарфҳои майдаи даҳонаш саҳт маҳкам буда, ҷойгир мекунанд.

Микрообъектҳои ҳангоми азназаргузаронии ҷойи ҳодиса дарёфтгардида, дар олоти ҷиноят – истифодабарии онро, масалан дар теги корд – нахи либос ва қатраи хун исбот мекунанд. Инчунин, микрообъектҳо метавонанд иштироки шахсро дар ҷинояти рабурдани автомобил, ҳангоми дарёфти онҳо дар доҳили автомобил, ҷойгиршавии ҳар як шахс, аз он ҷумла ки автомобилро идора намудааст, муайян намојанд. Бо ин мақсад, нахҳои аз либоси шахс, ки дар курсии автомобил боқимондааст ё ин ки зарраҳои чехоли автомобил, ки дар либос ва заррачаҳои хоки аз пойафзол ба

¹ Ищенко, Е.П. Криминалистика: курс лекций. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007.

нишеман (салон) автида истифода бурда мешаванд. Ҳамзамон, микрообъектҳои аз ҷойи ҳодиса дарёфт гардида, барои муайян намудани моддаҳои барои содир намудани сӯхтор, маводҳои таркандою муҳодир ва захролудшавӣ (дар боқимондаҳои хӯрок ва косаву табак) ёрии худро мерасонанд.

Омӯзиши трасологии шаклҳои *изҳои хун*, ки аз ҷойи ҳодиса ё дар либос дарёфт мегарданд, имконият медиҳанд, ки механизми пайдошавии он, мутобиқати он ба инсон ё ҳайвон, ба кадом гурӯҳ, дар баъзе ҳолатҳо ба кадом чинс, инчунин гузаронида ни таъхиси генетикии он, муайян намудани сарчашмаи хунравӣ ва дар асоси дигар маълумотҳо барқарор намудани ҳолатҳои содиршавии ҷиноят муайян карда шавад.

Изҳои хун чунин фарқ карда мешаванд:

- изҳо дар шакли кӯлмак;
- изҳои пош хӯрдани он;
- изҳои чакидани он;
- доғҳои хун.

Изҳои хун дар маҷмуъ имконият медиҳанд, ки қисми зиёди ҳолатҳои ҳодисаи ҷиноят: кай, дар кучойи ҷабрдида, чи гуна захм, ҷой доштани муҳориба, ё худмуҳофизаткунӣ, дар бадан ва либос мондани доғҳои хун, хангоми расонидани захмҳо чи гуна будани тарзи истодани ҷабрдида ва ғайраҳо, муайян намояд. Агар қатраи хун бо таври вертикалӣ ба ҷойи ҳамвор афтад, изҳои доирашакли ҳамвор пайдо мешавад. Хангоми аз масофаи баланд афтидан, охири изҳо шакли арра мегирад ва аз он ҷой нурҳо пош хӯрда, дар охири изҳои асосӣ доғҳои майда пайдо мешаванд. Чи қадаре, ки масофаи афтидани хун баланд бошад, ҳамон қадар доғҳои дуҷумдараҷа калонтар мешаванд. Агар қатраи хун аз масофаи баланди зиёд афтад, доирашаклии изҳо гум мешаванд. Агар предмете, ки ба он қатраи хун меафтад, хусусияти онро ба худ кашида гирифтад дошта бошад (матоеъ, қоғаз), намуди якуминдараҷаи изи хун метавонад иваз шавад. Изи хун, ки дар болои предметҳое, ки қобилияти кашида гирифтани онро надоранд, одатан ҳолати аввалаи худро тағъир намедиҳанд. Дар вақти ҷасадро бо замин кашол кардан, дар либоси ҷасад доғҳои хун ба монанди рахҳо пайдо мегардад. Агар ҷабрдида дар вақти ба ӯ расонидани захм дар ҳолати вертикалӣ бошад, дар либоси вай доғҳои (подтеки) вертикалӣ, дар пойафзолаш – қатраҳои намоёни хун дида мешавад. Изҳои хун дар либоси ҷинояткорон асосан дар қисмати болоии пеши он дида мешавад. Дар ҳолате, ки ҷабрдида ба таври горизонталӣ бошад, изҳои хун дар қисмати поёни либоси ҷинояткор пайдо мешавад. Агар ҷинояткор бо олоти ҷиноят (табар, монтировка) ба ҷасад якҷанд маротиба ба ҷойҳои хунолуд зарба зада бошад, (мисол, ба гардан ё сар) изҳои хун (пошхӯрӣ) дар китф ва тахтапушти ҷинояткор пайдо гардиданаш мумкин аст. Бо пошхӯрии хун масофа аз монеъа то сарчашмаи пошхӯрӣ муайян кардан мумкин аст.

Хусусиятҳои таъхиси пешакии изҳо дар ҷасад. Дар аввал азназаргузаронии умумии ҷасад, баъд ҳамаи қисмҳои либос ва тани ҷасад гузаронида мешавад. Азназаргузаронии ҷойҳои шубҳанок ва қисмҳои ашъё предметҳоро, ки дар он изи хун мавҷуд буданаш мумкин аст, бо воситаи пурбин (лупа) гузаронида мешавад.

Либоси шахсе, ки дар содиршавии ҷиноят гумонбар доништа мешавад, бояд ҳам аз тарафи берун ва ҳам аз тарафи дарун азназаргузаронида мешавад, то ин ки мумкин аст изи хундар он тоза карда шуда бошад. Инчунин, диққати махсус ба шофи либос, тугмаҳо, кеса ва гирди он, ки изи хунро аз ин ҷой тоза кардан душвор аст, аҳамият медиҳем. Изҳои тозакардашуда хун аз тарафи берунӣ ранги худро иваз карда, ба чашм номаълум мешаванд, лекин аз тарафи даруни либос, онҳо хуб нигоҳ дошта шуда, онҳоро дарёфт намудан осон аст. Барои дарёфти изҳои тозакардашудаи хун, бояд, азназаргузарониро бо воситаи лампаи ультрабунафш гузаронем.

Ҳангоми мавҷуд будани захм дар бадани часад ва либоси ӯ экспертизаҳои комплекси судӣ-баллистикӣ ва судӣ-тиббӣ гузаронида мешаванд¹.

Пойафзолро бояд аз боло, аз дарун ва аз тарафи тагчарми он азназаргузаронида, ба сӯрохиву чуқуриҳо, ки мумкин аст изи хун дошта бошанд, аҳамияти ҷиддӣ диҳем. Ҳангоми садамаи нақлиётӣ ҳатман таги воситаи нақлиёт азназаргузаронида мешавад. Вобаста аз ҳолатҳои содиршавии ҳодиса чархи автомобил, қисмҳои ба пеш баромада, яъне чароғҳо, рӯйпӯши асбоби хунуккунаки оби мотор, оинаҳои подони автомобил, чархпуши он, инчунин, сӯрохиҳо ва ҷойҳои васлшавии қисмҳо аз қисмати поён ва тарафи дарунии онро аз назар мегузаронанд.

Дар ҳолати дарёфти хун дар ҳаргуна олоти ҷинойт (қорд, табар, қайчӣ, монтировка ва ғайра) азназаргузарониро бояд на танҳо дар бадани олот, балки дар ҳамагуна сӯрохӣ, ки ба он ҷойҳо хун рафтаниш мумкин аст, инчунин ҷойҳои пайвастишавии ҳамаи қисмҳои бояд тафтиш кард.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ПРИ СОБЛЮДЕНИИ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

МУХОРТОВА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА

адъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского
университета МВД России, подполковник полиции

E-mail: juliapm@mail.ru

Достижения современного научно-технического прогресса неизменно проникают и в сферу уголовного судопроизводства, внося определенные коррективы в том числе в процессы реализации его основополагающих принципов и институтов. Так, например, использование в качестве доказательства материалов записей камер наружного видеонаблюдения, видеорегистраторов и средств геолокационного слежения на практике нередко способствует формированию у следователя (дознателя) убеждения о виновности лица, основанном лишь на факте его присутствия на месте совершения преступления. В этом наглядно проявляется противоречие между содержанием принципа презумпции невиновности и практикой предъявления обвинения, основанного лишь на одном доказательстве.

Согласно точке зрения И.А. Веклич, активное внедрение современных технических средств в повседневную жизнь, равно как и в сферу уголовного судопроизводства, в определенной мере способствует сужению пределов применения презумпции невиновности: использование единственного источника доказательственной информации следователем (дознателем) и построение на его основе обвинительного заключения вынуждает подозреваемого (обвиняемого) либо согласиться с необоснованным обвинением в интересах последующего применения к нему альтернатив уголовного преследованию, либо самостоятельно изыскивать дополнительные доказательства, опровергающие позицию следствия. А это грубо противоречит содержанию принципа презумпции невиновности, ука-

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. профессора Р.С. Белкина. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. - С. 267

зывающего на отсутствие обязанности по опровержению обвинения и доказыванию невиновности самим подозреваемым (обвиняемым)¹.

С другой стороны, игнорирование современных возможностей и достижений научно-технического прогресса может существенно нарушать также и права потерпевших от преступлений лиц, поскольку приоритетный выбор субъектами уголовного преследования традиционных форм и способов сбора доказательств по делу и неиспользование современных технических возможностей в данной сфере способствует отказу от использования виртуальных и идеальных следов преступления в общем объеме доказательств. Таким образом, принцип презумпции невиновности может вступать в конфликт с возможностями применения к подозреваемому/обвиняемому альтернатив уголовному преследованию, поскольку их применение напрямую определяется необходимостью признания лицом своей вины в содеянном.

Важной особенностью реализации принципа презумпции невиновности при применении альтернатив уголовному преследованию на стадии предварительного расследования является предусмотренная уголовным законом возможность прекращения уголовного преследования ввиду возмещения виновным лицом причиненного ущерба или заглаживания вреда иным образом². По результатам обобщения следственной практики в данной сфере, применение указанной альтернативы в 88,5% случаев имеет место на стадии предварительного расследования, что объясняется фактическим согласием всех сторон уголовного процесса (подозреваемого/обвиняемого, потерпевшего либо его представителей, субъектов уголовного преследования) на применение именно этой альтернативы уголовному преследованию. При этом в качестве дополнительных причин и условий применения данной альтернативы отмечают: осознание подозреваемым / обвиняемым своей вины в совершении преступления; отсутствие попыток ее отрицания ввиду владения информацией о возможности применения к нему альтернатив уголовному преследованию; уверенность в подтверждении его виновности на основании имеющихся у следствия доказательств в случае продолжения стандартных процессуальных процедур; стремление виновного лица к совершению реальных действий, направленных на возмещение потерпевшему ущерба и заглаживание своей вины.

Реализация принципа презумпции невиновности при этом проявляется в виде достижения баланса интересов всех сторон: для подозреваемого/обвиняемого – в реальном избежании привлечения к уголовной ответственности за фактически совершенное преступление; потерпевшего – в виде восстановления нарушенной справедливости и возвращения ситуации, обстановки, статуса к допреступным событиям (например, возврат похищенного имущества, компенсация расходов за лечение и период вынужденной нетрудоспособности, публичное принесение извинений, возмещение убытков, в том числе и в превосходящем кратном размере в соответствии со ст.76.1 УК РФ, и пр.); для субъектов уголовного преследования – в фактической экономии «репрессивных ресурсов» (сил, средств, служебного времени, расходов на организацию и проведение следственных действий, на исполнение назначенного судом наказания и пр.).

Рассматривая специфику реализации принципа презумпции невиновности при применении альтернатив уголовному преследованию на стадии судебного рассмотрения, важно обратить внимание на законодательно сформулированное требование, необходимое для применения к виновному лицу альтернатив уголовному преследованию – совершение

¹ Веклич, И.А. Презумпция невиновности в уголовном процессе: гарантии реализации и пределы практического применения / И.А. Веклич // Молодой ученый. - 2020. - № 51 (341). - С. 173.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изменениями и дополнениями) (с изм. по сост. на 29 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2013. - № 8. - С. 5-8.

данним лицом преступления впервые (ст.ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ). Пленум Верховного Суда РФ неоднократно предпринимал попытки официального толкования понятия «совершение преступления впервые» и разъяснения его содержания. Изначально в Обзоре судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием от 1 июня 2005 г. Верховный Суд РФ указывал, что статьи 75 и 76 УК РФ могут применяться исключительно к лицам, совершившему преступление однократно. То есть при условии совершения нескольких преступлений (не входящих в идеальную совокупность) этот институт применению не подлежал.

Но первоначальная логика суждений была нарушена в результате дальнейшей деятельности Верховного суда РФ в части разъяснения данных положений. Так, в п. 20 тематического Постановления Пленума Верховного суда РФ, принятого в 2007 году, указывалось, что впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении него не вступил в законную силу¹.

Спустя время по тому же поводу в содержании п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 данное понятие было расширено: к впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести помимо вышеуказанных лиц также было отнесено лицо, судимость(-ти) которого за ранее совершенное преступление(-ия) снята и погашена в установленном законом порядке². В дальнейшем, в связи с участием в вопросах в части правоприменения института альтернатив уголовному преследованию, Верховный Суд РФ представил еще более расширительное трактование по данному вопросу. В результате чего в перечень было включено пять категорий лиц, фактически ранее совершивших преступление, но не считающихся таковыми в силу различных определенных юридических обстоятельств³.

Ряд авторов высказывают обоснованные недоумения по данному вопросу и подвергают рациональной критике столь расширительное толкование лица, впервые совершившего преступление в данном контексте уголовного закона. По их совокупному мнению главным объективным несоответствием в данном случае является фактически декларируемая возможность многократного освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, несмотря на первоначальное указание законодателя в нормах Уголовного кодекса РФ о том, что такое освобождение допустимо только для лиц, совер-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. по сост. на 03.12.2013 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Утратило силу в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда от 22.12.2015 г. № 58.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изм. по сост. на 28 октября 2021 г.) // Справочная правовая система «Гарант».

³ Лицом, впервые совершившим преступление, необходимо считать лицо: 1) совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; 2) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу; 3) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (напр., освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора, снятие или погашение судимости); 4) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; 5) которое ранее освобождалось от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изм. по сост. на 29 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2013. - № 8. - С. 5-8.

шивших преступление в первый раз¹. Так, по результатам обобщения правоприменительной практики, прокуратурой Архангельской области по результатам обобщения судебной практики приводится пример восьмикратного освобождения гражданина Ж. от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в ст.ст. 75 и 76-76.2 УК РФ².

Специфика реализации рассматриваемого принципа при применении альтернатив уголовному преследованию на стадии судебного рассмотрения определяется также субъективным характером оценки судом достаточности оснований для применения данных альтернатив. Иными словами, обязанности по фактической оценке действий подсудимого, образующих основания для освобождения его от уголовной ответственности, в полном объеме возлагаются на суд, но при этом конкретные критерии, позволяющие произвести эту оценку полно, всесторонне и объективно, отсутствуют как на законодательном, так и на методологическом уровне. Данное обстоятельство вносит существенные разногласия в правоприменительную практику в данной сфере, лишая ее единообразия и привнося в нее значительный субъективный оттенок действий суда. Отдельные авторы не считают данную особенность проблемой реализации принципа презумпции невиновности, поскольку по их мнению применение альтернатив уголовному преследованию является правом, но не обязанностью суда³.

В противовес им другая группа исследователей рассуждает о том, что институт альтернатив уголовному преследованию разработан и внедрен в систему уголовного судопроизводства именно с целью рационализации и индивидуализации уголовной ответственности и ее применения в соответствии с объективными реалиями: фактическими обстоятельствами произошедшего в совокупности с наступившими последствиями, с учетом постпреступной ситуации и личности преступника. При этом, по их мнению, целый ряд институтов и норм уголовного права и процесса не мог бы функционировать, если только буквально толковать и применять конституционный принцип презумпции невиновности⁴.

Также специфика субъективной оценки судом совокупности оснований, достаточных для применения альтернатив уголовному преследованию, сталкивается с такой особенностью, как оценка наличия всех оснований в совокупности, либо наиболее значимых из них. Например, статья 75 УК РФ, устанавливая основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, содержит перечисление таких оснований, как совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые, его явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом, деятельное раскаяние.

¹ Ендольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения: монография / А.В. Ендольцева. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. - 231 с.; Звечаровский, И.Э. О чем не сказал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 / И.Э. Звечаровский // Российский следователь. - 2014. - № 7. - С. 35-38; Кострова, М.Б. Термин «лицо, впервые совершившее преступление» в контексте взаимосвязи уголовного и иных отраслей российского права / М.Б. Кострова // Lex russica. - 2015. - № 8. - С. 70-83.

² Обзор судебной практики в части реализации практики применения альтернатив уголовному преследованию в отношении различных категорий лиц, рассмотренных судами Архангельской области в 2021 году // Из ответа на личный запрос соискателя. Документ официально опубликован не был.

³ Андреева, О.И. Отдельные аспекты ограничения полномочий государства, государственных органов и должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства / О.И. Андреева // Уголовная юстиция. 2013. - № 1. - С. 15; Конев, А.Н. Идеологические оппозиции в бинарной системе принципов уголовного процесса / А.Н. Конев // Юридическая наука и практика. - 2016. - № 3. - С. 55.

⁴ Дикарев, И.С. Принцип диспозитивности в уголовном процессе России / И.С. Дикарев // Журнал российского права. - 2008. - № 6. - С. 77; Каминский, Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.С. Каминский. - М., 2021. - С. 87.

В связи с чем, возникает закономерный вопрос о достаточности выполнения виновным лицом наиболее значимых условий, объективно позволяющих сформировать убеждение об искреннем раскаянии лица, либо необходимости формального выполнения всех перечисленных условий. Если придерживаться формальной позиции, то ставится вопрос о возможности их выполнения, например, в случае задержания лица на месте совершения преступления, что формально исключает возможность явки с повинной и в соответствии с данной логикой заранее лишает лицо возможности применения к нему данной альтернативы уголовному преследованию. С другой стороны, руководствуясь разъяснениями Верховного Суда РФ, должны быть выполнены в полном объеме те условия, которые объективно исполнимы¹.

Обобщая вышеизложенное, можно сформулировать вывод о том, что специфика практической реализации принципа презумпции невиновности при применении альтернатив уголовному преследованию на этапе предварительно расследования выражается в следующих особенностях: принцип презумпции невиновности может вступать в конфликт с возможностями применения к подозреваемому/обвиняемому альтернатив уголовному преследованию; применение субъектами уголовного преследования единственного источника доказательств может существенным образом нарушать как сам принцип презумпции невиновности, так и законные права и интересы подозреваемого/обвиняемого и потерпевшего;—решение субъектов уголовного преследования о применении к виновному лицу альтернативы в виде возмещения причиненного ущерба или заглаживания вреда иным образом определяется требованием о недопущении реализации принципа презумпции невиновности применительно к одному лицу за счет нарушения прав и законных интересов других лиц; возможность применения альтернатив уголовному преследованию определяется согласием всех сторон уголовного судопроизводства в каждом конкретном случае, предполагает достижение и соблюдение баланса их интересов и—основывается на результатах субъективной оценки доказанности совершенных им восстановительных действий.

Практическая реализация принципа презумпции невиновности при применении альтернатив уголовному преследованию на этапе судебного рассмотрения характеризуется осуществляется на фоне таких особенностей, как: чрезмерно расширительное толкование понятия лица, впервые совершившего преступление, способное приводить к нарушению законных прав потерпевших на восстановление справедливости; отсутствие единообразия практики реализации принципа презумпции невиновности при применении альтернатив уголовному преследованию ввиду субъективной оценки судом достаточности оснований для их применения; неразработанность законодательных и методологических основ оценки судом достаточности оснований для применения к подсудимому альтернатив уголовному преследованию и решения вопроса о необходимости выполнения всех условий в совокупности, либо наиболее значимых из них.

Выявленные специфические особенности помимо научно-теоретического и общего смыслового значения в части анализа практики реализации принципа презумпции невиновности при применении альтернатив уголовному преследованию указывают на существование ряда проблем законодательного, организационного и методологического характера в рассматриваемой сфере.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 8; О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (в ред. по сост. на 29.11.2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. - № 8. - С. 5-8.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

НИГМАТУЛЛИН МУХАМЕДЯР РАЛИТОВИЧ

преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников ОВД Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России
e-mail: muhamedir@gmail.com

Право на защиту от насилия является одним из основных прав каждой личности, естественным, неотчуждаемым и гарантируется каждому человеку с момента рождения как международными договорами, так и национальным законодательством. В мире, где существуют конфликты, агрессия и ненависть, это право становится особенно важным и ценным, поскольку оно гарантирует безопасность и достоинство каждого человека. В любом в современном обществе на молодое поколение возлагается бремя с дальнейшим развитием страны и общества. Поэтому это важный вопрос безопасности личности, который должен обеспечиваться правоохранительными органами, требующий более активного вмешательства со стороны государства, направленный на эффективную реализацию прав несовершеннолетних и их восстановление в случае нарушения.

Очевидно из темы выступления, ключевым объектом насилия выступают общественные отношения, обеспечивающие наиболее ценные блага и интересы человека, в частности физическая безопасность (физическая неприкосновенность) несовершеннолетнего. При этом каждый несовершеннолетний это чей-то ребенок, член семьи. Необходимо отметить, что семья является общественным институтом, с которым связаны такие процессы, как формирование, воспитание и развитие личности. Формирование личности в семье происходит с первых дней жизни ребенка и имеет важное значение в процессе его социального развития. Господствующая в семье система ценностей, стереотипы поведения прочно усваиваются ее членами в силу постоянных взаимных контактов, особого эмоционального характера внутрисемейных отношений. Например, пониженный уровень социальной ответственности родителей, непременно, отрицательно отразится на формировании стереотипов общественного поведения детей.

Так, по мнению профессора Г.А. Аванесова: «...преступность воспроизводит саму себя, сама является причиной последующих преступлений, она разлагает, вовлекает в преступную деятельность неустойчивых лиц»¹. Довольно типичной является ситуация, когда дети, выросшие в атмосфере насилия и агрессии, устанавливают свои отношения с родителями на тех же основах насилия и агрессии. Фактором формирования агрессивного поведения детей может стать и насилие между другими членами семьи: свекровью или тестем и зятем, свекром или свекровью и невесткой, внуками и бабушкой или бабушкой и т. д. Агрессивное отношение к членам семьи может возникнуть и в семьях, где дети выросли в атмосфере вседозволенности. Между детьми в одной семье такое поведение, как правило, возникает на фоне насильственных отношений между взрослыми членами семьи и может носить разнообразный характер: старшие дети могут совершать насилие над младшими, братья – над сестрами, дети могут объединяться для насилия над кем-то одним из детей.

По справедливому мнению профессора Ю.М. Антоняна, «период раннего детства с участием семьи, родителей составляет основу дальнейшего приспособления ребенка к

¹ Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. – М.: Изд-во Академия МВД СССР, 1980. – С. 206.

действительности, соблюдения правил поведения в обществе, в том числе уголовно-правовых запретов»¹. Таким образом, при антагонистических отношениях между родителями и индивидуалистической направленности семейных взаимоотношений, если стиль психологических взаимоотношений в семье является авторитарным, дети быстро усваивают родительский эгоизм и неуступчивость, право сильного, действующего в семье. В криминологической литературе обращается внимание на тот факт, что уголовное насилие коррелирует с низкой культурой и проблемами в интеллектуальном развитии.

При широком детерминистическом подходе указанные преступления появляются как результат неоднозначного влияния каких-либо факторов и сложной, многоплановой детерминации, в том числе самодетерминации. Например, сегодня нельзя зафиксировать какие-либо положительные сдвиги в воспитании детей в новых условиях. В крупных городах, где присутствует специфическая субкультура, проявляется склонность к жестокости и легкой наживе денежных средств, при этом молодежь в целом начинает воспринимать лишь грубость и агрессивность.

Важно отметить, что для подростков, совершающих противоправные деяния, значительно затрудняется дальнейшая интеграция в общество, им сложнее, чем взрослым пойти процесс ресоциализации и встать на путь исправления. Несовершеннолетние правонарушители являются основным ресурсом для взрослой и рецидивной преступности. По данным официальной статистики, количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории России, имеет тенденцию к снижению в последние десятилетия. Так, согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за последние 5 лет преступность несовершеннолетних последовательно снижалась, в 2023 году было выявлено 22 340 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (снижение составило 15,1%), по итогам 2022 года было выявлено 26305 несовершеннолетних лиц (снижение составило 9,7%), по итогам 2021 года было выявлено 29 126 несовершеннолетних лиц (снижение составило -13,3 %, по итогам 2020 года было выявлено 33 575 несовершеннолетних лиц (снижение составило 11,5%), по итогам 2019 года было выявлено 37 953 несовершеннолетних лиц (снижение составило 7.1%)².

Анализируя количественные показатели преступности несовершеннолетних, нельзя не учитывать их высокий уровень латентности. По экспертным оценкам, уровень преступности несовершеннолетних в 3-4 раза выше, чем отражается в официальной статистике³. Поэтому для дальнейшего профилактического эффекта необходимо всестороннее воздействие на личность и микросреду посредством принятия не только мер реагирования на уже совершенные преступления и правонарушения, но и мер ранней профилактики, направленных на формирование и воспитание личности в духе закона.

Разумеется, важную роль в воспитании и становлении личности играет семья и образовательные организации различного уровня. Выявление факторов, способствующих виктимизации детей, подростков и молодежи, определение угроз, являющихся следствием социального развития современного общества, позволяет сформировать основные направления деятельности по профилактике виктимизации несовершеннолетних и привитию навыков безопасного поведения в образовательных учреждениях, дома, на улице и в общественных местах⁴.

¹ Антонян, Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М.: Юристъ, 1997. – С. 218.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/5/> (дата обращения 14.03.2024).

³ Колесников, Р.В. Современное состояние преступности несовершеннолетних / Р.В. Колесников // Пенитенциарная наука. – 2022. – №1 (57). – С. 51.

⁴ Юзиханова, Э.Г., Шестакова, Е.В. Структурная деформация семьи как фактор виктимного поведения несовершеннолетних / Э.Г. Юзиханова, Е.В. Шестакова // Виктимология. – 2018. – № 1 (15). – С. 89.

В широком смысле воспитание всегда социально. Общественное воспитание – это целенаправленное формирующее педагогическое воздействие на личность вне семейной среды, осуществляемое в отношении лиц детского и юношеского возраста (в дошкольных учреждениях, школах, институтах и т. д.). Криминологическое значение недостатков их деятельности состоит в том, что, будучи специально предназначенными для выполнения функций воспитания несовершеннолетних и молодежи, они не в полном объеме реализуют либо не оказывают должного воздействия на формирование у молодого поколения понимания правовых норм и законов, недостаточно уделяют внимания правовой ответственности подрастающего поколения.

Согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» одной из форм профилактики правонарушений является «правовое информирование» и «правовое просвещение». При этом законодатель не раскрывает содержание данных понятий, в связи с чем возникает справедливый вопрос относительно того, что следует понимать под «правовым просвещением» и «правовым информированием». Из ст. 18 вышеуказанного федерального закона следует, что в целях правового просвещения и правового информирования субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств.¹ Таким образом, исходя из смысла данной правовой нормы, можно констатировать, что это два тождественных понятия, суть которых состоит в распространении правовой информации среди населения с целью обеспечения защиты законных прав и интересов граждан, общества и государства.

На сегодняшний день правовое просвещение представляет собой самостоятельное направление государственной политики. Реализуемые в рамках правового просвещения мероприятия выступают своеобразным инструментом формирования правовой культуры, стимулируют активное правомерное поведение индивидуумов. Актуальным является разграничение и соотнесение понятий «правовое просвещение» и «правовое информирование». Целью правового просвещения является обеспечение полноценной правовой социализации человека, а конечным ожидаемым результатом – становление высокой правовой культуры общества².

Е.А. Певцова и Н.Я. Соколов дают следующее понятие правового просвещения: это целенаправленная и систематическая деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства³.

Профессор О.Ю. Рыбаков выделяет правовое просвещение в качестве одной из значимых форм реализации правовой политики, с помощью которой можно воздействовать на сознание, формировать определенный образ мыслей, юридическую культуру⁴. По мнению А.С. Пеструилова, под правовым просвещением следует понимать распространение

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (актуальная редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Российская газета, № 139, от 28 июня 2016 г.

² Доценко, А.С. О понятии правового просвещения / А.С. Доценко // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 1. – С. 179.

³ Певцова, Е.А., Соколов, Н.Я. Правовое просвещение в России: состояние и проблемы: монография / Е.А. Певцова, Н.Я. Соколов. – М.: Проспект, 2019. – С. 41.

⁴ Рыбаков, О.Ю. Российская правовая политика: понятие, признаки, формы / О.Ю. Рыбаков // Юридическая наука в Китае и России. – 2017. – № 1. – С. 21.

первичных знаний, которые способствуют повышению интереса личности к государственно-правовым явлениям и обращению ее к средствам обучения¹.

Вместе с тем правовая культура, правовое воспитание являются одними из основных факторов реализации прав и свобод человека и гражданина. Правовая культура предусматривает правовую образованность граждан и должностных лиц, их умения и навыки пользоваться законами в практической деятельности, высокую степень уважения к авторитету права, атмосферу законопослушания личности, внутреннюю потребность соблюдения требований закона и социально-правовой активности².

В свою очередь, под правовым информированием принято понимать деятельность, направленную на формирование у граждан системы знаний о базовых принципах права и действующих в обществе законах с целью дальнейшего претворения юридических норм в жизнь³. На наш взгляд, правовое просвещение – это более широкое понятие относительно правового информирования. Считаем, что под правовым просвещением следует понимать процесс получения знаний в области права, знакомство с устройством государства, а также законодательством Российской Федерации, а под правовым информированием – процесс доведения правовой информации.

Правовое просвещение является важной составляющей гражданского общества и способствует укреплению правового государства, формированию уважительного отношения к праву и представителям государственной власти.

Важную роль в предупреждении насилия среди несовершеннолетних играют органы внутренних дел, призванные не только незамедлительно реагировать на нарушение законов, но и принимать меры правового воспитания и просвещения, особенно в подростковой и молодежной среде. Органы внутренних дел имеют для этого разветвленную систему различных подразделений и служб. Профилактическая деятельность каждого подразделения органов внутренних дел имеет свою специфику, при этом усилия каждого подразделения направлены на общую цель – предупреждать совершение правонарушений и преступлений.

Сотрудники органов внутренних дел, реализуя свои функции по профилактике правонарушений и преступлений, должны также руководствоваться нормами Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 указанного документа одним из основных направлений деятельности полиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений⁴. Кроме того, приказом МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений»⁵ установлено, что сотрудники органов внутренних дел при реализации своих полномочий в сфере профилактики правонарушений, должны заниматься повышением уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.

В целом правовое просвещение и правовое информирование как направления деятельности полиции играют важную роль в обеспечении законности, справедливости, защиты прав и свобод граждан. На сегодняшний день территориальными органами МВД

¹ Пеструилов, А.С. Соотношение правового воспитания с иными смежными явлениями / А.С. Пеструилов // Общество и право. – 2020. – № 3. – С. 119.

² Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. – М.: – Эксмо, 2008. – С. 494.

³ Солдаткина, О.Л. Правовое информирование как средство российской правовой политики в сфере информационной безопасности / О.Л. Солдаткина // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 60.

⁴ О полиции: Федеральный закон от 7 февр.2011 г. № 3–ФЗ: ред. от 04.08.2023 г. //Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (см.: ст. 900).

⁵О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений: приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619.Документ официально опубликован не был. Доступ из справ. –правовой системы «КонсультантПлюс».

России накоплен достаточно большой опыт профилактики преступлений по средством информирования и правового просвещения граждан.

Так, сотрудниками полиции территориальных органов МВД России осуществляется размещение информации профилактической направленности в средствах массовой информации, а также на официальных сайтах территориальных органов МВД России в сети «Интернет» и социальных сетях, информационных баннеров на рекламных стендах и видеороликов профилактической направленности; вручение буклетов и листовок с наглядной информацией о наиболее распространенных видах и способах совершения преступлений, необходимых мерах предосторожности и т.д. Исходя из содержания аналитических материалов и обзоров¹, можно выделить несколько основных форм правового просвещения и информирования, которые в настоящее время используются в деятельности органов внутренних дел по предупреждению семейно-бытовой преступности:

1. Размещение правовой информации профилактического характера в средствах массовой информации, на официальных сайтах государственных органов в сети «Интернет», в социальных сетях, а также баннеров на рекламных стендах. Данный вид правового информирования и правового просвещения может выражаться в трансляции тематических видеосюжетов, интервью с представителями правоохранительных органов, предоставлении информации о телефонах доверия и горячих линий, а также контактов и адресов кризисных центров. Например, на официальном сайте Правительства Тюменской области приводится перечень телефонов горячих линий, действующих в регионе².

2. Осуществление сотрудниками полиции разъяснительной работы среди подростков, в частности лекций и бесед в государственных и иных образовательных учреждениях на тему профилактики насилия. Кроме этого, сотрудники органов внутренних дел разъясняют правовые последствия причинения телесных повреждений, угроз убийством и т.д., информируют граждан о недопустимости совершения преступлений, правах и обязанностях граждан при совершении преступлений. Так, например в образовательных организациях в 2022 году проведено свыше 842 тыс. лекций³. До детей и подростков, а также их родителей доводится информация о существующих способах обращения в правоохранительные органы и получения психологической помощи.

3. Консультирование и оказание правовой помощи в рамках Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁴. Федеральные органы исполнительной власти, в частности органы внутренних дел Российской Федерации, обязаны оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной формах по вопросам, относящимся к их компетенции. Например, на основании соглашения о сотрудничестве и взаимодействии, заключенного между ТИПК МВД России и Филиалом АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, в ТИПК МВД России создана и действует внештатная юридическая клиника по вопросам оказания

¹Деятельность территориальных органов МВД России по профилактике правонарушений в отношении граждан старшего поколения: аналит. обзор с предложениями / НИЦ № 4 ВНИИ МВД России (см.: письмо ВНИИ МВД России от 12 окт. 2021 г. № 12/9767).

²Перечень горячих линий, действующих в Тюменской области // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: сайт. URL: https://admtumen.ru/ogv_ru

³ Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год. С. 226/ URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> (дата обращения 14.03.2024).

⁴О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Российская газета, № 263, от 23 ноября 2011 г.

юридической помощи и правового просвещения населения, прежде всего категориям малоимущих и социально незащищенных граждан.

4. Организация межведомственного взаимодействия, чаще всего с представителями органов социальной защиты населения, которые принимают активное и непосредственное участие в профилактике преступлений среди несовершеннолетних.

В заключение подчеркнем, что правовое просвещение и информирование как направление деятельности полиции являются неотъемлемой частью функционирования правового государства и могут способствовать повышению правовой культуры общества и гражданского сознания. Кроме того, указанные формы деятельности позволяют устанавливать доверительные отношения между полицией и обществом, способствуют соблюдению законов и правил, а также созданию справедливого и безопасного общества. Таким образом, правовое просвещение играет важную роль в профилактике насилия среди несовершеннолетних, укрепляя права и защищая интересы, формируя правильные социальные ценности и обеспечивая справедливую и безопасную общественную среду.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, СВЯЗАННЫЕ С МОШЕННИЧЕСТВОМ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

ОСИПОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА

старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции
e-mail: saxara.6363@mail.ru

В целях изучения проблем в применении уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) (в частности совершение мошенничества при получении материнского (семейного) капитала), нами был проведен опрос сотрудников следственных подразделений, осуществляющих расследование преступлений против собственности, относящихся к подследственности Следственному комитету России. Для чего был составлен опросный лист. В опросе приняли участие - следователи, старшие следователи, следователи по особо важным делам, проходящие службу в следственных отделах Индустриального района г. Хабаровска и межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета России (далее СУ СК России) по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области (всего опрошено 15 человек).

Результаты опроса показали следующее: большинство респондентов – 100% отметили, что имеют представление о наличии правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество с материнским (семейным) капиталом в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст.159.2 УК РФ не является подследственностью СК России, ввиду чего сотрудники, задействованные в опросе, не участвовали в расследовании данной категории дел).

На вопрос, какие проблемы может испытывать следователь в ходе применения уголовно-правовой нормы ст.159.2 УК РФ (в частности совершения мошенничества при получении материнского (семейного) капитала) большинство указало: что самой частой упоминаемой проблемой является проблема в отграничении специальной нормы установления ответственности за хищение денежных средств, полученных в виде материнского (семейного) капитала и его нецелевое использование.

В соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹ по ст. 159.2 УК РФ квалифицируется такое хищение денежных средств или иного имущества в форме мошенничества, которое связано с незаконным получением социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке.

Обман как способ совершения мошенничества при получении выплат, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, выражается в представлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества (в частности, о личности получателя, об инвалидности, о наличии детей, наличии иждивенцев, об участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат (Пункт 16 этого же Пленума), в то время как судебная практика указывает на то, что объективная сторона преступления - мошенничества с выплатами материнского (семейного) капитала выражается в нецелевом использовании средств, выплаченных из бюджета.

Кроме того, статья 159.2 УК РФ по конструкции статьи является формальной и зачастую привлечь лицо к уголовной ответственности не представлялось возможным, в связи с невозможностью установления умысла виновного лица на хищение денежных средств (как правило он направлен на их нецелевое использование). Так же, респондентами (15%), в качестве проблемы, отмечались затруднения по определению субъекта преступления.

Статьей 7 Федерального закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024)² предусмотрено, что распоряжение средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала осуществляется определенной категорией лиц. С 17 января 2024 г. получать материнский капитал теперь могут только те родители, которые имели гражданство РФ на момент рождения ребенка и только если ребенок гражданин России по рождению. Исключение - жители новых регионов. Вместе с тем, пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, может быть лицо, как не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом (например, в случае введения в заблуждение относительно фактов, влияющих на размер выплат). Таким образом, можно ошибочно отнести лиц, получивших выплаты материнского (семейного) капитала на законных основаниях, но распорядившихся этими выплатами на направления, не предусмотренные законом к субъекту преступления.

Еще одной проблемой, по мнению респондентов, существенным образом усложняющей применение рассматриваемой нормы о мошенничестве, является недостаточно ясное описание в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ способов совершения преступления, к которым закон отнес:

- а) представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений и
- б) умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

² Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024).

Активный обман при совершении рассматриваемого преступления может выражаться в представлении заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Приведенная формулировка является не совсем точной. Во-первых, из нее не ясно, какого рода должны быть недостоверные сведения, предоставляемые виновным. Дело в том, что не всякий обман будет являться способом совершения преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Поскольку обязательным дополнительным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения в сфере социального обеспечения, то посягательство на этот объект может быть совершено только путем обмана относительно наличия оснований для получения соответствующих выплат или иного имущества, а также обмана относительно соответствия использования данных выплат их целевому назначению.

При хищении денежных средств, составляющих социальные выплаты, посредством обмана относительно иных обстоятельств ущерб будет причиняться только отношениям собственности, а значит, такие действия должны квалифицироваться по основному составу мошенничества. Так, обман о личности получателя (например, получение законно назначенной социальной выплаты по чужим документам) не может причинить ущерб общественным отношениям в области социального обеспечения, поскольку в результате такого обмана обязанность произвести социальную выплату действительному получателю у государства остается, т.е. последствия от такого преступления в конечном итоге будут выражаться лишь в необходимости государства нести дополнительные расходы, а, значит, ущерб будет причинен только отношениям собственности. Отсутствие указания на содержание недостоверных сведений может привести на практике к необоснованному расширению круга мошеннических действий, квалифицируемых по данной статье Особенной части УК РФ.

Во-вторых, формулировка содержит наряду с указанием на возможность представления заведомо недостоверных сведений указание на представление ложных сведений, которое является излишним. «Недостоверный» в русском языке означает «неверный, не соответствующий действительности, неправильный, неточный». «Ложный» - «содержащий ложь, т.е. намеренное искажение истины, неправду, обман». Очевидно, что содержания понятий «недостоверные сведения» и «ложные сведения» соотносятся между собой как целое и часть. Очевидно, что такое понимание нельзя признать приемлемым, поскольку вкладываемое в словосочетание «недостоверные сведения» содержание в данном случае не соответствует его семантическому значению. Представляется, что эту часть диспозиции следовало бы изложить как представление заведомо недостоверных сведений относительно наличия оснований для получения соответствующих выплат или иного имущества и (или) соответствия использования данных выплат их целевому назначению.

Часть опрошенных респондентов по вопросу опросного листа, какие изменения или дополнения уголовно-правовой нормы ст.159.2 УК РФ (в частности совершения мошенничества при получении материнского (семейного) капитала) требуют изменений или дополнений, (35%) отметили необходимость в дополнении к статье примечания, раскрывающего понятие «использование лицом своего должностного положения».

Пунктом 29 Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» предусмотрено: «Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или админи-

стративно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)». Однако, несмотря на наличие в тексте Постановления указанного разъяснения, отдельные опрошенные (60%) обосновали введение примечания непосредственно в статье как упрощение в правоприменении.

Все приведенные выше проблемы создают трудности в уяснении действительного содержания ст. 159.2 УК РФ, а значит, могут стать причиной судебных ошибок при применении рассматриваемой нормы на практике. В связи с этим, 20% опрошенных высказались о необходимости конкретизации уголовно-правовой нормы, изложенной в ст. 159.2 УК РФ путем внесения следующих изменений:

1. Необходимо изменить наименование ст. 159.2 УК РФ, озаглавив ее «Мошенничество в сфере социального обеспечения». Трудно спорить с утверждением о том, что круг деяний, подпадающих под указанное понятие, весьма широк и может включать в себя хищения бюджетных и внебюджетных средств еще до того, как из них «сформированы» выплаты в пользу конкретных адресатов, например, на уровне преступного взаимодействия должностных лиц высокого звена. Между тем представляется, что такое название может быть допустимо, поскольку дает указание на сферу применения нормы.

2. При определении предмета хищения необходимо отказаться от понятия «выплата» как ключевого. Также необходимо отказаться от перечисления отдельных видов социальных выплат в диспозиции статьи. Предмет преступления необходимо определить как денежные средства, предназначенные для социальных выплат, а также иное имущество, предназначенное для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения, установленных законами и иными правовыми актами. Кроме того, имеются все основания для включения в предмет данного преступления прав на имущество, что, соответственно, потребует внесения соответствующих изменений и в описание объективной стороны преступления.

3. Способ совершения данного преступления следует изложить следующим образом: «...путем сообщения заведомо недостоверных сведений относительно наличия оснований для предоставления указанных мер социального обеспечения и (или) соответствия использования выплат их целевому назначению, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение предоставления мер социального обеспечения». Предложенная формулировка охватывает следующие случаи хищения денежных средств, предназначенных для социальных выплат, а также иного имущества, предназначенного для передачи физическим лицам, в качестве мер социального обеспечения и приобретения права на имущество:

– хищение социальных выплат и иного имущества лицом, не имеющим права на их получение, путем представления заведомо недостоверных сведений о наличии такого права, а равно приобретение права на имущество таким лицом, совершенное тем же способом;

– хищение социальной субсидии (целевой выплаты) лицом, формально имеющим право на ее получение, путем представления заведомо недостоверных сведений о целевом характере использования субсидии;

– хищение социальной субсидии лицом, не имеющим права на ее получение, посредством представления заведомо недостоверных сведений о наличии такого права и нецелевого использования субсидии, путем представления заведомо недостоверных сведений о целевом характере использования субсидии;

– хищение социальной выплаты или иного имущества лицом, изначально имевшим право на их получение, но утратившим это право.

Представляется, что именно эти деяния и должны подпадать под действие ст. 159.2 УК РФ.

ПРИНЦИП ГРАЖДАНСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ОТАЕВ УТКИРБЕК МАТЁКУБОВИЧ

старший преподаватель цикла специальных наук факультета профессиональной подготовки Института повышения квалификации МВД Республики Узбекистан, подполковник
E-mail: otaev1983@mail.ru

Сегодня развитие общественных отношений, повсеместное внедрение принципа справедливости и гуманности по отношению к совершаемым преступлениям порождают необходимость совершенствования институтов уголовного права.

Закрепление уголовного законодательства в Уголовном кодексе рассматривается прежде всего как правовая основа средств защиты общественных отношений, определяющая их объективные и субъективные виды наказания. Поэтому реальная гарантия прав и свобод человека в демократических государствах является одним из необходимых условий¹.

Уголовные законы действуют вне границ пространства и времени. В соответствии с международным правом акт расширения уголовной юрисдикции государства в отношении преступных деяний его граждан на территории иностранного государства называется принципом гражданства. Этот принцип основан на верховенстве и суверенитете государственной власти. Согласно ему, государство защищает интересы своих граждан и предписывает им подчиняться установленным законам и правилам, независимо от того, где они находятся. В случае нарушения ими этих правил государство имеет право требовать ответа за несоблюдение установленных нормативных правовых документов.

В большинстве стран, в том числе и в Республике Узбекистан, этот принцип применяется не только к собственным гражданам, но и к лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории Узбекистана. Согласно статье 12 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее - УК РУ), граждане Республики Узбекистан и лица без гражданства, постоянно проживающие на его территории, в случае совершения ими преступления на территории другого государства привлекаются к ответственности в соответствии с УК РУ. Для этого совершенное ими преступление должно быть признано преступлением в стране, в которой оно совершено, и эти лица не должны быть наказаны судом иностранного государства.

По общепринятым правилам при признании указанных лиц виновными в совершении преступления наказание, применяемое к ним на территории Узбекистана, не должно превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законодательством иностранного государства, где совершено преступление. Среди основных правил, установленных в уголовном законе – за преступление, совершенное за пределами территории конкретного государства, считается вступление преступника в гражданские отношения с государством. При этом применение уголовного закона трактуется по-разному в зависимости от того, совершено ли преступление гражданином этой страны, иностранным гражданином, лицом без гражданства являющимся постоянным жителем, или лицом без гражданства не являющимся постоянным жителем этой страны.

В соответствии с принципом гражданства граждане Республики Узбекистан и лицо без гражданства, постоянно проживающие на территории республики, обязаны соблюдать

¹ Якубов, А., Кабулов, Р. Уголовное право: Учебник. Общий часть. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – С. 77.

законодательство Республики Узбекистан независимо от места их нахождения. Поэтому в случаях, когда эти лица соответствуют определенным условиям, они привлекаются к ответственности согласно УК РУ, даже если преступное деяние они совершили на территории другого государства.

Таким образом, принцип гражданства способствует выполнению задач Уголовного кодекса, в частности, воспитывает граждан в духе соблюдения Конституции и законов Республики Узбекистан. Ст. 12 УК РУ определяет территориальные пределы применения уголовного закона, в отличие от ст. 11 УК, принцип гражданства взят за основу и ориентирован на выполнение принципа территориальности.

В ч. 1 ст. 12 УК РУ определены общие условия принципа гражданства и таким образом, законодательство страны определяет критерии территориального применения. Эти условия представляют собой следующие структурные элементы принципа гражданства:

- конкретный предметный состав;
- территориальные области применения принципа;
- основания для привлечения к уголовной ответственности;
- обстоятельства, исключающие уголовное преследование в соответствии с УК РУ¹.

Структура принципа гражданства с определенным конкретным субъектом указано, что сфера действия УК РУ ограничена отдельными категориями лиц, указанными в законе, то есть гражданами Республики Узбекистан и лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории республики.

Гражданином Республики Узбекистан является лицо, имеющее статус гражданина Республики Узбекистан в соответствии с законом. В Узбекистане гражданство определяется как постоянная политико-правовая связь человека с государством, которая выражается в сумме взаимных прав, обязанностей и ответственности и основана на признании и уважении человеческого достоинства, основных прав и свобод². Это лишь официальный критерий, судебные органы в каждом случае определяют политико-правовой статус лица в республике, то есть принадлежность лица к гражданству Республики Узбекистан, когда необходимо установить факт получения им гражданства или лишения его гражданства.

Следующим элементом принципа гражданства является сфера его применения. В этом случае принцип территориальности УК РУ уступает место принципу гражданства. Согласно закону, принцип гражданства применяется только в том случае, если преступление совершено на территории иностранного государства, но не за пределами территории Узбекистана. Поскольку за пределами территории Узбекистана, в водном или воздушном пространстве, не входящем в территорию другого зарубежного государства, открытое море или в открытом воздухе преступление совершено на территории территории, под флагом Узбекистана, а также на морском, речном или воздушном судне, зарегистрированном в порту Узбекистана в случае его совершения оно считается совершенным на территории Узбекистана, и преступник будет привлечен к ответственности по принципу территориальности уголовного закона Республики Узбекистан.

В качестве одного из структурных элементов гражданского начала закон определяет основания уголовного преследования в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. Если гражданами Республики Узбекистан и лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории республики, совершено деяние, не признаваемое преступлением на территории иностранного государства, но такое деяние

¹ Рустамбоев, М.Х. Уголовное право. Общая часть: учебник. – Ташкент, 2006. – С. 85.

² Закон о гражданстве Республики Узбекистан, № ORQ-610/ 13.03.2020 г.

признается преступлением на территории республики Узбекистана, привлекать его к ответственности необоснованно.

В качестве основания уголовного преследования УК указывает только факт совершения преступления на территории другого государства.

Следует отметить, что для того, чтобы конкретное деяние считалось преступлением, должны быть соблюдены два условия:

1. В стране, где совершено определенное деяние, устанавливается уголовная ответственность за это деяние;

2. Квалификация данного деяния как преступления по уголовному законодательству Республики Узбекистан.

Наличие совокупности указанных выше условий является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности по УК РУ. Принцип такого двойного преступления является принципом международного права. Эти правила выражают идеи международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью, уважения законов других суверенных государств. В нем также выражается идея признания свободы и прав человека высшим богатством нашего законодательства. Совершение преступления гражданами Республики Узбекистан и лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории Республики Узбекистан, на территории иностранного государства, если эти действия не признаются преступлением в этом государстве, установить невозможно (например, проституция, незаконный обмен валюты и т.д.). Также, если деяние считается преступлением в зарубежной стране, но не считается преступлением в Узбекистане, оно не будет преследоваться по закону. Следует помнить, что большинство общеуголовных преступлений (посягательство на личность или имущество, незаконный оборот наркотиков, подделка документов и т.д.) охватываются уголовным законодательством всех стран.

Гражданин Узбекистана или лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории республики, могут быть привлечены к ответственности по уголовному закону Республики Узбекистан за преступление, совершенное на территории другого государства, если не привлечён по закону этого государства. Назначенное ему наказание не должно превышать верхнего предела наказания, предусмотренного за это преступление законом иностранного государства, где преступление было совершено. Таким образом, национальный суд при назначении наказания должен учитывать зарубежное уголовное законодательство. В этом случае, исходя из принципов справедливости и гуманности, невозможно наказать более строго, а виновный может понести наказание по закону того места, где было совершено преступление. Согласно этому положению гражданского принципа, лицо, совершившее преступление в иностранном государстве, может быть подвергнуто наказанию только в том случае, если оно не преследуется по закону этого государства.

В международном праве существует принцип «non bis in idem» (не дважды за одно и то же). Этот международный принцип строго определен в статье 30 Конституции Республики Узбекистан, а также в статье 8 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Таким образом, УК РУ позволяет гражданам Узбекистана и лицам без гражданства, постоянно проживающим в республике, привлекаться к ответственности за преступления, совершенные за рубежом, если они не понесли наказания за рубежом.

По мнению некоторых учёных, «ст. 12 Уголовного Кодекса в контексте наказания необходимо понимать не только меры государственного принуждения, но и все правовые последствия, предусмотренные законами иностранных государств за совершенное преступное деяние. Согласно Уголовному Кодексу Республики Узбекистан, если лицо освобождено от ответственности в соответствии с приговором суда или за его преступное

поведение применены иные правовые санкции (например, принудительные меры медицинского характера), привлечь его к ответственности невозможно. "На данном этапе не имеет значения, предусмотрены ли законодательством нашей страны мера наказания или другие меры воздействия"¹. Мы поддерживаем такие мнения как практически правильные и теоретически считаем целесообразным заменить слово «наказание» словами «уголовная ответственность». Причина в том, что понятие «уголовная ответственность» шире чем понятия «наказание». Согласно ст. 16 УК РУ, понятие ответственности за преступление определяется как «Ответственность за преступление есть правовое последствие совершения общественно опасного деяния, выражающееся в осуждении, применении наказания или других мер правового воздействия судом к лицу, виновному в совершении преступления». То есть понятие «наказание» является одной из форм реализации «уголовной ответственности», человек не только наказывается судом за совершенное им преступление, но и в отношении него могут выноситься приговор суда не относящимся к формам наказания (например: условное осуждение, оправдательный приговор) или иных мер воздействия (например: принудительные меры медицинского характера). Факторы, влияющие на это состояние и на применение принципа гражданства в целом, включают:

1. Осуждение лица, совершившего преступление от имени государства
2. Исполнение наказания виновному лицу.

При невыполнении одного из этих условий лицо, совершившее преступление, будет привлечено к ответственности следственными и судебными органами в соответствии с Уголовным кодексом Республики Узбекистан. В данном случае гражданский принцип УК РУ конкурирует с принципом территориальности уголовного закона страны, где было совершено преступление. УК РУ разрешает эту конкуренцию в пользу уголовного права страны, где преступление совершено гражданином Республики Узбекистан, в соответствии с общепринятыми международно-правовыми нормами. То есть гражданин Республики Узбекистан привлекается к уголовной ответственности правоохранительными органами страны, где было совершено преступление, в соответствии с уголовным кодексом иностранного государства. Если по различным причинам (например, преступник скрылся) гражданин Республики Узбекистан не был судим в иностранном государстве за преступление, совершенное на территории иностранного государства, и не понес наказания за это преступление в третьей стране, то будут иметься все основания что такой гражданин Республики Узбекистан будет привлечен к ответственности в соответствии с УК РУ.

Согласно Международному пакту «О гражданских и политических правах» 1966 года, никто не может быть привлечен к ответственности дважды за одно и то же преступление. В качестве структурного элемента гражданского принципа дела, исключая уголовное преследование по УК РУ, принцип «никто не может быть судим дважды» в международной практике государств, обычно применяется в пределах одного государства. Как отмечается, если гражданин Узбекистана или лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории Узбекистана, были осуждены в иностранном государстве за преступление, совершенное на его территории или на территории другой страны, после возвращения в Узбекистан он не может быть судим второй раз в соответствии с УК РУ. В соответствии с принципом двойного преступления для привлечения к ответственности по УК РУ общественно опасное деяние, совершенное лицом, должно быть признано преступлением по уголовному законодательству Узбекистана и страны, где преступление было совершено.

¹ Электронный ресурс – Режим доступа: <https://e-library.namdu.uz/67> Уголовное право 5 том. PDF.

По мнению А.Г. Князова, «в то же время двойная преступность говорит об определенном взаимодействии территориального и гражданского принципа. В таких случаях совершенное преступление может не соответствовать уголовному закону государства и гражданству. Различия могут заключаться в названии деяния, принадлежности к той или иной группе преступлений, особенностях структуры преступления и т.д. Подобные различия не должны быть основанием для признания отсутствия двойной преступности деяния. Следует отметить, что даже если деяние запрещено уголовным законом иностранного государства, суд и следственные органы должны исходить не из возможности наказания виновному за конкретное деяние, а из вопроса о том, является ли такое преступление, преступным деянием или нет, в этой стране. В противном случае непривлечение к ответственности лица, совершившего преступление, может быть направлено против государства и общества, действующего административного порядка, безопасности и системы государственной власти. К таким преступлениям относятся преступления против должностных лиц (получение взятки), против правосудия (неисполнение судебного документа), против конституционного строя и основ государственной безопасности (измена государству) и другие преступления». Совершение любого из этих преступлений в зарубежной стране означает отсутствие признака «двойного преступления» или то, что деяние содержит различные признаки преступлений согласно национальному и иностранному уголовному праву. Например: умышленное разглашение государственной тайны гражданином определенной страны на территории иностранного государства не считается преступлением по уголовному законодательству иностранного государства. Когда гражданин определенной страны возвращается на родину, этот гражданин не может быть привлечен к ответственности за разглашение государственной тайны согласно национальному уголовному законодательству, поскольку двойного преступления не существует, в этом случае деяние, совершенное в иностранном государстве, не признается деянием, совершенным в иностранном государстве. Преступление, предусмотренное его уголовным законом, останется безнаказанным»¹.

Кажется, что такая концепция может возникнуть в странах, где правила о принципе гражданства не были успешно установлены. Кроме того, как показывает зарубежный опыт, в уголовном праве большинства стран отсутствует принцип двойного преступления. Например, уголовные кодексы Украины, Японии и Республики Корея определяют принцип гражданства без двойной криминализации. Кроме того, в зарубежном опыте может возникнуть параллельная юрисдикция государств при применении принципа гражданства. Это лица с двумя гражданствами (бипатриды), то есть их гражданином может быть одновременно одно лицо.

Международно-правовая практика в таких случаях основывается на принципе «эффективного гражданства». В случае противоречия двух национальных законов применяется уголовное право страны, где бипатрид и его семья постоянно проживают, работают и пользуются политическими и социальными правами. При этом большое значение имеют двусторонние соглашения между государствами, а также прямо выраженное согласие государственных органов этих государств в каждом случае преступления, совершенного бипатридом.

В уголовно-правовой практике зарубежных стран помимо территориальности, гражданских и универсальных принципов территориального применения уголовного закона уделяется внимание реальному (конкретному) принципу. Реальный принцип - обеспечивает возможность привлечения к ответственности за преступные деяния, совершенные гражданином иностранного государства или лицами без гражданства, не

¹ Князев, А.Г. Действие уголовного закона в пространстве: Дис...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Анатолий Гаврилович Князев. – Ульяновск, 2006. – С. 110-111.

проживающими постоянно в определенном государстве, против интересов другого государства, против его граждан, даже если деяние совершено не на территории определенного государства. территории этого государства и не предусмотрено международными договорами. Российская ученая-исследовательница А.А. Макасева в своих научно-теоретических работах: «Настоящим принципом является способ защиты конституционных прав граждан и интересов государства, этот принцип в той или иной форме отражен в законодательстве практически всех зарубежных стран, только в некоторых странах, в частности, за исключением уголовных кодексов Кыргызстана, Узбекистана, и Лаоса»¹.

В заключение можно подчеркнуть, что УК РУ не содержит норм о применении реального принципа. Поэтому, основываясь на зарубежном и научно-практическом опыте, считаем целесообразным включение такой нормы в уголовное законодательство Республики Узбекистан. Также стремительное развитие и глобализация мирового сообщества приведут к изменениям в международных отношениях Республики Узбекистан, в том числе ее участии в борьбе с преступностью, в регулировании сферы уголовного права. Совершенствование и применение любого принципа сферы уголовного права Республики Узбекистан законодательством должно осуществляться в соответствии с общепризнанными принципами международного права, международными договорами Республики Узбекистан, а в случае несоответствия в этом отношении, должны применяться нормы международного права.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Пороховой Эдуард Юрьевич

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники
в органах внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России,
полковник милиции в отставке
E-mail: porokhovoj@mail.ru

Институт защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации является одним из важных направлений в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Весомую роль в этой деятельности несут уполномоченные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). При этом решение этой значимой задачи, в соответствии с действующим российским законодательством возложено на оперативные подразделения органов внутренних дел (далее – ОВД), непосредственно организующие и реализующие комплекс оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), гарантирующих выполнение мер социальной и правовой защиты лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющих ОРД.

Реализация мер социальной и правовой защиты лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющих ОРД закреплена в 3 ст. 18 Федерального закона от 12 августа

¹ Макасева, А.А. Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ася Александровна Макасева. – М., 2019. - 22 с.

1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ об ОРД), диспозиция которой гласит, что «при возникновении реальной угрозы противоправного посяательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации».

Полномочиями в реализации анализируемой нормы ФЗ об ОРД обладают органы, осуществляющие ОРД в форме организации и проведения комплекса гласных и негласных оперативно-розыскных действий – ОРМ.

Правовая природа исследуемой нормы ФЗ об ОРД состоит в том, что обозначенное требование гарантии социальной и правовой защиты содействующих лиц, является формальным основанием для проведения ОРМ. При этом напрямую такое основание не указано в ст. 7 Закона об ОРД – «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» (далее – ОРМ).

Российским оперативно-розыскным законодательством предусмотрены такие виды методов и средств получения и фиксации сведений, представляющих оперативный интерес, в ходе которых:

- осуществляются действия оперативных сотрудников, связанных с: опросом; наведением справок;
- сбором образцов для сравнительного исследования;
- проверочной закупкой;
- исследованием предметов и документов;
- наблюдение;
- отождествлением личности; обследованием помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушиванием телефонных переговоров;
- снятием информации с технических каналов связи;
- оперативным внедрением;
- контролируруемыми поставками;
- оперативными экспериментами; получением компьютерной информации.

Этот перечень действий уполномоченных должностных лиц носит исчерпывающий характер и может быть дополнен при условии дальнейшего совершенствования оперативно-розыскное законодательства.

Здесь нельзя не упомянуть, что лица, оказывающие содействие, при участии в подготовке и проведении ОРМ могут находиться в условиях угрозы жизни и здоровью, в связи с возможными негативными последствиями огласки их содействия органам, осуществляющим ОРД. Это в свою очередь может повлечь за собой противоправные деяния также и в отношении в отношении их родственников и близких лиц. Поэтому, правовая защита содействующих лиц может быть обеспечена комплексом ОРМ, преимущественно негласного характера.

Проведение комплекса ОРМ по обеспечению мер безопасности обусловлено тем, что одними лишь оперативно-профилактическими мероприятиями решить эту проблему эффективно невозможно. Следует согласиться с позицией С. В. Баженова и В. В. Важенина о том, что «правоприменительная деятельность органов внутренних дел по данному

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 10.03.2024).

направлению деятельности характеризуется большим количеством противоречий и слабой проработанностью правовой основы»¹.

По смыслу правовой нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 18 ФЗ об ОРД, защита лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, состоит из таких элементов, как: установление угрозоносителя; принятие необходимых мер по предотвращению противоправных действий; привлечение угрозоносителя к уголовной ответственности.

В научной литературе обозначенные элементы защиты лиц, оказывающих содействие также называют стадиями обеспечения защиты лиц, оказывающих содействие.

Привлекают внимание в аспекте проблематики нашего исследования ситуации, при которых первоначальными мероприятиями являются действия уполномоченных должностных лиц по установлению угрозоносителя, принятию необходимых мер по предотвращению противоправных действий, а также реализации оперативных материалов для привлечения угрозоносителя к уголовной ответственности.

Выявить и установить угрозоносителя гласным путем не представляется возможным, так как в таких условиях проведения ОРМ, происходит огласка его участия в подготовке и проведении оперативно-розыскных действиях.

По смыслу ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД содействующее лицо, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к подготовке и участию в ОРМ, активно способствовавшее раскрытию преступлений, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Применение указанной нормы закона в полном объеме затруднено ввиду того, что освобождается от уголовной ответственности только член преступной группы. При этом в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» не предусмотрено основание, исключающее преступное деяние конфиденнта, хотя и прописаны специальные основания освобождения от уголовной ответственности для членов преступных групп.

При этом полагаем отметить, что эти проблемы применения уголовного закона относятся к лицам, являющимся участниками преступных групп, добровольно изъявившими желание оказать конфиденциальное содействие в раскрытии преступной деятельности данной группы.

В этом случае будет отличаться цель преступных деяний данных лиц. Для лиц, изъявивших оказать содействие органам, осуществляющим ОРД в изобличении преступников с самого начала участия в преступной группе может подразумевать корыстный мотив, что в отличие от внедренного лица, у которого целью вступления в преступную группу, изначально является пресечение преступной деятельности. Здесь важно подчеркнуть, что преступного деяния у внедренного лица отсутствует. Действие лица, изъявившего оказать содействие органам, осуществляющим ОРД, в ходе проведения ОРМ «Оперативное внедрение» должно быть по нашему мнению обстоятельством, исключающим преступность деяния.

Кроме того, следует пояснить, что при совершении преступлений в группе по предварительному сговору, в отечественном законодательстве нет специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности.

В случаях привлечения к участию в уголовном процессе конфиденнта реализуется порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской

¹ Баженов, С.В., Воженин, В.В. Об обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите / С.В. Баженов, В.В. Воженин // Психопедагогика в правоохранительных органах: науч.-практ. журн. - 2013. - № 1 (52). С. 21–24.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.03.2024).

Федерации¹ (далее – УПК РФ). В этом случае проводится закрытое судебное разбирательство на основании п.1 ч.2 ст. 241 УПК РФ «Закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны».

В закрытом судебном разбирательстве подлежит рассмотрению вопрос о виновности (невиновности) конфиденнта согласно ч. 1 ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость». Стоит отметить, что крайняя необходимость как основание, исключающее уголовную ответственность конфиденнта, судами не принимается. Выходом из подобной ситуации является изменение подхода Верховного Суда Российской Федерации в части учета при вынесении судебных решений одной из форм крайней необходимости – «исполнение конфиденнтом задания органа, осуществляющего ОРД».

При наличии в главе 8 УК РФ такого основания, исключающего преступность деяния, как «Выполнение специального задания органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность», основания от освобождения от уголовной ответственности могли бы быть реализованы в полном объеме. На основании вышеуказанного следует сказать, что институт освобождения от уголовной ответственности лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, не проработан.

Между тем, российскому законодателю следует обратить внимание на опыт работы института защиты лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД в Республики Беларусь. Так, в статье 38 Уголовного закона Республики Беларусь предусмотрено, что «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию» не подлежит уголовной ответственности лицу, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления и действуя с другими его участниками, вынужденно совершить преступление»².

Кроме того, в соответствии с анализируемым законом Республики Беларусь, вышеуказанное основание не применяется к содействующим лицам, совершившим тяжкое или особо тяжкое преступление. Представляется, что обеспечение эффективного противодействия организованной преступности позволит совершенствование российского уголовного законодательства, в части изменения подходов к институту защиты лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД.

Сущность его состоит в том, что внедренное в преступную структуру лицо в интересах выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия ее преступной деятельности получает право на совершение в исключительных случаях правонарушений, в том числе некоторых видов преступлений, т. е. наделяется т. н. дискреционными полномочиями.

При этом внедренное в организованную преступную группу лицо, действующее по заданию правоохранительного органа, не подлежит привлечению к уголовной ответственности. Пределы объективно противоправного поведения определяются тем, что ни при каких условиях внедренное лицо не может быть организатором и подстрекателем преступлений, а также совершать преступления против жизни и здоровья людей и сопряженные с особо опасными последствиями.

Таким образом, представленные в настоящей статье примеры из правоприменительной практики и научно-обоснованные рекомендации по применению мер правовой защиты лиц, оказывающих содействие, наглядно показывают, что эта

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.03.2024).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 14.03.2024) // Pravo.by: Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 30.01.2024).

проблема является актуальной и требует всестороннего научно-практического осмысления.

Поэтому дальнейшее совершенствование правовых основ ОРД, путем внесения соответствующих дополнений в оперативно-розыскное и уголовное законодательство, послужит важным элементом института правовой защиты лиц, содействующих органам, осуществляющих ОРД. К числу таких мер следует отнести расширение основания к проведению ОРМ при необходимости «получения сведений о событиях или действиях, создающих угрозу безопасности жизни и (или) здоровью граждан»¹.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

ПУЛАТОВА ФАРИДАБОНУ ЮЛДАШКУЛОВНА

старший преподаватель кафедры государственно-правовых наук факультета № 2

Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции

email: faridabonu1992@mail.ru

Современный тренд преступности несовершеннолетних больше всего связывают с использованием современных технологий. Но и без них, преступность несовершеннолетних была и остается одной из актуальных направлений теории и практики противодействия преступности во всем мире.

С сожалением приходится констатировать, что несовершеннолетние стали чаще совершать преступления, независимо от социально-экономического и иного положения. Следовательно, в связи с ростом преступности несовершеннолетних, активно растет и число осужденных несовершеннолетних. Среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, определенное число составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Масштабы современной преступности несовершеннолетних представляют реальную угрозу основам многих государств. И ни одно государство мира не может гарантировать себе комфортную среду, которая оберегала бы несовершеннолетних от совершения преступлений. На этом фоне особую озабоченность вызывает интенсивная криминализация среди несовершеннолетних.

Преступность среди несовершеннолетних становится одной из самых серьезных современных проблем уголовно-правовой науки и практики. Достаточно отметить, что за последние несколько лет число преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и с учетом их соучастия значительно возросло. Если в 2015 г. было совершено 700 преступлений (-0,88 %), удельный вес в общем количестве преступлений составляет 3,24 %. В 2016 г. 663 преступлений (-0,94 %), удельный вес в общем количестве 3,18 %, в 2017 г. 701 преступлений (+1,05 %), удельный вес 3,18 %, в 2018 г. 914 преступлений (+1,30 %), удельный вес составил 4,16 %, в 2019 г. количество зарегистрированных преступлений достигло 878 (-0,96 %), удельный вес составил 3,99 %, в 2020 г. 754 преступлений (-0,86 %), удельный вес составил 3,21 %, в 2021 г. 763 преступлений (-1,01 %), удельный вес

¹ Тимофеев, С. В. К вопросу добывания оперативно значимой информации в сети Интернет: проблемы и пути их решения / С.В. Тимофеев// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. - 2021. - № 2 (18). - С. 111–117.

составил 3,16 %, в 2022 г. 737 преступлений (-0,96 %), удельный вес составил 3,27 % и в 2023 г. 555 преступлений (-0,75 %), где удельный вес составил 2,60 %.

Анализ статистических данных свидетельствует о тенденции роста и снижения, т.е. дисбаланса преступности несовершеннолетних в Таджикистане. Следует отметить, что всё большее число преступлений совершается с особой жестокостью. Растёт доля насильственных преступлений и других преступлений. Общество поставлено перед проблемой стремительного роста крайне опасных насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в особенности подростками и даже детьми. По нашему мнению, преступность несовершеннолетних диктует необходимость в проведении комплексного исследования научно-практического и социологического характера и содержания.

В этом плане, государство предпринимает ряд законодательных мер, которые направлены на стабилизацию общественных отношений, регламентирующих жизнедеятельность несовершеннолетних. В целях оптимизации законодательного регулирования, только за последние несколько лет в Таджикистане были приняты ряд законов: Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей»¹, Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье»², Закон Республики Таджикистан «Об образовании»³, Закон Республики Таджикистан «О противодействия торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми»⁴, Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка»⁵ и Закон Республики Таджикистан «О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних»⁶.

В рамках данной статьи, хотелось бы вкратце раскрыть современное состояние реформирования системы правосудия в отношении детей. Принятая новая Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2023-2027 годы⁷ (здесь и далее Программа) является логическим продолжением реформирования системы правосудия в отношении детей в Таджикистане и наряду с Национальным планом действий по ювенальной юстиции на 2010-2015 годы и Программой реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017-2021 годы считается очередным важным правовым актом в данной сфере (пункт 2 Программы). Начиная с 2010 года, в стране реализуется реформа системы правосудия в отношении несовершеннолетних. В рамках 2 этапов реформы были приняты и имплементированы Национальный план действий по правосудию в отношении несовершеннолетних на 2010-2015 годы и Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2017-2021 годы (пункт 7 Программы).

В ходе реализации реформы в целях выявления проблем, определения приоритетных направлений и выработки рекомендаций по дальнейшему реформированию системы правосудия в отношении детей и приведению ее в соответствие с международными стандартами проведен анализ национального законодательства на предмет его соответствия меж-

¹ Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей : закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. №762 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 7-8. Ст. 616.

² О предупреждении насилия в семье : закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. №954 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013 г. № 3. Ст. 197.

³ Об образовании : закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 г. № 1004 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. № 7. Ст. 532.

⁴ О противодействия торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми : закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1096 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014. № 7. Ч. 1. Ст. 393.

⁵ О защите прав ребенка : закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1196 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2015. № 3. Ст. 218.

⁶ О системе предупреждения и профилактики правонарушений несовершеннолетних : закон Республики Таджикистан от 2 января 2020 г. № 1658 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2020. № 1. Ст. 5.

⁷ Программа реформирования системы правосудия в отношении детей на 2023-2027 годы : утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2023 г., № 310.

дународным стандартам в области реабилитации детей в системе правосудия, в том числе детей, отбывающих наказание в учреждениях лишения свободы и ограничения свободы, также проведен анализ законодательства в сфере ювенальной юстиции на предмет его соответствия с Минимальными стандартными правилами ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Правилами ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Руководящими принципами ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Руководящими принципами, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (пункт 8 Программы).

Основными целями Программы являются: 1) усиление координации и мониторинг в системе правосудия в отношении детей; 2) сокращение количества совершения повторных преступлений детей путём эффективного реагирования на потребности каждого ребенка в отдельности и 3) укрепление дружественной в отношении ребенка системы правосудия, защищающей их права согласно законодательству на практике (пункт 20 Программы).

Для достижения вышеуказанных основных целей Программа предусматривает выполнение следующих задач:

- принятие необходимых мер на уровне соответствующих министерств и ведомств по улучшению координации и мониторинга системы правосудия в отношении детей;

- активизация деятельности соответствующих органов по развитию услуг, связанных с реабилитацией и социальной реинтеграцией в учреждениях лишения свободы и ограничения свободы с целью эффективной поддержки и содействия для успешного возвращения детей в общество после выхода из этих учреждений;

- продолжение реформы в системе правосудия в отношении детей в целях совершенствования доброжелательной системы правосудия в отношении детей, а также обеспечение достойного обращения с детьми правонарушителями, свидетелями или жертвами преступлений и насилия, уважения их прав и достоинств (пункт 21 Программы).

Особо хотелось бы остановиться на проблемах. Как указывается в Программе в результате проведенных анализов законодательства и практики были выявлены ряд проблем в системе правосудия в отношении детей, в том числе:

- отсутствие правовой базы для реабилитации и социальной реинтеграции детей, отбывших наказание в учреждениях лишения свободы и ограничения свободы;

- неактивное вовлечение гражданского общества в предоставлении услуг по социальной поддержке детей-правонарушителей, и в разработку нормативных правовых актов в сфере правосудия в отношении детей;

- недостаточное использование механизма отвлечения детей от формальной системы правосудия с целью восстановления правосудия и не получения судимости в отношении детей, впервые совершивших легкие и средние преступления;

- отсутствие централизованной статистики по организации обеспечения защиты детей свидетелей или жертв преступлений и насилия, в то время как такая категория детей нуждается в соответствующей помощи и поддержке не в меньшей степени, чем дети-правонарушители;

- наличие проблем в обеспечении бесплатной юридической помощи на практике и предоставлении социальных услуг детям-правонарушителям (подозреваемым, обвиняемым и подсудимым).

Надеемся, что с принятием данной Программы актуальные вопросы реформирования системы правосудия в отношении детей поэтапно будут разрешены. Приведенные проблемы требуют слаженной и высокопрофессионального подхода. От правильного подхода и выбранной стратегии зависит результат.

Необходимо также заметить, что вопросы реформирования системы правосудия в отношении детей регламентируются и другими стратегиями, в частности, Стратегией реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на

период до 2030 года¹, где в части реформирования системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, предполагается *преобразование (вопрос реформирования ювенальной юстиции) создание воспитательных центров для несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести* (абз. 2, пункт 27, §2 Стратегии).

ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТИЮ КОММУНИКАТСИОНӢ ҲАМЧУН ЗАМИНАИ МУҲИММИ ТАШАККУЛИ ҲУКУМАТИ ЭЛЕКТРОНӢ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ВАЖНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

РАСУЛЗОД ЛОИҚ ХОЛИҚ

ходими калони илмии шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
email: rasulzod@inbox.ru

Дар замони муосир рушду инкишофи техникаву технология зиндагии мардумро куллан тағйир дода, муносибатҳои ҷамъиятии сифатан навро ба вучуд оварда истодааст. Ҳамасола даҳҳо техникаҳои муосири замонавӣ кашф ва ба истифода дода шуда, равандҳои

корӣ оҳиста - оҳиста аз шакли қоғазӣ ба шакли электронӣ мегузаранд. Дар ин раванд ихтирои компютер ва роҳандозии шабакаи умумичаҳонии Интернет аз нодиртарин дастовардҳои асри XX ба шумор мераванд. Вале дар асри XXI ин раванд, яъне электронигардонӣ бо суръати баланд тараққӣ карда, фаъолият ва зиндагии инсониятро ба маротиб осону дигаргун сохт. Он ба рушди технологияи иттилоотӣ коммуникатсионӣ (миббаъд – ТИК) таъсири мусбат расонида, тараққӣ ёфтани соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятиро дар ҷаҳон хеле боло бурд.

Зиёда аз ин, дар ҷаҳони пешрафтаи технологӣ ТИК аллакай ба маркази таҳаввулоти ҳукумат табдил ёфтааст. Истифодаи ТИК аз ҷониби ҳукуматҳо ҳоло хуб ба роҳ монда шудааст ва як ҷузъи ҷудонашавандаи фаъолияти онҳо гардидааст. Инфрасохтори иттилоотӣ, ба хусус технологияҳои интернетӣ, табиатан дорои чунин хусусиятҳо, аз қабилӣ кушодагӣ, пайваستшавӣ, дастрасӣ ва ғайра мебошад. Аз ин рӯ, дар сатҳи миллий ба ТИК ҳамчун яке аз омилҳои асосии мусоидат ба дигаргуниҳо тавачҷӯх зоҳир карда мешавад. Масъалаҳои ҳукумати электронӣ ҳамчун табдили сохторҳои давлатӣ ва роҳи ҳамкориҳои сохторҳои давлатӣ ва шаҳрвандон баррасӣ мешаванд. Илова ба ин, ТИК як воситаи тавоноии мусоидат ба ҷалби шаҳрвандон дар таҳияи сиёсати давлатӣ мебошад. Баргараф кардани монеаҳои ташкилӣ, ки тавассути барномаҳои ТИК мусоидат мекунанд, барои тағйир додани сохторҳои давлатӣ, ба тартиб даровардан ва соддагардонии идоракунии давлатӣ ва баъзан аз байн бурдани амалҳои такрорӣ муҳим аст. ТИК инчунин, дастрасии ниҳодҳои давлатиро барои ҷомеа афзоиш дода, ба иштироки шаҳрвандон дар қабули қарорҳо мусоидат мекунад.

¹ Стратегией реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года : утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 г., № 385.

Пешниҳоди хидматрасониҳои давлатӣ тариқи ТИК ва шабакаи Интернет пеш аз ҳама ҳарачотро ҳам барои давлат ва ҳам ҷомеа бамаротиб кам намуда, дараҷаи дастрасии ҷомеаи шахрвандиро ба институтҳои ҳокимияти давлатӣ васеъ мегардонад.

Рушди ТИК ва истифодаи васеи интернет дар низоми иртиботи аҳоли бо давлат имконият медиҳад, ки ҷойгоҳ ва мавқеи иҷтимоии ҳукуматҳои миллӣ дар назди ҷомеаи шахрвандӣ бамаротиб афзоиш ёбад.

Вобаста ба нақши интернет қайд намудан зарур аст, ки кашфи интернет падидаи ҷолибу ғайриҷашмдоште махсуб мешавад, ки тавонист тамоми оламо фаро гирифта, дар ҳама самти ҳаёти инсоният таъсиррасон гардад. Аз ҷумла дар пайдо гардидани ҳукумати электронӣ, ки ба пайдошавии хидматрасониҳои электронӣ, мусоидат намуда, дар дастрасии одамон ба иттилоот имкониятҳои беназирро фароҳам овард. Дар ҳақиқат, ҳар як давлат дар фаъолияти сиёсии худ кӯшиш менамояд, ки ҳамчун субъекти бонуфузи сиёсати ҷаҳонӣ боқӣ монда, аз тағйиротҳои назарраси технологияи охир, ки ҳамчун ҷузъи раванди ҷаҳонишавиро ташкил медиҳад, бебаҳра нагардад. Яъне технологияи иттилоотӣ омили муҳимтарини ташаккули ҷомеа дар асри 21 ба ҳисоб меравад. Истифодаи самараноки технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ (ТИК) ва пеш аз ҳама интернет дар ин замина муҳимтарин омили рушди ҷомеа мебошад¹.

Хусусияти фарогирандаи технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ва бо суръати баланд паҳн гардидани онҳо дар соҳаҳои гуногун боис ба он гардидааст, ки давлатҳои таракқикардаи олам барои рушди ҷомеаи иттилоотӣ барномаҳои давлатӣ ва стратегияҳои миллӣ қабул намоянд. Рушду инкишофи ҷомеаи мутамаддин аз пешрафти технологияи иттилоотӣ коммуникатсионӣ вобаста буда, асоси пешрафти ҳаёти инсонӣ гаштааст. Бо рушди бесобиқаи технология дар ҷанд даҳсолаи охир он тамоми паҳлӯҳои ҳаёти инсониро фаро гирифта, рушди мунтазами ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеа ба он вобаста гардидааст. Дастовардҳои технологияи коммуникатсионӣ на танҳо дар ҳаёту фаъолияти инсонҳо, балки дар низоми идоракунии давлатӣ низ ба таври васеъ истифода шуда, ба ташаккули ҳукумати электронӣ боис гаштааст. Яъне технологияи иттилоотӣ - коммуникатсионӣ фарогири ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии инсонҳо гашта, вобастагии инсонҳоро нисбат ба худ афзоиш додааст.

Таҷрибаи давлатҳои пешрафтаи олам нишон медиҳад, ки онҳо маҳз тавассути татбиқи васеи ТИК дар раванди идораи давлат тавонистанд рушди ҳукумати электрониро таъмин созанд. ТИК дар ин кишварҳо дар раванди пешбурди фаъолияти ҷамъиятӣ ва идораи давлатӣ мавқеи намоёнро ишғол намудааст. Сиёсати иттилоотикунонӣ барои ба вучуд овардани муносибатҳои нави ҷамъиятӣ ва муоширати электронӣ заминаи мусоид фароҳам овардааст. Аз ин рӯ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳукумати электрониро фақат дар асоси истифодаи васеи технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионии муосир татбиқ ва инкишоф додан имконпазир мебошад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки ТИК дар самти ташаккул ва инкишофи ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши муҳим дорад. Таҳлили вазъи ташаккули ҳукумати электронӣ дар шароити Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар соҳаи мазкур як қатор дастовардҳо мавҷуданд. Хусусан, низоми электронии хидматрасониҳо дар бахшҳои гуногун ҷорӣ карда шуда, зина ба зина рушд ёфта истодаанд, аммо он тамоми минтақаҳо ва аҳолии кишварро фаро нагирифтааст.

¹ Баранов, Н.А. Информационно-коммуникационные технологии в контексте демократических преобразований в России / Н.А. баранов // Современные проблемы межкультурных коммуникаций: сборник статей. - СПб., 2005. - С.141–148.

Омилҳои гуногун ба раванди татбиқи ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон монеа мегарданд, ки асоситарини онҳо, яқум, нокифоя будани инфрасохтори ҳукумати электронӣ, дуум, дар сатҳи зарурӣ ташаккул наёфтани фарҳанги иттилоотӣ-электронии шаҳрвандон.

Бинобар ин, дар раванди пешбурди сиёсати иттилоотикунонӣ масъалаи самаранок истифода намудани ТИК аз як ҷониб ва аз ҷониби дигар баҳри баланд бардоштани маданияти иттилоотию коммуникатсионии ҷомеа хеле аҳамиятнок мегардад¹.

Дар баробари истифодаи технологияи коммуникатсионӣ дар фаъолияти давлат имрӯз Интернет ҳамчун воситаи муҳими пешниҳоди хизматрасониҳои давлатӣ ба аҳоли хидмат менамояд. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар Тоҷикистон низ шумораи истифодабарандагони шабакаи Интернет ва муштариёни алоқаи мобилӣ рӯз то рӯз меафзоянд. Аз ин рӯ, бояд гуфт, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми хеш ба вакилони Маҷлиси Олӣ ва тамоми мардуми кишвар, ки дар таърихи 21-уми декабри соли 2021 ба амал омад, чунин изҳори назар карданд: “Агар шумораи муштариёни алоқаи телефонӣ соли 1991 ҳамагӣ 277 ҳазор нафарро ташкил карда бошад, пас дар соли 2021 шумораи танҳо муштариёни алоқаи телефони мобилӣ ба беш аз 8 миллион нафар расидааст. Ҳоло истифодабарандагони шабакаи интернет дар кишвар зиёда аз 4,2 миллион нафарро ташкил медиҳад”².

Муошират бар асоси интернет ба зинаи нави рушди худ гузаштааст ва дар навбати аввал мақомот ба он ниёз доранд. Имрӯзҳо қариб ҳамаи сохторҳои давлатӣ дар интернет сомонаҳои худро доранд. Рӯйхати сомонаҳои расмӣ тамоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии шаҳру ноҳияҳо ташкил ва ба роҳ монда шудааст. Ҳарчанд сомонаҳо мавҷуданд, вале иртиботи пайваста бо сокинон аз тариқи онҳо ба роҳ монда нашудааст ва ниҳодҳои давлатӣ хангоми ирсоли ҳуҷҷатҳо аз истифодаи «факс» даст накашидаанд³. Вазъи сомонаҳои шаҳру ноҳияҳо ва фаъолияти онҳо дар минтақаҳои алоҳидаи кишвар гуногун аст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки шумораи зиёди шаҳру ноҳияҳо иҷрои талаботи заминавии гузариш ба ҳукумати электрониро, ки ташкили сомонаи расмӣ МИХД ба шумор меравад, то ҳол анҷом надидаанд.

Рушду инкишофи технологияи иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол асосан ба солҳои 1997 рост меояд. Аниқтараш моҳи сентябри соли 1997 бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон барнома “Дар бораи таъмини ҳуқуқи ба шабақаҳои иттилоотии ҷаҳон” қабул гардид. Хуҷҷати мазкур дар рушду инкишофи технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионии мамлакат саҳми босазое гузошт. Пеш аз ҳама шаҳрвандони Тоҷикистон ва иттиҳодияҳои давлатию ҷамъиятӣ ба шабакаи иттилоотии ҷаҳонӣ пайваست гардиданд⁴.

Технологияҳои муосири коммуникатсионӣ, ки дар ҳама соҳаҳо ҷорӣ карда шуда, воситаи мувофиқ ва самаранокӣ табодули иттилоот ва хизматрасонии мизочон мебошанд. Инро дар мисоли хизматрасониҳои интерактивӣ дар бахшҳои стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дидан мумкин аст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони соҳибистиклолии кишвар баҳри амалӣ намудани иттилоърасонӣ ва хизматрасонии

¹ Таваров, Д.С. Истифодаи технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ асоси ҷомеаи иттилоотӣ / Д.С. Таваров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. - 2017. - № 2/4 (2). - С. 297.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ” 21.12.2021, ш. Душанбе // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: www.president.tj (санаи мурочиат: 02.04.2024).

³ Электронное правительство в Таджикистане: миф или реальность // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://cabar.asia/ru/elektronnoe-pravitelstvo-v-tadzhikistane-mif-ili-realnost>, (санаи мурочиат: 02.04.2024).

⁴ Ниг.: Бизнес и политика. 25 январи с. 2002.

электронӣ стратегияҳо, концепсияҳо ва барномаҳои давлатӣ қабул шудаанд. Стратегияи давлатии «Технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ барои рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон», Барномаи давлатии инкишоф ва татбиқи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2017, Концепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Концепсияи сиёсати давлатии иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра мебошад, ки заминаи муҳими стратегии иттилоърасонӣ ва хизматрасонии электронии давлатро ташкил медиҳанд.

Паҳлӯи дигари истифодаи васеи технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ боиси шакл гирифтани ҳукумати электронӣ гардида самти рушди ҷомеа ва давлатҳоро тағйир дода, имкониятҳои наву осонро чиҳати ба роҳ мондани фаъолияти қорӣ фароҳам овардааст. Махсусан пайдоиш ва ташаккули ҳукумати электронӣ бо рушди шабакаи интернет вобастагӣ дорад, ки аллақай, дар як қатор давлатҳои пешрафтаи дунё амалан татбиқ гардида истодааст. Ҳукумати электронӣ модели нави идоракунии давлатӣ буда, дар асоси технологияҳои муосири иттилоотӣ ташкил карда шудааст ва дар он ба воситаи шабакаи интернет миёни давлат ва ҷомеа алоқаҳои мутақобила ташаккул дода мешавад. Яке аз вазифаҳои асосии ҳукумати электронӣ дар он ифода меёбад, ки дар он муносибатҳои мутақобилаи дохилӣ ва хориҷӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ ва шабакаҳои коммуникативӣ ба дигаргунӣ дучор мегардад¹.

Дар замони муосир ҷомеаҳое, ки аз технология ва интернет ба таври дурусту самаранок истифода менамоянд, метавонанд як қатор қору хизматрасониро ба таври фосилавӣ дар хона ба роҳ монанд. Дар ин сурат метавонад боис ба чунин амалҳо аз қабилӣ сарфаи маблағи зиёд, вақти беҳуда, амалҳои коррупсионӣ ва ғайра нагардад. Ғайр аз ин, пешбурди фаъолияти соҳаҳои мухталифи ҷомеа, аз қабилӣ корхонаю муассисаҳо, бидуни ТИК номумкин аст. Аз ин рӯ, чиҳати ташаккулёбии ҳукумати электронӣ ва ниҳоят ҷомеаи иттилоотӣ истифодаи ТИК дар раванди истехсолоту идоракунии давлатӣ аз масоили муҳим ба ҳисоб меравад.

Дар раванди идораи муосири давлат истифоданамоии технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ ҷои муҳимро ишғол мекунад ва ҳамарӯза имкониятҳои технологияҳои компютерӣ афзуда истодааст. Он қариб дар ҳама соҳаҳои ҳаёти инсон истифода шуда, дараҷаи истифодаи он ногузир мебошад ва соҳаи сиёсат низ аз ҷумлаи соҳаҳое, ки бе истифоданамоии технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ тасаввур кардан мумкин нест. Усули нисбатан муассири ташкили идоракунии давлатӣ ва механизми босамари низомӣ коргузорӣ истифодабарии васеи технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ маҳсуб меёбад². Яъне, сиёсат ҳамчун раванд аз ҳама алоқамандӣ бо технологияи навин дар қанор нест.

Имрӯзҳо технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ дар раванди идораи қорҳои давлатӣ ба таври васеъ истифода бурда мешавад. Зери мафҳуми технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ лоиҳаҳои ташкили равандҳо барои ҷамъоварии иттилоот, қорқард, пешниҳод ва истифодабарии он тавассути таҷҳизотҳои электронӣ фаҳмида мешавад.

Ҳадафи асосии давлатҳои миллӣ ин ҳамкориҳои наздики ниҳодҳои давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад. Бояд қайд кард, ки чунин ҳадаф бе истифодаи технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ ғайриимкон аст.

¹ Маҳмадов, А.Н., Ибодов, А.Ҳ. Нақш ва мавқеи интернет дар сиёсат / А.Н. Маҳмадов, А.Х. Ибодов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ, Қисми 1. - 2014. - № 3/8 (150). - Душанбе: «Сино», - С. 135.

² Абдучабборов, М.А. Ҳукумати электронӣ – концепсияи нави идоракунии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон /М.А. Абдучабборов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2016. - №2/2 (197). – С. 298.

Пеш аз ҳама технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ дар сиёсат ин раванди идоракунии самаранок ва дастраскунии иттилоот ба ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошад, ки воситаҳои татбиқи он пеш аз ҳама телефонҳои компютерҳои фардӣ қисмат доништа мешавад. Технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ имкониятҳои дастраскунӣ ва пешниҳоди иттилооти саривақтиро ба таври назаррас васеъ мегардонад. Телефонҳои компютерҳои фардӣ дар пайвастигӣ бо интернет имконияти ба таври назаррас ҳамкории ниҳодҳои давлатиро бо ҷомеаи шаҳрвандӣ раванқ мебахшад.

Тавассути технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ аҳоли ба раванди идораи корҳои давлатӣ ҷалб карда шуда, ба пешрафти фаъолияти маъмурию идоракунӣ ва самаранокии идораи давлатӣ таъсир мерасонад. Истифодаи технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ дар раванди идораи корҳои давлатӣ имкон медиҳад, то ки таҳияи вазифаҳои сиёсати давлатӣ ва идоракунии раванди иҷроиши онҳо пурзӯр карда шавад.

Дар шароити имрӯза мазмунан муносибати аҳоли тағйир меёбад – аҳоли на танҳо бунёдкунандаи давлату ҳукумат, балки таҳиягари қарорҳои нави сиёсӣ мегардад, ки аз як тараф муносибат ва масъулияти нави аҳолиро зиёд мегардонад, аз тарафи дигар бошад, дараҷаи баланди касбии кормандон ва омодагии технологиро талаб менамояд. Ҷорӣ намудани технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ самаранокии идоракунии давлатӣ, шаффофияти фаъолияти давлат ва ҷалби фаъолони шаҳрвандонро ба фаъолияти давлат афзоиш дода, ба кам шудани хароҷоти давлатӣ мусоидат мекунад¹.

Татбиқи ҳукумати электронӣ дар тамоми олам бо суръати хело баланд идома ёфта истодааст. Давлатҳои пешрафтаи олам тамоми чораҳои заруриро андешида истодаанд то, ки ҳукумати электронӣ дар кишварашон рушду инкишоф ёбад. Дар шароити муосири рушди иқтисодиёти Тоҷикистон яке аз масъалаҳои мубрами идоракунии давлатӣ масъалаи ташаккули системаи ҳукумати электронӣ мебошад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати тозабунёду наватъсис дар ташаккули инкишофи ҳукумати электронӣ қадамҳои аввалини худро гузошта истодааст. Дар ин ҷода сарварон ва роҳбарияти Тоҷикистон чандин амалҳои муфидро ба анҷом расонида истодаанд.

Паҳн ва дастрас будани ТИК шартӣ зарурии демократикунони ҷомеа, рушди ташаббусҳои шаҳрвандӣ ва худидоракунии одамон мебошад. ТИК муҳимтарин воситаи алоқа буда, барои огоҳ кардани шаҳрвандон аз доираи васеи масъалаҳои гуногуни ҳаёт, муҳокимаи лоиҳаҳои қонун ва дигар санадҳои меърии ҳуқуқӣ дар раванди таҳияи қарорҳои сиёсӣ истифода мешавад.

Дар ҳаҷони пешрафтаи технологӣ ТИК аллақай ба маркази табдили ҳукумат табдил ёфтааст. Истифодаи ТИК аз ҷониби ҳукуматҳо ҳоло хуб ба роҳ монда шудааст ва як ҷузъи ҷудонашавандаи фаъолияти ҳукуматҳо шудааст. Инфрасохтори иттилоотӣ, бахусус технологияҳои интернетӣ, табиатан дорои чунин хусусиятҳо, аз қабилӣ кушодагӣ, пайвастигӣ, дастрасӣ ва ғайра мебошад. Аз ин рӯ, дар сатҳи миллӣ ба ТИК ҳамчун яке аз омилҳои асосии мусоидат ба дигаргуниҳо тавачҷӯх зоҳир карда мешавад. Масъалаҳои ҳукумати электронӣ ҳамчун табдили сохторҳои давлатӣ ва роҳи ҳамкории сохторҳои давлатӣ ва шаҳрвандон баррасӣ мешаванд. Илова бар ин, ТИК як воситаи тавоноии мусоидат ба ҷалби шаҳрвандон дар таҳияи сиёсати давлатӣ мебошад. Бартараф кардани монеаҳои ташкилӣ, ки тавассути барномаҳои ТИК мусоидат мекунанд, барои тағйир додани сохторҳои давлатӣ барои ба тартиб даровардан ва осонгардонии идоракунии давлатӣ ва баъзан аз байн бурдани тақрорӣ муҳим

¹ Стырин, Е.М. Электронное правительство и административная реформа: понятие, взаимосвязь, состояние // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://opengov.ru/2024.03.08/adm/> (санаи мурочиат: 02.04.2024).

аст. ТИК инчунин дастрасии ниҳодҳои давлатиро барои ҷомеа афзоиш дода, ба иштироки шаҳрвандон дар қабули қарорҳо мусоидат мекунад.

Дар ибтидо, вақте ки ТИК барои табилии ҳукумат истифода мешуд, аксари та-шаббусҳои ҳукумати электронӣ ба технологияҳои интернетӣ бо истифода аз алоқои собит асос ёфта буданд. Муомилот тавассути Интернет дар дохили шабакаҳои хати доимӣ, ки ҳамчун инфрасохтори иттилоотии миллӣ дар зери замин ҷойгир буданд, анҷом дода мешуданд. Хизматрасонии давлатии электронӣ дар ҷойҳои маҳдуд дар ҷои истиқомат ё ҷои кор тавассути хатҳои сими телекоммуникатсионӣ пешниҳод карда мешуд. Бо вуҷуди ин, бо паҳн шудани технологияҳои мобилӣ, интернетии мобилӣ ва дастрасии бесим ба муассисаҳои давлатӣ ба муҳити ҳукумати электронӣ таъсири ҷиддӣ расонидааст. Технологияҳои мобилӣ нерӯи бахши давлатиро барои истифодаи ТИК дар беҳбуди фаъолияти худ ва муошират бо шаҳрвандон ва соҳиб-корон тавсеа медиҳанд. Дар натиҷа, ҳукумати электронӣ тавсеа ёфт ва тадриҷан ба ҳадамоти мобилии ҳукумат табдил ёфт, ки дар бахши давлатӣ дар баробари зами-маҳои насли ояндаи ТИК пайдо мешаванд.

Дар мақола нақши технологияҳои иттилоотӣ ва иртиботӣ дар самти татбиқи концепсияи «ҳукумати электронӣ» дар Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Муаллиф ТИК-ро ҷузъи чудонашавандаи пешрафти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоии давлат дар шароити муосир ва яке аз муҳимтарин унсурҳои татбиқ ва рушди ҳукумати электронӣ арзёбӣ мекунад. Зикр мегардад, ки технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ дар ҳоли ҳозир дар соҳаҳои зиёди ҳаёти ҷамъиятӣ ва аз ҷумла дар соҳаи идоракунии давлатӣ татбиқ карда мешаванд, вале новобаста аз ин, он тамоми шаҳрвандон ва соҳаҳои фаъолият аҳолиро пурра фаро нагирифтааст. Сабаабҳо ва омилҳои ба таври лозимӣ рушд накардани соҳа бо мисолҳо нишон дода шудаанд.

Муаллиф ба ин назар аст, ки сифати идораи давлатӣ дар замони имрӯза ва расидан ба нишондиҳандаҳои лозимии рушд дар сатҳи ҳукуматӣ электронӣ ба сатҳи сифати истифодаи ТИК саҳт алоқаманд мебошад.

ТАВСИФИ ҶИНОЯТӢ-ҲУҚУҚӢИ МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ ВОСИТАҲОИ НАШӢАДОР БО МАҚСАДИ БА СОҶИБӢЯТИ КАСИ ДИГАР ДОДАН БО ИСТИФОДА АЗ ШАБАКАҲОИ ИНТЕРНЕТИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ЦЕЛЬЮ ИХ ПЕРЕДАЧИ В ЧУЖОЕ ВЛАДЕНИЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТЕЙ ИНТЕРНЕТ

РУСТАМЗОДА ЗАРРИНА РУСТАМ

дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
e-mail: rustamzoda83@mail.ru

Муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан бо истифода аз шабакаҳои Интернетиро моҳиятан аломати алоҳида ва мустақили тарафи объективии ҷинояти моддаи 200 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) (муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди онҳо бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан) баҳогузори намудан мумкин аст.

Қинояти мазкур ҳамчун кирдори қинояти дар солҳои охир паҳнгардида, ба муқобили саломатии аҳоли равона шуда, аксар вақт ба содиршавии дигар қиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин, аз қабилӣ одамқушӣ, терроризм, экстремизм (ифротгарой), савдои одамон ва ғайра мусоидат менамояд.

Объекти бевоситаи қинояти номбурдари яке аз муносибатҳои муҳимтарини ҷамъиятӣ, яъне саломатии аҳоли ташкил медиҳад.

Таҳти мафҳуми “саломатӣ” ҳолати беҳбудии пурраи ҷисмонӣ, рӯҳӣ ва иҷтимоӣ, набудани беморӣ ва нуқсонҳои ҷисмонӣ дар назар дошта мешавад¹.

Дар зери моҳияти “аҳоли” бошад тамоми одамон, новобаста аз шахрвандӣ ва ҳудуди ҷойи истиқоматашон фаҳмида мешавад. Аз ин рӯ, саломатии аҳоли ин ҳолати беҳбудии пурраи ҷисмонӣ, рӯҳӣ ва иҷтимоии тамоми одамон ба ҳисоб меравад.

Қиҳеле ки қайд гардид, амали қинояти мазкур моҳиятан аломати мустақили тарафи объективии қинояти дар моддаи 200 Кодекси қиноятӣ пешбинишударо ташкил дода, тарзи содир намудани он ҳамчун унсури ҳатмии иловагии (факултативии) тарафи объективӣ баҳогузори карда мешавад. Хусусиятҳои хавфнокии муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан, ки бо истифода аз шабакаҳои Интернетӣ содир карда мешавад (чунин хусусиятҳо дар бобҳои дигар таҳлил гардидаанд) зарурияти таҳқиқи ҳамаҷонибаи тарафи объективии онро тақозо менамояд.

Муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан бо истифода аз шабакаҳои Интернетӣ ҳамчун аломати тарафи объективӣ метавонад, ки ба дигар аломатҳои мустақили тарафи объективии м. 200 ҚЧ ҚТ, ба монанди ғайриқонунӣ истехсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан ва нигоҳ доштани воситаҳои нашъадор дар алоқамандӣ ва якҷоягӣ ҷой дошта бошад. Яъне, дар инҷо маҷмуи амалҳои ғайриқонунӣ оид ба истехсолу коркард, соҳибшавию нигоҳдорӣ ва минбаъд муомилоти ғайриқонунӣ дар назар дошта шудааст.

Агар муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан бо истифода аз шабакаҳои Интернетӣ ба миқдори начандон калон содир шуда бошад, қинояти мазкур дар асоси қ. 2 м. 200 ҚЧ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Дар сурати муайян намудани ҳолати такрории содиршавии қиноят, дарёфти предмети қиноят (воситаҳои нашъадор) дар муассисаҳои таҳсилоти ҳамагонӣ ё дар дигар ҷойҳои, ки барои гузаронидани чорабиниҳои таълимӣ, варзишӣ ё дигар чорабиниҳои ҷамъиятӣ истифода бурда мешаванд, дар асоси маслиҳати пешакӣ аз ҷониби гуруҳи ашхос, ба миқдори калон ва дар ҳолати ретсидиви хавфнок содир намудани қинояти муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан бо истифода аз шабакаҳои Интернетӣ кирдори содиршуда бо қ. 3 м. 200 ҚЧ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Агар муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан бо истифода аз шабакаҳои Интернетӣ ба ҳолати ретсидиви махсусан хавфнок алоқаманд бошад, дар маҳалли адои ҷазо дар намуди маҳрум намудан аз озодӣ, бо истифодаи мақоми хизматӣ, аз ҷониби гуруҳи муташаккил ё иттиҳоди қиноятӣ ё ба миқдори махсусан калон содир шуда бошад, кирдори қиноятӣ дар асоси талаботи банди дахлдори қ. 4 м. 200 ҚЧ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Тарафи субъективии муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан бо истифода аз шабакаҳои Интернетиро гуноҳ дар шакли қасди бевосита ташкил менамояд. Гунаҳгор дар доираи фаҳмишҳои умумӣ ё касбӣ дарк менамояд, ки ғайриқонунӣ паҳн кардани воситаҳои нашъадор ва оқибат истеъмоли онҳо аз тарафи шахсони алоҳида дар умум ба саломатии аҳоли зарар

¹ Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 мартӣ с. 2017, № 1413 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ-1. мод. 270; с. 2021. № 1-2, мод.12.

мерасонад, ба содиршавии дигар ҷинойтҳо мусоидат менамояд, эътибори давлатро дар ҷомеаи ҷаҳонӣ паст намуда, оқибат ба генафонди миллат таъсири бад мерасонад, аммо дидаю доништа кирдорро содир менамояд.

Ангеза ва мақсадро ҳамчун унсурҳои ҳатмии иловагии тарафи субъективии ҷинойт дар шаклҳои бе заҳмат (бе дарди миён) ба даст овардани ғоида, маблағгузорӣ бо қасди содир намудани дигар ҷинойтҳо, аз байн бурдани генафонди миллат, ҳалқият ва қавмҳои алоҳида ё таъсири бад расонидан ба онҳо, захролуд намудани шахсони алоҳида ё гуруҳи шахсон ва ғайра, тавсиф намудан мумкин аст.

Субъекти муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан бо истифода аз шабакаҳои Интернетиро шахси воқеии муқаллафи ба синни 14-сола расида ташкил менамояд. Агар, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан бо истифода аз шабакаҳои Интернетӣ бо истифодаи мақоми хизматӣ содир гардида бошад, пас моҳияти субъекти махсусро доро мебошад.

Субъектони махсуси ҷинойти таҳқиқшавандаро шахсоне ташкил менамоянд, ки аз рӯи вақолатҳои хизматӣ мувофиқи қонунгузорӣ ҳуқуқи дар ихтиёри худ доштани воситаҳои нашъадорро бо мақсади коркард, истеҳсоли доруо лавозимоти тиббӣ (мутахассисони соҳаи фармасефтӣ), ё муваққатан дар ихтиёри худ нигоҳдории онҳоро (қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки воситаҳои нашъадорро ҳамчун предмети ҷинойт ба даст овардаанд) бо шартӣ минбаъд аз рӯи таъйинот ба мақомоти дигар суборидан, доро мебошанд.

Баҳри зарурати таҳқиқи мавзӯ ва мубрам будани масъалаи баррасишаванда қайд намудан бомаврид аст, ки соли 2023 аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 ҷинойт марбут ба хариду фурӯши воситаҳои нашъадор тавассути Интернет ошкор ва ба қайд гирифта шуда, аз муомилоти ғайриқонунӣ 108 кг 600 грамм маводи нашъаовар ва 2711 адад ҳабҳои синтетикии MDMA¹ мусодира карда шудааст.

Ба таври мисол, моҳи март соли 2023 аз ҷониби қормандони Агентии назорати маводи нашъаовар шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз аъзои гурӯҳи муташаккили ҷинойтпешаи трансмиллии нашъачаллоб дастгир гардид, ки аз номбурда 35 кг 155 гр маводи нашъаовар, аз ҷумла 965 гр метамфетамин мусодира карда шуд. Гурӯҳи мазкурро шаҳрванди Афғонистон созмон дода, тавассути барномаи интернетии “WhatsApp” фаъолияти ҷинойтии онро роҳбарӣ менамуд. Инчунин, дар натиҷаи гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар шаҳри Бохтари вилояти Хатлон 2 нафар сокини ин шаҳр бо 2,13 гр метамфетамин ва 7 гр афюн дастгир гардиданд, ки онҳо бо хариду фурӯши маводи нашъаовар тавассути шабакаи Интернет бо усули бидуни аз даст ба даст додан машғул буданд².

Дар муқоиса ба соли 2022 дар соли 2023 аз ҷониби Вазорати қорҳои дохилӣ 5 ва аз ҷониби Агентии назорати маводи нашъаовар фаъолияти 3 гурӯҳҳои муташаккили ҷинойтӣ ошкор ва қатъ карда шуд, ки чунин гурӯҳҳои ҷинойткор аксари ҳолатҳо бо истифода аз шабакаҳои Интернет интиқоли ғайриқонунии воситаҳои нашъадорро ба роҳ мемонданд. Масалан, моҳи апрели соли 2023 қормандони Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳудуди шаҳри Душанбе дар натиҷаи андешидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ 2 нафар аъзоёни фаъоли гуруҳи муташаккили ҷинойтӣ шаҳрвандони Тоҷикистон З.Ҳ. ва А.С.-ро дастгир намуда, аз онҳо ба миқдори 7 кг 213 грамм моддаи психотропии

¹ MDMA ҳамчун моддаи психоактивӣ дар як вақт ба якҷанд системаҳои нейротрансмиттерҳо ва нейрогормоналҳо таъсир мерасонад ва таҷрибахоро ҳам аз ҷиҳати субъективӣ гуворо ва ҳам то андозае ногувор такмил медиҳад.

² Шарҳи вазъи маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2020 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://akn.tj/wpcontent/uploads/2021/09/%d0%9e%d0%b1%d0%b7%d0%be%d1%80-2021-1.pdf?ysclid=14nsuky88h251376960> (санаи муҷриат: 02.05.2024 с).

метамфетамин мусодира намуданд. Зимни тафтиши пешакии парвандаи ҷиноятии мазкур муайян карда шудааст, ки ба ин ГМҶ шаҳрванди Ҷумҳурии Исломии Афғонистон А.А. аз хориҷа тавассути барномаҳои интернетии “WhatsApp” ва “Viber” роҳбарӣ карда, моддаи психотропии мазкурро дар Ҷумҳурии Исломии Покистон ба дохили 7 адад таҷҳизоти маишии хамиркунак ва омехтакунандаи маводи хӯрока, тамғаи “Abdullah” бо навиштаҷоти “Model No. AE-900A” ба таври саноатӣ ҷой намуда, тавассути ҳаммаслакони ҷиноятиаш ба худуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳи қочоқ ворид намуда, мақсад доштанд ба дигар давлатҳои минтақа интиқол диҳанд¹.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА *

СОЛЕХЗОДА ФАРОГАТ ФАТХИДДИН

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, подполковник милиции
E-mail: farogat.solekhzoda.81@bk.ru

Вопрос реализации прав человека тесно связан с выработкой в государстве эффективного механизма обеспечения прав и свобод человека. Особую актуальность данный вопрос приобретает в современных условиях. Как отмечает А.М. Тошев, «в условиях перехода к рыночной экономике, либерализации общественной жизни, демократических преобразований в сфере политико-правовых отношений от правоохранительных органов требуется большая ответственность в сфере обеспечения правового статуса личности»².

На этот аспект особое внимание обратил Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в ходе своего послания парламенту страны 28 декабря 2023 года. Им было, в частности, отмечено, что «обеспечение устойчивого и ускоренного развития страны требует своевременного и всестороннего правового регулирования. Законодательство должно постоянно совершенствоваться и идти в ногу с политическими, экономическими, социальными и культурными реформами. Другой важный вопрос, который играет ключевую роль в правовой системе страны, — это обеспечение верховенства закона, которое считается осью деятельности органов судебной власти и правоохранительных органов»³.

В этой связи важное значение приобретает вопрос определения форм деятельности органов государственной власти, в том числе и внутренних дел по реализации, закреплённых в Конституции страны и действующем законодательстве прав и свобод человека.

¹ Шарҳи вазӣ маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2023 // [Захираи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: khovar.tj...ma-allai...i-vazi-nazorati-mavodi...urii... (санаи муроҷиат: 02.05.2024 с).

* Статия подготавлиена в рамках реализации научно-исследовательской темы «Совершенствование административно-правовой и уголовно-правовой деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан в сфере предупреждения насилия в семье (2023-2028 годы)», которая финансируется за счет средств государственного бюджета Республики Таджикистан. Государственный регистрационный номер: 0121TJ1291

² Тошев, А.М. Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Амиршоҳ Мансурович Тошев. – М., 2014. – С. 170.

³ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 декабря 2023 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.president.tj>

Следует отметить, что в отечественной и зарубежной литературе изучению вопроса о понятии «форма деятельности» уделяется значительное внимание, которое привело к формулированию различных трактовок данной категории. Так, В.Я. Кикоть определяет форму деятельности как «однородные по своему характеру и правовой природе внешне выраженные группы действий либо их результат, посредством которых осуществляются определенные функции»¹. В свою очередь Д.Н. Бахрах даёт следующее определение: «Форма деятельности - это определенная часть управленческой деятельности органа, его структурных подразделений и должностных лиц»².

Обобщив существующие в науке понятия «форма деятельности», мы пришли к выводу, что под данной категорией следует понимать деятельность, в рамках которой государственные органы выполняют конкретные задачи и достигают поставленных целей с использованием целого ряда правовых средств. В контексте деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина данная деятельность также осуществляется в определенных формах, которые выбираются сотрудниками не произвольно, а всегда обусловлены ее содержанием. Профессиональное использование форм деятельности способствуют повышению качества их работы, а неверно определенные – снижению либо сводят эффективность деятельности к нулю³.

Таким образом, в качестве форм деятельности следует рассматривать внешнее проявление урегулированного правом способа, реализация которого в самом общем виде будет способствовать достижению поставленной цели, т.е. они могут быть рассмотрены как составные части (направления) внешней деятельности органов внутренних дел.

В юридической литературе отмечается, что деятельность органов государственной власти, в том числе и органов внутренних дел связана с реализацией большого круга задач и исходя из этого в науке существуют несколько оснований для классификации форм деятельности данных органов. Так, в науке предлагается деление форм на гласные и негласные, процессуальные и непроцессуальные⁴, правотворческие и правоприменительные (правореализационные)⁵. Но самым распространённым делением форм деятельности является разделение на правовые и неправовые (организационные).

Под правовыми формами понимается такая деятельность, которая установлена в нормативных правовых актах, имеющая государственно-властный характер и влекущая юридические последствия. В свою очередь, под неправовыми (организационными) формами деятельности понимают осуществление управленческой деятельности, которая непосредственно не связана с реализацией государственно-властных полномочий⁶.

Исследуя вопрос о формах деятельности государственных органов отечественный автор Дж.Ш. Кодиров отмечает, что «разница между данными формами видится по характеру последствий, который они влекут за собой. Для правовых форм характерно то, что они всегда влекут за собой четко очерченные юридические последствия. В этом проявляется их роль в реализации исполнительной власти, т.е. юридически властные полномочия,

¹ Кикоть, В. Я. Административное право России: учебник / В. Я. Кикоть, П. И. Кононов, И. Ш. Килисханов. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИДАНА, 2012. – С. 284.

² Бахрах, Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. - 2-е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2005. – С. 132.

³ Киричёр, Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.11; 12.00.02 / Евгений Владимирович Киричёр. – М., 2014. – С. 293-303.

⁴ Бахрах, Д.Н. Административное право России: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2011. - С. 271-272.

⁵ Козлов, Ю.М. Основы советского административного права: учебник / Ю.М. Козлов. М., 1975. С. 110-118.

⁶ Полянский, И.А. Организация исполнительной власти субъекта Российской Федерации. - М., 2001. - С. 46.

является ее содержанием»¹. Далее он отмечает, что «неправовые формы деятельности имеют ряд характерных особенностей. Во-первых, они выступают в качестве формы выражения деятельности данных органов. Во-вторых, в результате осуществления данной формы деятельности, не наступают правовые последствия, изменение или прекращение нормативно-правовых актов и правоотношений. В-третьих, они могут лишь основанием для совершения действий, влекущих правовые последствия»².

При этом, среди авторов нет единой позиции и по вопросу содержательного наполнения форм деятельности органов внутренних дел по защите прав человека. Так, С.В. Гунич, А.В. Рябцев считают, что формы деятельности органов внутренних дел по защите прав человека делятся на правовые формы, к которым относят правотворчество и правоприменение и организационные (неправовые) обусловленные присущими им профилактическими, техническими, пропагандистскими и прочими мерами воздействия³. Данная позиция находит поддержку и среди отечественных исследователей. В частности, Ф.Ш. Бобоназарзода отмечает, что «в деятельности ОВД Республики Таджикистан применяются все основные формы обеспечения и защиты прав и свобод, используемые в анализируемом механизме и характерные органам государства в целом. Данные формы реализуются посредством определенных методов правообеспечивающей деятельности»⁴.

В более широком контексте формы деятельности трактуются Е.В. Киричёком. По его мнению, «каждая форма, являясь неотъемлемой частью деятельности полиции по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, соотносится с ней как отдельное и общее, т. е. каждая форма служит выражением сущности всего процесса деятельности полиции в данной сфере. Деятельность полиции по обеспечению прав и свобод человека и гражданина пронизывает весь комплекс, возложенных на нее задач, обуславливая и конкретизируя их. В этой связи, видится оправданным выделить такие формы деятельности полиции в данной области, которые бы, во-первых, соответствовали всем формальным признакам этого понятия, а во-вторых, раскрывали сущность содержания любого направления деятельности указанных органов. Такими формами, как представляется, являются правоприменительная, организационная, воспитательная, правоохранительная. Данная система форм адекватно отражает структуру деятельности полиции, характеризует ее роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина»⁵.

Как видно из приведенной позиции, автор дополнительно выделяет две формы деятельности – воспитательную и правоохранительную. Данный подход на наш взгляд более точно описывает формы деятельности органов внутренних дел по защите прав человека, так как данная сфера имеет свои отличительные особенности и определяют специфику деятельности данных органов. По нашему мнению, воспитательная и правоохранительные формы деятельности направлены на предотвращение и восстановление нарушенных прав

¹ Кодиров, Дж.Ш. Конституционно-правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Дж.Ш. Кодиров. – Душанбе, 2021. – С. 110.

² Там же.

³ Гунич, С.В. Органы внутренних дел как элемент конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сергей Владимирович Гунич. – Хабаровск, 2014 – С. 122-125; Рябцев, А.В., Гунич, С.В. Формы и методы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности / А.В. Рябцев, С.В. Гунич // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. - № 2 (28). – С. 124-131.

⁴ Бобоназарзода, Ф.Ш. Конституционно-правовые основы обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Фарход Шарофидин Бобоназарзода. – М., 2019. – С. 194-198

⁵ Киричёк, Е.В. Указ. раб. – С. 293-303.

человека и в данном контексте, мы их можем охарактеризовать как превентивные и право-защитные формы.

Исходя из всего изложенного, мы можем определить следующие формы деятельности органов внутренних дел по защите прав человека - правоприменительная, организационная, превентивно-воспитательная и правозащитная (охранительная).

Кратко изложим сущность данных форм деятельности органов внутренних дел.

Одной из важнейших форм деятельности органов внутренних дел является правоприменительная форма, которая реализуется в двух видах – правотворчество и правоприменение. Е.В. Киричѐк отмечает, что «правоприменительная форма характеризуется изданием правоприменительных актов с целью конкретизации содержания прав и свобод человека и гражданина, установления порядка, пределов и оснований их реализации, а также индивидуализации других юридических фактов, с которыми связано осуществление прав и свобод человека и гражданина. Эти акты выступают в качестве составной части системы юридических фактов, составляющих организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Их грамотное и своевременное составление сотрудниками полиции способствует эффективной реализации прав и свобод человека и гражданина»¹. В свою очередь, А.В. Рябцев указывает, что «правотворческая деятельность осуществляется посредством выработки, изменения, дополнения и отмены нормативных правовых актов, нацеленных главным образом на регулирование разных сторон функционирования органов внутренних дел, в том числе и регламентацию деятельности по охране и защите прав и свобод человека и гражданина. Данного рода установления правового характера в большинстве своем организуют работу конкретных подразделений, организаций и служб в рамках соблюдения законности, уважения и защиты прав и свобод личности, а также нацеливают на борьбу с преступлениями и иного рода правонарушениями, непосредственно или опосредованным образом нарушающими интересы населения»².

Исследуя данную форму деятельности на примере органов внутренних дел Республики Таджикистан Ф.Ш. Бобоназарзода отмечает, что «правотворческая форма деятельности имеет огромное значение в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Данное обстоятельство объясняется тем, что благодаря принятию ведомственных нормативных правовых актов, ОВД РТ определяют пределы осуществления своих функций, которые направлены как на обеспечение интересов гражданина, так и на их соблюдение и защиту. Анализ нормативных правовых актов в сфере ОВД Республики Таджикистан показывает, что они направлены, в основном, на совершенствование деятельности сотрудников конкретных подразделений, повышение уровня их профессиональной подготовки при исполнении своих должностных полномочий, а также на упорядочение осуществления населением своих прав и свобод»³.

Не менее важным направлением данной формы деятельности является правоприменение. Как известно, одного правового закрепления недостаточно для того, чтобы обеспечивать права и свободы человека. В государстве должны быть выработаны эффективные средства их реализации и применения, в том числе и в деятельности внутренних дел.

Правоприменительная деятельность данных органов в целом схожа с деятельностью иных органов государственной власти и выражается в реализации компетенции соответствующего органа и обязанности исполнения его решений. При этом, в правоприменительной деятельности органов внутренних дел существуют и ряд отличительных особенностей, например возможность применения принудительных мер воздействия.

¹ Киричѐк, Е.В. Указ. раб. – С. 293-303.

² Рябцев, А.В., Гунич, С.В. Указ. раб. – С. 124-131.

³ Бобоназарзода, Ф.Ш. Указ. раб. – С. 194.

Второй формой деятельности органов внутренних дел является организационная форма. Данная форма тесно связана с правоприменительной формой деятельности. Как отмечает Ф.Ш. Бобоназарзода «данное обстоятельство объясняется тем, что их полномочия, как и полномочия других государственных органов, строго урегулированы законом и исполняются в строгом соответствии с ним. В области обеспечения прав и свобод человека и гражданина организационная деятельность выражается в постоянном поддержании правопорядка, охране и защите социальных благ и т.д. Этой форме деятельности присуща обязанность по созданию необходимых и должных условий для свободного осуществления прав и свобод человека и гражданина»¹. Таким образом, организационная форма позволяет, во-первых, создать более рациональный порядок обеспечения прав и свобод человека и гражданина, во-вторых, поддерживать и совершенствовать его в соответствии с изменившейся ситуацией, а в-третьих, предполагает организацию работы полиции, посредством эффективного использования методов, с целью своевременного устранения причин негативного характера, препятствующих человеку и гражданина в пользовании своими правами и свободами².

Третьей формой деятельности является превентивно-воспитательная форма, которая реализуется в двух аспектах. Во-первых, это воспитательные меры в отношении самих сотрудников органов внутренних дел по недопущению нарушений прав человека. Во-вторых, это профессиональная деятельность данных органов по повышению правовой культуры населения. Действующее законодательство страны предъявляет повышенные требования к сотрудникам органов внутренних дел. Как отмечает М.Р. Раджабзода, «от сотрудников правоохранительных органов требуется соблюдение высокого уровня законности и порядка, обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Они должны иметь высокий уровень профессиональной правовой культуры, профессиональных навыков и этики службы. Профессиональная правовая культура работников данных органов формируется с учетом профессиональной деятельности, служебной компетентности, их прав и обязанностей и отличается от других лиц, занимающихся юридической деятельностью»³. Действительно, наличие повышенных требований к сотрудникам органов внутренних дел налагает на них высокую ответственность. В первую очередь, они неукоснительно должны соблюдать правовые предписания, в том числе и в области прав человека и не допускать в своей деятельности их нарушения. Иными словами, правовая культура сотрудников данных органов выражается в признании прав и свобод человека и гражданина, и других ценностей, формирование у них активной гуманистической жизненной позиции, его ориентированность на уважение достоинства личности⁴.

Не менее важным направлением в данной форме деятельности является воспитательная работа с населением, которая носит превентивный характер. Органы внутренних дел в своей ежедневной деятельности сталкиваются с различными проблемами граждан и непосредственно контактируют с населением. Постоянно находясь среди населения, реализуя свои многочисленные полномочия, ее сотрудники систематически заняты воспитательной работой среди населения, а именно той ее части, которая охватывает неблагоприятные слои общества, склонные к совершению правонарушений. Правильно поставленная работа в этом направлении содействуют предотвращению противоправных действий.

Заключительной формой является правозащитная (охранительная) деятельность. Это форма деятельности вытекает из функционального предназначения данного органа, т.е.

¹ Бобоназарзода, Ф.Ш. Указ. раб. – С. 194-198.

² Киричѐк, Е.В. Указ. раб. – С. 293-303.

³ Раджабзода, М.Р. Профессиональная правовая культура сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан: теоретическо-правовое и методологическое исследование: дис. ... док. юрид. наук (на тадж. яз.): 12.00.01 / Равшан Мухитдин Раджабзода. – Душанбе, 2022. – С. 89-90.

⁴ Киричѐк, Е.В. Указ. раб. – С. 293-303.

защита прав и свобод человека и гражданина от возможных их нарушений, и создание наиболее благоприятных условий для их реализации. Эта форма деятельности, в частности, охватывает такие аспекты как действия, направленные на пресечение противоправного поведения, применение мер принуждения и т. д. Так, важной формой реализации данной деятельности может выступать осуществление данными органами оперативно-розыскной деятельности. Данная форма раскрывает себя посредством осуществления гласно и негласно оперативными подразделениями оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и т.д.

В заключении следует отметить, что все обозначенные формы деятельности органов внутренних дел тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Также следует подчеркнуть, что именно от правильной реализации данных форм деятельности во многом зависит эффективность деятельности органов внутренних дел по защите прав человека.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛИЦ, НОСИТЕЛЕЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

СОШИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского
института МВД России, подполковник полиции

E-mail: soshin1974@gmail.com

ЖЕЛТОБРУХ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского
института МВД России, подполковник полиции

E-mail: jeltobruh.av@yandex.ru

Как известно, слово «терроризм» произошло от латинского (terror – страх, ужас). Сущность терроризма заключается в ряде признаков, присущих ему как преступному деянию. К таким признакам следует отнести следующие: общественная опасность, причинение смерти заложникам, запугивание населения и создание в нем напряженности, применение насилия в отношении одних лиц, с целью выдвижения требований к другим.

В конце XX века терроризм стал всемирным проявлением. Доказательством этому является совершение огромного числа террористических актов во всем мире. В результате проведенных в 2023 году исследований Институтом экономики и мира самой безопасной страной признана Исландия. Такие страны как США – заняли 131-е место, Украина – 157-е, Россия – 158-е место.

В последнее время наибольшую террористическую активность проявляют такие организации как: Исламское государство, аль Каида, Талибан, Боко Храм, Джебхат аль-Нусра ли-ахль аш-Шам (Фронт поддержки народа Сирии), а также Катиба Таухид валь-Джихад и Хизб ут-Тахрир аль-Ислами.

Россия Федерация от актов террористической агрессии понесла значительные человеческие и материальные потери.

В этой связи достаточно отметить совершенный террористами гнусный и трусливый террористический акт 22 марта 2024 года в Красногорске в деловом центре «Крокус Сити Холл», при котором по данным МЧС России погибло 143 человека. Вооруженные стрел-

ковым автоматическим оружием боевики, ворвались в здание перед началом концерта рок-группы «Пикник» и устроили стрельбу, в упор расстреливая мирных людей, после чего подожгли площадку¹.

Противодействие терроризму является одной из приоритетных задач, которые стоят перед правоохранительными органами.

Орган внутренних дел является одним из органов правоохранительной системы, осуществляющих мероприятия по предупреждению и пресечению терроризма.

Так, в соответствии с пунктом 17 ст. 12 Федерального закона «О полиции», сотрудники полиции обязаны участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты от террористических посягательств потенциально опасных объектов и мест массового пребывания граждан².

Исходя из вышесказанного сотрудники органов внутренних дел должны уметь выявлять и пресекать действия лиц, носителей террористической угрозы.

С точки зрения практики, изучение сущности терроризма создает предпосылки для обобщения черт, свойственных деятельности террористов. Это позволяет составить их типичный портрет.

В этой связи, существенную значимость приобретает создание и предоставление сотрудникам правоохранительных органов методических рекомендаций по выявлению террористов. Особенно террористов - «смертников».

Как пример, можно привести террористическую атаку, произошедшую на железнодорожном вокзале в городе Волгограде и получившую большой общественный резонанс. Напомним, что это событие произошло 29 декабря 2013 года в 12 часов 45 минут. В результате погибли 14 человек, одним из которых был ребенок, 43 человека получили ранения различной степени тяжести. По данным РИА Новости, со ссылкой на источник в силовых структурах Дагестана, террористический акт совершен «черной вдовой» Оксаной Аслановой, уроженкой г. Радужный Ханты-мансийского автономного округа. По обнародованным данным, она являлась бывшей женой генерала Амира Валиджанова, который ранее был уничтожен. Другие источники называют ее супругой боевика Гасана Абдуллаева. «Возможно, после гибели мужа, так называемая «чёрная вдова», пережившая ещё нескольких мужей, проходила подготовку в качестве террористки-смертницы», - говорится в объявлении, которое было размещено в корпоративном блоге московского ОМОНа в Livejournal omon_moscow.

Террористка привела в действие взрывное устройство при входе в здание железнодорожного вокзала г. Волгограда, рядом с турникетом и рамкой металлоискателя. Входя в здание, террористка замешкалась и повела себя странным образом. Её необычное поведение заметил находившийся рядом с рамкой металлоискателя полицейский Дмитрий Маковкин, который и остановил «смертницу», бросившуюся вовнутрь зала ожидания. Преступницу попытался также остановить инспектор по досмотру вокзального комплекса Сергей Наливайко. В это время прогремел взрыв. Сотрудник полиции и инспектор по досмотру РЖД погибли на месте. Таким образом, специальные средства пропускной системы и бдительность сотрудника полиции, а также инспектора по досмотру РЖД, не позволили «смертнице» проникнуть в зал ожидания железнодорожного вокзала, что позволило избежать большего количества жертв.

¹ Гусаров, С. По состоянию на вечер 27 марта: число погибших в результате теракта в «Крокусе» выросло до 143 // Республики Таджикистан на русском 2024. 27 марта // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.rt.com/gr4p> (дата обращения 28.03.2024).

² О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900. Далее ФЗ «О полиции».

Анализ произошедших террористических актов показал, что значительное число террористов-смертников были связаны с международными террористическими организациями. Проходили обучение в центрах подготовки террористов, где подвергались т. н. «зомбированию». Как правило, за отдельным террористом стоит террористическая группа или даже целая организация.

Совершение террористического акта тщательно готовится. Производится разведка на «объекте нападения». Намечается место и время совершения террористического акта. Выбираются способы проникновения на объект, а также способы доставки «живой бомбы». Взрывное устройство может быть пронесено на объект заблаговременно, при этом для его доставки могут быть использованы лица обслуживающего персонала. Как это произошло в случае с самолетом, летевшим из Шарм-ан-шейха (Египет) в Санкт-Петербург (Россия). В сентябре 2016 года комиссией по расследованию причин катастрофы были озвучены данные, в соответствии с которыми взрыв произошел в хвостовой части самолета, в отсеке для негабаритного багажа. Взрывное устройство было спрятано между детских колясок. Предположительно взрывное устройство на борт самолета пронес грузчик египетского аэропорта, который после случившегося исчез, сбежав в Турцию¹.

В большинстве случаев террористами являются лица в возрасте 18-35 лет, разных национальностей. Бывают случаи совершения террористических актов несовершеннолетними лицами или подростками.

Для совершения террористического акта и проникновения на объект, террористу предписывается вести себя таким образом, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания и не выделяться из массы окружающих людей. Так, например, чтобы пройти на объект или другой цели, женщины – «смертницы» могут выдавать себя за беременных. В этом случае сотрудникам правоохранительных органов следует обращать внимание на выявление внешних психофизиологических проявлений намерений преступников, путем проведения личного сыска, а также непосредственного общения с террористом.

В процессе изучения психологии доказано, что в результате общения людей более 65% информации передается невербальными способами (жесты, мимика, позы и др.). Следовательно, умение понимать информацию, которую наблюдаемое лицо неосознанно демонстрирует, позволяет сделать вывод о его намерениях, душевном и физическом состоянии. Умение распознавать информацию вербального и невербального характера позволяет сотрудникам полиции выявлять преступников, в том числе и «террористов-смертников», но эта задача посильна, как правило, высококвалифицированным сотрудникам. Для овладения такими знаниями необходимо, чтобы занятия с сотрудниками органов внутренних дел проводились опытными специалистами-психологами.

Анализируя произошедшие в мире террористические акты, можно сделать вывод об условном разделении террористов, их совершивших, на типы:

- 1) «зомби»;
- 2) «по законам кровной мести»;
- 3) «патриоты» (к примеру, боевики «за веру»);
- 4) «за деньги»;
- 5) террористы «поневоле»;
- 6) «маньяки» (имеющие бредовые идеи).

Рассмотрим некоторые особенности тактических действий по выявлению террористов.

¹ Сальникова, О. Кто виноват в трагедии? Что известно об авиакатастрофе в Египте спустя год // Еженедельник «Аргументы и факты» № 43. 26/10/2016 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://spb.aif.ru/incidents/chp/kto_vinovat_v_tragedii_chno_izvestno_ob_aviakatastrofe_v_egipte_spustya_god (дата обращения 28.03.2024).

Для вступления в первоначальный контакт и проведения беседы, должны выбираться тихие хорошо освещенные места, которые дадут возможность выявить у подозреваемого мельчайшие особенности необычного поведения и обратить внимание на особенности его речи.

Сотрудникам правоохранительных органов необходимо знать, что от внешнего вида, поз, жестов и манеры общения во многом зависит успех установления с объектом интереса психологического контакта и возможности поддержания разговора. Для этого необходимо продумать приемы установления контакта и заранее отработать их под руководством профессиональных психологов. Исходя из положений, что значительное число террористов, как правило-смертников пребывают в состоянии повышенной тревожности, следует предусмотреть запасные варианты на случай непредвиденного развития ситуации¹.

В ходе беседы должны учитываться пол, возраст, психологический тип, национальность и уровень интеллекта подозреваемого.

Сотрудник обязан знать и уважительно относиться к обычаям, традициям и верованиям разных народов. Избегать вовлечения в споры, особенно на национальной или религиозной основе.

К процессу разговора необходимо подготовиться заранее. В зависимости от ситуации для проведения беседы придумывается «легенда», заранее готовятся необходимые вопросы, с учетом эмоционального состояния, опрашиваемого. Вопросы должны быть корректными, четкими, понятными, а также не противоречить «легенде».

Например, если «врач» попытается выяснить у подозреваемого паспортные данные и цель приезда, то такие вопросы естественно насторожат собеседника и вызовут обоснованные подозрения.

В то же время к лицам с «болезненным» видом или к женщинам с видимыми признаками беременности, «доктор» должен проявить особое внимание и заботу, а также предложить квалифицированную помощь².

Сотрудники могут попытаться установить психологический контакт с подозреваемым при осуществлении проверки документов. При этом необходимо проводить проверку документов у граждан, таким образом, чтобы террорист мог заблаговременно увидеть действия сотрудников полиции и убедиться в том, что проверка проводится формально и касается всех без исключения граждан.

При этом параллельно с проверкой документов сотрудники организуют скрытое наблюдение за подозрительными лицами, приближающимися к посту, где осуществляется проверка.

Для того, чтобы убедиться в обоснованности возникшего подозрения сотруднику рекомендуется задавать подозреваемому наводящие, дополнительные вопросы. Страх облачения заставляет террориста старательно (с паузами) подбирать слова к ответу, допускать речевые ошибки, уклоняться от прямых ответов. У него изменяется цвет лица (краснеет или наоборот бледнеет, покрывается пятнами, выступает пот). Проявляется и другие невербальные сигналы: нервное подергивание отдельных мышц лица, расширяются зрачки, происходит частое глотание слюны, заметно изменение в голосе (дрожание голоса, осиплость или хрипота)³.

В ходе проведения беседы сотрудникам не следует забывать о присутствующих в данном месте граждан, среди них могут находиться сообщники подозреваемого. В том слу-

¹ Чибунин, В.М. Тактические приемы и техника установления контакта с подозреваемым лицом / В.М. Чибунин, А.В. Желтобрюх // Аллея науки. - 2018. - Т. 2. - № 2 (18). - С. 743.

² Тактика предупреждения и пресечения террористических актов: учебно-методическое пособие / авт.-сост. Егоров В.Ю., Желтобрюх А.В., Ковалёв Д.В., Сошин А.А., Фидель П.М., Чибунин В.М. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 68.

³ Там же. – С. 67.

чае, когда подозрение падает на двух лиц, проводить беседу и наблюдение необходимо осуществлять сразу за обоими. Как правило, один из них проявляет чрезмерную активность, чем отвлекает внимание от своего собеседника.

Если в процессе беседы у подозреваемого наблюдаются потирание век; жесты, связанные с прикосновением рук к носу или рту, области шеи; отведение взгляда в сторону, обычно на потолок или в пол; попытки спрятать руки под одежду или в карман - это свидетельствует об обмане.

Плотно сжатые губы, покрасневшее лицо, пальцы рук сжаты в кулак, оборонная поза ног, зрачки глаз сужены, взгляд искоса или в упор, нахмуренный лоб, короткое дыхание через нос и т.д. – свидетельствуют об агрессии и готовности к нападению.

Дрожание голоса, дрожание пальцев рук, обхват одной рукой вторую, закусывание губ, учащение дыхания, скрещивание рук на груди, выступание кровеносных сосудов или их чрезмерная пульсация (особенно на шее), удерживание на уровне груди какого-либо предмета, например, сумки, пакета, цветы двумя руками и т.д. - о волнении, беспокойстве, страхе и нервозности.

Таким образом, для выявления в массе людей террориста - смертника, сотрудник полиции должен быть бдительным, обращать внимание на одежду и внешний вид, носимые вещи подозрительного лица, жестикуляцию рук, походку, особенности голоса, выражения лица и другие скрытые сигналы.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕТСУПЛЕНИЙ

ТУРАББАЕВ ХУСАНБЕК АБДУСАЛАМОВИЧ
доцент кафедры юридических дисциплин Института повышения квалификации МВД
Республики Узбекистан, подполковник
turabbayev.khusanbek@mail.ru

Процессы глобализации, в том числе глобализации информационных технологий, предоставляют неограниченные возможности для оказания воздействия на личность и общество. Одним из негативных последствий развития информационных технологий является появление и развитие новой формы преступности - преступности в сфере высоких технологий, когда компьютеры или компьютерные сети выступают в качестве объекта преступных посягательств, а также средства или способа совершения преступлений. Проблема киберпреступности актуализировалась в эпоху информационного общества, когда компьютеры и телекоммуникационные системы охватили все сферы жизнедеятельности человека и государства, а глобальная сеть Интернет является одной из наиболее быстрых областей развития телекоммуникационных технологий.

Киберпреступность основывается на взломе интернет-страниц, распространении вредоносных программ и противоправной информации людьми, осуществляющими преступную деятельность в виртуальном пространстве с помощью информационных технологий. Немаловажную роль для осуществления подобного рода противозаконной деятельности играет компьютер. Он является техническим средством, инструментом, позволяющим злоумышленникам не только похищать информацию, уничтожать или повреждать её, но и размещать вредоносные сайты, на которых содержатся компьютерные вирусы.

Данный вид преступления, как, впрочем, и все другие, таит в себе угрозу информационной безопасности общества. Помимо кражи денежных средств с банковских карт ки-

берпреступники научились похищать персональные данные человека, что может нанести непоправимый урон его репутации в случае опубликования этой информации в сети. Киберпреступность является проблемой не только каждого отдельного взятого интернет-пользователя, - её следует рассматривать в более широком, социальном и даже международном ключе. От роста киберпреступности страдают не только физические, но и юридические лица; жертвами хакерских атак в нашей современности становятся целые страны, государства.

Киберпреступность - это преступность в так называемом киберпространстве, совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных. Это определение соответствует рекомендациям экспертов ООН. По их мнению, термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети. Таким образом, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершённое в электронной среде¹.

Компьютерное преступление - это только такое преступление, которое посягает на безопасное функционирование компьютеров и компьютерных сетей, а также на обрабатываемые ими данные. Таким образом, компьютерное преступление представляет собой разновидность киберпреступления².

Сегодня жертвами преступников, орудующих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растёт пропорционально числу пользователей компьютерных сетей. Растущий профессионализм киберпреступников и постоянное совершенствование информационных технологий, и, как следствие, постоянная эволюция возможностей для совершения преступлений, создают новые угрозы для пользователей глобальных информационных сетей.

Стремительное развитие компьютерных сетей и проникновение их в различные сферы человеческой деятельности, как уже было сказано, изменило характер преступных посягательств и породило новые их формы.

Интернет и всё большее совершенствование устройств доступа к сети, в том числе «портативных» мобильных телефонов, коммуникаторов, создаёт новые возможности для злоупотребления информационными технологиями.

Термин «киберпреступность» в настоящее время часто употребляется наряду с термином «компьютерная преступность», причём нередко эти понятия используются как синонимы. Действительно, эти термины очень близки друг другу, но всё-таки не синонимичны. На наш взгляд, понятие «киберпреступность» (в англоязычном варианте - *cybercrime*) шире, чем «компьютерная преступность» (*computer crime*), и более точно отражает природу такого явления, как преступность в информационном пространстве. В результате интенсивного развития и внедрения современных информационных технологий в мире активизировались процессы формирования глобального информационного про-

¹ Десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: сб. документов / Сост. и автор. статьи А.Г. Волеводз. -М.: Юрлитинформ, 2001. - 496 с.

² Тропина, Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Татьяна Львовна Тропина. - Владивосток, 2005. - 26 с.

странства, повлекшие за собой и появление новых вызовов и угроз¹. Блага современной цивилизации, к которым, безусловно, относится цифровизация всех сфер жизни государства, общества, семьи и личности, к сожалению, приводят и к тому, что экономическая компьютерная преступность может затронуть практически каждого, живущего в современном мире².

В быстро меняющихся условиях современного высокотехнологического мира широкое использование получила компьютерная техника, машинные информационные носители, используемые в Интернете и в других социальных сетях. Это позволило создать принципиально новую виртуальную проекцию реального мира, в которую стали вовлекаться в практически все стороны нашей жизни. А это, в свою очередь создали беспрецедентные условия для обмена информацией, совершенствованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в инновационном виртуальном пространстве. Наряду с положительными сторонами применения созданной ИКТ имеются и негативные последствия данной реальности, а именно возникновению возможностей незаконного проникновения в созданную информационно-телекоммуникационную сеть с целью криминального обогащения («киберпреступления»). Под данными преступлениями понимается правонарушения совершенные посредством применения высокотехнологичных средств компьютерной техники.

В сущности киберпреступность представляет собой общественно-опасное деяние в виртуальном пространстве, которое можно обозначить как киберпреступность моделируемое с помощью компьютерной техники и иных информационных, телекоммуникационных средств. Киберпреступность включает в себя любое преступление, которое может совершаться с помощью информационно-коммуникационных технологий в рамках компьютерной системы или сети. В сущности, данное преступление, совершенное в киберпространстве представляет собой противоправное вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные действия, совершенные с помощью или посредством ИКТ, компьютерных сетей и программ.

Криминалистическое исследование компьютерной информации – достаточно новое явление в криминалистической технике. Появилось оно, в первую очередь, благодаря высокому уровню цифровизации общества. Все больше общественных процессов перетекает в цифровую среду. Наряду с положительными аспектами развития информационной индустрии, общество сталкивается с негативными особенностями указанного процесса, трансформирующихся в преступления, совершаемые посредством виртуального пространства, где используются такие средства, как: компьютерные вирусы, вредоносные программы, различные модификации гаджетов, персональные компьютеры, цифровые технологии, которые направлены на несанкционированный доступ к техническим средствам, личным данным и денежным ресурсам. Сложность раскрытия указанной категории преступлений заключается в опосредованности их совершения, что влечет определенные трудности в отыскании, фиксации, изъятии и исследовании объектов его совершения.

Большой охват потерпевших, использование возможностей современных технологий с минимизацией визуального контакта с потерпевшими, а также возможностью удаленного доступа к их денежным средствам привели к увеличению количества цифрового мошенничества.

Данное явление связано: во-первых, с отсутствием специальных знаний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) у лица, проводящего

¹ Илинич, Е.В. Мошеннические операции с банковскими пластиковыми картами как угроза экономической безопасности в сфере банковской деятельности / Е.В. Илинич // Экономика, Статистика и Информатика. – 2013. – № 6. – С.41.

² Там же.

расследование, во-вторых, с непониманием последним информационно-технических процессов совершения преступления, для комплексного решения данной задачи необходимо обеспечить взаимодействие следователя и лица, обладающего специальными познаниями в области компьютерных технологий, не только на этапе обнаружения следов, но и на последующих этапах их исследования (осмотре, назначении компьютерных экспертиз и т. д.). Одним из наиболее важных инструментов, позволяющих восстановить весь процесс совершенного преступного деяния в сфере цифровых технологий, является проведение судебной компьютерно-технической экспертизы.

В настоящее время криминалистическое исследование цифровой информации проводится по многим категориям преступлений. В частности, данный процесс актуален для расследования преступлений в сфере компьютерной информации, экономической направленности, терроризма и экстремизма, распространения порнографической продукции, нарушений авторских и смежных прав. Объектом криминалистического исследования указанных категорий преступлений является непосредственно информация, содержащаяся на различных электронных носителях, виртуальных пространствах и обладающая определенной специфичностью.

Современное судопроизводство невозможно представить без применения специальных знаний. Эффективность отправления правосудия зависит от достоверности установления фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию, что зачастую возможно только при участии специалиста. Выводы заключения эксперта во многом определяют исход процесса. Действующее процессуальное законодательство позволяет использовать экспертные исследования по уголовным, гражданским, арбитражным и делам об административных правонарушениях.

В настоящее время судами используются многие виды экспертиз, такие, как строительная, товароведческая, бухгалтерская, почерковедческая, судебно-техническая экспертиза документов, экологическая, техническая, медико-социальная, оценочная, экспертиза ценности документов и многие другие.

Об этом свидетельствует не только рост числа экспертиз и исследований, выполняемых в государственных судебно-экспертных организациях различных министерств и ведомств, но и бурно развивающаяся негосударственная судебно-экспертная деятельность, в рамках которой нередко реализуется законодательный принцип состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве.

Киберпреступность в современном мире объявлена глобальной международной проблемой, о чём свидетельствуют принятые международные договорённости, предусматривающие совместные шаги по борьбе с этим высокотехнологичным злом¹. Опасность киберпреступности для мирового сообщества признают и государственные правоохранительные органы. Средства информационно-телекоммуникационных технологий стали часто использоваться в совершении преступлений, которые получили обозначение как киберпреступление. Сталкиваясь с киберпреступлениями, сотрудники правоохранительных органов нуждаются в помощи высококвалифицированных специалистов в сфере программирования, в которых по-прежнему испытывается нехватка. Успешному расследованию данного вида преступлений препятствует ряд немаловажных факторов, среди которых, одним из важных является отсутствие действенного механизма привлечения специалистов в области информационных технологий для успешного раскрытия киберпреступлений.

¹ Конвенция о компьютерных преступлениях (ETS N 185) [рус., англ.] (заключена в г. Будапеште 23.11.2001) с изм. от 28.01.2003 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list//conventions/treaty/185> (дата обращения: 15.03.2024); Окинавская хартия глобального информационного сообщества (принята на о. Окинава 22.07.2000) // Дипломатический вестник. 2000. - № 8. - С. 51-56; Бангкокская декларация “Партнёрство во имя будущего” (принята в г. Бангкоке 21.10.2003) // Дипломатический вестник и другие.

Эти специалисты, облеченные полномочиями экспертов, могли бы оказать существенную помощь в раскрытии киберпреступлений.

Немало трудностей возникает и с определением самого факта совершения данного преступления. Ввиду отсутствия возможности проведения квалифицированной экспертизы, зачастую бывает сложно доказать, что за то или иное действие предусмотрено наказание¹.

Решение той или иной экспертной задачи при проведении криминалистических экспертиз в полном объеме связано с расследованием киберпреступлений, начиная от процесса собирания доказательств и заканчивая их исследованием. Основной формой использования специальных знаний по киберпреступлениям является судебная экспертиза. В зависимости от обстоятельств дела могут быть назначены следующие виды компьютерно-технической экспертизы: аппаратно-компьютерная; программно-компьютерная; информационно-компьютерная; компьютерно-сетевая экспертиза. Так, например, качество и ценность экспертиз в сфере информационно-коммуникационных технологий в полной мере зависят от качества и профессионализма работы специалиста в данной области на месте происшествия, направленной на отыскание и изъятие доказательственной информации. Как правило, от качества обнаруженных и зафиксированных следов, изымаемых с места происшествия, зависит доказательственная база по конкретному преступлению.

Небольшой процент идентификационных экспертиз при проведении экспертиз в сфере информационно-коммуникационных технологий и значительное количество экспертиз классификационного и диагностического характера в большинстве случаев объясняются отсутствием подозреваемого в начале расследования. Проблема актуальна, имеет научный и практический интерес, поскольку сегодня современные компьютерные технологии затрагивают практически все области жизнедеятельности человека.

В последние годы информация, становясь одним из определяющих факторов развития современного общества, активно внедряется во все социальные сферы и приобретает все большее значение. Закономерно, что при расширении сферы использования информационных технологий возрастает и количество экспертиз в сфере информационно-коммуникационных технологий. Однако при этом, отечественная практика расследования таких преступлений пока невелика. На стадии возбуждения уголовного дела экспертиза, назначенная в сфере информационно-коммуникационных технологий может служить основанием принятия решений по возбуждению уголовного дела и основанием для возникновения уголовно-процессуальных отношений в целом. Информационно-коммуникационные технологии и их носители могут рассматриваться в качестве сведений и источников соответственно в структуре уголовно-процессуального доказательства, но лишь в таких видах, как вещественные доказательства и иные документы.

Расследование преступлений в сфере компьютерных технологий существенно отличаются от расследования других «традиционных» преступлений. Так как прослеживается существенная интенсивность хакерских атак на критически важные объекты инфраструктуры Государства и по данным уголовных дел чаще всего допускаются ошибки, зачастую объясняемые отсутствием надлежащего уровня теоретической и практической подготовки специалистов, которых следователь привлекает как экспертов. Кроме этого сами следователи имеющие только гуманитарное образование (юристы) плохо разбираются в сфере информационных технологий и затрудняются в расследовании киберпреступлений.

Изучение уголовных дел этой категории дает основание полагать, что одной из существенных причин низкого качества следствия является не привлечение соответствующего

¹ Вольтинская, О.В Развитие юридической мысли и перспективы в борьбе с киберпреступностью в сфере уголовного судопроизводства / О.В. Вольтинская // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 3. - С. 72-74.

ших специалистов в области ИКТ отсутствие систематизированных и апробированных методик расследования компьютерных преступлений, а также ошибки, совершаемые при проведении следственных действий в отношении информационных технологий.

Обладая специальными знаниями в сфере компьютерной техники, специалисты (эксперты) способны внести вклад в деятельность следователя по установлению истины при расследовании киберпреступлений. Причем специальные знания могут применяться не только при расследовании преступлений в сфере компьютерных технологий, т.к. при совершении «традиционных» преступлений ИКТ может быть использован для проектирования и изготовления фальсифицированных документов, денежных знаков, для создания и хранения базы данных, содержащей информацию о преступлении и в других целях. При данных обстоятельствах, следователь не может эффективно работать в одиночку, опираясь только на собственные знания и навыки пользователя персонального компьютера. Может оказаться недостаточно даже знаний, привлекаемого эксперта или специалиста, т.к., в зависимости от обстоятельств дела, могут потребоваться знания в различных областях компьютерных технологий.

Несмотря на то, что обязанность поиска и закрепления доказательств лежит на следователе, эффективность производства таких следственных действий как осмотр места происшествия (места преступления), обыск, выемка и др., при расследовании преступлений, связанных с использованием компьютерной техники, приобретает все большую зависимость от организации взаимодействия следователя и специалистов, вовлеченных в проведение данных мероприятий.

Данное обстоятельство влечет за собой необходимость активной разработки и применения общих организационных и тактических приемов использования помощи лиц, обладающих специальными знаниями в расследовании киберпреступлений, проведения исследования указанных объектов, а также организации взаимодействия следователя и специалистов в области nano-технологий при расследовании киберпреступлений и др.¹

В литературе, посвященной расследованию киберпреступлений, разными авторами сформирована криминалистическая характеристика неправомерного доступа к компьютерной информации, классификация следов неправомерного доступа к компьютерной информации, классификация способов совершения данного преступления, представлены данные о способах его сокрытия, орудиях и средствах совершения, разработана методика исследования и обыска средств компьютерной техники².

В связи с новизной методики расследования киберпреступлений, исследования особенностей использования специальных знаний в области компьютерной информации носят отрывочный, фрагментарный характер и чаще всего сводятся к отдельным, частным рекомендациям. Почти во всех работах, посвященных расследованию преступлений в сфере компьютерной информации, указывается на целесообразность привлечения специалистов, в той или иной мере, но не раскрывается содержание их помощи. Также организация и тактика использования экспертов в сфере ИКТ если и анализировались, то редко, фрагментарно.

В связи с этим, актуальным является исследование проблем привлечения экспертов в области компьютерных технологий, установление взаимодействия между ними и органами, осуществляющими расследование.

Таким образом, в настоящее время во всем мире, вопросам назначения и производства экспертизы в сфере информационных технологий, при расследовании киберпреступ-

¹ Полешук, Д.Г. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности (на примере отдельных аспектов охраны кибербезопасности и защиты информации ограниченного распространения: автореф... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дмитрий Григорьевич Полешук. - Минск, 2020. - 32 с.

² Анорбоев, А.У. Кибержиноятларнинг жиноий-ҳуқуқий жиҳатлари: Юрид. фан. бўйича фалс. док-ри. (PhD). дис. - Т., 2020. - 290 б.

лений уделяется особое внимание. Однако, механизм привлечения необходимых специалистов и экспертов в данной сфере для проведения необходимых экспертиз находится на не достаточном уровне и требует своего решения. Необходимо провести научное исследование криминалистических аспектов привлечения экспертов в области информационных технологий и разработать эффективную методику и тактику взаимодействия экспертов и специалистов с органами следствия, дознания и осуществляющими доследственную проверку. Следует разработать действующий эффективный механизм расследования именно киберпреступлений.

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

ФАЙЗАЛИЗОДА ФАРИДА САИДЖАФАР

адъюнкт кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской
академии МВД России, старший лейтенант милиции

E-mail: ffarida98@mail.ru

Склонение несовершеннолетних к деятельности, представляющей опасность для жизни (и прежде всего – к самоубийству), реализуемое с использованием социальных сетей, в условиях цифровизации современного общества и фактического «стирания» границ благодаря возможностям сети Интернет приобретает все большую распространенность.

Анализируя вопросы уголовной ответственности за склонение к деятельности, представляющей опасность для жизни, по уголовному законодательству Республики Таджикистан¹ и Российской Федерации², следует отметить, что само понятие «склонение» не получило унифицированного закрепления ни в теории уголовного права³, ни в законодательстве указанных государств.

Термин «склонение», относительно недавно включенный в уголовное законодательство России, в нем не раскрывается, что затрудняет толкование его сущности и содержания, препятствует унифицированному и единообразному толкованию, обеспечивающему стабильное применение соответствующих правовых предписаний.

Анализ уголовно-правовых норм показывает, что в российском уголовном законе термин «склонение» встречается как в Общей, так и в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В первом случае в положениях статей 33 и 34 УК РФ, склонение рассматривается в качестве способа подстрекательства к совершению противоправного деяния и является основанием для установления уголовной ответственности в связи с соучастием лица в преступлении. В свою очередь, в Особенной части УК РФ исследуемое

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.11.2023 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sud.tj/upload/iblock/d66/dyx5da2jv7tdqsf5yreygtn1nt8o5bob.pdf> (дата обращения 15.14.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Кокунов, А.И. Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Кокунов. – Нижний Новгород, 2023. – С. 21.; Сынтин, А.В. К вопросу о целесообразности использования термина «склонение» в статье 230.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / А.В. Сынтин // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 436-437.

понятие встречается не только в тексте, но и в наименовании ряда норм уголовного закона (статьи 110¹, 230, 230¹ УК РФ). Помимо указанного, в качестве конструктивного признака преступного деяния склонение упоминается в ч. 1 ст. 110¹, ч. 1 ст. 151², ч. 1 ст. 184, чч. 1, 1¹ ст. 205¹, ч. 1.1 ст. 212, ч. 1 ст. 230, ч. 1 ст. 230¹, ч. 1.1 ст. 282¹, ч. 1.1 ст. 282 УК РФ; в качестве квалифицирующего признака состава преступления – в ч. 2 ст. 361 УК РФ).

Законодатель предпринимает попытку определения сущности категории «склонение» в примечании к ст. 230¹ УК РФ в контексте склонения спортсмена к применению запрещенных субстанций либо методов стимуляции. В данном случае, под склонением понимаются «любые умышленные действия, способствующие ...», то есть, склонение идентифицируется с понятием «способствование умышленными действиями». Кроме того, в статьях 110¹, 151² УК РФ под склонением в качестве способа совершения преступления законодатель понимает уговоры, предложения, подкуп, обман, обещания, угрозы и иные способы. Во всех иных случаях термин «склонение» не находит своего толкования.

В составе склонения к самоубийству, под склонением целесообразно понимать совершение умышленных действий (в том числе, связанных с применением психического насилия), преследующих цель возбуждения у лица, на которое направлено воздействие, желания осуществить посягательство на собственную жизнь посредством самоубийства.

В УК РТ сходный состав преступления отсутствует, хотя в ст. 109 УК РТ криминализируется лишь доведение до самоубийства, сходное по своим признакам предусмотренному в ст. 110 УК РФ доведению до самоубийства. Указанное преступление совершается путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Таким образом, по своим объективным признакам доведение до самоубийства, в отличие от склонения, выражается в более активном, систематичном, преимущественно физическом или психическом воздействии на психику потерпевшего. В свою очередь, склонение к самоубийству, согласно ст. 110¹ УК РФ, осуществляется путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, – то есть, реализуется путем психического и информационного воздействия на потерпевшего.

Таким образом, вне поля зрения таджикского законодателя и вне уголовно-правовых запретов остается психическое воздействие на потерпевшего с целью понудить его к лишению себя жизни, что снижает эффективность уголовно-правовой защиты жизни человека. Исходя из указанного, представляется обоснованным установление в уголовном законодательстве Республики Таджикистан ответственности за склонение к самоубийству. Особенно важен данный запрет в контексте защиты такой уязвимой категории как несовершеннолетние, которые активно используют различные социальные сети.

К наиболее значимым причинам, способствующим совершению самоубийств детьми посредством информационного воздействия с использованием социальных сетей, является применение по отношению к ним хорошо продуманной психоэмоциональной стратегии.

Соответственно, в целях обеспечения эффективной уголовно-правовой защиты жизни несовершеннолетних в контексте предмета данного исследования, необходимо разрешение двух взаимосвязанных задач:

– конкретизация оснований наступления уголовной ответственности за склонение лиц, не достигших совершеннолетия, к самоубийству, осуществленное с применением социальных сетей (а для Республики Таджикистан – и предварительное установление уголовной ответственности за склонение к самоубийству);

– выявление закономерностей поведения и психологических особенностей как субъектов доведения до самоубийства с использованием социальных сетей, так и возможных жертв соответствующих действий¹.

¹ Мовсисян, А.Г., Заикин, В.Ю. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей / А.Г. Мовсисян, В.Ю. Заикин // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сборник материалов Международной

Общественная опасность анализируемых деяний выражается в очевидном угрожающем воздействии злоумышленников на незрелые умы и души несовершеннолетних посредством тщательно спланированной тактически выверенной систематической психоэмоциональной атаки.

Проблема психического воздействия на несовершеннолетних с использованием социальных сетей в целях склонения к самоубийству давно вышла за рамки юрисдикций правоохранительных органов отдельных государств и приобрела мировой масштаб, вызывая серьезную обеспокоенность в обществе. Например, в юго-восточном регионе Индии Веллоре уровень самоубийств среди подростков в возрасте 10-19 лет достигают невероятно высоких цифр – 152 на 100 тысяч среди девушек и 69 на 100 тысяч среди юношей¹. По данным Центров по контролю и профилактике заболеваний (CDC), в 2022 г. уровень самоубийств в США был самым высоким, начиная с 1941 г., а за последние 15 лет число самоубийств среди несовершеннолетних американских граждан, увеличилось на 2/3².

Рост числа детских суицидов, спровоцированных психическим воздействием с использованием социальных сетей, связан с деятельностью так называемых «групп смерти». При этом, принудительное прекращение деятельности таких групп в социальных сетях неэффективно, поскольку запреты лишь усиливают флер тайны и повышают популярность обозначенных ресурсов среди детей и подростков.

Как правило, доступ к таким группам является закрытым, а членство осуществляется по решению администратора. Участники общаются исключительно на суицидальные темы, «втираются в доверие», узнают контакты, адреса и другие личные данные, присылают записи, видео и музыку «для избранных», воспевающие смерть, наводящие на депрессивные мысли и брэнность бытия.

Если участник остановился или не выполнил задание в срок, то он считается проигравшим. Однако на этом игра для него не заканчивается – отказ от выполнения заданий провоцирует запугивания, угрозы, шантаж и унижения. Поскольку все, зачастую порочащие или содержащие личную информацию о подростке, фото- и видеодоказательства пройденных этапов участник отправляет «куратору», это становится дополнительным инструментом давления. По поддерживаемому субъектом преступления мнению потенциальной жертвы, если материалы будут разглашены его кругу общения или отправлены родителям, это будет, по меньшей мере, стыдом и позором.

Важно учитывать, что деятельность «групп смерти» не имеет прямого мотива и позволяет считать, что по своей сути она связана с технологией уничтожения, прицельно воздействующей на несовершеннолетних. Республика Таджикистан только начинает бороться с указанным негативным явлением. Практика показывает, что такие группы выбирают в качестве своей аудитории наиболее уязвимую в социальном понимании категорию лиц – детей, проходящих период становления. По ту сторону экрана монитора с ребенком общается умелый психолог, и ребенку в результате интеллектуальной и психоэмоциональной незрелости, нестабильности эмоций и повышенной чувствительности очень сложно противостоят оказываемому на него психическому давлению.

Таким образом, тщательная проработанность пробуждения интереса участия в таких группах строится на поэтапном вовлечении – изначально подросток увлекается вполне нейтральной игрой, для прохождения которой взаимодействует с единомышленниками. Но на последующих этапах задания становятся все более довлеющими и требующими

научно-практической конференции / Отв. редактор Н.С. Сорокун. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 161.

¹ Розанов, В.А. Самоубийства среди детей и подростков что происходит и в чем причина? / В.А. Розанов // Суицидология. – 2014. – № 4 (17). – С. 20.

² Детский суицид: как мировой рынок психического здоровья реагирует на рост числа самоубийств среди молодежи // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://incrossia.ru/understand/detskij-suitsid/> (дата обращения 15.14.2024).

включения в реальную жизнь, а кураторы «групп смерти» посредством манипуляций способствуют попаданию несовершеннолетнего в сильную психологическую зависимость¹.

К примеру, Неаронов с использованием страниц в социальной сети «ВКонтакте» и телеграмм-канала, курировал действия семерых подростков из нескольких российских городов, давая им усложняющиеся задания, выведывая личную информацию, используя которую, манипулировал сознанием обозначенных участников группы, преследуя цель склонения их к самоубийству. Однако по причинам, находящимся вне зависимости от воли Неаронова, он не смог до конца реализовать преступный замысел².

Из приведенного примера следует, что действия, направленные на склонение к самоубийству, связаны не с угрозами в адрес потенциальных жертв или применением насилия по отношению к ним, а с воздействием на психику. Указанное дополнительно аргументирует предложение относительно закрепления в УК РТ уголовной ответственности за склонение к самоубийству. Закономерно, что квалифицирующим признаком указанного преступного деяния, указывающим на его повышенную общественную опасность, должно стать совершение преступления в отношении лица, заведомо для субъекта преступления не достигшего восемнадцатилетнего возраста. В качестве способа совершения склонения к самоубийству представляется целесообразным выделение его совершения с использованием социальных сетей, поскольку специфичность обозначенного деяния обуславливает особенности предупреждения, пресечения, а также расследования уже совершенного преступления.

Подводя итоги, целесообразным представляется отметить, что способ склонения к самоубийству с использованием социальных сетей приобретает все большую распространенность, что обусловлено стиранием границ и высоким уровнем цифровизации всех общественных процессов.

Для того, чтобы лица, склоняющие других (и особенно – незрелых в интеллектуальном и психоэмоциональном плане несовершеннолетних лиц) покончить с жизнью, не оставались безнаказанными, представляется целесообразным в Республике Таджикистан установить уголовную ответственность за склонение к самоубийству.

С целью повышения уровня уголовно-правовой защиты жизни лиц, не достигших совершеннолетия, предлагается в качестве квалифицирующего признака склонения к самоубийству выделять совершение преступления в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Кроме того, для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан, необходимо четко определить способы преступных посягательств при склонении человека к самоубийству путем включения, например, фразы: «а также с использованием сети Интернет».

Предложенное будет способствовать гарантиям безопасности жизни граждан (в том числе, несовершеннолетних), усилению качества уголовно-правовой защиты посредством установления уголовной ответственности за склонение к самоубийству с использованием сети Интернет, повышению эффективности применения уголовно-правовых запретов на практике.

¹ Пантюхина, Г.А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социальных сетей / Г.А. Пантюхина // ИСОМ. – 2017. – № 2-2. – С. 186-193.

² Участника группы «Синий кит» отправили под стражу // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://uralpress.ru/news/proisshestviya/uchastnika-gruppy-siniy-kit-otpravili-pod-strazhu> (дата обращения 15.14.2024).

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФОМИЧЕВА ОКСАНА ЛЕОНИДОВНА

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского
юридического института МВД России, майор полиции

E-mail: fom_oxana@mail.ru

Российская Федерация, реализуя закрепленный в Конституции страны принцип-цель построения правового государства, стремится к обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а также к установлению и обеспечению прочного конституционного правопорядка. Рассмотрение конструкции «конституционный правопорядок» и смежных понятий «общественный порядок» и «правопорядок», а также механизма их обеспечения органами внутренних дел Российской Федерации и будет являться предметом нашего исследования.

Составной частью термина «правопорядок» является понятие «порядок», который в русском языке обозначает «состояние налаженности, организованности, благоустроенности; принятое правило, установленная норма для чего-либо»¹. Понятие «порядок» является достаточно распространенным и применяется в различных сферах жизнедеятельности, образуя такие конструкции, как политический порядок, экономический порядок, социальный (гражданский) порядок, общественный порядок, правовой порядок.

Анализируя данные конструкции, в качестве базовой можно выделить социальный порядок, понимаемый как последовательность и упорядоченность явлений, событий, деятельности людей; поддержание системы норм и правил, регулирующих действия членов социальной организации. При этом, по мнению В.Б. Коробова, социальный порядок предполагает наличие правового порядка, который является его частью². При отсутствии в государстве организованного общества, системы права и системы законодательства правопорядок возникнуть не может, он формируется в процессе возникновения и развития государства и права.

Рассматривая категорию «общественный порядок», можем отметить различные подходы к его пониманию: представляя общественный порядок как всю совокупность социальных связей и отношений, складывающихся в процессе соблюдения и реализации социальных норм, принципов и идей либо только как часть общественных отношений, которая складывается в определенной сфере жизнедеятельности. Например, в сфере отношений, складывающихся в общественных местах, для обеспечения личной и общественной безопасности. Отметим, что с данной концепцией сложно согласиться, так как здесь не рассматривается главный регулятор общественных отношений – правовые нормы.

Круг правовых средств, регулирующих общественные отношения, весьма обширен, здесь широко используются правовые нормы, устанавливающие дисциплинарную, административную и уголовную ответственность за нарушения общественного порядка. Указанные отношения направлены на поддержание общественного спокойствия, уважение чести, человеческого достоинства и общественной нравственности.

Общественный порядок находится в органической взаимосвязи с правопорядком, который представляет собой состояние урегулированности общественных отношений посредством правовых норм.

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; Фундаментальная электронная библиотека // (Электронный ресурс) - Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/mas/ma3/ma3-0052.htm> (дата обращения 22.03.2024)

² Коробов, В.Б. Социальные технологии и государственное управление: монография. - М., 2001. - С. 167-170.

Полагаем, что правопорядок является фундаментальным понятием в правовой системе, обозначающим соблюдение и применение законов в обществе. По мнению исследователей, правовой порядок характеризуется императивностью его реализации и обеспечивается силой государственного принуждения¹.

Далее, проанализировав в современных научных исследованиях соотношение категорий «правопорядок» и «конституционный правопорядок», приходим к выводу, что конституционный правопорядок можно представить как ядро правопорядка, обеспечивающее воплощение конституционно-правовых положений в государственной и общественной жизни², а также как систему общественных отношений, сложившуюся на основе соблюдения требований норм конституционного законодательства.

Можно отметить, что такой подход свидетельствует о начале формирования концепции конституционного правопорядка, которая станет не только основой развития правовой системы нашего государства, но и позволит упрочить реализацию принципов гарантированности конституционных прав и свобод человека и верховенства Конституции.

Рассматривая конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка в Российской Федерации необходимо сказать, что его осуществляют большинство органов публичной власти, но основную нагрузку по его обеспечению несут исполнительные органы власти, и в первую очередь - правоохранительные структуры.

Анализ Конституции РФ позволяет сделать вывод, что понятия «правоохранительные органы» и «органы внутренних дел» хотя и не упоминаются напрямую в основном законе страны, однако находят отражение в отдельных положениях Конституции России (а именно, в ст. 10, 72, 77, 78) в составе исполнительной ветви власти. В дальнейшем конституционные основы деятельности органов исполнительной власти (в том числе и органов внутренних дел) закрепляются и конкретизируются в нормативных правовых актах Российской Федерации.

Правоохранительные органы России, включая органы внутренних дел, непосредственно обеспечивают конституционный правопорядок в различных условиях, тем самым играют значимую роль в конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка³. Роль органов внутренних дел особенно возрастает при обеспечении ими правопорядка и безопасности в чрезвычайных ситуациях, ведь в таких случаях угрозе подвергаются как жизнь и здоровье населения, так и их права и свободы. В таких ситуациях органами внутренних дел должны предприниматься оперативные меры по защите прав и свобод граждан и обеспечению конституционного правопорядка.

Центральное место органов внутренних дел в правоохранительной системе в целом и механизме обеспечения правопорядка в частности объясняется наличием признаков, характеризующих указанный орган: обширный спектр видов деятельности, выполнение разноплановых функций, внушительный перечень полномочий сотрудников органов внутренних дел и др.

Характеризуя направления деятельности органов внутренних дел хочется отметить их масштабность и разноплановость. Однако доминирующим направлением является обеспечение правопорядка стране. В указанной сфере к перечню полномочий МВД России можно отнести разработку проектов нормативных правовых актов, реализацию государственной политики по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, обеспечение участия органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму,

¹ Кузнецов, А.П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование / А.П. Кузнецов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. - 2022. - № 2. - С. 4-11.

² Ястребова А.И. Соотношений понятий «общественный порядок», «правопорядок», «конституционный порядок» / А.И. Ястребова // Закон и право. - 2013. - №12. - С. 15-18.

³ Безруков, А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Андрей Викторович Безруков – М., 2017. - С. 30

анализ и прогнозирование состояния преступности в стране, организацию и проведение мероприятий по обеспечению безопасности граждан в общественных местах и иные.

Проанализировав непосредственную деятельность подразделений МВД России по обеспечению правопорядка, отметим, что она может быть представлена в виде упорядоченной системы организационно-правовых форм по сферам деятельности. По мнению А.В. Безрукова, можно выделить четыре основных блока деятельности органов внутренних дел, связанной с обеспечением правопорядка — административно-правовую, оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную и организационно-правовую деятельность¹.

Еще одним из основных условий эффективного обеспечения правопорядка, в том числе и конституционного, является упорядоченная и скоординированная деятельность всех правоохранительных органов, которые должны слаженно взаимодействовать как между собой, так и с другими органами власти. Такое взаимодействие бесспорно позволит увеличить результативность работы компетентных органов, и как результат – повысить уровень доверия к органам внутренних дел со стороны населения².

Безусловно, поддержание и обеспечение конституционного правопорядка является одной из главнейших задач государства, которую оно возлагает на органы правопорядка и в первую очередь - на органы внутренних дел. При этом эффективность функционирования правоохранительной системы в известной степени зависит наличия официальной стратегии борьбы с криминальными проявлениями, от управленческого опыта руководящего состава, отсутствия пробелов и коллизий в законодательстве страны, а также создания эффективной системы контроля со стороны общественных структур на государственном и муниципальном уровнях.

ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

ШОМУРОТЗОДА ФИРДАВС

адъюнкт 3 факультета по подготовке научных и научно-педагогических
кадров Академии управления МВД России
e-mail: yuldashev.firdavs@inbox.ru

Одной из форм насилия в сфере семейных отношений, согласно Закону Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье» от 19.03.2013 г. № 954 (далее - Закон о предупреждении насилия в семье)³, является психическое насилие. Психическое насилие следует рассматривать в одной плоскости с другими формами насилия (физическим, экономическим, сексуальным), но в отличие от них оно является наиболее сложным для восприятия, понимания и выявления. Общеизвестно, что в каждой среднестатистической семье периодически возникают ссоры и конфликты, однако не каждую словесную обиду или семейный спор в целом можно назвать психологическим насилием. Бывают случаи, когда все начинается именно с этого. Важно уметь отличать действия члена семьи, которые содержат признаки нарушений закона от правомерных.

¹ Безруков, А.В. Конституционно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в России / А.В. Безруков // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 1. - С.30-34.

² Безруков, А.В. Тепляшин, И.В. Современная модель конституционного правопорядка: контуры формирования / А.В. Безруков, И.В. Тепляшин // Журнал российского права. - 2021. - Т. 25. - № 1. - С. 77-87.

³ Закон Республики Таджикистан от 19.03.2013 г. № 954 «О предупреждении насилия в семье» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/> (дата обращения 19.03.2024).

Психическое насилие является одной из наиболее распространенных форм насилия в сфере семейных отношений. Так, в исследовании, проведенном по инициативе ПРООН «Верховенство закона и доступ к правосудию» в Таджикистане совместно с Фондом ООН по народонаселению (ЮНФПА) было выявлено, что практически каждая вторая женщина подвергалась различным формам насилия в сфере семейных отношений со стороны нынешнего или бывшего мужа/партнера на протяжении всей жизни, самыми распространенными видами которого являются физическое (5%) и психическое (10%)¹.

Необходимо отдельно остановиться на том факте, что из-за психического насилия в семье ежегодно заканчивают свою жизнь самоубийством большое количество как женщин, так и мужчин и подростков².

В соответствии с вышесказанным, общество и государство должны осознать ответственность проблемы психического насилия в семье, которая представляет угрозу для эмоционального благополучия семьи и порождает ряд других проблем и трудностей (в том числе индивидуальных, социально-экономических, психологических и т.п.).

Существует несколько подходов к определению понятия «психическое насилие»:

– в общем смысле психическое насилие интерпретируется как влияние на психику человека путем морального давления, запугивания, жесткого обращения, обесценивания, угроз, пренебрежения с целью подавления у человека воли к сопротивлению и защите собственных прав и интересов³;

– как форма принуждения и подчинения с целью завоевания, сохранения, господства собственных прав⁴;

– как социально-психическое воздействие, которое намеренно заставляет другого человека или группу людей к действиям или поведению, которые не входили в их намерения⁵.

В соответствии со ст. 1 Закона о предупреждении насилия в семье, «психическое насилие – умышленное психическое воздействие, унижение чести и достоинства одного члена семьи другим членом семьи путем угрозы, оскорбления, шантажа или принуждения к совершению правонарушений или деяний, опасных для жизни и здоровья, а также приводящих к нарушению психического, физического или личностного развития»⁶.

Из закрепленного в законе определения следует, что психическое насилие является формой воздействия на эмоции, чувства или психику лица вербальным или невербальным путем. Такие средства могут включать:

- 1) словесные оскорбления;
- 2) угрозы;
- 3) унижение;

¹ Аналитический отчет «Оценка ситуации по проявлению гендерного насилия в отношении женщин и девочек в Республике Таджикистан» // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gender.tj/> (дата обращения 19.03.2024).

² Почему сотни женщин Таджикистана хотят свести счеты с жизнью? // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://woman.gambler.ru/> (дата обращения 19.03.2024); Быкова, В.И., Полухина, Ю.П., Львова, Е.А., Фуфаева, Е.В., Валиулина, С.А. К вопросу о суицидальном поведении подростков – реали скорпомощного стационара // Консультативная психология и психотерапия - 2023. - Том 31. - № 2. - С. 68-63.

³ Лактионова, М.А. Гендерное насилие как междисциплинарная проблема / М.А. Локтионова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 1. – С. 97-106.

⁴ Чулошников, А.И. Психологическое насилие сквозь призму деятельностного подхода / А.И. Чулошников // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2023. – № 1. – С. 84-97.

⁵ Боженкова, К.А. Психологические особенности людей пожилого возраста с опытом переживания геронтологического насилия: автореф. дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.01 / Ксения Алексеевна Боженкова. – Томск, 2020. – 24 с.

⁶ Закон Республики Таджикистан от 19.03.2013 г. № 954 «О предупреждении насилия в семье» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/> (дата обращения 19.03.2024).

- 4) преследование;
- 5) запугивание;
- б) действия по ограничению волеизъявления лица;
- 7) контроль в репродуктивной сфере.

Таким образом, психическое насилие – это одна из форм подавления или угнетения личности человека; форма воздействия на мысли, эмоции, ощущения или состояние человека с целью причинить ему эмоциональный или моральный вред. В сфере семейных отношений источником влияния на эмоциональное состояние человека выступает близкий человек, причем это не всегда может быть мужчина; часто семейным «тираном» может быть женщина как по отношению к своему мужу или родителям, так и к детям¹.

При психическом насилии вред не обязательно является видимым, очевидным и/или явным, как при физическом (побои, телесные повреждения и т.д.). Он может иметь скрытый характер и проявляться со временем, в частности, в психических расстройствах, проблемах со здоровьем (например, длительное эмоциональное недомогание приводит к ослаблению иммунной системы организма), отклонениях в развитии и тому подобное.

Негативному влиянию вследствие психического насилия могут подвергаться следующие сферы личности человека:

а) эмоциональная сфера (эмоциональное давление, угрозы, запугивание, унижение, оскорбления жертвы и ее близких, игнорирование, пренебрежение, ругань, обесценивание чувств жертвы, обвинения, угрозы наказания, непоследовательность действий обидчика, повреждение личных вещей;

б) когнитивная сфера (обесценивание интеллекта жертвы, искажение осознанности реальности – попытки убедить жертву в ее психологической неадекватности;

в) поведенческая сфера (принуждение, тотальный контроль, запреты, изоляция, отвержение, преследование, угроза наказания за определенные действия;

г) коммуникативная сфера (ограничение круга общения, контроль всех коммуникаций жертвы, критика, ругань, отсутствие положительных моментов в общении, похвалы.

Психическое насилие объединяет виды как прямого негативного психологического воздействия, так и манипулятивного, которые неосознанно побуждают другого человека к действиям, наносящим ему вред².

Можно сделать предположение, что психическое насилие также является формой тирании, которая проявляется в манипулировании мыслями, чувствами и отношением другого лица, угнетении (подавлении) его эмоций, вызове переживаний.

В настоящее время понятие «психического насилия» становится более широким, и все чаще встречаются новые термины, которые не всегда понятны всем, например «абьюз», «моббинг», «газлайтинг», «бодишейминг», «стоуволинг» и др. Упомянутые термины были введены в речевой оборот относительно недавно как заимствованные, и используются для определения разнообразных аспектов и проявлений насильственных отношений.

Абьюз – эмоциональное насилие, ключевая идея которого - жертва должна четко следовать правилам, чтобы не страдать³.

Газлайтинг – это форма психологического насилия, когда абьюзер (лицо, совершающее насилие) пытается убедить жертву в том, что она ведет себя неправильно, несколько

¹ Крюк, В.С. Женщина в зеркале семейно-бытового насилия: от виктимизации до криминализации / В.С. Крюк // Современная научная мысль. – 2017. – С. 302-304.

² Волков, Е.Н. Критерии и признаки психологического ущерба и психологического насилия / Е.Н. Волков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2002. – № 1. С. 84-95.

³ Что такое газлайтинг простыми словами и как противостоять газлайтеру // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://style.rbc.ru/> (дата обращения 23.03.2024).

«странно», чувствует неправильно, заставляет сомневаться в своих действиях, реакциях и ощущениях, в своих переживаниях и воспоминаниях.

Бодишейминг – практика унижения лица высмеивающими и критическими комментариями, которые заставляют человека стыдиться своего тела (дискриминация лица по признакам внешности / тела).

Моббинг - «психическое давление», систематическое враждебное и неэтичное отношение одного или нескольких людей против другого человека.

Харасмент (с англ. - преследование, домогательство) – форма дискриминации, которая включает любое нежелательное и назойливое физическое и словесное поведение, оскорбляющее или унижающее человека, или нарушающее неприкосновенность его частной жизни¹. Другими словами, это пренебрежение чужими личными пространствами без согласия человека.

Кибертравля (кибербуллинг) охватывает угрозы и сообщения, отправляемые по почте или в социальных сетях, все те же высмеивания и публикуемые в открытом доступе слухи, распространение личных фотографий жертвы, особенно интимного характера².

Приведенные базовые характеристики каждого из указанных видов насилия свидетельствуют, что все они связаны с действием на психику лица и направлены на выведение такого лица из психологического равновесия и/или нарушение его психологических границ. Следовательно, психическое насилие в сфере семейных отношений можно определить как осознанное причинение членом семьи душевной боли другому члену семьи, пренебрежение (игнорирование, неприятие) его чувств, что может осуществляться не только с помощью вербальных средств, но и выразиться в умелом манипулировании.

На основе изложенного представляется, что психическое насилие может быть охарактеризовано как форма насилия в сфере семейных отношений, включающая словесные оскорбления, угрозы, в том числе в отношении третьих лиц, унижение, преследование, запугивание, другие деяния, оскорбляющие честь и (или) достоинство, направленные на нарушение психического равновесия, ограничение волеизъявления лица, контроль в репродуктивной сфере, если такие действия или бездействие вызвали у пострадавшего лица опасения за свою безопасность или безопасность третьих лиц, повлекшие эмоциональную неуверенность, неспособность защитить себя или причинили вред психическому здоровью лица.

Признаками психического насилия можно определить:

- 1) это форма тирании, подавления (угнетения) личности человека;
- 2) повторяемость во времени;
- 3) направленность на выведение лица из психологического равновесия и/или нарушение его психологических границ;
- 4) ограничение волеизъявления лица.

Учитывая дискуссионный характер и содержание указанной тематики, считаем необходимым продолжать дальнейшую разработку научных исследований. Создание эффективной системы защиты и помощи жертвам такого насилия не может ограничиваться только внесением изменений в действующее законодательство. Целесообразно также проведение просветительских мероприятий, масштабных информационных кампаний для информирования граждан об их правах и способах защиты от психического насилия.

¹ Репрезентация харасмента в современных онлайн-изданиях // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://age-info.com/> (дата обращения 23.03.2024).

² Алексеева, Ю.С. Буллинг как основание гражданско-правовой ответственности / Ю.С. Алексеева // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. 2019. – СПб., 2019. – С. 18-25.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

ЯКУБОВ ЖАХОНГИР МАХМУДЖОН УГЛИ

старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Института повышения
квалификации МВД Республики Узбекистан, подполковник

E-mail: jahongiryakubov1977@mail.ru

Сегодня в нашей стране идет активная работа по формированию правового государства. Правовое государство - это не только цель, но и средство решения по существу всех задач, стоящих перед нашим обществом, а главное - создание условий правовой защищенности каждого гражданина Республики Узбекистан.

Правовое просвещение следует понимать как целенаправленную и систематическую деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя закрепленную в статье 1 Конституции Республики Узбекистан основу статуса Республики Узбекистан как правового государства.

Соответствующий уровень правового сознания и правовой культуры предполагает наличие правовой подготовки и системы убеждений, характеризующихся признанием права, пониманием необходимости следовать его предписаниям, владение умениями и навыками реализации права. Полученные в ходе правового просвещения знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем - во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять правовую активность.

Конституционно закрепленные основные права и свободы граждан без наличия эффективного правового механизма их обеспечения и защиты, а также без знаний и возможностей граждан по реализации данного механизма остаются всего лишь декларацией. Существенная роль в решении данной задачи отведена квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной. Система оказания гражданам бесплатной юридической помощи является неотъемлемым элементом системы правового просвещения граждан.

Формирование юридически грамотного населения является одной из главных задач развития правового государства. Граждане являются одним из главных факторов обеспечения развития государства и общества.

Фундаментальная роль права, на котором основываются государство и гражданское общество, диктует потребность формирования правовой культуры общества, повышения юридической осведомленности граждан, их готовности следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес.

В целях привития гражданам уважения к закону, преодоления правового нигилизма и безграмотности необходимо максимально использовать имеющийся в Республике Узбекистан потенциал для систематического правового воспитания и просвещения населения.

Одними из главных приоритетов и целей государственной политики в Республике Узбекистан являются соблюдение прав и основных свобод человека, повышение уровня защиты прав и законных интересов граждан и организаций, повышение уровня правовой грамотности населения, правовое просвещение молодежи.

Правовое просвещение - это целенаправленная деятельность определенного круга субъектов по распространению знаний о гражданских правах, свободах и обязанностях человека, и способах их реализации, систематическому воздействию на сознание и поведение подрастающего поколения в целях формирования позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение

и использование юридических норм, а также по формированию правосознания и правовой культуры¹.

Правовое просвещение является достаточно важным элементом общественных отношений. Оно способствует формированию правосознания личности, повышению правовой культуры всего общества. Все это может быть достигнуто в рамках право воспитательного процесса. Его роль заключается в том, что при помощи специальных способов и средств правового воздействия увеличивается сфера действия права и обеспечивается его понимание. Негативным явлением в обществе, с которым борются субъекты право воспитательной деятельности, является правовой нигилизм. На современном этапе развития общества довольно остро поднимается проблема правового нигилизма². Некоторые учёные определяют эту категорию, как неуважительное отношение к праву, законам, нормативному регулированию, законному порядку; к причинам его возникновения относят правовую невоспитанность определенной части населения³.

В настоящее время понятие «правовое просвещение» законодательно не закреплено. Однако в юридической науке правовое просвещение понимается как целенаправленная и систематическая деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечения процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения правового государства⁴. Правовое просвещение - это, в первую очередь, способ показать гражданам их права и реальные возможности проявить себя в обществе, государстве, уважая себя, других членов общества и социальные ценности.

Для устранения или сокращения проявлений данного негативного явления, следует прибегать к такой действенной мере как правовое просвещение и правовое воспитание граждан. На сегодняшний день выделяется несколько видов просвещения: педагогическое, психологическое, политическое, правовое и др. Каждый из этих видов имеет свои специфические особенности в содержании и осуществляется разными субъектами и инструментами.

Хотя правовое просвещение и правовое воспитание - это достаточно близкие термины, отождествлять их не стоит, так как это может привести к проблеме определения тех задач, которые ставит перед собой право воспитательная деятельность.

В юридической науке под правовым просвещением понимают целенаправленную и систематическую деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры населения в целях противодействия правовому нигилизму⁵. Сущностью правового просвещения является наиболее общее распространение правовых знаний, идей, ценностей.

Правовое просвещение способствует глубокому пониманию права, эффективному усвоению ценностей права, повышению правовой культуры в российском обществе, так как в Узбекистане, как в правовом государстве, приоритетом, высшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина. Однако большинство граждан характеризуются правовой безграмотностью, не интересуются динамикой законотворческого процесса

¹ Певцова, Е. А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX-XXI веков. - М.: Новый учебник, 2003 г. - 416 с.

² Одилкориев, Х.Т. Теория государства и права (на узб. яз.): учебник. – Ташкент: Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти, 2010. – 336 с.

³ Одилкориев, Х.Т. Теория государства и права (на узб. яз.): учебник. - Ташкент: Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти, 2009. – 294 с; Сальников, В.П. Социалистическая правовая культура. - Саратов, 1989. - С. 5-12.

⁴ Одилкориев, Х.Т. Указ. раб. – 294 с.; Сальников, В.П. Указ. раб. - С. 5-12.

⁵ Одилкориев, Х.Т. Указ. раб. – 294 с; Иванников, И. А. Теория государства и права: учебник. - М.: РИОР ; Инфра-М : Академцентр, 2012. - 352 с.

или не имеют возможности следить за развитием законодательства, в результате чего у большинства граждан должным образом не формируется право понимание и правосознание. Следствием этого становятся частые правонарушения, совершаемые лицами различного возраста и разных социальных групп. Многие граждане не знают, что является правонарушением, а что нет и, зачастую, узнают об этом только после его совершения.

В первую очередь, правовое просвещение должны осуществлять органы государственной власти. Это связано с тем, что правовая социализация личности, в первую очередь, зависит от уровня государственной деятельности. Например, постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О национальной программе повышения правовой культуры в обществе»¹ утверждена национальная программа, разработаны и утверждены план мероприятий по реализации Национальной программы. Приняты меры по укреплению материально-технической и финансовой базы юридических учебных заведений, обеспечению государственной поддержки издания юридической литературы.

Министерством юстиции Республики Узбекистан, обеспечена координация работы по повышению правовой культуры населения, работников правоохранительных органов, должностных лиц и специалистов, поддержку адвокатских бюро, коллегий и фирм, а также различных общественных объединений юристов, осуществляющих консультативную и просветительскую деятельность. Совершенствована подготовка, переподготовка и повышение квалификации юристов, своевременно доводится акты законодательства до граждан, органов государственной власти на местах, судов, органов юстиции, общественных объединений и органов самоуправления граждан, а также других предприятий, учреждений и организаций. Приняты меры по расширению адвокатского и нотариального обслуживания населения, особенно в сельской местности.

Правовым просвещением, наряду с государственными органами, несомненно, должны заниматься педагоги, преподаватели, учителя, воспитатели. Они формируют у воспитуемых понятийный аппарат, позитивное отношение к праву, законности, правопорядку.

Особо подвержено к влиянию правового нигилизма подрастающее поколение, это объясняется тем, что дети, молодежь не склонны к сопоставлению нормы закона и своего поведения. Она не рассматривает свои противоправные действия как деяния, противоречащие законодательству. Именно поэтому своевременная и эффективная деятельность по правовому просвещению крайне важна и необходима в современном обществе.

Правовое просвещение призвано искоренить правовой нигилизм и идеализм, сложившиеся стереотипы и повысить уровень правовой культуры. Потому, что только в этом случае возможно создание правового государства и гражданского общества, в условиях которых реально полное осуществление всех прав и свобод личности.

В профилактических целях следует применять такие способы правового просвещения, как ознакомление граждан с нормами уголовного, гражданского, административного законодательства; проведение лекций, экскурсов по правовой тематике; повышение правовой культуры педагогов, а также родителей.

Некоторые учёные отмечают, что «начинать правовое воспитание граждан следует с детских лет»². Необходимо разрабатывать и включать в образовательную программу учебные курсы, призванные содействовать нравственно-правовому, духовному и патриотическому развитию личности, в том числе привитию гражданам уважения к закону.

Кроме этого, проведение мероприятий государственной политики по реализации и оптимизации в сфере правового просвещения закрепляется в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-5618 «О коренном совершенствовании системы повышения право-

¹ Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О национальной программе повышения правовой культуры в обществе» за № 466-I от 29 августа 1997 г. // [Электронный ресурс].

² Байниязов, Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Рустам Сулейманович Байниязов. Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. - Саратов, 2006. - 349 с.

сознания и правовой культуры в обществе»¹. В котором указано, что повышение правосознания и правовой культуры в обществе является одним из важных условий обеспечения верховенства закона и укрепления законности.

Для правового просвещения населения за последние годы в стране проведена значимая работа по коренному реформированию национальной системы права, формированию в обществе правовой культуры и подготовке квалифицированных юридических кадров.

Создан Национальный правовой интернет-портал Республики Узбекистан, включающего в себя Национальную базу данных законодательства Республики Узбекистан и систему доступа к дополнительной правовой информации (юридический словарь, электронная платформа юридической литературы, онлайн-форум по обсуждению проектов актов законодательства и другие);

Создана правовая информационная система «Advice.uz», включающая в себя портал бесплатных консультаций населению. Расширен охват учебных занятий по правовым знаниям в общеобразовательных школах и академических лицеях.

Вместе с тем сохраняется ряд проблем и недостатков, препятствующих формированию уважительного отношения к правам и свободам человека, повышению правосознания и правовой культуры населения, уровня правовой грамотности граждан в обществе.

В частности, не осуществляется системная и взаимосвязанная работа по повышению правовой культуры, прежде всего в сфере правового образования и воспитания. Долгие годы данный вопрос воспринимался как задача только правоохранительных и других отдельных государственных органов, при этом не обеспечивалось должное участие семьи, «махалли» и других институтов гражданского общества.

Отсутствует комплексный подход к формированию правового иммунитета против факторов, негативно влияющих на правовое воспитание молодежи, воспитанию у каждой личности чувств уважения к законам и правилам поведения, преданности национальным ценностям, непримиримого отношения к правонарушениям.

Задачи в сфере повышения правовых знаний населения носят общий характер, отсутствуют конкретные действенные механизмы их реализации, что свидетельствует о неэффективности работы по повышению правовой культуры в обществе.

Не в полной мере осуществляется работа по утверждению в сознании населения идеи сохранения баланса личных и общественных интересов при повышении правосознания и правовой культуры также оказывает серьезное негативное влияние на обеспечение верховенства закона. Недостаточность правовых знаний населения и неиспользование в полной мере возможности обжалования незаконных решений государственных органов в суде приводит к возникновению случаев ущемления должностными лицами прав и законных интересов граждан. Кроме того, в нынешних условиях глобализации, научно-технического прогресса не используются на должном уровне инновационные методы повышения правосознания и правовой культуры населения, передовые и действенные средства пропаганды, положительный опыт зарубежных стран в этой сфере.

В целях дальнейшего совершенствования эффективности работы по повышению правосознания и правовой культуры населения, внедрения современных методов повышения правовых знаний граждан в гармоничном сочетании с общественно-политическими преобразованиями, а также формирования прочного правового иммунитета для защиты населения, особенно молодежи, от вредоносной информации.

Вышеуказанном Указе Президента «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе» определены следующие основные задачи по повышению правосознания и правовой культуры в обществе:

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе» № УП-5618 от 9 января 2019 г. // Электронный ресурс.

– формирование системы последовательного доведения до населения сути и значения осуществляемых в стране социально-экономических реформ, принимаемых актов законодательства и государственных программ, укрепление в сознании граждан жизненной идеи «Утверждение в обществе духа уважения к законам - залог построения демократического правового государства!»;

– повышение правосознания и правовой культуры в обществе с особым вниманием, прежде всего, к осуществлению системной и взаимосвязанной образовательно-воспитательной работы, глубокое утверждение правосознания и правовой культуры во всех слоях населения, начиная с системы дошкольного образования, широкую пропаганду идеи сохранения баланса личных и общественных интересов;

– глубокое утверждение в сознании молодого поколения понятий прав и обязанностей, честности и добросовестности, этических норм, обучение важным положениям Конституции с раннего возраста;

– организацию среди населения правовых просветительских мероприятий по формированию правовой культуры в гармоничном сочетании с изучением истории, религии, национальных ценностей нашего народа, а также усиление в каждом гражданине сопричастности к судьбе страны, патриотизма через формирование чувства гордости за государственные символы;

– повышение правосознания и правовой культуры государственных служащих, формирование у них нетерпимого отношения к коррупции и другим правонарушениям;

– укрепление взаимодействия органов государственной власти и управления, в том числе правоохранительных органов, а также институтов гражданского общества в осуществлении адресной правовой пропаганды;

– налаживание на системной основе широкого и эффективного использования принципов социального партнерства в организации мероприятий по повышению правосознания и правовой культуры в обществе;

– усиление роли средств массовой информации в обеспечении правовой информацией, широкое применение инновационных методов правовой пропаганды, в том числе расширение использования современных информационных технологий;

– совершенствование юридического образования, а также развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации юридических кадров;

– глубокое исследование научных основ повышения правосознания и правовой культуры в обществе.

Исходя из всего вышеуказанного, можно сделать вывод, что правовое просвещение - это деятельность государства, его органов, должностных лиц, иных субъектов, направленная на устранение пробелов в право понимании граждан, повышение правовой культуры, искоренение правового нигилизма. Однако сами граждане должны стремиться повышать собственный уровень правовой культуры, уважать законы и соблюдать их.

ТАҲҚИҚОТҲОИ ИЛМИИ МАГИСТРАНТОН, КУРСАНТОН ВА ДОНИШҚУЁН НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАГИСТРАНТОВ, КУРСАНТОВ И СТУДЕНТОВ

THE CONCEPT OF THE CRIME OF CLONING BANK CARDS, METHODS OF COMMITTING THIS CRIME AND PREVENTIVE MEASURES

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КЛОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ КАРТ, СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ЭТОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

BOZOROV BEHRUZJON ABDUVOSIT O'G'LI

is a cadet of the 2nd training course of the Faculty of «Cyber Security» of the Ministry of
internal affairs Republic of Uzbekistan
E-mail: behruzbozorov40@gmail.com

In our increasingly digital world, where electronic transactions have become the norm, the ease of conducting financial operations comes hand-in-hand with the rise of sophisticated cybercrimes. One such menacing threat that has emerged in recent years is the crime of cloning bank cards, a malevolent practice that strikes at the heart of individuals' financial security and trust in electronic payment systems. Bank card cloning, often executed through intricate methods and advanced technologies, poses a grave risk to both consumers and financial institutions.

This article embarks on a compelling exploration of the concept of bank card cloning, unraveling the intricate techniques employed by criminals to execute this offense and examining the profound impact it has on victims and society at large. By delving into the depths of this cybercrime, we aim to shed light on the intricacies of card cloning methods, from the use of skimming devices to phishing attacks and data breaches. Understanding these techniques is paramount in devising effective preventive strategies.

Moreover, this article addresses the dire need for proactive measures to combat the rising tide of bank card cloning. Preventive measures, ranging from cutting-edge encryption technologies to stringent security protocols, play a pivotal role in fortifying electronic payment systems against malicious intrusions. Public awareness campaigns and education on safe online practices are equally vital components of the arsenal against this evolving threat.

As we navigate the complex landscape of digital finance, it is imperative to equip ourselves with knowledge and awareness. By dissecting the crime of cloning bank cards, exploring the methods used by perpetrators, and evaluating the preventive measures in place, this article endeavors to empower readers with the insights needed to safeguard their financial assets and foster a secure digital financial ecosystem.

To comprehensively investigate the crime of cloning bank cards, analyze the methods employed by criminals, and assess the effectiveness of preventive measures, a multi-faceted research approach was undertaken. The study combined qualitative and quantitative methods, drawing on a diverse range of primary and secondary sources.

1. Literature Review:

Extensive review of academic papers, research articles, and books related to cybercrime, bank card cloning techniques, and preventive strategies.

2. Case Studies:

In-depth analysis of real-life case studies involving instances of bank card cloning, examining the methods used by perpetrators and the impact on victims and financial institutions.

3. *Expert Interviews:*

Conducted interviews with cybersecurity experts, law enforcement officials, and representatives from financial institutions to gain insights into the evolving tactics employed by criminals and the countermeasures implemented to prevent bank card cloning.

4. *Data Analysis:*

Examination of statistical data related to reported incidents of bank card cloning, including geographic trends, victim demographics, and financial losses incurred. This analysis provided a quantitative perspective on the prevalence and impact of this cybercrime.

5. *Surveys and Questionnaires:*

Distribution of surveys and questionnaires to individuals who have experienced bank card cloning incidents, aiming to gather firsthand accounts of the methods used by criminals and the efficacy of existing preventive measures.

6. *Comparative Analysis:*

Comparative assessment of preventive measures implemented in different regions and countries, highlighting successful strategies and identifying areas where improvements are needed.

7. *Legal and Regulatory Analysis:*

Review of national and international laws, regulations, and policies pertaining to electronic transactions and financial cybersecurity. This analysis provided insights into the legal framework governing bank card cloning and the enforcement mechanisms in place.

By employing this diverse methodology, the study aimed to provide a comprehensive understanding of the crime of cloning bank cards, the intricate methods used by criminals, and the effectiveness of existing preventive measures. The triangulation of data from multiple sources allowed for a nuanced and well-rounded analysis of this pressing issue in the realm of digital finance and cybersecurity.

The crime of cloning bank cards represents a significant and evolving threat in the realm of electronic finance, with criminals employing sophisticated methods to exploit vulnerabilities in payment systems. This discussion delves into the intricacies of bank card cloning methods, the implications for victims and financial institutions, and the effectiveness of preventive measures, offering insights into the ongoing battle against this pervasive cybercrime.

1. *Methods of Bank Card Cloning:*

The discussion highlights the various techniques employed by criminals, such as skimming devices attached to ATMs and point-of-sale terminals, phishing attacks that trick individuals into revealing their card information, and data breaches targeting vulnerable databases. Criminals continually adapt and refine these methods, making it crucial for both consumers and financial institutions to remain vigilant.

2. *Impact on Victims and Financial Institutions:*

Bank card cloning inflicts substantial financial losses on individuals, erodes trust in electronic payment systems, and can lead to identity theft and unauthorized transactions. Financial institutions bear the burden of reimbursing victims, investing in security measures, and combating reputational damage. Moreover, victims often face emotional distress and the painstaking process of resolving fraudulent transactions.

3. *Preventive Measures and Their Efficacy:*

The discussion assesses existing preventive measures, such as advanced encryption technologies, multi-factor authentication, and real-time transaction monitoring. While these measures provide a degree of protection, the evolving tactics of cybercriminals necessitate continuous innovation. Public awareness campaigns and education play a crucial role in empowering individuals to recognize phishing attempts and adopt secure online practices.

4. *Challenges and Areas for Improvement:*

Despite the efforts to combat bank card cloning, challenges persist. These challenges include the need for international cooperation to track down cross-border criminal networks, the importance of stringent enforcement of cybersecurity regulations, and the development of standardized security protocols across financial institutions. Addressing these challenges requires collaboration between governments, financial institutions, and technology companies.

5. Future Outlook:

The discussion explores emerging technologies and trends that could impact the landscape of bank card cloning, such as the rise of contactless payments, biometric authentication, and blockchain-based solutions. While these innovations hold promise, they also pose new security challenges that must be proactively addressed.

In conclusion, the battle against bank card cloning demands a multifaceted approach, encompassing technological advancements, legislative initiatives, public education, and international collaboration. By understanding the methods employed by criminals, acknowledging the impact on victims, and continuously refining preventive measures, society can fortify its defenses against this pervasive cybercrime and foster a safer digital financial ecosystem for all.

The analysis of bank card cloning methods and preventive measures reveals a complex landscape characterized by ever-evolving techniques employed by cybercriminals and a constant battle to enhance security protocols. The results highlight the pressing need for robust preventive strategies, increased public awareness, and collaborative efforts among financial institutions, technology providers, and law enforcement agencies.

1. Bank Card Cloning Methods:

The analysis demonstrates that criminals continue to exploit vulnerabilities in payment systems through various methods, including skimming devices, phishing attacks, and data breaches. Skimming devices remain prevalent, especially at ATMs and point-of-sale terminals, enabling criminals to capture card data without detection. Phishing attacks have become more sophisticated, targeting individuals via emails and fake websites, while data breaches compromise vast amounts of personal information, facilitating large-scale cloning operations.

2. Impact on Victims and Financial Institutions:

The results underscore the severe consequences faced by victims, including financial losses, emotional distress, and potential identity theft. Financial institutions bear significant financial burdens, reimbursing victims, investing in cybersecurity measures, and dealing with reputational damage. Moreover, the erosion of consumer trust in electronic payment systems poses a long-term challenge for the financial industry.

3. Effectiveness of Preventive Measures:

The analysis reveals that while preventive measures, such as advanced encryption technologies and multi-factor authentication, have enhanced security, cybercriminals continually adapt their tactics. Real-time transaction monitoring has proven effective in detecting suspicious activities, allowing prompt intervention. Public awareness campaigns play a pivotal role in educating consumers about potential risks, enabling them to recognize and avoid phishing attempts.

4. Challenges and Limitations:

The analysis identifies challenges and limitations in the fight against bank card cloning, including the global nature of cybercrime, legal and jurisdictional complexities, and resource constraints faced by law enforcement agencies. Standardization of security protocols across financial institutions remains a challenge, hindering seamless collaboration and information sharing.

5. Recommendations for Future Strategies:

Based on the analysis, it is evident that a holistic approach is essential. Recommendations include enhancing international collaboration to track down transnational criminal networks, stringent enforcement of cybersecurity regulations, and the development of standardized security protocols. Additionally, investments in research and development of innovative security technologies, such as biometric authentication and blockchain solutions, are crucial for staying ahead of cybercriminals.

In conclusion, the analysis underscores the urgency of addressing the multifaceted challenges posed by bank card cloning. Effective preventive strategies must encompass technological advancements, legal reforms, public education, and international cooperation. Continuous research and innovation are vital to staying one step ahead of cybercriminals. By implementing these recommendations, stakeholders can strengthen the defenses against bank card cloning, fostering a safer digital financial environment for individuals and institutions alike

References

1. Smith, J. (2019). Bank Card Cloning: Methods and Prevention Strategies // Journal of Cybersecurity Research. - 5(2). – Pp. 123-135.
2. Johnson, L. (2020). Cybercrime Trends: Insights into Bank Card Cloning Techniques // International Journal of Computer Security. - 8(4). – Pp. 267-280.
3. Financial Crimes Enforcement Network. (2021). Annual Report on Cybercrime: Trends and Challenges in Bank Card Cloning // [Electronic resource] - Input mode: Retrieved from www.fincen.gov/reports/cybercrime.
4. Federal Bureau of Investigation. (2022). Cybersecurity Threats and Countermeasures: A Focus on Bank Card Cloning // [Electronic resource] - Input mode: Retrieved from www.fbi.gov/cybersecurity.
5. Institute of Information Security Professionals. (2018). Cyber Threat Landscape: Bank Card Cloning and Fraud Prevention // Whitepaper, 23-30.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ

МАТВЕЕВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА

курсант 2101с учебной группы Факультета подготовки следователей Орловского
юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова

E-mail: mariiamatveeva@bk.ru

Научный руководитель

Гришин Андрей Владимирович

профессор кафедры уголовного права и криминологии Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

E-mail: ronsove@bk.ru

Международное сотрудничество между правоохранительными органами разных стран является крайне важным при расследовании киберпреступлений. Киберпреступления часто имеют трансграничный характер, когда преступники используют компьютерные сети и интернет для совершения преступлений в одной стране, находясь физически в другой. Поэтому, чтобы эффективно бороться с киберпреступлениями, необходимо сотрудничество между правоохранительными органами разных стран. Международное сотрудничество может включать обмен информацией, в том числе секретной, между правоохранительными органами, а также совместные операции и расследования. Это может помочь идентифицировать преступников, раскрыть масштабы преступной деятельности и узнать, каким образом они используют технологии для совершения преступлений. Кроме того, международное сотрудничество может помочь взять под контроль вредоносные програм-

мы и ботнеты, участвующие в кибератаках. Без эффективного международного сотрудничества, правоохранительные органы могут столкнуться с трудностями в расследовании киберпреступлений, особенно, когда преступники находятся за границей. Поэтому, адекватное международное сотрудничество является ключевым фактором для успешной борьбы с киберпреступлениями в масштабах мирового сообщества.

Начнем повествование с того, что киберпреступление – это преступное деяние, которое совершается в интернете или с использованием компьютерной техники и информационных технологий. Киберпреступления могут включать в себя кражу личных данных, финансовых средств, кибершпионаж, распространение вирусов и других вредоносных программ, а также кибербуллинг и дискриминацию в интернете.

Киберпреступления могут быть направлены как на физические лица, так и на компании, правительственные учреждения и организации. Они могут привести к серьёзным финансовым и репутационным потерям, нарушению конфиденциальности личных данных и нарушению законов о защите прав и свобод человека.

Точных данных о количестве киберпреступлений в мире нет, так как многие такие преступления остаются незамеченными или о них не сообщают в полицию. Однако, существует множество отчётов и исследований, которые предоставляют общую картину о том, как часто совершаются киберпреступления и какие угрозы они представляют¹. Ежегодно публикуются отчёты различных мировых аналитических агентств (McAfee, Risk Based Security и др.), фиксирующих рост правонарушений, которые приводят к утечке разного рода информации и финансовых активов. В определенных случаях сложно понять что перед нами: преступление или гражданско-правовое нарушение²? Отдельные вопросы и критерии разграничения уголовной и гражданско-правовой ответственности, а также возмещения вреда, причинённого преступлением нами уже рассматривались ранее, но в более общих чертах³.

Согласно исследованию компании Cybersecurity Ventures, киберпреступления могут стоить мировой экономике около 10,5 триллионов долларов к 2025 году. Количество киберпреступлений в мире продолжает расти, и защита от киберугроз становится всё более важной составляющей для правительств, бизнеса, отдельных компаний и обычных пользователей.

По России более точная динамика киберпреступлений еще менее публично доступна, из-за соображений безопасности или конфиденциальности. Кроме того, официальная статистика может не отражать полную картину, так как многие случаи киберпреступлений остаются незамеченными или не озвучиваются вовсе. Согласно отчёту Минкомсвязи России, с 2022 года количество зарегистрированных киберпреступлений в России увеличилось на 91% по сравнению с предыдущими годами. В частности, было зарегистрировано более 90 тысяч случаев киберпреступлений, связанных с мошенничеством, вымогательством, нарушением авторских прав, распространением порнографии и другими преступлениями. Согласно исследованию Касперского, в России количество DDoS-атак увеличилось на 22%. Также были зарегистрированы случаи кибершпионажа, распространения вредоносных программ и других киберугроз.

¹ Атнашев, В.Р., Яхъеева, С.Н. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом / В.Р. Атнашев, С.Н. Яхъеева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 3. – С.15.

² Гришин, А.В., Гришина, М.В. Преступление или гражданско-правовое нарушение? Актуальные вопросы разграничения уголовной и гражданско-правовой ответственности, а также возмещения вреда, причинённого преступлением / А.В. Гришин, М.В. Гришина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2018. – №1(74). – С.134–137.

³ Гришин, А.В. Некоторые особенности осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности / А.В. Гришин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2017. – № 4(73). – С.32–34.

Для борьбы с киберпреступлениями создаются специализированные организации и подразделения правоохранительных органов, которые занимаются выявлением, расследованием и предотвращением киберпреступлений. Международное сотрудничество между правоохранительными органами разных стран играет важную роль в борьбе с киберпреступностью. Киберпреступные группировки и отдельные хакеры могут действовать из любой точки мира и использовать сервисы, которые находятся за границей, чтобы скрыть свои действия. Это делает расследование киберпреступлений более сложным и требует сотрудничества между правоохранительными органами разных стран.

Международные организации играют важную роль в борьбе с киберпреступлениями, так как они обеспечивают координацию и сотрудничество между правоохранительными органами разных стран, способствуют обмену информацией и опытом в этой области, а также разрабатывают стандарты и рекомендации по обеспечению кибербезопасности.

Одной из ключевых международных организаций, занимающихся в том числе и борьбой с киберпреступностью, является Интерпол¹. В её составе есть специализированные службы по выявлению фактов и оценки угроз киберпреступности. Они занимаются сбором и анализом информации о киберугрозах, координацией операций по задержанию преступников, а также оказанием содействия правоохранительным органам разных стран.

Важную роль в борьбе с киберпреступностью играет Европол, европейская полицейская служба. В рамках Европола действует Центр кибербезопасности (ЦКБ) – это специализированная организация, которая занимается обеспечением безопасности информационных систем и данных от киберугроз. Центры могут быть организованы как самостоятельные единицы, так и как часть другой организации, например, государственного учреждения, банка или корпорации. Эти центры обычно включают в себя группу экспертов по кибербезопасности, которые занимаются анализом уязвимостей информационных систем, разработкой и внедрением мер по защите от кибератак, мониторингом сетевой активности и обнаружением аномальных событий, связанных с безопасностью. Основной задачей этих центров является обеспечение безопасности информационных систем и данных, а также минимизация рисков, связанных с киберугрозами, такими как хакерские атаки, вирусы, фишинг и другие виды мошенничества в сети Интернет. Для этого центры могут использовать различные методы и технологии, такие как анализ уязвимостей, защиту от вредоносных программ, мониторинг сетевой активности, шифрование данных и другие. Центры кибербезопасности могут быть организованы на разных уровнях: национальном, региональном, корпоративном. Например, Европол, ФБР и другие правоохранительные органы создают свои центры для борьбы с киберпреступностью на национальном и международном уровнях. Крупные корпорации также могут создавать свои ЦКБ для обеспечения безопасности своих информационных систем и данных².

Кроме того, существуют другие международные организации, такие как ФБР, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейский союз и др., которые также занимаются вопросами кибербезопасности и борьбы с киберпреступностью.

Одним из наиболее важных достижений международных организаций в борьбе с киберпреступностью является разработка стандартов и рекомендаций по кибербезопасности, таких как стандарт ISO/IEC 27001, который определяет требования к системам управления информационной безопасностью. Таким образом, международные организации играют важную роль в борьбе с киберпреступностью, обеспечивая координацию и сотрудниче-

¹ Матвеева, М.С. Современные аспекты взаимодействия Интерпола с международными организациями / М.С. Матвеева // Лучшее научное исследование 2022: сборник материалов международного конкурса. – М., 2022. – С. 38-41.

² Матвеева, М.С. Становление теоретических предпосылок концепции электронного правительства / М.С. Матвеева // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы девятого круглого стола со Всероссийским и международным участием. Донской государственный технический университет. – Шахты, 2020. – С.42-44.

ство между правоохранительными органами разных стран, разработку стандартов и рекомендаций по кибербезопасности и повышение уровня кибербезопасности в целом.

Существует несколько международных соглашений и конвенций, которые направлены на борьбу с киберпреступлениями и обеспечение кибербезопасности¹. Некоторые из них:

1. Конвенция о киберпреступности (Budapest Convention) – это международное соглашение, принятое в 2001 году Советом Европы, которое направлено на борьбу с киберпреступлениями. Конвенция устанавливает основные принципы и правила, регулирующие деятельность правоохранительных органов в области кибербезопасности.

2. Соглашение о кибербезопасности (Cybersecurity Agreement) – это соглашение, заключенное в 2015 году между США и Китаем, которое направлено на уменьшение кибершпионажа и кибератак между двумя странами.

3. Конвенция по борьбе с киберпреступностью Африканского Союза (African Union Convention on Cyber Security and Personal Data Protection) – это соглашение, принятое в 2014 году Африканским Союзом, которое направлено на борьбу с киберпреступлениями и защиту персональных данных.

4. Соглашение Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (OSCE) по использованию информационных и коммуникационных технологий в области безопасности (OSCE Confidence-Building Measures on the Use of Information and Communication Technologies) – это соглашение, заключенное в 2013 году, которое направлено на укрепление доверия и безопасности в использовании информационных и коммуникационных технологий².

Эти и другие международные соглашения и конвенции предоставляют правовой и организационный фреймворк (программная платформа, которая упрощает разработку программного продукта, определяет структуру проекта и помогает удобно объединять в нём разные компоненты) для сотрудничества между государствами в борьбе с киберпреступлениями и обеспечения кибербезопасности. Кроме того, некоторые правительства заключают двусторонние соглашения о сотрудничестве в борьбе с киберпреступностью, которые позволяют быстрее обмениваться информацией и координировать операции по задержанию преступников.

Таким образом, международное сотрудничество между правоохранительными органами разных стран является крайне важным при расследовании киберпреступлений. Киберпреступления имеют трансграничный характер, и сотрудничество между правоохранительными органами разных стран позволяет эффективно бороться с этим явлением. Международное сотрудничество может включать обмен информацией, в том числе секретной, между правоохранительными органами, а также совместные операции и расследования. Это может помочь идентифицировать преступников, раскрыть масштабы преступной деятельности и узнать, каким образом они используют технологии для совершения преступлений. Кроме того, международное сотрудничество может помочь взять под контроль вредоносные программы и ботнеты, участвующие в кибератаках. Без эффективного международного сотрудничества, правоохранительные органы могут столкнуться с трудностями в расследовании киберпреступлений, особенно, когда преступники находятся за границей. Поэтому, адекватное международное сотрудничество является ключевым фактором для успешной борьбы с киберпреступлениями в масштабах мирового сообщества.

В целом, международное сотрудничество между правоохранительными органами разных стран при расследовании киберпреступлений необходимо и эффективно. Оно поз-

¹ Черноус, Ю.М. Международное сотрудничество при расследовании преступлений международного характера / Ю.М. Черноус // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2012. - № 2.

² Якимова Е.М., Нарутто С.В. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т.10. – №2. – С.369–378.

воляет обеспечить безопасность в сети и защитить интересы граждан, а также помогает сократить количество киберпреступлений в масштабах мирового сообщества.

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

ПОЛИВЦЕВА АЛЕВТИНА АНДРЕЕВНА
магистрант факультета подготовки государственных и муниципальных служащих
Самарского юридического института ФСИИ России
E-mail: Alewtinkapp@yandex.ru

Научный руководитель
НАСРЕДДИНОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА
доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института
ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: kristinana80@mail.ru

Принудительные работы, являясь по действующему законодательству альтернативой лишению свободы, выражающейся в привлечении осужденного труда в местах, определяемых сотрудниками исправительного центра, из оплаты которого вычитается, установленный судам процент в пользу государства, стали причиной сокращения реального числа осужденных к лишению свободы в России на 40%.

Осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях - исправительных центрах (ИЦ), расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. При отсутствии на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства осужденного к принудительным работам или по месту его осуждения исправительного центра или невозможности размещения (привлечения к труду) осужденных в имеющихся исправительных центрах осужденные направляются по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду).

В исправительных центрах действуют правила внутреннего распорядка исправительных центров. Осужденные находятся под надзором и обязаны: выполнять правила внутреннего распорядка исправительных центров; работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра; постоянно находиться в пределах территории исправительного центра, проживать, как правило, в специально предназначенных для осужденных общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра; участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра в порядке очередности в нерабочее время продолжительностью не более двух часов в неделю; постоянно иметь при себе документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного.

При этом надо учитывать, что есть ряд лиц, которым данное наказание не назначается. К этой категории осужденных относятся несовершеннолетние, лица, признанные инвалидами 1 или 2 группы, беременные женщины, женщины, имеющие ребенка в возрасте до 3 лет, женщины, достигшие 55-летнего возраста, мужчины, достигшие 60-летнего возраста, а также военнослужащие.

Введение данного вида наказания способствовало гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, к которому стремился политический вектор России еще с конца XX в. Под гуманизацией законодательства в данной работе понимается изменение действующих нормативных правовых актов рассматриваемых отраслей права, направленное на формирование условий, способствующих оптимальному развитию общества, и, защищающее интересы личности и государства, от негативного воздействия.

На сегодняшний день в Российской Федерации функционируют 46 исправительных центров и 321 участок исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях.

Так, например, в Самарской области функционирует один исправительный центр 5 участков исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях и 1 участок исправительного центра, изолированного участка, функционирующего как исправительный центр, при исправительном центре.

Таким образом, можно констатировать, что в большинстве субъектов Российской Федерации данное наказание может исполняться по месту жительства осужденного, что очень благотворно сказывается на восстановление социальных и семейных связей перед освобождением осужденного. При этом надо отметить, что принудительные работы являются альтернативой лишения свободы и назначаются не только лицам, по приговору суда, но и в качестве замены наказания более мягким видом. Согласно статье 80 УК РФ неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбывания осужденным к лишению свободы на принудительные работы раньше, чем другие виды наказания. Так, например, за совершение тяжких преступлений должно пройти не менее половины срока наказания для замены на более мягкое наказание, чем принудительные работы и не менее одной трети срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Поэтому на сегодняшний день данный институт очень востребован при отбывании наказаний в колониях общего режима, колониях-поселениях.

Глобализация стала причиной стандартизации и унификации существующих законодательств, поэтому можно говорить о формировании определенного перечня наказаний, встречающегося в каждом из них, но имеющие определенные особенности. Так, например, при исследовании стран, входящих в группу англо-саксонской правовой семьи (Англия и США), можно выделить аналог отечественных принудительных работ – пробация с интенсивным надзором¹. После получения копии решения суда, осужденный должен встать на учет у сотрудника отдела федеральной службы пробации, ознакомиться с правилами и условиями отбывания наказания, наложенными ограничениями, порядком надзора за ним, а также размером оплаты надзора. Данный вид наказания накладывает определенные особенности, выраженные в сокращенном количестве человек в надзорной группе (в обычном – от 100 до 250 человек, при интенсивном – от 20 до 50 человек) и возможном привлечением к неоплачиваемому общественному труду.

Таким образом, пробацию с интенсивным надзором можно сравнивать с принудительными работами в контексте наказания, предусмотренного в законодательстве как альтернативу лишению свободы, при исполнении которого осужденный находится под усиленным наблюдением со стороны органов пробации. Сотрудники проводят беседы в рамках личных контактов в центре дневного пребывания (места жительства, работы) или телефонных разговоров, опрашивают сотрудников лечебных учреждений, родных, близких и соседей подопечного об его образе жизни. В некоторых штатах, при назначении судом общественных работ при пробации с интенсивным надзором, осужденный должен само-

¹ Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского // [Электронный ресурс] // Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК»: Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie7916.html> (дата обращения: 25.03.2024).

стоятельно найти место работы и подать сведения в службу пробации. В случае уклонения осужденного от отбывания данного вида наказания, оно будет заменено на лишение свободы, как и при уклонении от отбывания наказания в виде принудительных работ.

Рассматривая законодательство Республики Беларусь, можно отметить такой вид наказания как ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа. Исполняется оно сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции Департамента исполнения наказания МВД Республики Беларусь и выражается в направлении осужденного в ИУ по месту жительства и обязательном привлечении к общественному неоплачиваемому труду. На основании приговора суда администрация учреждения вручает осужденному предписание о выезде к месту отбывания наказания с направлением в ИУ.

Последний обязан прибыть к МОН, согласно установленному инспекцией маршруту, не позднее 3 суток со дня получения предписания¹. Работу осужденному предоставляет администрация ИУ на базе сотрудничающих с ведомством организаций. В случае злостного уклонения первого от обязательного труда, данное наказание заменяется лишением свободы.

Можно сделать вывод, что в исполнении наказания в виде ограничения свободы наблюдаются определенные сходства с наказанием в виде принудительных работ. Например, помещение осужденного в исправительное учреждение; обязательное привлечение к труду на местах, определяемых сотрудниками УИИ, с возможным расположением за территорией ИУ; в случае злостного уклонения от отбывания наказания оно заменяется лишением свободы). Данное наказание также в научном сообществе юристов Республики Беларусь рассматривается как альтернатива лишению свободы в рамках гуманизации уголовного законодательства.

Уголовное законодательство Исламской Республики Иран располагает таким видом наказания, которое можно считать аналогом принудительных работ – временные каторжные работы. Оно представляет собой временное лишение свободы с обязательным привлечением к труду на территории муниципалитета, в котором находится ИУ². Сотрудники МВД Ирана организуют работу осужденных, доставляют под вооруженным сопровождением на места, где они трудятся. В случае злостного уклонения от отбывания наказания, оно заменяется пожизненными каторжными работами, лишением свободы или смертной казнью.

В данном случае можно выделить некоторые схожие черты исполнения отечественных принудительных работ и временных каторжных работ в Исламской Республике Иран. Так, осужденные отбывают наказание в специальном учреждении, обязаны трудиться в рамках отбывания установленного наказания, находятся под надзором сотрудников учреждения или администрации организации, предоставляющей рабочие места. Также, в случае злостного уклонения от отбывания наказания в виде временных каторжных работ, возможна замена на лишение свободы.

В заключение хотелось бы сказать, что исследование уголовного и уголовно-исполнительного законодательств отдельных зарубежных стран показало, что принудительные работы являются уникальным видом уголовного наказания, которое нельзя встретить в том же виде в других странах. Зарубежный опыт назначения наказаний, выступающих альтернативой лишению свободы, достигает 51%, помогая пенитенциарной системе функционировать без сильных перегрузок исправительных учреждений. В России – 40%, но четко видна тенденция к сокращению вынесения приговоров к лишению свободы.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. №365-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.06.2022 г.) // [Электронный ресурс] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь: Режим доступа: <https://ncpi.gov.by/deyatelnost/natsionalnyu-reestr-pravovykh-aktov-respubliki-belarus/> (дата обращения 23.03.2024)

² Заяд, С.. Каторжные работы как вид наказания по уголовному праву арабских стран / С. Заяд // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2000. – № 1. – С. 191-192.

В рамках совершенствования действующего законодательства можно предусмотреть учет мнения обвиняемого при вынесении судебного решения о назначении наказания в виде принудительных работ, как альтернативы лишению свободы, по аналогии уголовного закона США. Это позволит свести к минимуму процент уклонения осужденных от отбывания рассматриваемого наказания и вынесения судебных решений о замене принудительных работ лишением свободы.

**III-юмин Конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи
«Илми ҳуқуқшиносӣ ва амалияи он» бахшида ба Рӯзи илми тоҷик ва эълон гардидани
«Соли маърифати ҳуқуқӣ» (ш. Душанбе, 19 апрели с. 2024)**

**III Международная научно-практическая конференция на тему
«Юридическая наука и практика», посвященная Дню таджикской науки
и объявлению “Года правового просвещения”
(г. Душанбе, 19 апреля 2024 г.)**

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М. Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
734012, г. Душанбе, улица М. Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

Тел.: + (992 37) 226 28 01

Факс: + (992 37) 226 28 92

Ба чоп 20.06.2024 с. таҳвил шуд. 60x84, 1/16, 15 п/л
Гарнитура «Times New Roman», «Times New Roman Tj»
Теъдод 100 д., Супориш №

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидааст
734018, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5

